Изданіе неофиціальное.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1893 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1904.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 14-го августа 1904 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1893 года января 19-го дня. (*) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, распространяется-ли требованіе закона о представленіи засвидѣтельствованныхъ русскихъ переводовъ также и на акты, уже укрѣпленные (ингроссированные) до введенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы,—въ тѣхъ случаяхъ, когда акты эти, въ силу п. 1 ст. 340 Пол. Нот. по прод. 1890 г., представляются въ крѣпостныя отдѣленія лишь по поводу укрѣпленія, сущность коего явствуетъ изъ сдѣланной на самомъ актѣ на русскомъ языкѣ надписи или особаго объявленія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Гришищевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгазузенъ).

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 29 декабря 1892 г. № 472 изложилъ: на основаніи ст. 343 Полож. Нотар., по прод. 1890 года, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ акты и документы, писанные не на русскомъ языкѣ, должны быть представляемы въ крѣпостныя отдѣленія вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ присяжнымъ переводчикомъ, нотаріусомъ или секретаремъ крѣпостного отдѣленія. Примѣненіе означенной статьи, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, порождаетъ въ практикѣ крѣпостныхъ отдѣленій сомнѣніе въ томъ, распространяется ли требованіе закона о представленіи засвидѣтельствованныхъ русскихъ переводовъ также и на акты, уже укрѣпленные (ингроссированные) до введенія въ названныхъ губерніяхъ судебной реформы, въ тѣхъ случаяхъ, когда акты эти, въ силу п. 1 ст. 340 Полож. Нотар., по прод. 1890 года, представляются въ крѣпостныя отдѣленія лишь по поводу укрѣпленія, сущность коего явствуетъ изъ сдѣланной на самомъ актѣ на русскомъ языкѣ надписи или особаго объявленія. Признавая правильное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе указаннаго сомнѣнія существенно необходимымъ, Министръ Юстиціи, на основаніи ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное возстановленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія требованія 343 стат. съ указаніями 340 и 341 ст. Полож. Нотар., по продолж. 1890 года, слѣдуетъ притти къ заключенію, что при представленіи въ крѣпостныя отдѣленія, при заявленіи о производствѣ какого-либо укрѣпленія, актовъ, уже укрѣпленныхъ (ингроссированныхъ) до введенія Судебныхъ Уставовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, писанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, когда такіе акты представляются лишь по поводу укрѣпленія, сущность коего явствуетъ не изъ самаго такого акта, а изъ сдѣланной на немъ на русскомъ языкѣ надписи или изъ особаго объявленія, требовать засвидѣтельствованнаго перевода ихъ на русскій языкъ не представляется достаточнаго основанія. Изъ общаго смысла приведенныхъ законовъ можно вывести, что представленіе перевода обязательно по отношенію тѣхъ актовъ и документовъ, на коихъ собственно основано заявленіе о производствѣ укрѣпленія, коими удостовѣряются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги; но нельзя вывести обязательности представленія такого перевода по отношенію актовъ, представляемыхъ лишь по поводу укрѣпленія, производимаго, какъ

(*) Долож. въ распор. засѣд.

приведено выше, на основаніи надписи на подобномъ актѣ, или на основаніи особаго объявленія, или когда актъ представляется лишь для снабженія его надписью по содержанію произведеннаго укрѣпленія (355 и 362 ст.), или, наконецъ, лишь для пріобщенія къ крѣпостному дѣлу (363 ст.). Правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ, что, въ силу Положенія 9 іюля 1889 года о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, публичныя книги прежнихъ судебныхъ мѣстъ, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ реестрами, указателями, журналами и проч., переданы въ крѣпостныя отдѣленія при мировыхъ съѣздахъ, на которыя возложено завѣдываніе ипотечною частью, безъ перевода (99 и 100 стат. прав. о прив. въ дѣйств. законопол. о преобр. суд. части и крестьянск. присут. мѣстъ въ Прибалт. губ.). и крѣпостнымъ отдѣленіямъ вмѣнено въ обязанность продолжать веденіе этихъ книгъ по особо преподаннымъ правиламъ (302 ст. Полож. Нотар. по прод. 1889 г.), причемъ при разрѣшеніи просьбъ и требованій о производствѣ укрѣпленій установлены какъ справки о томъ, не препятствуютъ ли къ производству укрѣпленія и другія уже внесенныя въ крѣпостныя книги права, такъ и отмѣтки въ реестрахъ о такихъ прежнихъ укрѣпленіяхъ (352 ст. Полож. Нотар. по прод. 1890 года и 45 ст. инстр. для руков. крѣп. отд., утв. Мин. Юстиціи, распубл. въ Сбор. Узак. 1889 г. № 129 ст. 1045), разумѣя при этомъ, конечно, также права и укрѣпленія, внесенныя въ прежнее время, до изданія закона 9 іюля 1889 г. и, слѣдовательно, внесенныя въ документы на нѣмецкомъ языкѣ, на которомъ писались акты и велись публичныя книги въ судебныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній до преобразованія судебной части (Св. Мѣстн. Узак. губ. Ост. ч. 1, учр., ст. 121). Такимъ образомъ, по производству крѣпостныхъ дѣлъ не исключена безусловно обязательность справокъ и по документамъ, писаннымъ на нѣмецкомъ языкѣ, хотя все производство и ведется на русскомъ языкѣ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно, а копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

2.—1893 года января 20-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ причта церкви села Боровицкаго, священника Алексѣя Зонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по иску причта къ земскому фельдшеру Ивану Павлову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія церковною землею.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Шахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По довѣренности причта церкви села Боровицкаго, присяжный повѣренный Платоновъ, объясняя въ поданномъ имъ 21 октября 1889 года въ Вятскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи, что отвѣтчикъ, земскій фельдшеръ Павловъ, которому причтомъ разрѣшено было за разныя его услуги поселиться на принадлежащей церкви землѣ, въ 1888 году произвелъ на этомъ участкѣ постройки и тѣмъ нарушилъ владѣніе причта означенною землею,—просилъ о возстановленіи этого владѣнія. Противъ этого иска Павловъ возражалъ тѣмъ, что упомянутыя строенія находятся на его собственной, а не церковной землѣ, такъ какъ спорный участокъ земли принадлежитъ ему на основаніи давности владѣнія, удостовѣренной выданною ему Судомъ и представленною къ дѣлу данною. Окружный Судъ въ искѣ причта отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный причта объяснялъ, что земля, застроенная Павловымъ, есть земля церковная, какъ это доказывается имѣющимся въ дѣлѣ планомъ и двумя приговорами, и что въ подтвержденіе этого обстоятельства онъ просилъ Судъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, но Судъ ему въ этомъ отказалъ; что же касается представленной отвѣтчикомъ данной, выданной ему на давностное владѣніе, то свидѣтели, удостовѣрившіе такое владѣніе Павлова, даже и не могли быть допрашиваемы, такъ какъ одинъ изъ нихъ, Шубинъ, былъ осужденъ за кражу со взломомъ, а другой, Сусловъ, неоднократно судился по мировымъ учрежденіямъ и отданъ подъ надзоръ полиціи, почему и самая данная не можетъ быть принята за доказательство, а удостовѣренія волостного правленія

другъ другу противорѣчатъ. Въ заключеніе причтъ сослался на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 15-го ноября 1883 года о неотчуждаемости церковныхъ земель (прилож. къ 401 ст. IX Т. изд. 1876 года по продолж. 1890 года). Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что, заявляя о томъ, будто отвѣтчикъ Павловъ въ 1888 году завладѣлъ церковной землей, повѣренный причта никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого обстоятельства не представилъ, кромѣ ссылки на представленную имъ выкопировку плана и на указанныхъ имъ свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить подъ присягою въ подтвержденіе того, что Павловъ, если и владѣлъ спорнымъ участкомъ земли, то лишь съ разрѣшеніемъ причта, а не на правѣ собственности; между тѣмъ, со стороны отвѣтчика въ доказательство принадлежности ему означеннаго участка земли представлена къ дѣлу данная отъ 9 іюня 1889 года, изъ которой видно, что означенное имѣніе укрѣплено за нимъ по давностному владѣнію, и, кромѣ того, удостовѣреніе Орловской уѣздной земской управы о томъ, что находящійся на этой землѣ домъ еще въ 1879 году былъ сданъ Павловымъ подъ помѣщеніе Боровицкаго начальнаго училища, каковыя условія заключались Павловымъ и въ послѣдующіе годы 1882, 1885, 1887 и 1889; при такихъ обстоятельствахъ и въ виду того, что свойство владѣнія не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, Окружный Судъ совершенно правильно отказалъ причту въ предъявленномъ къ Павлову искѣ. Что же касается представленныхъ при апелляціонной жалобѣ удостовѣреній крестьянъ Боровицкаго прихода и ихъ сосѣдей о томъ, что мѣсто, находящееся подъ постройками земскаго фельдшера, дѣйствительно принадлежитъ церкви, а постройки возведены имъ самовольно, то таковыя удостовѣренія никакого юридическаго значенія не имѣютъ и къ опроверженію представленныхъ Павловымъ письменныхъ документовъ служить не могутъ, точно такъ же какъ не могутъ быть приняты во вниманіе и представленныя апелляторомъ справки о судимости тѣхъ свидѣтелей, на основаніи показаній которыхъ было выдано Павлову свидѣтельство о давностномъ его спорнымъ участкомъ владѣніи и получена имъ данная, какъ несвоевременныя. Наконецъ, что касается ссылки апеллятора на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о неотчуждаемости церковныхъ земель, то точный смыслъ содержащихся въ этомъ узаконеніи правилъ установляетъ лишь то положеніе, что земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, не могутъ быть отчуждаемы иначе, какъ въ извѣстныхъ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляетъ для церкви существенныя выгоды и не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія, и до неотчуждаемости церковныхъ земель по давностному владѣнію никакого отношенія означенныя правила не имѣютъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата постановила: апелляціонную жалобу причта церкви села Боровицкаго оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ по настоящему дѣлу сводится существенно къ слѣдующему вопросу: подлежатъ ли церковныя земли дѣйствію давности, т. е. могутъ ли онѣ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія? Въ Законахъ Гражданскихъ, касающихся земской давности или „давности владѣнія“ (X Т. ст. 557—567), указаны лишь два изъятія изъ общаго правила о дѣйствіи означенной давности: одно, относящееся къ межамъ генеральнаго межеванія, которыя, по словамъ закона, не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія (ст. 563), а другое, состоящее въ томъ, что имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствію земской давности въ случаѣ неправильнаго ими, или же частью ихъ, завладѣнія (ст. 564). Подобнаго указанія для имуществъ церковныхъ не содержится ни въ приведенныхъ, ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, изъ чего слѣдовало бы притти къ заключенію, что такія имущества отъ дѣйствія земской давности не изъяты, какъ было замѣчено и въ одномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1878 года № 193). Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія

исключенія изъ общаго установленнаго закономъ правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣлено въ законѣ означенныхъ, и потому никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣшеніе Сената 1885 года № 85; 1880 года № 25; 1877 года № 56 и мног. друг.). Но не подлежитъ также сомнѣнію, что тѣ или другія изъ общаго правила изъятія не всегда прямо указываются въ самомъ законѣ. Нерѣдко дѣйствительное ихъ существованіе раскрывается изъ такихъ правилъ, самое содержаніе которыхъ указываетъ на непримѣнимость въ томъ или другомъ случаѣ общаго правила, хотя о томъ въ законѣ не упомянуто. Выводы этого рода не только возможны, но и неизбѣжны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, повидимому, самымъ закономъ предусмотрѣны всѣ допускаемыя имъ изъятія изъ общихъ правилъ; таковы законы спеціальные: по самому существу своему они исключаютъ примѣненіе законовъ общихъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ постановлены въ нихъ особенныя правила (рѣш. Сената 1879 года № 165; 1881 г. № 6 и мн. др.); но, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, если въ спеціальномъ законоположеніи содержится какое-либо правило, исключающее самую возможность примѣненія общаго закона, то послѣдній не можетъ имѣть примѣненія, хотя бы объ этомъ и не было прямо упомянуто въ означенномъ законоположеніи (рѣш. 1878 года № 184). Приведенныя общія соображенія имѣютъ существенное значеніе по отношенію къ настоящему вопросу. Хотя въ законахъ, касающихся земской давности, не упомянуто о какомъ-либо изъятіи относительно имуществъ церковныхъ, но если таковое несомнѣнно явствуетъ изъ смысла спеціальныхъ объ этихъ имуществахъ правилъ, но оно должно быть признано существующимъ точно такъ же, какъ если бы оно было прямо въ законѣ выражено. Въ ряду этихъ правилъ особенно важнымъ, въ смыслѣ главной основы для разрѣшенія настоящаго вопроса, представляется правило, изображенное въ 401 стат. IX Т. Зак. о сост. (изд. 1876 года), въ коей сказано: „церковныя земли и другія имѣющіяся при церквахъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній“. Въ виду той опредѣлительности и той силы, съ какими въ приведенномъ правилѣ выражена воля законодателя, сами собою представляются недопустимыми и такія посягательства на церковное достояніе, которыя могли бы прикрываться продолжительностью владѣнія. Но для ближайшаго разъясненія этого вопроса необходимо обратиться къ тому источнику, изъ коего почерпнуто приведенное правило, въ связи съ предшествующими ему и послѣдующими узаконеніями. Историческая справка въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходима, что въ нашей исторіи церковная земельная собственность имѣла свою самостоятельную судьбу, не представляющую почти ничего общаго съ судьбою другихъ земельныхъ владѣній, почему, говоря вообще, и всякія сопоставленія, а равно и основанные на нихъ выводы, могли бы вести лишь къ недоразумѣніямъ при разрѣшеніи настоящаго вопроса. Самостоятельность и независимость церковной земельной собственности признавались у насъ издавна. Не останавливаясь на первыхъ вѣкахъ нашей исторіи, когда земельныя обладанія монастырей и церквей не только по отношенію къ частнымъ лицамъ, но и по отношенію къ самому Государству, почитались безусловно неприкосновенными и неотъемлемыми, достаточно припомнить, что даже при ограничительныхъ мѣрахъ Правительства, вызывавшихся уже съ XV вѣка чрезмѣрнымъ накопленіемъ церковныхъ земель, и при послѣдующихъ затѣмъ неоднократныхъ мѣрахъ отобранія церковныхъ владѣній въ государственное управленіе, оставшіяся въ церковномъ обладаніи земли, съ дальнѣйшими чрезъ пожалованія и пожертвованія приращеніями, были самымъ закономъ настоятельно ограждаемы отъ частныхъ посягательствъ. Это видно, напримѣръ, изъ состоявшагося еще въ царствованіе Іоанна IV соборнаго приговора (15-го января 1580 года), въ которомъ вмѣстѣ съ повелѣніемъ всѣ церковныя, особенно монастырскія вотчины, пріобрѣтенныя, вопреки изданнымъ ранѣе законамъ, посредствомъ покупки или залога, отобрать на Государя, объявлена была полная неприкосновенность всѣхъ остальныхъ наличныхъ владѣній церкви, причемъ было даже предписано:

тѣхъ вотчинъ „ни которымъ судомъ, ни тяжею“ не отнимать, и впредь о тѣхъ вотчинахъ „не тягатися“ (Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, Томъ I № 200, и акты археограф. экспедиціи I, № 308). Въ этомъ предписаніи имѣлось, конечно, въ виду лишь указать, что церковныя земли, какъ безспорное достояніе церкви, должны почитаться безусловно неотъемлемыми. Споры же, касающіеся церковныхъ земель, на самомъ дѣлѣ случались и послѣ означеннаго правила и даже были явленіемъ обыкновеннымъ. Поводомъ къ нимъ было не только отсутствіе точныхъ границъ владѣній, но и другія обстоятельства. Не касаясь въ настоящемъ изложеніи имѣній монастырскихъ, которыя въ своей неприкосновенности всегда ограждались жалованными и другими грамотами и разными привилегіями, и имѣя въ виду собственно тѣ „церковныя“ обладанія, которыя указаны въ приведенной выше 401 ст. IX Тома, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, кромѣ упомянутыхъ выше земель, которыя принадлежали церквамъ на правѣ вотчинномъ по пожалованіямъ, пожертвованіямъ и другимъ укрѣпленіямъ, особенную издавна категорію составляли тѣ земли, которыя взамѣнъ или въ дополненіе руги (хлѣбной либо денежной), отводились церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ. Такіе отводы почитались долгое время лишь доброхотнымъ даяніемъ, зависѣвшимъ притомъ отъ воли и усмотрѣнія самихъ прихожанъ, причемъ, однако, произвольныя распоряженія послѣднихъ касались нерѣдко и другихъ, вотчинныхъ церковныхъ земель, и долго причты имъ подчинялись, такъ какъ собственныхъ у церквей земель въ сравненіи съ обладаніями монастырей было весьма немного. Послѣднее обстоятельство въ связи съ возникавшими чаще и чаще жалобами причтовъ должно было вызвать дѣятельное попеченіе Правительства какъ о защитѣ вотчинныхъ обладаній церкви, такъ и объ иныхъ средствахъ земельнаго обезпеченія духовенства. Кромѣ частныхъ по этому предмету мѣръ, обращаютъ на себя особенное вниманіе два узаконенія, относящіяся уже къ концу XVII вѣка. Одно изъ нихъ, изданное въ 1680 году 25-го августа (П. С. З. № 832), имѣло предметомъ урегулировать такую мѣру, которая отчасти и прежде примѣнялась, именно обязательное надѣленіе церквей землями изъ владѣльческихъ дачъ; въ этомъ узаконеніи было постановлено: „гдѣ въ селахъ построены церкви послѣ писцовыхъ книгъ, а земель къ нимъ не дано, и къ тѣмъ церквамъ изъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель писать и мѣрить и межевать по дачамъ тѣхъ селъ и деревень, къ которымъ та церковь построена, съ 600 четвертей и выше—по 20 четей, съ 500 и ниже до 100—по 15 четей, а со 100 и ниже—по 10 четей въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ, а сѣнныхъ покосовъ на 10 чети по копнѣ“. То же правило было повторено и въ п. 2 наказа о межеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель 26-го августа 1681 года (№ 890). Въ этомъ же наказѣ (п. 3) помѣщено и другое особаго содержанія правило, въ которомъ предписано: „которыя церковныя земли написаны именно въ писцовыхъ книгахъ, и тѣ земли отданы помѣщикамъ и вотчинникамъ: и такія земли у помѣщиковъ и вотчинниковъ отымать и писать въ церковныя земли по-прежнему“. Приведенное правило, изъ коего допущено изъятіе лишь для земель, отданныхъ по особымъ распоряженіямъ патріарха или „властей“, можетъ уже служить выраженіемъ взгляда самого Правительства на свойственную церковнымъ землямъ, какъ таковымъ, неотчуждаемость, причемъ нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ законѣ вовсе не оговорено, чтобы предписанный поворотъ церковной земли изъ частнаго владѣнія устранялся продолжительностью послѣдняго. Въ первой половинѣ XVIII вѣка не встрѣчается особенныхъ мѣръ къ поощренію отводовъ церквамъ земельныхъ владѣній; имѣлось, напротивъ, въ виду замѣнить земельное надѣленіе возложеніемъ на прихожанъ лишь обязательной руги, какъ видно изъ духовнаго регламента 25-го мая 1721 года, ч. 3 пун. 13 (№ 3718) и прибавл. къ нему 1722 года п. п. 21 и 22 (№ 4022). Но затѣмъ, въ послѣдующихъ узаконеніяхъ снова подтверждается, взамѣнъ руги, обязательное для прихожанъ надѣленіе церковныхъ причтовъ землею. Задуманная издавна и довершенная въ 1764 году секуляризація церковной собственности касалась преимущественно монастырскихъ и вообще населенныхъ церковныхъ владѣній, землевладѣніе же при-

ходскихъ церквей осталось почти нетронутымъ, а предпринятое затѣмъ съ 1765 года генеральное межеваніе было поводомъ къ мѣрамъ усиленія и упроченія земельныхъ обладаній сельскихъ и вообще приходскихъ церквей, въ особенности чрезъ надѣленіе ихъ землями изъ владѣльческихъ дачъ. Это видно прежде всего изъ межевыхъ инструкцій 13-го февраля и 25-го мая 1766 года (№№ 12,570 и 12,659) и 2 іюля 1767 года (№ 12,925). Въ нихъ главнымъ образомъ предписывалось, чтобы всѣ имѣвшіяся у церкви земли, пріобрѣтенныя ими по писцовымъ книгамъ и разнымъ крѣпостнымъ актамъ, записывались не на имена священно и церковно-служителей, а за самыми церквами, и чтобы межеваніе церковныхъ земель въ помѣщичьихъ приходахъ производилось по отводу самихъ владѣльцевъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы земли отводились къ одному мѣсту по близости церквей и въ количествѣ 30-ти десятинъ на пашню и 3 десят. на сѣнные покосы, причемъ также повелѣно было: если у церкви по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ окажется земли менѣе положеннаго количества, то къ этой землѣ примежевывать недостающее количество изъ сосѣднихъ владѣльческихъ дачъ, если же больше, то въ случаѣ безспорнаго владѣнія его причтами межевать всю къ церкви. Кромѣ приведенныхъ, обращаютъ на себя вниманіе въ тѣхъ же инструкціяхъ еще два постановленія, которыя, повидимому, указывали на то, что *отводимыя для довольствія причтовъ земли не имѣли того* же въ смыслѣ собственности значенія, какое принадлежало другимъ церковнымъ обладаніямъ. Одно изъ нихъ, содержащееся въ инструкціи 2-го іюля 1767 года, состояло въ повелѣніи: „на всѣ церковныя земли, которыя при церквахъ написаны по писцовымъ книгамъ, давать церквамъ особыя межевыя книги и планы; напротивъ того, гдѣ земля вновь изъ дачъ владѣльческихъ къ церкви отведена будетъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой дачи, тамъ особыхъ плановъ и книгъ, также и указовъ церквамъ не давать, а описывать въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи“. Приведенное правило, повторенное впослѣдствіи и въ 487 ст. X Тома 3 части закон. о межев., хотя и различало церковныя земли двоякаго рода, какъ онѣ различаются и въ 400 ст. IX Тома (изданіе 1876 года), но вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы отведенныя церквамъ для довольствія причтовъ земли почитались состоящими у нихъ лишь на правѣ пользованія, а не на правѣ собственности. Внесеніе ихъ въ межевые акты владѣльческихъ дачъ обусловливалось уже тѣмъ, что по правиламъ генеральнаго межеванія 19-го сентября 1765 года (№ 12,474) всѣ земли велѣно было межевать не къ именамъ владѣльцевъ, а къ именамъ селъ и деревень, и во всякомъ случаѣ означенное правило вовсе не имѣло въ виду ограничивать правъ церквей на отведенныя въ установленной пропорціи земли, а, напротивъ, клонилось къ упроченію въ обоюдномъ интересѣ безспорности отвода и границъ владѣній, почему въ томъ-же узаконеніи предписано церковную землю на планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыми линіями, „дабы, въ случаѣ несогласія, безъ затрудненія о той землѣ разобрать было можно“, или, какъ выражено въ 487 ст. Тома X ч. 3, „дабы въ случаѣ спора отличить оную землю было можно“. Притомъ означенное правило не устраняло права церквей получать изъ владѣльческихъ плановъ выкопировки и имѣть даже отдѣльные планы въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда и у самихъ владѣльцевъ таковыхъ не было. Такимъ образомъ, приведенное о межевыхъ планахъ и книгахъ правило тѣмъ болѣе, что оно вовсе не касалось существа правъ на отводимыя церквамъ земли, ни въ чемъ не умаляло ихъ значенія въ смыслѣ церковной собственности. То же слѣдуетъ сказать и о другомъ постановленіи, содержащемся въ приведенныхъ инструкціяхъ 13 февраля и 25-го мая 1766 года, по силѣ коихъ земля, отведенная церкви, при упраздненіи послѣдней возвращалась тому владѣльцу, изъ чьего имѣнія была отведена. Въ этомъ смыслѣ предписывалось: „церковныя земли, которыя за опустѣніемъ церквей лежатъ втунѣ, утверждать за тѣми владѣльцами, изъ чьихъ оныя дачъ прежде къ церквамъ были даны“. Но при этомъ было оговорено, что при неизвѣстности, изъ чьей именно дачи земля была дана, и если таковая значилась церковною по писцовымъ книгамъ, такія земли могутъ быть продаваемы смежнымъ владѣльцамъ, или-

же отдаваемы въ вѣдомство коллегіи экономіи. Изъ приведенныхъ правилъ видно лишь, что въ указанномъ случаѣ, т. е. при упраздненіи церквей, отводимыя имъ земли возвращались или продавались просто по ненадобности, а не потому, чтобы они не считались принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Такое заключеніе подтверждается многими послѣдующими узаконеніями. Изъ частныхъ по этому предмету распоряженій можно упомянуть объ указѣ 8 мая 1779 г. (№ 14,873), коимъ предписывалось: „ближайшія къ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя навсегда однимъ священо и церковно-служителямъ принадлежали неподвижно; равномѣрно, гдѣ есть при церквахъ удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно и церковно-служителямъ, съ тѣмъ, однако, дабы оныя никому другого званія во владѣніе переходить не могли“. Тотъ же болѣе общаго характера взглядъ проводится въ тѣхъ указахъ, въ коихъ выражалось настоятельное попеченіе Правительства о точномъ исполненіи прихожанами надѣленія церквей землями въ узаконенной пропорціи или о восполненіи ихъ до этого размѣра, причемъ обыкновенно напоминалось, что „священно и церковно-служители претерпѣваютъ въ содержаніи своемъ крайнія нужды“, таковы, наприм., указы 18-го декабря 1797 года (№ 18, 273), 11-го января 1798 года (№ 18,316); ноября 1800 года (№ 19,674), 11-го февраля и 4-го марта 1804 года (№№ 21,149 и 21,195) и мног. друг. Въ первыхъ двухъ указахъ шла, между прочимъ, рѣчь о томъ, что обработка отводимыхъ для довольствія причтовъ земель должна лежать на обязанности самихъ прихожанъ, для чего такія земли повелѣвалось присоединять къ землямъ послѣднихъ, но съ тѣмъ, чтобы, по словамъ перваго указа, „таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно была къ церкви отдѣлена“, какъ „церковный удѣлъ“, а въ указѣ 1798 года было прямо предписано отведенныя для причтовъ земли считать „всегда церковнымъ удѣломъ“, въ чемъ нельзя уже не видѣть законнаго признанія такихъ земель не только принадлежащими церкви на правѣ собственности, но и неотчуждаемымъ ея достояніемъ. Прямыя же указанія на безповоротность такого достоянія содержатся въ дальнѣйшихъ узаконеніяхъ, начиная съ указа 26 іюня 1808 года (№ 23,122). Въ немъ говорится, между прочимъ, о томъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, издавна существовали два главные источника на содержаніе духовенства: назначеніе фундушей изъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ и денежные сборы, а въ стат. 133 и 138 о томъ, что, по размѣру получаемыхъ причтами доходовъ, всѣ церкви раздѣляются, взамѣнъ прежнихъ семи, на четыре класса, причемъ повелѣно: тѣ церкви, которыя, имѣя менѣе дохода, назначеннаго для четвертаго класса (т. е. 300 рублей), числились въ низшихъ классахъ, приписывать къ церквамъ высшихъ классовъ вмѣстѣ съ тѣми землями и угодьями, которыя были имъ отведены отъ прихожанъ. Такая приписка послужила впослѣдствіи основаніемъ для особаго правила, содержащагося въ указѣ 6-го декабря 1829 года (№ 3323), въ § 11 котораго именно постановлено: „ввести въ полное дѣйствіе законъ, 1808 года іюня 26-го дня состоявшійся, по которому земли, а гдѣ есть и другія угодья упраздненной или приписываемой церкви, не должны быть возвращаемы прихожанамъ, а принадлежатъ той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами“. Этимъ правиломъ, повтореннымъ въ 402 стат. IX Т. (изд. 1876 года) и въ 484 стат. X Тома 3 части, уже прямо устранялось правило, содержавшееся въ упомянутыхъ выше инструкціяхъ 13-го февраля и 25-го мая 1766 года, и тѣмъ подтверждался тотъ взглядъ, что отведенныя для довольствія причтовъ земли должны почитаться наравнѣ съ принадлежащими церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ церковною собственностью. Но полнымъ подтвержденіемъ этого вывода является другое правило, изображенное въ томъ же указѣ 6-го декабря 1829 года и имѣющее притомъ для настоящаго вопроса особенную важность. Въ § 10 этого указа содержится именно слѣдующее постановленіе: „Поелику многія сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли, а при иныхъ церквахъ отмежеванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ спорѣ, то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и допол-

неніе оной, гдѣ недостаетъ въ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣла, производили неупустительно и немедленно, и чтобы затѣмъ земли сего рода, такъ и другія, гдѣ есть при церквахъ угодья, оставались навсегда неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были отъ всякихъ постороннихъ притязаній". Правило, выраженное въ послѣднихъ строкахъ, повторено дословно въ приведенной выше 401 ст. IX Т. (изд. 1876 года), какъ одно изъ основныхъ началъ дѣйствующаго о церковныхъ земляхъ законодательства, и подтверждено также въ правилахъ 20-го іюля 1842 года (№ 15,872) объ обезпеченіи земельными надѣлами православныхъ сельскихъ приходовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ (прилож. къ ст. 411 Т. IX издан. 1876 года), въ коихъ именно въ ст. 2 и 7, постановлено, что церковная земля отводится „единожды навсегда" изъ дачъ прихожанъ, и что земля, къ церкви отведенная, составляетъ „неприкосновенную церковную собственность". Останавливаясь послѣ изложенной исторической справки на 401 статьѣ IX Т. (изд. 1876 года), образующей краеугольный камень настоящаго разъясненія, и приводя содержащееся въ ней правило въ ближайшее соотношеніе какъ съ упомянутыми уже, такъ и съ нѣкоторыми другими узаконеніями, насколько ими выясняется истинный смыслъ этого правила, нельзя не притти къ слѣдующимъ существеннымъ для настоящаго вопроса соображеніямъ: 1) по силѣ 401 ст. IX Т., земли, именуемыя церковными, должны почитаться церковною собственностью. Церковными же землями, какъ видно изъ предыдущей 400 ст. IX Т., признаны не только принадлежащія церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ, но и отведенныя къ церквамъ изъ частныхъ владѣній для довольствія причтовъ. Такимъ образомъ, изъ одного уже сопоставленія двухъ приведенныхъ статей видно, что всѣ указанныя земли, какъ перваго, такъ и второго рода, должны почитаться принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Подтвержденіемъ этого вывода, кромѣ высказанныхъ уже въ исторической части, по поводу нѣкоторыхъ правилъ, соображеній о самостоятельности и безповоротности отводимыхъ церквамъ земель, можетъ служить также содержащееся въ 413 ст. X Тома 1 ч. правило, по силѣ коего къ имуществамъ, „принадлежащимъ разнымъ установленіямъ", относятся, между прочимъ, также земли и угодья, „приписанныя къ церквамъ", причемъ не указано, чтобы означенное наименованіе касалось лишь земель перваго рода. На такое же значеніе церковныхъ земель указываетъ и правило, изложенное въ примѣч. 3 къ ст. 577 Тома X ч. 1 по продолж. 1876 года, а затѣмъ и въ 599 ст. того же Тома издан. 1887 года, по силѣ коего отчужденію для общественной или государственной надобности могутъ подлежать и „земли, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ", причемъ также не указано, чтобы это относилось лишь къ землямъ перваго рода, и причитающееся за такія имущества вознагражденіе назначается, по смыслу приведенной статьи, въ пользу тѣхъ же учрежденій, а никакъ не въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, изъ дачъ которыхъ отведены тѣ или другія земли. Въ виду же подтверждаемаго, такимъ образомъ, вывода о значеніи обоихъ родовъ церковныхъ земель, поставленный выше и подлежащій настоящему разрѣшенію вопросъ долженъ относиться несомнѣнно ко всѣмъ церковнымъ землямъ, не только перваго, но и второго рода, какъ составляющимъ безразлично принадлежность церквей на правѣ собственности. 2) Изъ указанія 401 стат. IX Т., что церковная земельная собственность должна оставаться „неприкосновенною", слѣдуетъ прежде всего, что сами духовные владѣльцы должны воздерживаться отъ всякихъ распоряженій церковною землею, клонящихся прямо или косвенно къ отчужденію ея, каковая обязанность является прямымъ послѣдствіемъ изстари признававшейся закономъ неотчуждаемости церковныхъ земель. Неотчуждаемость эта обусловливается уже самымъ назначеніемъ церковныхъ земель, какъ одного изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Самый вопросъ о церковныхъ земляхъ, о надѣленіи ими церквей и объ упроченіи ихъ за послѣдними всегда соединяется съ вопросомъ о средствахъ содержанія и обезпеченія духовенства, какъ это явствуетъ почти изъ всѣхъ приведенныхъ въ исторической

части узаконеній, между прочимъ, и изъ того, что узаконеніе 6 го декабря 1829 года, послужившее непосредственнымъ источникомъ 401 стат. IX Тома, входитъ въ составъ „Положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства“. Такимъ значеніемъ законовъ и распоряженій о церковныхъ земляхъ объясняются, съ одной стороны, упомянутыя выше настоятельныя мѣры о надѣленіи церквей узаконенною пропорціей земель и угодій и о восполненіи недостающаго соотвѣтственно этому размѣру количества ихъ, а съ другой—настоятельныя воспрещенія духовенству входить въ какія-либо произвольныя сдѣлки, клонящіяся къ отчужденію или уменьшенію земельныхъ церковныхъ обладаній. Не приводя всѣхъ отдѣльныхъ, въ разное время изданныхъ по сему предмету узаконеній, достаточно указать на стат. 403 Т. IX (изд. 1876 года), въ которой сказано: „церковныя земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью, почему священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, или иначе перекрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ“, а также на упомянутыя выше правила 20 іюля 1842 года, въ коихъ, кромѣ приведеннаго уже правила о томъ, что церковная земля отводится изъ дачъ прихожанъ „единожды навсегда“, предписано (въ статьи 14): „никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять и закладывать кому-либо или перемѣнять церковную землю на другую, и никакіе о томъ акты отъ лица причта не имѣютъ силы“. Если и допускаются отдѣльныя отчужденія церковныхъ земель, то лишь въ видѣ изъятія и съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Въ этомъ отношеніи, не приводя прежнихъ узаконеній, достаточно остановиться на Высочайше утвержденномъ 15-го ноября 1883 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (№ 1838), въ коемъ постановлено, во-1-хъ) что „земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію; частныя изъятія изъ сего общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды“, и во-2-хъ) что „отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія“,—каковыя правила указаны и въ примѣч. къ 401 ст. IX Т. по прод. 1886 и 1890 годовъ. Приведенное законоположеніе является новымъ подтвержденіемъ того, что и отведенныя для довольствія причтовъ земли почитаются принадлежащими церквамъ на правѣ собственности; но, кромѣ того, на самомъ дѣлѣ не допущено въ немъ никакого существеннаго уклоненія отъ принципа неотчуждаемости, ибо въ п. 3 предписано, чтобы сумма, вырученная отъ продажи земли, отведенной отъ прихожанъ, обращаема была или на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ или на покупку другой земли взамѣнъ проданной, а доходы съ пріобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимые государственными бумагами проценты, поступали-бы на содержаніе церковнаго причта. Въ этомъ правилѣ имѣлось несомнѣнно въ виду, чтобы согласно самому назначенію церковныхъ земель, какъ постояннаго источника содержанія духовенства, допущеніемъ необходимыхъ отчужденій не умалялось назначеніе этого источника. 3) Съ признаніемъ неотчуждаемости церковныхъ земель, по самой ея цѣли, тѣсно связана и мысль о неотъемлемости ихъ, какъ той же „неприкосновенности“, обязательной и для сторонннихъ лицъ, и потому, по словамъ 401 ст. IX Т., „ограждаемой отъ всякихъ посторонннихъ притязаній“. Само собою разумѣется, что неприкосновенность, разсматриваемая въ смыслѣ неотъемлемости, не можетъ относиться къ самому Государству, которое, уже въ силу общаго правила о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной надобности (ст. 575 Т. X ч. 1), въ правѣ примѣнять таковое и къ землямъ церковнымъ, какъ это по отношенію къ послѣднимъ предусмотрѣно и въ приведенной выше 599 ст. X Т. 1 ч. Слѣдовательно, о неотъемлемости церковныхъ земель можетъ быть рѣчь лишь по отношенію къ смежнымъ владѣльцамъ или инымъ стороннимъ лицамъ. Но и въ этомъ

смыслѣ вопросъ, подлежащій настоящему разрѣшенію, не имѣетъ прямого отношенія къ возможнымъ о церковной землѣ спорамъ, хотя и на случай такихъ споровъ, по отношенію къ землямъ, отводимымъ для церковныхъ причтовъ, постановлено, въ подтвержденіе ихъ неотъемлемости, особое въ приведенномъ узаконеніи 20 іюля 1842 года (прилож. къ ст. 411 Т. IX изд. 1876 г. п. 17) правило: „при разсмотрѣніи тяжбъ о церковной землѣ разсматривается, имѣетъ-ли церковь, съ которою производится споръ, узаконенную пропорцію земли, и если не имѣетъ сей пропорціи, то истецъ, буде права его доказаны, удовлетворяется отъ прихожанъ (по ихъ обязанности надѣлить церковь землею)“. Точно также не можетъ быть здѣсь рѣчи о тѣхъ отдѣльныхъ нарушеніяхъ, которыя могутъ быть на общемъ основаніи отражаемы исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Настоящій вопросъ касается лишь тѣхъ захватовъ, которые, оставаясь въ теченіе долгаго времени незамѣченными, могли-бы привести къ утратѣ собственности на основаніи давности владѣнія. Относительно такихъ именно случаевъ нельзя прежде всего не замѣтить, что на самомъ дѣлѣ они почти неудобомыслимы, если имѣть въ виду установленныя закономъ мѣры, касающіяся постояннаго надзора. Такъ, по силѣ общаго правила, изложеннаго въ 133 ст. Уст. Дух. Консист. (изд. 1883 года), „все имущество церквей, состоитъ-ли оно въ недвижимомъ имѣніи или въ капиталахъ, должно быть подробно извѣстно епархіальному начальству, дѣйствующему въ надзорѣ за онымъ чрезъ благочинныхъ или другихъ довѣренныхъ лицъ“; затѣмъ изъ 403 ст. IX Т. (изд. 1876 года) видно, что такой надзоръ лежитъ и на обязанности тѣхъ священнослужителей и причетниковъ, въ непосредственномъ распоряженіи коихъ состоятъ церковныя земли; наконецъ, въ упомянутыхъ выше правилахъ 1842 года, именно въ ст. 15, постановлено, что при обозрѣніи церквей благочинные обращаютъ особое вниманіе на цѣлость плановъ и „чрезъ каждые три года повѣряютъ по онымъ самыя земли при членахъ причта, старостѣ и прихожанахъ“. Въ виду такихъ узаконеній невозможно и предположить, чтобы произвольный захватъ церковной земли могъ въ теченіе долгаго времени ускользать отъ бдительности упомянутаго надзора. Естественнѣе предположеніе, что если какое-либо стороннее лицо поселилось на церковной землѣ и стало даже обстраиваться на ней и отдавать постройки внаймы, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, то все это происходило лишь съ соизволенія самого причта, о чемъ послѣдній и заявлялъ при производствѣ этого дѣла, а если такъ, то означенное лицо владѣло не самостоятельно, а лишь на правѣ пользованія, одно же основанное на дозволеніи пользованіе чужимъ имуществомъ, какъ-бы оно долго ни длилось, уже въ виду 560 ст. X Т. 1 ч., никакъ не можетъ привести къ присвоенію чужой собственности. Но если и допустить возможность иныхъ случаевъ долговременнаго сторонняго владѣнія землею, составляющею несомнѣнно церковную собственность, то по отношенію къ послѣдней такое владѣніе никакъ не можетъ имѣть того юридическаго значенія, какое по общему правилу усвоено давностному владѣнію, ибо на стражѣ церковной земельной собственности противъ всякихъ на нее посягательствъ и поставлено то выработанное вѣковымъ опытомъ правило, изображенное въ указѣ 6-го декабря 1829 года, а затѣмъ и въ 401 ст. IX Т., по силѣ коего церковная собственность должна оставаться „навсегда неприкосновенною и огражденною отъ всякихъ посторонихъ притязаній“. Точный же смыслъ этого положенія по отношенію къ неотъемлемости церковныхъ земель, въ связи съ приведенными выше узаконеніями о самостоятельности, безповоротности и неотчуждаемости, и заключается именно въ томъ, что никакое стороннее посягательство, какъ бы оно продолжительно ни было, не въ силахъ поколебать присвоенной церковнымъ землямъ неотъемлемости, и, слѣдовательно, никакое завладѣніе церковною землею, если она дѣйствительно церковная, не можетъ покрыться силою времени. Всѣ приведенныя соображенія даютъ твердое основаніе для вывода, что съ выраженнымъ въ 401 стат. Т. IX законнымъ признаніемъ церковныхъ земель всегда неприкосновенною церковною собственностью несовмѣстима и самая мысль о возможности утраты такой собственности чрезъ воздѣйствіе сторонняго владѣнія, какъ бы послѣднее ни было

продолжительно, а слѣдовательно, и о примѣненіи въ этомъ отношеніи правилъ о земской давности. Вѣскимъ подтвержденіемъ этого вывода можетъ служить еще одно узаконеніе, появившееся незадолго до изданія указа 6-го декабря 1829 года и касающееся прямо вопроса о давности въ примѣненіи къ искамъ о возвратѣ неправильно присвоенной сторонним лицомъ церковной земли. Это указъ 3 января 1829 г. (№ 2576). Онъ состоялся по слѣдующему поводу: въ Общемъ Собраніи, 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената разсматривалось спорное между Ковенскимъ монастыремъ и частнымъ лицомъ о церковной землѣ дѣло, изъ коего видно, что между ними еще въ 1805 г. заключена была особая о границахъ владѣній мировая сдѣлка, и такъ какъ послѣдняя оказалась впослѣдствіи незаконною, то со стороны монастыря предъявленъ былъ искъ объ уничтоженіи этого документа и о возвратѣ незаконно присвоенной земли, а отвѣтчикъ ссылался на истеченіе исковой давности. При разсмотрѣніи этого дѣла внесено было особое со стороны Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія представленіе, въ которомъ предлагалось, „въ огражденіе духовной собственности“, постановить, чтобы заключенныя безъ надлежащаго разрѣшенія сдѣлки, клонящіяся къ утратѣ означенной собственности, почитались безусловно ничтожными, а иски по сему предмету духовенства изъятыми отъ дѣйствія 10 лѣтней давности, причемъ (какъ видно изъ подлиннаго дѣла) пояснялось, что въ противномъ случаѣ законъ о сей давности, имѣющій предметомъ огражденіе спокойствія и самаго права собственности, можетъ дать только поводъ къ разнымъ подлогамъ и къ нарушенію другихъ коренныхъ законовъ, ограждающихъ цѣлость церковнаго достоянія“. Это представленіе, особо отъ разрѣшенія указаннаго выше судебнаго дѣла, было передано на зависящее постановленіе въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, въ коемъ состоялся упомянутый указъ слѣдующаго содержанія: „согласно представленію Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ огражденіе духовной собственности, постановить, чтобы никакіе акты, по коимъ о сей собственности дѣлаются распоряженія на правѣ отчинномъ, то-есть никакія записи продажныя, закладныя, уступочныя, мировыя и тому подобныя, относительно духовныхъ фундушей, не были принимаемы къ явкѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и чтобы ни земская полиція и возные, ни землемѣры и другіе должностные чиновники не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оные не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ, и что какъ самыя записи, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія помянутыхъ мѣстъ и лицъ должны быть признаны ничтожными и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности, и о томъ во всѣ губернскія и областныя правленія, въ исполнительныя верховныхъ правительствъ экспедиціи, въ гражданскіе, генеральные и главные суды послать указы“. Приведенное узаконеніе, хотя и не вошло въ составъ Свода Законовъ, имѣетъ для настоящаго вопроса несомнѣнную важность уже потому, что основной его мотивъ заключался именно въ необходимости „огражденія“ церковной земельной собственности отъ сторонних посягательствъ. Что касается самаго содержанія указа, то хотя въ немъ ближайшимъ образомъ имѣлось въ виду преподать, что незаконныя о церковной собственности сдѣлки не могутъ силою времени обратиться въ законныя и, слѣдовательно, не могутъ быть защищаемы дѣйствіемъ исковой давности, но при этомъ, очевидно, разумѣлись именно такія сдѣлки, которыя могли бы служить предлогомъ для безпрепятственнаго церковною землею владѣнія, а затѣмъ и присвоенія ея въ силу упомянутаго въ самомъ указѣ „права 10-ти лѣтней давности“. Въ этомъ смыслѣ устраненіе исковой давности, предписанное именно ради „огражденія“ церковной земельной собственности, было какъ бы предуказаніемъ провозглашеннаго затѣмъ въ указѣ 6 декабря 1829 г. и въ основанной на немъ 401 ст. IX Т. правила о полномъ огражденіи означенной собственности, какъ навсегда неприкосновеннаго, а слѣдовательно, не подлежащаго и давностному присвоенію церковнаго достоянія. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что, по точному смыслу 401 стат. IX Т. (изд. 1876 года), поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что церковныя земли не подлежатъ дѣйствію давности, т. е. не могутъ быть утрачиваемы

силою давности сторонняго владѣнія, и признавая засимъ, что обжалованное рѣшеніе, какъ съ приведенными соображеніями несогласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 401 стат. IX Т. издан. 1876 года, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

3.—1893 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Евдокіи Хвастуновой, присяжнаго повѣреннаго Ѳедотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерчиковъ).

По иску, предъявленному 1-го мая 1889 года, повѣренный вдовы купца Евдокіи Хвастуновой, присяжный повѣренный Одарченко, просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать съ векселедателя дворянина Ивана Княжевскаго и бланконадписательницы, жены дворянина Габріэль Княжевской, 15,000 руб. по векселю отъ 19 іюля 1877 года, протестованному 29—30 марта 1888 года, 15,000 руб. съ $^0/_0$-ми со дня протеста векселя. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла со стороны Хвастуновой представлена засвидѣтельствованная нотаріусомъ подписка Княжевскаго отъ 13 ноября 1889 года о томъ, что бланковая надпись на означенномъ выше векселѣ сдѣлана его женою съ его согласія. Въ отзывѣ противъ заочнаго рѣшенія объ удовлетвореніи этого требованія Габріэль Княжевская опровергала искъ, между прочимъ, тѣмъ, что на вступленіе въ вексельныя отношенія не было выражено согласія со стороны ея мужа, 6, 15 ст. XI Т. ч. 2 Уст. о вексел. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1880 года № 38, что подписка мужа отъ 13-го ноября 1889 года не имѣетъ значенія, ибо не соотвѣтствуетъ моменту, когда послѣдовало вступленіе въ вексельное обязательство. Окружный Судъ вторымъ рѣшеніемъ отъ 23-го февраля 1890 года отказалъ въ искѣ Хвастуновой по отношенію къ Княжевской. Въ принесенной на эту часть рѣшенія апелляціонной жалобѣ Хвастунова, ссылаясь на обязательность бланковой надписи Княжевской, какъ вексельной, указываетъ, что вышеозначенная подпись мужа отъ 13-го ноября 1889 года доказываетъ его согласіе, и просила о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что бланковая надпись сдѣлана Княжевскою съ согласія ея мужа и въ указанное время, и того, какимъ образомъ получена Хвастуновою подписка 13-го ноября. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что женщины замужнія, по 6 статьѣ Вексельнаго Устава, не могутъ давать векселей на себя безъ позволенія ихъ мужей, если не производятъ онѣ торговли отъ своего лица, а изъ сего само собою слѣдуетъ, что вексель, выданный или переданный съ возвратомъ на себя замужнею женщиною, при отсутствіи этихъ условій не можетъ въ силу самаго закона считаться по отношенію къ ней векселемъ и пользоваться тѣми преимуществами, которыя присвоены векселямъ; поэтому и отвѣтственность замужней женщины въ этомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваема на основаніи Вексельнаго Устава. Въ данномъ случаѣ согласіе мужа Княжевской при передачѣ ею векселя Хвастуновой по бланку ни въ чемъ не выражено, и опроверженіемъ сего нисколько не служатъ всѣ тѣ объясненія, которыя представлены истицею по сему предмету; она полагаетъ, что, за отсутствіемъ указаній въ законѣ на ту форму, въ которой должно быть выражено согласіе мужа на выдачу или передачу векселя женою, таковое согласіе можетъ быть и словесное и что оно впослѣдствіи можетъ быть удостовѣрено заявленіемъ мужа и даже свидѣтельскими показаніями. Но все это не согласуется съ тѣмъ значеніемъ, какое придаетъ законъ согласію мужа при опредѣленіи силы векселя, выданнаго замужнею женщиною; если по закону такое согласіе считается столь существеннымъ, что безъ него самый вексель не можетъ быть разсматриваемъ въ смыслѣ векселя, то въ отношеніи его необходимо должны быть соблюдены и всѣ тѣ правила, которыя касаются существенныхъ принадлежностей и условій векселя. Существенныя принадлежности векселя, по содержанію 2 и 3 статей Вексельнаго

Устава, обязательно должны быть помѣщены въ самомъ векселѣ (простомъ и переводномъ). Въ числѣ этихъ принадлежностей, между прочимъ, требуется подпись векселедателя на самомъ векселѣ, а такъ какъ подпись замужней женщины безъ согласія мужа на выдачу или передачу векселя не можетъ дать вексельной силы и значенія векселя при всемъ соблюденіи тѣхъ существенныхъ принадлежностей, о которыхъ сказано во 2 и 3 статей Вексельнаго Устава и такого рода вексель безъ прямого указанія въ немъ на соблюденіе означеннаго условія по самой формѣ своей не можетъ считаться векселемъ, то въ виду сего необходимо слѣдуетъ признать, что согласіе мужа должно быть дано предварительно или же одновременно съ выдачею и передачею векселя его женою и это согласіе должно быть выражено на самомъ же векселѣ, ибо только при этомъ выданный и переданный замужнею женщиною вексель является по своей формѣ по отношенію ея векселемъ, иначе же онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемъ въ смыслѣ векселя. Противоположный сему выводъ нельзя дѣлать изъ того только, что о согласіи мужа не упоминается прямо въ числѣ тѣхъ принадлежностей, которыя по 2 и 3 стат. Вексельнаго Устава должны быть выражены въ самомъ векселѣ. Такое умолчаніе закона въ этихъ статьяхъ о согласіи мужа съ очевидностью объясняется тѣмъ, что въ нихъ говорится объ общихъ существенныхъ принадлежностяхъ, относящихся ко всѣмъ простымъ или переводнымъ векселямъ, согласіе же мужа требуется только для нѣкоторыхъ векселей, выдаваемыхъ и передаваемыхъ замужними женщинами, а посему и не сказано о семъ въ означенныхъ статьяхъ закона, но этимъ вовсе не исключается примѣненіе въ послѣднемъ случаѣ того порядка, соблюденіе котораго необходимо въ отношеніи общихъ существенныхъ принадлежностей при написаніи векселя,—напротивъ того, если согласіе мужа имѣетъ такое же существенное значеніе для силы векселя, выданнаго замужнею женщиною, какъ и указанныя во 2 и 3 ст. общія принадлежности для каждаго векселя, и о томъ и другомъ говорится въ одномъ и томъ же отдѣлѣ „о составленіи векселей“, то изъ сего само собою слѣдуетъ, что относительно согласія мужа должны быть примѣняемы тѣ же правила, какія изложены во 2 и 3 ст., и для такого примѣненія нѣтъ никакой надобности въ указаніи на это въ 6 ст. Векс. Уст., ибо такое указаніе было бы прямымъ повтореніемъ того, что уже сказано вообще о существенныхъ принадлежностяхъ въ предыдущихъ статьяхъ. Независимо отъ сего, каждый вексель можетъ быть передаваемъ отъ одного лица другому, отъ другого третьему и такъ далѣе, съ тою особенностью, присвоенною лишь векселямъ, въ силу которой каждый безоборотный передатчикъ или бланконадписатель является отвѣтственнымъ предъ векселедержателемъ наравнѣ съ векселедателемъ (15 и 25 ст. Векс. Уст.); поэтому для каждаго принимающаго вексель имѣетъ то существенное значеніе, что составляетъ ли долговое обязательство, именуемое векселемъ, дѣйствительно вексель, или же нѣтъ, а то или другое заключеніе можно сдѣлать только на основаніи тѣхъ существенныхъ признаковъ, на которые имѣется указаніе въ самомъ векселѣ. Если въ векселѣ не указанъ тотъ или другой существенный признакъ его и не сказано, чтобы замужняя женщина, выдавшая или передавшая таковой, находилась въ тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ вексель ея считается по закону въ отношеніи ея векселемъ, то этотъ вексель не можетъ быть и принимаемъ послѣдующими лицами за вексель на нее, а слѣдовательно, и наоборотъ: онъ только тогда можетъ имѣть значеніе векселя для всѣхъ слѣдующихъ принимателей, когда изъ самаго векселя будетъ видно, что хотя онъ и выданъ лицомъ, не имѣющимъ права по общему правилу выдавать векселя, но что при выдачѣ или передачѣ векселя лицо это находилось въ такихъ условіяхъ, при которыхъ выдача и передача имъ векселя по закону допускается. Все это приводитъ къ тому выводу, что о согласіи мужа на выдачу или передачу векселя женою, какъ о такомъ существенномъ условіи, при которомъ только вексель, и имѣетъ силу векселя, должно быть выражено на самомъ же векселѣ и во всякомъ случаѣ такое согласіе не можетъ быть высказано только на словахъ, ибо ни въ Вексельномъ Уставѣ, ни въ Общихъ Гражданскихъ Законахъ нигдѣ не говорится, чтобы письменное обязательство возможно было дополнять словес-

нымъ соглашеніемъ, и притомъ о такихъ условіяхъ, безъ которыхъ самое обязательство утрачиваетъ свое настоящее значеніе. Согласно съ симъ и въ данномъ случаѣ, еслибы и на самомъ дѣлѣ Княжевскій далъ свое согласіе своей женѣ Габріэль Княжевской на передачу векселя отъ 19 іюля 1887 г. Хвастуновой по бланковой надписи, то такое согласіе, какъ не выраженное въ свое время на векселѣ и даже вообще на письмѣ, само по себѣ является ничтожнымъ и не можетъ придать означенной бланковой надписи Княжевской значенія вексельнаго обязательства, а посему не прдставляется никакой надобности и въ допросѣ указанныхъ истицею свидѣтелей для подтвержденія такового обстоятельства, которое ровно никакого значенія въ семъ дѣлѣ не можетъ имѣть, и на томъ же самомъ основаніи нельзя принимать за какое-либо доказательство и заявленіе Княжевскаго, сдѣланное имъ въ формѣ подписи, данной имъ 13-го ноября 1889 года Хвастуновой, ибо такимъ заявленіемъ съ одной стороны признается неимѣющее никакого значенія для сего дѣла обстоятельство, и именно данное имъ на словахъ много раньше тому назадъ согласіе на передачу Княжевскою векселя Хвастуновой, а съ другой стороны и самое признаніе внѣ суда, и притомъ во время производства сего дѣла однимъ, изъ отвѣтчиковъ такого обстоятельства, которое служитъ въ прямой ущербъ интересамъ соотвѣтчика и вмѣстѣ съ нимъ никакого вреда ему самому не приноситъ, не можетъ имѣть какое-либо значеніе въ семъ дѣлѣ по отношенію къ Княжевской (482 ст. Уст. Гр. Суд.). Признавая засимъ, что бланковая надпись Княжевской на векселѣ отъ 19 іюля 1887 г. должна быть разсматриваема въ томъ смыслѣ, что она сдѣлана ею безъ согласія мужа, что надпись эта должна быть разсматриваема лишь въ смыслѣ передачи права по векселю подобно передачѣ заемныхъ писемъ (2058 ст. Т. X ч. 1) безъ всякой при этомъ отвѣтственности передающей, какъ скоро самый вексель оказывается дѣйствительнымъ (рѣш. Правит. Сената 1880 г. № 38), и что засимъ не представляется надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ возраженій истицы по сему дѣлу, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный Хвастуновой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 2, 3, 4, 6, 15, 20 и 22 Уст. о вексел., 220-й X Тома 1-й ч., 9, 480, 711 и 793 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Княжевской и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отожествляя въ началѣ своихъ соображеній условіе, изложенное въ 6 ст. Устав. о векс. (XI Т. II ч. изд. 1887 года), относительно согласія мужа на вступленіе жены въ вексельное обязательство, съ условіями, указанными во-2 и 3 ст. того же Устава, признающимися существенными принадлежностями векселя, въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ допускаетъ возможность выраженія согласія мужа въ отдѣльномъ документѣ. Это послѣднее сужденіе, очевидно, ослабляетъ значеніе ссылки Палаты на необходимость выраженія согласія мужа въ самомъ векселѣ, но, независимо отъ сего, пріуроченіе разсматриваемой части 6 ст. къ ст. 2 и 3, представляется неправильнымъ. Какъ обсуждаемая въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты часть 6 ст. Устава о вексел., такъ и остальныя содержащіяся въ оной распоряженія касаются правоспособности лицъ, вступающихъ въ вексельныя обязательства. Между тѣмъ, ни одинъ изъ пунктовъ 2 и 3 ст. Уст. о векс. не указываетъ на то, что въ самомъ векселѣ (представляющемся большею частію актомъ домашнимъ ст. 8) должно заключаться удостовѣреніе о правоспособности лица, подписавшаго вексель. Такой документъ можетъ быть выданъ повѣреннымъ (см. образецъ такого векселя № 10 прилож. къ примѣч. къ 1 ст. Устава о векс.) несовершеннолѣтнимъ, а, между тѣмъ, доказательства, относящіяся къ вопросу о правоспособности, будутъ находиться внѣ текста векселя. Изъ всѣхъ приведенныхъ образцовъ векселей видно, что только въ одномъ случаѣ, а именно въ образцѣ № 11, о векселяхъ, выданныхъ безграмотными, признано необходимымъ, чтобы самый вексель заключалъ въ себѣ удостовѣреніе относительно сдѣланной на оном подписи и при этомъ, какъ въ этомъ образцѣ, такъ и въ ст. 8 опредѣленъ способъ этого удостовѣренія. Очевидно, что во всѣхъ прочихъ не предусмотрѣнныхъ за-

комъ случаяхъ способъ удостовѣренія въ дѣйствительности подписи на векселѣ, въ правоспособности векселедателя или бланконадписателя предоставленъ усмотрѣнію лицъ, вступившихъ въ договорное соглашеніе относительно векселя, и зависитъ отъ степени взаимнаго ихъ другъ къ другу довѣрія. Хотя 6 ст. Устава о векс. воспрещаетъ безусловно выдачу векселей лицамъ указанной въ ней категоріи, но такое воспрещеніе не устраняетъ возможности появленія въ оборотѣ векселей такихъ лицъ тѣмъ болѣе, что 6 п. ст. 2 не указываетъ на необходимость означенія въ подписи векселедателя его званія, а упоминаетъ лишь объ его имени и фамиліи. Равнымъ образомъ въ отношеніи замужнихъ женщинъ та же 6 ст., ограничивая право на вступленіе ихъ въ вексельныя обязательства и требуя для сего согласія мужа, не опредѣляетъ, въ какой формѣ должно быть выражено такое согласіе. Въ виду сего и согласно 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената нельзя не признать, что фактъ согласія мужа на вступленіе жены въ вексельное обязательство, какъ не требующій письменной формы, можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда Хвастунова ходатайствовала о допросѣ свидѣтельницы въ подтвержденіе того, что бланковая надпись на векселѣ отъ 19 іюля 1887 года сдѣлана Княжевскою съ согласія мужа и что Палата отказала въ допросѣ свидѣтельницы только потому, что неправильно истолковала значеніе 6 стат. Уст. о векс., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 6 ст. Уст. о вексел. (XI Т. II ч.) и 409 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

4.—1893 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ Графини Елены и Маріи Капнистъ, Графа Василія и Графини Маріи Капнистъ, присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей просителя съ Графами Василіемъ, Владимиромъ, Петромъ, Леонидомъ и Михаиломъ Капнистами о наслѣдствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Послѣ смерти жены Генералъ-Маіора Софіи Скалонъ, рожденной Графини Капнистъ, осталось недвижимое имѣніе въ Екатеринославской губ., въ количествѣ 1101 дес. земли. Наслѣдство это, за отсутствіемъ нисходящихъ родственниковъ и завѣщанія, открылось для боковыхъ линій, т. е. для родныхъ братьевъ наслѣдодательницы, также умершихъ, Графовъ Семена и Ивана Васильевыхъ Капнистъ, въ лицѣ внучекъ перваго—Маріи и Елены Капнистъ, и сыновей послѣдняго Василія, Петра, Михаила, Леонида и Владимира Капнистъ. Опредѣленіями Окружнаго Суда, состоявшимися 8 октября, 12 ноября и 17 декабря 1883 года въ правахъ наслѣдства были утверждены: Марія и Елена совмѣстно въ $^1/_6$ части, а сыновья Ивана въ $^1/_6$ части каждый, въ каковыхъ доляхъ и были введены во владѣніе, а затѣмъ трое изъ послѣднихъ, Василій, Леонидъ и Владимиръ продали свои доли поселянину Нейштетеру, который также былъ введенъ во владѣніе. Находя, что Маріи и Еленѣ, какъ представительницамъ одной изъ боковыхъ линій, слѣдовало по закону не $^1/_6$, а половинная часть всего наслѣдства, и что упомянутыя опредѣленія суда не могли лишить ихъ правъ, законно имъ принадлежащихъ, повѣренный опекуновъ означенныхъ наслѣдницъ предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ къ остальнымъ наслѣдникамъ и къ Нейштетеру искъ, прося о признаніи за Маріею и Еленою Капнистъ правъ на половинную въ общемъ имѣніи часть и вмѣстѣ съ тѣмъ о признаніи упомянутыхъ опредѣленій суда, а также купчей, совершонной на имя Нейштетера, и всѣхъ вводныхъ листовъ недѣйствительными въ частяхъ, составляющихъ излишекъ противъ законнаго размѣра наслѣдственныхъ долей. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную на это рѣшеніе жалобу, Судебная Палата нашла, что, въ виду 420 ст. X Т. 1 ч., для раз-

рѣшенія настоящаго дѣла является существеннымъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, можно-ли признать, что спорное имущество перешло къ отвѣтчикамъ путемъ правильнымъ и законнымъ, и затѣмъ, принявъ въ соображеніе приведенные выше факты утвержденія въ правахъ наслѣдства и ввода во владѣніе, Палата сдѣлала изъ нихъ слѣдующіе выводы: сами представители истицъ, т. е. опекуны малолѣтнихъ Маріи и Елены Капнистъ, просили о признаніи за ними той части наслѣдства, которую они въ дѣйствительности получили, слѣдовательно, заявили, что упомянутымъ наслѣдницамъ слѣдуетъ 1/6 часть изъ имѣнія Скалонъ, т. е. признали такимъ образомъ право другихъ сонаслѣдниковъ на остальную часть наслѣдства, каковое признаніе обязательно какъ для опекаемыхъ, такъ и для самихъ опекуновъ, и потому оспариваемо быть не можетъ; притомъ самый фактъ подачи опекунами общей съ однимъ изъ сонаслѣдниковъ (Петромъ Капнистъ) просьбы объ утвержденіи истицъ въ правахъ наслѣдства указываетъ на состоявшееся между ними соглашеніе раздѣлить наслѣдство на извѣстныя доли, чѣмъ и можетъ быть объяснено ходатайство объ утвержденіи опекаемыхъ въ правахъ наслѣдства въ размѣрѣ ниже законнаго. Въ виду всего этого и такъ какъ размѣръ наслѣдственныхъ долей отвѣтчиковъ Графовъ Капнистъ въ свое время былъ признанъ законными представителями истицъ, то нельзя признать, чтобы владѣніе ихъ спорнымъ имуществомъ не соотвѣтствовало праву, опредѣленному въ 420 ст. X Т. 1 ч., т. е. чтобы оно не основывалось на законѣ, почему даже и право Нейштетера на спорное имущество, какъ пріобрѣтенное отъ лицъ, къ которымъ оно перешло по законному переходу безъ нарушенія законно принадлежащаго другому лицу права, является законнымъ. А потому Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ установленныхъ Судебною Палатою обстоятельтвъ настоящаго дѣла, оставшееся послѣ Софіи Скалонъ наслѣдство перешло къ боковымъ ея родственникамъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, и что споръ между ними касался лишь опредѣленія размѣра причитающейся каждому наслѣдственной доли. Слѣдовательно, онъ относился всецѣло къ области правилъ, коими опредѣляется порядокъ наслѣдованія по закону. Въ 699 ст. X Т. 1 ч. выражено то общее начало, что права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, а затѣмъ, при перечисленіи этихъ способовъ наслѣдованіе по закону поставлено въ видѣ отдѣльнаго и самостоятельнаго основанія пріобрѣтенія имуществъ, въ отличіе съ одной стороны отъ разныхъ основаній дарственнаго и безмезднаго пріобрѣтенія, а съ другой—отъ способовъ обоюднаго пріобрѣтенія, договоровъ и обязательствъ, и, такимъ образомъ, предуказано, что и при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, касающихся порядка пріобрѣтенія правъ на имущества, законное наслѣдованіе должно быть обсуживаемо лишь по началамъ, ему свойственнымъ, безъ всякой примѣси такихъ началъ, которыя самымъ закономъ присвоены исключительно другимъ основаніямъ пріобрѣтенія правъ на имущества. Судебная Палата, какъ видно изъ ея соображеній, не отрицаетъ того, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ переходъ имущественныхъ правъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія и что размѣръ наслѣдственныхъ долей опредѣляется самымъ закономъ, и даже упомянула о томъ, что истицамъ досталось наслѣдство „въ размѣрѣ ниже законнаго“, т. е. менѣе той доли, какая имъ слѣдовала по закону. Тѣмъ не менѣе въ своихъ соображеніяхъ Палата уклонилась отъ началъ, коими въ самомъ законѣ опредѣляется размѣръ наслѣдственныхъ долей, и, задавшись вопросомъ, можетъ ли въ данномъ случаѣ владѣніе отвѣтчиковъ, т. е. сонаслѣдниковъ, противъ коихъ предъявленъ настоящій искъ, быть признано законнымъ, разрѣшила этотъ вопросъ и все дѣло въ существѣ по началамъ, свойственнымъ договорному пріобрѣтенію имуществъ. Поводомъ къ перенесенію вопроса о правѣ наслѣдованія на договорную почву послужило то обстоятельство, что ранѣе возникшаго спора сонаслѣдники по ихъ просьбамъ были утверждены

въ правахъ наслѣдства состоявшимися въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіями, въ коихъ и размѣръ наслѣдственныхъ долей указанъ согласно ихъ личнымъ заявленіямъ, а такъ какъ истицы въ лицѣ опекуновъ сдѣлали свое заявленіе лишь на $^1/_6$ долю наслѣдства, то, по мнѣнію Палаты, такимъ заявленіемъ онѣ выразили признаніе правъ сонаслѣдниковъ на остальную часть наслѣдства, и вслѣдствіе сего права послѣднихъ, какъ основанныя на состоявшемся между всѣми наслѣдниками соглашеніи, не могутъ уже быть оспариваемы. Поэтому Палата поставленный ею вопросъ о законности оспариваемаго владѣнія отвѣтчиковъ разрѣшила въ томъ именно смыслѣ, что ихъ пріобрѣтеніе, согласно 420 ст. X Т. 1. ч., какъ основанное на состоявшемся между сторонами соглашеніи о раздѣлѣ наслѣдства, не можетъ быть признано незаконнымъ. Въ виду приведенныхъ соображеній Палаты прежде всего возникаетъ вопросъ: можетъ ли наслѣдникъ, просившій объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства въ извѣстной долѣ, и согласно такой просьбѣ утвержденный въ охранительномъ порядкѣ, требовать затѣмъ въ порядкѣ исковомъ увеличенія означенной доли до законнаго размѣра. Кромѣ того общаго положенія, что опредѣленія, состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ, не могутъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ исковомъ (893 ст. Уст. Граждан. Судопр. и рѣш. Сената 1880 года № 124; 1879 года № 371; 1877 года № 270 и друг.), по отношенію къ настоящему дѣлу слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по точному смыслу 1408 стат. Уст. Гражд. Суд. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 года № 43; 1882 года № 103; 1875 года № 848 и друг.) утвержденіе кого-либо наслѣдникомъ относится не къ какой-либо части наслѣдства, а ко всей совокупности имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ наслѣдодателя, почему и судъ при разсмотрѣніи просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительномъ долженъ ограничиться повѣркою родственной связи просителя съ лицомъ наслѣдодателя и не обязанъ опредѣлять, къ какому именно имуществу онъ утверждается въ правахъ наслѣдства. То же несомнѣнно относится и къ опредѣленію наслѣдственныхъ долей: заявленія суду о той или другой долѣ, причитающейся наслѣднику, закономъ вовсе не требуется, и если сдѣлано, то никакой повѣркѣ при означенномъ утвержденіи не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ явившагося наслѣдника, могутъ оказаться впослѣдствіи иные законные наслѣдники того же имущества. Посему, если на основаніи сдѣланнаго наслѣдникомъ заявленія и упомянуто въ опредѣленіи суда также объ указанной имъ долѣ, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, то такое заявленіе, какъ неподлежавшее повѣркѣ суда и сдѣланное, быть можетъ, лишь предположительно, напр., при отсутствіи достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ могущихъ явиться сонаслѣдниковъ, не можетъ имѣть для самого просителя обязательной силы и потому не лишаетъ его права требовать потомъ, въ порядкѣ исковомъ, восполненія означенной доли до законнаго размѣра точно такъ же, какъ и въ томъ случаѣ, еслибы такому иску не предшествовало ни упомянутаго заявленія, ни самой просьбы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ, ибо, по точному смыслу приведенной 1408 ст. Уст. Гражд. Суд., самое обращеніе къ суду для означеннаго утвержденія, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, каковыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается, вовсе не обязательно (рѣш. Сен. 1880 г. № 101 и др.). По тѣмъ же основаніямъ и судъ, разсматривающій дѣло о правѣ наслѣдованія въ порядкѣ исковомъ, не въ правѣ придавать сдѣланному въ охранительномъ порядкѣ заявленію о наслѣдственной долѣ рѣшающаго значенія и не въ правѣ даже входить въ повѣрку этого заявленія ни по существу, ни по отношенію къ вызвавшей его причинѣ, а обязанъ разрѣшить предъявленный о наслѣдственной долѣ споръ единственно на основаніи относящихся къ нему законовъ, точно такъ же, какъ если бы не существовало ни того заявленія, ни самаго утвержденія въ правахъ наслѣдства. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, а потому соображеніе Палаты о томъ, что сдѣланное наслѣдникомъ въ охранительномъ порядкѣ заявленіе о слѣдующей ему законной долѣ не можетъ впослѣдствіи имъ же быть оспариваемо, должно быть признано неосновательнымъ. Обра-

щаясь засимъ къ тѣмъ отдѣльнымъ соображеніямъ, на коихъ Палата ближайшимъ образомъ основываетъ свое заключеніе о законности пріобрѣтенія отвѣтчиками причитающихся имъ по судебнымъ опредѣленіямъ наслѣдственныхъ долей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. Такъ: 1) изъ содержанія упомянутыхъ опредѣленій Палата приходитъ къ выводу, что въ заявленіи истицъ о слѣдующей имъ 1/6 долѣ наслѣдства заключалось признаніе правъ сонаслѣдниковъ на всю остальную часть наслѣдства. Хотя изъ означенныхъ опредѣленій, какъ письменныхъ доказательствъ, Палата и въ правѣ была вывести то или другое заключеніе, и послѣднее, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не могло бы подлежать кассаціонной повѣркѣ, но отъ такой повѣрки не изъята юридическая сторона упомянутаго заключенія. Таковъ именно вопросъ о томъ „признаніи“ истицъ, на которомъ Палата основываетъ законность оспариваемыхъ у отвѣтчиковъ правъ. Въ чемъ именно заключается въ данномъ случаѣ существо означеннаго „признанія“, прямого опредѣленія этого термина въ соображеніяхъ Палаты не выражено. Если, какъ предполагаетъ проситель, здѣсь имѣлось въ виду признаніе въ смыслѣ 480 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, то по справедливому его замѣчанію, о признаніи, какъ доказательствѣ правъ противной стороны, не могло быть и рѣчи, ибо по смыслу приведенной статьи признаніе можетъ относиться лишь къ фактамъ или обстоятельствамъ, а не къ правамъ противника (рѣш. Сената 1890 года № 42; 1878 года № 112 и др.), да и нѣтъ никакого противника при охранительномъ утвержденіи въ правахъ наслѣдства. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи высказанныхъ Палатою соображеній оказывается, что, говоря „о признаніи“ истицами правъ сонаслѣдниковъ на остальное за вычетомъ 1/6 доли наслѣдство, Палата имѣла въ виду, что въ этомъ признаніи содержится изъявленіе согласія истицъ на то, чтобы сонаслѣдникамъ досталось наслѣдство въ размѣрѣ, превышающемъ ихъ законныя доли; согласно-же такому соображенію, въ самомъ признаніи, очевидно, подразумѣвалась уступка или добровольный отказъ истицъ въ пользу сонаслѣдниковъ отъ части, слѣдующей имъ самимъ сверхъ 1/6 доли. Въ таковомъ отказѣ нельзя, конечно, усматривать отреченія уже потому, что отреченіе не можетъ быть частичнымъ: по закону (ст. 1255 X Т. 1 ч.), наслѣднику предоставлено или принять наслѣдство или отречься отъ него; въ томъ и другомъ случаѣ разумѣется право наслѣдованія въ полномъ его объемѣ; а такъ какъ истицы самой просьбой объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства выразили уже волю на принятіе наслѣдства, то о какомъ-либо съ ихъ стороны отреченіи не можетъ быть и рѣчи. Притомъ, по точному смыслу приведенной 1255 ст., а равно 1266 ст. X Т. 1 ч., подъ отреченіемъ въ законномъ значеніи этого слова разумѣется одностороннее изъявленіе воли; посему отказъ отъ той или другой доли, сдѣланный въ пользу сонаслѣдниковъ, какъ предполагающій съ ихъ стороны согласіе, есть, очевидно, не отреченіе, а двусторонняя сдѣлка, носящая характеръ договорный, какъ это разъяснено, напр., въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 г. № 243. Такимъ образомъ, упомянутое „признаніе“ сводится, какъ это видно и изъ дальнѣйшихъ соображеній самой Палаты, къ соглашенію, къ договорной сдѣлкѣ, а такимъ способомъ, какъ замѣчено выше, размѣръ долей въ порядкѣ законнаго наслѣдованія опредѣляемъ быть не можетъ. Посему вся аргументація Палаты, усматривающей въ соглашеніи законное основаніе пріобрѣтенія отвѣтчиками—сонаслѣдниками истицъ—правъ, какихъ имъ по закону не предоставлено, должна быть признана неосновательною, именно потому, что размѣръ долей въ порядкѣ законнаго наслѣдованія опредѣляется самымъ закономъ, а не договоромъ. 2) Допустивъ возможность опредѣленія наслѣдственныхъ долей на основаніи соглашенія, Палата именуетъ послѣднее соглашеніемъ о раздѣлѣ наслѣдства. Не подлежитъ сомнѣнію, что наслѣдники, коимъ сообща досталось какое-либо имѣніе, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, не обязаны оставаться въ общемъ владѣніи, а въ правѣ раздѣлиться и для этого войти въ особое по сему предмету соглашеніе (1314 ст. X Т. 1 ч.). Но такой раздѣлъ имѣетъ предметомъ, очевидно, лишь установленіе причитающейся каждому сонаслѣднику части имѣнія въ натурѣ, а не опредѣле-

ніе принадлежащихъ имъ въ порядкѣ наслѣдованія долей. Онъ предполагаетъ размѣръ такихъ долей извѣстнымъ и безспорнымъ на основаніи самаго закона, что видно и изъ точнаго смысла 1322, 1324 и др. ст. X Т. 1 ч., по силѣ коихъ раздѣлъ производится именно по соразмѣрности слѣдующихъ наслѣдникамъ долей (ср. рѣш. Сен. 1883 года № 32, 1885 года № 124 и др). Изъ этого слѣдуетъ, что при раздѣлѣ перешедшаго къ наслѣдникамъ имѣнія можетъ быть рѣчь уже не о правѣ наслѣдованія, а о правѣ собственности. Самъ законъ (ст. 1314), дозволяя сонаслѣдникамъ имѣнія оставаться въ общемъ владѣніи, приравниваетъ ихъ къ соучастникамъ общаго права собственности съ примѣненіемъ къ нимъ правилъ, изложенныхъ въ 543—555 ст. X Т. 1 ч. При раздѣлѣ наслѣдства предполагается, что право наслѣдованія уже опредѣлилось и осуществилось, такъ что его мѣсто уже заняли тѣ отдѣльныя права, которыя принадлежали наслѣдодателю. До наступленія же этого момента не можетъ быть еще рѣчи ни о правѣ собственности, ни о раздѣлѣ, котораго въ настоящемъ случаѣ и не было. Между тѣмъ, допущеніе закономъ соглашенія о раздѣлѣ наслѣдства, какъ общей собственности, очевидно, привело Палату къ предположенію, что такое-же соглашеніе примѣнимо и къ опредѣленію размѣра наслѣдственныхъ долей. Этимъ объясняется, почему и самый вопросъ о правѣ наслѣдованія и его законныхъ условіяхъ Палата свела къ вопросу объ условіяхъ пріобрѣтенія права собственности, равно какъ и то, что за исходную точку для своихъ соображеній Палата приняла именно 420 ст. X Т. 1 ч., а не то основное указаніе на различіе способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, которое содержится въ приведенной выше 699 ст. того-же Тома. Ненадлежащее разграниченіе этихъ способовъ, выразившееся въ неправильной постановкѣ самостоятельныхъ условій права наслѣдованія по отношенію къ пріобрѣтенію права собственности, представляется главнымъ источникомъ всѣхъ недоразумѣній, какія усмотрѣны въ соображеніяхъ Палаты по настоящему дѣлу. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, находя, что и самое рѣшеніе Палаты, какъ основанное на неправильныхъ соображеніяхъ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, и засимъ не входя въ обсужденіе другихъ возраженій просителя, какъ находящихся въ зависимости отъ разрѣшенія разсмотрѣнныхъ выше вопросовъ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 699 ст. X Т. 1 ч., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

5.—1893 года января 20-го дня. *По прошенію купца Адольфа Клейбера объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Уполномоченный кредиторовъ несостоятельнаго общества взаимнаго кредита для содѣйствія ремесленной промышленности, Ганьковъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что операціи общества, членомъ котораго въ 1876 и 1877 г.г. состоялъ Клейберъ, были столь неуспѣшны, что въ 1884 году оно было объявлено несостоятельнымъ, причемъ оказалось, что общество состоитъ въ долгу постороннимъ лицамъ за принятые вклады свыше ^{170}/тыс. руб., а такъ какъ на удовлетвореніе этого долга не имѣется никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ отвѣтственности членовъ, то долгъ этотъ распредѣляется пропорціонально всей членской отвѣтственности, простирающейся до суммы ^{544}/тыс. руб., изъ коей Клейберъ, какъ видно изъ удостовѣренія конкурса, долженъ быть отвѣтственнымъ въ суммѣ ^{3}/т. руб., и потому, согласно процентному отношенію между погоднымъ убыткомъ и всею членскою отвѣтственностью, Клейбера слѣдуетъ считать отвѣтственнымъ за убытки съ 1876 года по 25-ое апрѣля 1877 года въ суммѣ 80 руб., каковые Ганьковъ проситъ съ Клейбера взыскать. Мировой Судья требованіе это удовлетворилъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Клейбера, Мировой Съѣздъ нашелъ, что указаніе апеллятора на отсутствіе у повѣреннаго кредиторовъ означеннаго общества права искать и отвѣчать на судѣ

не имѣетъ законнаго основанія, ибо, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1879 г. № 373, общее собраніе кредиторовъ по прекращеніи конкурса имѣетъ полное право, на основаніи 1998 ст. Уст. Торгов. (619 ст. Уст. Суд. Торг. изд. 1887 г.), избрать повѣреннаго для ходатайства по оставшимся неразрѣшеннымъ дѣламъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія ссылка апеллятора на пропускъ исковой давности, ибо хотя Клейберъ и вышелъ изъ членовъ общества еще въ 1877 году, но конкурсное управленіе по дѣламъ этого общества учреждено въ 1884 году; съ этого лишь времени должно считаться начало теченія исковой давности, а потому въ настоящемъ случаѣ давность не можетъ считаться пропущенною. Что же касается размѣра убытковъ, понесенныхъ обществомъ, и отвѣтственности Клейбера, какъ бывшаго его члена, то расчетъ по сему предмету сдѣланъ на основаніи цыфръ, удостовѣренныхъ конкурснымъ управленіемъ и не опровергнутыхъ отвѣтчикомъ. Посему Съѣздъ, признавая искъ доказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Клейбера и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію возраженій просителя возникаетъ прежде всего вопросъ о томъ: можетъ ли лицо, уполномоченное конкурснымъ управленіемъ или общимъ собраніемъ кредиторовъ на завершеніе остающихся ко времени закрытія конкурса неоконченными дѣлъ, лично ходатайствовать по этимъ дѣламъ на судѣ, если оно не принадлежитъ къ числу присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ. Мировой Съѣздъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ, а проситель, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 619 ст. Уст. Торг. Суд. издан. 1887 года, 44 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. и 406[1] ст. Учр. Судебн. Устан., утверждаетъ, что въ первой изъ приведенныхъ статей предоставлено общему собранію кредиторовъ лишь право избрать себѣ повѣреннаго, который во всякомъ случаѣ, на основаніи другихъ упомянутыхъ статей, долженъ обладать по крайней мѣрѣ званіемъ частнаго повѣреннаго. Такое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ. По точному смыслу 619 ст. Уст. Суд. Торгов. издан. 1887 года, на которую ссылается и Мировой Съѣздъ, и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1885 года № 121 и 1879 года № 373), лицо, избранное конкурснымъ управленіемъ или общимъ собраніемъ кредиторовъ для завершенія расчетовъ съ должниками, не оконченныхъ ко времени закрытія конкурса, является замѣстителемъ конкурснаго управленія и есть такой же представитель кредиторовъ, какъ и само это управленіе, коему, на основаніи 21 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., предоставлено по дѣламъ несостоятельнаго должника искать и отвѣчать на судѣ, а потому также не можетъ быть лишено права охранять интересы кредиторовъ путемъ судебной защиты и, слѣдовательно, вчинать иски, касающіеся конкурсной массы или неоконченныхъ расчетовъ съ должниками. Въ этомъ смыслѣ уполномоченное для окончанія дѣлъ конкурса лицо имѣетъ такое же значеніе, какъ и каждое лицо, управляющее или завѣдывающее дѣлами довѣрителя, а такія лица, на точномъ основаніи 389 ст. Учр. Судебн. Устан., могутъ ходатайствовать на судѣ и безъ званія присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ. Посему, вопреки мнѣнію просителя, заключеніе Съѣзда, какъ согласное въ существѣ съ изложеннымъ выводомъ, должно быть признано правильнымъ и ни въ чемъ не нарушающимъ приведенныхъ просителемъ статей закона. Что же касается самаго иска, то Съѣздъ неправильно призналъ его подлежащимъ удовлетворенію. По силѣ правилъ, содержащихся въ § 12 устава общества взаимнаго кредита для содѣйствія ремесленной промышленности, членъ общества, желающій изъ него выбыть, долженъ подать о томъ заявленіе правленію и затѣмъ въ теченіе шести мѣсяцевъ и 10 дней остается отвѣтственнымъ по всѣмъ операціямъ, произведеннымъ въ продолженіе его пребыванія въ обществѣ; по истеченіи же этого срока выбывающему члену, если за нимъ не состоитъ никакихъ долговъ обществу и не имѣется въ виду убытковъ общества, не покрываемыхъ чистою прибылью и запаснымъ капиталомъ, возвращаются представленные имъ при вступленіи въ общество обезпеченіе и 10% взносъ. По точному смыслу приведенныхъ правилъ и согласно разъ-

ясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ его 1891 г. № 33 и 1887 г. № 104 по отношенію къ однороднымъ правиламъ уставовъ Орловскаго и Витебскаго обществъ взаимнаго кредита, юридическое значеніе момента, назначеннаго для возвращенія выбывающему изъ общества члену обезпеченія и взноса, состоитъ въ томъ, что если къ этому моменту не обнаружено потерь по операціямъ за время нахожденія означеннаго лица въ числѣ членовъ общества, то оно освобождается затѣмъ отъ всякой отвѣтственности, хотя бы впослѣдствіи таковыя потери и были обнаружены. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они изложены въ обжалованномъ рѣшеніи, нельзя не усмотрѣть, что потери общества, къ покрытію коихъ привлеченъ и проситель, обнаружены уже послѣ окончательнаго съ нимъ расчета, а, между тѣмъ, Съѣздъ присудилъ обращенное къ нему взысканіе, изъ чего, согласно объясненію просителя, слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія точный смыслъ правилъ, содержащихся въ § 12 устава общества, коего касается настоящее дѣло. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе соображеній Съѣзда объ исковой давности и о размѣрѣ отвѣтственности, какъ теряющихъ, въ виду объясненной выше неосновательности самаго иска, всякое значеніе, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію § 12 устава общества взаимнаго кредита для содѣйствія ремесленной промышленности, и дѣло возвратить въ тотъ же Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей.

6.—1893 года января 20-го дня. *По прошеніямъ: во-1-хъ, повѣреннаго отставного Штабъ-Ротмистра Станислава и дворянина Владислава Бѣльскихъ и опекуни слабоумнаго дворянина Станислава Бущинскаго Константаціи Снѣжка, Сумовскаго, и, во-2-хъ, повѣреннаго дворянина Юлія Загурскаго, Манукова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу съ дворянкою Маріею Стецкою.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію общій вопросъ, какъ долженъ быть оцѣненъ такой искъ о признаніи договора недѣйствительнымъ, который предъявленъ на томъ основаніи, что въ договорѣ заключается мнимая, вымышленная сдѣлка, и по таковому договору, кромѣ признанія его недѣйствительнымъ, ничего не взыскивается. Въ стат. 272 Устав. Гр. Судопр. выражено общее правило, что цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи. Затѣмъ 273 и 274 ст. указываютъ, какъ должна быть установлена цѣна иска въ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ подлежать точному опредѣленію. Правила, въ нихъ выраженныя, не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ, къ нимъ не подходящимъ, тѣмъ болѣе, что законъ въ 849 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. предусматриваетъ возможность предъявленія исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, и тогда судебная пошлина опредѣляется судомъ при постановленіи рѣшенія. Что случаи, указанные въ 273 и 274 ст. Устава, не подходятъ къ искамъ о признаніи недѣйствительнымъ договора, предъявленнымъ на томъ основаніи, что въ немъ заключается мнимая, вымышленная сдѣлка, и когда по такому договору ничего не взыскивается, явствуетъ изъ точнаго содержанія 273 и 274 статей: 1 пунктъ 273 и 274 ст. предусматриваютъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, 3 пунктъ 273 статьи имѣетъ въ виду искъ о слѣдующей истцу части изъ общаго цѣлаго, 4 пунктъ 273 статьи относится къ иску о срочномъ правѣ на полученіе выдачъ и платежей и въ 5 пунктѣ 273 статьи имѣется въ виду искъ о правѣ, опредѣляемомъ также платежами и выдачами. Когда же искъ предъявленъ лишь о признаніи договора недѣйствительнымъ по причинѣ мнимости или вымышленности онаго, то предъявляется искъ о признаніи недѣйствительнымъ такого договора, который въ сущности, по мнѣнію истца, не имѣетъ никакой стоимости. Изъ рѣшенія суда выяснится, дѣйствительно ли имѣетъ какую-либо стоимость

такой договоръ. Въ такомъ искѣ нѣтъ и рѣчи о какихъ-либо платежахъ по договору и выдачахъ; искъ не есть денежный, а равно не имѣетъ предметомъ споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе. Слѣдовательно, 273 и 274 ст. Уст. Гр. Суд. къ такимъ искамъ не могутъ быть примѣняемы. Въ сущности такіе иски предъявляются лицами, обязанными по договору, а не лицами, имѣющими по договору право требованія. Предъявляются они тогда, когда лицо, имѣющее право требованія, еще не предъявило иска о своемъ по договору правѣ, такъ какъ если-бы это лицо предъявило искъ о своемъ правѣ требованія, то означенныя лица явились бы отвѣтчиками въ процессѣ, и всѣ тѣ доводы, которые они въ своемъ искѣ о признаніи договора мнимымъ или вымышленнымъ приводятъ, могли бы предъявить противъ иска лица, имѣющаго по договору право требованія, въ видѣ возраженія безъ предъявленія съ своей стороны даже встрѣчнаго иска (сборн. рѣш. Гр. Кассац. Деп. Сената 1875 г. № 875; 1879 г. № 144 и друг.), и при такомъ нормальномъ положеніи тяжущагося въ процессѣ казна получила бы судебную пошлину отъ настоящаго истца, согласно 273 ст. Уст. Гр. Судопроизв., какъ предъявившаго искъ денежный или объ извѣстномъ правѣ, опредѣляемомъ платежами и выдачами. Но какъ нельзя такого дѣйствительнаго истца побудить къ предъявленію иска, а лица, обязанныя по договору, признаваемому ими мнимою, вымышленною сдѣлкою, имѣютъ иногда интересъ въ опредѣленіи суда о таковомъ признаніи, и ст. 1 Устав. Гражданск. Судопроизв. даетъ имъ право, не ожидая предъявленія къ нимъ иска, споръ о существованіи у противной стороны права требованія по договору представить на разрѣшеніе суда, то искъ ихъ объ этомъ долженъ быть принятъ, цѣна же такого иска должна быть опредѣлена судомъ при постановленіи рѣшенія на основаніи 849 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Допустить иной способъ опредѣленія цѣны такого иска, какъ сдѣлала Палата, оцѣнившая иски Бѣльскихъ, Бущинскаго и Загурскаго сообразно стоимости, показанной въ договорахъ, о мнимости и вымышленности коихъ заявленъ ими искъ, невозможно, какъ по произвольному примѣненію Палатою 273 и 274 стат. Уст. Гр. Судопроизв., которыя къ данному случаю вовсе не относятся, такъ и потому, что допущеніе такой произвольной оцѣнки способствовало бы явному злоупотребленію въ ущербъ лицъ обиженныхъ достигнуть правосудія: лица, заключающія мнимыя, вымышленныя сдѣлки, имѣли бы прямую выгоду означать въ нихъ преувеличенную стоимость съ цѣлію затрудненія предъявленія исковъ объ уничтоженіи такихъ договоровъ по необходимости представить судебныя пошлины въ огромной суммѣ. Въ частности заключеніе Судебной Палаты объ исчисленіи судебной пошлины по производству Палаты представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Палата исчисляла по 273 стат. Уст. Гражд. Судопр. судебную пошлину въ отношеніи закладной 10-го августа 1879 года вдвойнѣ: Палата исчислила ее по стоимости, означенной въ закладной, по иску о признаніи закладной, какъ мнимой, недѣйствительною, и еще по иску о взысканіи суммы и процентовъ по оной, тогда какъ въ Палатѣ бывшее при предъявленіи исковъ въ Окружномъ Судѣ положеніе уже измѣнилось; а именно въ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи закладной недѣйствительною былъ предъявленъ Бѣльскими и Бущинскимъ 9-го іюня 1887 года, т. е. когда еще не было предъявлено иска Стецкой о взысканіи по оной, заявленнаго немного позже, 10 го августа 1887 года, въ Палатѣ же всѣ доводы Бѣльскихъ, Бущинскаго и Загурскаго, изъ коихъ послѣдній былъ въ Окружномъ Судѣ привлеченъ Стецкою какъ отвѣтчикъ по ея иску, составляли лишь возраженія противъ иска Стецкой по закладной, которыя могли быть предъявлены и безъ иска съ ихъ стороны; по условію же 7-го іюня 1880 года о продажѣ умершимъ въ 1883 году Загурскимъ бывшаго въ 1880 году въ имѣніи его хлѣба, скота и хозяйственнаго инвентаря, Стецкая вовсе не предъявляла иска, такъ что споръ шелъ собственно о дѣйствительности закладной 10 го августа 1879 года и аренднаго контракта 10 го же августа 1879 года; сдѣлка же эта 7-го іюня 1880 года, равно какъ и сдѣлка 27-го сентября 1881 года, оспаривались лишь въ смыслѣ доказательствъ по спору противъ аренднаго контракта и закладной и по общей связи между всѣми заключенными Загурскимъ съ Стецкою 10-го августа

1879 года, 7-го іюня 1880 года и 27-го сентября 1881 года сдѣлками, изъ каковой общей связи сдѣлокъ, по мнѣнію ихъ, явствовала вымышленность оныхъ и та скрытая противозаконная цѣль, которая прикрывалась этими сдѣлками. Несогласно съ 274 ст. Уст. Гражд. Судопр. и соображеніе Палаты, что, будто, искъ Бѣльскихъ, Бущинскаго и Загурскаго касался права на недвижимое имѣніе, такъ какъ по установленію Палаты право собственности на имѣніе ихъ основывалось на постановленіи Луцкаго Окружнаго Суда 20 января 1884 г., измѣненномъ рѣшеніемъ Палаты 8—22 декабря 1888 года, о признаніи Бѣльскихъ и Бущинскаго наслѣдниками по закону въ благопріобрѣтенномъ, а Юлія Загурскаго наслѣдникомъ въ родовомъ имѣніи Алоизія Загурскаго и права эти вовсе не оспаривались Стецкою, требованіе же объ изъятіи имѣнія Алоизія Загурскаго изъ пользованія Стецкой составляло лишь послѣдствіе требованія о признаніи арендnаго договора 10-го августа 1879 года и договора 7-го іюня 1880 г. о продажѣ лѣса на срубъ, заключенныхъ на 36 лѣтній срокъ, какъ мнимыхъ, недѣйствительными, каковые и признаны Палатою недѣйствительными. Рѣшеніе Судебной Палаты въ этой части Стецкою не обжаловано. Наконецъ, Палата, нарушивъ 273, 274 и 849 стат. Уст. Гражданск. Судопр. при опредѣленіи цѣны иска, нарушила и 871 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Палата вознагражденіе за судебныя издержки по дѣлу опредѣлила сообразно установленной ею съ нарушеніемъ законовъ цѣнѣ иска, причемъ Судебная Палата нарушила и 711 стат. Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ повѣренный Бѣльскихъ и Бущинскаго только въ отношеніи цѣны иска, какъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, такъ и въ апелляціонной жалобѣ сбавилъ первоначальную оцѣнку иска съ 10,000 руб. до 5000 руб., вслѣдствіе привлеченія и Загурскаго, но не только не опредѣлялъ размѣра отвѣтственности ихъ и Загурскаго по закладной, а, напротивъ, во все время процесса доказывалъ, что размѣръ этотъ долженъ быть указанъ Стецкою, какъ истицею по закладной; Палата же такое объясненіе, касавшееся лишь цѣны иска, приняла за утвержденіе, будто Юлій Загурскій получилъ изъ недвижимаго имѣнія своего умершаго брата ровно половину, не подкрѣпивъ этого заключенія своего никакими соображеніями. Обращаясь къ другимъ независимо отъ цѣны иска поводамъ отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: противъ закладной 10-го августа 1879 года, на основаніи которой предъявленъ искъ Стецкой, существенныя возраженія состояли въ томъ, что закладная совершена въ обходъ закона 10-го декабря 1865 г., что она мнимая и вымышленная, что это безденежный актъ и что по оному не опредѣленъ размѣръ отвѣтственности по родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніямъ. Законъ 10-го декабря 1865 года воспретилъ лицамъ польскаго происхожденія въ Западномъ краѣ пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній всякимъ инымъ путемъ кромѣ наслѣдства по закону. Бѣльскіе, Бущинскій и Загурскій доказывали, что закладныя, однако, совершались въ Западномъ краѣ именно съ цѣлью обхода этого закона, такъ какъ онѣ, не установляя собственно пріобрѣтенія имѣнія, предоставляютъ тѣмъ не менѣе на оное вещное право, и до 1882 года допускалось даже вступленіе, на основаніи 1129 стат. Уст. Гражд. Суд., залогодержателя во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ, и это пресѣклось лишь съ воспослѣдованіемъ по предложенію Оберъ-Прокурора на основаніи ордера Министра Юстиціи рѣшенія Гражданск. Кассаціоннаго Департамента Сената 1882 г. (по сборнику 1882 г. № 13, о каковомъ рѣшеніи послѣдовали 27-го сентября 1882 г. циркулярные указы Кіевской и Одесской Судебнымъ Палатамъ и Окружнымъ Судамъ, какъ видно изъ сборн. Циркул. № 122). Законъ 27 декабря 1884 г. во 2 и 7 ст. (прил. къ 698 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г.) подвелъ также закладныя подъ такіе акты, которые при извѣстныхъ обстоятельствахъ, указывающихъ на желаніе обойти законъ 10 декабря 1865 года, могли служить къ обходу онаго, и потому ограничилъ вообще срокъ дѣйствія закладныхъ, совершавшихся часто на весьма продолжительные сроки, срокомъ десятилѣтнимъ со дня обнародованія правилъ 27 декабря 1884 г. Основываясь на такихъ данныхъ, Бѣльскіе, Бущинскій и Загурскій требовали разсмотрѣнія спора ихъ противъ закладной 10 августа 1879 года при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя существовали во время ея совершенія, и, чтобы

уразумѣть, что закладная эта преслѣдовала особую, скрытую въ ней противозаконную цѣль, требовали разсмотрѣнія ея не отдѣльно взятой, а совокупно со всѣми актами, совершонными Алоизіемъ Загурскимъ въ пользу Стецкой, почему и указывали на: а) совершеніе закладной одновременно съ арендным контрактомъ и совершеніе въ близкомъ разстояніи времени другихъ актовъ, взаимное соотвѣтствіе всѣхъ этихъ актовъ съ одной стороны въ отношеніи предоставленія Стецкой такихъ обширныхъ правъ на имѣнія Загурскаго, по которымъ фактически она какъ бы пріобрѣла эти имѣнія, и б) взаимное противорѣчіе всѣхъ этихъ актовъ въ смыслѣ экономическаго ихъ несоотвѣтствія, между прочимъ, несоотвѣтствія размѣра аренды съ размѣромъ означенной въ закладной суммы и размѣра платежа процентовъ по закладной, двойныхъ продажъ лѣса и движимостей по арендному, лѣсорубочному договорамъ и договору о продажѣ движимости. Поэтому Судебной Палатѣ надлежало при обсужденіи спора противъ закладной не останавливаться только на признаніи этого акта, отдѣльно взятаго, законно совершоннымъ, но обсуждать закладную въ связи со всѣми другими договорами. Не обсудивъ же закладной въ связи со всѣми тѣми особыми обстоятельствами, на основаніи коихъ противъ нея заявленъ былъ споръ, и оставивъ безъ всякаго обсужденія ходатайство повѣреннаго Бѣльскихъ и Бущинскаго въ засѣданіи Судебной Палаты о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что, какъ свидѣтелямъ доподлинно извѣстно, всѣ оспоренные акты, между Загурскимъ и Стецкою заключенные, составлены для того, чтобы передать ей недвижимыя имѣнія въ обходъ закона, Судебная Палата нарушила 2 и 7 ст. Прилож. къ 698 ст. 1 ч. X Т. и ст. 1529 того же Тома изд. 1887 года, а также 339 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Бѣльскіе, Бущинскій и Загурскій доказывали мнимость или вымышленность сдѣлки, изложенной въ закладной и недѣйствительность ея поэтому на основаніи 1528 ст. 1 ч. X Т., а для этого имъ, согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1891 года № 62 и 1892 года № 28, нужно было доказать только несоотвѣтствіе содержанія договора дѣйствительному соглашенію контрагентовъ независимо отъ преслѣдовавшейся ими при этомъ цѣли. А такъ какъ Судебная Палата отвергла этотъ споръ только потому, что „фиктивный (по выраженію Палаты) актъ мыслимъ лишь по отношенію къ третьему лицу, законный же наслѣдникъ залогодателя не третье лицо въ отношеніи Стецкой, а потому на вопросѣ о фиктивности закладной останавливаться не къ чему“, то Палата нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Суд. и ст. 10 Прилож. къ 698 ст. и ст. 1529 1 ч. X Тома, ибо, по 10 п. Прилож. къ 698 ст., не только наслѣдникамъ, но и самому лицу, участвовавшему въ сдѣлкѣ, предоставляется право иска объ уничтоженіи акта. Въ разсужденіяхъ Палаты по спору противъ закладной, основанному на безденежности ея, заявленному на основаніи рѣшенія Гражд. Касс. Департ. Сената 1888 года № 70, допускающаго такой споръ, Палата также допустила нарушеніе закона. Исходя изъ несогласнаго съ 2014 ст. 1 части X Тома (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1879 года №№ 143, 318; 1888 года № 70 и друг.) Положенія, что безденежнымъ называется только тотъ актъ, по которому валюта не уплачена вопреки волѣ самого выдавшаго актъ, и допуская, что Стецкая не уплатила Алоизію Загурскому денегъ, Палата приводитъ несогласныя съ 711 ст. Уст. Гражд. Суд. противорѣчивыя соображенія, что закладная могла имѣть цѣлью ипотекировать прежній его долгъ 183,000 руб. Стецкой и ея матери, а быть можетъ, какъ выражается Палата, сдѣлать Стецкой подарокъ въ 117,000 руб., причемъ Палата ссылается на заемное письмо въ 150,000 р., выданное Загурскимъ Стецкой во время ея несовершеннолѣтія. Къ доказательствамъ же, которыя приводились Бѣльскими, Бущинскими и Загурскимъ, Палата не отнеслась съ должнымъ вниманіемъ. Такъ, Судебная Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гражд. Суд., не обсудила значенія представленныхъ въ засѣданіи 12 мая 1889 года трехъ подлинныхъ собственноручныхъ счетовъ Алоизія Загурскаго 1869 и 1870 годовъ и письма повѣреннаго его Шеміота 26-го іюня 1878 года о пріобрѣтеніи Загурскимъ закладныхъ листовъ на 120,000 рубл., оставшихся у него и къ 1883 г., какъ видно изъ охранительной описи, почему они доказывали, что Загурскому не

было никакой нужды дѣлать въ 1879 году заемъ у Стецкой. Кромѣ того, повѣренный Юлія Загурскаго, доказывая въ апелляціонной жалобѣ безденежность закладной, ссылался на отсутствіе въ дворянской опекѣ какихъ-либо свѣдѣній о капиталахъ Стецкой во время ея несовершеннолѣтія, когда, будто-бы, они были получены отъ нея Алоизіемъ Загурскимъ, и просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе свѣдѣній о семъ изъ опекунскихъ отчетовъ; къ этому ходатайству присоединился въ засѣданіи Палаты повѣренный Бѣльскихъ и Бущинскаго. Палата не удовлетворила этого ходатайства, приводя только предположеніе, ни на чемъ не основанное, что незначительность наслѣдства, доставшагося Стецкой отъ ея отца, и неизвѣстность дворянской опекѣ, что Стецкая во время малолѣтства и несовершеннолѣтія обладала значительными капиталами, не могутъ доказывать, что такихъ капиталовъ у нея не было, потому что дворянскія опеки часто не знаютъ всего касающагося сиротъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, и на основаніи опекунскихъ отчетовъ никогда нельзя составить точное понятіе о размѣрѣ и величинѣ состоянія подопечнаго. Такое предположеніе Палаты, не основанное на какихъ-либо данныхъ дѣла, недостаточно для опроверженія спора о безденежности закладной, такъ какъ неизвѣстно, почему Палата относится съ полнымъ недовѣріемъ къ свѣдѣніямъ, которыя могутъ быть доставлены изъ дѣлъ дворянской опеки, повѣренный же Бѣльскихъ и Бущинскаго утверждалъ, что если въ опекѣ и могло не быть свѣдѣній о незначительномъ капиталѣ несовершеннолѣтней, то нельзя допустить предположенія о неимѣніи въ опекѣ свѣдѣній о такихъ значительныхъ капиталахъ, о коихъ идетъ рѣчь въ дѣлѣ, и о выдачѣ ихъ взаймы (X Т. ч. 1 ст. 268). А поэтому Судебная Палата, отказывая по приведеннымъ соображеніямъ въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе свѣдѣній изъ дворянской опеки, нарушила 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1888 года № 98 и друг.). Наконецъ, во все время производства сего дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ Бѣльскіе, Бущинскій и Юлій Загурскій представляли доводы о томъ, что въ закладной 10 августа 1879 года, если бы можно было признавать ее дѣйствительною, смѣшаны въ одну массу родовыя и благопріобрѣтенныя имѣнія Алоизія Загурскаго безъ указанія, какая сумма обезпечивается тѣми или другими имѣніями, между тѣмъ, къ родовымъ имѣніямъ утвержденъ наслѣдникомъ Юлій Загурскій, а къ благопріобрѣтеннымъ утверждены Бѣльскіе и Бущинскій, поэтому Стецкая должна указать, въ обезпеченіе какой части занятой по закладной суммы служатъ тѣ и другія имѣнія, такъ какъ это необходимо для распредѣленія, по 1259 ст. 1 ч. X Т., отвѣтственности между различными собственниками имѣній и на случай желанія ихъ выкупить заложенныя имѣнія. Палата, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила этого довода, сославшись лишь на то, что всѣ имѣнія въ общей окружной межѣ и что, по 1644 ст. 1 ч. X Т., закладная по несоблюденію правилъ, въ этой статьѣ изложенныхъ, не дѣляется недѣйствительною. Но этимъ не разрѣшается означенный доводъ отвѣтчиковъ по закладной, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ полученія наслѣдниками различныхъ частей заложеннаго имѣнія залогодержатель, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1881 года № 127), долженъ опредѣлить взысканіе упадающей по закладной суммы на различныя части имѣнія соразмѣрно съ отношеніемъ каждой части къ цѣлому заложенному имѣнію, и лишь въ случаѣ недостатка въ полученіи удовлетворенія изъ другихъ частей заложеннаго имѣнія онъ можетъ недостающую часть, за продажею всѣхъ остальныхъ частей, обратить и на ту часть заложеннаго имѣнія, съ которой онъ получилъ уже ту часть взысканія, которая представлялась соразмѣрною съ этою частью имѣнія и занятою у него по закладной суммою. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты въ той его части, которою искъ Бѣльскихъ, Бущинскаго и Загурскаго не удовлетворенъ, а, напротивъ, удовлетворенъ искъ Стецкой, а равно въ отношеніи опредѣленія цѣны иска и судебныхъ издержекъ невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты въ частяхъ удовлетворенія иска Стецкой, цѣны иска и издержекъ, по на-

рушенію 273, 274, 849, 871, 339, 711 ст. Уст. Гр. Суд., 2, 7 и 10 ст. прил. къ 698 ст. (прим. 2) Т. X ч. 1 и ст. 1529 того же Тома изд. 1887 г., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этихъ частяхъ въ другой д-тъ той же Палаты.

7.—1893 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго старшаго писаря Якова Григоренка, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія козака Романа Шенгуры, описаннаго на удовлетвореніе по закладной крѣпости Григоренка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Домерниковъ).

Запасный старшій писарь Яковъ Григоренко предъявилъ 4 іюня 1891 г. судебному приставу исполнительный листъ Полтавскаго Окружнаго Суда отъ 28-го мая того же года на взысканіе по закладной крѣпости съ имущества умершаго козака Романа Шенгуры въ пользу его, Григоренка, 1350 руб. съ процентами и просилъ обратить взысканіе на заложенное недвижимое имѣнія Шенгуры, заключающееся въ 13 десят. земли при дер. Павловкѣ. Судебный приставъ составилъ опись означенной земли и затѣмъ, на основаніи 1127 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ все производство въ Полтавскій Окружный Судъ для назначенія земли въ публичную продажу, но предсѣдатель Окружнаго Суда возвратилъ все производство обратно судебному приставу, давъ ему знать, что, въ силу 763 ст. IX Т., описанная земля не подлежитъ публичной продажѣ, такъ какъ принадлежитъ къ числу потомственныхъ казачьихъ земель. На такое дѣйствіе предсѣдателя Суда была принесена повѣреннымъ Григоренка жалоба Харьковской Судебной Палатѣ, которая нашла, что, по точному смыслу 763 ст. IX Т., воспрещена всякая продажа земель, принадлежащихъ къ потомственнымъ козачьимъ землямъ, а слѣдовательно, не только вольная, но и съ публичныхъ торговъ, и что поэтому предсѣдатель Суда правильно призналъ описанное имѣніе Шенгуры неподлежащимъ публичной продажѣ; что засимъ указаніе повѣреннаго Григоренка на то, что описанная земля уже состоитъ въ залогѣ у того же Григоренка по закладной крѣпости и что вслѣдствіе сего онъ, Григоренко, какъ самъ козачьяго происхожденія, имѣетъ право пріобрѣсти заложенное ему имѣніе, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ, въ силу 1139 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, предсѣдатель Суда не безусловно обязанъ дѣлать распоряженіе о назначеніи описаннаго имѣнія въ продажу, невзирая на неправильность и отступленіе отъ закона, а, напротивъ того, имѣетъ право отказать въ назначеніи имѣнія въ продажу, буде окажется явное нарушеніе закона, каковое въ данномъ случаѣ и обнаружилось, и въ такомъ распоряженіи предсѣдателя, по предоставленному ему закономъ праву, нельзя усматривать нарушенія 952 ст. Уст. Гр. Суд.; въ виду этихъ соображеній Палата жалобу повѣреннаго Григоренка оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Григоренка доказываетъ: 1) что, по силѣ 952 ст. Уст. Гр. Суд., исполненіе судебнаго рѣшенія можетъ быть пріостановлено помимо согласія кредитора лишь по опредѣленію суда, а не по единоличному распоряженію предсѣдателя; 2) что Григоренко, какъ самъ принадлежащій къ козачьему сословію, согласно 763 ст. Т. IX, имѣлъ право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества путемъ публичной продажи, и 3) что вообще публичная продажа козачьей земли не можетъ считаться воспрещенною 763 ст. IX Т., ибо если земля эта и могла бы быть пріобрѣтена лишь лицомъ козачьяго сословія, то нѣтъ основанія не подвергать такую землю публичной продажѣ съ допущеніемъ къ торгу однихъ Малороссійскихъ козаковъ, какъ это дѣлается въ Западномъ краѣ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ статей Уст. Гр. Суд., относящихся до порядка продажи недвижимыхъ имѣній вслѣдствіе обращенія на нихъ взысканія (1132—1191), только двѣ статьи, именно 1139 и 1154, относятся спеціально до предсѣдателя Окружнаго Суда; изъ нихъ первая предоставляетъ предсѣдателю право назначить одного изъ мѣстныхъ судебныхъ приставовъ для производства продажи, а послѣдняя возлагаетъ на

него разсмотрѣніе и утвержденіе счета издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу. Точный смыслъ приведенныхъ статей показываетъ, что все единоличное участіе предсѣдателя суда въ дѣлѣ исполнительнаго производства по обращенію взысканія на недвижимое имѣніе выражается лишь въ назначеніи судебнаго пристава и въ утвержденіи счета издержкамъ; далѣе сего онъ, предсѣдатель, итти не можетъ, и тѣмъ болѣе не можетъ собственною властію разрѣшать какихъ-либо вопросовъ, могущихъ возникнуть изъ означеннаго производства относительно дальнѣйшаго направленія самаго дѣла; если же онъ усмотритъ изъ представленнаго ему судебнымъ приставомъ производства, что дѣло получило неправильное направленіе, то обязанъ пріостановиться исполненіемъ возложенной на него закономъ обязанности назначенія судебнаго пристава и, согласно 250 ст. Учр. Судебн. Уст., усмотрѣнную имъ неправильность предложить на обсужденіе суда. Только такимъ способомъ предсѣдатель суда можетъ возстановить усмотрѣнную имъ неправильность въ направленіи дѣла, но ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ единоличною своею властію разрѣшить вопросъ, вытекающій изъ неподвѣдомственнаго его юрисдикціи существа дѣла. Такъ и въ настоящемъ случаѣ предсѣдатель Суда, усмотрѣвъ, что судебный приставъ далъ дѣлу неправильное направленіе, описавъ такое недвижимое имѣніе, которое, по мнѣнію его, предсѣдателя, по свойству своему не подлежало вовсе публичной продажѣ, не могъ своею единоличною властію исправить замѣченное имъ нарушеніе закона, а обязанъ былъ предложить о томъ на разсмотрѣніе суда; разрѣшивъ же самъ означенный вопросъ, предсѣдатель поступилъ, съ одной стороны, вопреки предоставленной ему закономъ власти по участію его въ исполнительномъ производствѣ, а съ другой—въ нарушеніе 952 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей дальнѣйшія дѣйствія по начатому уже исполненію судебнаго рѣшенія могутъ быть прекращены не иначе, какъ по особому опредѣленію суда. Въ виду этихъ соображеній разсужденія Судебной Палаты о томъ, что предсѣдатель суда въ правѣ отказать въ назначеніи недвижимаго имѣнія въ продажу, если окажется явное нарушеніе закона, не могутъ быть признаны правильными и согласными съ закономъ. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, допустима ли публичная продажа потомственныхъ козачьихъ земель малороссійскихъ козаковъ за долги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ смысла 763 ст. и 1-го примѣчанія къ ней IX Т. (изд. 1876 г.) необходимо притти къ двумъ заключеніямъ: 1) что означенныя земли должны навсегда оставаться козачьими и 2) что вслѣдствіе сего земли эти могутъ быть продаваемы лишь исключительно лицамъ также козачьяго сословія; частныя же лица, то-есть не принадлежащія къ мѣстному козачьему сословію, могутъ обращать свои взысканія лишь на земли, доставшіяся козакамъ или предкамъ ихъ въ собственностьотъ лицъ другихъ сословій. Такимъ образомъ, еслисъ одной стороны законъ дозволяетъ вольную продажу козачьихъ потомственныхъ земель лицамъ того же козачьяго сословія, а съ другой—ограничиваетъ права частныхъ или постороннихъ лицъ въ обращеніи ихъ взысканій на тѣ земли, то это отнюдь еще не можетъ означать, что публичная продажа козачьихъ потомственныхъ земель, какъ признала Палата, не можетъ имѣть мѣста вовсе, ибо если законъ разрѣшаетъ вольную продажу такихъ земель лицамъ того же козачьяго сословія, то не подлежитъ сомнѣнію, что не можетъ считаться воспрещеннымъ и залогъ тѣхъ земель тѣмъ же лицамъ (1627 ст. 1 ч. X Т.), а коль-скоро залогъ возможенъ, то слѣдуетъ признать, что возможно и осуществленіе тѣхъ послѣдствій, которыя неизбѣжно вытекаютъ изъ неисполненія того залога, т. е. обращеніе взысканія на заложенное имущество путемъ публичной продажи онаго; при этомъ необходимо лишь, чтобы было соблюдаемо то самое условіе, исполненіе коего предписано закономъ при совершеніи залога, т. е. чтобы имѣніе было пріобрѣтено съ публичнаго торга не какими-либо другими лицами, а только принадлежащими къ тому же козачьему сословію; такое ограниченіе въ условіяхъ публичной продажи отнюдь не можетъ уничтожить значенія публичности торга, и въ такомъ видѣ оно допускается нашими законами, какъ правильно замѣчаетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, указывая на Западный край, гдѣ подобное ограниченіе уже существуетъ. Посему, находя, что и этотъ вопросъ разрѣшенъ

Палатою неправильно и что такимъ образомъ ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія Палаты представляется заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 1139 ст. Уст. Гражд. Судопр и 763 ст. IX Т. Зак. о сост. (изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

8.—1893 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Хацкеля Зароховича, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по жалобѣ довѣрителя просителя на постановленіе Витебскаго Сиротскаго Суда объ устраненіи Зароховича отъ опеки надъ имуществомъ малолѣтняго сына его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ)

Послѣ умершей въ 1890 году Ханы-Таубы Керлинъ, бывшей замужемъ за путивльскимъ купцомъ Хацкелемъ-Исаакомъ Зароховичемъ и получившей отъ него разводъ въ 1885 году по обрядамъ іудейскаго закона, остался прижитый въ бракѣ сынъ Іуда Зароховичъ, 8-ми лѣтъ, и имущество, заключавшееся въ процентныхъ бумагахъ, драгоцѣнныхъ вещахъ и друг., и, между прочимъ, въ обязательствахъ Зароховича, данныхъ при разводѣ съ женою о выдачѣ на содержаніе сына, оставшагося у матери, по 500 рублей въ годъ до совершеннолѣтія, о выдачѣ такого же содержанія и самому Іудѣ Зароховичу по достиженіи совершеннолѣтія, если онъ будетъ въ это время состоять въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи, до полнаго окончанія курса, и о взносѣ въ обезпеченіе матеріальныхъ средствъ сына 5000 руб. въ Государственный банкъ въ два срока, съ тѣмъ, чтобы, по достиженіи совершеннолѣтія, деньги эти вмѣстѣ съ наросшими процентами поступили въ собственность сына. Въ виду такихъ обязательствъ Витебскій Сиротскій Судъ отказалъ въ просьбѣ Хацкеля Исаака Зароховича о назначеніи его, какъ отца, опекуномъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Іуды Зароховича и назначилъ его лишь опекуномъ надъ личностью малолѣтняго, опредѣливъ опекуномъ по имуществу дѣда малолѣтняго, отца умершей Ханы-Таубы Керлинъ, Зальмана Керлина. Въ порядкѣ обжалованія дѣло это дошло до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, причемъ Хацкель-Исаакъ Зароховичъ поддерживалъ ходатайство о назначеніи его опекуномъ надъ имуществомъ его сына, хотя бы совмѣстно съ Зальманомъ Керлинымъ. Судебная Палата отказала въ ходатайствѣ Зароховича на томъ основаніи, что хотя, по ст. 230 Тома X части 1, родителю предоставляется опека безъ участія другихъ опекуновъ, но, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1873 года № 1239, опекунское управленіе въ правѣ, кромѣ отца, назначить опекуномъ малолѣтняго еще другое лицо, если признаетъ это необходимымъ въ интересахъ малолѣтняго; такое разъясненіе Правительствующаго Сената даетъ полное основаніе даже къ совершенному устраненію опекунства родителей въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, съ назначеніемъ отца опекуномъ, въ его лицѣ соединились бы совершенно противоположные интересы, именно: интересы малолѣтняго въ качествѣ опекуна надъ его имуществомъ, и личные его, отца, интересы въ качествѣ должника малолѣтняго; такое же соединеніе въ одномъ лицѣ совершенно противорѣчивыхъ интересовъ не можетъ не служить во вредъ малолѣтнему даже и въ томъ случаѣ, если бы отецъ былъ назначенъ только соопекуномъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, ибо при такихъ условіяхъ не можетъ не отразиться вліяніе отца на интересахъ малолѣтняго. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Зароховича указывается на нарушеніе Судебною Палатою 180, 226, 229, 231 и 256 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Зароховича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 180, 226, 229 и 230 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., родители малолѣтнихъ преимущественно предъ другими лицами привлекаются къ исполненію опекунскихъ обязанностей по отношенію малолѣтнихъ дѣтей своихъ, какъ лица, коимъ забота о личности и имущественныхъ интересахъ малолѣтнихъ ближе

чѣмъ кому-либо подходитъ и по естественному родительскому чувству, и по свойству лежащихъ на родителяхъ вообще обязанностей по отношенію дѣтей (172—176 ст. Законовъ Гражд.); исключеніями изъ такого общаго положенія законъ установляетъ два случая: во-1-хъ, когда умершій родитель въ завѣщаніи нашелъ нужнымъ къ остающимся послѣ него малолѣтнимъ дѣтямъ и имуществу назначить опекуновъ помимо остающагося въ живыхъ родителя (227 и 229 ст.), и, во-2-хъ, когда при отсутствіи такого распоряженія въ завѣщаніи оставшійся въ живыхъ родитель не можетъ быть опекуномъ по причинамъ, указаннымъ въ 256 ст. Зак. Гражд. (229 ст.). Послѣдній законъ установляетъ, такимъ образомъ, не только право, но и прямую обязанность опекунскихъ установленій отказать въ опредѣленіи опекуномъ хотя бы отца или мать малолѣтняго, когда они не соотвѣтствуютъ требованіямъ 256 ст., и если, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, сдѣланное въ этой статьѣ перечисленіе лицъ, не могущихъ быть опекунами, слѣдуетъ понимать какъ приведенное лишь въ видѣ примѣра, такъ какъ и въ числѣ лицъ, прямо не подходящихъ подъ это перечисленіе, могутъ быть такія, которыя не подаютъ надежды къ призрѣнію малолѣтняго въ здравіи, добронравномъ воспитаніи и достаточномъ по его состоянію содержаніи и отъ которыхъ нельзя ожидать отеческаго къ малолѣтнему попеченія (рѣшенія 1873 года № 1239; 1885 г. № 106), то во всякомъ случаѣ основаніе, принятое опекунскимъ установленіемъ къ отстраненію родителя отъ опеки надъ малолѣтнимъ его ребенкомъ, должно соотвѣтствовать общимъ указаніямъ на сей предметъ приведеннаго закона. По настоящему дѣлу Судебная Палата одобрила распоряженіе Витебскаго Сиротскаго Суда объ устраненіи Зароховича отъ опеки надъ имуществомъ малолѣтняго сына его не въ виду какихъ-либо общихъ причинъ, исключающихъ возможность возложить на Зароховича попеченіе объ имуществѣ его сына, опекуномъ надъ личностью котораго онъ въ то же время назначенъ тѣмъ же Сиротскимъ Судомъ, а исключительно въ виду того, что въ составѣ имущества малолѣтняго имѣется нѣсколько имущественныхъ обязательствъ отца по отношенію сына, которыя порождаютъ между ними отношенія кредитора и должника. Но такое обстоятельство само по себѣ, по смыслу 256 ст. Зак. Гражд., не представляетъ еще условія, безусловно устраняющаго отца отъ принадлежащаго ему по закону права опеки и надъ имуществомъ малолѣтняго сына. Существованіе упомянутыхъ долговыхъ отношеній несомнѣнно должно служить поводомъ къ возложенію обязанностей по защитѣ интересовъ малолѣтняго въ этомъ отношеніи на другого опекуна, имѣющаго дѣйствовать независимо отъ опекуна-отца, являющагося при этомъ и должникомъ, но не можетъ служить основаніемъ къ устраненію отца отъ принимаемой имъ на себя опеки надъ остальнымъ имуществомъ малолѣтняго, такъ какъ изъ одного существованія долговыхъ отношеній нельзя еще выводить предположенія о невозможности отеческаго попеченія родителя-должника по отношенію общихъ имущественныхъ интересовъ малолѣтняго, а тѣмъ болѣе предположенія о неизбѣжномъ вредѣ для малолѣтняго даже и въ томъ случаѣ, если бы родитель былъ назначенъ только сопекуномъ съ другимъ лицомъ (ср. рѣш. 1890 г. № 29). Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петерской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 229 стат. Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

9.—1893 года января 26-го дня. (*) *По предложенію Оберъ-Прокурора, въ исполненіе ордера Министра Юстиціи, относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи Высочайше утвержденнаго 26 іюня 1889 года мнѣнія Госуд. Сов. объ обезпеченіи силы налагаемыхъ на вотчинниковъ ограниченій въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По содержанію разсматриваемаго предложенія обсужденію Сената, на основаніи стат. 259[1] Учрежд. Судеб. Уст., подлежатъ вопросы о томъ: 1). въ

*) Долож. въ распор. засѣд.

случаѣ снятія напечатаннаго въ Сенатскихъ Объявленіяхъ запрещенія, которое было наложено по какому-либо опредѣленному предмету на имѣніе нѣсколькихъ лицъ въ одномъ объявленіи, требуется-ли составленіе одной лишь разрѣшительной статьи или нѣсколькихъ такихъ статей по числу лицъ, на имѣніе которыхъ такое запрещеніе наложено, и 2) подлежатъ-ли разрѣшительныя статьи составленію по формѣ, указанной въ ст 8 прилож. къ ст. 616 Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1890 года) и въ тѣхъ случаяхъ, когда запрещеніе было напечатано въ Сенатскихъ Объявленіяхъ. Обсудивъ эти вопросы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы къ возникновенію перваго изъ нихъ заключались въ томъ, что въ одномъ изъ случаевъ, послужившихъ поводомъ къ вопросу, запрещеніе, наложенное на имѣніе одного лица въ одной статьѣ, по смерти сего лица было переведено на его четырехъ наслѣдниковъ и напечатано подъ четырьмя отдѣльными номерами, а въ другомъ случаѣ—одно запрещеніе непосредственно было наложено на имѣніе двухъ лицъ, но относительно каждаго изъ нихъ напечатаны отдѣльныя запретительныя статьи также подъ особыми номерами, вслѣдствіе чего при снятіи указанныхъ запрещеній и возникло сомнѣніе, слѣдуетъ-ли въ этихъ случаяхъ печатать по одной разрѣшительной статьѣ или же въ первомъ случаѣ четыре статьи, а во второмъ—двѣ, такъ какъ, по ст. 8 прилож. къ ст. 616 Устава Гражд. Судопр. (по продолж. 1890 года), по каждой запретительной статьѣ составляется особая разрѣшительная статья. Слѣдовательно, возникающее въ этомъ отношеніи затрудненіе сводится къ вопросу о томъ, составляетъ ли текстъ запрещенія, наложеннаго по какому-либо одному предмету нѣсколькимъ лицамъ, одну статью, или же столько статей, сколько лицъ, къ которымъ оно относится. Этотъ вопросъ разрѣшается правилами, приложенными къ ст. 2065 Свод. Зак. Тома X ч. 2 Зак. о суд. и взыск. гр. изд. 1876 года, сохраняющими силу и при дѣйствіи закона 1889 года (ст. 3 прилож. къ ст. 616 Уст. Гр. Судопр., продолж. 1890 года). Этими правилами (формы №№ 1 и 3 и примѣч. къ нимъ) опредѣлено: 1) что по каждому представленному ко взысканію акту и по всякому отдѣльному предмету слѣдуетъ писать особое объявленіе о запрещеніи, независимо отъ того, относится ли оно къ одному или нѣсколькимъ лицамъ; если же оно относится къ нѣсколькимъ лицамъ, то слѣдуетъ только отдѣлять ихъ въ объявленіи нумераціей; 2) что для каждаго изъ лицъ, на имущество которыхъ запрещеніе наложено въ одномъ текстѣ, требуются отдѣльно разрѣшительныя статьи лишь въ томъ случаѣ, когда запрещеніе снимается относительно каждаго изъ нихъ отдѣльно въ разное время, если же оно снимается разомъ со всѣхъ вообще, то „хотя-бы типографіею о каждомъ лицѣ припечатано было въ особомъ номерѣ, слѣдуетъ въ одно объявленіе внести всѣ номера ихъ“. Такое содержаніе этихъ правилъ указываетъ на то, что единство запретительныхъ статей обусловливается лишь единствомъ ихъ предмета, а не единствомъ лица, къ которому относится запрещеніе, и что, слѣдовательно, когда предметъ запрещенія одинъ, то и запретительная статья одна, хотя-бы запрещеніе относилось и къ нѣсколькимъ лицамъ, показаннымъ подъ отдѣльными номерами. Поэтому при снятіи такого запрещенія, относящагося къ одному предмету, но простирающагося на нѣсколькихъ лицъ, по силѣ ст. 8 прил. къ ст. 616 Уст. Гражд. Суд. (по прод. 1890 г.), требуется лишь одна разрѣшительная статья. Второй вопросъ возникъ вслѣдствіе того, что по формѣ разрѣшительной стат., приложенной къ ст. 8 прил. къ ст. 616 Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1890 г.), подлежащее уничтоженію запрещеніе опредѣляется указаніемъ лишь на сборникъ запретительныхъ статей, установленный новымъ закономъ, а не на Сенатскія Объявленія о запрещеніяхъ, составлявшіяся по закону, прежде дѣйствовавшему. Но сомнѣніе, возбужденное этимъ обстоятельствомъ, вполнѣ устраняется текстомъ означенной ст. 8 й, по которой положительно требуется, чтобы въ разрѣшительной статьѣ были указаны: „годъ и номеръ разрѣшаемой запретительной статьи, если послѣдняя пропечатана въ Сенатскихъ Объявленіяхъ“, въ чемъ, конечно, не было бы надобности, если бы дѣйствіе этого закона не предполагалось распространять на запрещеніе, наложенное прежнимъ порядкомъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ. При разрѣшеніи встрѣчаемаго въ этомъ отношеніи противорѣчія между текстомъ закона и содержа-

ніемъ приложенной къ нему формы, очевидно, слѣдуетъ отдать предпочтеніе первому, ибо форма должна быть составлена примѣнительно къ тексту закона, а не наоборотъ, и если въ формѣ вкралась неточность въ сравненіи съ текстомъ закона, то это не должно имѣть вліянія на его исполненіе, а можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь устраненіе этой неточности при пользованіи формою, согласно тексту закона. Почему и въ разсматриваемомъ случаѣ при снятіи запрещенія, наложеннаго прежнимъ порядкомъ, слѣдуетъ руководиться правиломъ, преподаннымъ въ указанной ст. 8, съ тѣмъ, что въ разрѣшительной статьѣ вмѣсто сдѣланной въ приложенной къ ней формѣ ссылки на сборникъ запретительныхъ статей, должны быть указываемы годъ и номеръ запретительной статьи по Сенатскимъ Объявленіямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ разъяснить: 1) что въ случаѣ снятія припечатаннаго въ Сенатскихъ Объявленіяхъ запрещенія, которое учинено было по какому-либо отдѣльному предмету нѣсколькимъ лицамъ въ одномъ объявленіи, требуется составленіе одной только разрѣшительной статьи, и 2) что разрѣшительныя статьи подлежатъ составленію по формѣ, указанной въ ст. 8 прилож. къ стат. 616 Устава Гражд. Судопр. (по продолж. 1890 г.), независимо отъ того, наложено ли запрещеніе порядкомъ старымъ или новымъ.

10.—1893 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго козаковъ Ѳедора и Якова Зацаринныхъ, частнаго повѣреннаго Монисова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Надворный Совѣтникъ Флоръ Пономаренко по домашнему завѣщанію, утвержденному Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію 7-го апрѣля 1880 года, все свое недвижимое и движимое имущество предоставилъ въ пожизненое владѣніе женѣ своей Стефанидѣ Пономаренковой, присовокупивъ, что послѣ ея смерти недвижимое имѣніе должно быть раздѣлено между дѣтьми завѣщателя. 24-го августа 1886 года Стефанида Пономаренкова дала своему сыну Михаилу Пономаренкову домашнюю подписку въ томъ, что она изъ завѣщаннаго ей мужемъ въ пожизненное владѣніе имѣнія выдѣляетъ сыну спадающую на его долю часть—14 десятинъ въ его полное владѣніе и распоряженіе. На этой подпискѣ, кромѣ Пономаренковой, подписались двое свидѣтелей, а послѣ подписи свидѣтелей написано слѣдующее: „отъ пожизненнаго владѣнія выдѣленной по сей распискѣ части имѣнія отказываюсь. Стефанида Пономаренкова“. Далѣе на подпискѣ написано „переуступаю свое право пользованія козакамъ Ѳедору и Якову Зацариннымъ—дворянинъ Михаилъ Пономаренко“. Въ декабрѣ 1889 года Стефанида Пономаренкова, по второму мужу Сугаева, предъявила въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ козакамъ Ѳедору и Якову Зацариннымъ. Объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Михаилъ Пономаренко тайно отъ матери продалъ за безцѣнокъ свое право на наслѣдство въ имѣніи отца по улиточной записи отвѣтчикамъ Зацариннымъ, которые въ охранительномъ порядкѣ 23-го февраля 1889 года введены во владѣніе, каждый въ равной части, правомъ на $^3/_8$ части недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Флора Пономаренка, и, такимъ образомъ, завладѣли 14 десятинами земли изъ имѣнія, находящагося въ пожизненномъ владѣніи истицы, отказъ отъ котораго могъ бы быть выраженъ ею только въ формѣ, предустановленной закономъ, а не въ домашней запискѣ отъ 24-го августа 1886 года, ею не признаваемой, Сугаева просила о признаніи за нею права пожизненнаго владѣнія по завѣщанію Флора Пономаренка на 14 десятинъ при хуторѣ Никитовщинѣ и объ изъятіи таковой земли изъ владѣнія Зацаринныхъ. Въ отвѣтѣ противъ иска Сугаевой Зацаринны защищались представленною ими распискою истицы отъ 24 августа 1886 года. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Сугаевой. Судебная Палата нашла, что владѣніе отвѣтчиковъ спорнымъ имѣніемъ не можетъ быть оправдано отреченіемъ истицы Сугаевой отъ предоставленнаго ей завѣщаніемъ Пономаренка пожизненнаго владѣнія въ томъ имѣніи, облеченнымъ въ форму

домашняго акта, нигдѣ не явленнаго и не засвидѣтельствованнаго. По мнѣнію Палаты, такого рода отказъ пожизненнаго владѣльца отъ своихъ правъ является источникомъ расширенія правъ вотчинника недвижимаго имѣнія (стат. 513 и 514 Т. X ч. 1), и посему для дѣйствительности акта отреченія требуется, на точномъ основаніи 66 статьи Нотаріальнаго Положенія, совершеніе онаго у нотаріуса и обращеніе, по стат. 157 сего Положенія, въ крѣпостной. Подтвержденіе къ этому своему мнѣнію Палата усмотрѣла и въ томъ, что въ данномъ случаѣ ограниченіе правъ дѣтей Пономаренка, между которыми имѣетъ быть раздѣлено послѣ пожизненнаго владѣнія Сугаевой имѣніе завѣщателя, подлежало отмѣткѣ въ крѣпостномъ реестрѣ на точномъ основаніи 2 пунк. 159 стат. Нотаріальнаго Положенія въ силу опредѣленія суда, утвердившаго домашнее завѣщаніе къ исполненію, а засимъ для уничтоженія таковой отмѣтки требуется или равносильное тому завѣщательному акту, утвержденному судомъ къ исполненію, опредѣленіе суда, или согласіе самой пожизненной владѣлицы, выраженное въ надлежащемъ актѣ; но ни того, ни другого нѣтъ въ настоящемъ случаѣ. По симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты ходатайствуетъ повѣренный Зацаринныхъ, частный повѣренный Монисовъ.

По содержанію рѣшенія Палаты и кассаціонной на оное жалобы просителя разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, дѣйствителенъ ли отказъ отъ пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, облеченный въ форму домашняго акта, нигдѣ не явленнаго и не засвидѣтельствованнаго. На основаніи 66 статьи Положенія о нотаріальной части, акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ (или явочнымъ), за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, которыя, подъ опасеніемъ недѣйствительности, въ противномъ случаѣ, самыхъ договоровъ и сдѣлокъ, должны быть совершаемы всегда у нотаріусовъ и обращаемы, по ст. 157 Положенія, въ крѣпостныя чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебнаго округа, гдѣ имущество находится. Статьею 159 (п. 2) Нотар. Полож. старшему нотаріусу поручается утверждать акты и вносить въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества, состоящихъ въ уступкѣ собственникомъ въ пользу посторонняго лица права пожизненнаго владѣнія. Такъ какъ ни въ ст. 159, предусматривающей акты, касающіеся пожизненнаго владѣнія, ни въ другихъ статьяхъ Нотар. Положенія въ числѣ актовъ, требующихъ непремѣнно крѣпостной формы совершенія, не упоминаются акты объ отреченіи отъ права пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, то отсюда слѣдуетъ, что на сіи акты такое требованіе закона не распространяется и что дѣйствительность означенныхъ актовъ не ставится въ зависимость отъ обязательнаго утвержденія ихъ старшимъ нотаріусомъ. По справедливому замѣчанію частнаго повѣреннаго Монисова, тому обстоятельству, что отказъ отъ пожизненнаго владѣнія служитъ источникомъ расширенія правъ собственности на недвиж. имѣніе, не дано въ Положеніи о нотаріальной части значенія руководящаго начала при разрѣшеніи вопросовъ о формѣ актовъ; вопросы эти подлежатъ разрѣшенію по 66 статьѣ Положенія. Что касается ссылки Судебной Палаты на порядокъ уничтоженія въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ ограниченіи права собственности, то Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. 1889 г. № 71), что 187 и 188 статьи Положенія о нотаріальной части, постановляющіе, что уничтоженіе такой отмѣтки можетъ послѣдовать съ согласія того, въ чью пользу отмѣчено въ реестрѣ ограниченіе, не опредѣляютъ той формы, въ которой это согласіе должно выражаться. Хотя по 100-й статьѣ Временныхъ Правилъ по нотаріальной части, изданныхъ въ 1867 г., согласіе на уничтоженіе отмѣтки объ ограниченіи права собственности (ст. 187 Полож.), кромѣ отмѣтки о залогѣ, должно быть выражено въ особомъ актѣ, совершонномъ у нотаріуса (ср. 188 ст. Нотар. Полож.), но правило это постановлено для руководства нотаріусовъ при отправленіи ихъ обязанностей и не имѣетъ примѣненія въ судахъ при разрѣшеніи споровъ о дѣйствительности самой

сдѣлки, влекущей за собою уничтоженіе ограничительной отмѣтки. Такая сдѣлка, бывъ признана судомъ имѣющею силу, установленную 569 и 570 статьями Т. X ч. 1, можетъ, какъ правильно утверждаетъ проситель, быть потомъ приведена въ исполненіе и со стороны нотаріальнаго учрежденія, на основанія судебнаго рѣшенія и 187 ст. Полож. о нотар. части. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что, по точному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, отказъ отъ пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ можетъ быть облеченъ въ форму домашняго акта, не явленнаго и не засвидѣтельствованнаго, и что обжалованное рѣшеніе, основанное на противоположномъ сему неправильномъ выводѣ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 66 и 157 ст. Пол. о нот. ч., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

11.—1893 года февраля 17-го дня. *1) По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и малолѣтними мѣщанами Владимиромъ и Николаемъ Леденцовыми, мѣщанки Елизаветы Леденцовой, и надъ имѣніемъ малолѣтнихъ мѣщанъ, какъ наслѣдниковъ Ольги Кошкиной, Ниной, Анной, Лидіей, Александрой и Ольгой Кошкиными, мѣщанина Павла Кошкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія купца Ѳедора Леденцова и 2) по объясненію Статскаго Совѣтника Городецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Опредѣленіемъ Вологодскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 2-го іюля 1874 года, утверждено къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе умершаго 8-го іюня 1874 года купца Ѳедора Леденцова, подписанное „за неумѣніемъ его грамотѣ и писать по личной его просьбѣ“ заштатнымъ священникомъ Архангельскимъ, въ коемъ сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія распоряженія: п. 7) весь оставшійся послѣ смерти моей товаръ, если таковой будетъ, предоставляю душеприказчикамъ моимъ продать и употребить на богоугодныя и благотворительныя дѣла, а равно и цѣнное платье продать, а деньги употребить на таковой же предметъ, а малоцѣнное раздать бѣднымъ людямъ; п. 8) если еще за всѣми вышеозначенными назначеніями останется послѣ смерти моей какой капиталъ или другое имущество, то предоставляю душеприказчикамъ моимъ: а) наградить по возможности и прочихъ бѣднѣйшихъ моихъ родственниковъ, кромѣ упомянутой тетки моей (Царевской), которые, впрочемъ, не должны вмѣшиваться въ распоряженіе моихъ душеприказчиковъ, а чѣмъ они будутъ награждены, тѣмъ и должны оставаться довольны, а если кто изъ нихъ будетъ оспаривать мои распоряженія по сему завѣщанію, тотъ вовсе лишается награды; б) а если за наградою моихъ родныхъ и прочими распоряженіями останется еще какой-либо капиталъ, то оный употребить собственно на благотворительныя дѣла или заведенія по усмотрѣнію моихъ душеприказчиковъ (Городецкаго и Бѣлозерова). Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 11-го іюля 1881 года, Московскій цеховой Ираклій Михайловичъ Леденцовъ (двоюродный братъ завѣщателя), объясняя, что завѣщаніе подписано за неграмотнаго Леденцова, который зналъ грамоту и могъ подписывать свою фамилію; что оно было совершено въ то время, когда завѣщатель лишенъ былъ здраваго ума и твердой памяти и что, сверхъ 44,900 руб., по номинальной стоимости % бумагъ, отказанныхъ, главнымъ образомъ, въ пользу церквей, монастырей и благотворительныхъ учрежденій, остальное имущество, заключающееся въ капиталѣ, товарѣ и движимости на сумму не менѣе 49,542 руб., завѣщано въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ Городецкаго и Бѣлозерова, вопреки 1011 и 1084 ст. X Т. 1 ч. (рѣш. Граждан. Кассаціон. Департамента 1879 года № 1; 1872 года № 1000; 1868 года № 78), между прочимъ, просилъ Вологодскій Окружный Судъ признать означенное духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ и признать за нимъ, истцомъ, право собственности на оставшійся послѣ Ѳедора Леденцова капиталъ въ количествѣ 49.542 руб., а также и на домъ съ землею, состоящею въ гор. Вологдѣ, какъ имущество

родовое (ст. 1068 Т. X ч. 1), причемъ по отношенію къ суммѣ 49,542 руб. признать право собственности, кромѣ вышеизложенныхъ основаній, еще потому, что сія послѣдняя сумма не имѣетъ никакихъ назначеній, отдана противозаконно въ безотчетное распоряженіе Бѣлозерова и Городецкаго и ими удержана въ ихъ личную пользу. При производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, въ качествѣ третьихъ лицъ выступили: 1) мѣщане Василій и Алексѣй Ивановы Осикины (двоюродные племянники завѣщателя), на основаніи 663 статьи Устава Граждан. Судопр., заявившіе права, тождественныя съ истцомъ Ираклiемъ Леденцовымъ; 2) опекунша надъ малолѣтними Николаемъ и Владимиромъ Михайловыми Леденцовыми (двоюродными внуками завѣщателя), вдова мѣщанина Елизавета Петрова Леденцова, повѣренный которой, присяжный повѣренный Костровицкій, въ исковомъ прошеніи, предъявленномъ ко всѣмъ отвѣтчикамъ и истцу Ираклію Леденцову, просилъ допустить его довѣрительницу къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ 3 лица и, по всѣмъ доводамъ и основаніямъ, заявленнымъ истцомъ Ираклiемъ Леденцовымъ, признать за малолѣтними его довѣрителями право на половину наслѣдства Ѳедора Леденцова, а также удовлетворить остальныя его исковыя требованія; 3) мѣщанка Ольга Ѳедорова Кошкина, двоюродная племянница завѣщателя, съ самостоятельными, по 665 ст. Устава Граждан. Судопр., правами на $^1/_3$ часть имущества умершаго Ѳедора Матвѣева Леденцова и 4) мѣщанинъ Константинъ Михайловичъ Леденцовъ (двоюродный братъ завѣщателя) съ таковыми же, по 665 статьѣ Устава Граждан. Судопр., правами на $^1/_6$ часть означеннаго наслѣдства. Послѣ прекращенія, по 277 ст. Устава Угол. Суд., предварительнаго слѣдствія по обвиненію душеприказчиковъ Городецкаго и Бѣлозерова въ подложномъ составленіи завѣщанія Леденцова, присяжный повѣренный Костровицкій поддерживалъ въ гражданскомъ порядкѣ споръ о подлогѣ, который, однако, устраненъ Окружнымъ Судомъ. Это рѣшеніе не было обжаловано наслѣдниками умершаго истца Ираклія Леденцова, а изъ числа остальныхъ апелляторовъ Ольга Кошкина, указывая на то, что опредѣленный закономъ двухлѣтній срокъ для всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній не можетъ быть распространенъ на споры противъ правъ, установляемыхъ завѣщаніемъ и отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій, недѣйствительность которыхъ можетъ не влечь недѣйствительности самаго завѣщанія со стороны его формы, между прочимъ, просила Судебную Палату: 1) признать духовное завѣщаніе Ѳедора Леденцова, какъ неподписанное самимъ завѣщателемъ, несмотря на умѣнье писать, и составленное въ то время, когда онъ страдалъ общимъ разстройствомъ душевныхъ способностей,—недѣйствительнымъ, и 2) въ случаѣ отказа въ цѣломъ искѣ, признать завѣщательное распоряженіе о предоставленіи имущества въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ противозаконнымъ и недѣйствительнымъ; опекунша же надъ малолѣтними Владимиромъ и Николаемъ Леденцовыми, Елизавета Леденцова, просила Судебную Палату признать духовное завѣщаніе отъ 6 іюня 1874 года подложнымъ....., а въ случаѣ признанія этого завѣщанія дѣйствительнымъ—присудить изъ суммы капитала, остающагося внѣ назначеній, въ количествѣ 49,542 руб., одну третью часть, а также признать право на $^1/_3$ часть оспариваемаго дома, земли и строеній. Московская Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе спора по существу, какъ предъявленнаго по истеченіи двухлѣтняго срока, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Елизавета Петровна Леденцова, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ и малолѣтними Владимиромъ и Николаемъ Михайловыми Леденцовыми, и мѣщанинъ Павелъ Емельяновъ Кошкинъ, какъ онекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Ольги Кошкиной Нины, Анны, Лидіи, Александры и Ольги Павловыхъ Кошкиныхъ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 1066 ст. X Т. 1 ч. установленъ 2-хъ лѣтній срокъ для споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, т. е. актовъ, составленныхъ на случай смерти лицомъ, которымъ оно подписано, а не для такихъ, когда духовнаго завѣщанія вовсе нѣтъ, или по крайней мѣрѣ утверждается, что его нѣтъ, и вопросъ о существованіи подобнаго акта является спорнымъ. Въ дѣлахъ послѣдней категоріи, какъ уже неоднократно разъяснялъ Кассаціонный Департаментъ, должна быть при-

мѣнена только общая десятилѣтняя давность. Въ данномъ случаѣ именно утверждалось, что написанное отъ имени Ѳедора Леденцова завѣщаніе подложно, и 2) точно также неправильно примѣненіе упомянутой статьи ко второму исковому требованію законныхъ наслѣдниковъ Ѳедора Леденцова. Требованіе это формулировано согласно указаніямъ, преподаннымъ кассаціоннымъ Сенатомъ въ рѣш. 1870 года № 917 по д. Сергѣева. Въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что если въ духовномъ завѣщаніи относительно имущества сдѣлано лишь указаніе, кто можетъ имъ распорядиться, и не указано, къ кому это имущество должно поступить на правахъ собственности, то наслѣдники по закону не имѣютъ повода предъявлять искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, а должны предъявить искъ о передачѣ имъ имущества, къ каковому иску примѣнима только десятилѣтняя давность. Въ объясненіи своемъ Статскій Совѣтникъ Городецкій проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ для правильнаго разрѣшенія кассаціонной жалобы опекуновъ Леденцовыхъ и Кошкиныхъ находитъ прежде всего необходимымъ сопоставить стат. 32—35 Временныхъ Правилъ о духов. зав. 5 апрѣля 1869 года, составляющихъ нынѣ 1066^{9}—1066^{12} Т. X ч. 1, съ тѣми разъясненіями, которыя въ разное время даны имъ относительно толкованія этихъ статей закона. Ранѣе 1877 г. до Правительствующаго Сената не доходило случаевъ, касавшихся толкованія Временныхъ Правилъ 1869 года о духовныхъ завѣщаніяхъ, хотя неоднократно до него восходили случаи толкованія 1098 ст. Т. X ч. 1, устанавливавшей тотъ же двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ противъ дѣйствительности духовныхъ завѣщаній, которыя были составлены и предъявляемы послѣ смерти завѣщателя къ явкѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ дѣйствовавшими до изданія Временныхъ Правилъ законоположеніями. Только въ упомянутомъ 1877 г. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за № 79 высказался въ томъ смыслѣ, что „этотъ двухгодичный срокъ имѣетъ то же значеніе, какъ и срокъ, прежде установленный 1098 ст. Т. X ч. 1, для предъявленіи споровъ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, какъ завѣщательнаго акта, т. е. противъ дѣйствительности его со стороны внѣшнихъ формъ и условій, требуемыхъ закономъ“. Въ 1882 г. въ рѣшеніи № 49, обратившись къ новому обсужденію Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что „правила эти предусматриваютъ иски двоякаго рода: 1) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія, если въ утвержденіи будетъ отказано въ охранительномъ порядкѣ, и 2) о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ. Для предъявленія исковъ назначается двухлѣтній срокъ, причемъ не только не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности духовнаго завѣщанія: а) по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и б) по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, но для устраненія всякихъ недоразумѣній сказано, что двухлѣтній срокъ назначается для предъявленія всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что всякій споръ противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія, утвержденнаго къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ, можетъ быть предъявленъ только въ теченіе двухъ лѣтъ со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію“. Но въ 1886 году въ рѣшеніи № 20 по дѣлу Потапова, усмотрѣвъ, „что Саратовская Судебная Палата признала, что, на основаніи ст. 35 Временныхъ Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 1012, 1 ч. X Т. Свод. Зак. (по прод. 1876 года), всѣ безъ исключенія споры противъ духовныхъ завѣщаній должны быть предъявляемы въ установленный этою статьею двухгодичный срокъ и что это заключеніе Палаты основано главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что въ означенной статьѣ не сдѣлано различія между исками о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній: а) по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ и б) по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Судебная Палата упустила изъ виду, что самыя распоряженія, содержащіяся въ духовныхъ завѣщаніяхъ, могутъ быть двоякаго ро-

да: распоряженія, которыя подлежатъ исполненію непосредственно послѣ смерти завѣщателя и утвержденія завѣщанія къ исполненію, и условныя распоряженія, которыя могутъ воспріять силу лишь впослѣдствіи. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, и случай, гдѣ въ духовномъ завѣщаніи исполненіе одного изъ распоряженій завѣщателя поставлено въ зависимость отъ могущаго наступить лишь въ неопредѣленномъ будущемъ событія. Въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе установленнаго ст. 35 приложен. къ ст. 1012, 1 ч. X Т., двухгодичнаго срока не только невозможно установить въ большей части подобныхъ случаевъ, нарушаются-ли этими распоряженіями чьи-либо права, и чьи именно, уже потому, что никому не можетъ быть извѣстно, наступитъ ли вообще предусмотрѣнное завѣщателемъ событіе, а если наступитъ, то при какихъ условіяхъ и чьи именно права тогда окажутся нарушенными. Законный наслѣдникъ завѣщателя, предусматривающій нарушеніе своихъ правъ въ моментъ утвержденія духовнаго завѣщанія и въ теченіе двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, при наступленіи предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія можетъ оказаться безпотомно умершимъ, права его могутъ оказаться перешедшими къ лицу, въ пользу котораго сдѣлано распоряженіе, зависящее отъ наступленія предусмотрѣннаго завѣщателемъ событія и т. п. Такимъ же образомъ во многихъ случаяхъ невозможно опредѣлить впредь, къ кому именно долженъ быть предъявленъ искъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что „не подлежитъ сомнѣнію, что срокъ, установленный для предъявленія исковъ о духовныхъ завѣщаніяхъ въ ст. 35 приложен. къ ст. 1012 части 1 Т. X, можетъ относиться единственно къ такимъ распоряженіямъ завѣщателя въ духовномъ завѣщаніи, которыя подлежатъ непосредственному исполненію послѣ его смерти“. Въ настоящемъ дѣлѣ споръ истцовъ о признаніи духовнаго завѣщанія купца Ѳедора Леденцова недѣйствительнымъ, какъ по его подложности, такъ и вслѣдствіе отказа своего имущества въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, Московская Судебная Палата, основываясь на разъясненіи, преподанномъ въ рѣшеніи № 49—1882 г., отвергла за предъявленіемъ иска по истеченіи двухъ лѣтъ со времени утвержденія этого завѣщанія. Вслѣдствіе этого по разсматриваемому дѣлу обсужденію подлежатъ: во-1-хъ) распространяется ли толкованіе 1066^{12} ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. о двухлѣтнемъ срокѣ для предъявленія споровъ противъ духовныхъ завѣщаній, данное въ рѣшеніи 1882 г. № 49 и на тотъ случай, когда заявляется споръ о подложности завѣщанія, и во-2-хъ) можетъ-ли отказъ въ искѣ наслѣдниковъ по закону о признаніи ихъ права собственности на имущество, предоставленное по духовному завѣщанію наслѣдодателя въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, выводимый изъ недѣйствительности такого распоряженія, быть основанъ на погашеніи права на такой искъ за пропускомъ срока, указаннаго въ 1066^{12} ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд. По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что споръ о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ вслѣдствіе его подложности не покрывается двухгодичнымъ срокомъ, опредѣленнымъ въ 1066^{12} ст. X Т. 1 ч. издан. 1887 года. На основаніи 700 и 701 ст. Зак. Гражданск., всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные (къ числу которыхъ по 3 п. прилож. къ 699 ст. относится и духовное завѣщаніе), тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи; свобода же такого произвола и согласія нарушается, между прочимъ, подлогомъ и въ этомъ случаѣ, по 706 ст. 1 ч. X Т. прежнихъ изданій Свода Закона, предписывалось поступать по тѣмъ статьямъ уложенія о наказаніяхъ, въ которыхъ содержатся постановленія о подлогахъ, а въ изданіи 1887 года еще болѣе опредѣлительно сказано, что 706 ст. замѣнена 1686, 1687, 1690—1698 ст. Уложенія о наказаніяхъ. По силѣ же этихъ статей, изъ которыхъ 1691 ст. прямо касается подлога въ духовныхъ завѣщаніяхъ, виновные въ преступленіяхъ этого рода присуждаются къ такимъ наказаніямъ, которыя отмѣняются за давностью только въ тѣхъ случаяхъ, когда со времени учиненія ихъ прошло восемь лѣтъ и когда во все это время преступленія не

сдѣлались гласными, или же когда виновные въ преступленіяхъ, несмотря на произведенное объ оныхъ слѣдствіе, въ теченіе того же времени не были обнаружены. А какъ, на основаніи 30 ст. Уст. Угол. Судопр., окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли событіе, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, то очевидно, что въ теченіе всего времени пока преступленіе подлога не покрыто давностью по отношенію преслѣдованія виновныхъ, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы право оспариванія всякаго подложнаго акта, слѣдовательно, и духовнаго завѣщанія, могло покрыться какимъ-либо болѣе короткимъ срокомъ, опредѣленнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ актовъ въ законахъ гражданскихъ. Но такое право оспариванія не можетъ быть считаемо погашеннымъ и давностнымъ срокомъ, опредѣленнымъ уголовнымъ закономъ для преслѣдованія виновныхъ, съ одной стороны потому, что, по 164 ст. Уложен. о наказ. право, на вознагражденіе за причиненные преступленіемъ евредъ и убытки и право на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступленія, подчиняются правиламъ о давности, въ законахъ гражданскихъ опредѣленнымъ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и стоятъ 5—8 и 563—565 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., прямо допускающія гражданское производство по подлогу послѣ окончанія уголовнаго дѣла, а съ другой—и главнѣйше потому, что по общему смыслу и значенію постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся до споровъ о подлогѣ актовъ (ст. 555—565), къ такимъ спорамъ вовсе не примѣнимы постановленія о давности. Письменные акты составляютъ одинъ, и притомъ особенно распространенный, видъ доказательства по всякимъ дѣламъ гражданскимъ. Стороны, представляя ихъ суду въ подтвержденіе своихъ домогательствъ, не стѣснены въ представленіи ихъ тѣмъ или другимъ временемъ совершенія документовъ, лишь бы изъ нихъ явствовала ихъ правота, такъ что по спору, возникшему въ самое близкое къ моменту обращенія въ судъ время, могутъ быть и часто дѣйствительно предъявляются акты весьма давняго времени. Лишить другую сторону права предъявить противъ такихъ актовъ споръ о подлогѣ значило бы лишить правосудіе возможности обнаружить истину, а потому до тѣхъ поръ, пока у извѣстнаго лица въ предѣлахъ, установленныхъ 691—694 ст. 1 ч. X Т., существуетъ право на искъ, ни онъ самъ, ни противная ему сторона не могутъ быть лишены права спора о подлогѣ документовъ, на которыхъ кто-либо изъ нихъ основываетъ свои имущественныя права. Что таково значеніе 555—565 ст. Уст. Гражд. Суд., подтверждается тѣми соображеніями, которыя имѣлись въ виду законодателя при начертаніи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, приведенными въ изданіи Государственой канцеляріи 1867 г. Въ объясненіяхъ подъ 565 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. на стр. 275, между прочимъ, значится, что правила о разсмотрѣніи споровъ о подлогѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства установлены для того, чтобы не обременять судовъ уголовныхъ изслѣдованіемъ подлога въ какихъ-либо актахъ старинныхъ, или же неизвѣстно кѣмъ составленныхъ, когда нѣтъ никакихъ данныхъ къ обнаруженію виновнаго въ подлогѣ. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что разъясненіе, преподанное имъ въ рѣш. 1882 г. № 49 о томъ, что всѣ споры противъ духовныхъ завѣщаній могутъ быть предъявлены только въ теченіе двухлѣтняго установленнаго въ 1066[12] ст. срока, не распространяется на случаи споровъ о подложности завѣщаній и что въ сихъ случаяхъ право иска принадлежитъ заинтересованнымъ лицамъ до погашенія такового въ порядкѣ 692 ст. 1 ч. X Т.; предъявленіе же спора о подлогѣ въ видѣ возраженія по установленному уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 63—1886 г. началу „что, пока существуетъ право на искъ, не можетъ считаться погашеннымъ и право на возраженіе противъ онаго“, не покрывается никакимъ срокомъ, коль-скоро на такомъ, признаваемомъ другою стороною подложнымъ, документѣ предъявлено исковое требованіе. Переходя засимъ къ обсужденію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что то положеніе, которое высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 49

1882 г. и заключающееся въ томъ, что, въ силу ст. 1066[12], пропускомъ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію теряется право спора о недѣйствительности духовныхъ завѣщаній не только по несоблюденію предписанныхъ закономъ формъ, но и по незаконности завѣщательныхъ распоряженій, какъ это отчасти признано въ рѣшеніи № 20—1886 г., не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія ко всѣмъ случаямъ, въ которыхъ возникаютъ притязанія къ имуществу умершаго, а относится единственно къ такимъ распоряженіямъ завѣщателя въ духовномъ его завѣщаніи, которыя подлежатъ непосредственному исполненію послѣ его смерти; поэтому въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи признано, что примѣненіе означенной статьи къ распоряженію завѣщателя, подлежавшему исполненію лишь въ случаѣ смерти имѣвшаго родиться его ребенка прежде смерти своей матери—жены завѣщателя, признано несогласнымъ съ приведенною статьею закона. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что когда споръ касается собственно не дѣйствительности духовнаго завѣщанія, а исполнительныхъ по оному дѣйствій, то по отношенію этихъ послѣднихъ предъявленіе иска, по пропускѣ двухгодичнаго срока со дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, не можетъ погасить право наслѣдниковъ по закону на предъявленіе по этому основанію спора, ибо право отыскивать имущество умершаго, оставленное безъ завѣщанія, согласно 1104 и 2 пунк. 1110 ст. Тома X части 1-й, принадлежитъ имъ въ теченіе всего времени до пропуска исковой десятилѣтней давности на основаніи 692, 1241 и 1246 ст. того же Тома и части Свод. Зак. Въ настоящемъ дѣлѣ, помимо спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Ѳедора Леденцова, вслѣдствіе подложнаго его составленія, просителями, обжаловавшими рѣшеніе Судебной Палаты, предъявлено требованіе на $^1/_2$ и на $^1/_3$ капитала въ суммѣ 49,542 р., на томъ основаніи, что этотъ капиталъ не имѣетъ никакихъ назначеній по завѣщанію, отданъ противозаконно въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ и удержанъ ими въ личную ихъ пользу. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената № 917—1870 года, № 1—1879 г. и мн. др. уже подробно разъяснено, что душеприказчики обязаны отчетностью предъ наслѣдниками по закону въ томъ имуществѣ умершаго завѣщателя, которое завѣщано имъ въ распоряженіе, и что душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, а не преемникъ его правъ и не наслѣдникъ его, а посему имущество завѣщателя не можетъ переходить въ собственность душеприказчика, развѣ бы какая-либо часть онаго была ему именно отказана въ собственность. Поэтому и при разсмотрѣніи предъявленныхъ по настоящему дѣлу исковыхъ требованій объ упомянутомъ капиталѣ Палата не имѣла основанія, опираясь на одну 1066[12] ст. Тома X части 1-й, отвергнуть это требованіе, а должна была установить, дѣйствовали-ли по отношенію къ этому капиталу душеприказчики въ предѣлахъ принадлежащихъ имъ по закону правъ по исполненію воли завѣщателя, и только въ этомъ случаѣ отказать въ домогательствѣ наслѣдниковъ его по закону, такъ что этою частью рѣшенія представляется нарушенною 339 ст. Устава Гражд. Судопр. За таковымъ разрѣшеніемъ вышепоставленныхъ вопросовъ, признавая по приведеннымъ соображеніямъ, что обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 1066[12] ст. Тома X ч. 1-й и 339 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

12.—1893 года февраля 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Евгенія Ильенка, присяжнаго повѣреннаго Соболева, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску дворянства Черниговской губерніи къ довѣрителю его о правѣ собственности на имущество, оставшееся послѣ смерти Статскаго Совѣтника Георгія Дубницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый по сему дѣлу вопросъ о томъ, имѣетъ

ли правило, изложенное въ 1143 ст. 1 ч. X Тома о правахъ родителей къ имуществу ихъ дѣтей, умершихъ бездѣтными, примѣненіе къ тѣмъ случаямъ, когда родители умрутъ ранѣе бездѣтнаго сына, уже подвергался обсужденію Правительствующаго Сената по отношенію къ такому имуществу, которое досталось умершему сыну по выдѣлу отъ родителей, причемъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что выдѣлъ возвращается къ родителямъ, лишь если они по смерти своего сына окажутся въ живыхъ, и что въ противномъ случаѣ имѣніе, оставшееся послѣ бездѣтнаго сына, не подлежитъ возвращенію въ линію восходящую, и наслѣдство открывается въ общемъ порядкѣ наслѣдованія послѣ умершаго въ боковыхъ линіяхъ (рѣш. № 183 1880 г.). Эти соображенія Сената, относящіяся къ имѣнію, дошедшему къ умершему отъ родителей, и на которое, слѣдовательно, законъ имѣлъ основаніе признавать за этими родителями извѣстное право въ случаѣ смерти того лица, кому оно родителями же было выдано, тѣмъ болѣе должно быть примѣнено къ имуществу, самимъ умершимъ благопріобрѣтенному, ибо на подобное имущество родители не могутъ простирать никакихъ самостоятельныхъ правъ, и законъ предоставляетъ имъ это имущество не въ силу какого-либо общаго начала гражданскаго права, а, напротивъ того, въ видѣ изъятія изъ этихъ началъ въ виду того, что за неимѣніемъ у умершаго собственныхъ дѣтей или братьевъ и сестеръ наиболѣе близкими къ нему лицами должны почитаться его родители, это же соображеніе не можетъ уже относиться къ наслѣдникамъ этихъ родителей въ боковыхъ линіяхъ, каковые наслѣдники могли бы наслѣдовать благопріобрѣтеннымъ имуществомъ умершаго лишь въ силу своихъ самостоятельныхъ наслѣдственныхъ послѣ него правъ. Это толкованіе вполнѣ подтверждается и источникомъ закона, изложеннаго во-2-й части 1143 ст. Въ арт. XVI, разд. 7, Литов. статута прямо выражено, что отецъ или мать получаютъ оставшееся послѣ ихъ бездѣтнаго сына благопріобрѣтенное имущество, лишь если оба они или одинъ изъ нихъ останется въ живыхъ, и, слѣдовательно, въ случаѣ ихъ смерти раньше сына, изъятіе изъ общаго порядка наслѣдованія, допущенное въ 1143 ст. исключительно для оставшихся въ живыхъ родителей, не можетъ имѣть примѣненія. Къ сему нельзя не прибавить, что, по смыслу 2-й части 1143 ст., право наслѣдованія послѣ дѣтей принадлежитъ обоимъ родителямъ безразлично, и если бы можно было допустить право представленія для наслѣдниковъ матери, то такое же право должно бы быть признано и за наслѣдниками отца, а потому въ случаѣ, если бы по смерти сына осталась въ живыхъ одна его мать—при допущеніи права представленія—наслѣдники его отца (т.-е., другими словами, его же наслѣдники въ боковой линіи) могли бы по этому праву требовать ту часть имущества, которая при жизни отца ему бы причиталась, чѣмъ прямо бы нарушалась 1143 ст., по смыслу которой право родителей на все имущество ихъ дѣтей въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ этою статьею, совершенно исключаетъ права наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что въ виду смерти матери Георгія Дубницкаго ранѣе ея сына, Ильенка, въ качествѣ наслѣдника этой матери, не можетъ, въ силу 1143 ст. 1 ч. X Т., простирать правъ на благопріобрѣтенное имущество Дубницкаго и что онъ, въ силу 1138 ст. 1 ч. X Т., не имѣетъ на это имущество и самостоятельныхъ наслѣдственныхъ послѣ Георгія Дубницкаго правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ согласное съ симъ заключеніе Палаты правильнымъ и кассаціонную жалобу повѣреннаго Ильенка относительно благопріобрѣтеннаго имущества Дубницкаго незаслуживающею уваженія. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на неправильный отказъ ему въ правахъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ Дубницкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный Черниговскаго дворянства, предъявляя, на основаніи выморочнаго права, искъ объ отмѣнѣ опредѣленія Нѣжинскаго Окружнаго Суда, признавшаго права наслѣдства Ильенка, между прочимъ, и на недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ Георгія Дубницкаго, указывалъ, что это имѣніе у Георгія Дубницкаго было или родовое отцовское, либо благопріобрѣтенное. Въ виду сего на обязанности истца, въ силу 366 ст. Устава Гражд. Суд., лежало подтвердить свой искъ и представить суду доказатель-

ства наличности такого свойства отыскиваемаго имъ имѣнія, при которомъ оно могло сдѣлаться выморочнымъ, что, между тѣмъ, Палата освободила истца отъ этой обязанности доказать основаніе своего иска и возложила на отвѣтчика обязанность доказать, что имѣніе дошло до его наслѣдодателя изъ рода его матери, причемъ въ виду указанія Ильенка на то, что мать Дубницкаго, Пульхерія Дубницкая, купила это имѣніе по крѣпостнымъ актамъ 1822 и 1823 г. г., отвергла значеніе этого указанія только потому, что неизвѣстно, какая судьба постигла эти пріобрѣтенія въ продолженіе 60 лѣтъ, истекшихъ до открытія наслѣдствъ, что Георгій Дубницкій могъ владѣть землями, принадлежавшими его матери, и не по наслѣдству отъ нея, а по другому основанію, что при Межеваніи могъ имѣть мѣсто обмѣнъ урочища и что вообще за 60 лѣтъ могли произойти всякія измѣненія какъ въ самыхъ урочищахъ, такъ и въ ихъ названіяхъ. Принимая во вниманіе, что, такимъ образомъ, Палата допустила явное нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. при распредѣленіи тяжести доказательствъ между сторонами и что, кромѣ того, при обсужденіи доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, она, вопреки 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., основала свои разсужденія не на обстоятельствахъ дѣла, а на предположеніяхъ, никакими доказательствами не подкрѣпленныхъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ оставить эту часть рѣшенія Палаты въ силѣ и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты въ части, касающейся недвижимаго имѣнія, отмѣнить, по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ другой департаментъ той же Палаты, а въ въ остальныхъ частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянина Ильенка, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1892 года октября 14-го дня. *1) По прошенію поселянина-собственника Степана Веча объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску Веча съ опекуновъ малолѣтнихъ Енни 700 руб. за аренду земли, и 2) по объясненію повѣреннаго Енни.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ, Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: опекуны малолѣтнихъ Енни уполномочили дворянина Роберта Тедера довѣренностью отъ 6-го марта 1889 года къ отдачѣ принадлежащей подопечнымъ земли въ аренду по домашнимъ и нотаріальнымъ договорамъ. 1-го іюня 1889 года Одесскій Сиротскій Судъ замѣнилъ этихъ опекуновъ новыми. Между тѣмъ, Тедеръ, продолжая считать за собою право дѣйствовать по упомянутой выше довѣренности отъ имени опеки, заключилъ 9-го іюля 1889 года съ Степаномъ Веча домашнее условіе объ отдачѣ ему въ годовую аренду 140 десятинъ земли малолѣтнихъ Енни и получилъ отъ него, Веча, въ свои руки всю наемную плату въ количествѣ 700 руб., назначивъ арендный періодъ съ 1-го сентября 1889 года по 1-е сентября 1890 года. Новые опекуны Енни отказались осуществить это условіе. Вслѣдствіе этого Вечъ предъявилъ къ Енни искъ о возвратѣ уплаченныхъ имъ Тедеру 700 руб. съ процентами со дня иска. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата въ упомянутомъ искѣ отказала. Въ основаніе этого рѣшенія она привела то соображеніе, что довѣренность, по ея мнѣнію, есть договоръ личный, и потому о преемствѣ его не можетъ быть рѣчи въ томъ случаѣ, если довѣритель умеръ или пересталъ занимать ту общественную должность, по которой выдавался имъ такой актъ на имя другого лица. Сообразно сему нельзя, какъ полагаетъ Палата, признавать опекуна долженствующимъ соблюдать правила 2331 ст. 1 ч. X Т. по отношенію къ актамъ полномочія его предшественниковъ по этой должности. Въ этомъ случаѣ, по заключенію Палаты, право повѣреннаго дѣйствовать по прежнему акту прекращается силою исчезновенія того лица, которое его къ сему уполномочило. Засимъ и такъ какъ повѣренный истца вовсе даже не утверждаетъ, чтобы деньги, уплаченныя имъ Тедеру по условію отъ 9 іюля 1889 года, поступили въ вѣдѣніе опеки, нѣтъ, по мнѣнію Палаты, основанія возлагать отвѣтственность по сему договору на под-

опечныхъ въ виду одного лишь того обстоятельства, что новые ихъ опекуны не прибѣгли къ мѣрамъ 2331 ст. Т. X ч. 1 по отношенію къ акту, выданному помимо ихъ участія и до принятія ими на себя опекунской обязанности. Жалуясь на это рѣшеніе въ кассаціонномъ порядкѣ, Вечъ указываетъ въ своей жалобѣ на нарушеніе Палатою: 1) 2330 и 2331 ст. Т. X ч. 1 и 9 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства отождествленіемъ замѣны (при жизни) одного опекуна другимъ со смертью довѣрителя, и 2) 339, 711 и 774 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 2334 ст. Т. X ч. 1 необсужденіемъ разрѣшеннаго Окружнымъ Судомъ въ отрицательномъ смыслѣ вопроса о томъ, доказано-ли, что въ моментъ заключенія сдѣлки Тедеру было извѣстно о перемѣнѣ опекуновъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла возникаетъ общій вопросъ о силѣ довѣренности, выданной опекуномъ въ случаѣ оставленія имъ должности опекуна. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ содержанію ст. 2330 Т. X ч. 1, въ которой указаны случаи прекращенія дѣйствія довѣренности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему смыслу приведеннаго закона, довѣренность должна почитаться прекратившеюся тогда, когда послѣдуетъ уничтоженіе того взаимнаго соглашенія *между довѣрителемъ и повѣреннымъ, на которомъ зиждется сила* довѣренности. Согласно сему довѣренность утрачиваетъ силу тогда, когда относительно сего предмета послѣдуетъ выраженіе личной воли довѣрителя или повѣреннаго (статья 2330 п. п. 3 и 4), очевидно, разрушающее силу обоюднаго соглашенія о довѣренности. Затѣмъ безусловнымъ поводомъ прекращенія довѣренности представляется исполненіе возложеннаго довѣренностью на повѣреннаго порученія, а также истеченіе срока, на который довѣренность была дана (ст. 2330 п. п. 1 и 2). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ признаніе довѣренности потерявшею силу обусловливается самымъ содержаніемъ ея и является необходимымъ послѣдствіемъ точнаго выполненія состоявшагося между довѣрителемъ и повѣреннымъ соглашенія, могущаго оставаться въ силѣ лишь по стольку, по сколько продолжаются условія, выговоренныя въ договорѣ довѣренности для дѣятельности повѣреннаго. Наконецъ, поводомъ къ прекращенію довѣренности признаются случаи, когда, помимо особаго заявленія объ уничтоженіи довѣренности и помимо ея содержанія, надлежитъ признавать уничтожившимся соглашеніе между довѣрителемъ и повѣреннымъ въ силу прекращенія существованія одной изъ договорившихся о довѣренности сторонъ, какъ правоспособной личности, могущей выражать свою юридическую волю. Сюда относятся смерть, лишеніе правъ, признаніе сумасшедшимъ или безвѣстноотсутствующимъ (ст. 2330 п. 5). Изъ вышеизложеннаго, однако, не вытекаетъ еще, чтобы право повѣреннаго дѣйствовать по довѣренности прекращалось силою исчезновенія того самаго лица, которое его къ сему уплномочило, какъ это выражено Судебною Палатою въ ея рѣшеніи по настоящему дѣлу. Могутъ быть случаи, гдѣ уполномочіе должно сохранить силу, несмотря на исчезновеніе лица, выдавшаго уполномочіе. Таковы случаи, гдѣ довѣренность выдается кѣмъ-либо не по своимъ личнымъ дѣламъ, а въ качествѣ лица должностного, или законнаго представителя ввѣренныхъ его защитѣ и попеченію общественныхъ и частныхъ интересовъ. Въ сихъ случаяхъ при оставленіи лицомъ, выдавшимъ довѣренность, той должности, или того званія, въ силу коихъ имъ былъ заключенъ договоръ о довѣренности, другое лицо, назначенное на ту же должность, вступивъ, по общеустановленному порядку, въ завѣдываніе всѣми дѣлами своего предшественника, тѣмъ самымъ должно быть признаваемо его замѣстителемъ во всѣхъ предпринятыхъ имъ по должности и еще неоконченныхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ. По ст. 2291 довѣренности могутъ быть даны казенными управленіями и представителями обществъ и сословій, и очевидно, что оставленіе своей должности тѣмъ должностнымъ лицомъ, которое вступило по должности въ договоръ довѣренности, не можетъ имѣть послѣдствіемъ ни ослабленія обязательности этого договора для подлежащаго казеннаго или общественнаго управленія, ни прекращенія силы довѣренности для самого повѣреннаго, пока съ той

или другой стороны не будетъ высказано требованія о прекращеніи довѣренности. Согласно съ симъ, Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1877 года № 254 указано, что выбытіе изъ числа членовъ правленія желѣзнодорожнаго общества тѣхъ лицъ, которыя подписали довѣренность, не можетъ имѣть вліянія на обязательную ея силу впредь до уничтоженія довѣренности правленіями общества въ установленномъ на то порядкѣ. То же положеніе вполнѣ примѣнимо и къ случаю, когда опекунъ, выдавшій довѣренность, оставляетъ должность опекуна. Опекуны назначаются и увольняются опеками и въ исполненіи обязанностей своихъ состоятъ подъ отчетомъ и контролемъ административныхъ и судебныхъ учрежденій. Опекуны вступаютъ въ случаѣ надобности въ договорныя соглашенія по имущественнымъ дѣламъ подопечныхъ въ качествѣ ихъ офиціальныхъ представителей исключительно въ силу принадлежащихъ имъ на то по закону полномочій. Договоры и сдѣлки, заключенные опекуномъ, согласно таковымъ полномочіямъ, не могутъ терять силы въ случаѣ оставленія опекуномъ своей должности, такъ какъ онъ дѣйствовалъ лишь въ качествѣ законнаго представителя малолѣтняго, и по оставленіи должности долженъ быть замѣненъ другимъ лицомъ, которое и вступаетъ во всѣ права и обязанности прежняго опекуна. То же положеніе вполнѣ примѣнимо къ выданнымъ такимъ опекуномъ довѣренностямъ. Подобная довѣренность, будучи актомъ, заключеннымъ отъ имени подопечнаго его офиціальнымъ представителемъ, согласно законному на это полномочію, сохраняетъ свое обязательное значеніе, хотя бы прежній опекунъ и былъ замѣненъ, по распоряженію опекунскаго учрежденія, другимъ лицомъ. Допустить противное значило-бы ставить судьбу имущественныхъ интересовъ малолѣтняго, обусловливающихся дѣйствіями выданной опекуномъ довѣренности, въ полную зависимость отъ случайнаго оставленія опекуномъ своего званія и устанавливаетъ въ завѣдываніи дѣлами малолѣтнихъ полную неустойчивость. По вышеизложеннымъ соображеніямъ надлежитъ притти къ заключенію, что довѣренность, выданная опекуномъ, сохраняетъ свою силу и послѣ оставленія имъ должности опекуна до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожена въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ въ стат. 2330 и 2331 Т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, признавъ довѣренность, выданную опекуномъ Енни, утратившею свою силу замѣною прежнихъ опекуновъ новыми, допустила нарушеніе ст. 2330 п. 3 и 2331 Тома X ч. 1. Въ виду сего и не входя засимъ въ разсмотрѣніе жалобы на оставленіе Палатою безъ обсужденія вопроса о времени полученія прежними опекунами извѣщенія о замѣнѣ ихъ новыми, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2330 и 2331 ст. 1 ч. X Т., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

14.—1893 года февраля 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Веніаминова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій.

Бывшій московскій купецъ, нынѣ мѣщанинъ, Алексѣй Степановъ 31-го іюня 1887 года заложилъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ свое недвижимое имущество, состоящее въ г. Москвѣ, Сущевской части, 1-го участка, №№ 236—209, причемъ тогда же выдалъ кредитному обществу письменное обязательство, по 4 пункту котораго съ полученіемъ ссуды онъ обязался не обременять заложенное въ обществѣ имущество долгами и обязательствами, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія правленія общества. 28-го іюля 1888 года Степановъ, съ согласія кредитнаго общества, продалъ часть этого имущества за № 209 Камзолкину, причемъ получилъ часть показанной за имѣніе цѣны наличными деньгами, а другую часть—50,000 руб. оставилъ Камзолкину подъ залогъ проданнаго ему имущества. Затѣмъ новый владѣлецъ имущества за № 209, Камзолкинъ, 2-го сентября

1888 года заявилъ кредитному обществу просьбу о выдачѣ ему дополнительной ссуды, причемъ скрылъ отъ общества, что на этомъ имуществѣ сверхъ первоначальной ссуды обществу лежитъ долгъ по закладной прежнему собственнику его, Степанову. По постановленію своему отъ 16-го сентября 1888 года, послѣ полученія справки отъ старшаго нотаріуса Московскаго Окружнаго Суда, что имущество за № 209 никакими частными и казенными долгами не обременено, правленіе общества выдало Камзолкину дополнительную ссуду въ 65,000 руб. По истеченіи срока закладной Степанова, послѣдній представилъ ее ко взысканію, и 19-го августа 1889 года состоялось рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, присудившаго Степанову съ конкурсной массы впавшаго въ несостоятельность Камзолкина 50,000 р. капитальной суммы съ % съ 4 августа 1889 года по день платежа. Между тѣмъ, правленіе кредитнаго общества за невзносъ Камзолкинымъ срочныхъ платежей назначило у себя торгъ на его домъ, и на происходившей 31-го августа 1889 года переторжкѣ, на которой торгъ былъ начатъ съ 107,000 р., т. е. съ суммы всего долга кредитному обществу и числящихся на домѣ недоимокъ, принимали участіе купецъ Алексѣй Владимировичъ Степановъ, предложившій цѣну 152,350 руб., и вдова купца Алевтина Иванова Мозжухина, оставившая домъ тотъ за собою въ суммѣ 152,352 руб. Такъ какъ покупщица Мозжухина, внеся въ день торга въ задатокъ 5000 рублей, расчета въ остальной затѣмъ суммѣ въ 15-ти дневный срокъ съ правленіемъ кредитнаго общества не учинила, то послѣднее предложило залогодержателю Степанову оставить домъ Камзолкина за собою и внести не позднѣе 27-го сентября 1889 года числящуюся на ономъ недоимку кредитному обществу 4045 руб. 81 коп. и городской управѣ 526 руб. 11 коп., а равно крѣпостныя пошлины. Въ виду этого предложенія повѣренный Степанова, присяжный повѣренный Котляровъ, предъявилъ 24-го ноября 1889 года искъ къ Московскому городскому кредитному обществу, прося Московскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе о признаніи за Степановымъ права получить удовлетвореніе по закладной на домъ Камзолкина преимущественно предъ дополнительною ссудою кредитнаго общества на тотъ домъ. Повѣренный кредитнаго общества, присяжный повѣренный Веніаминовъ, ссылаясь на принадлежащее кредитному обществу, въ силу 20, 66, 70, 71 и 77 парагр. его устава, право старшинства по взысканію его долга, указывалъ на то, что дополнительная ссуда выдана была Камзолкину при отсутствіи запрещенія въ пользу Степанова, что Степановъ не увѣдомилъ правленіе общества о совершонной на его имя закладной въ порядкѣ 619 и 620 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и что Степановъ, участвуя въ торгахъ на заложенный домъ, признавалъ за кредитнымъ обществомъ право преимущественнаго удовлетворенія. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Степанова. Обсудивъ обстоятельства сего дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, Судебная Палата нашла: 1) что Степановъ получилъ свою закладную на домъ Камзолкина вполнѣ формальнымъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ 1642, 1643 ст. X Т. 1 ч., 1 п. 159, 167, 169, 171 и 178 стат. Пол. о нот. части, и въ то время, когда домъ Камзолкина обремененъ былъ долгомъ кредитному обществу лишь въ суммѣ 34,297 руб. 48 коп.; 2) что посему, признавъ въ самой закладной за кредитнымъ обществомъ право преимущественнаго предъ собой удовлетворенія въ означенной выданной уже ссудѣ, Степановъ не былъ обязанъ ни общими гражданскими законами, ни правилами устава Московскаго городского кредитнаго общества, Высочайше утвержденнаго 30 октября 1862 г., испрашивать предварительное согласіе кредитнаго общества на выдачу Камзолкину денегъ подъ залогъ его дома или увѣдомить общество о совершеніи закладной, ибо, во-1-хъ, по буквальному смыслу 20 § уст. Общ., предварительное согласіе кредитнаго общества испрашивается только въ случаяхъ раздробленія заложеннаго имущества на части, а для перезалога его въ другое кредитное учрежденіе или частному лицу требуется только сохраненіе за обществомъ старшинства во взысканіи долга, очевидно, уже существующаго въ моментъ перезалога; во-2-хъ, имѣя гарантію въ самомъ законѣ (1647 ст. X Т. 1 ч. и 178, 179, 183, 184, 187 и 188 ст. Пол. о нот. части) относительно формальнаго оглашенія его залогового пра-

ва, Степановъ не имѣлъ надобности представлять отъ себя въ правленіе кредитнаго общества копіи съ запретительной статьи въ порядкѣ 619 и 620 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, соблюденіе коего важно для кредиторовъ съ претензіями, не обезпеченными залогомъ, и, въ-3-хъ, обязательство, которое Степановъ далъ кредитному обществу 31 іюля 1887 г. при полученіи имъ первоначальной ссуды подъ домъ, проданный впослѣдствіи Камзолкину и въ которомъ онъ обязывался, между прочимъ (п. 4), не обременять заложенное имущество долгами и обязательствами безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія правленія, было, очевидно, дѣйствительно до тѣхъ поръ, пока Степановъ состоялъ домовладѣльцемъ, но съ переходомъ дома къ Камзолкину съ согласія самого же кредитнаго общества (п. 6 того-же обязательства) нѣтъ основанія распространять дѣйствія этого документа на имя Степанова и какъ на кредитора новаго домовладѣльца; 3) что по совершеніи въ надлежащемъ порядкѣ закладной на домъ Камзолкина Степановъ, въ силу 1630—1646, 1649 ст. X Т. 1 ч. и 1215 ст. Устава Гражданск. Судопр., пріобрѣлъ право получить удовлетвореніе своего долга изъ заложеннаго имущества непосредственно за покрытіемъ сполна долга кредитному обществу по первоначальной ссудѣ, существовавшей до 4-го августа 1888 года, и преимущественно передъ всякимъ позднѣйшимъ залогомъ того-же имущества, въ томъ числѣ и передъ новымъ залогомъ въ кредитномъ обществѣ за дополнительную ссуду, такъ какъ и уставъ кредитнаго общества (параграфы 6, 20 и 90) предусматриваетъ возможность нахожденія имѣнія, подъ которое испрашивается первоначальная или дополнительная ссуда, въ залогѣ въ другомъ кредитномъ учрежденіи или у частнаго лица; 4) что если въ сообщеніи помощника старшаго нотаріуса отъ 10 сентября 1888 года за № 4354 не было помѣщено свѣдѣнія о совершонной 4 августа того же года закладной крѣпости на домъ Камзолкина на имя Степанова въ суммѣ 50,000 руб. и если правленіе кредитнаго общества, вопреки 17 § своего устава, поспѣшило выдать Камзолкину дополнительную ссуду въ 65,000 руб. прежде, чѣмъ было наложено о томъ запрещеніе, то обстоятельства эти не могутъ быть поставлены въ вину Степанову и лишать его того права, которое принадлежитъ ему по закону. По симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 14-го декабря 1889 года, утвердила. На такое рѣшеніе Московской Судебной Палаты повѣренный Московскаго городского кредитнаго общества принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по точному смыслу 1630 ст. X Т. 1 ч., имущество, заложенное въ кредитныхъ установленіяхъ, можетъ быть заложено по второй закладной въ частныя руки не иначе, какъ съ вѣдома кредитнаго установленія. Изъ смысла 2 и 22 §§ устава Московскаго городского кредитнаго общества явствуетъ: 1) что Московское городское кредитное общество должно быть признано обществомъ взаимнаго ипотечнаго кредита, и 2) что имущество, заложенное обществу, состоитъ цѣликомъ, все безъ остатка, въ распоряженіи общества по залоговому праву, безотносительно къ размѣру ссуды, такъ какъ заложенное имущество обезпечиваетъ не только тотъ долгъ, который непосредственно лежитъ на этомъ имуществѣ, но также и всѣ остальные долги, лежащіе на всѣхъ остальныхъ заложенныхъ обществу имуществахъ. Очевидно, что имущество (на которое такъ широко распространяется власть кредитора) не заключаетъ въ себѣ никакого свободнаго остатка, которымъ могъ-бы распорядиться въ своихъ интересахъ владѣлецъ такого имущества. Только самъ кредиторъ—общество, сообразуясь съ положеніемъ всѣхъ своихъ операцій, можетъ рѣшить вопросъ о томъ, необходимо-ли удержать у себя все заложенное имущество или представляется возможнымъ ограничиться удержаніемъ одной лишь той части его цѣнности, которая служитъ обезпеченіемъ долга (ссуды общества), непосредственно тяготѣющаго на данномъ имуществѣ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ предоставить владѣльцу имущества воспользоваться свободнымъ остаткомъ въ свою прибыль. Посему, въ силу 1630 ст. Т. X ч. 1, необходимо признать какъ общее правило, что всякій залогъ въ частныя руки имущества, состоящаго въ залогѣ Московскаго городского кредитнаго общества, совершонный безъ вѣдо-

ма и согласія общества, долженъ считаться по отношенію къ обществу неимѣющимъ привилегіи залогового права; 2) по правиламъ, существующимъ въ обществѣ, при полученіи ссуды каждый заемщикъ общества подписываетъ печатное обязательство, 4 п. котораго возлагаетъ на заемщика обязанность „не обременять заложенное имущество долгами и обязательствами безъ разрѣшенія правленія“. Такое обязательство было подписано сперва Степановымъ, а затѣмъ Камзолкинымъ. Не признавъ обязательной силы 4 п. обязательства Степанова, Судебная Палата нарушила тѣмъ 569 ст. 1 ч. X Т.; 3) обсуждая дѣйствія общества по выдачѣ дополнительной ссуды, Судебная Палата неправильно примѣняетъ 17 пар. устава общества, по силѣ котораго, по мнѣнію Палаты, дополнительная ссуда не должна выдаваться обществомъ ранѣе припечатанія запрещенія по выдачѣ дополнительной ссуды. Уставъ общества изданъ въ 1862 году, когда еще порядокъ совершенія залоговъ опредѣлялся 2 част. X Тома Зак. Гражд., изд. 1857 года, затѣмъ съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и приложеннаго къ нимъ Нотаріальнаго Положенія порядокъ этотъ измѣнился, и примѣненіе параграфа 17 устава общества сдѣлалось невозможнымъ, въ силу точнаго смысла 192, 192^3 и 192^4 ст. Нот. Пол., ибо по указаннымъ законамъ, при выдачѣ свидѣтельства на залогъ, на точномъ основаніи 178 и 179 того же Нотаріальнаго Положенія, старшій нотаріусъ дѣлаетъ отмѣтку въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и сообщаетъ о напечатаніи запрещенія по поводу только выдачи залогового свидѣтельства, а затѣмъ, по пріемѣ имущества въ залогъ, также накладываетъ запрещеніе, но уже въ суммѣ, въ которой заложено имущество. Во всякомъ случаѣ § 17 относится къ выдачѣ главной ссуды. Что же касается выдачи дополнительной ссуды, то, по точному смыслу § 90 устава общества, только запрещенія и иски, показанные въ справкѣ старшаго нотаріуса, могутъ служить препятствіемъ для выдачи дополнительной ссуды. Если же въ справкѣ старшаго нотаріуса, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, никакихъ новыхъ запрещеній и исковъ не показано, то дополнительная ссуда, выданная при такихъ условіяхъ, должна быть признана выданной правильно и вполнѣ согласно съ закономъ; 4) по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (78 г. № 91; 77 г. № 193; 71 г. № 93 и друг.), начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи запрещенія. Лицо, въ пользу котораго должно быть наложено запрещеніе, по 619 и 620 ст. Уст. Гражд. Судопр., имѣетъ право получить копію опредѣленія о наложеніи запрещенія, и только представленіе означенной копіи можетъ замѣнить собою печатное оглашеніе запрещенія для того мѣста, куда она (копія) представляется. Отсюда слѣдуетъ, что запрещеніе получаетъ свою силу въ отношеніи третьяго лица съ того момента, какъ оно будетъ напечатано въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, или съ того момента, когда этому лицу будетъ предъявлена официальная копія распоряженія общественной власти о наложеніи запрещенія. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что закладная Степанова совершена 4 августа 1888 г. Запретительная статья отправлена была отъ старшаго нотаріуса 2 сентября и припечатана въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 24-го сентября того же 1888 года. Дополнительная ссуда выдана 16-го сентября 1888 года, т. е. за 8 дней до напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Если Степановъ желалъ воспользоваться силою запрещенія съ того же момента, какъ состоялось распоряженіе о наложеніи запрещенія, то онъ долженъ былъ копію опредѣленія старшаго нотаріуса представить въ кредитное общество, и тогда послѣднее не могло бы выдать ссуду Камзолкину. Признавая силу и дѣйствіе запрещенія по закладной Степанова въ отношеніи дополнительной ссуды при наличности вышеуказанныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нарушила этимъ 616, 619 и 620 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества усматриваетъ, что ею возбуждаются глав-

нѣйшіе два вопроса: 1) если домъ заложенъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, то требуется ли предварительное согласіе правленія этого общества на совершеніе второй въ пользу частнаго лица закладной на тотъ-же домъ, и 2) если не требуется, то имѣетъ ли эта вторая закладная, совершонная ранѣе выдачи домовладѣльцу дополнительной изъ того же общества ссуды, право на преимущественное предъ этою послѣднею ссудою удовлетвореніе, хотя бы припечатаніе запретительной по второй закладной статьи послѣдовало позже выдачи изъ упомянутаго кредитнаго общества дополнительной ссуды. Обращаясь къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коренное постановленіе нашего залогового права, высказанное въ 1630 ст. Тома X ч. 1 и заключавшееся въ томъ, что отдавать и принимать въ залогъ можно имущество токмо свободное, и потому недѣйствителенъ залогъ имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи № 88—1889 г., получило значительное видоизмѣненіе въ новѣйшемъ законодательствѣ, начиная съ 1862 г. Не касаясь нынѣ, за вышеозначеннымъ разъясненіемъ, подробнаго перечисленія этихъ видоизмѣненій, достаточно по обстоятельствамъ настоящаго дѣла остановиться только на тѣхъ изъ нихъ, которыя непосредственно относятся къ вышепоставленному вопросу. Въ этомъ отношеніи слѣдующая 1630[1] стат. Зак. Гр. упоминаетъ, что изъятіе изъ правила, содержащагося въ 1630 ст. относительно недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ частныхъ банковыхъ обществахъ, изложены въ уставахъ сихъ обществъ, и затѣмъ 1646 ст. Зак. Гражд. преподаетъ правила о порядкѣ совершенія въ подобныхъ случаяхъ дальнѣйшихъ актовъ о залогѣ. По силѣ этой статьи, акты, которыми владѣлецъ заложеннаго кредитному установленію имѣнія обезпечиваетъ на семъ имѣніи долгъ свой частному учрежденію или лицу (1630[1] ст.), совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для закладныхъ (1642 и слѣд.); акты сіи не могутъ быть совершаемы, когда имѣются въ виду запрещенія или другія обстоятельства, препятствующія по дѣйствующимъ законамъ совершенію акта крѣпостнымъ порядкомъ; но долги государственнымъ кредитнымъ установленіямъ по первоначальному въ нихъ залогу имѣнія, отвѣтственность по выданнымъ для залога въ дѣлахъ съ казною копіямъ со свидѣтельствъ, и долги, обезпеченные закладными на то же имѣніе, а равно запрещенія по всѣмъ симъ долгамъ—не служатъ препятствіемъ къ совершенію новой закладной, только въ ней должны быть указаны всѣ прежде того обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги, и указанія сіи должны быть подкрѣплены ссылками на запретительныя статьи. По настоящему дѣлу со стороны отвѣтчика не было предъявлено во все производство дѣла какихъ-либо указаній, чтобы та закладная Степанова, по которой онъ домогается признанія за нимъ права на преимущественное удовлетвореніе предъ выданною Камзолкину изъ Московскаго городского кредитнаго общества дополнительною ссудою, была бы совершена въ чемъ-либо съ отступленіемъ отъ условій, установленныхъ 1646 ст. Уст. Гражд. Суд. Поэтому остается только обсудить, соотвѣтствуетъ ли эта закладная тѣмъ изъятіямъ изъ правила 1630 ст., которыя, согласно 1630[1] ст., допущены уставомъ Московскаго городск. кред. общества. Въ этомъ отношеніи имѣетъ рѣшительное значеніе § 20 устава этого общества. По силѣ его, заложенныя въ обществѣ имущества могутъ въ полномъ своемъ составѣ переходить отъ одного владѣльца къ другому на законномъ основаніи,—по наслѣдству, продажѣ, даренію и т. д., съ переводомъ, однако, долга на новыхъ владѣльцевъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ поступаютъ въ число членовъ общества; о всѣхъ такихъ переходахъ заложенныхъ имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія общество должно быть извѣщено тѣми мѣстами, въ которыхъ совершонъ актъ; сверхъ того, подъ заложенное въ обществѣ имущество могутъ быть дѣлаемы ссуды изъ другого кредитнаго учрежденія или отъ частныхъ лицъ, съ сохраненіемъ только за обществомъ старшинства во взысканіи долга (§ 66); раздробленіе же заложеннаго имущества на части допускается не иначе, какъ съ предварительнаго согласія правленія общества, которое можетъ отказать въ своемъ на то согласіи только тогда, когда вслѣдствіе предположеннаго раздробленія имущества уплата долга не будетъ вполнѣ обезпече-

на. Буквальное содержаніе этого § устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что только въ одномъ исключительномъ случаѣ требуется предварительное согласіе правленія общества на установленіе новыхъ вещныхъ правъ въ имуществахъ, ему заложенныхъ, именно, когда предположено дробленіе этого имущества, причемъ уставъ высказываетъ и самый поводъ къ такому предварительному вмѣшательству правленія общества въ предположенную сдѣлку, именно, выясненіе того, вполнѣ ли обезпечивается выданная до того ссуда. Въ остальныхъ случаяхъ перехода заложенныхъ имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія предписывается только извѣщать общество о совершеніи акта, причемъ такая обязанность лежитъ ни на прежнемъ, ни на новомъ собственникѣ, а возложена на тѣ мѣста, въ которыхъ совершены акты, слѣдовательно, даже неизвѣщеніе въ этихъ случаяхъ правленія общества не можетъ неблагопріятно отразиться на правахъ лицъ, вступившихъ въ сдѣлки по такому переходу. Что же касается до займа собственниками денегъ подъ обезпеченіе уже заложенныхъ кредитному обществу имуществъ, то разсматриваемый параграфъ устава даже не обязываетъ къ извѣщенію правленія общества, поставляя лишь условіемъ, чтобы за обществомъ было сохранено старшинство во взысканіи его долга, что, впрочемъ, разумѣется, само собою, въ виду 66 § устава, предоставляющаго долгу общества преимущество во взысканіи предъ всякими казенными и частными исками, за исключеніемъ городскихъ повинностей. Такимъ образомъ, по буквальному содержанію устава общества, утвержденіе его повѣреннаго о томъ, что при совершеніи послѣдующихъ закладныхъ владѣльцы, получившіе ссуды изъ кредитнаго общества, обязаны испрашивать на то согласіе правленія общества, не подтверждается спеціальнымъ закономъ, для сего общества изданнымъ, т. е. его уставомъ. Засимъ уже не могутъ имѣть значенія тѣ доводы, которые приводятся тѣмъ же повѣреннымъ на основаніи другихъ соображеній. Взаимная круговая отвѣтственность всѣхъ владѣльцевъ имуществъ, заложенныхъ Московскому городскому кредитному обществу, за выпущенныя имъ облигаціи нисколько не подразумѣваетъ воспрещенія всякаго дополнительнаго залога въ частныя руки имуществъ, подъ которыя получены изъ этого общества ссуды, въ виду того, что въ уставъ его вошелъ § 20, прямо допускающій подобные дополнительные залоги. Постановленія 2 и 22 §§ о взаимной круговой порукѣ могли бы возбудить вопросъ о томъ, должна ли возникшая по такому круговому ручательству отвѣтственность имѣть право предпочтительнаго удовлетворенія противъ послѣдующихъ закладныхъ, но пока такая отвѣтственность не возникла, одна ея возможность въ будущемъ не можетъ стѣснять свободы собственниковъ распорядиться своимъ заложеннымъ въ обществѣ имуществомъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ уставомъ, и, какъ этотъ уставъ одинаково обязателенъ для владѣльцевъ имуществъ, заложенныхъ въ обществѣ, и для пріобрѣтателей его облигацій, то, очевидно, никакихъ нарушеній чьихъ-либо правъ не можетъ воспослѣдовать, если дальнѣйшія сдѣлки, касающіяся такихъ заложенныхъ имуществъ, совершены въ предѣлахъ, дозволенныхъ уставомъ. Еще менѣе можетъ имѣть значенія 4 пун. печатнаго обязательства, отбираемаго отъ заемщиковъ, въ силу котораго на нихъ возлагается обязанность не обременять заложенное имущество долгами и обязательствами безъ разрѣшенія правленія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи № 166—1881 года по поводу такого же рода обязательствъ, отбираемыхъ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, уже разъяснилъ, что нарушеніе ихъ залогодателемъ посредствомъ заключенія договора съ третьимъ лицомъ можетъ влечь за собою отвѣтственность только залогодателя, права же третьяго лица, добросовѣстно пріобрѣтенныя по означенному договору, не могутъ быть разрушены единственно вслѣдствіе неисполненія залогодателемъ обязательства о такомъ ограниченіи, которое не составляетъ предустановленнаго въ самомъ законѣ послѣдствія оглашенной отдачи имѣнія въ залогъ. Въ настоящемъ дѣлѣ съ момента продажи Степановымъ Камзолкину дома, заложеннаго Московскому городскому кредитному обществу, залогодателемъ предъ этимъ обществомъ являлся уже не Степановъ, а Камзолкинъ, отъ котораго, какъ это признаетъ повѣренный общества въ кассаці-

онной своей жалобѣ, и было отобрано новое обязательство о необремененіи пріобрѣтеннаго имъ дома долгами и обязательствами безъ согласія правленія общества; поэтому выводить изъ обязательства прежняго собственника дома, сдѣлавшагося съ его продажею постороннимъ для общества лицомъ, недѣйствительность полученной имъ закладной не представляется основаній. Подобнаго широкаго толкованія значенія приведеннаго обязательства въ особенности нельзя допустить по отношенію такой второй закладной, которая получена прежнимъ собственникомъ-продавцомъ отъ покупателя его имущества, въ качествѣ эквивалента нѣкоторой доли продажной цѣнности переуступаемаго имущества, ибо такое условіе продажи не можетъ быть отнюдь приравниваемо къ обремененію заложеннаго имущества новыми долгами. Признавая поэтому, что эти дополнительныя соображенія просителя не могутъ поколебать сдѣланнаго изъ устава общества вывода о необязательности испрашивать согласіе правленія общества на совершеніе второй закладной въ пользу частнаго лица на имущество, ранѣе того заложенное этому обществу, и переходя къ обсужденію второго вопроса, имѣетъ ли такая закладная, совершонная ранѣе выдачи дополнительной изъ того же общества ссуды, право на преимущественное предъ нею удовлетвореніе, хотя бы припечатаніе запретительной по второй закладной статьи послѣдовало позже выдачи изъ кредитнаго общества дополнительной ссуды, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается содержаніемъ 2 п. 1630 ст. Т. X ч. 1, постановляющимъ, что „когда одно и то же имущество будетъ заложено въ разныя руки, то токмо тотъ залогъ остается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ“. Хотя это постановленіе опредѣляло дѣйствительность закладныхъ по старшинству ихъ совершенія при дѣйствіи прежняго нашего закладного права, допускавшаго одновременное существованіе одной только закладной на недвижимомъ имуществѣ, но нѣтъ поводовъ не примѣнять этого же начала при опредѣленіи дѣйствительности и послѣдующихъ закладныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ силу новыхъ постановленій закона, обремененіе ими имущества можетъ имѣть мѣсто, если въ порядкѣ совершенія оныхъ соблюдены условія, указанныя въ 1646 ст. Т. X ч. 1. При примѣнимости же ко вторымъ закладнымъ правила 2 п. 1630 ст. Зак. Гражд. всѣ разсужденія просителя о томъ, что рѣшающее значеніе для опредѣленія старшинства второй закладной предъ дополнительною ссудою, выданною изъ Московскаго городского кредитнаго общества, зависитъ отъ того, была-ли припечатана запретительная статья по этой второй закладной ранѣе или позже выдачи дополнительной ссуды, представляются неосновательными, ибо они направлены къ тому, чтобы законно совершонной закладной крѣпости противопоставить простой фактъ выдачи дополнительной ссуды, разрѣшенной правленіемъ общества безъ соблюденія предписанныхъ законныхъ формальностей. Разсужденія по этому поводу просителя основаны на неправильномъ изъясненіи 17 и 96 §§ устава Московскаго городского кредитнаго общества и 178 и 192^1—192^4 Полож. о нотар. части. На основаніи § 17 упомянутаго устава, выдачѣ ссуды изъ общества должно предшествовать, по распоряженію правленія, наложеніе запрещенія на закладываемое имущество въ размѣрѣ назначенной заемщику ссуды; пріемъ же имущества въ залогъ производится по свидѣтельствамъ Гражданской Палаты и по объявленіямъ заемщиковъ; по § 90, дополнительныя ссуды производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и новыя, съ тѣмъ лишь различіемъ, что при этомъ не требуется новыхъ закладныхъ свидѣтельствъ и только дѣлается правленіемъ общества сношеніе съ Гражданскою Палатою о новыхъ на имущество запрещеніяхъ и искахъ, которые могли бы препятствовать выдачѣ дополнительной ссуды. Со времени закрытія прежней Гражданской Палаты обязанности ея по выдачѣ свидѣтельствъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 27 ноября 1887 г., возложены на старшаго нотаріуса, но при этомъ ни въ чемъ не были измѣнены тѣ предосторожности, какія были установлены для тѣхъ или другихъ случаевъ по обезпеченію выдачи ссудъ подъ благонадежные залоги. Поэтому и какъ выдача дополнительныхъ ссудъ изъ Московскаго городского кредитнаго общества, согласно § 90, должна была производиться на тѣхъ же осно-

ваніяхъ какъ и выдача новыхъ ссудъ, безъ требованія только новыхъ закладныхъ свидѣтельствъ, а по § 17 выдачѣ первоначальной ссуды изъ общества должно было предшествовать, по распоряженію правленія, наложеніе запрещенія на закладываемое имущество въ размѣрѣ назначенной заемщику ссуды, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что дополнительная ссуда, выданная изъ этого общества, могла-бы пользоваться преимуществомъ предъ второй закладной, совершонной въ пользу частнаго лица, только въ такомъ случаѣ, когда по размѣру этой ссуды было-бы наложено новое запрещеніе ранѣе, чѣмъ состоялось совершеніе второй закладной въ пользу частнаго лица. Если этого соблюдено не было, то внутреннія распоряженія правленія общества по выдачѣ дополнительной ссуды, оставшіяся въ полной безгласности не только для третьихъ лицъ, но и для нотаріальнаго архива, въ которомъ, въ силу 178, 179 и 192[4] ст., должны быть сосредоточены всѣ свѣдѣнія о переходахъ и ограниченіяхъ правъ на недвижимую собственность, не могутъ ослабить ни въ чемъ силы закладной крѣпости, совершонной въ установленномъ порядкѣ, и потому за нею должно быть признано преимущественное значеніе, несмотря на то, что запрещеніе по ней было припечатано послѣ выдачи дополнительной ссуды изъ кредитнаго общества. Еще менѣе могло ослабить значеніе этой второй закладной крѣпости несоблюденіе вторымъ залогодателемъ постановленій 619 и 620 ст. Уст. Гр. Суд. Эти статьи, прямо предусматривающія только случаи наложенія запрещенія въ обезпеченіе предъявленныхъ суду исковыхъ требованій, признаваемыхъ достовѣрными, не допускаютъ распространительнаго толкованія ихъ на другіе случаи, да во всякомъ случаѣ обращеніе къ нимъ составляетъ не обязанность, а только право лица, въ пользу котораго запрещеніе имѣетъ быть наложено, а потому необращеніе къ этому порядку не можетъ быть поставлено такому лицу въ вину и лишить его защиты пріобрѣтенныхъ имъ вещныхъ правъ, если таковыя ограждаются другими дѣйствующими постановленіями. Приходя поэтому къ утвердительному разрѣшенію и этого второго вопроса и находя засимъ, что всѣ доводы просителя къ отмѣнѣ рѣшенія не подлежатъ уваженію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Московскаго городского кредитнаго общества, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1892 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Старжинскаго, присяжнаго повѣреннаго Мечникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По договору отъ 26-го ноября 1875 года Болеславъ Старжинскій отдалъ товариществу Загнитковскаго свеклосахарнаго завода въ аренду 40 десятинъ земли при мѣстечкѣ Загнитковѣ, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи, срокомъ по 1896 годъ изъ выстройки; товариществу предоставлено построить сахарный заводъ и пользоваться имъ въ теченіе означеннаго срока, а затѣмъ зданіе должно перейти къ Старжинскому. Ссылаясь на то, что товарищество, ликвидируя съ 1887 года свои дѣла, не передаетъ зданія собственнику земли и что акцизное управленіе обращаетъ на зданіе и землю взысканіе акцизной недоимки за нѣсколько лѣтъ, Старжинскій предъявилъ 2-го октября 1887 г. къ ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ товарищества Загнитковскаго свеклосахарнаго завода и къ Подольско-Бессарабскому акцизному управленію искъ о признаніи его собственностью и передачѣ ему земли и зданія завода и объ освобожденіи этого имущества отъ отвѣтственности за акцизную недоимку. Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ отказалъ въ этомъ искѣ. По апелляціонной жалобѣ истца на это рѣшеніе Палата нашла, что требованія истца о признаніи за нимъ права собственности на землю и заводъ и о передачѣ имущества неосновательны, а относительно искового требованія объ освобожденіи земли и зданія завода отъ отвѣтственности за акцизную недоимку Палата нашла, между прочимъ, что хотя „истецъ указываетъ на то

обстоятельство, что акцизное вѣдомство выдало товариществу патентъ на новое производство, несмотря на непополненіе накопившейся уже къ тому времени недоимки (ст. 37 Врем. Прав. объ акцизѣ съ сахара изд. 1886 года), но коль-скоро законъ отождествляетъ производителя сахара и собственника завода, то, значитъ, заводчикъ (т. е. совокупность безразличныхъ для казны собственниковъ заводского имущества) домогается въ сущности освобожденія отъ отвѣтственности за недоимку на томъ основаніи, что ему же, заводчику, сдѣлана была противозаконная льгота; то же самое слѣдуетъ сказать и объ указаніи истца на то обстоятельство, что акцизное вѣдомство допускало выпускъ сахара съ завода, тогда какъ надлежало сахаръ этотъ арестовать и продать на пополненіе недоимки; съ указанной выше точки зрѣнія закона это опять-таки новая льгота самому же заводчику". Засимъ Судебная Палата постановила: заарендованную у Болеслава Старжинскаго товариществомъ Загнитковскаго свеклосахарнаго завода землю при мѣстечкѣ Загнитковѣ и возведенное на этой землѣ товариществомъ зданіе сахарнаго завода съ пристройками признать неподлежащими продажѣ на удовлетвореніе числящейся на означенномъ товариществѣ акцизной недоимки, впредь до отдѣльной отъ зданія продажи для сей цѣли машинъ и прочей заводской движимости; въ остальной части иска Болеслава Старжинскаго отказать. Въ принссенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Старжинскаго, присяжный повѣренный Мечниковъ, указываетъ на нарушеніе Палатою 37 и 39 ст. Врем. Прав. объ акц. съ сах. Св. Зак. Т. V (изд. 1886 года).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ дѣлѣ этомъ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) отвѣчаетъ-ли за недоимку въ акцизѣ по сахарному производству заводъ въ томъ случаѣ, если производство велось не собственникомъ завода, а арендаторомъ? и 2) въ правѣ-ли собственникъ завода возражать противъ обращеннаго на заводъ взысканія тѣмъ, что размѣры недоимки увеличились вслѣдствіе разрѣшенія акцизнымъ управленіемъ арендатору завода продолжать производство безъ уплаты недоимки предшествовавшаго годового періода, взамѣнъ немедленнаго обращенія взысканія на запасы сахара, машины и пр.? По первому изъ этихъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что всѣ тѣ подробныя разъясненія порядка обезпеченія исправной уплаты акциза съ сахара и недоимокъ по этому акцизу заводомъ и заводскимъ имуществомъ, которыя преподаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его по дѣламъ Сибирякова и Гессе (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1891 г. №№ 36 и 55), вполнѣ примѣнимы и къ тому случаю, когда заводское производство велъ не собственникъ завода, а арендаторъ завода, и, слѣдовательно, отвѣтственность завода за недоимку по сахарному производству не устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что самое производство велось не собственникомъ завода, а арендаторомъ. Поэтому по настоящему дѣлу всѣ указанія кассаціонной жалобы на то, что заводское имущество и строенія вообще не отвѣчаютъ за недоимки въ акцизѣ, накопившіяся на арендаторѣ завода, не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь къ обсужденію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты объ отвѣтственности завода и заводского имущества за всякую недоимку въ акцизѣ, накопившуюся на арендаторѣ, хотя бы за нѣсколько лѣтъ, противорѣчитъ ст. 35—37 Врем. Правилъ объ акцизѣ съ сахара Т. 5 изд. 1886 года; по смыслу этихъ статей закона расчетъ акциза, причитающагося къ уплатѣ по каждому свеклосахарному заводу, производится ежегодно не позже августа, причитающійся въ казну акцизъ съ сахара долженъ быть внесенъ въ казначейство не позже 31 августа и во всякомъ случаѣ до начала на заводѣ работъ по сахароваренію въ новомъ періодѣ, и патентъ на новое производство не можетъ быть выдаваемъ до уплаты акциза и всѣхъ числящихся на заводчикѣ недоимокъ и взысканій по сахарному производству. При этомъ законъ вовсе не отождествляетъ производителя сахара и собственника завода относительно обязанности уплаты всякой накопившейся недоимки по акцизу съ сахара, а, напротивъ, изъ сопоставленія ст. 39 со ст. 35—37 Времен. Правилъ объ акцизѣ съ сахара слѣдуетъ, что

по закону заводъ со всѣмъ при немъ имуществомъ, а слѣдовательно, и собственникъ завода, даже если не производитъ самъ сахара на заводѣ, а лишь отвѣчаетъ за арендатора или производителя сахара, отвѣтствуютъ безусловно только за всю ту недоимку, которая накопилась въ опредѣленный годовой періодъ сахароваренія и безъ уплаты которой по закону не можетъ быть выдано патента на новое производство. Естественно поэтому то правило, которое указано въ ст. 39 Врем. Правилъ, что за неуплату накопившейся недоимки прежде всего отвѣчаютъ запасы сахарнаго песку (выработанные въ данномъ случаѣ на заводѣ арендаторомъ и составляющіе имущество, принадлежащее послѣднему); заводъ же по закону отвѣчаетъ послѣ того и лишь за недоимку по годовому періоду сахароваренія, а не большую. Только при такой отвѣтственности завода за недоимки возможны и расчеты лицъ, вступающихъ въ сдѣлки съ собственникомъ завода. Въ рѣшеніи 1891 г. за № 36 по д. Сибирякова (ст. 113 и 114 сборника за 1891 г.) разъяснено, что правило, содержавшееся въ ст. 33 Уст. объ акцизѣ съ сахара изд. 1864 г., съ добавленіемъ о воспрещеніи всякихъ сдѣлокъ о переходѣ завода къ другому владѣльцу, именно потому и перешло, какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ къ стат. 39 Врем. Правилъ объ акцизѣ съ сахара, Т. V изд. 1886 года, въ статью эту безъ приведеннаго выше добавленія о недѣйствительности сдѣлки, что признано было достаточнымъ выразить въ законѣ въ видѣ общаго начала о неосвобожденіи заводского имущества и при переходѣ его въ другія руки отъ отвѣтственности за взысканіе акциза по сахарному производству, и что при такихъ условіяхъ отъ лица, вступающаго въ сдѣлку о покупкѣ завода, всегда будетъ зависѣть предварительно освѣдомиться о суммѣ числящихся на заводчикѣ недоимокъ и платежей, могущихъ подлежать взысканію съ заводского имущества и принять ихъ во вниманіе при опредѣленіи дѣйствительной стоимости завода. Но такое значеніе мотивовъ къ ст. 39 Врем. Правилъ, нынѣ дѣйствующихъ, находится въ связи съ правилами, установленными въ ст. 35—37 того-же закона относительно возможности накопленія недоимки въ акцизѣ только за годовой періодъ сахароваренія. Всякое выходящее изъ предѣловъ закона снисхожденіе сахаропроизводителю во взносѣ акциза и недоимки по акцизу, оказанное акцизнымъ управленіемъ арендатору сахарнаго завода или производителю-несобственнику завода, не можетъ, конечно, ни влечь за собою отвѣтственности завода и имущества его сверхъ установленныхъ, по смыслу закона, предѣловъ этой отвѣтственности, ни быть обязательнымъ по закону для залогодержателя завода или новаго пріобрѣтателя завода и его имущества. Слѣдовательно, по второму изъ поставленныхъ выше вопросовъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что отвѣтственность завода ограничивается размѣромъ годовой недоимки по сахарному производству. Въ виду этихъ общихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ неправильными тѣ соображенія въ рѣшеніи Палаты, въ которыхъ высказано Палатою, что сдѣланныя акцизнымъ вѣдомствомъ арендатору завода льготы по уплатѣ недоимки акциза и допущеніе выпуска сахара съ завода, когда надлежало арестовать этотъ сахаръ и продать его на пополненіе недоимки, ничто иное, какъ льготы, оказанныя и собственнику завода, отвѣтствующему, будто-бы, за всякія недоимки въ акцизѣ съ сахара. Палата неправильно не обсудила указаній, сдѣланныхъ во время производства дѣла со стороны Старжинскаго о неправильности возложенія отвѣтственности на заводъ за такія недоимки, которыя должны были быть погашены изъ сахара, т. е. изъ имущества, принадлежащаго производителю на заводѣ, накопившему недоимку, а не изъ имущества, принадлежащаго собственнику завода, не повинному въ накопленіи такой недоимки. Усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты нарушенія ст. 339 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 35—37 и 39 Времен. Правилъ объ акцизѣ съ сахара Т. V изданія 1886 года, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 35—37 и 39 Времен. Правилъ объ акцизѣ съ сахара (Томъ V изд. 1886 года), и дѣло передать для рѣшенія въ другой департаментъ той-же Палаты.

16.—1893 года февраля 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску мѣщанина Ильи Залѣсскова съ означеннаго общества 454 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанина Залѣсскова къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги о переборѣ провозной платы, нашелъ: 1) что споръ между сторонами заключается въ томъ, обязана-ли дорога при отправкахъ грузовъ, происходившихъ отъ 27-го декабря 1889 года по 16 апрѣля 1890 г., руководствоваться тарифомъ 1864 года, утвержденнымъ Министромъ Путей Сообщенія, или имѣетъ права примѣнять возвышенный тарифъ 1889 г.; 2) что въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1889 г. №№ 106 и 107 разъяснено, что, по силѣ 21 ст. Уст. Курск. дор., она ни въ какомъ случаѣ не должна превышать платы, взимаемой на ней во время передачи дороги обществу (тарифы и 1866 1874 г.г.), и прил. къ ст. 69 Общ. Уст. ж. д. этого положенія не измѣняетъ, ибо на основаніи его временно утвержденными считаются только тѣ тарифы, которые на точномъ основаніи уставовъ были представлены въ Министерство и оставлены имъ безъ возраженій, въ предѣлахъ предоставленной Министру власти, т. е. это примѣчаніе распространяется только на тѣ тарифы, которые не противорѣчатъ уставамъ обществъ; 3) что и законъ 8 марта 1889 г. въ прим. 2 къ ст. 1, въ силу означенныхъ рѣшеній Сената, долженъ распространяться лишь на тѣ тарифы, которые не противорѣчатъ 21 стат. Уст. Курск. дор., имъ не отмѣненной, и касается только тѣхъ тарифовъ, которые возвышены въ предѣлахъ предоставленной Министру власти, такъ какъ и по прим. 2 къ ст. 1 только тѣ тарифы законнодѣйствующіе, которые могли быть установлены дорогами и разрѣшены Министерствомъ въ предѣлахъ закона; 4) что, въ силу этихъ положеній, право дороги примѣнять тарифъ 1884 г. и повторяющій его тарифъ 1889 г. должно быть отвергнуто; 5) что ссылка отвѣтчика на §§ 12 и 15 тарифныхъ правилъ также права дороги не установляетъ, какъ потому, что и при соблюденіи этихъ правилъ, но съ нарушеніемъ закона, распубликованный тарифъ остается незаконнодѣйствующимъ, такъ и потому, что § 12 говоритъ о согласіи и распоряженіи Министерства, а не объ отсутствіи только возраженій, а § 15 говоритъ о недѣйствительности тарифовъ, изданныхъ съ нарушеніемъ этихъ правилъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу истца Залѣсскова 429 руб. 54 к., излишне взысканныхъ за провозъ товаровъ противъ тарифа 1864 г. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный общества Московско Курской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Доброхотовъ, указываетъ на нарушеніе 2 прим. къ 1 ст. закона 8 марта 1889 г. и неправильное примѣненіе § 21 устава Московско-Курской дороги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 примѣчанія къ 1 ст. Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1889 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту Временнаго Положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифы, установленные желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія до обнародованія сего Положенія, признаются законнодѣйствующими впредь до измѣненія или отмѣны ихъ установленнымъ порядкомъ. Постановленіе это заключаетъ въ себѣ подтвержденіе закона 22-го января 1887 года, вошедшаго въ примѣчаніе къ статьѣ 69 Общихъ Уставовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по продолженію 1887 года, и распространяетъ дѣйствіе сего закона лишь въ томъ отношеніи, что закономъ 22 января 1887 года признавались утвержденными Правительствомъ только тѣ тарифы, на которые не послѣдовало со стороны Министерства Путей Сообщенія возраженій по 22-е января 1887 года, а Положеніемъ 8-го марта 1889 года узаконяются тарифы, устано-

вленные желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія Министерства до обнародованія сего Положенія, т. е. дѣйствіе закона 22-го января 1887 года распространено и на тарифы, установленные послѣ 1887 года. Относительно же закона 22-го января 1887 года Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1889 года № 107, разъяснилъ, что онъ простирается лишь на такіе тарифы, которые не находятся въ противорѣчіи съ уставами обществъ, какъ спеціальнымъ закономъ, и разрѣшеніе которыхъ зависѣло отъ усмотрѣнія Министра. Разъясненіе это вполнѣ примѣнимо и къ примѣчанію 2 ст. 1 Положенія 8-го марта 1889 года, ибо Положеніе это не предоставляетъ ни желѣзнымъ дорогамъ, ни Министру установлять такіе тарифы, которые были бы несогласны съ Высочайше утвержденными уставами обществъ желѣзныхъ дорогъ или Высочайше утвержденными предѣльными нормами провозныхъ платъ. Напротивъ того, въ статьѣ 28 упомянутаго Положенія постановлено, что если рѣшеніе совѣта по тарифнымъ дѣламъ вызываетъ измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній или Высочайше утвержденныхъ предѣльныхъ нормъ провозныхъ платъ, то оно представляется установленнымъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе. Если же установленіе новыхъ тарифовъ, вызывающихъ измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній или Высочайше утвержденныхъ предѣльныхъ нормъ провозныхъ платъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго утвержденія, то несомнѣнно, что и примѣчаніе 2 къ статьѣ 1 Положенія 8-го марта 1889 года должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что оно касается лишь установленныхъ желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія тарифовъ, не противорѣчащихъ Высочайше утвержденнымъ уставамъ желѣзнодорожныхъ обществъ, такъ какъ разрѣшеніе тарифа, несогласнаго съ уставомъ общества, не зависитъ отъ Министра, а посему и установленіе такого тарифа, хотя бы и съ вѣдома или разрѣшенія Министерства, не можетъ придать ему законной силы. Въ виду этихъ соображеній заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что тарифы, примѣненіе которыхъ требуетъ повѣренный общества Московско-Курской желѣзной дороги, какъ превышающіе размѣръ провозной платы, установленный § 21 Высочайше утвержденнаго устава сего общества, не могутъ считаться законнодѣйствующими, представляется вполнѣ правильнымъ. Указаніе же просителя, будто бы законъ 8 го марта 1889 года отмѣнилъ дѣйствіе § 21 устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, не имѣетъ основанія, потому что о такой отмѣнѣ въ законѣ семъ вовсе не упомянуто и общій смыслъ сего закона на это не указываетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, Доброхотова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

17.—1892 года декабря 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Николая Кржиштофовича, Шимона Меркеля и Шефтеля Урисона, присяжнаго повѣреннаго Гигерсбергера, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителей къ Эмиліи Скомпской и наслѣдникамъ Вольскаго о 6259 руб. 50 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный истцовъ объяснилъ, что въ ипотечномъ указателѣ имѣнія Юзефово, принадлежавшаго Скомпскимъ, были записаны долги наслѣдникамъ Ивана Вольскаго на сумму 12000 р. За ними слѣдовали долги Кржиштофовичу, Урисону и Меркелю. Когда Вольскіе предъявили требованіе о взысканіи долга, то Скомпскіе заявили встрѣчный искъ на 6259 р. 50 к., и рѣшеніемъ Судебной Палаты было постановлено: присудить въ пользу Вольскихъ 12000 руб., а по встрѣчному иску 6259 р. 50 к. и эту послѣднюю сумму положить въ зачетъ. Такимъ образомъ, наслѣдникамъ Вольскаго въ дѣйствительности причиталось 5740 р. 50 к., а сумма 6259 руб. 50 коп., какъ погашенная зачетомъ, подлежала исключенію изъ ипотечнаго указателя. Между тѣмъ, наслѣдники Вольскаго, дѣйствуя, по мнѣнію повѣреннаго

истцовъ, недобросовѣстно, по стачкѣ съ собственниками имѣнія и въ явный ущербъ другимъ ипотечнымъ кредиторамъ, послѣ рѣшенія Палаты переуступили третьему лицу, Грабовскому, право свое на всѣ 12000 руб., получили отъ него валюту и перечислили по ипотекѣ это право на имя Грабовскаго. Послѣдствіемъ такой сдѣлки было то, что когда Грабовскій взыскалъ свой долгъ продажею имѣнія, то изъ продажной его цѣны истцы не получили должнаго удовлетворенія. Основываясь на такихъ обстоятельствахъ, повѣренный истцовъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ наслѣдниковъ Вольскаго 6259 рублей 50 коп. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ, и Судебная Палата утвердила это рѣшеніе. Основанія, принятыя Палатою, заключаются въ слѣдующихъ ея соображеніяхъ: 1) изъ актовъ, совершонныхъ у нотаріуса, видно, что, получивъ отъ Грабовскаго 12,000 рублей, наслѣдники Вольскаго въ тотъ же день заплатили Скомпскимъ 6259 рублей 50 коп.; 2) хотя по судебному рѣшенію и постановленъ зачетъ взаимныхъ претензій, однако, стороны не были обязаны сдѣлать расчетъ непремѣнно этимъ способомъ, но могли предпочесть способъ двухъ параллельныхъ платежей, производимыхъ полностью; 3) жаловаться на принятіе этого послѣдняго способа истцы не могутъ, потому что не имѣютъ права на обезпеченіе своихъ претензій изъ суммы, причитавшейся Скомпскимъ, по неналоженію на нее въ законномъ порядкѣ ареста; 4) хотя истцы и обвиняютъ участниковъ сдѣлки въ недобросовѣстности, но это обвиненіе не доказано, и наслѣдники Вольскаго удовлетворительно объясняютъ сдѣлку тѣмъ, что переуступка Грабовскому всѣхъ 12,000 рублей, безъ вычета 6259 руб. 50 коп., состоялась единственно вслѣдствіе того, что Грабовскій, имѣвшій свободный капиталъ, желалъ пріобрѣсти по ипотекѣ сумму не менѣе 12,000 руб. и не соглашался войти въ сдѣлку на меньшую сумму; 5) истцы не доказываютъ, чтобы способъ расплаты отвѣтчиковъ былъ почему-либо незаконенъ и чтобы наслѣдники Вольскаго получили какую либо противозаконную выгоду; если же они только пользовались своимъ правомъ, то 1382 статья Гражд. Код., на которую ссылаются истцы, не примѣнима; 6) къ настоящему случаю не примѣнимы 1166 и 1167 ст., ибо Скомпскіе вполнѣ удовлетворены наслѣдниками Вольскаго и никакихъ правъ въ отношеніи послѣднихъ не сохранили, слѣдовательно, истцы не могутъ имѣть не существующихъ правъ Скомпскихъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ приводитъ соображенія, которыми доказывается, по мнѣнію его, нарушеніе Палатой 12 и 119 ст. Ипотечнаго Устава 1818 года, 1234, 1289, 1290, 1382 и 1692 ст. Гр. Код. и 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты неподлежащимъ отмѣнѣ. Прежде всего слѣдуетъ указать на неправильность обвиненія Палаты въ нарушеніи 339 и 711 ст. Устав. Гражд. Судопр. Всѣ доводы тяжущихся, имѣющіе существенное для дѣла значеніе, Палатой разсмотрѣны, и соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе ея, приведены. Обращаясь къ доводамъ кассаціонной жалобы о нарушеніи Палатой общихъ гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель видитъ нарушеніе 1234, 1289 и 1290 ст. Гражд. Кодекса въ томъ, что Палата не признала незаконности сдѣлки, по которой владѣльцы имѣнія, Скомпскіе, получили въ уплату отъ Вольскихъ присужденный имъ долгъ полностью, несмотря на наличность долга ихъ тѣмъ же Вольскимъ, каковой долгъ былъ уплаченъ деньгами, данными Грабовскимъ, заступившимъ вслѣдствіе этой сдѣлки ипотечное мѣсто Вольскихъ. Незаконность такой сдѣлки истцы выводятъ изъ смысла законовъ о зачетѣ, и утверждаютъ, что, если судебнымъ рѣшеніемъ уже сдѣланъ зачетъ взаимныхъ долговыхъ требованій (какъ это было въ настоящемъ случаѣ), то стороны не имѣютъ права устранять зачетъ, вопреки судебному рѣшенію, но изъ смысла законовъ о зачетѣ (1234, 1289 и 1290 ст. Гражд. Код.) нельзя вывести того заключенія, что если зачетъ состоялся, стороны обязаны оставаться при положеніи, созданномъ зачетомъ, и не имѣютъ права, по взаимному соглашенію, возстановить отдѣльное существо-

ваніе зачтенныхъ требованій. То обстоятельство, что зачетъ допущенъ судебнымъ рѣшеніемъ, ни въ чемъ не измѣняетъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, и если зачеть происходитъ въ силу закона (1290 ст. Гр. Код.), то при наличности условій, допускающихъ зачетъ, онъ могъ-бы состояться и безъ судебнаго рѣшенія. Очевидно, что всякое соглашеніе сторонъ, направленное къ возстановленію отдѣльнаго существованія требованій, зачтенныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, имѣетъ значеніе вполнѣ одинаковое съ соглашеніемъ, по которому стороны, имѣя право зачесть свои взаимныя претензіи, условились бы не пользоваться этимъ правомъ, а оставаться при своихъ отдѣльныхъ требованіяхъ. Въ виду такихъ соображеній надлежитъ признать, что истцы по настоящему дѣлу, находящіе сдѣлку объ устраненіи зачета незаконною, не имѣютъ основанія опровергать эту сдѣлку съ точки зрѣнія нарушенія ею силы судебнаго рѣшенія. Но истцы основываются на томъ, что состоявшаяся, вопреки судебному рѣшенію, сдѣлка заключена недобросовѣстно, направлена ко вреду кредиторовъ и нарушаетъ ипотечные законы. Что касается перваго положенія, то не подлежитъ сомнѣнію, что по общимъ законамъ не допускаются сдѣлки, направленныя ко вреду третьихъ лицъ (1165 статья Гражданск. Кодекса). Это общее правило примѣняется и къ юридическимъ отношеніямъ сторонъ по зачету (*стат. 1298 и 1299 Гражданск. Кодекса*). *Но въ разсматриваемомъ* случаѣ Палата не только не установила того положенія, что сдѣлка отвѣтчиковъ была недобросовѣстна, но признала удовлетворительнымъ объясненіе причинъ, вызвавшихъ совершеніе сдѣлки. Такое заключеніе Палаты относится къ существу дѣла и не можетъ подлежать опроверженію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст. Слѣдовательно, истцы не могутъ основывать своихъ правъ на незаконности сдѣлки по общимъ гражданскимъ законамъ. Что же касается ипотечнаго права, то и въ этомъ отношеніи нѣтъ законныхъ основаній къ признанію оспариваемой сдѣлки неправильной. Въ силу 7 ст. Ипот. Устава 1818 г., всѣ обремененія права собственности на недвижимыя имущества, за исключеніемъ привилегій, должны быть оглашены внесеніемъ правооснованій въ ипотечныя книги, а по 9 ст. того же Устава, освобожденіе недвижимыхъ имуществъ и правъ, ипотекою обезпеченныхъ, отъ лежащихъ на нихъ стѣсненій должно быть оглашено посредствомъ исключенія статьи изъ ипотечныхъ книгъ. Старшинство вещнаго права зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи (стат. 12). При дѣйствіи этихъ правилъ, доколѣ не послѣдовало исключенія или уменьшенія въ суммѣ первенствующей ипотечной статьи, слѣдующіе за этой статьей ипотечные кредиторы остаются на своихъ мѣстахъ. Если взаимныя юридическія отношенія собственника и первенствующаго ипотечнаго кредитора вызвали расчетъ, по которому сумма долга, слѣдующая въ окончательное удовлетвореніе, уменьшилась или даже погасилась зачетомъ, то ни одинъ изъ послѣдующихъ кредиторовъ не можетъ въ ипотечномъ порядкѣ занять высшее мѣсто, если это мѣсто не очистилось исключеніемъ или измѣненіемъ вышестоящей статьи. Посему, хотя по 119 стат. Ипотечн. Устава, удовлетвореніемъ по обязательству, обезпеченному ипотечнымъ порядкомъ, прекращается вещное право кредитора, но для перемѣщенія послѣдующихъ кредиторовъ на высшія мѣста такого удовлетворенія недостаточно, и если мѣсто, занимаемое первенствующей претензіей, не освободилось вполнѣ или частью, эти кредиторы не могутъ считать свои права нарушенными потому, что остались при прежнемъ старшинствѣ, слѣдовательно, ни въ чемъ не ощутили ущерба. Въ виду этихъ положеній, основанныхъ на точномъ примѣненіи ипотечнаго порядка, основное положеніе истцовъ, что право ихъ занять высшее мѣсто возникло въ силу одного факта зачета, уменьшившаго сумму высшаго ипотечнаго кредитора, представляется невѣрнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата имѣла законныя основанія къ отказу въ предъявленномъ искѣ, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Кржиштофовича, Шимона Меркеля и Шефтеля Урисона оставить, за силою 793 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства, безъ послѣдствій.

*

18.—1893 года февраля 23-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго прусскаго подданнаго Оттона Демпке, присяжнаго повѣреннаго Левиса, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Демпке къ Россійскому торговому комиссіонному банку объ освобожденіи его отъ дополнительнаго взноса по 62 руб. 50 к. на акцію и 2) по объясненію повѣреннаго банка, присяжнаго стряпчаго Кричевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По обнаруженіи утраты обществомъ Россійскаго торговаго и комиссіоннаго банка нѣсколько болѣе одной четверти складочнаго капитала, общее собраніе акціонеровъ сего банка 19-го сентября 1890 года постановило дѣлъ банка не ликвидировать и установило правила и сроки погашенія утраченной 1/4 части капитала. Предположенный при этомъ списокъ пополненія капитала не наличными деньгами и не въ семидневный срокъ былъ признанъ Министромъ Финансовъ несогласнымъ съ примѣчаніемъ къ ст. 78 Уст. Кред. разд. X и уставомъ банка. Вслѣдствіе сего было созвано на 9 декабря того же года новое общее собраніе для разрѣшенія собственно вопроса о восполненіи складочнаго капитала взносомъ недостающей суммы. Общее собраніе это большинствомъ 88 голосовъ противъ 9 постановило: восполнить капиталъ взносами по 62 р. 50 к. на каждую акцію въ 250 руб. въ теченіе 7 дней со дня собранія съ тѣмъ, что взносы по акціямъ, которые въ теченіе 7 дней не будутъ оплачены, покрываются правленіемъ посредствомъ займа съ предоставленіемъ правленію права по 28 февраля 1891 г. принимать дополнительные взносы отъ акціонеровъ взамѣнъ позаимствованныхъ на ихъ счетъ суммъ, а затѣмъ неоплаченныя къ 1 марта акціи считать уничтоженными, взамѣнъ ихъ выпустить новыя акціи за тѣми же номерами, эти новыя акціи продать чрезъ маклеровъ и, по удержаніи изъ вырученной суммы по 62 руб. 50 к. на каждую акцію съ процентами по займу и расходами по замѣнѣ и продажѣ акцій, разницу возвратить владѣльцамъ акцій, не сдѣлавшимъ своевременно дополнительныхъ по акціямъ взносовъ. Во исполненіе сего постановленія, принятаго Министерствомъ Финансовъ къ свѣдѣнію, были объявлены правленіемъ банка уничтоженными, между прочимъ, акціи за №№ 2481—2490. Въ виду сего владѣлецъ означенныхъ акцій, прусскій подданный Демпке, находя какъ постановленіе общаго собранія акціонеровъ Россійскаго торговаго и комиссіоннаго банка, такъ и основанное на немъ распоряженіе правленія банка противорѣчащими какъ общимъ законамъ о товариществахъ, такъ и уставу банка, предъявилъ 12 марта 1891 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ означенному банку искъ о признаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ отъ 9 декабря 1890 г. для него, Демпке, необязательнымъ, а означенныхъ выше десяти акцій—дѣйствительными и непотерявшими силы, и объ освобожденіи его, Демпке, отъ платежа дополнительнаго взноса по 62 р. 50 к. на акцію. Въ искѣ этомъ Окружнымъ Судомъ было отказано и рѣшеніе это Судебная Палата утвердила, принявъ въ основаніе такого своего заключенія главнымъ образомъ слѣдующія положенія. Въ силу ст. 78 и прим. къ ней разд. X Уст. Кред., при потерѣ 1/4 части складочнаго капитала ликвидація дѣлъ кредитнаго установленія наступаетъ лишь по постановленію о томъ общаго собранія акціонеровъ, которое можетъ вмѣсто постановленія о ликвидаціи постановить о продолженіи предпріятія и о восполненіи потерянной части капитала, и такое постановленіе, по принятіи его большинствомъ, обязательно для акціонеровъ (ст. 2184 Зак. Гр. и 369 Устава Банка). Содержащееся въ стат. 2172 Зак. Гр. воспрещеніе подвергать акціонера дополнительному, сверхъ сдѣланнаго имъ вклада, платежу касается лишь отвѣтственности акціонеровъ передъ третьими лицами по искамъ ихъ къ компаніи и не имѣетъ отношенія къ случаямъ пополненія складочнаго капитала. Положеніе компаніи при ея учрежденіи представляется аналогичнымъ съ тѣмъ положеніемъ ея, когда она приступаетъ къ пополненію своего капитала за потерею части его, и въ уставахъ нѣкоторыхъ компаній порядокъ восполненія капитала указанъ именно такой, какой

установленъ въ § 10 устава Россійскаго торговаго и комиссіоннаго банка для случаевъ невзноса капитала по временнымъ свидѣтельствамъ въ опредѣленный срокъ. А какъ способъ пополненія складочнаго капитала, принятый постановленіемъ общаго собранія 9-го декабря 1890 года, вполнѣ согласенъ съ порядкомъ, предписываемымъ § 10 устава банка, то постановленіе это, какъ исходящее отъ узаконеннаго большинства, вполнѣ законно и обязательно для меньшинства. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Демпке, присяжный повѣренный Левисъ, указываетъ главнымъ образомъ на нарушеніе Палатою 2131, 2139, 2154 и 2172 ст. Зак. Гражд., 78 ст. разд. X Устав. кред. и примѣч. къ ней, и § 81 Устав. Росс. торгов. и ком. банка признаніемъ для истца обязательнымъ постановленія общаго собранія акціонеровъ 9 декабря 1890 года, между тѣмъ какъ изъ смысла приведенныхъ статей закона вытекаетъ, что участники акціонерной компаніи не могутъ быть понуждаемы къ какимъ-либо дополнительнымъ, сверхъ установленныхъ, приплатамъ, что принадлежащія участникамъ акціи не могутъ быть уничтожены на предметъ пополненія утерянной части складочнаго капитала и что капиталъ этотъ не можетъ быть пополненъ путемъ выпуска и продажи новыхъ акцій, такъ какъ, по смыслу 78 статьи Устава Кред. и примѣч. къ ней, единственнымъ послѣдствіемъ невзноса недостающей части капитала можетъ быть только закрытіе самаго общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса—въ правѣ-ли общее собраніе акціонернаго коммерческаго банка постановленіемъ по большинству голосовъ обязать меньшинство сдѣлать по оплаченнымъ уже вполнѣ акціямъ дополнительные взносы для предупрежденія ликвидаціи—надлежитъ прежде всего обратиться къ обязательнымъ, въ силу стат. 26 разд. X Т. XI ч. 2 Устава Кред., для всѣхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, заключающимся въ означенномъ раздѣлѣ, постановленіямъ закона, опредѣляющимъ порядокъ прекращенія дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита. Въ ряду этихъ постановленій (ст. 75—133) прямое отношеніе къ разсматриваему вопросу имѣетъ ст. 78 съ примѣчаніемъ къ ней. Въ текстѣ этой статьи опредѣлено, что общее собраніе акціонеровъ, удостовѣрившись въ наличности условій, влекущихъ, по указаніямъ 75 и 76 ст., прекращеніе дѣйствія кредитнаго установленія, постановляетъ о его закрытіи и ликвидаціи его дѣлъ. Примѣчаніе-же къ статьѣ установляетъ, что кредитное установленіе не подлежитъ закрытію вслѣдствіе потери опредѣленной части капитала, если недостающая часть онаго, по постановленію о томъ общаго собранія, будетъ пополнена порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ подлежащемъ уставѣ въ теченіе семидневнаго срока со дня, въ который состоялось общее собраніе. Точный смыслъ сихъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія, что второе изъ нихъ составляетъ исключеніе изъ выраженнаго въ первомъ общаго правила—объ обязательности для общаго собранія постановить о ликвидаціи дѣлъ кредитнаго установленія въ случаѣ, если основной капиталъ его отъ понесенныхъ убытковъ уменьшился до извѣстнаго размѣра, и хотя и предоставляетъ общему собранію, для предупрежденія ликвидаціи, пополненіе потерянной части капитала, но, однако, не иначе, какъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ подлежащемъ уставѣ. Отсюда слѣдуетъ, что общее собраніе акціонеровъ въ правѣ постановлять о пополненіи утраченнаго капитала въ такомъ лишь порядкѣ, который на тѣ именно случаи указанъ въ уставѣ, или, другими словами, при неопредѣленіи въ подлежащемъ уставѣ особаго порядка для пополненія утраченнаго капитала общее собраніе обязано немедленно по удостовѣреніи въ утратѣ постановить о закрытіи кредитнаго установленія и ликвидаціи его дѣлъ. Само собою разумѣется, правило это, какъ направленное единственно къ закрытію такихъ банковъ, которые не обладаютъ въ дѣйствительности капиталомъ, достаточнымъ для ихъ операцій, не воспрещаетъ кредитному установленію, и въ случаѣ отсутствія въ его уставѣ указаній на порядокъ пополненія утраченнаго капитала, продолжать предпріятіе, если наличные акціонеры найдутъ

для себя удобнымъ для предупрежденія ликвидаціи пополнить капиталъ своими добровольными взносами. Но такой способъ добровольнаго пополненія капитала можетъ быть принятъ общимъ собраніемъ лишь тогда, когда онъ въ полной мѣрѣ добровольный, когда акціонеры, его предлагающіе, дѣлаютъ взносы съ ничѣмъ непринужденнаго своего согласія; исходить-же отъ общаго собранія, въ качествѣ обязательнаго для всѣхъ акціонеровъ постановленія, способъ пополненія капитала дополнительными взносами отъ акціонеровъ отнюдь не можетъ, коль-скоро онъ уставомъ даннаго кредитнаго установленія не предусмотрѣнъ. Таковъ ясный смыслъ прим. къ ст. 78 разд. X Уст. Кред. Разумъ-же содержащагося въ узаконеніи этомъ ограниченія права общаго собранія изыскивать и установлять какіе-либо непредусмотрѣнные уставомъ способы пополненія утраченнаго капитала явствуетъ изъ того значенія, какое вообще имѣетъ по закону уставъ акціонернаго товарищества. По точнымъ словамъ общихъ положеній закона о товариществѣ, всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ (ст. 2132 Зак. Гр.), взаимныя обязательства между товарищами зависятъ отъ взаимнаго договора (ст. 2133). А такимъ договоромъ, по отношенію собственно къ товариществамъ по участкамъ или компаніямъ на акціяхъ, и представляется уставъ компаніи, вырабатываемый, утверждаемый и приводимый въ дѣйствіе согласно желаніямъ учредителей (ст. 2190, 2196—2198 Зак. Гр.) и служащій затѣмъ единственнымъ основаніемъ для опредѣленія обязанностей, правъ и отвѣтственности вступающихъ въ компанію акціонеровъ (ст. 2158, 2191 п. 10). Ясно, что при отсутствіи въ уставѣ опредѣленія, въ силу коего акціонеры были-бы обязаны, по постановленіямъ общаго собранія, пополнять такъ или иначе утраченную часть капитала, обязательство это, на точномъ основаніи 568—570, 1528 и 1536 ст. Зак. Гражд., не можетъ быть признаваемо на себя акціонерами принятымъ, и, слѣдовательно, непредусмотрѣнное уставомъ пополненіе капитала отнюдь не можетъ быть обязательнымъ для всѣхъ акціонеровъ, хотя бы большинство и находило такое пополненіе капитала болѣе отвѣчающимъ интересамъ участниковъ компаніи, чѣмъ предстоящая въ противномъ случаѣ ликвидація ея дѣлъ. Притомъ обязанность акціонеровъ производить какіе-либо дополнительные къ опредѣленной за акціи цѣнѣ взносы отнюдь не можетъ быть предполагаема при существованіи выраженнаго въ 2172 ст. Зак. Гр. воспрещенія подвергать акціонеровъ какому-либо дополнительному платежу сверхъ вклада, поступившаго уже отъ него въ собственность компаніи. Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи высказано, что статья эта касается лишь отвѣтственности акціонеровъ предъ третьими лицами по искамъ ихъ къ компаніи. Но мнѣніе это неосновательно, ибо, по точнымъ словамъ означенной статьи, ею ограничена отвѣтственность каждаго изъ акціонеровъ только его вкладомъ „въ случаѣ неудачи предпріятія компаніи или при возникшихъ на нее искахъ“, и, слѣдовательно, не только предъ третьими лицами по искамъ ихъ къ компаніи, но и предъ самою компаніею въ случаѣ неудачи ея предпріятія. Такимъ образомъ, предложенный выше общій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Обращаясь затѣмъ къ указаніямъ Высочайше утвержденнаго устава Россійскаго торговаго комиссіоннаго банка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что § 81 сего устава предписываетъ: „въ случаѣ, если бы убытки банка, не покрытые запаснымъ его капиталамъ, достигли суммы, равной одной четверти складочнаго капитала, то приступъ къ закрытію дѣйствій банка и ликвидаціи обязателенъ для общества, если акціонеры не восполнятъ сего капитала до прежней его цыфры“. Другого по сему предмету опредѣленія въ уставѣ банка нѣтъ. А какъ въ приведенномъ текстѣ § 81 какого-либо указанія на самый порядокъ пополненія утраченной части складочнаго капитала усмотрѣть никоимъ образомъ нельзя, примѣнять же по аналогіи, какъ это сдѣлала Палата, порядокъ, предписываемый уставомъ единственно для составленія складочнаго капитала, нѣтъ никакихъ основаній, то и остается признать, что порядокъ пополненія складочнаго капитала уставомъ банка не предусмотрѣнъ. Слѣдовательно, по изложеннымъ выше соображеніямъ общее собраніе акціонеровъ означеннаго банка, коль-скоро оно удостовѣрилось въ утратѣ одной четвертой части складочнаго капитала, не въ правѣ, по силѣ

устава банка и общихъ законовъ, вмѣсто обязательнаго для него въ этомъ случаѣ постановленія о закрытіи общества и ликвидаціи его дѣлъ, установить какой бы то ни было обязательный для всѣхъ акціонеровъ способъ пополненія капитала до прежней его цыфры. Въ виду сего обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, какъ несогласное съ приведенными выше разсужденіями Правительствующаго Сената, не можетъ быть оставлено въ силѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 2172 X Т. 1 ч. Зак. Гражд. изд. 1887 года, ст. 78 и прим. къ ней XI Т. 2 ч. Св. Зак. (изд. 1887 года) Уст. Кред., разд. X, и ст. 81 Уст. Росс. торг. и ком. банка, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

19.—1892 года декабря 9-го дня. *1) По прошенію опекуна надъ имуществомъ умершей вдовы Полковника Александры Сербиновой, Коллежскаго Секретаря Прокофія Ляшенка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты (по 1-му Гражд. Д-ту) по иску его къ Полковнику Николаю Касперову и дворянамъ Георгію и Николаю Скадовскимъ о передачѣ въ опекунское его, Ляшенка, завѣдываніе вдовьей доли, принадлежавшей Сербиновой въ оставшемся послѣ мужа ея, Ильи Сербинова, имѣніи, и 2) по объясненію повѣреннаго Касперова присяжнаго повѣреннаго Тиктина, на означенную жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: послѣ умершаго въ началѣ шестидесятыхъ годовъ бездѣтнаго владѣльца Ново-Ивановскаго имѣнія, Херсонскаго уѣзда, Полковника Ильи Сербинова, названное имѣніе, всего въ количествѣ 3052 дес., перешло по наслѣдству въ законныхъ доляхъ къ вдовѣ его Александрѣ Сербиновой, сестрамъ его Еленѣ Зимницкой и Надеждѣ Дьяченко и правопреемникамъ третьей его сестры Маріи Ѳедоровой—мужу послѣдней Ивану и сыну ихъ Николаю Ѳедоровымъ. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ указа Херсонской дворянской опеки отъ 12 сентября 1883 г. за № 499 видно, что означенное имѣніе въ общемъ его составѣ состояло въ опекунскомъ управленіи по малолѣтству помянутаго Николая Ѳедорова и по неявкѣ къ имуществу умершей въ 1868 г. Александры Сербиновой наслѣдниковъ ея, послѣдняя публикація о вызовѣ которыхъ припечатана была въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ 6 января 1872 г., съ достиженіемъ же Николаемъ Ѳедоровымъ 17 лѣтняго возраста опека эта была прекращена 12 октября 1874 года, но затѣмъ въ 1883 году, по ходатайству Коллежскаго Регистратора Савицкаго, основанному на выданномъ ему отъ Херсонскаго Окружнаго Суда свидѣтельствѣ, по случаю предъявленія имъ 7 августа 1878 г. въ семъ судѣ денежнаго иска, въ суммѣ 12,000 руб. съ % къ умершей Александрѣ Сербиновой, по постановленію дворянской опеки 7-го іюня того же 1883 года вновь учреждено было опекунское завѣдываніе надъ вдовьею въ количествѣ 436 дес. земли долею Александры Сербиновой въ томъ же Ново-Ивановскомъ имѣніи, состоявшемъ въ то время уже въ общемъ владѣніи пріобрѣвшихъ въ 1879 и 1880 годахъ, по купчимъ крѣпостямъ, части Зимницкой, Дьяченко и Ѳедоровыхъ въ семъ имѣніи Подполковника Николая Касперова и дворянъ Георгія и Николая Скадовскихъ. Во время производства дѣла по упомянутому иску Савицкаго, оставленному Одесскою Судебною Палатою безъ удовлетворенія, назначенный къ имѣнію Сербиновой опекунъ, Ляшенко, основываясь на предписаніи Херсонской дворянской опеки, возбуждалъ въ 1883 г. исковое дѣло объ изъятіи вышеупомянутыхъ 436 дес. земли изъ владѣнія Касперова и о передачѣ оныхъ въ опеку, но та же Судебная Палата оставила искъ этотъ безъ разсмотрѣнія, находя, что таковой долженъ быть предъявленъ ко всѣмъ совладѣльцамъ общаго имѣнія. Вслѣдствіе сего Ляшенко и предъявилъ 26 марта 1888 года въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ тому же Касперову, совмѣстно съ дворянами Скадовскими, искъ, прося: 1) признать, что Ново Ивановское имѣніе должно находиться въ общемъ владѣніи Касперова, Скадовскихъ и представителя правъ Александры Сербиновой, въ

опредѣленныхъ актами укрѣпленія частяхъ, и 2) вдовью долю Александры Сербиновой въ семъ имѣніи передать въ опекунское завѣдываніе его, Ляшенка, какъ представителя правъ Александры Сербиновой. Существенныя возраженія отвѣтчиковъ противъ сего иска во время производства дѣла по оному, какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, сводились къ слѣдующему: 1) сама Александра Сербинова при жизни своей вовсе не просила о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія ея мужа, и одно утвержденіе ея въ правахъ наслѣдства къ этой указной части не можетъ быть признано равносильнымъ подачѣ ею просьбы о выдѣлѣ, т. е. раздѣлѣ общаго имѣнія, а засимъ и то обстоятельство, что Сербинова получала при жизни своей изъ опеки доходы съ того имѣнія, не имѣетъ для дѣла значенія; 2) на предъявленіе настоящаго иска истцомъ пропущено болѣе, нежели земская давность, не только со времени смерти Ильи Сербинова, но и со дня кончины Александры Сербиновой и со дня припечатанія 6-го января 1872 года послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ послѣдней; 3) отвѣтчики считаютъ себя въ правѣ защищаться таковымъ пропускомъ со стороны истца срока на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ они вступили во владѣніе Ново-Ивановскимъ имѣніемъ не по праву наслѣдства послѣ Ильи Сербинова, а путемъ купли отъ законныхъ наслѣдниковъ сего послѣдняго; 4) за неявкою къ имѣнію Александры Сербиновой наслѣдниковъ ея въ десятилѣтній срокъ со дня припечатанія 6-го января 1872 года послѣдней публикаціи о ихъ вызовѣ, право на предъявленіе иска объ указной ея, Сербиновой, части въ названномъ имѣніи могло бы принадлежать лишь тѣмъ учрежденіямъ (казнѣ или дворянскому обществу), для которыхъ могло считаться открытымъ наслѣдованіе въ томъ имѣніи по выморочному праву, настоящій же истецъ, не будучи представителемъ означенныхъ учрежденій, долженъ быть признанъ неимѣющимъ права на предъявленіе такового иска, и 5) въ 1883 году и, слѣдовательно, въ то время уже, когда частнымъ лицамъ на приведенномъ основаніи преграждена была возможность домогаться признанія за ними наслѣдственныхъ правъ послѣ Александры Сербиновой, дворянской опекѣ, по представленіи въ оную отъ Коллежскаго Регистратора Савицкаго свидѣтельства Окружнаго Суда о назначеніи къ имѣнію умершей Сербиноой опекуна для отвѣта по предъявленному имъ, Савицкимъ, къ имуществу Сербиновой иску, надлежало опредѣлить опекуна на означенный лишь предметъ, а не для розыска имущества Сербиновой. Истецъ же съ своей стороны, поддерживая исковыя свои требованія въ тѣхъ же судебныхъ инстанціяхъ, объяснялъ, что настоящій искъ предъявленъ имъ въ качествѣ представителя охранительнаго права на имущество Сербиновой, такъ какъ неизвѣстно, какіе явятся впослѣдствіи наслѣдники Сербиновой,—можетъ быть таковыми окажутся лица, на которыхъ по ихъ малолѣтству или другимъ причинамъ дѣйствіе законовъ о давности не распространяется, что Александра Сербинова, бывъ введена во владѣніе принадлежавшею ей въ Ново-Ивановскомъ имѣніи указною долею, запродала послѣднюю по запродажной записи, совершонной въ Херсонской Гражданской Палатѣ 9 го іюня 1861 года, дворянину Николаю Савицкому; на что, по ходатайству ея, и было сдѣлано со стороны Херсонскаго уѣзднаго суда и дворянской опеки распоряженіе о выдѣлѣ ей вдовьей доли, но такового не послѣдовало, и купчая осталась несовершонною, какъ видно изъ опредѣленія Палаты отъ 26-го января 1864 года, по состоянію Ново-Ивановскаго имѣнія въ опекѣ и подъ запрещеніемъ, что отъ самихъ отвѣтчиковъ зависѣло, буде они усматривали въ распоряженіи о взятіи вдовьей доли Сербиновой въ опекунское управленіе нарушеніе ихъ правъ, обжаловать таковое распоряженіе установленнымъ порядкомъ, и, наконецъ, что отвѣтчики не представили никакихъ актовъ укрѣпленія на принадлежность имъ Ново-Ивановскаго имѣнія. Херсонскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что умершая Александра Сербинова при жизни своей не подавала просьбы о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія ея мужа, и такимъ образомъ въ принадлежавшемъ сему послѣднему имѣніи не осталось, согласно ст. 1152 Зак. Гр. 1 ч. X Т., ничего, что могло бы быть предметомъ правопреемства для ея наслѣдниковъ, и что посему истецъ не доказалъ существованія отыскиваемаго

имъ права умершей Александры Сербиновой въ имѣніи, принадлежащемъ нынѣ отвѣтчикамъ, 8 ноября 1888 г. опредѣлилъ Коллежскому Секретарю Ляшенку въ искѣ отказать. Одесская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей настоящее дѣло восходило по апелляціонной жалобѣ истца, въ виду, съ одной стороны, указаній апеллятора на то, что Сербинова при жизни своей обращалась въ Херсонскій Уѣздный Судъ и въ Херсонскую дворянскую опеку съ ходатайствомъ о выдѣлѣ ей указной изъ имѣнія ея мужа части, а съ другой стороны—возраженій со стороны повѣреннаго Касперова объ отсутствіи у истца права на предъявленіе настоящаго иска, признала нужнымъ остановиться прежде всего на этомъ возраженіи и въ этомъ отношеніи нашла, что послѣдняя публикація о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу умершей въ 1868 г. Александры Сербиновой напечатана въ Сенатскихъ объявленіяхъ 6 января 1872 г., и оставшееся послѣ Александры Сербиновой имущество должно быть признано, по неявкѣ въ десятилѣтній срокъ наслѣдниковъ къ нему, выморочнымъ, согласно ст. 1162 Зак. Гр. 1 ч. X Т., и, какъ таковое, подлежащимъ, на основаніи 1167 и 1172 ст. тѣхъ же Тома и части, обращенію или въ государственную казну, или въ собственность того дворянскаго общества, къ составу котораго принадлежала Александра Сербинова. Право казны или дворянскаго общества на означенное имущество возникло съ момента истеченія десятилѣтняго срока со времени послѣдняго припечатанія вызова наслѣдниковъ, а посему съ этого момента, т. е. съ 6-го января 1882 года, охраненіе этого права посредствомъ суда, согласно 691 ст. X Т. ч. 1, принадлежитъ только обладателю этого права—казнѣ или дворянскому обществу. Такъ какъ опекунъ Ляшенко не состоитъ ни уполномоченнымъ казны, ни уполномоченнымъ дворянскаго общества, то ему и не можетъ принадлежать право ни на предъявленіе иска о выморочномъ имуществѣ, каковымъ является имущество, составляющее предметъ настоящаго дѣла, ни на защиту интересовъ учрежденій, обладающихъ полною правоспособностью и имѣющихъ свои органы и своихъ представителей. Признавая въ силу сихъ соображеній, что опекунъ Ляшенко не имѣетъ права на предъявленіе настоящаго иска, Судебная Палата 18 марта 1891 года опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ искѣ утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Коллежскій Секретарь Ляшенко указываетъ на то: 1) что въ виду статей 1, 4, 571, 576, 584, 705 и 706 Уст. Гр. Суд., по которымъ рѣшенія суда относятся или къ отводамъ, или къ существу дѣла, Судебная Палата, разрѣшая предъявленный отводъ о неимѣніи, будто-бы, имъ, Ляшенкомъ, права на искъ объ оставшемся послѣ Александры Сербиновой выморочномъ имуществѣ, не въ правѣ была утверждать постановленное Окружнымъ Судомъ по существу иска рѣшеніе и признавать послѣднее правильнымъ безъ приведенія къ тому требуемыхъ ст. 711 Уст. Гражд. Судопр. соображеній своихъ; 2) что принятіе со стороны Херсонской дворянской опеки охранительныхъ относительно имущества умершей Александры Сербиновой мѣръ, вызванныхъ неявкою къ этому имуществу наслѣдниковъ и предъявленіемъ Савицкимъ иска, основано было на ст. 1163, 1164, 1224, 1225 и 1235 Зак. Гражд. 1 части X Т. и ст. 215 и 751 Уст. Гражд. Судопр., и самое имущество передано ему, Ляшенку, по описи въ установленномъ порядкѣ, постановленія же дворянской опеки вошли въ законную силу, и потому до прекращенія опеки огражденіе означеннаго имущества отъ сторонникъ вступщиковъ Касперова и Скадовскихъ принадлежитъ только опекуну въ силу ст. 19 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, и 3) что какъ опредѣленіе момента наступленія выморочнаго права, такъ и передача имущества умершаго собственника на основаніи сего права подлежащему вѣдомству должны быть признаваемы, по примѣненію къ ст. 1164, 1167—1172 Зак. Граждан. 1 ч. X Т., принадлежащими къ кругу дѣйствій дворянской опеки, но какъ послѣдняя не нашла возможнымъ сдѣлать сего вслѣдствіе производившагося въ то время по иску Савицкаго взысканія съ имущества Сербиновой, а равно въ виду недопущенія со стороны Касперова и Скадовскихъ его, Ляшенка, къ распоряженію тѣмъ имуществомъ, то Судебной Палатѣ послѣ постановленія ею рѣшенія своего отъ 5 октября 1887 года уже не представлялось законныхъ основаній признавать имущество Сербиновой выморочнымъ съ 6 января 1882 года и

входить въ разсмотрѣніе отвода Касперова, предъявленнаго безъ всякихъ основаній и вопреки ст. 573 и 575 Уст. Гражданскаго Судопроизводства несвоевременно и направленнаго къ уничтоженію опеки и выморочнаго права въ видахъ осуществленія имъ собственнаго своего захвата имущества Сербиновой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на возбуждаемомъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ вопросѣ о томъ, въ правѣ-ли была Судебная Палата, въ виду того, что споръ отвѣтчиковъ о неимѣніи, будто-бы, имъ, просителемъ, права на предъявленіе иска объ оставшемся послѣ Александры Сербиновой выморочномъ имуществѣ, представлялся отводомъ, разрѣшить этотъ споръ путемъ постановленія рѣшенія объ отказѣ ему въ искѣ по существу его требованій, находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Приведенный споръ свой отвѣтчики основывали на томъ, что, за неявкою къ имѣнію Сербиновой наслѣдниковъ въ теченіе 10 лѣтъ со времени напечатанія 6 января 1872 года послѣдней публикаціи о ихъ вызовѣ, право на искъ объ означенномъ имѣніи, находящемся въ дѣйствительномъ ихъ, отвѣтчиковъ, владѣніи, принадлежало лишь тѣмъ учрежденіямъ, для которыхъ могло считаться открывшимся наслѣдованіе въ томъ имѣніи по выморочному праву и представителемъ которыхъ истецъ вовсе не является, другими словами, отвѣтчики доказывали, что право на искъ принадлежитъ не опекуну надъ имуществомъ Сербиновой, каковымъ въ настоящемъ случаѣ является проситель, а другимъ юридическимъ лицамъ. На основаніи же ст. 589 Уст. Гр. Суд., споры подобнаго рода, какъ и другіе споры, въ той же статьѣ поименованные, составляя возраженіе отвѣтчиковъ по существу иска, могутъ быть заявляемы во все время производства дѣла въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ и разрѣшаются не по порядку, для разсмотрѣнія отводовъ установленному, а именно въ совокупности съ объясненіями сторонъ по существу дѣла (рѣш. 1876 года № 21; 1875 года № 330 и др.). Что же касается жалобы просителя на самый отказъ со стороны Судебной Палаты въ его искѣ, то въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Палаты усматривается, что означенный отказъ свой Судебная Палата основала на томъ установленномъ ею общемъ положеніи, будто-бы, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ умершаго собственника имѣнію въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня припечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ послѣдней публикаціи о ихъ вызовѣ, охраненіе посредствомъ суда выморочнаго права казны на это имѣніе принадлежитъ исключительно обладательницѣ означеннаго имѣнія—казнѣ, имѣющей для защиты ея правъ своихъ особыхъ представителей, а отнюдь не опекуну надъ тѣмъ имѣніемъ, который не является уполномоченнымъ казны. Таковыя соображенія Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Въ рѣшеніяхъ 1880 г. № 206; 1891 г. № 2 и др. Правительствующій Сенатъ уже высказалъ, что, по силѣ ст. 1164 Зак. Гр. 1 ч. X Т., опекунское управленіе надъ наслѣдственнымъ имуществомъ учреждается главнымъ образомъ для охраненія выморочнаго права казны, причемъ, согласно ст. 1165 тѣхъ же Тома и части, о всѣхъ поступающихъ, на основаніи предшедшей ст. 1164, въ опекунское управленіе имѣніяхъ доставляются немедленно по пріемѣ оныхъ въ опеку свѣдѣнія въ мѣстныя управленія Государственными Имуществами, опекуны же надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, подобно опекунамъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ, должны быть признаваемы законными представителями предполагаемыхъ собственниковъ охраняемаго ими имущества не только относительно управленія и распоряженія этимъ имуществомъ вообще съ цѣлію его охраненія и сбереженія подъ личною своею отвѣтственностью (ст. 266 и слѣд. Зак. Гр. 1 ч. X Т.), но, и въ частности, относительно защиты всѣхъ связанныхъ съ этимъ имуществомъ интересовъ его собственниковъ на Судѣ, и притомъ, какъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, напр., по искамъ, предъявляемымъ, на основаніи ст. 215 Уст. Гр. Суд., къ лицу умершаго собственника (рѣш. 1878 г. № 290), въ случаѣ смерти отвѣтчика при исполненіи рѣшенія (ст. 959 и 960 Устава Гражд. Суд.) и т. п., такъ и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ (рѣш. 1877 года № 284), т. е. вообще на правахъ тяжущейся стороны, что при

изъясненномъ значеніи опекунскаго управленія надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, по истеченіи десятилѣтняго срока для явки наслѣдниковъ за полученіемъ наслѣдства, опекунъ, защищающій это наслѣдство отъ посторонних притязаній, дѣйствуетъ во имя правъ казны, возникшихъ изъ выморочнаго права, хотя бы выморочное имѣніе еще и не поступило въ непосредственное завѣдываніе мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами. Признавая, что сказанныя сужденія Правительствующаго Сената, какъ относительно объема правъ и обязанностей лица, назначеннаго опекуномъ къ наслѣдственному имуществу, такъ и относительно того, что продолжительность охраненія означеннаго имущества опекунскими учрежденіями по истеченіи десятилѣтняго срока со дня припечатанія послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ тому имуществу, зависитъ отъ времени принятія мѣстнымъ Управленіемъ Государственными Имуществами помянутаго имѣнія въ свое распоряженіе, вполнѣ примѣняются и къ настоящему случаю,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ тому заключенію, что Судебная Палата не имѣла законныхъ основаній отказывать въ искѣ просителю, въ качествѣ опекуна надъ оставшимся послѣ Александры Сербиновой имѣніемъ, по той единственно причинѣ, что онъ, проситель, за переходомъ съ 6 января 1882 года права собственности на помянутое имѣніе къ казнѣ по выморочному праву, не имѣетъ, будто бы, уже нынѣ вообще права на предъявленіе исковъ о названномъ имуществѣ въ степени казны и на защиту интересовъ послѣдней. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе правильности заключенія Судебной Палаты по вопросу о правѣ просителя предъявлять въ исковомъ порядкѣ притязанія собственно на то имѣніе Александры Сербиновой, которое подлежло выдѣлу ей на указную послѣ мужа долю изъ Ново-Ивановскаго имѣнія (ст. 1152 Зак. Гр. 1 ч. X Т.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1162 и 1167 Зак. Гр. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

20.—1893 года февраля 23-го дня. *По прошенію мѣщанки Ульяны Зимовецъ объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Козакъ Корнѣй Кузько выдалъ 2-го октября 1882 года дочери своей мѣщанкѣ Ульянѣ Зимовецъ, заемное письмо, въ которомъ сказано, что онъ занялъ у нея 250 руб. безъ процентовъ, срокомъ до востребованія. Письмо это явлено и засвидѣтельствовано того же 2 октября у конотопскаго нотаріуса. 13 января 1889 года Ульяна Зимовецъ предъявила у Мирового Судьи искъ, прося взыскать по означенному заемному письму 250 руб. съ % съ сыновей и наслѣдниковъ умершаго должника, Ефрема и Ивана Кузько, въ распоряженіе коихъ поступило все его имущество. Отвѣтчики возражали, что заемное письмо безденежно, и просили допросить свидѣтелей въ подтвержденіе этого обстоятельства. Мировой Судья отказалъ въ искѣ, такъ какъ истица не доказала, что отвѣтчики получили наслѣдство послѣ смерти отца. Это рѣшеніе было отмѣнено Конотопскимъ Мировымъ Съѣздомъ, присудившимъ съ Ефрема и Ивана Кузько въ пользу истицы двѣ трети долга по заемному письму. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Суд., вслѣдствіе неразсмотрѣнія довода отвѣтчиковъ о томъ, что заемное письмо, послужившее основаніемъ иска, безденежно. Разсмотрѣвъ засимъ это дѣло, Нѣжинскій Окружный Судъ нашелъ, что показаніями свидѣтелей установлено, что отецъ истицы, наслѣдодатель отвѣтчиковъ, выдалъ заемное письмо истицѣ въ обезпеченіе только того, что отвѣтчики, какъ братья ея, отдадутъ ей лугъ, а такъ какъ истица ничѣмъ не доказала, что лугъ остался во владѣніи отвѣтчиковъ, то искъ слѣдуетъ признать лишеннымъ основанія, а самый дукументъ безденежнымъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Ульяна Зимовецъ, основываясь на 2 прим. къ 708 ст. и 2034 ст. Т. X ч. 1, указываетъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 129, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и

2015 ст. Т. X ч. 1 допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство безденежности заемнаго письма, составленнаго явочнымъ порядкомъ. Противъ этой кассаціонной жалобы Иванъ и Ефремъ Кузько представили объясненіе, въ которомъ ходатайствуютъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ульяны Зимовецъ основанъ былъ на явленномъ и засвидѣтельствованномъ у нотаріуса заемномъ письмѣ, выданномъ ей отцомъ ея, козакомъ Корнѣемъ Кузько, и что отвѣтчики просили допросить свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности этого заемнаго письма, каковое ходатайство было уважено Нѣжинскимъ Окружнымъ Судомъ, признавшимъ засимъ, на основаніи показаній свидѣтелей, означенный документъ безденежнымъ и искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Между тѣмъ, по силѣ 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей за исключеніемъ спора о подлогѣ. По 2035 ст. Т. X ч. 1, обязательство по займу, составленное явочнымъ порядкомъ, называется домовымъ заемнымъ письмомъ, которое пишется на дому, но засимъ должно быть явлено заемщикомъ не позже, какъ въ семидневный отъ написанія срокъ (ст. 2036). Въ приведенной 2035 ст. *сдѣлана ссылка на 6 п. 128 ст. Пол. Нотар., въ которомъ сказано, что нотаріусы могутъ*, по желанію обращающихся къ нимъ, совершать засвидѣтельствованія заемныхъ обязательствъ по написаніи и по срокѣ. Такимъ образомъ, домовое заемное письмо, явленное у нотаріуса и имъ засвидѣтельствованное, представляется документомъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнымъ, содержаніе коего не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Указаніе же на безденежность такого документа есть ничто иное, какъ опроверженіе его содержанія. Въ заемномъ письмѣ удостовѣряется, что должникъ получилъ деньги отъ кредитора; доказывающій же безденежность сего документа утверждаетъ, что онъ этихъ денегъ не получалъ, т. е., что содержаніе заемнаго письма не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Посему безденежность засвидѣтельствованныхъ, по написаніи, домовыхъ заемныхъ писемъ, за силою 410 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываема свидѣтелями, каковое положеніе и высказано въ рѣшеніяхъ Гр. Касс. Деп. 1879 г. за № 9; 1876 г. № 36; 1872 г. №№ 704 и 900; 1868 года № 745; 1867 за № 296 и др. Вслѣдствіе сего Нѣжинскій Окружный Судъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, засвидѣтельствованное нотаріусомъ заемное письмо Корнѣя Кузько безденежнымъ, нарушилъ приведенную ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Нѣжинскаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 410 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Кіевскаго Окружнаго Суда.

21.—1893 года февраля 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Бѣликова объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По продажному акту, явленному 12 іюня 1890 г. у Пирятинскаго нотаріуса Пещанскаго, былъ проданъ Янкелемъ Мордуховымъ Макаревичемъ Айзику Гершеву Баумштейну за 3000 р. лѣсной складъ, помѣщавшійся въ г. Лубнахъ, *во дворѣ Черныша*, а затѣмъ, какъ видно изъ надписи на семъ актѣ 5 іюля того же года, всѣ права по оному были переданы купцу Абраму Кролю. Еще до пріобрѣтенія указаннаго склада, а именно 3 іюля 1890 года, Кроль заключилъ съ прежнимъ собственникомъ склада, Янкелемъ Макаревичемъ, договоръ, по которому Макаревичъ, поступая къ Кролю приказчикомъ по продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ г. Лубнахъ, обязывался за 150 рублей производить эту торговлю съ упомянутаго числа до 31 декабря. Получивъ документы на право производства лѣсной торговли въ г. Лубнахъ, Кроль какъ эти документы, такъ и весь лѣсной матеріалъ, подробно означенный въ продажномъ актѣ отъ 12 іюня 1890 г., передалъ 10 іюля 1890 г. Янкелю Ма-

каревичу, какъ своему приказчику, въ чемъ послѣдній тогда же и выдалъ расписку. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ къ Макаревичу со стороны мѣщанина Бѣликова было предъявлено взысканіе, и по исполнительному листу Уѣзднаго Члена Лубенскаго Окружнаго Суда по Прилукскому уѣзду на удовлетвореніе этого взысканія въ суммѣ около 500 р. 18 декабря 1890 г., по указанію повѣреннаго Хаима Бѣликова, Авраама Макаревича, лѣсной складъ Кроля, которымъ завѣдывалъ Янкель Макаревичъ, какъ приказчикъ, былъ описанъ и назначенъ въ публичную продажу на 10 января 1891 г. 3 января этого года предъявленъ былъ у Уѣзднаго Члена Суда по Лубенскому уѣзду, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., отъ имени Кроля искъ къ Бѣликову и Янкелю Макаревичу, въ которомъ повѣренный Кроля просилъ признать описанное имущество принадлежащимъ Кролю и, освободивъ его отъ описи и продажи, передать истцу. Повѣренный отвѣтчика Бѣликова возражалъ, что Макаревичъ самостоятельно велъ торговлю лѣснымъ матеріаломъ и имѣлъ въ складѣ свой особенный матеріалъ, поступившій къ нему между 12 іюня и 10 іюля 1890 г., и этотъ именно матеріалъ и былъ описанъ по указанію Бѣликова. Въ доказательство сего онъ сослался на свидѣтелей и просилъ о выдачѣ свидѣтельства на полученіе копій багажныхъ квитанцій желѣзно-дорожной станціи Ромоданъ. Уѣздный Членъ Суда присудилъ искъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бѣликова, въ которой онъ повторилъ ходатайство о допросѣ свидѣтелей и о выдачѣ свидѣтельства на полученіе документовъ, Лубенскій Окружный Судъ нашелъ, что совокупность представленныхъ къ дѣлу документовъ несомнѣнно доказываетъ, что лѣсной матеріалъ, описанный 18-го декабря 1890 года, принадлежитъ Кролю, а не Макаревичу, ибо важно вовсе не то, какой именно матеріалъ былъ пріобрѣтенъ по договору отъ 12 іюня Кролемъ и переданъ былъ для производства торговли приказчику Макаревичу 10 іюля, а то, что начиная съ этого послѣдняго времени торговля въ складѣ производилась отъ имени Кроля и за его счетъ. Въ самомъ дѣлѣ, по условіямъ данной торговли, особенно, ежели принять во вниманіе, что торговля была, повидимому, значительная, очевидно, представляется и невозможнымъ установить, какой матеріалъ и когда былъ проданъ, а равно осталось ли что изъ матеріала, купленнаго Кролемъ по договору 12-го іюня, ко дню описи или нѣтъ, тѣмъ болѣе, что матеріалъ лѣсной представлялъ собою, какъ видно изъ договора 12 іюня 1890 года и описи 18 декабря 1890 года, вещи не индивидуально опредѣленныя, а безразличныя по виду. Но разъ представляется несомнѣнно установленнымъ, что торговля велась съ 10-го іюля 1890 года отъ имени Кроля и въ нанятомъ имъ помѣщеніи, чего не отвергаетъ и Бѣликовъ, то и должно признать, что при описи 18-го декабря не только весь матеріалъ въ складѣ долженъ считаться принадлежащимъ Кролю, но и что какія бы то ни было покупли или полученія матеріала на имя Макаревича, ежели они поступили въ тотъ же складъ до 10-го іюля и ежели о нихъ при поступленіи не сдѣлано было особаго письменнаго условія съ хозяиномъ склада о сохраненіи ихъ въ складѣ за счетъ Макаревича (на что отвѣтчики не указывали), должны считаться поступившими въ складъ въ собственность хозяина его, въ составъ массы товара, ибо приказчику, какимъ былъ Макаревичъ, запрещено закономъ производить личную торговлю въ торговомъ помѣщеніи хозяина, и его собственные товары, тамъ найденные, за силою 16 ст. Уст. Торг. кн. I, отбираются въ пользу хозяина. Въ силу же изложеннаго и провѣрка указанныхъ повѣреннымъ Бѣликова доказательствъ въ подтвержденіе того, что товаръ, поступившій въ складъ Кроля, завѣдываемый Макаревичемъ, принадлежалъ сему послѣднему, представляется безцѣльнымъ, такъ какъ при наличности указаннаго закона и при непредставленіи письменнаго доказательства о дозволеніи хозяиномъ Кролемъ помѣстить этотъ товаръ за счетъ Макаревича онъ все-таки долженъ считаться собственностью Кроля. Въ виду всего изложеннаго Окружный Судъ утвердилъ рѣшеніе Уѣзднаго Члена Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бѣликовъ указываетъ на нарушеніе 129, 142, 366, 368 и 409 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. и 16 стат. Т. XI ч. 2 Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель неправильно обвиняетъ Судъ въ нарушеніи 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ ходатайства его о допросѣ свидѣтелей и о выдачѣ свидѣтельства на представленіе документовъ. Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе этого ходатайства, но призналъ его безцѣльнымъ, каковое заключеніе, подкрѣпленное судомъ подробными соображеніями, не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1878 года № 342; 1874 г. №№ 895 и 350). За силою 1186 ст. Улож. о наказ. изд. 1885 года, когда купеческій приказчикъ будетъ изобличенъ въ производствѣ торга на имя хозяина собственными своими товарами, то сіи товары отбираются въ пользу хозяина. Хотя подъ дѣйствіе этой статьи, а равно и 16 и 17 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., изд. 1887 года, еще не подходитъ одно храненіе приказчикомъ принадлежащаго ему движимаго имущества въ торговомъ помѣщеніи хозяина безъ торговли этимъ имуществомъ, но по настоящему дѣлу Окружный Судъ установилъ, что, начиная съ 10 іюля 1890 года, торговля въ складѣ лѣсныхъ матеріаловъ во дворѣ Черныша производилась приказчикомъ Макаревичемъ отъ имени Кроля и за его счетъ, что при этомъ представляется невозможнымъ установить, какой матеріалъ и когда былъ проданъ, а равно осталось-ли что-либо изъ матеріала, купленнаго Кролемъ по договору 12 іюня, ко дню описи, или нѣтъ, тѣмъ болѣе, что лѣсной матеріалъ представляетъ собою, какъ видно изъ договора 12-го іюня 1890 года и описи 18-го декабря 1890 г., вещи не индивидуально опредѣленныя. Установленіе этихъ фактическихъ обстоятельствъ не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. При такихъ же обстоятельствахъ Окружный Судъ имѣлъ полное основаніе признать, въ виду приведенныхъ статей закона, что при непредставленіи письменнаго доказательства о дозволеніи Кролемъ приказчику своему Макаревичу помѣстить за свой счетъ въ складѣ хозяина товаръ, пріобрѣтенный Макаревичемъ съ 12 іюня по 10 іюля, товаръ этотъ долженъ считаться собственностію Кроля. Приходя къ такому заключенію, Судъ ни въ чемъ не нарушилъ и указываемыхъ проситемъ 366 и 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. Неосновательнымъ представляется и объясненіе просителя, будто Судъ, отказавъ въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе документовъ и въ допросѣ свидѣтелей, нарушилъ 368 ст. Уст. Гражданск. Судопр., ибо статья эта не налагаетъ на Судъ обязанности, а предоставляетъ ему право указать тяжущимся на обстоятельства, требующія разъясненія (рѣш. 1885 г. № 62; 1888 г. № 88). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Бѣликова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1893 года февраля 23-го дня. *1) По прошенію уполномоченныхъ Военнаго Министерства, по С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію, Мравинскаго, Селиванова и Коваленка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Меера, Льва, Раисы и Ольги Фридландъ къ С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію о сложеніи начета въ суммѣ 58,682 руб. 59 коп. и 2) по объясненію повѣреннаго истцовъ, присяжнаго повѣреннаго Бубнова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый вопросъ, подлежащій обсужденію, заключается въ томъ: имѣли-ли истцы законное основаніе обращать свой искъ къ С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію. Рѣшеніемъ Судебной Палаты установлены слѣдующія обстоятельства, вызвавшія предъявленіе иска: Фридланды состояли въ договорныхъ отношеніяхъ по перевозкѣ тяжестей, съ С.-Петербургскимъ окружнымъ артиллерійскимъ управленіемъ. При ревизіи расчетовъ С.-Петербургскаго окружнаго артиллерійскаго склада съ подрядчиками по этимъ договорамъ Контрольная Палата замѣтила переплату денегъ, и Совѣтъ Государствен-

наго контроля, утвердивъ начетъ Палаты, просилъ Военное Министерство о взысканіи начтенной суммы. Военный Совѣтъ поручилъ С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію распорядиться пересоставленіемъ необъявленныхъ расчетовъ по указаннымъ Государственнымъ Контролемъ основаніямъ исчисленіемъ суммы начета по объявленнымъ расчетамъ и о пздающемъ взысканіи объявить подрядчику. Вслѣдствіе этого начальникъ управленія С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артиллерійскаго склада препроводилъ Мееру Фридланду копію отзыва Контрольной Палаты и расчеты и просилъ внести 58,682 руб. 59 коп. въ казначейство или дать, на основаніи 110 ст. X Т. 2 ч., объясненіе въ назначенный срокъ. На поданное Фридландомъ въ этотъ срокъ объясненіе послѣдовалъ отвѣтъ 18 сентября 1889 года за № 19,720, послѣ котораго и предъявленъ настоящій искъ. Уполномоченные Военнаго Министерства отводятъ этотъ искъ къ управленію С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артиллерійскаго склада на томъ основаніи, что это учрежденіе исполняло контрактъ и объявило подрядчику окончательное заключеніе, возбудившее искъ. Но по обсужденіи отвода Судебная Палата признала искъ правильно предъявленнымъ къ С.-Петербургскому окружному артиллерійскому управленію, согласившись съ соображеніями, принятыми Окружнымъ Судомъ и основанными на томъ, что хотя объявленіе Мееру Фридланду отъ 18 сентября 1889 года за № 19,720 и послано управленіемъ С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артиллерійскаго склада, но изъ содержанія его видно, что означенное управленіе объявляло не свое постановленіе, а распоряженіе начальника артиллерійскаго округа. Такое заключеніе, выведенное изъ содержанія документа, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ опроверженію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Если-же окончательный расчетъ, основанный на замѣчаніяхъ контрольныхъ учрежденій, былъ объявленъ отъ начальника артиллеріи округа, а управленіе артиллерійскаго склада только передавало распоряженіе его подрядчику, то этотъ послѣдній не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи 1309 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. обращеніемъ своего искового требованія къ учрежденію, отъ котораго исходило распоряженіе, подавшее поводъ къ иску, и Палата имѣла правильное основаніе къ отклоненію заявленнаго отвѣтчикомъ отвода. Второе возраженіе, предъявленное отвѣтчикомъ противъ настоящаго иска, состоитъ въ томъ, что такъ какъ окончательный расчетъ былъ объявленъ одному только Мееру Фридланду, то остальные истцы не имѣли основанія принимать участіе въ дѣлѣ. Это возраженіе правильно отвергнуто Палатою и оказывается лишеннымъ всякаго значенія, въ виду того, что если самъ Мееръ Фридландъ, получившій окончательный расчетъ, допустилъ къ участію въ искѣ другихъ лицъ и если этотъ искъ предъявленъ въ той именно суммѣ, которая положена въ начетъ на одного Меера Фридланда, то такимъ общимъ искомъ нѣсколькихъ подрядчиковъ права военнаго вѣдомства не могли быть нарушены. Третій вопросъ, возникающій по дѣлу, состоитъ въ томъ, пропущенъ-ли срокъ, опредѣленный закономъ, для предъявленія иска. Судебная Палата признала, что этотъ срокъ не пропущенъ, потому что только увѣдомленіе отъ 18 сентября 1889 года могло считаться распоряженіемъ о привлеченіи подрядчика къ отвѣтственности по начету, искъ же предъявленъ 27 того-же сентября, слѣдовательно, въ предѣлахъ шестимѣсячнаго срока, установленнаго въ 1309 и 1303 ст. Устава Гражд. Суд. Это заключеніе Палаты совершенно правильно, ибо изъ установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла видно, что объявленіе отъ 21 октября 1888 г., съ котораго уполномоченные Военнаго Министерства вычисляютъ срокъ, заключало въ себѣ предложеніе подрядчику или внести въ казначейство начтенную на нее сумму, или дать объясненіе въ назначенный срокъ. Слѣдовательно, такое извѣщеніе не составляло предусмотрѣннаго въ 1309 ст. Уст. Гр. Суд. распоряженія о привлеченіи подрядчика къ отвѣтственности, не вызывало безусловной необходимости его обращаться къ содѣйствію суда и предоставляло ему право представить объясненіе, которымъ онъ и воспользовался. Наконецъ, уполномоченные Военнаго Министерства обвиняютъ Палату въ томъ, что рѣшеніе

ея по существу дѣла основано на извращеніи и превратномъ толкованіи обстоятельствъ дѣла. Изъ рѣшенія Палаты видно, что начетъ Государственнаго Контроля основанъ на неправильномъ расчетѣ подрядчика за провозъ по желѣзной дорогѣ попудно, тогда какъ, по мнѣнію контроля, слѣдовало разсчитывать его повагонно. Но по обсужденіи содержанія договора Судебная Палата пришла къ заключенію, что основаніемъ для опредѣленія провозной платы стороны приняли попудный, а не повагонный расчетъ, и это заключеніе Палаты относится къ существу дѣла, почему и не подлежитъ опроверженію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Высказывая такое положеніе, Палата привела въ своемъ рѣшеніи вполнѣ удовлетворительныя соображенія, въ которыхъ не замѣчается извращенія смысла договора. Затѣмъ всѣ остальные доводы, касающіеся того или другого толкованія договора учрежденіями военнаго и контрольнаго вѣдомствъ, лишены всякаго для дѣла значенія, по необязательности этихъ толкованій для суда. Начетъ Государственнаго Контроля составляетъ только законный поводъ къ предъявленію къ контрагенту казны требованія, а для этого послѣдняго составляетъ такой-же поводъ къ предъявленію иска, окончательно разрѣшаемаго судомъ. Что касается обвиненія Судебной Палаты въ нарушеніи 366 ст., то таковое оказывается неправильнымъ, потому что на обязанности истца по самому свойству его иска о признаніи неправильности начета лежало доказать только то, что онъ получилъ расчетъ по точному смыслу контракта, и Палата признала это доказаннымъ. Затѣмъ на обязанности отвѣтной стороны, утверждавшей, что въ дѣйствительности подрядчикъ отправлялъ тяжести повагонно и разсчитывался повагоннымъ способомъ съ желѣзной дорогой, оставалось доказать это утверждаемое ею обстоятельство, въ силу 366 стат. Уст. Гражд. Судопр., а судебному мѣсту предстояло, въ случаѣ доказанности его отвѣтчикомъ, опредѣлить то значеніе, которое оно могло-бы имѣть для дѣла. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: кассаціонную жалобу уполномоченныхъ Военнаго Министерства оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

23.—1893 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Михаила Крылова, присяжнаго повѣреннаго Ильина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Крылова къ Русскому страховому обществу „Помощь“ 120 руб. и по встрѣчному иску о признаніи страхового договора обязательнымъ для истца до истеченія назначеннаго въ немъ срока.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по заключенію Палаты, „Крыловъ, добровольно принявъ на себя обязательство по договору страхованія отъ 3 февраля 1889 года ежегодно вносить въ Русское страховое общество „Помощь“ страховую премію въ размѣрѣ 164 руб. въ теченіе десяти лѣтъ, не имѣетъ права отказываться отъ исполненія этого обязательства, а слѣдовательно, исковое требованіе Крылова о безусловномъ присужденіи ему 120 руб. вознагражденія за временную потерю способности къ труду, безъ зачета онаго въ счетъ преміи съ 3 февраля 1890 по 3 февраля 1891 года, не можетъ подлежать удовлетворенію“; 2) что Палата въ основаніе своего рѣшенія и вышеприведеннаго заключенія привела соображенія о томъ, что договоръ страхованія, заключенный Крыловымъ, во всѣхъ пунктахъ, а въ томъ числѣ и относительно срока, на который онъ заключенъ, долженъ быть признанъ обязательнымъ къ исполненію со стороны Крылова, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ этотъ договоръ можетъ быть прекращенъ въ силу общихъ полисныхъ условій, по предоставленному обществу праву, или вслѣдствіе наступившаго, опредѣленнаго въ тѣхъ-же условіяхъ, событія, и что § 9 общихъ полисныхъ условій страхового общества „Помощь“ (Собр. Узакон. 1888 года № 82 ст. 771) вовсе не предусматриваетъ случая отказа страхователя отъ исполненія договора, а только опре-

дѣляетъ образъ дѣйствій и послѣдствія для страхового общества при невзносѣ страхователемъ преміи по неисправности его; 3) что такимъ изъясненіемъ Палатою § 9 общихъ полисныхъ условій нарушенъ точный смыслъ этого параграфа, такъ какъ невозможно съ одной стороны признать, чтобы онъ имѣлъ въ виду только невзносъ преміи по неисправности страхователя, о которой въ этомъ параграфѣ и не упоминается, а сказано: „если премія не будетъ внесена въ теченіе 30 дней послѣ означеннаго въ полисѣ срока", а съ другой—объяснить установленное означеннымъ параграфомъ прекращеніе всѣхъ обязательствъ общества, безъ одновременнаго прекращенія обязательствъ не только общества, но и страхователя по дальнѣйшему исполненію договора. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу повѣреннаго Крылова заслуживающей уваженія и о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію § 9 общихъ условій страхового общества „Помощь" (Собр. Узакон. 1888 года № 82 ст. 771), отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

24.—1893 года марта 3 дня. *По прошенію повѣреннаго Антона и Сигизмунда Сементковскихъ, Татаркевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Домаковскій, арендуя принадлежащее Сементковскимъ имѣніе, застраховалъ отъ огня въ Варшавскомъ страховомъ обществѣ различные предметы на винокуренномъ заводѣ, какъ то: контрольный аппаратъ съ фильтромъ, водоподъемный насосъ, два водовмѣстилища, цинковый отбиральникъ для спирта, элеваторъ для картофеля и проч., причемъ въ страховомъ объявленіи, въ отвѣтъ на вопросъ общества о томъ, кому принадлежатъ строенія завода и страхуемые въ немъ предметы, показалъ, что строенія принадлежатъ Сементковскимъ, а предметы—ему, арендатору Домаковскому. Послѣ пожара онъ получилъ отъ страхового общества вознагражденіе за пожарные убытки. Сементковскіе предъявили въ Варшавскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ къ страховому обществу на томъ основаніи, что по заключенному съ ними договору арендаторъ былъ обязанъ уплачивать страховой сборъ съ недвижимостей и страховать отъ огня движимые предметы; въ случаѣ же пожара владѣльцы должны получить вознагражденіе; а такъ какъ, по 524 статьѣ Гр. Код., вышеозначенные предметы, составляя недвижимость по назначенію, были собственностью владѣльцевъ имѣнія, то, въ силу 524 ст. Гр. Код., § 78 своего устава и § 6 полисныхъ условій, страховое общество, бывъ обязано соображаться съ условіямя аренднаго договора, не имѣло права уплатить страховое вознагражденіе арендатору, а потому просили: взыскать въ ихъ пользу съ страхового отъ огня общества уплаченное арендатору неправильно обществомъ страховое вознагражденіе. Страховое общество не признавало себя обязаннымъ вторично платить означенное вознагражденіе лицамъ, съ которыми оно не состояло ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сементковскихъ на рѣшеніе Коммерческаго Суда, отказавшаго имъ въ искѣ, Варшавская Судебная Палата нашла, что договоръ страхованія, заключенный Домаковскимъ съ страховымъ отъ огня обществомъ, не устанавливаетъ какихъ-либо условій въ пользу Сементковскихъ и не даетъ имъ права извлекать изъ него какія либо выгоды (ст. 1165 Гр. Код.); что Сементковскіе, на основаніи ст. 1166 Гр. Код., въ качествѣ кредиторовъ Домаковскаго, могутъ осуществлять только права сего послѣдняго, основанныя на договорѣ страхованія, коль-скоро же Домаковскій, по заявленію Сементковскихъ, получилъ отъ страхового общества все причитавшееся ему по договору страхованія, то Сементковскіе не могутъ требовать вторичной уплаты страхового вознагражденія; что Сементковскіе не обвиняютъ общество въ стачкѣ съ Домаковскимъ, а потому не могутъ искать на основаніи 1167 ст. Гражд. Кодекса, и что страховое общество, не получивъ извѣщенія о правахъ Сементковскихъ ни при заключеніи договора, ни впослѣдствіи, не было

обязано закономъ и уставомъ своимъ изслѣдовать существо отношеній Домаковскаго къ Сементковскимъ. Поэтому Судебная Палата утвердила рѣшеніе Коммерческаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Сементковскіе находятъ, что рѣшеніе Палаты постановлено съ нарушеніемъ 1165, 1167, 1239, 524 и 553 ст. Гражд. Код., ст. 78 и 79 устава Варшавскаго страхового общества, 6 § полисныхъ условій, утвержд. 12 ноября 1882 г. (Собр. Узак. 7 янв. 1883 года № 2 ст. 8), и ст. 339, 409 и 711 Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассаціонной жалобѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: обязано-ли Варшавское страховое общество при заключеніи договора съ арендаторомъ недвижимаго имѣнія, страхующаго движимость, находящуюся въ имѣніи, какъ ему принадлежащую, выяснять права арендатора и собственника имѣнія на эту движимость. Уставъ Варшавскаго страхового отъ огня общества, постановляя въ § 78, что никто не имѣетъ права застраховать на свое имя чужое движимое имущество, допускаетъ страхованіе имущества лицами, коимъ оно отдано на комиссію, для транспортированія, подъ залогъ или въ аренду, съ тѣмъ, что объ этомъ должно быть объявлено, въ противномъ случаѣ страхованіе считается недѣйствительнымъ, а въ § 79 постановляетъ, что въ случаѣ пожара общество вознаграждаетъ убытокъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой страхователь обязался въ отношеніи владѣльца сгорѣвшаго имущества, и потому обществу должны быть доставлены всѣ необходимые по сему предмету контракты или условія. Засимъ въ § 6 полисныхъ условій постановлено, что страховать имѣютъ право и залогодержатели, а равно арендаторы и другія лица, принявшія на себя передъ владѣльцами отвѣтственность за сохранность имуществъ, въ чемъ общество имѣетъ право требовать удостовѣреніе, и, въ случаѣ пожара, вознагражденіе выдается: залогодержателямъ—въ размѣрѣ, не превышающемъ той суммы, на которую заключена закладная, арендаторамъ же и другимъ лицамъ—въ той мѣрѣ, въ какой они обязались отвѣчать передъ владѣльцами имуществъ, и отвѣтственность общества по такимъ страхованіямъ распространяется не далѣе того срока, на который заключены закладныя, арендные контракты или другія обязательства. Изъ этихъ постановленій явствуетъ, что какъ вообще страхованіе не должно ни подъ какимъ видомъ служить поводомъ къ прибыли, но единственная цѣль его заключается лишь въ возмещеніи дѣйствительнаго пожарнаго убытка (§ 21 полис. условій), то приведенные 78 и 79 §§ устава и § 6 полис. условій, допуская страхованіе и арендаторами, предоставляютъ страховому обществу право требовать удостовѣренія въ томъ, что арендаторы дѣйствительно приняли на себя предъ владѣльцами отвѣтственность за сохранность имущества, въ какой мѣрѣ и по какой срокъ они обязались отвѣчать предъ владѣльцами. Уставъ, ограждая (въ § 78) страховое общество, подъ страхомъ недѣйствительности договора страхованія кѣмъ-либо на свое имя чужого имущества, и допуская страхованіе арендаторовъ, не дѣлаетъ при страхованіи имущества арендаторами исключенія въ правилахъ страхованія, опредѣленныхъ полисными условіями, по коимъ (§ 4) страхованіе производится, на основаніи объявленія, подаваемаго страхователемъ, уплата вознагражденія производится (§ 29) страхователю же, обязательства общества вытекаютъ только изъ страхового договора—полиса (§ 8), и претензіи посторонннихъ лицъ на страховое вознагражденіе (§ 14) могутъ быть удовлетворяемы лишь до выдачи денегъ обществомъ, если о нихъ было заявлено обществу законнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, во избѣжаніе злоупотребленій, т. е. извлеченія арендаторами изъ страхованія незаконной прибыли, страховое общество имѣетъ право, а не обязанность, требовать отъ арендаторовъ удостовѣренія объ обязательствахъ ихъ по отношенію къ владѣльцамъ страхуемаго имущества; если же арендаторъ, страхуя, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, строенія, какъ принадлежащія владѣльцамъ, движимость же, какъ ему самому, а не владѣльцамъ имѣнія, принадлежащую, то страховое общество не только не обязано, но даже не въ правѣ требовать въ семъ послѣднемъ случаѣ удостовѣренія отъ арендатора, потому что, если онъ страхуетъ на свое имя чужое имущество, то страхованіе сіе само по себѣ, въ силу § 78 устава Варшавскаго страхового общества, недѣйствительно, и въ случаѣ страхованія арендаторомъ сво-

его имущества, нѣтъ той цѣли, для достиженія которой установлено § 79 устава право общества требовать удостовѣренія,—цѣли, заключающейся въ томъ, чтобы, какъ выражено въ § 6 полис. условій, видно было, въ какой мѣрѣ и по какой срокъ арендаторы обязались отвѣчать передъ владѣльцами имущества. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, не признавъ страховое общество обязаннымъ производить разслѣдованіе о томъ, кому принадлежало имущество, застрахованное арендаторомъ, какъ свое собственное, и установивъ, что страховое общество, не имѣя въ виду никакихъ заявленій со стороны владѣльцевъ арендуемаго имѣнія и дѣйствуя добросовѣстно, уплатило уже арендатору все слѣдующее вознагражденіе, не нарушила § 78 и 79 уст. Варшавскаго страхового общества, § 6 полис. условій, 1165, 1167, 1239 стат. Гражд. Кодекса, 339, 409 и 711 ст. Устава Гражд. Судопр. отказомъ въ искѣ Сементковскихъ; причемъ Палата не могла нарушить и 524, 553 ст. Гражд. Кодекса, такъ какъ споръ тяжущихся имѣлъ предметомъ договоръ страхованія, а не установленіе правъ на имущество, и потому вовсе не подлежалъ разрѣшенію вопросъ о томъ, составляла-ли застрахованная движимость имущество недвижимое по назначенію (immeubles par destination), тѣмъ болѣе, что статья 524 опредѣляетъ считать недвижимостью по назначенію ихъ нѣкоторыя движимыя вещи не по физической связи ихъ съ недвижимостью, а по юридическому предположенію о назначеніи для потребностей недвижимаго имѣнія и его эксплоатаціи, и такое назначеніе зависитъ часто лишь отъ соглашенія владѣльца съ другимъ лицомъ (сборн. рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1882 года № 122 и друг.), а потому то обстоятельство, что извѣстная движимость подходитъ подъ 524 и 533 ст. Гражд. Код., не имѣетъ рѣшающаго значенія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сементковскихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1893 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василіи Сандула, Ерошевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску его къ мѣщанамъ Дмитрію и Сергѣю Пароконнымъ, Аграфенѣ Соколовой и Аннѣ Зузюкиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Василій Сандулъ предъявилъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на $^{6}/_{7}$ частей дома, принадлежавшаго умершей 20-го марта 1887 года Дарьѣ Кисляковской, на основаніи права законнаго послѣ нея наслѣдованія, такъ какъ онъ двоюродный братъ Кисляковской, ибо мать наслѣдодательницы Дарьи, Пелагея Александрова рожденная Сандулъ, по мужу Михали, и отецъ его Савва Александровъ, Сандулъ были родные братъ и сестра. Представленными истцомъ метрическими свидѣтельствами и другими актами удостовѣрено только: 1) вступленіе дочери бугскаго казака Пелагеи Сандулъ въ бракъ въ февралѣ 1812 года съ Михали, рожденіе отъ сего брака наслѣдодательницы, бракъ ея съ Кисляковскимъ и смерть наслѣдодательницы и ея матери, и 2) бракъ бывшаго австрійскаго поданнаго Саввы Александрова Сандура или Сандула 13-го ноября 1810 года, рожденіе отъ сего брака истца и смерть его отца. Родство же отца истца съ Пелагеею Михали и происхожденіе ихъ отъ одного общаго родоначальника никакими актами не подтверждено; въ удостовѣреніе сего истецъ просилъ допросить свидѣтелей. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ, нашла, что по документамъ нельзя притти къ заключенію о какомъ бы то ни было родствѣ истца съ Пелагеею Сандулъ, что общественное состояніе ихъ совершенно различно; нѣтъ ничего общаго между русскимъ козакомъ и австрійско-подданнымъ; не видно, чтобы съ Саввою Сандуромъ переселилась въ Россію и сестра его Пелагея; совпаденіе отчествъ и фамилій Александровыхъ Сандулъ и Сандуръ должно быть объяснено лишь случайностью, и допросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ, такъ какъ

свидѣтельскія показанія не служатъ доказательствомъ родства. Поэтому Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ такомъ рѣшеніи Палаты не оказывается нарушенія X Т. 1 ч. изд. 1857 года стат. 123 и 124 и Уст. Гр. Суд. ст. 409, 711 и 1356, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, потому что, на основаніи 209 ст. 1 ч. X Тома, при всякомъ опредѣленіи близости родства за доказательство пріемлются метрическія книги и, смотря по званію лицъ, коихъ родство отыскивается, родословныя дворянскія книги, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія. Сдѣланный Судебною Палатою изъ представленныхъ къ дѣлу актовъ выводъ, что изъ нихъ нельзя притти къ заключенію о какомъ бы то ни было родствѣ истца съ наслѣдодательницею и что совпаденіе отчествъ и фамилій у матери ея и отца просителя должно быть объяснено лишь случайностью, не подлежитъ, за силою 5 статьи У. Г. С., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Хотя проситель ссылается на ст. 123 и 124 въ главѣ I раздѣла II (о дѣтяхъ законныхъ) 1 ч. X Т. изд. 1857 года, допускающія въ дополненіе актовъ принимать и показанія свидѣтелей, но по разъясненію Правительствующаго Сената (сб. рѣш. Гражд. Кассаціон. Депар. Сен. 1879 года № 68), статьи эти, какъ постановленія о доказательствахъ, замѣнены правилами Устава Гражд. Судопр. во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 года (прим. къ стат. 124 Т. X ч. 1 по прод. 1876 года), и въ X Т. 1 ч. изд. 1887 года значится, что 123 и 124 ст. замѣнены правилами, указанными въ стат. 122, а въ 122 стат. постановлено: законность рожденія доказывается по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ Судопроизводства Гражданскаго. Статьи 122—124 Т. X ч. 1 соотвѣтствуютъ статьямъ 1354—1356 Уст. Гражд. Судопр.; эти же статьи, равно какъ 1356^5 ст. Уст., составляющая притомъ совершенно спеціальное постановленіе о раскольникахъ, по буквальному ихъ содержанію и по занимаемому ими мѣсту въ 3 книгѣ Уст. Гр. Суд. „объ изъятіяхъ изъ общаго порядка судопроизводства“, въ главѣ „о производствѣ дѣлъ о законности рожденія“, относятся исключительно къ дѣламъ о законности рожденія, что видно и изъ мѣста, занимаемаго 122 ст. въ 1 ч. X Т. изд. 1887 года въ главѣ о дѣтяхъ законныхъ, и, составляя изъятіе изъ общихъ правилъ Устава Гражд. Судопроизводства о доказательствахъ, не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ о наслѣдованіи по закону, въ коихъ принадлежность къ роду (ст. 1112 Т. X) опредѣляется по 209 стат. 1 ч. X Т. (гл. 3 о союзѣ родственномъ), и производящимся общимъ порядкомъ судопроизводства. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата, установивъ, что никакими письменными актами родство истца съ наслѣдодательницею не подтверждается, правильно отвергла допросъ свидѣтелей, на коихъ указывалось какъ на единственное доказательство родства между истцомъ и наслѣдодательницею,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сандула, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1893 года марта 3-го дня. *1) По прошеніямъ: а) присяжнаго повѣреннаго Станислава Залевскаго, по довѣренности Эдуарда и Маріи Штуммеръ, и б) присяжнаго повѣреннаго Льва Ротванда, по довѣренности наслѣдниковъ Викентія Шайковскаго—Андрея Шайковскаго, Франциски Ковальской, Викторіи Кушъ и Марціанны Стыпулковской, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 23 октября 1891 года по дѣлу ихъ съ Соломономъ Фельсомъ о правѣ въ недвижимомъ имуществѣ; 2) по объясненію повѣреннаго Фельса, присяжнаго повѣреннаго Симеона Соненберга, и 3) по объясненію защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени магистрата гор. Варшавы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Викентій Шайковскій въ 1865 г. и 1867 г. обратился въ Варшавское городское управленіе съ двумя заявленіями, въ которыхъ предложилъ безвозмездно уступить городу часть своего участка земли № 1147^h въ Варшавѣ для устройства торговой площади и улицъ. Совѣтъ управленія Царства Польскаго постановилъ это предложеніе принять съ тѣмъ, чтобы заявленіе Шайковскаго

было замѣнено формальнымъ актомъ отчужденія, и утвердилъ планъ устройства на предоставленной городу землѣ площади и улицъ. Вслѣдствіе сего площадь и улицы были открыты, но актъ совершонъ не былъ. Въ 1873 году часть этого участка, оставшаяся во владѣніи Шайковскаго, была продана за долги его съ публичнаго торга (причемъ въ описи значилось, что продаваемая земля прилегаетъ къ площади и улицамъ) и куплена Людвикомъ Штуммеромъ, который свѣдѣнія о положеніи и планъ пріобрѣтенной имъ недвижимости внесъ въ ипотечную книгу оной. Затѣмъ Штуммеръ изъ пріобрѣтенной имъ недвижимости въ 1879 г. продалъ нѣсколько участковъ нѣсколькимъ лицамъ, и въ томъ числѣ Саулу Фельсу, который продалъ купленный участокъ Соломону Фельсу, причемъ въ актѣ продажи было оговорено, что этотъ участокъ прилегаетъ къ площади и улицамъ, и сдѣлана ссылка на планъ, приложенный къ ипотечной книгѣ. Между тѣмъ, наслѣдники Шайковскаго, основываясь на томъ, что сдѣлка о пожертвованіи выше указаннаго пространства земли въ пользу города, за несовершеніемъ акта отчужденія, не состоялась, предъявили къ гор. Варшавѣ искъ о возвращеніи имъ земли, занятой площадью и улицами, а Штуммеръ, ссылаясь на то, что претензія его къ Шайковскому оставшеюся за нимъ на торгѣ недвижимостью не вполнѣ удовлетворена, искомъ, предъявленнымъ также къ городу Варшавѣ, требовалъ или уплаты ему недополученной суммы долга, или признанія земли, состоящей подъ означенными площадью и улицами, какъ собственности Шайковскаго, отвѣтственною за означенный долгъ. Варшавская Судебная Палата рѣшеніями, состоявшимися въ 1883 и 1887 г.г., признала искъ наслѣдниковъ Шайковскаго и второе требованіе Штуммера подлежащими удовлетворенію. При исполненіи этихъ рѣшеній недвижимость Фельса была отдѣлена отъ площади и улицы заборомъ. Вслѣдствіе сего Фельсъ предъявилъ къ наслѣдникамъ Шайковскаго, Эдуарду Штуммеру и Маріи Штуммеръ (въ качествѣ наслѣдниковъ умершаго Людовика Штуммера), и магистрату гор. Варшавы искъ о признаніи за этой недвижимостью права фронта со стороны улицы, т. е. права вида какъ на улицу, такъ и на площадь, права свободнаго выхода на нихъ и права стока на улицу, о воспрещеніи владѣльцамъ недвижимости, изъ которой выдѣленъ участокъ Фельса, измѣнять назначеніе площади и улицъ и ихъ границъ, объ обязаніи наслѣдниковъ Шайковскаго и Штуммера снять вышеуказанный заборъ или устранить препятствія къ свободному пользованію исчисленными выше правами. Наслѣдники же Шайковскаго предъявили встрѣчный искъ объ обязаніи Фельса закрыть окна и двери въ домѣ, построенномъ на его участкѣ, и уничтожить карнизы и стокъ воды на принадлежащую имъ землю. Варшавскій Окружный Судъ призналъ искъ Фельса подлежащимъ удовлетворенію, во встрѣчномъ же искѣ наслѣдниковъ Шайковскаго отказалъ, а Варшавская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда за исключеніемъ лишь присужденнаго съ магистрата гор. Варшавы вознагражденія за судебныя издержки.

Разсмотрѣвъ это дѣло въ предѣлахъ кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ предварительно разрѣшить слѣдующія два возраженія повѣреннаго Эдуарда и Маріи Штуммеръ. Во-первыхъ, онъ указываетъ на то, что требованіе Фельса о воспрещеніи владѣльцамъ прилегающей къ его участку недвижимости, нынѣ принадлежащей наслѣдникамъ Шайковскаго, измѣнять назначеніе и границы открытыхъ на ней улицъ и площади, неподсудно судебнымъ установленіямъ, такъ какъ открытіе, охраненіе и закрытіе улицъ и площадей зависитъ отъ административной власти. Но это возраженіе опровергается тѣмъ, что искъ Фельса всецѣло имѣетъ характеръ спора о гражданскомъ правѣ, по ст. 1 Устава Гражданск. Судопроизводства всегда подлежащаго разрѣшенію исключительно судебныхъ установленій. Основаніемъ этого иска служитъ выводимое истцомъ изъ договора право на ограниченіе собственника сосѣдней недвижимости въ пользованіи оною, а предметъ разсматриваемаго требованія истца состоитъ въ томъ, чтобы воспретить собственнику этой недвижимости нарушать указанное ограниченіе во вредъ истцу, насколько это зависитъ отъ его воли, совершенно независимо отъ распоряженій адмистративныхъ властей, завѣдывающихъ городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ. Во вторыхъ, по-

вѣренный Эдуарда и Маріи Штуммеръ возражаетъ противъ привлеченія послѣдней къ настоящему дѣлу въ качествѣ наслѣдницы Людовика Штуммера, объясняя, что Людовикъ Штуммеръ въ своемъ духовномъ завѣщаніи своимъ общимъ легатаріемъ назначилъ одного Эдуарда Штуммера, а въ ея пользу назначилъ лишь частный отказъ въ видѣ двухъ домовъ. Судебная Палата отвергла этотъ отводъ исключительно на томъ основаніи, что Марія Штуммеръ, состоя племянницей Людовика Штуммера, по силѣ ст. 750 Гражд. Код., принадлежитъ къ числу его законныхъ наслѣдниковъ, а потому могла бы быть освобождена отъ участія въ этомъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, если-бы она или доказала, что въ порядкѣ законнаго наслѣдства она не наслѣдуетъ послѣ Людовика Штуммера, или отреклась отъ наслѣдства, послѣ него открывшагося. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Приведенная ст. 750 Гр. Код. относится исключительно къ наслѣдованію по закону. А такъ какъ, по объясненію повѣреннаго Штуммеровъ, не отрицаемому Палатою, послѣ Людовика Штуммера осталось завѣщаніе, то и разсматриваемое возраженіе ихъ должно быть разрѣшено не по силѣ этого узаконенія, а на основаніи законовъ о завѣщаніяхъ. По совокупному же смыслу относящихся къ этому предмету ст. 1003, 1009, 1011, 1014 и 1024 Гр. Код., при назначеніи наслѣдодателемъ общаго легатарія, онъ одинъ является представителемъ наслѣдства, онъ одинъ пользуется правами наслѣдника, несетъ на себѣ его обязанности и отвѣчаетъ по искамъ, относящимся къ наслѣдственному имуществу (ст. 724 Гражданск. Кодекса), а частный легатарій, не имѣя непосредственно отношенія къ наслѣдству, какъ совокупности правъ и обязанностей наслѣдодателя, получаетъ завѣщанное ему имущество отъ общаго легатарія и вообще не отвѣчаетъ по долгамъ наслѣдства, за исключеніемъ лишь тѣхъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1024 Гр. Код. Посему, если Марія Штуммеръ дѣйствительно состоитъ, какъ она объясняетъ, лишь частнымъ легатаріемъ Людовика Штуммера, она не можетъ быть отвѣтчицею по сему иску, выводимому изъ обязательства наслѣдодателя Людовика Штуммера, и Судебная Палата, не установивъ противнаго и не ссылаясь на то, чтобы въ настоящемъ дѣлѣ шла рѣчь объ отвѣтственности за какой-либо изъ долговъ, упомянутыхъ въ ст. 1024 Гражданск. Кодекса, не была въ правѣ признать ее участницею въ дѣлѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію существеннаго въ дѣлѣ вопроса о правильности требованій Фельса, заявленныхъ въ его исковомъ прошеніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ главнымъ образомъ отъ юридическаго значенія такъ называемаго права фронта, то-есть того права, въ силу котораго городская недвижимость, лицевой стороной непосредственно прилегающая къ улицѣ или площади, пользуется сопряженными съ симъ выгодами. Такъ какъ эти выгоды сходны съ тѣми правами, которыя вытекаютъ изъ сервитутовъ, а именно они сводятся къ пользованію одной недвижимости свѣтомъ, видомъ, стокомъ воды и свободнымъ выходомъ непосредственно на другую, принадлежащую другому владѣльцу, недвижимость, составляющую улицу или площадь (ст. 637, 675—685 Гражд. Кодекса), то и самое право фронта имѣетъ внѣшнее сходство съ сервитутами. Но по своимъ основаніямъ и по внутреннему характеру эти права существенно различны. Непосредственнымъ основаніемъ сервитутовъ, опредѣляемыхъ въ Гражданскомъ Кодексѣ, служатъ законъ или договоръ (ст. 639), и они установляются, независимо отъ какого-либо иного права, для потребностей извѣстнаго недвижимаго имущества, а не лица (ст. 637 и 686). Право же фронта, не отнесенное Кодексомъ къ сервитутамъ, возникающимъ по закону, возникаетъ и безъ всякаго соглашенія, изъ другого права, а именно изъ принадлежащаго всѣмъ обывателямъ города (слѣдовательно, не связаннаго съ какимъ-либо опредѣленнымъ имуществомъ) права пользоваться городскими улицами и площадями, согласно ихъ назначенію. Имѣя, согласно этому назначенію, общее со всѣми другими обывателями право свободнаго передвиженія по улицамъ и площадямъ, владѣлецъ земли, прилегающей къ улицѣ или площади и предназначенной для застройки въ силу того же назначенія ихъ, долженъ имѣть возможность возводить на ней постройки такъ, чтобы пользоваться улицей или площадью, какъ открытымъ

въ видахъ общаго пользованія пространствомъ для свѣта, вида, стока воды и свободнаго на нихъ выхода. Слѣдовательно, хотя право фронта и сводится, какъ и сервитуты, къ пользованію выгодами чужого имущества, но основаніемъ его служитъ не частный интересъ отдѣльныхъ имуществъ, какъ въ сервитутахъ, а интересъ общественный, и потому, по статьѣ 650 Гражд. Кодекса, исключающей подобныя права отъ дѣйствія помѣщенныхъ въ немъ правилъ о сервитутахъ, не принадлежитъ къ числу сервитутовъ, предусмотрѣнныхъ въ Кодексѣ. А такъ какъ и Ипотечный Уставъ, говоря о сервитутахъ, очевидно, имѣетъ въ виду лишь сервитуты въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то-есть тѣ, которые предусмотрѣны въ Гражданскомъ Кодексѣ (Ипот. Устава ст. 6 и 45), а затѣмъ и изъ свѣдѣній о сервитутахъ, помѣщаемыхъ въ ипотечныхъ книгахъ, могутъ имѣть обязательное значеніе лишь тѣ, которыя относятся къ этимъ же сервитутамъ, то Судебная Палата, разрѣшая вопросъ о томъ, пріобрѣлъ ли Фельсъ право фронта, покупая свой участокъ земли у Штуммера, не имѣла основанія ссылаться на то, что, будто бы, это право было гарантировано Фельсу имѣвшимися въ ипотечной книгѣ недвижимости Штуммера свѣдѣніями, изъ которыхъ видно, что эта недвижимость прилегаетъ къ городскимъ улицамъ и площади: это указаніе имѣло значеніе опредѣленія границъ означенной недвижимости и, ни въ чемъ не ограничивая права города на эти улицы и площадь, не давало Штуммеру, а за нимъ и Фельсу, никакого вещнаго права на занимаемое улицами и площадью пространство. Но неправильность соображеній Палаты по этому предмету не даетъ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ ея рѣшенія по настоящему дѣлу, такъ какъ въ немъ имѣются другія данныя, достаточно оправдывающія ея конечный выводъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что право фронта вытекаетъ изъ права пользованія улицами и площадями, слѣдовательно, первое изъ нихъ находится въ зависимости отъ послѣдняго, а потому закрытіе улицъ и площадей не можетъ оставаться безъ вліянія на право фронта. Въ настоящемъ дѣлѣ не возникаетъ и не требуетъ разрѣшенія вопросъ о размѣрахъ этого вліянія, о томъ, какія послѣдствія для права фронта должно имѣть закрытіе улицы или площади. Здѣсь достаточно сослаться лишь на то, что пока та или другая улица или площадь не закрыты, не изъяты изъ общаго пользованія, данное право фронта, зависящее отъ ихъ существованія, должно оставаться неприкосновеннымъ. Но такъ какъ пользованіе городскими улицами и площадями, составляя общественное достояніе, независимо отъ того, кому принадлежитъ земля подъ ними, состоитъ подъ охраною общественной власти, то и закрытіе улицъ и площадей въ городахъ не можетъ зависѣть отъ произвола частныхъ лицъ, хотя бы земля подъ оными составляла собственность послѣднихъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, улицы и площадь, къ которымъ прилегаетъ недвижимость Фельса, открытыя по распоряженію подлежащей власти, при постановленіи этого рѣшенія не были еще ею закрыты, а потому наслѣдники Шайковскаго и Штуммера не были въ правѣ преграждать для Фельса пользованіе ими на прежнемъ основаніи, хотя земля подъ этими улицей и площадью рѣшеніями Палаты, состоявшимися въ 1883 и 1887 г.г., признана собственностью Шайковскаго, и отвѣтственнаго за долгъ его Штуммеру. Находя, что этими соображеніями въ достаточной мѣрѣ оправдывается исковое требованіе Фельса по настоящему дѣлу, а слѣдовательно, и обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты, которымъ это требованіе признано подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ признаетъ излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ въ семъ рѣшеніи соображеній относительно правильности этого требованія и возраженій наслѣдниковъ Шайковскаго и наслѣдниковъ Штуммера по сему предмету. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію приводимыхъ просителями второстепенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) указаніе повѣреннаго Людовика и Маріи Штуммеръ на оставленіе, будто-бы, Палатою безъ разсмотрѣнія разныхъ представленныхъ къ дѣлу документовъ (п. 4 касс. жал.) неосновательно отчасти потому, что оно фактически не вполнѣ вѣрно, ибо на нѣкоторые изъ этихъ документовъ въ рѣшеніи Палаты сдѣлана ссылка, а главнымъ образомъ потому, что, по ст. 711 Уст. Гр. Суд.

по продолж. 1890 года, Судебная Палата была обязана изложить въ своемъ рѣшеніи не всѣ обстоятельства дѣла (какъ требовалось по этому закону въ его первоначальной редакціи), а, слѣдовательно, поименовать въ рѣшеніи не всѣ представленные тяжущимися документы, а только тѣ, на которыхъ основано ея рѣшеніе. Исполненіе же судомъ возлагаемой на него, по силѣ ст. 456 Уст. Гр. Суд., обязанности разсмотрѣть всѣ представленные къ дѣлу документы обезпечивается не упоминаніемъ въ рѣшеніи о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, а докладомъ дѣла въ засѣданіи суда, при которомъ должны быть указаны всѣ документы, находящіеся въ дѣлѣ (ст. 327 Уст. Гр. Судопр.), и правомъ сторонъ дополнять этотъ докладъ своими объясненіями (ст. 330). Слѣдовательно, неупоминаніе въ рѣшеніи о какомъ-либо изъ этихъ документовъ само по себѣ вовсе не доказываетъ, что онъ не былъ въ виду суда при постановленіи имъ рѣшенія, и потому, не составляя нарушенія какого-либо закона, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. 2) Заключеніе Судебной Палаты о томъ, что заборъ, устраненія котораго требуетъ Фельсъ, поставленъ при исполненіи Штуммерами рѣшенія Палаты 1887 года и что Штуммеры дѣйствуютъ въ настоящемъ дѣлѣ за одно съ наслѣдниками Шайковскаго, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 У. С. У.), и давало Палатѣ достаточное основаніе къ признанію, что Эдуардъ Штуммеръ долженъ нести одинаковую съ наслѣдниками Шайковскаго отвѣтственность по иску Фельса. 3) Хотя съ соображеніемъ Судебной Палаты о томъ, что указаніе Штуммеровъ на отсутствіе необходимости, для удовлетворенія заявленнаго Фельсомъ притязанія, оставлять свободнымъ все пространство спорной мѣстности и на возможность, даже въ случаѣ признанія этого притязанія правильнымъ, сократить это пространство до извѣстныхъ размѣровъ, составляетъ самостоятельное требованіе, нельзя согласиться, ибо это указаніе, очевидно, имѣетъ значеніе лишь защиты противъ иска Фельса, но эта неправильность въ рѣшеніи Палаты не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ самое это указаніе отвѣтчиковъ не можетъ быть признано основательнымъ; по содержанію искового требованія Фельса слѣдовало Судебной Палатѣ (что она и сдѣлала) разрѣшить вопросъ о правѣ его пользоваться улицей и площадью, къ которымъ прилегаетъ его недвижимость, во всемъ ихъ пространствѣ, и всякое ограниченіе онаго при разрѣшеніи этого вопроса было бы произвольно. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты въ окончательномъ выводѣ неправильнымъ лишь относительно Маріи Штуммеръ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ части, относящейся къ Маріи Штуммеръ, отмѣнить, по нарушенію стат. 750 Гр. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать въ другой департаментъ той-же Палаты, а въ остальномъ просьбы повѣренныхъ Штуммеровъ и наслѣдниковъ Шайковскаго, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

27.—1893 года марта 3-го дня. *1) По прошенію присяжнаго повѣреннаго Адама Одерфельда и Якова Хейфеца, по довѣренности Ѳедора Кудрявцева, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 16-го февраля 1891 года по дѣлу его съ Титулярнымъ Совѣтникомъ Николаемъ Кудрявцевымъ о маіоратномъ имѣніи „Самборжецъ и Стодолы“ (Радомской губ.) и 2) по объясненію повѣреннаго Николая Кудрявцева, присяжнаго повѣреннаго Михаила Бедлицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) просьба повѣреннаго Николая Кудрявцева объ оставленіи жалобы повѣреннаго Ѳедора Кудрявцева безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, не лишая Ѳедора Кудрявцева возможности предъявить искъ о правѣ на спорное имѣніе, не принадлежитъ къ числу такихъ частныхъ, разрѣшающихъ споръ о правѣ опредѣленій, которыя, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 126 и др., могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ

по приведенному разъясненію Сената обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ всякія частныя опредѣленія Судебной Палаты, которыми заканчивается судебное производство по данному вопросу и за которыми въ томъ же производствѣ не слѣдуетъ другого окончательнаго рѣшенія; обжалованное же опредѣленіе Палаты, въ ипотечномъ производствѣ объ укрѣпленіи спорнаго маіоратнаго имѣнія за наслѣдникомъ Тайнаго Совѣтника Николая Кудрявцева, представляется окончательнымъ, а то производство, которое можетъ возникнуть о томъ же имѣніи въ исковомъ порядкѣ, будетъ новымъ производствомъ; 2) ст. 1 и 2 Ипотечн. Уст. 1818 г., требуя для ипотечныхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ чрезъ повѣренныхъ, полномочія въ официальной формѣ, очевидно, имѣютъ въ виду не допускать лишь домашнихъ довѣренностей. А такъ какъ довѣренность, представленная по настоящему дѣлу отъ имени Ѳедора Кудрявцева Яковомъ Хейфецомъ, совершена въ имперіи явочнымъ порядкомъ, т. е. въ той официальной формѣ, которая установлена закономъ для довѣренностей (ст. 128, 146 и 147 Положен. о нотар. части), нотаріальная же форма для довѣренностей, совершаемыхъ въ имперіи, вовсе не требуется, то Судебная Палата не имѣла законнаго основанія къ признанію указанной довѣренности, данной Ѳедоромъ Кудрявцевымъ Хейфецу, неимѣющею силы только потому, что она не облечена въ нотаріальную форму, будто бы, безусловно требуемую ст. 1-ю и 2-ю Ипотечн. Устава. Но это неправильное заключеніе Судебной Палаты не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Палата, несмотря на то, обсудила права Ѳедора Кудрявцева на спорное имѣніе, заявленныя Хейфецомъ; 3) указаніе повѣреннаго Ѳедора Кудрявцева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 12 и 772 Устава Гражд. Судопроиз. разрѣшеніемъ по существу неразсмотрѣннаго Окружнымъ Судомъ вопроса о томъ, за кѣмъ изъ двухъ явившихся наслѣдниковъ Кудрявцева должно быть переписано по ипотекѣ спорное имѣніе, то-есть за Ѳедоромъ Кудрявцевымъ или за Николаемъ Кудрявцевымъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что это сдѣлано согласно просьбѣ повѣреннаго Ѳедора Кудрявцева, который въ жалобѣ на опредѣленіе Окружнаго Суда просилъ отмѣнить это опредѣленіе и спорное имѣніе признать его собственностью или возвратить дѣло въ Окружный Судъ для постановленія опредѣленія по существу, слѣдовательно, соглашался на разрѣшеніе сего дѣла Палатой по существу (рѣшен. Сената 1881 года № 77 и друг.); 4) ст. 15 Высочайше утвержденнаго 4/16 октября 1835 года „Положенія объ устройствѣ имѣній, которыя поступятъ въ частную собственность по Всемилостивѣйшему пожалованію въ Царствѣ Польскомъ“, опредѣляющая порядокъ наслѣдованія въ такихъ имѣніяхъ, указывая въ п. b, что имѣнія жалуются по сему Положенію лишь русскимъ дворянамъ, а въ п. f, что „пожалованное имѣніе признается выморочнымъ, если не станетъ преемника изъ званія родового дворянства“, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, по силѣ сего положенія, имѣніе Всемилостивѣйше пожалованное на правѣ маіоратномъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, можетъ перейти, въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, лишь къ русскому дворянину. Въ Высочайшемъ указѣ 9/21 декабря 1835 года (дневн. Зак. Т. XVII), которымъ, согласно этому Положенію, пожалованы имѣнія разнымъ лицамъ, и въ томъ числѣ Генералъ-Маіору Пряничникову, имѣніе „Самборжецъ и Стодолы“ (перешедшее впослѣдствіи въ родъ Кудрявцевыхъ), въ ст. 23, при опредѣленіи порядка наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ, требованіе о принадлежности наслѣдника къ русскому дворянству не выражено столь же опредѣлительно. Указавъ въ п. d, что, по пресѣченіи потомства въ прямой линіи, право наслѣдованія переходитъ въ ближайшую боковую линію, а въ пун. e, что въ случаѣ совершеннаго прекращенія поколѣнія имѣніе признается выморочнымъ, ст. 23 въ п. f опредѣляетъ, что „имѣніе обращается въ казну и тогда уже, когда бы не стало въ указанной линіи наслѣдника изъ потомственныхъ россійскихъ дворянъ греко-россійскаго исповѣданія“. Но изъ этого нельзя, какъ это дѣлаетъ повѣренный Ѳедора Кудрявцева, выводить, что по силѣ этого указа дворянское званіе требуется для наслѣдника лишь боковой линіи, ибо а) въ этомъ указѣ значится, что поименованныя въ немъ имѣнія жалуются согласно приведенному Положенію 4/16 октября 1835 года, и въ немъ не сдѣлано относительно

порядка наслѣдованія, никакихъ изъятій изъ правилъ сего Положенія; б) указаніе въ ст. 23 приведеннаго указа на дворянское званіе наслѣдника только въ п. f, по отношенію къ боковой линіи объясняется тѣмъ, что назначеніе этого пункта ст. 23 заключается въ опредѣленіи случая поступленія имѣнія въ казну, какъ выморочнаго, а это возможно лишь при отсутствіи наслѣдниковъ въ боковой линіи; отсутствіе же наслѣдниковъ дворянскаго званія только въ нисходящей линіи не можетъ служить поводомъ къ признанію имѣнія выморочнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ по п. d той же статьи имѣніе должно поступить не въ казну, а въ боковыя линіи; в) при толкованіи повѣреннаго Ѳедора Кудрявцева принадлежность къ дворянскому сословію слѣдовало бы требовать отъ родственниковъ не всѣхъ боковыхъ линій, а только ближайшей (такъ какъ только о ней упоминается въ п. d стат. 23, а слѣдовательно, только къ ней можно бы было отнести и пун. f этой статьи), а такой выводъ не было бы возможно оправдать даже съ точки зрѣнія просителя. Посему Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, что Ѳедоръ Кудрявцевъ по судебному приговору лишенъ всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, слѣдовательно, и дворянства (ст. 43 Улож. о наказ.), вопреки объясненію его повѣренныхъ, была въ правѣ отказать въ ипотечномъ укрѣпленіи за нимъ Ѳедоромъ Кудрявцевымъ, по праву наслѣдованія, маіоратнаго имѣнія, принадлежавшаго его умершему отцу. Что же касается ссылки просителя на ст. 46 Улож. о наказ. въ подтвержденіе того, что лишеніе Ѳедора Кудрявцева дворянскаго достоинства могло бы служить основаніемъ лишь къ отдачѣ сего имѣнія въ опекунское управленіе, то эта ссылка не имѣетъ основанія, такъ какъ этотъ законъ не относится къ имѣніямъ маіоратнымъ въ Царствѣ Польскомъ, которыя, какъ объяснено выше, не могутъ не только находиться во владѣніи лицъ недворянскаго званія, но даже вовсе принадлежать имъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣренныхъ Ѳедора Кудрявцева, по ст. 793 Уст Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1893 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Люціи Цига и Шимона Гацка, присяжнаго повѣреннаго Идзиковскаго, на рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты (по 3-му Гражд. Д—ту) по спорному дѣлу его довѣрителей съ крестьяниномъ Карломъ Гацка о части усадебной земли въ селеніи Дзетржковице.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По ликвидаціонной табели на селеніе Дзетржковице расположенная въ семъ селеніи усадьба подъ № 12 записана была на имя крестьянина Карла Гацка. По смерти отца Карла Гацка, Григорія Гацка, возникло въ бывшемъ въ гминѣ Дзетржковицѣ Гминномъ Судѣ между означеннымъ Карломъ Гацка съ одной стороны и матерью Каролиною Гацка, сестрою его Люціею Цига и братомъ его Шимономъ Гацка—съ другой, спорное дѣло о правахъ на помянутую усадьбу, заключающую въ себѣ всего 23 морга 235 процентовъ. Гминный Судъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, $^{4}/_{16}$ іюля 1870 года опредѣлилъ: изъ спорной усадьбы предоставить Карлу Гацка 9 морговъ 235 прентовъ, а Люціи Цига и Шимону Гацка по 7 морговъ каждому. Рѣшеніе это, объявленное сторонамъ $^{10}/_{22}$ того же іюля, приведено было $^{9}/_{21}$ го августа того же года въ исполненіе отводомъ каждой изъ сторонъ присужденнаго количества земли. Послѣ сего, по заявленію Люціи Цига и Шимона Гацка о неправильной, будто бы, записи въ ликвидаціонной табели Карла Гацка владѣльцемъ усадьбы № 12, произведено было комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Велюнскаго уѣзда разслѣдованіе, по разсмотрѣніи коего Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 25-го ноября 1883 года опредѣлило: признать запись означенной усадьбы по ликвидаціонной табели за Карломъ Гацка правильною и пересмотру неподлежащею. Таковое опредѣленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія оставлено было въ силѣ и состоявшимся 6-го марта 1885 года постановленіемъ состоящаго при земскомъ отдѣлѣ Министерства Внутрен-

нихъ Дѣлъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго. Въ 1886 году 20-го мая Карлъ Гацка, основываясь на приведенныхъ постановленіяхъ подлежащихъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, предъявилъ въ Калишскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ удаленіи Люціи Цига и Шимона Гацка съ ихъ домочадцами и со всѣми лицами, представляющими ихъ права, изъ входящихъ въ составъ усадьбы подъ № 12 въ селеніи Дзетржковице 14 морговъ земли, которыми, по объясненію его, просителя, Люція Цига и Шимонъ Гацка владѣютъ, начиная съ 1876 года, самовольно, и о вводѣ его, просителя, во владѣніе означенною землею. Въ искѣ этомъ Окружный Судъ просителю отказалъ, но Варшавская Судебная Палата, въ которую настоящее дѣло восходило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Карла Гацка, присяжнаго повѣреннаго Соболевскаго, признавъ исковыя требованія просителя подлежащими удовлетворенію, 11-го октября 1888 года опредѣлила: въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда выселить отвѣтчиковъ съ лицами, права ихъ представляющими, изъ 14 морговъ земли, принадлежащихъ къ усадьбѣ № 12 селенія Дзертжковице, и ввести Карла Гацка во владѣніе сею землею. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Идзиковскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою ст. 1350 (п. 3), 1351, 1352 Гр. Код., ст. 456, 893—895 Уст. Гр. Суд. и ст. 1 и 2 постан. учр. ком. отъ 19 сентября 1867 г. (Дн. Зак; Т. LXVII).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго дѣла является искъ Карла Гацка о возстановленіи такого нарушеннаго отвѣтчиками владѣнія его усадебною въ селеніи Дзетржковице землею, которое опредѣлено было за нимъ ликвидаціонною табелью, признанною правильною и неподлежащею пересмотру, согласно состоявшимся и вошедшимъ въ законную силу постановленіямъ подлежащихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Принимая же во вниманіе: 1) что, по силѣ состоявшагося 4 мая 1876 г. и удостоеннаго Высочайшаго утвержденія Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго (вт. Пол. Собр. Зак. Т. LI отд. 1 № 55,968), всѣ иски и споры, возникающіе въ губерніяхъ сего Царства изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ какъ о правѣ собственности на земли, признанныя за крестьянами въ силу указовъ 19 го февраля 1864 года и 28-го октября 1866 года, такъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія означенными землями, оставлены и по введенію въ дѣйствіе судебнаго преобразованія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ на существовавшихъ дотолѣ основаніяхъ; 2) что посему и настоящее дѣло, какъ подсудное мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, не могло быть принято къ своему разсмотрѣнію судебными установленіями Варшавскаго судебнаго округа, которыя и не въ правѣ были постановлять рѣшеній по существу исковыхъ требованій Карла Гацка, и 3) что вслѣдствіе сего возникшія по сему дѣлу въ Калишскомъ Окружномъ Судѣ и Варшавской Судебной Палатѣ производства подлежатъ прекращенію,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 584 (п. 1) Устава Гражд. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, состоявшагося 4-го мая 1876 года и удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, объ оставленіи нѣкоторыхъ дѣлъ въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ (ст. Пол. Соб. Зак. Т. LI отд. I № 55,968), отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить.

29.—1893 года марта 3-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Петрова, и купца Дмитрія Рудакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску съ означеннаго общества Дмитрія Рудакова 498 рубл. 61 коп., и 2) по объясненію Дмитрія Рудакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гречищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Вѣлявскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Рудакова, въ силу 4 ст. Устава

Гражд. Суд., согласно ходатайству Рудакова, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. По содержанію же кассаціонной жалобы повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, противъ которой подано объясненіе съ истцовой стороны, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно ли Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, обсуждая настоящее дѣло, не придалъ значенія распоряженію департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ Министерства Финансовъ относительно общества Московско-Курской желѣзной дороги по взиманію платы за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ при перевозкахъ въ мѣстномъ сообщеніи, изложенному въ сообщеніи правленію общества отъ 2 ноября 1889 года № 5287. Сообщеніе это послѣдовало на представленіе правленія, въ которомъ оно просило разъясненія по поводу состоявшагося 3, 4 и 6 октября 1889 года постановленія тарифнаго комитета о томъ, чтобы при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ по тарифамъ не ниже $^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты взимать за нагрузку и выгрузку попудно 1 коп. съ пуда, а повагонно (610 пудовъ) 6 руб. 10 коп.; по тарифамъ же пониженнымъ попудно 1 коп. съ пуда, а повагонно (610 пудовъ) 4 рубля. Предполагая, что основная мысль такого положенія заключается въ томъ, чтобы предоставить дорогамъ взимать за нагрузку и выгрузку при повагонныхъ отправкахъ въ 610 пуд. 6 руб. 10 коп. въ случаяхъ примѣненія уставнаго тарифа, правленіе заключило, что Московско-Курской желѣзной дорогѣ этимъ распоряженіемъ предоставлено взимать при повагонныхъ отправкахъ по 6 рубл. 10 коп. при примѣненіи ея ставокъ, утвержденныхъ тарифнымъ комитетомъ для введенія въ дѣйствіе съ 1 ноября 1889 г. въ мѣстномъ сообщеніи, въ виду того, что ставки эти не представляютъ собою пониженія противъ $^1/_{24}$ к., а составляютъ нормальныя ставки Московско-Курской желѣзной дороги; при иномъ толкованіи дорога эта была бы поставлена въ исключительно неблагопріятныя условія противъ всѣхъ другихъ дорогъ относительно дополнительныхъ сборовъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ, такъ какъ не будетъ имѣть вовсе случая взимать 6 руб. 10 коп., въ виду особенности уставныхъ ставокъ этой дороги, представляющихъ собою для хлѣбныхъ грузовъ maximum $^1/_{25}$ коп. для меньшинства хлѣбныхъ грузовъ и $^1/_{50}$ для большинства. На такое представленіе и послѣдовало увѣдомленіе департамента желѣзныхъ дорогъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствій ко взиманію платы за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ при перевозкѣ ихъ въ мѣстномъ сообщеніи Московско-Курской желѣзной дороги, при попудныхъ перевозкахъ по 1 коп. съ пуда, при повагонныхъ, если грузъ таксируется по нормальному (уставному) тарифу,—6 руб. 10 коп. съ вагона въ 610 пудовъ, при перевозкахъ же по пониженному противъ нормальнаго тарифа—4 руб. съ вагона въ 610 пудовъ. Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не призналъ значенія за ссылкою повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги на такое разрѣшеніе департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, находя, что разрѣшеніе частнаго тарифнаго вопроса о размѣрѣ сбора за нагрузку и выгрузку отнесенъ къ вѣдомству тарифнаго комитета, и департаментъ не могъ разрѣшить этого вопроса своею властью и предоставить обществу Московско-Курской желѣзной дороги право свыше разрѣшеннаго комитетомъ. Кассаціонная жалоба указываетъ на нарушеніе такимъ заключеніемъ Мирового Съѣзда 4, 35 и 38 ст. п.п. в. и ж. Высочайше утвержденнаго 8 марта 1889 года Положенія о желѣзнодор. тариф. и учр. по тариф. дѣл. Такое указаніе кассаціонной жалобы должно быть признано уважительнымъ. По 35 и пунк. ж. 38 ст. упомянутаго закона частные тарифные вопросы, къ которымъ, конечно, долженъ быть отнесенъ и вопросъ о примѣненіи къ одной изъ желѣзныхъ дорогъ общаго распоряженія о дополнительныхъ сборахъ при перевозкѣ извѣстнаго рода грузовъ, подлежатъ вѣдѣнію какъ тарифнаго комитета, такъ и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, причемъ къ вѣдѣнію тарифнаго комитета отнесены важнѣйшіе изъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ, находящихся въ прямой связи съ потребностями населенія и нуждами промышленности и торговли, а также вопросы, возбуждаемые правительственными вѣдомствами, о разрѣшеніи которыхъ въ комитетѣ выражено при самомъ возбужденіи вопроса желаніе главныхъ начальниковъ сихъ вѣдомствъ, и, наконецъ, тарифные вопросы меньшей важности, передаваемые на разсмотрѣніе

комитета Министромъ Финансовъ, или внесенные въ комитетъ по усмотрѣнію директора департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Департаменту же предоставлено рѣшеніе всѣхъ остальныхъ частныхъ тарифныхъ вопросовъ, согласно установленнымъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ нормамъ и правиламъ, и въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ Министромъ Финансовъ. Такимъ образомъ, разграниченіе частныхъ тарифныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію какъ тарифнаго комитета, такъ и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, вполнѣ опредѣленно устанавливается лишь усмотрѣніемъ Министра Финансовъ, или заявленіями главныхъ начальниковъ тѣхъ вѣдомствъ, которыми такіе вопросы возбуждаются. По смыслу 35 и п. ж. 38 ст., отъ Министра Финансовъ зависитъ указать, какіе изъ тарифныхъ вопросовъ, которые, касаясь провозныхъ платъ, дополнительныхъ и другихъ сборовъ и правилъ ихъ примѣненія, несомнѣнно находятся въ прямой связи съ потребностями населенія и нуждами промышленности и торговли, слѣдуетъ считать важнѣйшими и потому подлежащими разрѣшенію не департамента, а тарифнаго комитета. Посему безъ установленія того, что вопросъ о примѣненіи распоряженія тарифнаго комитета о дополнительныхъ сборахъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ отнесенъ былъ распоряженіемъ Министра Финансовъ къ такимъ частнымъ тарифнымъ вопросамъ, которые могли быть разрѣшены лишь тарифнымъ комитетомъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія признать, что этотъ вопросъ не могъ быть разрѣшенъ департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассаціонную жалобу Рудакова оставить безъ разсмотрѣнія, и 2) по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 35 и 38 стат. п.п. в. и ж. Высочайше утвержденнаго 8 марта 1889 года Положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіи по тарифнымъ дѣламъ, отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей.

30.—1893 года марта 3-го дня. *По прошеніямъ: а) повѣреннаго Генріетты Магдзицкой и б) повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

20-го октября 1888 года повѣренный жены жителя гор. Варшавы, Генріетты Магдзицкой, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что съ 1-го мая 1888 года мужъ истицы, Константинъ Магдзицкій, служившій мастеромъ на С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, уволенъ вслѣдствіе полнаго разстройства умственныхъ способностей; болѣзнь его развилась вслѣдствіе увѣчій, полученныхъ на службѣ общества. Имѣя въ виду, что, состоя на службѣ, Магдзицкій получалъ болѣе шестисотъ рублей въ годъ, и что нынѣ не только его семья, состоящая изъ жены и малолѣтней дочери Маріи, но и онъ самъ лишены всякихъ средствъ къ существованію, повѣренный Магдзицкой, объявивъ цѣну иска въ пять тысячъ рублей, просилъ присудить въ пользу Магдзицкой на содержаніе ея дочери и больного мужа единовременно 5000 руб., возложивъ на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Изъ представленныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ видно, что въ 1869 году Магдзицкій во время перестановки вагоновъ упалъ на рельсахъ и нагруженною платформою ему раздробило оба бедра; при заживленіи переломовъ остались неправильности образованій спаевъ, вслѣдствіе чего отправленіе нижнихъ конечностей не можетъ быть совсѣмъ нормально. Въ 1886 же году при паденіи въ люкъ поворотнаго круга Магдзицкій былъ ушибленъ въ голову, вслѣдствіе чего сталъ страдать головными болями и съ 3 го апрѣля по 21-е іюля 1886 года находился на излѣченіи въ больницѣ Св. Николая Чудотворца въ Петербургѣ, оказался одержимымъ начальнымъ стадіемъ прогрессивнаго паралича помѣшанныхъ, выписанъ въ состояніи ремиссіи и, какъ не-

излѣчимый больной, признанъ требующимъ постояннаго присмотра, не могущимъ исполнять служебныхъ обязанностей и потому заслуживающимъ пособія. Затѣмъ къ дѣлу представлено свидѣтельство Варшавской больницы Св. Іоанна Божія о смерти Магдзицкаго 20-го октября 1888 года отъ умопомѣшательства. Повѣренный истицы при слушаніи дѣла въ Окружномъ Судѣ заявилъ, что такъ какъ въ исковомъ прошеніи предъявлено ходатайство о присужденіи вознагражденія не только для самой истицы и ея дочери, но и для мужа, то, за смертью послѣдняго, онъ уменьшаетъ исковыя требованія до 3500 руб. Со стороны главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ указывалось на пропускъ истицею срока исковой давности, исчисляемой, согласно 136 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дор., со дня событія, подавшаго поводъ къ иску. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей и истребовавъ заключеніе врача о связи умопомѣшательства Магдзицкаго съ полученнымъ имъ ушибомъ головы, установилъ по дѣлу, что за все то время, когда Магдзицкій находился въ больницѣ, желѣзная дорога не только не прекращала выдачи ему жалованья, но до 1 мая 1888 года выдавала ему жалованья въ увеличенномъ размѣрѣ; такія выдачи могли обусловливаться или услугами со стороны Магдзицкаго, или сознаніемъ желѣзной дороги обязанности вознаградить за понесенный имъ вредъ, а такъ какъ Магдзицкій съ 1886 года не только не исполнялъ своихъ обязанностей, но и не могъ ихъ исполнять, какъ неизлѣчимый больной, требующій постояннаго присмотра, то уплата Магдзицкому жалованья за это время должна быть разсматриваема какъ фактическое признаніе обязанности платить ему за понесенный вредъ, каковое признаніе должно прерывать давность, такъ какъ лишало потерпѣвшаго повода къ предъявленію иска По симъ соображеніямъ Окружный Судъ призналъ, что срокъ на предъявленіе иска не пропущенъ, и имѣя въ виду, что истица просила о присужденіи ей суммы въ 5000 руб. собственно на содержаніе мужа и дочери, присудилъ, за смертію мужа истицы, на содержаніе ея дочери 2500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества, поддерживая свое указаніе на пропускъ срока исковой давности, указывалъ, между прочимъ, на то, что полученіе Магдзицкимъ ушиба въ голову отъ паденія не можетъ быть поставлено въ вину желѣзной дорогѣ. Магдзицкая ищетъ вознагражденія не для себя, а для мужа и дочери, и оно присуждено только дочери; но въ такомъ случаѣ искъ долженъ былъ быть предъявленъ лишь самою дочерью, либо, если она малолѣтняя, то Магдзицкою, какъ опекуншею, отъ лица все-таки самой дочери; самое же существованіе дочери не доказано. Въ случаѣ же присужденія чего-либо Магдзицкой, въ присужденную ей сумму должны быть зачтены, на основаніи дополненія къ 683 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., по прод. 1889 года, всѣ суммы, на которыя имѣетъ право Магдзицкій изъ вспомогательно-сберегательной кассы, именно: 202 руб. 97 коп. изъ сберегательной кассы, 705 рубл. пособія и 113 руб. 81 коп. изъ вспомогательнаго фонда. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣренный Магдзицкой указывалъ, что изъ искового прошенія несомнѣнно видно, что истица отыскивала вознагражденіе не только для мужа и дочери, но и для себя, приводя составъ семьи пострадавшаго въ числѣ трехъ, и только по ошибкѣ въ просительномъ пунктѣ пропустила слово „себя“ предъ словами „мужа“ и „малолѣтней дочери“, когда поясняла, для кого собственно вознагражденіе отыскивается. Посему повѣренный истицы, возражая противъ объясненій отвѣтчика, просилъ о присужденіи $^2/_3$ первоначальной суммы иска, именно 3332 руб съ $^0/_0$ со дня предъявленія иска. При слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ представлено метрическое свидѣтельство о рожденіи дочери истицы въ 1878 г. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, прежде всего нашла, что доводъ отвѣтчика о пропускѣ истицею срока для предъявленія настоящаго иска не заслуживаетъ уваженія. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ свидѣтельства больницы Св. Николая отъ 4 октября 1886 года видно, что Магдзицкій былъ одержимъ начальною стадіею прогрессивнаго паралича и, будучи выписанъ какъ неизлѣчимый больной, требовалъ постояннаго присмотра и былъ признанъ неспособнымъ исполнять служебныя обязанности, а, между тѣмъ, на что правильно указываетъ Окружный Судъ, онъ былъ назначенъ на долж-

ность письмоводителя, которую и занималъ до 1 мая 1888 года, т. е. сравнительно довольно продолжительное время. Если, по мнѣнію врачей больницы, Магдзицкій не могъ исполнять прежнихъ обязанностей и требовалъ присмотра, что вполнѣ подтверждается и характеристикой его душевнаго состоянія, данной въ свидѣтельствѣ той же больницы отъ 28 іюля того же года, между тѣмъ какъ его профессія желѣзнодорожнаго мастера вовсе не требовала особаго умственнаго напряженія и по существу своему состояла главнымъ образомъ въ ручномъ физическомъ трудѣ, то представляется невѣроятнымъ, чтобы Магдзицкій могъ исполнять обязанности письмоводителя, коего занятія носятъ исключительно характеръ умственной дѣятельности, и помѣщенія на эту должность человѣка, очевидно, къ ней неспособнаго, можетъ быть разсматриваемо, какъ то совершенно правильно дѣлаетъ Окружный Судъ, не иначе, какъ въ смыслѣ признанія отвѣтчикамъ себя обязаннымъ давать вознагражденіе получившему разстройство здоровья у него на службѣ. Этими соображеніями опровергается и заявленіе отвѣтчика о томъ, что Магдзицкій, будучи назначенъ письмоводителемъ, дѣйствительно исполнялъ возложенныя на него обязанности; что же касается указанія отвѣтчика на признаніе повѣреннаго истицы, что болѣзнь Магдзицкаго имѣла временный характеръ, что она то исчезала, то появлялась, то подобное признаніе, въ виду заключенія врачей-спеціалистовъ о возможности временнаго улучшенія здоровья Магдзицкаго съ одной стороны и его неизлѣчимости—съ другой, не можетъ имѣть для настоящаго дѣла существеннаго значенія. По симъ основаніямъ, полагая фактъ признанія отвѣтчикомъ своей обязанности вознаграждать потерпѣвшаго доказаннымъ, Судебная Палата находитъ, что срокъ для предъявленія настоящаго иска не долженъ считаться пропущеннымъ. При предъявленіи иска, на основаніи 683 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражданскихъ, истецъ долженъ доказать лишь фактъ увѣчья и его причинную связь съ эксплоатаціею, а такъ какъ то и другое по настоящему дѣлу доказано показаніемъ свидѣтеля и заключеніемъ врача, то уже на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказать, что несчастіе произошло не по винѣ желѣзной дороги, чего отвѣтчикомъ не сдѣлано. Относительно указанія отвѣтчика на неимѣніе Магдзицкою права ходатайствовать предъ судомъ о присужденіи вознагражденія какъ за разстройство здоровья мужа ея, Константина Магдзицкаго, такъ и на содержаніе и на воспитаніе малолѣтней дочери его, Судебная Палата нашла, что дочь истицы, Марія-Вацлава, въ виду ея малолѣтства, можетъ защищать свои интересы на судѣ не иначе какъ чрезъ посредство опекуна, ибо изъ сопоставленія ст. 229, 256 и 231 Т. X части 1 со статьями 233, 284 и 238 того же Тома и части слѣдуетъ заключить, что, въ случаѣ смерти одного изъ родителей малолѣтняго, для признанія оставшагося въ живыхъ супруга опекуномъ сего послѣдняго, буде онъ пожелаетъ принять на себя обязанности сего званія и выразить это въ какихъ-либо дѣйствіяхъ, такъ и для признанія его распоряженій по управленію имуществомъ и дѣлами малолѣтняго дѣйствительными, недостаточно одной родственной связи между наличнымъ родителемъ и малолѣтнимъ, а требуются еще утвержденіе его со стороны надлежащаго присутственнаго мѣста въ званіи опекуна, какъ это указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1870 г. № 1243, по отношенію къ представительству на судѣ родителей, не утвержденныхъ опекунами, за своихъ дѣтей; а такъ какъ Генріетта Магдзицкая никакихъ доказательствъ утвержденія ея опекуншей къ дочери своей Маріи Вацлавѣ не представила, то исковыя требованія ея, въ чемъ таковыя касаются правъ ея дочери, на полученіе вознагражденія отъ отвѣтчика должны быть при настоящемъ положеніи дѣла оставлены безъ разсмотрѣнія. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ главнаго общества въ пользу вдовы дворянина Генріэтты Магдзицкой въ возмещеніе ущерба, причиненнаго ей лично смертью мужа 1666 рублей съ %; требованіе же истицы, въ чемъ касается обезпеченія ея малолѣтней дочери, оставить безъ разсмотрѣнія; судебныя издержки по всему производству возложить на обѣ стороны поровну. На рѣшеніе Судебной Палаты принесены кассаціонныя жалобы обѣими сторонами. Повѣренный главнаго общества проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію: 1) 7 п. 683 ст. X Т.

1 ч. и п. 2 ст. 136 общ. уст. Росс. жел. дор. заключеніемъ Судебной Палаты, что давность была прервана оставленіемъ Магдзицкаго на службѣ; 2) 339 и 479 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства приданіемъ оставленію Магдзицкаго на службѣ значенія признанія отвѣтчика выдавать ему вознагражденіе и устраненіемъ признанія истицы, что послѣ выхода изъ больницы Магдзицкій дѣйствительно несъ службу, а также оставленіемъ безъ обсужденія ссылки просителя на дополненіе къ 683 ст. X Т. 1 части по продол. 1889 г.; 3) 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ иска Магдзицкой, которая никакого требованія о возмещеніи ущерба, ей лично причиненнаго смертью мужа, не заявляла, и 4) 870 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства обращеніемъ судебныхъ издержекъ по всему производству на обѣ стороны поровну. Повѣренный же Магдзицкой просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по неправильному примѣненію и истолкованію ст. 229, 231, 233, 234, 256 и 683 Т. X ч. 1, такъ какъ исковое требованіе исходитъ лично отъ Генріэтты Магдзицкой, которая не проситъ присудить что-либо дочери, а проситъ присудить ей всю сумму, необходимую для выполненія лежащихъ на ней, по 172 статьѣ X Т. 1 ч. (рѣш. 1886 года № 28), личныхъ обязанностей по отношенію къ дочери, причемъ лишь для оправданія размѣра своего требованія поясняетъ, что на ней лежитъ содержаніе и воспитаніе ея малолѣтней дочери Маріи.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Магдзицкой и главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и прежде всего возбуждаемаго ею вопроса о правильности заключенія Судебной Палаты о непропускѣ истицею срока исковой давности по возбужденію настоящаго иска, находитъ, что по отношенію обязательства, возникающаго для желѣзной дороги вслѣдствіе причиненія кому-либо вреда въ здоровьѣ при эксплоатаціи, несомнѣнно должно имѣть примѣненіе общее положеніе о перерывѣ давности на искъ по обязательству выполненіемъ части обязательства (ст. 1550 Тома X части 1 Свод. Зак. Гражд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1879 года № 347). Подтверждая выполненіемъ обязательства существованіе его, особенно, когда выполненіе это выражается, какъ въ данномъ дѣлѣ, повременными уплатами, должникъ тѣмъ самымъ отстраняетъ необходимость для кредитора начинать искъ и потому, естественно, при подобныхъ обстоятельствахъ, въ случаѣ прекращенія такого исполненія, началомъ для исчисленія исковой давности слѣдуетъ считать не время возникновенія обязательства, а день прекращенія производившагося выполненія его. Указаніе 4 п. 136 ст. Общ. Устав. Росс. жел. дор. объ исчисленіи срока для предъявленія иска, между прочимъ, и о вознагражденіи за вредъ, причиненный здоровью при эксплоатаціи желѣзной дороги, со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, конечно, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда желѣзною дорогою не исполняется обязательство, возникшее для нея вслѣдствіе такого правонарушенія, но не исключаетъ примѣнимости и къ подобнымъ искамъ общаго вышеприведеннаго положенія въ случаѣ, если желѣзная дорога и помимо иска приступитъ къ выполненію возникшаго для нея обязательства, а затѣмъ исполненіе его прекратитъ. Посему, установивъ, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, по обстоятельствамъ, выяснившимся при производствѣ настоящаго дѣла, что до 1-го мая 1888 года желѣзная дорога выполняла по отношенію Магдзицкаго обязательство, возникшее изъ понесеннаго имъ поврежденія въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзной дороги, каковое заключеніе, какъ относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ,—Судебная Палата не допустила указываемаго въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчика нарушенія 7 п. 683 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. и 4 п. 136 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дор. признаніемъ, что срокъ исковой давности со стороны Генріэтты Магдзицкой не пропущенъ. Указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе при этомъ и 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неустановленіемъ того, въ чемъ главное общество прямо выразило, что на оставленіе Магдзицкаго въ должности оно смотрѣло какъ на вознагражденіе его за полученное увѣчье, не можетъ быть признано

уважительнымъ, такъ какъ сознаніе обязательства можетъ быть выведено и изъ однихъ дѣйствій должника по отношенію кредитора (ср. рѣш. 1875 года № 966; 1883 года № 4), какъ въ данномъ дѣлѣ оно выведено изъ такихъ дѣйствій, въ которыхъ Судъ усмотрѣлъ выполненіе обязательства. Засимъ Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не высказывала вовсе, что признаніе истицы, что болѣзнь ея мужа то исчезала, то появлялась, опровергается заключеніемъ экспертовъ; Судебная Палата, сопоставивъ лишь такое объясненіе истицы съ заключеніемъ врачей, между прочимъ, и о неизлѣчимости Магдзицкаго, нашла, что такое объясненіе истицы не можетъ имѣть существеннаго значенія для дѣла, т. е. не можетъ вліять на выводъ Судебной Палаты, что предоставленіе Магдзицкому должности письмоводителя имѣло значеніе вознагражденія за разстройство его здоровья. Потому нѣтъ основанія признать наличность указываемыхъ по этому поводу повѣреннымъ главнаго общества нарушеній 339 и 479 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. При обсужденіи же вопроса о размѣрѣ присуждаемаго истицѣ вознагражденія Судебная Палата дѣйствительно вовсе не вошла въ разсмотрѣніе сдѣланнаго отвѣтчикомъ въ апелляціонной жалобѣ указанія, что въ случаѣ присужденія исковыхъ требованій въ счетъ присуждаемой суммы, въ силу дополненія къ 683 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., по продолж. 1889 года, должны быть зачтены суммы, на которыя Магдзицкій имѣетъ право изъ сберегательной кассы и вспомогательнаго фонда главнаго общества. Оставленіемъ безъ обсужденія такого заявленія отвѣтчика Судебная Палата нарушила 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Но указываемыхъ далѣе въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ нарушеній 706 и 870 ст. Устава Гражданскаго Судопр. усмотрѣть въ рѣшеніи Судебной Палаты не представляется основанія. Установивъ, что Генріэттѣ Магдзицкой изъ суммы, заявленной ею въ исковомъ прошеніи, причитается третья часть, Судебная Палата такимъ заключеніемъ удостовѣрила выводъ свой изъ смысла какъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи требованій повѣреннаго Магдзицкой, такъ и позднѣйшихъ заявленій его во время производства дѣла, что Генріэттою Магдзицкою былъ предъявленъ искъ не только о присужденіи средствъ на содержаніе мужа и дочери, но и на содержаніе ея самой. Такой выводъ, какъ относящійся къ установленію содержанія исковаго требованія по дѣлу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ (рѣш. 1881 года № 93), а затѣмъ нѣтъ повода признать и наличность указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства присужденіемъ иска Магдзицкой, которая, по мнѣнію повѣреннаго главнаго общества, никакого требованія о возмещеніи ущерба, ей лично причиненнаго смертью мужа, не заявляла. Засимъ Магдзицкая еще до постановленія рѣшенія Окружнымъ Судомъ, за смертью мужа, отказалась отъ суммы, которую она отыскивала на его содержаніе, потому эта часть ея исковыхъ требованій и не подлежала вовсе обсужденію Окружнаго Суда и Судебной Палаты а потому при разрѣшеніи дѣла лишь по отношенію остальныхъ $^2/_3$ первоначальнаго искового требованія Судебная Палата, признавъ, что по дѣлу изъ этихъ $^2/_3$ одна треть должна быть присуждена въ пользу истицы, а въ другой ей должно быть отказано, при такомъ разрѣшеніи дѣла по существу имѣла основаніе, согласно съ 870 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства, обратить въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда судебныя издержки по всему производству на обѣ стороны поровну (ср. рѣш. 1880 г. № 70). Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Магдзицкой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе Судебной Палатой 229, 231, 233, 234, 238 и 256 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. по отношенію части иска Генріэтты Магдзицкой на содержаніе дочери оказывается совершенно неправильнымъ, такъ какъ исковыя требованія свои въ этомъ отношеніи Генріэтта Магдзицкая предъявила вовсе не отъ лица малолѣтней дочери ея, а отъ лица ея самой, и требованія эти заключались въ ходатайствѣ о присужденіи въ пользу ея, Генріэтты Магдзицкой, суммы, необходимой на содержаніе дочери за лишеніемъ ея, Генріэтты Магдзицкой, средствъ на такое содержаніе вслѣдствіе болѣзни и увольненія отъ службы ея мужа,

послѣдовавшихъ послѣ поврежденія въ его здоровьѣ на службѣ желѣзнодорожнаго общества. Такимъ образомъ, свое право на искъ о содержаніи для дочери Генріэтта Магдзицкая выводила изъ лежащей на ней, въ силу 172 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., обязанности давать пропитаніе, одежду и воспитаніе своей дочери. Право на такой искъ принадлежало лично Генріэттѣ Магдзицкой какъ въ силу приведенной 172 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., такъ и на основаніи 19 ст. Уст. Гражд. Судопр. Посему заключеніе Судебной Палаты объ оставленіи этой части иска безъ разсмотрѣнія, основанное на томъ, что истицею не доказано утвержденіе ея опекуншею къ дочери ея, оказывается неправильнымъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебоой Палаты по настоящему дѣлу, по кассаціоннымъ жалобамъ повѣренныхъ какъ Магдзицкой, такъ и главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ части, касающейся размѣра вознагражденія, по нарушенію 19 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 683 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить, въ остальномъ же кассаціонную жалобу повѣреннаго главнаго общества оставить безъ послѣдствій; дѣло для разсмотрѣнія въ отмѣненной части передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

31.—1893 года марта 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кривцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Исерлиса съ означеннаго общества 175 руб. 30 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грещищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, должно-ли быть признано имѣющимъ законное основаніе и потому ненарушающимъ гражданскія права грузоотправителей распоряженіе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ Министерства Путей Сообщенія о томъ, чтобы назначенные къ введенію въ дѣйствіе съ 1 октября 1888 года тарифы на повагонную перевозку хлѣбныхъ грузовъ и масляничныхъ сѣмянъ къ портамъ и станціямъ сухопутной границы, представлявшіе повышеніе прежнихъ тарифовъ, были опубликованы не позже какъ за двѣ недѣли до ихъ введенія. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ 1887 года Правительство приняло на себя руководительство дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ по установленію штрафовъ, съ цѣлью огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ нуждъ промышленности и торговли (Высочайше утвержденное 15-го іюня 1887 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ Собр. Узак. 1887 года ст. 621). Руководительство это выразилось уже въ томъ-же году въ Высочайше утвержденномъ 3 ноября 1887 года Положеніи Комитета Министровъ о воспрещеніи желѣзнымъ дорогамъ безъ особаго на то разрѣшенія понижать тарифы на хлѣбные грузы, подводимые къ портамъ и станціямъ западной сухопутной границы, и о предоставленіи особому совѣщанію изъ Министровъ Путей Сообщенія и Государственныхъ Имуществъ, Государственнаго Контролера и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ указать необходимыя измѣненія въ такихъ тарифахъ, которыя и ввести въ дѣйствіе въ срокъ, совѣщаніемъ назначенный (Собр. Узак. 1888 года ст. 58). Окончательно организовано это руководительство съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 8 марта 1889 г. Пол. о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ (Собр. Узак. 1889 г. № 209). Въ виду такого хода законодательства въ отношеніи желѣзнодорожн. тарифнаго дѣла, въ упомянутомъ распоряженіи совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, учрежденнаго въ составѣ Министерства Путей Сообщенія одновременно съ изданіемъ Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, для обсужденія и въ извѣстныхъ случаяхъ установленія мѣръ, относящихся до сооруженія, эксплоатаціи и хозяйства желѣзныхъ дорогъ Имперіи (Св. Зак. Т. I ч. 2 Учр. Мин. по прод. 1886 г. ст. 1470), къ предметамъ вѣдомства коего отнесены и желѣзнодорожные та-

рифы и таксы разрѣшенныхъ ко взиманію дополнительныхъ сборовъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ утвержденіе сихъ тарифовъ и таксъ принадлежитъ Правительству (ст. 1477), слѣдуетъ усмотрѣть одну изъ тѣхъ законныхъ мѣръ, относящихся къ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и установленію тарифовъ, обсужденіе и принятіе коихъ возложено закономъ на совѣтъ. Посему заключеніе Мирового Съѣзда, что распоряженіе совѣта о назначеніи двухнедѣльнаго срока опубликованія предъ введеніемъ въ дѣйствіе новаго тарифа, издаваемаго въ повышеніе прежняго, стоитъ въ противорѣчіи съ закономъ, должно быть признано лишеннымъ правильнаго основанія. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городского Мирового Съѣзда, по нарушенію 68[1] ст. Общ. Уст. Росс. жел. дор. по прод. 1887 года, отмѣнить и дѣло передать въ тотъ же Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей.

32.—1893 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго торговаго дома „Георгій Твиди и К°“, присяжнаго повѣреннаго Михаила де-Антонини, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный Трестера въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 уч гор. Одессы, объяснилъ, что довѣритель его получилъ изъ Риги на пароходѣ „Океанъ-Принцъ“, прибывшемъ къ Одесскому порту 1-го февраля 1887 года, грузъ разныхъ желѣзныхъ товаровъ и, по выгрузкѣ ихъ изъ парохода, оказалась недостача двухъ ящиковъ штифтовъ и 29 круговъ желѣзной проволоки, какъ это видно изъ приложеннаго къ прошенію свидѣтельства Одесской таможни за № 2984. Стоимость недостающихъ товаровъ истецъ опредѣлилъ въ 78 руб. 50 коп.; посему, принимая во вниманіе, что торговый домъ „Г. Твиди и К°“ обязанъ отвѣчать за причиненный вредъ: во-1) потому, что онъ былъ исполнителемъ фрахтоваго договора и получилъ фрахтовыя деньги, и во-2) потому, что онъ далъ обязательство въ таможнѣ, на основаніи 1108 ст. Уст. Там., о принятіи полной отвѣтственности за шкипера парохода, просилъ взыскать съ торговаго дома „Г. Твиди и К°“ въ пользу Трестера 78 руб. 50 коп. съ % со дня иска по день уплаты, съ судебными и за веденіе дѣла издержками, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Содержаніе указаннаго свидѣтельства таможни слѣдующее: „дано изъ Одесской таможни повѣренному купца Трестера, Щербакову, согласно его прошенію, для представленія страховому агенту, въ томъ, что изъ Риги на англійскомъ пароходѣ „Океанъ-Принцъ“, прибывшемъ къ Одесскому порту 1 февраля 1887 г., въ числѣ товаровъ доставлено было по 10-му коносаменту подъ маркою 0,2500 деревянныхъ ящиковъ гвоздей желѣзныхъ проволочныхъ и 4252 круга желѣзной проволоки“. Изъ актовъ, составленныхъ 3 и 4 сего февраля за №№ 2605, 2606 и 2607 и подписанныхъ помощникомъ корабельнаго смотрителя, шкиперомъ парохода, досмотрщикомъ и артельщикомъ, коихъ подписи неразборчивы, видно, что двухъ ящиковъ гвоздей и 29 круговъ проволоки при выгрузкѣ съ парохода не оказалось и что 60 ящиковъ гвоздей при выгрузкѣ оказались поломанными, а гвозди разсыпанными, а 200 ящиковъ гвоздей выгружены подмоченными. Отвѣтчикъ, не признавая иска, ссылался на то, что 1108 ст. Там. Уст. не распространяетъ своей гарантіи на частныя взысканія. Торговый домъ Твиди не является агентомъ компаніи парохода „Океанъ-Принцъ“, случайно зафрахтовавшаго въ Одессу, и потому не можетъ имѣть отношенія къ фрахтовому договору. Мировой Судья нашелъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и представленные документы и выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ, Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ надлежитъ разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности торговой фирмы „Георгій Твиди и К°“ за недостачу груза, адресованнаго на имя Трестера и доставленнаго въ Одессу Англійскимъ пароходомъ „Океанъ-Принцъ“, каковая недостача груза кон-

*

статирована свидѣтельствомъ Одесской таможни отъ 21 февраля 1887 г. за № 2984. Вопросъ этотъ, по мнѣнію Съѣзда, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя въ нашемъ законодательствѣ не урегулированы правоотношенія грузохозяевъ къ иностраннымъ корабельщикамъ (шкиперамъ) и судохозяевамъ, но въ этомъ случаѣ необходимо, за силою 9 ст. Уст. Гр. Суд., основываться на общемъ смыслѣ законовъ. Обращаясь къ Торговому Уставу, видно, что корабельщикъ отвѣчаетъ за вредъ и убытки (238 ст.), а судохозяинъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвѣчаетъ при несостоятельности шкипера. Корабельщикъ обязанъ сдать товаръ въ такомъ видѣ, въ какомъ принялъ, и засимъ получить фрахтовыя деньги (345 и 350 ст.). Изъ приложеннаго къ дѣлу коносамента за подписью шкипера парохода „Оцеанъ-Принцъ“, Мильберна, видно, что пароходъ былъ нанятъ для груза Трестера, которому вмѣнено въ обязаность немедленно выгрузить въ портѣ товаръ по требованію шкипера; въ этомъ коносаментѣ упоминается объ агентахъ, но не устанавливается такого положенія, что шкиперъ имѣетъ право выгрузить товаръ безъ предупрежденія товарохозяина. Между тѣмъ, шкиперъ Мильбернъ, вопреки этому договору, выгрузилъ товаръ на попеченіе агента „Твиди и К⁰“, которому довѣрилъ полученіе фрахтовыхъ денегъ, каковыя отвѣтчикомъ получены въ количествѣ 1048 р. 90 к., какъ это явствуетъ изъ ихъ счета. Фактъ полученія фрахтовыхъ денегъ вполнѣ свидѣтельствуетъ, что отвѣтчики „Твиди и К⁰“ дѣйствовали какъ агенты, вслѣдствіе чего, въ силу существующихъ узаконеній, обязаны отвѣчать передъ Трестеромъ, ибо на отвѣтчикѣ лежала обязанность удержать изъ фрахтовыхъ денегъ 78 р. 50 к. въ пользу Трестера за недостачу груза. Изъ удостовѣренія одесскихъ корабельныхъ маклеровъ видно, что въ Одессѣ открыты частныя спеціальныя конторы, основатели которыхъ подъ наименованіемъ пароходныхъ агентовъ исполняютъ обязанности корабельныхъ маклеровъ. Такимъ образомъ, фирма „Твиди и К⁰“, исполняя функціи должностныхъ лицъ, хотя бы частнымъ образомъ (2592, 2593, 2594 ст. Торг. Уст.), не можетъ отговариваться незнаніемъ вышеуказанныхъ законовъ. Между тѣмъ, отвѣтчикъ подъ видомъ исполненія обрядностей, указанныхъ въ 1108 ст. Там. Уст., оградилъ интересы шкипера Мильберна, игнорируя интересы Трестера. Не подлежитъ сомнѣнію, что 1108 и прочія статьи Там. Устава, приведенныя въ жалобѣ апеллятора, ограждаютъ лишь интересы казны: настаивая на этомъ положеніи, онъ совершенно правильно выводитъ, что интересы частныхъ лицъ, предусмотрѣнные X и XI Т. Св. Зак., охраняются судебными установленіями, но онъ самъ отступаетъ отъ своего вывода, рекомендуя Трестеру отправиться въ Англію за истребованіемъ вознагражденія. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный торговаго дома Твиди, Михаилъ де-Антонини, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Мирового Съѣзда по нарушенію: а) 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ его отвода, что искъ относится не къ его довѣрителю, а къ хозяину парохода „Оцеанъ-Принцъ“ или къ его шкиперу Мильберну; б) 9 ст. Уст. Гр. Суд. разрѣшеніемъ спорныхъ правоотношеній грузохозяевъ къ корабельщикамъ по общему смыслу законовъ, тогда какъ по этому предмету имѣются узаконенія въ ст. 323—361, 177 прил. 1 къ ст. 592 Устава Торг. Т. XI, изд. 1887 г., 995 и 1007 ст. Зак. о сост.; в) статей 341 и 223 т. XI Уст. Торг. и другихъ узаконеній, указываемыхъ просителемъ въ 6 пунктѣ кассаціонной жалобы, признаніемъ отвѣтственности торговаго дома Твиди и К⁰ предъ Трестеромъ на томъ основаніи, что этотъ домъ въ качествѣ пароходнаго корреспондента или пароходнаго агента, по порученію и за счетъ шкипера парохода „Оцеанъ-Принцъ“, получилъ отъ истца фрахтовыя деньги, тогда какъ, въ силу 2326 ст. Т. X ч. 1 и 24 и 28 ст. Уст. Торг., не повѣренный и приказчикъ, а довѣритель и хозяинъ отвѣчаютъ предъ третьими лицами по дѣйствіямъ повѣреннаго и приказчика въ предѣлахъ даннаго полномочія или порученія; г) ст. 105, 129 и 142 Уст. Граждан. Судопр. и 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 извращеніемъ смысла коносамента на товаръ, посланный Трестеру, и удостовѣренія одесскихъ присяжныхъ маклеровъ: перваго документа тѣмъ, что призналъ, будто имъ не устанавливается право шкипера выгрузить товаръ безъ предупрежденія товарохозяина на попеченіе агента

Твиди и второго тѣмъ, что изъ содержащихся въ немъ свѣдѣній Съѣздъ вывелъ, что дѣятельность торговаго дома Твиди и ком. была направлена въ обходъ закона.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, остановился прежде всего на доводѣ просителя въ его кассаціонной жалобѣ о томъ, что исковое требованіе, предъявленное въ настоящемъ дѣлѣ, Съѣздъ разрѣшилъ по общему смыслу законовъ, тогда какъ въ 323—361 ст. Т. XI Уст. Торг. содержатся постановленія о наймѣ кораблей и судовъ подъ грузъ, силою каковыхъ постановленій и долженъ быть разрѣшенъ настоящій споръ. Обратившись къ обсужденію этого довода, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что указываемыя просителемъ законоположенія извлечены изъ Положенія 25 іюня 1781 года (1 Полн. Собр. № 15,176) и, слѣдовательно, возымѣли свое начало при такихъ обстоятельствахъ, когда не существовало парового торговаго флота, а потому заключающіяся въ нихъ правила, имѣвшія въ виду другія условія перевозки грузовъ моремъ, чѣмъ какія существуютъ въ настоящее время, не могли и предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя создались вслѣдствіе введенія болѣе быстраго и учащеннаго хода судовъ. Къ такимъ новымъ сторонамъ мореходнаго дѣла необходимо, между прочимъ, отнести и учрежденіе агентовъ по приходу и отходу пароходовъ, образъ дѣйствія которыхъ вовсе не былъ предусмотрѣнъ въ постановленіяхъ о наймѣ кораблей и судовъ подъ грузъ. На основаніи 1 ст. Уст. Торг., права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, въ случаѣ недостатка торговыхъ законовъ, опредѣляются законами гражданскими и принятыми въ торговлѣ обычаями. На семъ основаніи и руководствуясь 3 п. 66 ст. прил. 1 и 26 ст. прил. III къ ст. 592 Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ потребовать чрезъ г. Оберъ-Прокурора отъ биржевыхъ комитетовъ С.-Петербургскаго, Одесскаго и Рижскаго свѣдѣнія относительно порядка, соблюдаемаго по возмещенію убытковъ за поврежденіе привозимыхъ къ этимъ портамъ на иностранныхъ пароходахъ грузовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ портахъ имѣются агенты этихъ пароходовъ, которымъ товарохозяевами уплачиваются фрахтовыя деньги за доставленную кладь. Изъ доставленныхъ вслѣдствіе сего свѣдѣній оказывается, что въ указанномъ случаѣ, какъ увѣдомилъ предсѣдатель С.-Петербургскаго биржевого комитета, по отношенію пароходовъ, приходящихъ къ Петербургскому порту, отвѣтственнымъ лицомъ по претензіямъ, возникающимъ къ шкиперу со стороны товарохозяевъ, является такъ называемый „адресатъ по приходу“, т. е. лицо, на имя котораго былъ адресованъ прибывшій корабль, и которое (называясь „адресатомъ по приходу“, въ отличіе отъ существующихъ для судовъ отходящихъ, особыхъ „адресатовъ по отходу“), имѣетъ въ числѣ своихъ обязанностей полученіе и передачу шкиперу фрахта (платы за провозъ товаровъ на кораблѣ); при этомъ со стороны товарохозяина должны быть соблюдаемы правила, установленныя обычаями, констатированными въ общеизвѣстномъ среди торгующаго при С.-Петербургскомъ портѣ купечества договорѣ 10 апрѣля 1871 года о правилахъ и расходахъ по приходу и отходу кораблей и пароходовъ. Въ § 3 сего договора сказано: „если при выгрузкѣ изъ корабля, парохода или судна товаръ окажется поврежденнымъ, или не всѣ товарныя мѣста окажутся налицо и въ цѣлости, то объ этомъ должно быть заявлено получателемъ товара на кораблѣ или суднѣ шкиперу или штурману; поврежденное мѣсто должно быть свѣшено по распоряженію получателя, и онъ обязанъ наблюсти, чтобы поврежденіе и оказавшійся вѣсъ были отмѣчены въ таможенныхъ бумагахъ. Если перевозное судно нанято за счетъ корабля или парохода, то шкиперъ отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе отъ поврежденія и недостачи товара на суднѣ, какъ при отвозныхъ, такъ и привозныхъ товарахъ, за исключеніемъ аварейныхъ случаевъ“. По § 4 того же договора „всякое требованіе о вознагражденіи за убытки, причиненные поврежденіемъ товара или несохранностію, или пропажею товарныхъ мѣстъ, должно быть заявлено получателемъ таковыхъ товаровъ письменно адресату корабля въ теченіе 3 дней, а количество убытка въ теченіе мѣсяца по выгрузкѣ корабля, парохода

или каждаго перевознаго судна; въ противномъ случаѣ получатель лишается права на вознагражденіе и долженъ заплатить полный фрахтъ безпрекословно". Наконецъ (по 5-му), „если товарохозяинъ принялъ товаръ свой изъ таможни безъ заявленія претензіи на вознагражденіе убытковъ, происшедшихъ отъ повреждения товара или отъ несохранности, или пропажи товарныхъ мѣстъ и безъ доказательства таковыхъ претензій, то шкиперъ освобождается отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности и получаетъ свой фрахтъ сполна". Въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда адресата по приходу вовсе не было (когда, напримѣръ, весь грузъ корабля принадлежалъ одному лицу, или шкиперъ оставилъ на себѣ самомъ полученіе фрахта), обезпеченіемъ расчетовъ товарохозяина со шкиперомъ служитъ лишь сумма фрахта, находящаяся у него въ рукахъ, а когда сумма претензіи очевидно превышаетъ эту сумму фрахта, то потерпѣвшему товарохозяину предоставляется своевременно обратиться въ коммерческій судъ и, представивъ соотвѣтственный залогъ въ обезпеченіе правильности своего иска, получить отъ суда исполнительный листъ на задержаніе судна. Однако-же, задержаніе по иску одного лица отходящаго судна, обыкновенно уже нагруженнаго отпускными товарами нѣсколькихъ лицъ, представляется по взгляду купечества дѣломъ столь противокоммерческимъ, что оно имѣетъ мѣсто лишь въ рѣдкихъ, какихъ-нибудь особенныхъ случаяхъ. Съ своей стороны предсѣдатель Одесскаго биржевого комитета сообщилъ, что среди одесскаго купечества не существуетъ какого-либо договора, подобнаго заключенному торгующимъ при С.-Петербургскомъ портѣ купечествомъ 10-го апрѣля 1871 года; но обычаи, существующіе въ Одессѣ относительно вознагражденія за убытки, происшедшіе при перевозкѣ грузовъ на иностранныхъ корабляхъ, въ общемъ сходны съ правилами, заключающимися въ §§ 3 и 5 договора 10 апрѣля. Что же касается § 4 этого договора, то въ Одессѣ нѣтъ опредѣленныхъ сроковъ для подачи заявленій, а также и опредѣленной формы для нихъ, и таковыя обыкновенно дѣлаются въ видѣ простого письма къ капитану парохода или его адресату по приходу, и лишь въ особенно важныхъ случаяхъ дѣлается протестъ, или даже нотаріальное заявленіе. Но въ Одессѣ относительно пріема привозныхъ товаровъ существуютъ два обстоятельства, на практикѣ значительно обусловливающія разницу съ тѣмъ, какъ этотъ пріемъ происходитъ въ С.-Петербургѣ. Во-первыхъ, въ Одессѣ совершенно раздѣлены уплачиваніе фрахта за перевезенный грузъ и требованіе вознагражденія за убытки, происшедшіе при его перевозкѣ, что представляется и правильнымъ, ибо между этими дѣйствіями нѣтъ прямого соотношенія, не говоря уже о томъ, что фрахтъ иногда уплачивается на мѣстѣ, при отправкѣ груза, а убытки относительно товара могутъ по цѣнности превосходить стоимость фрахта. Въ большинствѣ случаевъ въ Одессѣ фрахтъ уплачивается адресатамъ по приходу, или, какъ они здѣсь называются „корабельныхъ агентамъ" (ship's agents), немедленно по приходѣ кораблей, еще до полученія груза товарохозяиномъ, а потомъ уже, при обнаруженіи недостатка или поврежденія, возникаетъ требованіе вознагражденія за убытки. Вслѣдствіе этого одесскіе торговцы, избѣгая судебной проволочки, предъявляютъ иски лишь въ случаѣ значительныхъ убытковъ, да и то болѣе стараясь войти съ адресатами по приходу въ соглашеніе, а на мелкую недостачу въ товарѣ вниманія не обращаютъ. Во-вторыхъ, при Одесской таможнѣ существуетъ особая артель, которой за особое, на основаніи утвержденной правительствомъ таксы, вознагражденіе передается одесскимъ купечествомъ большая часть операцій по пріему грузовъ. Вращаясь постоянно въ портѣ, Одесская таможенная артель внимательно слѣдитъ за приходомъ грузовъ, тотчасъ же получаетъ ихъ и передаетъ въ таможню. Замѣтить и точно констатировать недостатокъ или поврежденіе товара и сообщить объ этомъ товарополучателю артель можетъ немедленно при пріемѣ груза; а если артель отмѣтила грузъ принятымъ по коносаменту сполна и неповрежденнымъ, а сдаетъ его товарохозяину неполнымъ, или поврежденнымъ, то она и отвѣчаетъ за убытки. Наконецъ, распорядительное присутствіе Рижскаго биржевого комитета сообщило, что при Рижской биржѣ констатированныхъ обычаевъ по сему предмету не имѣется. Однако

же, при пароходахъ, производящихъ правильные рейсы и имѣющихъ въ Ригѣ постоянныхъ представителей, или агентовъ, претензіи по договору о перевозкѣ клади направляются товарополучателями не къ шкиперу, а къ подлежащимъ агентамъ, которые, какъ представители корабля или его хозяина, принимаютъ заявленія и въ случаяхъ доказанности поврежденія, или недостачи товара, выдаютъ соотвѣтствующее вознагражденіе. Изъ совокупнаго соображенія этихъ отзывовъ обнаруживается, что содержащіяся въ 323—361 ст. Т. XI Уст. Торг. правила, въ томъ числѣ и постановленія 341 и 342 ст. объ отвѣтственности корабельщика передъ товарохозяевами признаются въ средѣ торгующаго портоваго купечества недостаточными для урегулированія всѣхъ недоразумѣній по возмещенію убытковъ, причиненныхъ по перевозкѣ грузовъ на пароходахъ и что въ сихъ случаяхъ установились при С.-Петербургскомъ и Одесскомъ портахъ торговые обычаи, различествующія между собою только въ нѣкорыхъ частностяхъ по особымъ условіямъ торговли въ томъ или другомъ портѣ и что этими обычаями торгующіеся руководствуются въ случаяхъ возникновенія по этому поводу споровъ. Такимъ образомъ, утвержденія просителя въ его кассаціонной жалобѣ, что Съѣздъ въ данномъ случаѣ обязанъ былъ разрѣшить настоящее дѣло исключительно на основаніи постановленій Устава Торговаго, въ виду изложеннаго, не можетъ быть признано основательнымъ, а засимъ является неуважительнымъ и утвержденіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 24, 23, 341 и 253 ст. Т. XI Уст. Торг. и 2326 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ торговый домъ „Твиди и К⁰“ отвѣтственнымъ передъ товарохозяиномъ Трестеромъ за поврежденіе прибывшаго на имя этого послѣдняго груза, тогда какъ онъ былъ только пароходнымъ корреспондентомъ или агентомъ, каковая его дѣятельность должна быть приравнена къ дѣйствіямъ повѣреннаго и приказчика, и вслѣдствіе этого не онъ, а иностранный корабельщикъ и хозяинъ иностраннаго корабля должны отвѣтствовать передъ истцомъ въ причиненныхъ ему убыткахъ, и не къ нему, а къ нимъ долженъ быть предъявленъ искъ. По силѣ указанныхъ статей непосредственная отвѣтственность въ разсматриваемомъ случаѣ дѣйствительно лежитъ на корабельщикѣ, а при его неосновательности—на хозяинѣ корабля, и равномѣрно эта отвѣтственность не могла бы пасть на торговый домъ „Твиди и К⁰“, если бы онъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго или приказчика упомянутыхъ лицъ. Не таково, однако, положеніе торговаго агента, какимъ самъ себя признаетъ торговый домъ „Твиди и К⁰“. По установившимся, какъ нынѣ выяснилось изъ собранныхъ свѣдѣній, торговымъ обычаямъ, агенты по приходу судовъ представляются не простыми приказчиками, или повѣренными корабельщика и хозяина судна, а лицами, производящими на свой страхъ и рискъ самостоятельныя, торговлѣ свойственныя, и производство ея облегчающія операціи. Такое ихъ положеніе подтверждается и сопоставленіемъ 1, 2 и 10 п. п. 2, 10, 1 п. 24, 36, 54, 56 и примѣч. къ 57 ст. Пол. о пош. за право торг. Т. V, изд. 1886 года, на основаніи которыхъ исполненіе купеческихъ приказовъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла комиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія причисляются къ торговымъ дѣйствіямъ, допускаются только со взятіемъ ежегодно особыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и могутъ считаться зависимыми (приказчичьими) только въ такомъ случаѣ, когда исполняются лицами, спеціально извѣстнымъ хозяиномъ въ качествѣ приказчиковъ нанятыми для исполненія этихъ порученій въ теченіе опредѣленнаго времени, а не въ томъ случаѣ, когда таковыя совершаются самостоятельно другимъ торговымъ домомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ полученіе фрахтовыхъ денегъ отъ хозяина груза не можетъ имѣть значенія только дѣйствія, совершаемаго по приказу или уполномочію иностраннаго корабельщика, особенно когда оно совершается независимо и внѣ связи съ прибытіемъ товара къ порту и съ пріемомъ такового товарохозяиномъ. Дѣйствіе это, совершаемое притомъ не безвозмездно, а за комиссіонную плату, по общему положенію, изъясненному въ 684 ст. Тома X части 1, возлагающему на каждаго обязанность вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если онъ только

не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить, должно имѣть своимъ послѣдствіемъ отвѣтственность агента предъ хозяиномъ товара въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ, въ силу 342 ст. Тома XI Уст. Торг., могли бы служить ему фрахтовыя деньги по отношенію корабельщика, если бы онъ воздержался уплатою провозной платы до прибытія и пріемки груза и не произвелъ бы до того платежа ихъ пароходному агенту. Выводъ этотъ совпадаетъ съ 163 и 173 ст. прилож. I и 53 ст. прилож. III къ 592 ст. Тома XI Уст. Торг. Эти статьи запрещаютъ корабельнымъ маклерамъ (являющимся, согласно 163 ст. I-го изъ упомянутыхъ прилож., посредниками между кораблехозяевами и грузителями) оказывать услуги, или принимать комиссію отъ корабельщика, не имѣющаго при портѣ хозяина или корреспондента отъ своихъ хозяевъ. Правило это указываетъ на то, что коль-скоро у иногороднаго, а тѣмъ болѣе иноземнаго корабельщика, нѣтъ въ портѣ такого лица, которое обязано отвѣтственностью предъ торгующими по заключаемымъ имъ сдѣлкамъ, касающимся до управляемаго имъ судна, то ему, въ видахъ охраненія мѣстнаго купечества отъ вреда и убытковъ, не можетъ быть оказано легальнаго посредничества по продажѣ и найму кораблей. Если при такихъ обстоятельствахъ такое посредничество примутъ частныя лица, занимающіяся этимъ въ видѣ профессіи, то они, очевидно, ставятъ себя въ положеніе корреспондентовъ хозяина корабля и, слѣдовательно, замѣняютъ собою корабельщика во всемъ томъ, что они предпримутъ для него отъ своего лица, а съ тѣмъ вмѣстѣ и принимаютъ на себя предъ третьими лицами непосредственную отвѣтственность во всемъ томъ, что ими въ этомъ отношеніи совершено. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что получатель груза, доставленнаго въ русскій портъ на иностранномъ пароходѣ, въ случаѣ обнаруженія недостачи въ количествѣ такого груза противъ коносамента, въ правѣ предъявить къ агенту по приходѣ искъ о вознагражденіи за оказавшуюся недостачу, коль-скоро таковая не превышаетъ фрахтовыхъ денегъ, уплаченныхъ имъ агенту. За таковымъ разрѣшеніемъ этого главнаго кассаціоннаго повода упадаютъ и прочія указанія просителя на допущенныя нарушенія законовъ, ибо если бы даже допустить то извращеніе Съѣздомъ смысла коносамента и находящагося при дѣлѣ удостовѣренія одесскихъ маклеровъ, на которое указываетъ проситель, чего, впрочемъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, то и тогда главное положеніе Съѣзда объ отвѣтственности торговаго дома „Твиди и К°“ предъ Трестеромъ въ убыткахъ за недостачу въ суммѣ, не превосходящей полученныхъ фраховыхъ денегъ, останется не поколебленнымъ, а слѣдовательно, не представляется основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго торговаго дома „Георгій Твиди и К°,“ присяжнаго повѣреннаго де-Антонини, на основаніи 186 ст. Устав. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

33.—1893 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Александра Мосолова, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Штабъ-Ротмистра Ивана Сабурова съ довѣрителя просителя 1823 р. 74 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Ш. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Имѣніе Лисицина было заложено по тремъ закладнымъ: Кожевникову, Мосолову и Сабурову. Имѣніе было описано для продажи, причемъ залогодержатель по второй закладной, Мосоловъ, пожелалъ вступить во временное владѣніе имѣніемъ и введенъ во владѣніе таковымъ 4-го марта 1889 года; имѣніе продано 20-го сентября 1890 года и куплено Ниною Мосоловою (одною изъ наслѣдницъ умершаго залогодержателя) за 93,600 руб. При укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ Окружный Судъ изъ вырученныхъ денегъ погасилъ недоимки 428 руб. 74 коп., объ первыя заклад-

ныя и проценты по первой закладной по день торга, а остальныя деньги 457 р. обратилъ на погашеніе долга по третьей закладной Сабурова. Между тѣмъ, наслѣдники второго залогодержателя Мосолова раздѣлились между собой, и претензія по закладной Лисицина по раздѣлу досталась Александру Мосолову. Третій залогодержатель Сабуровъ и предъявилъ къ Александру Мосолову искъ, доказывая, что Мосоловъ, какъ владѣвшій временно заложеннымъ имѣніемъ, обязанъ былъ изъ доходовъ уплатить всѣ недоимки (428 р. 74 к.), а равно проценты по первой закладной по день торга (1395 руб.), но такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то вырученная отъ продажи имѣнія сумма уменьшилась по его винѣ на 1823 р. 74 коп. и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшилась и сумма, поступившая на удовлетвореніе третьей закладной его, Сабурова, почему онъ, Сабуровъ, и просилъ взыскать съ Мосолова 1823 р. 74 к. въ его пользу. Тамбовскій Окружный Судъ удовлетворилъ искъ, и дѣло по апелляціонной жалобѣ Мосолова перешло въ Саратовскую Судебную Палату, которая нашла: 1) что заявленіе отвѣтчика о томъ, что не онъ одинъ, но и другіе наслѣдники залогодержателя Мосолова участвовали во временномъ владѣніи имѣніемъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо по раздѣльному акту онъ принялъ на себя всю претензію на Лисицина по закладной, обезпеченную имѣніемъ послѣдняго, слѣдовательно, отвѣчаетъ и за временное владѣніе имѣніемъ, которое было передано по этой претензіи залогодержателю Мосолову; 2) что возраженіе отвѣтчика, заключающееся въ томъ, что право на искъ погашено предыдущимъ судебнымъ рѣшеніемъ объ утвержденіи имѣнія необжалованнымъ Сабуровымъ, не выдерживаетъ критики, ибо, во-первыхъ, опредѣленіе суда объ укрѣпленіи имѣнія опредѣляло лишь отношенія покупщика къ имѣнію, но не касалось вовсе правъ и обязанностей залогодержателей и ихъ отношеній между собой, а во-вторыхъ) не было никакого повода для жалобы на опредѣленіе суда, дѣйствовавшаго вполнѣ правильно и удержавшаго деньги на погашеніе недоимки и удовлетвореніе первой закладной съ процентами, согласно требованію ст. 1163 и 1068 Устава, причемъ такое распоряженіе суда вовсе не санкціонировало дѣйствій временнаго владѣльца и не разрѣшало его отношеній къ первому и третьему залогопринимателямъ, вслѣдствіе чего Сабуровъ, считающій, что временный владѣлецъ своими дѣйствіями нанесъ ему убытокъ, и былъ въ правѣ обратиться къ суду въ исковомъ порядкѣ о взысканіи убытка съ виновнаго; 3) что по существу дѣла всѣ доводы апеллятора и его защитника въ Палатѣ, заключающіеся въ томъ, что временный владѣлецъ, вступающій во владѣніе имѣніемъ на свой собственный рискъ и потому не обязанный ни предъ кѣмъ отчетомъ, имѣетъ право излишекъ дохода, за пополненіемъ процентовъ, обратить въ свою пользу, представляются вполнѣ правильными, но не разрѣшаютъ вовсе вопроса о томъ, отвѣчаетъ ли временный владѣлецъ за недоимки, лежащія на имѣніи, и долженъ ли онъ изъ доходовъ съ имѣнія, кромѣ процентовъ по своей закладной, пополнить проценты и по предыдущимъ закладнымъ. Вопросъ о недоимкахъ разрѣшается просто: недоимки накопляются изъ поземельныхъ и иныхъ обязательныхъ казенныхъ или земскихъ сборовъ, составляющихъ обыкновенный ежегодный расходъ по имѣнію, а такъ какъ владѣлецъ имѣнія, будь онъ временный или постоянный, обязанъ для извлеченія дохода нести и расходы по имѣнію, то очевидно, что онъ обязанъ платить всѣ сборы по имѣнію за время его владѣнія, но не обязанъ вовсе погашать недоимки за прошедшее время, составляющія долгъ на имѣніи, каковой долгъ погашается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1163 Устава. Засимъ Сабуровъ, какъ истецъ, обязанный доказать свой искъ, не выяснилъ того, къ какому времени относится удержанная судомъ недоимка 428 руб. 74 коп., т. е. накопилась ли она за время владѣнія имѣніемъ Мосолова, или въ эту сумму входитъ и недоимка за прошедшее время, а при недоказанности этого и искъ его, Сабурова, въ этой суммѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію. Относительно обязанности временнаго владѣльца отвѣчать за проценты по залогамъ, предшествующимъ его закладной, въ нашемъ законѣ объ удовлетвореніи по закладнымъ никакихъ указаній нѣтъ; видно только, что залогодержатель пользуется доходами съ имѣнія вмѣсто процентовъ (ст. 38 X Т. 2 ч. изд. 1857 г., 1129 Уст. Гражд. Суд.), но болѣе точнаго

указанія, по мнѣнію Палаты, въ нашихъ законахъ и быть не могло, ибо нашъ законъ зналъ и разрѣшалъ только одну закладную на имѣніе, на удовлетвореніе процентовъ по каковой закладной и передавалось имѣніе во временное владѣніе единственному залогодержателю. Изъятіе изъ сего правила послѣдовало въ 1862 г. (Полн. Собр. Зак. № 37,970), когда былъ допущенъ залогъ въ частныя руки имѣнія, уже заложеннаго въ одномъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, съ вѣдома сихъ послѣднихъ. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года изданъ при существованіи этого исключенія, тѣмъ не менѣе въ ст. 1129 Уст. допущено весьма неясное выраженіе о передачѣ имѣнія во владѣніе залогодержателю съ правомъ пользоваться доходами вмѣсто процентовъ безъ объясненія какихъ: своихъ ли только, или и процентовъ, слѣдующихъ кредитному установленію по первой закладной. Но Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи 1877 г. № 133 разъяснилъ, что платежи на погашеніе долга кредитному установленію должны быть производимы своевременно залогодержателемъ, въ управленіе котораго имѣніе передано на основаніи 1129 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, Сенатъ возложилъ на временнаго владѣльца не только обязанность отвѣчать изъ доходовъ имѣнія за проценты свои и предыдущей закладной кредитнаго установленія, но даже за платежи въ погашеніе капитальнаго долга. Но въ данномъ случаѣ о такомъ погашеніи части капитальнаго долга нѣтъ рѣчи, но ставится вопросъ о возможности примѣненія толкованія Сената не только къ закладной кредитнаго установленія, но и къ предыдущимъ частнымъ закладнымъ. Вторыя, третьи и т. д. закладныя частныхъ лицъ допущены подъ непремѣннымъ условіемъ послѣдовательности удовлетворенія (рѣш. Сената 1889 г. № 88), слѣдовательно, послѣдующій залогодержатель никакъ не въ правѣ претендовать на полученіе своихъ процентовъ по закладной ранѣе удовлетворенія процентами закладныхъ, ему предшествовавшихъ, а потому, принимая имѣніе во временное владѣніе съ условіемъ пользоваться безотчетно доходами „вмѣсто процентовъ“, онъ долженъ знать, что проценты эти суть не только проценты, ему слѣдующіе по его закладной, но и проценты кредитному установленію, если имѣніе въ немъ заложено, и проценты по всѣмъ закладнымъ, предшествующимъ его собственной. Въ этомъ и заключается рискъ его, къ которому его никто не принуждаетъ, что онъ долженъ сообразить, покроютъ ли доходы съ имѣнія всѣ тѣ проценты по закладнымъ, которыя совершены раньше его закладной и которыя имѣютъ право на преимущественное предъ его закладной удовлетвореніе. Этотъ рискъ признаетъ и повѣренный Мосолова, т. е. рискъ, заключающійся въ томъ, что на отвѣтственности залогодержателя—временнаго владѣльца остается недовыручка доходовъ для погашенія процентовъ, но только повѣренный Мосолова подразумѣваетъ одни проценты по своей закладной, а Палата полагаетъ, что такая его отвѣтственность остается и за проценты по всѣмъ предыдущимъ закладнымъ. Засимъ нѣтъ уже никакой надобности дополнять дѣло по указанію апеллятора, желающаго доказать ничтожность полученнаго имъ съ имѣнія дохода. Не имѣетъ также никакого значенія и то обстоятельство, что весь доходъ за 1889 годъ оказался собраннымъ самимъ собственникомъ Лисицынымъ, ибо, вступивъ во владѣніе имѣніемъ 4-го марта 1889 г. и узнавъ объ отсутствіи дохода за цѣлый годъ, никто не мѣшалъ Мосолову отказаться отъ временнаго владѣнія, но такого отказа не было, а, напротивъ, владѣніе продолжалось до самой продажи имѣнія, т. е. до конца 1890 года, а потому весь рискъ, т. е. вся отвѣтственность за недоборъ дохода должна оставаться на временномъ владѣльцѣ или лицѣ, вступившемъ въ его право, каковымъ является въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ Александръ Мосоловъ. Сколько бы ни было доходовъ собрано съ имѣнія, отвѣтчикъ Мосоловъ долженъ отвѣчать за проценты по первой закладной Кожевникова за время со дня вступленія во временное владѣніе имѣніемъ по день торга, т. е. по 20 сентября 1890 г., каковыхъ процентовъ судъ насчиталъ 1395 рублей, и противъ этой суммы и этого расчета отвѣтчикъ во все время процесса не спорилъ. Отказъ Кожевникова взять имѣніе во владѣніе не лишалъ его процентовъ,—напротивъ, согласіе Мосолова взять во временное владѣніе имѣніе дѣлало его отвѣтственнымъ за проценты не только по своей закладной, но и по закладной Кожев-

никова, но сей послѣдній свои проценты сполна получилъ изъ покупной суммы, которая, такимъ образомъ, уменьшилась на 1395 рублей, и это уменьшеніе отразилось на интересѣ третьяго залогодержателя, получившаго за свою претензію сумму меньшую на 1395 рублей, уплаченныхъ Кожевникову за Мосолова, ибо на обязанности и отвѣтственности сего послѣдняго лежало удовлетвореніе его, Кожевникова, этой суммой изъ доходовъ съ имѣнія. Такимъ образомъ, Мосоловъ на эту сумму 1395 рублей обогатился, а Сабуровъ, третій залогодержатель, такую же сумму потерялъ, почему и имѣетъ право и въ силу 574 ст. X Т. 1 ч. требовать возмещенія этой суммы отъ Мосолова, съ процентами со дня распредѣленія вырученныхъ отъ продажи денегъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: вмѣсто присужденной Судомъ суммы 1823 руб. 74 коп., взыскать съ Мосолова въ пользу Сабурова 1395 руб. съ % съ 20-го ноября 1890 года. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Мосолова, присяжный повѣренный Вольскій, объясняетъ: 1) Палата нарушила 1164, 1215 и ст. 5 и 6 прилож. VI къ ст. 1400 Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1890 г. состоялось опредѣленіе Суда не только объ укрѣпленіи за Мосоловою имѣнія Лисицына, купленнаго ею съ публичнаго торга, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о размѣрѣ удовлетворенія залогодержателей суммою, вырученною отъ продажи того имѣнія. Опредѣленіе это надо разсматривать во всей его цѣлости. Если по расчетамъ Сабурова ему, какъ третьему залогодержателю, причиталось получить изъ покупной суммы болѣе, чѣмъ сколько ему назначено Судомъ, то, понятно, онъ могъ и долженъ былъ привести въ установленномъ порядкѣ жалобу на соотвѣтственное съ его правами распредѣленіе денегъ и домогаться отмѣны постановленія, нарушающаго его права. Разъ же онъ такой жалобы не принесъ, то онъ долженъ считаться согласившимся съ сдѣланнымъ Судомъ расчетомъ и сообразно сему уже не въ правѣ перевершать путемъ иска постановленіе Суда по вопросу о распредѣленіи денегъ, такъ какъ закономъ предписано разрѣшать эти вопросы именно такого рода опредѣленіемъ; 2) Палата нарушила 339, 480, 1129 и 1168 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, обсуждая вопросъ о томъ, обязанъ-ли второй залогодержатель, получившій имѣніе во временное владѣніе для пользованія доходами съ онаго вмѣсто процентовъ по своей закладной, уплачивать проценты и первому залогодержателю по частной закладной безъ всякаго отношенія къ тому, что это имѣніе приносило доходъ, или не приносило никакого дохода вслѣдствіе полученія онаго собственникомъ впередъ въ видѣ арендной платы, или же что это имѣніе давало такой незначительный доходъ, что его едва доставало на покрытіе процентовъ по закладной временнаго владѣльца, признала для дѣла безразличнымъ, получены-ли вторымъ залогодержателемъ доходы съ имѣнія или нѣтъ, Палата нарушила также примѣч. къ ст. 1587 и ст. 1630[1] X Т. 1 ч. отождествленіемъ залога имѣнія въ кредитномъ установленіи съ залогомъ въ частныхъ рукахъ.

Выслушавъ заключевіе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Сабуровъ, третій залогодержатель имѣнія Лисицина, просилъ присудить ему со второго залогодержателя, Мосолова, тѣ суммы, которыя этотъ послѣдній, какъ владѣвшій временно заложеннымъ имѣніемъ, обязанъ былъ уплатить изъ доходовъ онаго, но которыхъ не уплатилъ въ ущербъ Сабурову, а именно: а) 428 руб. 74 к. недоимокъ по имѣнію и б) 1395 р. проц. по первой закладной по день торга. Судебная Палата первое исковое требованіе Сабурова признала неподлежащимъ удовлетворенію за недоказанностью истцомъ того, къ какому времени относится помянутая недоимка, покрытая изъ вырученной за имѣніе суммы, т. е. накопилась-ли эта недоимка за время владѣнія имѣніемъ Мосолова, или въ эту сумму входитъ и недоимка за прошедшее время. Такъ какъ сужденіе суда о доказанности или недоказанности иска составляетъ существо дѣла, не подлежащее кассаціонной повѣркѣ, то посему въ данномъ случаѣ рѣшеніе Судебной Палаты объ отказѣ Сабурову въ требованіи 428 р. 74 коп. не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь къ обсужденію обжалованнаго рѣшенія въ части, касающейся присужденія съ Мосолова въ пользу Сабурова суммы 1395 рублей, составляющихъ про

центы по первой закладной, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи объясненій кассаціонной жалобы о неимѣніи истцомъ права на предъявленіе настоящаго иска его находитъ, что, какъ установила Судеб. Палата, указываемое просителемъ опредѣленіе Окруж. Суда отъ 20 ноября 1890 г., объ укрѣпленіи имѣнія Лисицина за Мосоловою опредѣляло лишь отношенія покупщицы къ имѣнію, но не касалось вовсе правъ и обязанностей залогодержателей и ихъ отношеній между собою и не санкціонировало дѣйствій Мосолова по временному управленію описаннымъ имѣніемъ. Это положеніе Палаты, относящееся къ существу дѣла, не повѣряемому въ кассаціонномъ порядкѣ, приводитъ къ заключенію, что опредѣленіе Окружнаго Суда, въ виду установленнаго Палатою содержанія его, не могло препятствовать третьему залогодержателю Сабурову, какъ неполучившему полнаго удовлетворенія по своей закладной изъ вырученной отъ публичной продажи заложеннаго имѣнія суммы, предъявить ко второму залогодержателю въ исковомъ порядкѣ требованіе о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ имъ въ качествѣ временнаго владѣльца заложеннаго имѣнія тѣмъ, что онъ не исполнилъ своей обязанности относительно уплаты процентовъ по первой закладной, которые затѣмъ погашены изъ вырученной за имѣніе суммы; противоположныя же сему объясненія просителя, выводимыя имъ изъ невѣрнаго утвержденія о существѣ помянутаго опредѣленія Окружнаго Суда, не могутъ быть приняты въ уваженіе. По содержанію остальныхъ кассаціонныхъ поводовъ возникаетъ существенный въ дѣлѣ вопросъ: обязанъ-ли временный владѣлецъ заложеннаго имѣнія, если онъ залогодержатель по второй закладной, удовлетворять процентами залогодержателя по первой закладной лишь въ мѣрѣ полученнаго съ имѣнія дохода или независимо отъ того? Подобнаго рода вопросы объ обязанностяхъ временнаго владѣльца описаннаго заложеннаго имѣнія доходили уже до Правительствующаго Сената и вызвали съ его стороны нѣсколько разъясненій. Такъ, въ рѣшеніяхъ 1875 года № 219 и 1877 года № 133 признано, что недоимки по налогу и повинности, которымъ подлежитъ заложенное имѣніе, должны быть уплачиваемы временнымъ владѣльцемъ, залогодержателемъ имѣнія, изъ получаемыхъ имъ доходовъ съ этого имѣнія, такъ какъ платежъ всякаго налога обезпечивается тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое подлежитъ налогу, и что лежащій на имѣніи долгъ по займу, учиненному изъ кредитнаго установленія подъ залогъ этого имѣнія, точно также обезпечивается самымъ имѣніемъ и на томъ же основаніи платежи на погашеніе этого долга должны быть производимы своевременно залогодержателемъ, въ управленіе котораго имѣніе это передано на основаніи стат. 1129 Уст. Гражд. Судопр. А въ рѣшеніи 1887 года № 29 разъяснено, что залогодержатель части общаго имѣнія по второй закладной, выданной совладѣльцемъ, коему часть эта принадлежитъ, вступивъ по залоговому праву во временное оною владѣніе, долженъ вмѣстѣ съ прочими совладѣльцамъ нести по соразмѣрности всѣ лежащія на всемъ имѣніи обязанности, и въ томъ числѣ вносить изъ полученнаго дохода, также по соразмѣрности, срочные платежи въ кредитное установленіе по первой закладной на все имѣніе. Затѣмъ въ рѣшеніи 1889 года № 88 признано, что и между одними частными лицами допускается установленіе послѣдующаго залога при условіи сохраненія силы предшествовавшаго. Приведенными разъясненіями, однако, не разрѣшается возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, какъ далеко простирается обязанность временнаго владѣльца заложеннаго имѣнія удовлетворять процентами залогодержателя по первой закладной, существуетъ-ли она лишь въ мѣрѣ полученнаго владѣльцемъ дохода или независимо отъ того. По мнѣнію Судебной Палаты, временный владѣлецъ отвѣтственъ за полное удовлетвореніе процентами перваго залогодержателя, хотя-бы получилъ съ имѣнія дохода менѣе, нежели сколько для того требуется, но высказанное Палатою положеніе не оправдывается закономъ: статья 1129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, дозволяя залогодержателю принять въ свое управленіе заложенное и описанное имѣніе до публичной продажи онаго, предоставляетъ ему пользоваться всецѣло доходами имѣнія вмѣсто процентовъ, причитающихся по закладной. И второй залогодержатель изъ того же источника, т. е. изъ доходовъ поступившаго въ его управленіе имѣ-

нія, обязанъ, какъ уже сказано, уплачивать проценты по первой закладной, но чтобы онъ, въ случаѣ недостаточности этихъ доходовъ, удовлетворялъ перваго залогодержателя процентами изъ своихъ собственныхъ средствъ, нѣтъ на то въ законѣ никакого указанія. Хотя залогодержатель не обязанъ, подобно должнику, отчетностью за время управленія описаннымъ имѣніемъ (1131 стат. Уст. Гражд Судопр.), но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы безотчетность этого управленія влекла за собою увеличеніе обязательствъ временнаго владѣльца, а не налагала бы на него лишь обязанности, для освобожденія себя отъ преувеличенной отвѣтственности, доказать количество дѣйствительно полученнаго съ имѣнія дохода. Такимъ образомъ, Палата, отклонивъ повѣрку объясненій отвѣтчика Мосолова о количествѣ извлеченныхъ имъ доходовъ съ имѣнія Лисицина, какъ не имѣющемъ, будто-бы, значенія для отвѣтственности его за текущіе проценты по первой закладной, нарушила точный смыслъ 1129 ст. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, по нарушенію 1129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ части, касающейся обязанности Мосолова удовлетворять процентами залогодержателя по первой закладной, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части въ Харьковскую Судебную Палату.

34.—1893 года марта 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Прокофія Маркитана объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ Прокофій Маркитанъ предъявилъ къ обществу царанъ селенія Кишкаренъ искъ о возстановленіи владѣнія участкомъ земли, уступленнымъ истцу Евдокіею Шереметъ и нарушеннымъ, будто бы, вышеупомянутымъ сельскимъ обществомъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Бѣлецкій Мировой Съѣздъ установилъ, что спорный участокъ входитъ въ составъ поселянскаго надѣла общества селенія Кишкаренъ и принадлежитъ вдовѣ поселянина этого общества, Евдокіи Шереметъ. Установивъ эти положенія, Съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 35 ст. Положенія о царанахъ, собственникомъ поселянскаго надѣла состоитъ міръ, каждый же изъ членовъ общества, по смыслу 36 ст. того же Положенія, имѣетъ только право пользованія участкомъ мірской земли и, слѣдовательно, въ отношеніи общества долженъ быть разсматриваемъ какъ арендаторъ по отношенію къ собственнику, арендаторъ же, по неоднократнымъ разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, не можетъ предъявлять къ собственнику иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что Маркитанъ является замѣстителемъ правъ Евдокіи Шереметъ, принадлежащей къ составу Кишкаренскаго сельскаго общества, Съѣздъ оставилъ искъ Маркитана безъ удовлетворенія. Жалуясь на это рѣшеніе, Маркитанъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ не имѣлъ, будто бы, на основаніи 409 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., права руководствоваться свидѣтельскими показаніями въ подтвержденіе принадлежности захваченнаго участка въ мірской землѣ общества Кишкаренъ; 2) что не доказано, чтобы Евдокія Шереметъ принадлежала къ этому обществу; 3) что, по силѣ 35 статьи Положенія о царанахъ, отдѣльный царанинъ не можетъ быть признаваемъ арендаторомъ, владѣющимъ собственностью своего общества, которое посему и не въ правѣ, вопреки 690 ст. 1 ч. X Т., распоряжаться самоуправно надѣломъ отдѣльной семьи, и 4) что Съѣздъ оставилъ, будто бы, въ нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія данныя, установленныя и выясненныя Мировымъ Судьею. По всѣмъ этимъ основаніямъ Маркитанъ проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованное имъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что о допросѣ свидѣтелей, противъ которыхъ Маркитанъ нынѣ возражаетъ, онъ самъ просилъ, а засимъ и не въ правѣ жаловаться въ кассаціонномъ порядкѣ на ихъ допросъ и основывать на этой жалобѣ возра-

женія свои противъ заключенія Съѣзда о принадлежности спорнаго участка къ мірской землѣ, а Евдокія Шереметъ—къ обществу царанъ селенія Кишкаренъ, тѣмъ болѣе притомъ, что заключенія эти основаны не на однихъ только свидѣтельскихъ показаніяхъ, а составляютъ общій выводъ Съѣзда изъ всѣхъ приведенныхъ сторонами по дѣлу обстоятельствъ и представленныхъ имъ доказательствъ, оцѣнка каковыхъ судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, принадлежитъ къ фактической его сторонѣ, кассаціонной повѣркѣ не подлежащей (Учр. Суд. Уст. ст. 5, Уст. Гр. Суд. ст. 11). Находя въ виду сего вышеприведенныя возраженія просителя незаслуживающими уваженія и переходя засимъ къ разсмотрѣнію объясненія его, что если и признавать спорный участокъ мірскою землею, а Евдокію Шереметъ членомъ Кишкаренскаго царанскаго общества, сіе послѣднее тѣмъ не менѣе не имѣло никакого права считать Евдокію Шереметъ арендаторшею принадлежащей обществу собственности и въ силу сего признавать, что онъ, проситель, не могъ въ качествѣ замѣстителя Евдокіи Шереметъ предъявлять къ обществу иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на томъ соображеніи, что искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія защищается, какъ уже неоднократно было разъяснено Гражданск. Кассац. Департаментомъ, одинъ только фактъ владѣнія, вслѣдствіе чего судъ, разбирая подобный искъ, не можетъ входить ни въ какое разсмотрѣніе правъ на владѣніе той или другой стороны, а долженъ лишь удостовѣриться, у кого недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до самовольнаго его нарушенія (1874 года № 623; 1875 года № 495; 1876 года № 231; 1889 года № 44 и мног. друг.). Исходя изъ этого начала, Правительствующій Сенатъ признавалъ невозможнымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ потому, что, въ виду несамостоятельности владѣнія арендатора и зависимости его отъ владѣнія собственника, нельзя выяснить и установить факта владѣнія безъ провѣрки самыхъ правъ на таковое (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента 1874 г. № 587). Вслѣдствіе сего примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу разъясненій Правительствующаго Сената о невозможности иска о возстановленіи владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ представлялось бы правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы можно было признавать, что царане владѣютъ своими надѣлами какъ арендаторы міра, или же, по крайней мѣрѣ, что владѣніе ихъ находитси настолько въ зависимости отъ правъ всего общества на надѣлъ, что нельзя выяснить факта владѣнія надѣломъ безъ провѣрки правъ на оный пользователя надѣломъ и всего міра. Въ этомъ отношеніи изъ Положенія о поселянахъ (царанахъ) Бессарабской губерніи (Т. IX особое приложеніе, XVII) усматривается, что надѣлы мірской земли царанъ находятся въ потомственномъ, наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ семействъ (ст. 36). Распоряженіе этимъ надѣломъ предоставлено всецѣло подлежащему семейству, а не всему сельскому обществу, которое можетъ распоряжаться только тѣми мірскими землями и угодьями, которыя состоятъ не въ семейномъ, а въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ поселянъ (ст. 39). Распоряженіе семьи своимъ надѣломъ настолько самостоятельно и независимо отъ распоряженія міра, что оно заключаетъ въ себѣ не только неограниченное на общемъ основаніи пользованіе надѣломъ, непосредственно или чрезъ отдачу участка или части его во временный наемъ третьему лицу, а также семейный раздѣлъ участка и переходъ его по наслѣдству (ст. 36), но и право уступки участка другому поселянину, принадлежащему къ тому же обществу, или постороннему лицу, если онъ будетъ установленнымъ порядкомъ принятъ въ общество (ст. 40). Во всѣ эти распоряженія владѣльца надѣла и его семли общество отнюдь не можетъ вмѣшиваться. Надѣлъ поступаетъ въ распоряженіе его лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда хозяинъ участка не оставитъ послѣ себя наслѣдниковъ (ст. 38), или перейдетъ въ другое сословіе (ст. 41). Ни тотъ, ни другой случай Съѣздомъ въ данномъ дѣлѣ не установленъ. Засимъ очевидно, что владѣніе Евдокіи Шереметъ семейнымъ надѣломъ отъ общества селенія Кишкаренъ вовсе не зависитъ и что оно столь же самостоятельно, какъ потомственное пользованіе домохозяина усадебною землею на основаніи

110 ст. Пол. Велик., относительно котораго Гражд. Кассац. Д—тъ въ рѣшеніи 1879 года за № 343 разъяснилъ, что оно составляетъ право настолько самостоятельное, что вмѣшательство въ оное сельскаго общества должно быть признаваемо постороннимъ посягательствомъ. Руководствуясь таковыми соображеніями, Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ заключенію, что не только нельзя считать Евдокію Шереметъ арендаторшею общества селенія Кишкаренъ, но и предположеніе, что въ данномъ случаѣ фактъ владѣнія не можетъ быть установленъ безъ повѣрки права на оное сторонъ, представляется лишеннымъ законнаго основанія, вслѣдствіе чего выводъ Съѣзда, будто замѣститель Евдокіи Шереметъ не могъ предъявить къ упомянутому обществу иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не соотвѣтствуя точному смыслу разъясненія Правительствующаго Сената о невозможности подобнаго иска между арендаторомъ и собственникомъ, содержитъ въ себѣ нарушеніе 4 пункта 29 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. Въ виду сего и не входя, за отмѣною рѣшенія на вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ обсужденіе послѣдняго изъ возраженій просителя, о непринятіи Съѣздомъ въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, такъ какъ отъ установленія, въ которое дѣло будетъ передано для новаго разсмотрѣнія, будетъ зависить точное соблюденіе 129 стат. Устава Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Бѣлецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 п. 29 статьи Устава Гр. Судопроизвод., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Окружный Судъ.

35.—1893 года марта 10-го дня. 1) *По прошенію купца Беньямина Минца объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску просителя къ помѣщику Евстафію Рдултовскому о 66,400 руб. съ %/0 по закладной и 2) по объясненію повѣреннаго Рдултовскаго, присяжнаго повѣреннаго Любарскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Минца и Рдултовскаго и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что дополнительное къ кассаціонной жалобѣ прошеніе Минца, въ виду многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 года №№ 352 и 437; 1869 года №№ 839, 995; 1870 года №№ 1055 и 1313; 1872 года № 461; 1879 года № 253; 1883 года № 125; 1891 года № 47 и др.), не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію; 2) что, признавъ закладную крѣпость и арендный договоръ Минца на имѣніе Рдултовскаго недѣйствительными, какъ представляющіе въ дѣйствительности не сдѣлки по залогу и по арендѣ, а акты, совершонные для прикрытія условленной на самомъ дѣлѣ сдѣлки продажи поземельной собственности Минцу, въ обходъ закона 10 іюля 1864 года, запрещающаго подобную сдѣлку въ Западномъ краѣ съ евреемъ, Судебная Палата не нарушила 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1529 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., не допустивъ допроса свидѣтелей, на которыхъ сослался Минцъ въ подтвержденіе того, что обстоятельства и условія, внесенныя въ закладную крѣпость и въ арендный договоръ, явленный у минскаго публичнаго нотаріуса, изложены въ этихъ актахъ не согласно съ тѣмъ, какъ было въ дѣйствительности, такъ какъ и при признаніи закладной крѣпости и аренднаго договора прикрывающими въ сущности договоръ о продажѣ содержаніе этихъ актовъ, какъ совершонныхъ и засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, не могло быть опровергаемо при разборѣ дѣла показаніями свидѣтелей (рѣш. 1875 года № 993); 3) что точно также въ виду обязательности письменной формы для договоровъ аренды недвижимыхъ имѣній, внѣ городовъ лежащихъ (1700 стат. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), а слѣдовательно, и для сдѣлокъ по передачѣ такихъ договоровъ, нельзя усмотрѣть нарушенія 409 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ отказѣ Судебной Палаты допустить свидѣтельскія показанія, по ссылкѣ на нихъ Минца, въ подтвержденіе того, что всѣ права его по арендному договору съ Рдултовскимъ переданы Зимелю Минцу, неспросъ же свидѣтелей, а

равно необсужденіе ходатайства истца о выдачѣ ему свидѣтельства на истребованіе копіи съ рѣшенія Минскаго Окружнаго Суда въ разъясненіе того, что арендуемое у Рдултовскаго имѣніе находится въ фактическомъ владѣніи Зимеля Минца, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія уже потому, что, при признаніи закладной крѣпости и аренднаго договора недѣйствительными на вышеприведенномъ основаніи установленіе существованія подобнаго фактическаго владѣнія само по себѣ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла имѣть не могло; 4) что заключеніе Судебной Палаты о непропускѣ со стороны Рдултовскаго срока давности для возбужденія спора о недѣйствительности закладной крѣпости и аренднаго договора въ окончательномъ своемъ выводѣ должно быть признано правильнымъ; передачи всѣхъ правъ собственника на поземельную собственность въ Западномъ краѣ еврею, въ нарушеніе закона 10 го іюля 1864 года, въ формѣ закладной крѣпости и аренднаго договора, по свойству этихъ актовъ, представляетъ собою нарушеніе закона, продолжающееся во все время дѣйствія этихъ договоровъ; почему и выводимое собственникомъ въ силу закона изъ такого нарушенія закона нарушеніе его имущественныхъ правъ также имѣетъ характеръ длящійся; въ виду чего, при предъявленіи иска объ уничтоженіи на этомъ основаніи закладной крѣпости и аренднаго договора, какъ актовъ мнимыхъ, во время еще ихъ дѣйствія, при предъявленіи закладной ко взысканію и ранѣе истеченія срока аренднаго договора, не можетъ быть рѣчи о пропускѣ земской давности на оспариваніе такихъ еще состоящихъ въ дѣйствіи сдѣлокъ, и относить срокъ, съ котораго должно считаться въ этомъ случаѣ теченіе исковой давности, къ моменту заключенія такихъ сдѣлокъ не представляется правильнаго основанія (ср. рѣш. 1887 года № 65; 1891 г. № 26), и 5) что нельзя также усмотрѣть въ рѣшеніи Судебной Палаты указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 332 стат. Устава Гр. Суд., 574 и 1529 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда Минцъ просилъ высчитанную имъ сумму долга Рдултовскаго, въ случаѣ, если не будетъ признано возможнымъ присудить по закладной, присудить ему съ Рдултовскаго какъ по простому заемному обязательству, такъ какъ никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, на что Судебная Палата отвѣтила въ своемъ рѣшеніи, что такое ходатайство Минца не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ установлено, что никакого займа не было, а была продажа имѣнія; собственно же въ обсужденіе права Минца получить обратно деньги, уплаченныя за имѣніе, у него по рѣшенію Судебной Палаты отбираемое, Судебная Палата и не входила, признавъ, что такое требованіе, какъ не вытекающее изъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи, представляется новымъ, недопускаемымъ по 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ каковомъ заключеніи нельзя усмотрѣть неправильнаго примѣненія 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ, помимо того, изъ производства по дѣлу вовсе не видно, чтобы такое требованіе было заявлено со стороны Минца, сно, во всякомъ случаѣ, по иску, предъявленному на основаніи сдѣлки займа, совершенно правильно признано Судебною Палатою за недопускаемое 332 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства новое требованіе, вытекающее совсѣмъ изъ новаго основанія, изъ недопустимости беззаконнаго обогащенія на чужой счетъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу купца Минца, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

36.—1893 года марта 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянъ Исидора и Теклы Піотровскихъ, Войнича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По закладной крѣпости, совершонной 7-го іюня 1880 года, отставной рядовой Цыкинъ заложилъ свое имѣніе, бывшее уже въ залогѣ у Виленскаго земельнаго банка, женѣ Коллежскаго Совѣтника Аннѣ Римской-Корсаковой въ обезпеченіе взятыхъ у нея взаймы 15,000 руб.; запрещеніе по

этой закладной было напечатано 3-го марта 1882 года. Между тѣмъ, 11-го марта 1881 года Цыкинъ заложилъ то же имѣніе дворянамъ Исидору и Теклѣ Піотровскимъ, о каковомъ залогѣ запрещеніе напечатано 7-го апрѣля 1881 г. Вслѣдствіе неисправныхъ платежей въ Виленскій земельный банкъ имѣніе Цыкина подвергнуто было публичной продажѣ и пріобрѣтено первою залогодержательницею, Римскою Корсаковою, которая, переведя на себя долгъ банку, остальную покупную сумму, въ количествѣ 4409 руб. 30 коп., погасила своей закладной. Вслѣдствіе сего Піотровскіе предъявили къ наслѣдникамъ умершей Римской-Корсаковой, Михаилу и Владимиру Римскимъ-Корсаковымъ, искъ, причемъ, указывая на то, что имѣніе поступило къ нимъ въ залогъ при отсутствіи запрещенія по залогу Римской-Корсаковой и что посему ихъ закладная должна имѣть преимущественное передъ закладной Римской-Корсаковой право на удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія, просили присудить имъ съ отвѣтчиковъ 4409 руб. 30 коп. Виленская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Піотровскихъ на рѣшеніе Ковенскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ ихъ было отказано, нашла: 1) что ст. 1647 Т. X ч. 1 не возбуждаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что наложеніе запрещенія по залогу не относится къ обряду совершенія закладной и является лишь обязательнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ея совершенія, вслѣдствіе чего выводъ Окружнаго Суда о томъ, что, несмотря на позднее припечатаніе запрещенія по закладной Римской-Корсаковой, закладная эта, какъ окончательно совершонная, должна, въ силу своего старшинства, имѣть преимущество передъ закладной Піотровскихъ, представляется совершенно правильнымъ и согласнымъ со 2 п. 1630 ст. X Т. 1 ч.; 2) что указаніе Піотровскихъ на то, что на обязанности Римской-Корсаковой лежало озаботиться предупрежденіемъ возможности совершить вторую закладную, подавъ въ Соединенную Палату явочное прошеніе, не заслуживаетъ уваженія, потому что подача такового по закону вовсе не обязательна и нисколько не устраняла возможности совершенія второй закладной; 3) что ссылка Піотровскихъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1876, 1877, 1880 и 1881 г.г. неосновательна, потому что рѣшенія эти касались вопроса о запрещеніяхъ, наложенныхъ въ обезпеченіе исковъ, а не по закладнымъ, и 4) что ходатайство апелляторовъ о пріостановленіи производства на основаніи 8 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ виду указываемаго ими уголовнаго обстоятельства, не подлежитъ удовлетворенію, потому что разрѣшеніе настоящаго иска находится внѣ всякой зависимости отъ приговора уголовнаго суда по предмету незаконнаго совершенія второй закладной при существованіи первой, а также возбужденіе уголовнаго преслѣдованія не можетъ имѣть мѣста за силою ст. 158 Улож. о нак. и Всемилостивѣйшаго манифеста 15 го мая 1883 года. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Исидораи Теклы Піотровскихъ, Войничемъ, на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что закладная крѣпость устанавливаетъ вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе со времени совершенія ея присутственнымъ мѣстомъ или утвержденія старшимъ нотаріусомъ. Обрядъ же совершенія закладной заканчивается не припечатаніемъ запрещенія, а внесеніемъ ея въ надлежащія книги и выдачею залогодержателю, какъ это видно изъ точнаго смысла 1647 ст. X Т. 1 ч., въ которой постановлено, что по совершеніи закладной старшій нотаріусъ или присутственное мѣсто налагаетъ у себя запрещеніе на заложенное имѣніе и дѣлаетъ распоряженіе объ извѣщеніи о томъ въ объявленіяхъ, издаваемыхъ отъ Сенатской типографіи. Посему несвоевременное напечатаніе въ Сенатскихъ объявленіяхъ запрещенія на заложенное имѣніе не можетъ нарушить правъ залогодержателя и лишить его преимущественнаго удовлетворенія передъ закладными, позже совершонными. Преимущественное право на удовлетвореніе закладной по времени ея совершенія, а не по времени напечатанія запрещенія, подтверждается и 2 п. 1630 ст. X Т. 1 ч., на основаніи котораго, когда имущество будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ залогъ остается дѣйствительнымъ, на который закладная

крѣпость совершена прежде, а не тотъ, по которому запрещеніе припечатано раньше. Ссылка просителя на указываемыя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената правильно отвергнута Судебною Палатою, потому что въ тѣхъ рѣшеніяхъ вовсе не обсуждался вопросъ о значеніи припечатанія запрещенія по закладнымъ крѣпостямъ, и поэтому они не могли имѣть руководящаго значенія по настоящему дѣлу. Равнымъ образомъ указаніе повѣреннаго Піотровскихъ на то, что Римская-Корсакова имѣла возможность предупредить совершеніе второй закладной подачею явочнаго прошенія, не имѣетъ никакого основанія, потому что Римская-Корсакова не была по закону обязана принимать какія-либо мѣры для предупрежденія совершенія второй закладной. Наконецъ, жалоба Войнича на непримѣненіе Судебною Палатою 8 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. не заслуживаетъ уваженія, потому что, согласно этой статьѣ, Судъ обязанъ пріостановить производство гражданскаго дѣла въ томъ только случаѣ, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія открывшагося по дѣлу уголовнаго обязательства. Признавъ же, что разрѣшеніе иска Піотровскихъ вовсе не находится въ зависимости отъ разсмотрѣнія указаннаго ими уголовнаго обстоятельства, Судебная Палата не имѣла основанія пріостанавливать производство дѣла. Что касается сужденія Судебной Палаты о томъ, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія по предмету незаконнаго совершенія второй закладной не можетъ имѣть мѣста, за силою ст. 158 Улож. о наказан. и Всемилостивѣйшаго манифеста 1883 года, то сужденіе это не составляетъ окончательнаго рѣшенія по означенному вопросу и не лишаетъ просителей возможности, если они считаютъ себя въ правѣ, самимъ возбудить въ установленномъ порядкѣ уголовное преслѣдованіе виновныхъ. Вслѣдствіе сего правильность этого заключенія Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Піотровскихъ, Войнича, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1893 года марта 17-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Пржемыслава Янушевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Ломжинскій Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Янушевскаго на рѣшеніе Мирового Судьи дѣло по иску Янушевскаго къ Михаилу и Маріаннѣ Форфанъ о вознагражденіи его, въ размѣрѣ 125 р., за веденіе дѣла отвѣтчиковъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, нашелъ, что, по смыслу 395 ст. Учр. Суд. Уст., условіе о количествѣ вознагражденія за веденіе дѣла, заключенное присяжнымъ повѣреннымъ съ довѣрителемъ его, должно быть письменное; что статью эту о необходимости составленія письменнаго условія, если дѣло ведется не только въ судебныхъ, но и въ административныхъ мѣстахъ, слѣдуетъ считать обязательною для присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ они являются въ мѣстахъ административныхъ не какъ частныя лица, а какъ офиціальныя, и что присяжный повѣренный Янушевскій письменнаго условія съ отвѣтчиками Форфами не заключилъ, а посему и не имѣетъ права, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказывать количество условленнаго вознагражденія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ въ искѣ Янушевскаго было отказано.

Разсмотрѣвъ принесенную Янушевскимъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 395 Учр. Суд. Уст., требующая, чтобы условіе о количествѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ было заключено письменно, относится, по точному ея смыслу, лишь къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, и не можетъ быть распространяема на условія, заключаемыя присяжными повѣренными съ частными лицами о вознагражденіи за ходатайство въ дру-

гихъ правительственныхъ установленіяхъ относительно производства дѣлъ, въ которыхъ подобнаго правила въ законахъ не постановлено. Посему къ условіямъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣламъ, производящимся не въ судебныхъ установленіяхъ, должны быть примѣняемы общіе законы о порядкѣ совершенія договоровъ. А такъ какъ въ гражданскомъ кодексѣ нѣтъ закона, который положительно требовалъ бы письменную форму составленія подобныхъ договоровъ, то, согласно 409 статьѣ Устава Гражданск. Судопроизв., количество условленнаго за такое ходатайство вознагражденія можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Ломжинской губерніи отмѣнить, по нарушенію 395 ст. Учр. Суд. Уст., и передать дѣло на разсмотрѣніе Ломжинскаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

38.—1893 года марта 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Елисаветы Тюриной, присяжнаго повѣреннаго Казанцева, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ Тюриной крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора при утвержденіи купчей крѣпости на проданный ей конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Клушина домъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Балухъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Обсудивъ дѣло, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло это возникло вслѣдствіе жалобы Елисаветы Тюриной на старшаго нотаріуса С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, по распоряженію коего при утвержденіи купчей крѣпости на проданный конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Клушина домъ въ С.-Петербургѣ, по Караванной улицѣ № 6, съ Тюриной взысканы какъ крѣпостныя пошлины, такъ и гербовый за актовую бумагу сборъ, не съ суммы 167,050 рублей, въ которой домъ этотъ остался за Тюриною на торгахъ, а съ суммы 226,764 руб., означенной въ послѣднемъ актѣ укрѣпленія на это имущество. Судебная Палата жалобу эту оставила безъ послѣдствій, признавъ, что къ произведеннымъ конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Клушина въ зданіи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда торгамъ, которые хотя и были произведены, согласно удостовѣренію конкурснаго управленія, публично, съ вызовомъ посредствомъ публикаціи желающихъ принять въ нихъ участіе, нельзя, однако, примѣнить правилъ 404 ст. Устав. Пош. и 4 п. 28 ст. Устава Гербов. о взысканіи крѣпостныхъ и за актовую бумагу пошлинъ съ состоявшейся на торгѣ цѣны, такъ какъ, во-1-хъ, публичные торги, о коихъ въ приведенныхъ статьяхъ закона упоминается, могутъ быть производимы только учрежденіями, имѣющими на то право по закону; конкурснымъ же управленіямъ вообще не предоставлено права производства публичныхъ торговъ, и, во-2 хъ, по производствѣ торговъ, разумѣемыхъ въ означенныхъ статьяхъ, пріобрѣтателю имущества выдается данная, а не купчая крѣпость, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Принятыя Судебною Палатою основанія къ отказу Тюриной въ ея жалобѣ не могутъ быть признаны правильными. По точному смыслу 615 ст. Уст. Суд. Торг., отъ общаго собранія заимодавцевъ несостоятельнаго должника зависитъ, въ числѣ другихъ предоставленныхъ ему окончательныхъ распоряженій, назначеніе не только сроковъ, но и самаго порядка продажи оставшагося непроданнымъ имущества, вошедшаго въ составъ конкурсной массы. Слѣдовательно, общимъ собраніемъ заимодавцевъ можетъ быть избранъ и порядокъ продажи имущества чрезъ публичные тороги. Приведеніе же въ дѣйствіе всѣхъ окончательныхъ постановленій общаго собранія заимодавцевъ несостоятельнаго принадлежитъ, по силѣ 616 ст. того же Устава, конкурсному управленію, которое, по прямому указанію 531 ст. того же Устава, есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, нижнюю степень Коммерческаго Суда. Отсюда явствуетъ, что конкурсное по дѣламъ несостоятельнаго должника управленіе, продавая, по порученію общаго собранія заимодавцевъ, имущество несостоятельнаго съ публичнаго торга, дѣйствуетъ въ предѣлахъ

власти, принадлежащей ему по закону, какъ это уже и было высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1890 года № 100. Равнымъ образомъ невѣрно и разсужденіе Судебной Палаты о томъ, будто бы ст. 404 Уст. Пош. и 4 п. 28 ст. Устав. Гербов. имѣютъ въ виду лишь тѣ публичные торги, по коимъ пріобрѣтателю имѣнія выдается данная, а не купчая крѣпость. Въ послѣднемъ изъ сихъ узаконеній нѣтъ никакого указанія на то, что подъ упоминаемыми въ немъ „актами о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга“ разумѣлись единственно данныя; по буквальному же содержанію ст. 404 Уст. Пошл. „съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины взыскиваются по послѣдне-состоявшейся цѣнѣ при выдачѣ данной или купчей крѣпости“, т. е. безъ всякаго между сими актами укрѣпленія различія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 615 Уст. Суд. Торгов., 404 Устава Пош. и 28 п. 4 Уст. Гербов., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

39.—1893 года марта 17-го дня. *По прошенію Полковника Александра Бенкендорфа объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты отъ 3-го сентября 1892 года по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія дворянина Оттона Коссецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Полковникъ Бенкендорфъ купилъ съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе, принадлежавшее дворянину Коссецкому. Ходатайствуя предъ Каменецъ-Подольскимъ Окружнымъ Судомъ объ укрѣпленіи за нимъ этого имѣнія, Бенкендорфъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ объ освобожденіи его отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ въ виду того, что пріобрѣтенное имъ имѣніе принадлежало лицу польскаго происхожденія. Въ этомъ послѣднемъ ходатайствѣ Окружный Судъ ему отказалъ на томъ основаніи, что льгота освобожденія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по содержанію Высочайшаго повелѣнія отъ 20-го января 1867 года относится только до покупки добровольной русскими у лицъ польскаго происхожденія всякихъ имѣній въ Югозападномъ краѣ и не можетъ быть распространена на покупки имѣній при понудительной продажѣ съ публичнаго торга, назначеннаго на удовлетвореніе долговъ, и что, независимо отъ этого, на основаніи 1162 ст. Устава Гражд. Судопроизв., купившій съ публичнаго торга имѣніе долженъ въ установленный срокъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, внести также и крѣпостныя съ оной пошлины, и исключеній изъ этого правила въ Судебныхъ Уставахъ, изданныхъ въ 1883 г., не имѣется. Отказъ этотъ Бенкендорфъ обжаловалъ въ Судебной Палатѣ, но Судебная Палата раздѣлила соображенія Окружнаго Суда и жалобу Бенкендорфа оставила безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассаціонною жалобою Бенкендорфа вопросъ: Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ 20-го января 1867 года, на коемъ основанъ пун. 3 ст. 382 Уст. Пошл. по прод. 1886 года объ освобожденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ всѣхъ актовъ по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ вообще отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія, подлежитъ-ли примѣненію къ случаямъ продажи имѣній польскихъ помѣщиковъ съ публичныхъ торговъ, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ приведенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Комитета Министровъ именно выражено: „дарованную Высочайшимъ повелѣніемъ 10 декабря 1865 года для лицъ, высланныхъ изъ западнаго края, льготу объ освобожденіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ распространить на всѣ акты по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ вообще отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія“. Буквальный смыслъ сего узаконенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что дѣйствію его подлежатъ всѣ безъ ка-

кого-либо исключенія акты по переходу указанныхъ въ немъ имѣній къ лицамъ русскаго происхожденія. Согласно съ симъ и 3 пун. 383 стат. Уст. пошлин. по прод. 1886 года, перечисляющей крѣпостные акты, съ коихъ по самому свойству опыхъ не должно быть взимаемо пошлинъ ни съ одной изъ сторонъ, въ совершеніи участвующихъ, изложенъ такъ: „акты по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія"... а именно безъ указанія того или другого рода крѣпостныхъ актовъ, на коихъ льгота эта распространяется, тогда какъ, напротивъ того, въ пунктахъ 2, 4, 5, 7—9 той же статьи точно указано, данныя ли или же купчія крѣпости подлежатъ, въ силу каждаго изъ сихъ пунктовъ, освобожденію отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ, данное Судебною Палатою 3-му пункту 383 ст. Уст. Пошлин. по прод. 1886 г., совмѣстно съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ, на коемъ пунктъ этотъ основанъ, толкованіе, исключающее отъ дѣйствія дарованной льготы акты по переходу отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія имѣній при понудительной продажѣ ихъ съ публичныхъ торговъ представляется лишеннымъ всякаго основанія. А засимъ не можетъ оправдывать заключенія Палаты и ссылка ея на 1162 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленія коей, имѣя значеніе закона общаго, отнюдь ни въ чемъ не ограничиваютъ дѣйствія привилегій, дарованныхъ верховною самодержавною властію, по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія (стат. 72 Зак. Осн.). По изложеннымъ соображеніямъ, признавая жалобу Бенкендорфа заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 3 пун. 383 ст. Уст. Пошл. по прод. 1886 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты.

40.—1893 года марта 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго душеприказчиковъ умершаго Статскаго Совѣтника Ивана Алафузова, крестьянина Константина Назарова, мѣщанъ Павла Чеснокова и Ивана Деревенскова, присяжнаго повѣреннаго Головина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты 11 мая 1892 г. по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Ивана Алафузова по вопросу объ исчисленіи наслѣдственной пошлины.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго душеприказчиковъ Алафузова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на возбуждаемомъ кассаціонною жалобою общемъ вопросѣ, подлежатъ-ли машины и аппараты, составляющіе принадлежность фабрикъ и заводовъ, особой отъ сихъ послѣднихъ законной для взысканія наслѣдственной пошлины оцѣнкѣ по указанной во 2 п. 26 ст. прил. къ 363 ст. (2 прим.) Уст. Пошлин. по прод. 1886 года, въ числѣ прочихъ законныхъ оцѣнокъ для недвижимыхъ имуществъ, страховой оцѣнкѣ. По правилу, выраженному въ ст. 7 того же прил., цѣна имущества, съ которой взимается пошлина, объявляется самими наслѣдниками или душеприказчиками, причемъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки, установленной статьею 26 сего приложенія. Этою послѣднею статьею законная оцѣнка установлена для земель (п. 1), для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ (п. 2), для капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ (п. 3), и для государственныхъ процентныхъ бумагъ, равно для всякаго рода паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ (п. 4). Изъ содержанія этой статьи явствуетъ, что законной оцѣнкѣ подлежатъ недвижимыя имущества всѣ вообще, а изъ движимыхъ имуществъ лишь нѣкоторыя, именно въ ней перечисленныя: обращающіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ капиталы, процентныя и другія приносящія доходъ бумаги. Такимъ образомъ, всѣ прочія движимыя вещи, каковы., напр., земледѣльческія орудія и машины, домашній и иной скотъ, запасы хлѣба, товары, домашняя движимость, не освобождаемая, въ силу 4 пун. 2 ст. выше-

приведеннаго закона, отъ обложенія пошлиною, законной оцѣнки не имѣютъ и, слѣдовательно, облагаются пошлиною съ суммы, объявляемой цѣною сихъ вещей самими наслѣдниками или душеприказчиками. А, между тѣмъ, съ перваго взгляда казалось бы, почему бы не установить и для движимыхъ вещей, отъ обложенія пошлиною не изъятыхъ, законную оцѣнку, которою, напр., могла бы служить для всѣхъ вообще застрахованныхъ движимыхъ имуществъ та же оцѣнка страховая, принятая въ качествѣ одной изъ законныхъ оцѣнокъ для имуществъ недвижимыхъ. Однако, никакой законной оцѣнки для движимыхъ вещей, за исключеніемъ лишь капиталовъ и доходоприносящихъ бумагъ, закономъ не установлено. И къ этому имѣлись весьма вѣскія основанія. Движимыя вещи вообще по природѣ своей, въ противоположность имуществамъ недвижимымъ, не могутъ имѣть стоимости сколько-нибудь постоянной, теряя отъ употребленія или же отъ вліянія внѣшнихъ причинъ первоначальную свою цѣнность иногда въ весьма краткій промежутокъ времени, и притомъ въ столь измѣнчивой степени, что опредѣлить сколько-нибудь безошибочно, какими-либо общими для всѣхъ однородныхъ случаевъ пріемами, размѣръ такой утраты за данный періодъ времени нѣтъ никакой возможности. Притомъ движимыя вещи, опять-таки по природѣ своей, требуютъ постояннаго обновленія, замѣны однихъ другими, переходятъ болѣе или менѣе часто изъ рукъ въ руки, иногда безъ всякихъ документовъ или видимыхъ слѣдовъ состоявшейся сдѣлки, вообще не поддаются сколько-нибудь точной регистраціи, при отсутствіи которой всякая законная оцѣнка была бы или недостигающею цѣли, ради которой установляются законныя оцѣнки, или же явно несправедливою. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что движимыя вещи (капиталы и цѣнныя бумаги здѣсь не разумѣются) сами по себѣ законной оцѣнки по дѣйствующему нынѣ Положенію о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, не имѣютъ при всякомъ толкованіи сего положенія. Сомнѣніе возникаетъ относительно лишь тѣхъ движимыхъ вещей, которыя считаются по закону принадлежностью недвижимыхъ имуществъ, каковы составляющіе принадлежность фабрикъ и заводовъ машины, аппараты, посуда и инструменты (ст. 388 Закон. Гражд.); земельныхъ недвижимыхъ имѣній, рабочій скотъ, орудія, вообще сельскохозяйственный инвентарь (рѣш. 1884 г. № 75). Такъ какъ вещи этого рода должны слѣдовать судьбѣ главной вещи, принадлежностью которой состоятъ (то же рѣшен.), то, повидимому, нѣтъ основаній обособлять принадлежности недвижимыхъ имуществъ отъ самыхъ сихъ имуществъ и по отношенію къ законной оцѣнкѣ, установленной для обложенія недвижимости пошлинами. Но ближайшее разсмотрѣніе вопроса приводитъ къ заключенію противоположному. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что въ самомъ только что высказанномъ соображеніи о неимѣніи видимыхъ основаній къ какому-либо обособленію принадлежностей недвижимыхъ имуществъ и въ отношеніи законной для сихъ имуществъ оцѣнки нельзя не усмотрѣть положенія, прямо отрицающаго всякую надобность въ отдѣльной для принадлежностей имѣнія законной оцѣнкѣ сихъ послѣднихъ. И дѣйствительно, коль-скоро съ судьбою главной вещи предполагается неразрывно связанною и судьба вещи вспомогательной, то надлежитъ полагать, что оцѣнка первой вещи обнимаетъ собою и оцѣнку послѣдней, какъ необходимой принадлежности первой. Въ этомъ именно смыслѣ Правительствующій Сенатъ уже высказывался при обсужденіи вопроса, подлежатъ ли дома и сельско-хозяйственныя постройки, входящіе въ составъ земельныхъ недвижимыхъ имѣній въ уѣздахъ, особой оцѣнкѣ для взиманія наслѣдственной пошлины по правиламъ 2 пун. 26 ст., или же цѣнность таковыхъ слѣдуетъ считать включенною въ цѣнность земли того имѣнія, къ которому онѣ принадлежатъ, оцѣниваемой по 1 пунк. той же статьи (рѣшенія 1889 года № 52). Независимо отъ сего, движимыя вещи, составляя принадлежность недвижимости, не становятся въ силу одного сего неразрывно съ нею связанными: собственникъ воленъ отдѣлить ихъ отъ своего недвижимаго имущества, и, будучи такимъ образомъ отдѣлены, онѣ подлежатъ на общемъ основаніи самостятельному гражданскому обращенію (рѣш. 1882 года № 59; 1878 года № 216). Состояніе движимой вещи въ данное время въ качествѣ принадлежности недвижимаго имущества не

исключаетъ притомъ возможности того, чтобы она принадлежала на правѣ собственности не владѣльцу недвижимости, а лицу постороннему (рѣшенія 1890 г. № 52). Вообще, становясь временно принадлежностью недвижимости, движимыя вещи остаются по-прежнему вещами движимыми, со всѣми тѣми присущими ихъ природѣ свойствами, которыя, какъ указано выше, несомнѣнно имѣлись въ виду при неустановленіи для вещей движимыхъ законной при взиманіи наслѣдственной пошлины оцѣнки. Въ виду всего этого, одного причисленія закономъ движимыхъ вещей къ числу принадлежностей недвижимаго имущества, очевидно, недостаточно для признанія того, что и составляющія принадлежность недвижимости движимыя вещи подлежатъ той же законной оцѣнкѣ, какая установлена для недвижимости. При отсутствіи прямого о семъ указанія закона надлежитъ, напротивъ того, притти къ заключенію, что законная оцѣнка, установленная собственно для недвижимыхъ имуществъ, не распространяется на составляющія принадлежность недвижимости движимыя вещи, въ силу того положенія, что законы о пошлинахъ и сборахъ по свойству своему, не терпятъ распространительнаго толкованія. Все вышесказанное вообще о движимыхъ вещахъ, составляющихъ принадлежность недвижимыхъ имуществъ, въ одинаковой мѣрѣ примѣнимо и къ машинамъ и аппаратамъ фабрикъ и заводовъ. Разрѣшая, такимъ образомъ, поставленный нынѣ на обсужденіе общій вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла правильнаго основанія отвергнуть значеніе заявленной душеприказчиками Алафузова, согласно стат. 7 Положен. о пошл. съ имущ., перех. безм. спос., цѣны входящихъ въ составъ завѣщаннаго имущества машинъ и аппаратовъ на фабрикахъ и заводахъ наслѣдодателя и, руководствуясь п. 2 ст. 26 того же Положенія, принять за законную для обложенія пошлиною оцѣнку сихъ машинъ и аппаратовъ сумму, въ которую эти принадлежности означенныхъ недвижимыхъ имуществъ были оцѣнены при принятіи ихъ на страхъ по одному съ самыми фабриками и заводами полису. Посему и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части, касающейся пошлины съ машинъ и аппаратовъ, отмѣнить по нарушенію 7-ой и неправильному примѣненію 2 п. 26 ст. прилож. I къ ст. 363 (примѣч. 2) Уст. Пошл. по продолж. 1886 года и передать дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

41.—1893 года марта 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Вацлава-Станислава Гюйссона и главнаго опекуна несовершеннолѣтняго Казимира-Владислава Гюйссона, обывателя Льва Косинскаго, присяжнаго повѣреннаго Феликса Залевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ исковомъ прошеніи повѣренный вдовы Элеоноры Гюйссонъ объяснилъ, что 3-го октября 1850 года истица 41 года отъ роду, вступила въ бракъ съ Иваномъ Гюйссономъ. Мужъ ея умеръ въ Варшавѣ 12-го января 1889 года. Истица никогда не имѣла дѣтей, между тѣмъ, послѣ смерти мужа обнаружилось, что 28 апрѣля 1882 года онъ составилъ предъ чиновникомъ гражданскаго состоянія акты о рожденіи сына Вацлава-Станислава въ Варшавѣ 19 мая 1868 г. и сына Казимира-Владислава, рожденнаго 13 мая 1872 г. Заявляя, что Элеонора Гюйссонъ не признаетъ названныхъ лицъ за своихъ дѣтей и что они никогда не пользовались положеніемъ дѣтей законорожденныхъ, повѣренный истицы просилъ признать приведенные два акта недѣйствительными въ отношеніи записи въ нихъ означенныхъ дѣтей рожденными отъ законной жены Ивана Гюйссона, Элеоноры Гюйссонъ. По разсмотрѣніи дѣла, Варшавская Судебная Палата нашла, что существованіе у отвѣтчиковъ правильно составленныхъ, съ формальной стороны, актовъ гражданскаго состоянія не имѣетъ само по себѣ для истицы значенія, такъ какъ въ совершеніи ихъ она не участвовала, притомъ же акты эти составлены не

въ установленный 96 ст. Гр. Улож. срокъ, а спустя много лѣтъ, безъ участія лицъ, могущихъ удостовѣрить, что истица родила; причина же поздняго составленія актовъ выставлена совершенно невѣроятная и даже лѣта истицы показаны ложно: 2) что утвержденія истицы, что отвѣтчики родились не отъ нея, не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, какъ потому, что истица въ день рожденія одного имѣла 59 лѣтъ отъ роду, а другого—63 года, т. е. была въ такомъ возрастѣ, когда не могла имѣть дѣтей, такъ и въ виду того, что по показанію лицъ, близко знавшихъ истицу, она никогда не была беременна, и отвѣтчики никогда съ истицею не проживали; 3) что къ дѣлу не представлено никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно сдѣлать хотя бы отдаленное предположеніе о томъ, что истица даже знала о существованіи лицъ, записанныхъ ея дѣтьми; 4) что представленныя отвѣтчиками свидѣтельства Варшавской и Краковской полиціи о томъ, что они были прописываемы жительствующими вмѣстѣ съ обоими родителями, и что по общему паспорту значились выѣхавшими за границу, а также, что въ учебномъ заведеніи они носили фамилію Гюйссонъ—не могутъ служить опроверженіемъ иска, такъ какъ прописка Элеоноры Гюйссонъ въ полицейскихъ книгахъ и въ паспортѣ могла быть сдѣлана безъ всякаго ея въ томъ участія, на основаніи одного заявленія ея мужа, фактически же могло пользоваться именемъ истицы другое лицо, что и было на самомъ дѣлѣ, ибо въ то время, когда по свидѣтельству Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера супруги Гюйссонъ съ дѣтьми заявлялись жительствующими въ Варшавѣ, Элеонора Гюйссонъ жила въ деревнѣ Выкно, по удостовѣренію Гминнаго Войта; 5) что пользованіе отвѣтчиками фамиліей отца не имѣетъ значенія противъ истицы, оспаривающей самые акты, въ силу которыхъ это пользованіе имѣло мѣсто, и 6) что по самой природѣ вещей доказательство происхожденія отъ извѣстной матери не представляло бы никакого затрудненія, а тѣмъ менѣе могло быть затруднительнымъ установить, что истица фактически признавала отвѣтчиковъ своими дѣтьми, или что они за таковыхъ считались въ обществѣ или семействѣ, какъ того требуетъ 281 ст. Гр. Ул., между тѣмъ, именно все это отсутствуетъ въ защитѣ отвѣтчиковъ. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ былъ уваженъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія. Повѣренный отвѣтчиковъ утверждаетъ, что, въ силу 282 ст. Гражд. Улож., никто не можетъ оспаривать правъ гражданскаго состоянія у того лица, которое пользуется положеніемъ, согласнымъ съ актомъ о его рожденіи. Это указаніе просителя согласуется съ закономъ, но оно не примѣнимо къ дѣлу, ибо Судебная Палата установила, что отвѣтчики не пользовались положеніемъ, приписаннымъ имъ въ актахъ. Опровергая это заключеніе Палаты, проситель продолжаетъ настаивать на томъ, что пользованіе отвѣтчиками правами законныхъ дѣтей супруговъ Гюйссонъ доказывается свидѣтельствомъ Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера и директора Краковской полиціи. Но Палата обсудила содержаніе этихъ документовъ и не придала имъ значенія, въ виду доказательствъ противнаго, представленныхъ истицею. Проситель полагаетъ, что означенные документы должны составлять полное доказательство, потому что они относятся къ официальнымъ актамъ. Но въ законѣ нѣтъ и не можетъ быть правила, обязывающаго судъ безусловно довѣрять актамъ, только потому, что они официальные. Если официальныя удостовѣренія не согласуются съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, судъ не можетъ быть стѣсненъ въ свободномъ обсужденіи такихъ актовъ, и отъ него зависитъ придать имъ ту оцѣнку, которую они по существу дѣла заслуживаютъ. Проситель ссылается на 457 ст. Уст. Гражд. Судопр., находя, что указанные имъ официальные акты соотвѣтствуютъ тѣмъ, о которыхъ постановлено въ этомъ законѣ. Но это положеніе просителя невѣрно, потому что въ 457 ст. Уст. Гр. Суд. имѣются въ виду крѣпостные, нотаріальные и явочные акты, устанавливающіе сдѣлки между сторонами. Если же, согласно съ мнѣніемъ просителя, примѣнить къ настоящему случаю выраженное въ этомъ законѣ общее положеніе о доказательной силѣ такихъ актовъ между сторонами, то окажется, что официальные акты, представленные отвѣтчиками, потому

именно и бездоказательны, что истица не участвовала въ ихъ составленіи. Затѣмъ проситель обвиняетъ Палату въ томъ, что она вопреки закону *основала свое рѣшеніе на предположеніи о невозможности для истицы* имѣть дѣтей въ преклонномъ возрастѣ. Но Палата имѣла законное основаніе ввести такое предположеніе въ составъ своихъ соображеній, потому что искъ былъ основанъ на доказательствахъ лживости актовъ рожденія, а въ подобныхъ случаяхъ допускаются и свидѣтельскія показанія и предположенія (1353 ст. Гражданск. Кодек.). Что касается основательности допущеннаго Палатою предположенія, то вопросъ объ этомъ не можетъ подлежать кассаціонному разсмотрѣнію, въ силу 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан. Проситель жалуется на то, что Палата не обратилась къ содѣйствію свѣдущихъ людей для провѣрки основательности допущеннаго ею предположенія. Эта жалоба неправильна, потому что отъ самого суда зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ сужденіе объ умѣстности или неумѣстности подобнаго содѣйствія. Въ разсматриваемомъ случаѣ Палата непреложно убѣдилась по другимъ доказательствамъ истицы въ томъ, что она дѣйствительно не имѣла дѣтей, почему и разрѣшила спорный вопросъ въ силу такого убѣжденія, основаннаго на обстоятельствахъ дѣла, и на соображеніяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно объясняющихъ тотъ выводъ, къ которому пришла Палата. Затѣмъ всѣ доводы просителя, направленные противъ дополнительныхъ соображеній Палаты, также неосновательны. По 95 и 96 ст. Гражд. Улож. актъ о рожденіи долженъ быть составленъ въ теченіе восьми дней послѣ рожденія, а пропускъ сего срока, по 97 ст. того же Уложенія, не препятствуетъ составленію акта, но причина просрочки должна быть въ немъ выражена. Палата признала недѣйствительность актовъ не потому, что этотъ срокъ былъ пропущенъ, но при наличности бывшихъ въ виду ея данныхъ она отнеслась къ оспариваемымъ актамъ съ недовѣріемъ, вызваннымъ и многолѣтнимъ пропускомъ срока, и невѣроятностью выставленной причины этого пропуска и ложностью показанія возраста истицы. Наконецъ, проситель указываетъ на неправильность производства настоящаго дѣла въ гражданскомъ порядкѣ. Это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что истица не предъявляла уголовнаго обвиненія, а требовала признанія недѣйствительности актовъ гражданскаго состоянія, и споръ ея по этому предмету правильно принятъ къ разсмотрѣнію гражданскимъ судомъ (1 ст. Уст. Гр. Судопр.). Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Вацлава Гюйссона и главнаго опекуна Казимира Гюйссона оставить, за силою 793 ст. Устав. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

42.—1893 года марта 17-го дня. *По прошенію защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Управленія Государственными Имуществами Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній, Завистовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу означеннаго Управленія Государственными Имуществами съ Никандромъ Костецкимъ, Иваномъ Сутгофомъ и Маріей Штернбергъ объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя имѣнія „Старый Корчинъ“ статьи объ обращеніи на это имѣніе взысканія Сутгофомъ съ Штернбергъ и Костецкаго 2000 рубл. и о признаніи исполнительнаго производства судебнаго пристава по поводу этого взысканія недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Подуховное имѣніе Старый Корчинъ въ 1876 году было продано казною на особыхъ льготныхъ правахъ, согласно Высочайше утвержденнымъ 1—13 іюля 1871 года правиламъ, лицу русскаго происхожденія, Георгію Сутгофу, причемъ часть стоимости имѣнія, а именно 6678 рублей, осталась за нимъ въ долгу и была обезпечена на имѣніи. Въ 1883 году Сутгофъ, вопреки тѣмъ правиламъ, безъ вѣдома надлежащей власти, имѣніе это продалъ Никандру Костецкому съ переводомъ на него вышеуказаннаго долга казнѣ, а въ 1889 году онъ же, въ качествѣ кредитора Костецкаго и

арендаторши того имѣнія Маріи Штернбергъ, обратилъ взысканіе на означенное имѣніе. Тогда Управленіе Государственными Имуществами чрезъ прокураторію предъявило къ Сутгофу, Костецкому и Штернбергъ искъ, между прочимъ, о признаніи производства по обращенію взысканія на имѣніе Старый Корчинъ недѣйствительнымъ на томъ основаніи, что, по силѣ 19 ст. означенныхъ правилъ 1871 года, владѣльцы безъ особаго разрѣшенія правительства не могутъ до окончательной уплаты стоимости купленныхъ ими на основаніи тѣхъ правилъ имѣній ни закладывать оныя, ни обременять ихъ какими-либо обязательствами. Въ требованіи этомъ Окружный Судъ отказалъ, а Судебная Палата утвердила это рѣшеніе въ обжалованной части, причемъ высказала слѣдующія соображенія: правила 1—13 іюля 1871 года ограничиваютъ общее право свободнаго распоряженія собственностью, а такой ограничивающій общія права законъ подлежитъ стѣснительному толкованію, и установленныя въ немъ ограниченія не могутъ быть распространяемы внѣ буквальнаго смысла онаго; по правиламъ же тѣмъ не воспрещено обращать взысканіе на подуховныя имѣнія, продаваемыя лицамъ русскаго происхожденія, и потому прокураторія не имѣетъ основанія ходатайствовать о признаніи недѣйствительнымъ производства по взысканію по указанной выше причинѣ; по 20 ст. правилъ, разрѣшается отчуждать такія имѣнія, причемъ не сдѣлано исключенія относительно отчужденія путемъ принудительной продажи, а, напротивъ того, изъ смысла этой статьи вытекаетъ, что обращеніе взысканія на такое имѣніе положительно разрѣшается; ссылка истца на 2 и 8 ст. и на 3 п. буквы б. 12 ст. правилъ сдѣлана неправильно, ибо 2 и 8 ст. относятся къ порядку первоначальной продажи казенныхъ подуховныхъ имѣній и не имѣютъ связи съ разрѣшаемымъ вопросомъ; 3-й же пунктъ буквы б. 12 статьи относится къ порядку продажи казною имѣнія на случай допущенія недоимки въ уплатѣ продажной цѣны и не исключаетъ естественнаго права кредиторовъ обратить взысканіе въ общемъ порядкѣ на имущество должника; ссылка же на 19 ст. правилъ неправильна, ибо по этой статьѣ воспрещено до уплаты цѣны закладывать и обременять имѣнія, но не воспрещено отчуждать оныя; а воспрещеніе обращать взысканіе на подуховныя имѣнія, пріобрѣтенныя лицами русскаго происхожденія, равнялось бы фактическому освобожденію этихъ лицъ отъ отвѣтственности за обязательства, принятыя ими даже до пріобрѣтенія подуховнаго имѣнія, въ тѣхъ случаяхъ, когда они затратили всѣ свои средства на покупку этихъ имѣній, что не было и не могло быть въ виду закона.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе Палаты защитниковъ прокураторіи кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, могутъ-ли имѣнія, проданныя на основаніи Высочайше утвержденныхъ $^{1}/_{13}$ іюля 1871 г. правилъ, подлежать публичной продажѣ по частнымъ взысканіямъ, долженъ былъ разрѣшенъ, вопреки мнѣнію просителя, въ утвердительномъ смыслѣ. Искъ свой прокураторія основала какъ на 19 ст. означенныхъ правилъ, воспрещающей владѣльцамъ означенныхъ имѣній до окончательной уплаты стоимости ихъ закладывать и вообще обременять оныя какими-либо долговыми обязательствами, такъ и на томъ, что, по силѣ 2 и 8 ст. и 3 п. буквы б. 12 ст. тѣхъ же правилъ, означенныя имѣнія могутъ быть продаваемы лишь по требованію казны и притомъ не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Основанія эти не могутъ, какъ правильно признала Палата, привести къ заключенію о невозможности публичной продажи тѣхъ имѣній по частнымъ взысканіямъ: 2-я и 8-я статьи правилъ устанавливаютъ порядокъ первоначальной продажи съ публичнаго торга тѣхъ имѣній и потому не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему вопросу, а 3-й пунктъ буквы б. 12 стат. говоритъ о томъ, какъ должна поступить казна въ случаѣ неуплаты покупщикомъ въ установленный срокъ оставшейся за нимъ покупной суммы. Если статьи эти и предоставляютъ казнѣ право производить въ означенныхъ случаяхъ публичные торги административнымъ порядкомъ, то этимъ онѣ тѣмъ не менѣе не только не устанавливаютъ недопустимости публичныхъ торговъ по частнымъ взысканіямъ, но даже и вовсе не затрогиваютъ означеннаго вопроса. Большое

значеніе въ этомъ отношеніи, казалось бы, имѣетъ 19 статья правилъ, но, однако, и эта статья при сопоставленіи ея съ послѣдующею 20 ст. должна быть понимаема въ смыслѣ благопріятномъ для подобныхъ продажъ, ибо если, по силѣ 20 ст., купленныя имѣнія могутъ быть отчуждаемы добровольною продажею, дареніемъ и другими законными способами, то не представляется никакого основанія изъ этихъ другихъ способовъ исключать продажу понудительную по частнымъ взысканіямъ; этому не противорѣчитъ и 19-я статья, ибо устанавливаемое ею воспрещеніе закладывать имѣніе или обременять его вообще какими-либо долговыми обязательствами еще не совмѣщаетъ въ себѣ понятія о невозможности для кредитора обратить свое взысканіе на то имѣніе, какъ вообще на имущество своего должника; не подлежитъ сомнѣнію, что правилами 1871 года отнюдь не устанавливалась неприкосновенность продаваемыхъ имѣній для частныхъ взысканій, ибо если бы онѣ направлены были именно къ этой цѣли, то объ этомъ положительно въ нихъ было бы выражено; засимъ интересы казны по возмещенію неуплаченной недоимки нимало отъ публичной продажи по частнымъ взысканіямъ пострадать не могутъ, такъ какъ недоимка казны всегда надлежащимъ образомъ обезпечена на самомъ имѣніи (примѣч. къ 9 ст. правилъ). По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу прокураторіи незаслуживающей уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника прокураторіи, Завистовскаго, на основаніи 793 статьи Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1893 года марта 17-го дня. *По прошенію Ротмистра Ревельской бригады пограничной стражи, Анатолія Мельгунова, дѣйствующаго за себя и по довѣренности нижнихъ чиновъ той же бригады, Максима Желтоножка, Ивана Шешина и друг., объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По довѣренности отряднаго офицера, Ротмистра Анатолія Мельгунова, и нижнихъ чиновъ Ревельской бригады пограничной стражи, Максима Желтоножка, Ивана Шешина и другихъ, поименованныхъ въ исковомъ прошеніи, частный повѣренный Долянскій просилъ Ревельскій Окружный Судъ взыскать въ пользу его довѣрителей съ Высочайше утвержденнаго Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества 19,502 р. 80 к. съ процентами съ 14 мая 1890 г. за сбереженіе спасеннаго съ крушившагося иностраннаго парохода „Талія“ товара, каковая сумма составляетъ четвертую часть полученнаго обществомъ всего вознагражденія за спасеніе и сбереженіе означеннаго товара, заключавшагося въ хлопкѣ, причемъ названный повѣренный утверждалъ, что оберегательная стража при спасенномъ грузѣ состояла исключительно изъ его довѣрителей, чиновъ пограничной стражи. Окружный Судъ призналъ, что изъ истцовъ нижніе чины Никитинъ, Зайскій, Габарскій, Политикъ, Юшкинъ и Кузнецовъ занимали караулъ уже по прибытіи спасеннаго съ „Таліи“ груза въ новый бассейнъ, находящійся въ вѣдѣніи мѣстной таможни, почему и не могутъ быть признаны охранявшими грузъ и потому не имѣютъ права на вознагражденіе; въ отношеніи же остальныхъ истцовъ, признавая за ними, по силѣ 501 ст. Уст. Торг., право на полученіе за охрану ими груза опредѣленнаго этою статьею вознагражденія, но не находя возможнымъ опредѣлить самую сумму сего вознагражденія, такъ какъ повѣренный ихъ не представилъ оснований для распредѣленія требуемаго вознагражденія каждому изъ нихъ въ отдѣльности,—что представляется необходимымъ въ виду того, что вознагражденіе это должно принадлежать и стражникамъ Петрову и Герасименку, отъ имени коихъ иска не предъявлено, Окружный Судъ представилъ, ссылаясь на 896 ст. Уст. Гр. Суд., требуемое съ отвѣтчика,—спасательнаго общества,—вознагражденіе, въ качествѣ убытковъ, не свыше упомянутой исковой суммы, а равно и судебныя издержки, доказать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. Апеллируя на это рѣшеніе, повѣренный общества, присяжный повѣренный Кроль, просилъ таковой отмѣнить и въ искѣ всѣмъ истцамъ безъ исключенія отказать. Въ объясненіи

на апелляцію, поданномъ по истеченіи срока, установленнаго 764 ст. Устава Гр. Суд., присяжный повѣренный Брекеръ, въ качествѣ повѣреннаго какъ всѣхъ поименованныхъ въ исковомъ прошеніи истцовъ, такъ и бывшихъ стражниковъ Павла Петрова и Ивана Герасименка, просилъ обжалованное рѣшеніе утвердить и присудить пограничной стражѣ, въ составѣ Ротмистра Мельгунова и 17 поименованныхъ въ спискѣ Бригаднаго Командира нижнихъ чиновъ, содержавшихъ караулъ для сбереженія спасеннаго съ парохода „Талія“ груза до составленія описи,—въ награду требуемую сумму 19,502 р. 80 к. съ процентами на оную съ 14 мая 1890 г. по день удовлетворенія и судебными за двѣ инстанціи издержками, съ предоставленіемъ присужденнаго въ распоряженіе Бригаднаго Командира для распредѣленія по принадлежности. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ сначала нѣкоторые процессуальные вопросы, въ томъ числѣ вопросъ о правѣ стражниковъ Петрова и Герасименка, отъ имени коихъ совмѣстно съ истцами подано объясненіе на апелляцію, на участіе въ семъ дѣлѣ, признала, что вступленіе ихъ въ дѣло въ апелляціонной инстанціи не можетъ быть допущено. Обратившись засимъ къ обсужденію дѣла по существу, Судебная Палата нашла, что въ жалобѣ своей апелляторъ указываетъ, что участіе истцовъ въ дѣлѣ сбереженія груза парохода „Талія“, по ихъ же словамъ, заключалось въ караулѣ на спасательномъ пароходѣ и на пароходѣ общества, перевозившемъ грузъ съ мѣста крушенія въ портъ, что дѣятельность чиновъ пограничной стражи въ содержаніи караула не выходитъ изъ предѣловъ ихъ служебныхъ обязанностей по предупрежденію тайнаго водворенія товаровъ иностраннаго происхожденія и потому не можетъ служить поводомъ для вознагражденія за сохраненіе; что такія лишь дѣйствія стражи, которыя указываютъ на дѣйствительное участіе ея въ спасеніи и сбереженіи на пользу потерпѣвшаго, чего въ данномъ случаѣ не было, даютъ ей право на вознагражденіе; что, независимо отъ сего, 502 ст., въ связи съ статьею 490 Уст. Торг., несомнѣнно имѣетъ въ виду лишь случаи, когда сбереженіе производится на морскомъ берегу, вдали отъ города и порта; что къ данному случаю примѣнима 506 ст., по которой подвозитель груза признается управомоченнымъ и способнымъ къ сбереженію спасеннаго безъ участія какой-либо власти и что такъ какъ истцы явились на пароходы общества безъ согласія послѣдняго и безъ нужды, то все вознагражденіе за сбереженіе должно итти обществу. Возраженія эти противорѣчатъ, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Брекера, 501 ст. и свидѣтельствамъ Ревельской таможни за №№ 2394 и 5606, изъ которыхъ видно, что спасенный хлопокъ доставлялся въ гавань только подъ надзоромъ пограничной стражи, что 499, 501 и 502 ст. должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что законъ назначаетъ чинамъ пограничной стражи награду во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей они способствовали сбереженію груза, что объясняется тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ интересы казны и частныхъ лицъ солидарны, что настоящій искъ основанъ на 501 ст., что подводить подъ упоминаемыя въ 488 ст. помѣщенія пароходы общества представляется произвольнымъ и что примѣненіе 506 ст. не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ общество никогда не утверждало, что оно нашло разбившійся пароходъ „Талія“. Такимъ образомъ, по содержанію изложеннаго спора сторонъ возникаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли за Ротмистромъ Мельгуновымъ и 15 ю нижними чинами, поименованными въ рѣшеніи Окружнаго Суда, за коими признано имъ право на взысканіе съ отвѣтчика убытковъ, признать право на опредѣленную закономъ награду за дѣйствія по охраненію спасеннаго груза. Въ отношеніи сего вопроса Судебная Палата нашла, что, по содержанію 488 ст. Уст. Торг., коль-скоро на мѣсто крушенія корабля прибудетъ полицейскій чиновникъ или прибрежный того мѣста помѣщикъ, или управляющій имѣніемъ, или повѣренный его, то чиновникъ пограничной стражи, по распоряженію коего спасеніе до того производилось, предоставляетъ ему дальнѣйшее попеченіе о спасеніи и соблюденіи надлежащаго порядка, а самъ обращаетъ все свое вниманіе на спасенные товары, чтобы не могло происходить злоупотребленія въ тайномъ водвореніи ихъ, по примѣчанію къ этой статьѣ, заключающееся въ ней постановленіе о предоставленіи по-

мѣщику, его управителю, или повѣренному распоряжаться при спасеніи потерпѣвшаго кораблекрушенія распространяется только на Прибалтійскія губерніи и объясняется это тѣмъ, что тамъ помѣщики устроили особыя заведенія для спасенія и сбереженія потерпѣвшаго крушеніе. Высочайше утвержденное Россійское Балтійское спасательное общество по содержанію его устава несомнѣнно тоже принадлежитъ къ частнымъ учрежденіямъ по спасенію и сбереженію потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, и если въ изложенномъ законѣ не упоминается объ этомъ обществѣ наравнѣ съ прибрежными помѣщиками прибалтійскихъ губерній, то объясненіе сему нельзя не видѣть въ томъ, что названнаго общества еще не существовало въ то время, когда изложенный законъ былъ изданъ (1836 г.). Служа тѣмъ же цѣлямъ, съ какими были устроены прибалтійскими помѣщиками особыя заведенія для спасанія и сбереженія потерпѣвшихъ крушеніе, и составляя официально признанное правительствомъ предпріятіе, спасательное общество, само собою разумѣется, должно быть приравниваемо къ названнымъ помѣщикамъ въ предоставленныхъ имъ закономъ въ такихъ случаяхъ распоряженіяхъ. Далѣе, по 499 статьѣ, офицеры пограничной стражи и вообще всѣ служащіе по таможенной части имѣютъ право на полученіе награды, если они дѣйствительно участвовали въ спасеніи и сбереженіи потерпѣвшихъ крушеніе кораблей, или товаровъ, или производили о томъ распоряженіе. Изъ вышеприведенныхъ законовъ вытекаютъ, по мнѣнію Палаты, слѣдующія положенія: 1) по прибытіи на мѣсто крушенія прибрежнаго помѣщика, его представителя или представителя названнаго спасательнаго общества, чиновникъ пограничной стражи все попеченіе о спасеніи предоставляетъ прибывшему, обращая все свое вниманіе исключительно на то, чтобы не происходило злоупотребленій къ тайному водворенію товаровъ, и 2) вознагражденіе за охраненіе спасеннаго товара получаютъ только тѣ чины, которые дѣйствительно участвовали въ сбереженіи спасеннаго. Прилагая эти положенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что въ день катастрофы 3 января 1890 года пароходъ спасательнаго общества „Метеоръ“ былъ уже на мѣстѣ крушенія „Таліи“, а на слѣдующій день, 4-го января, общество приступило къ спасанію крушившагося парохода и его груза, и только 5 января Ротмистръ Мельгуновъ съ четырьмя нижними чинами явился на мѣсто крушенія и въ виду того, что спасательное общество уже приступило къ спасанію изъ воды товара, распорядился о занятіи при ономъ караула какъ на пароходахъ общества, такъ и въ новой гавани. Если же Ротмистръ Мельгуновъ съ подчиненными ему четырьмя нижними чинами прибылъ на мѣсто крушенія тогда, когда спасательное общество уже приступило къ спасанію крушившагося парохода и его груза, то названному офицеру пограничной стражи оставалось, съ предоставленіемъ дѣла спасанія и соблюденія при этомъ надлежащаго порядка дальнѣйшему попеченію названнаго общества, только учредить за спасеннымъ товаромъ наблюденіе для предупрежденія тайнаго его водворенія (488 ст.). Въ дѣйствительности такъ оно и было, по крайней мѣрѣ ни изъ объясненій повѣренныхъ истцовъ, ни изъ представленныхъ ими документовъ не видно, чтобы чины пограничной стражи, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ по службѣ обязанностей, наблюденія за спасеннымъ товаромъ, съ означенною цѣлію оказали дѣйствительную услугу по сбереженію его отъ расхищенія. Сбереженіе это, какъ изложено въ исковомъ прошеніи и объясненіи на апелляцію, выразилось въ надзорѣ стражниковъ за спасеннымъ товаромъ на перевозившихъ его спасательныхъ пароходахъ общества съ мѣста крушенія въ Ревельскую гавань, причемъ чины пограничной стражи— истцы по сему дѣлу—почему-то исключительно себѣ приписываютъ охрану перевозившагося товара отъ расхищенія, хотя повѣренный ихъ, присяжный повѣренный Брекеръ, и признаетъ, что отрицать нельзя, что люди спасательныхъ пароходовъ, спасая грузъ, тоже содѣйствовали и его сбереженію. Изъ того, какъ сами истцы изображаютъ свою дѣятельность при спасенномъ товарѣ, по мнѣнію Судебной Палаты, нельзя притти къ заключенію, чтобы, кромѣ выполненія своего служебнаго долга, они при этомъ оказали услугу товарохозяину охраненіемъ спасеннаго отъ расхищенія. Подобная охрана со стороны чиновъ пограничной стражи вовсе не предполагается во всѣхъ тѣхъ

случаяхъ, когда они были при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, на что указываетъ приведенная 499 ст., допускающая къ участію въ наградѣ только тѣхъ, кто дѣйствительно охранялъ спасенное. Въ качествѣ истцовъ Ротмистръ Мельгуновъ и возбудившіе съ нимъ это дѣло нижніе чины должны были доказать свое дѣйствительное участіе въ сбереженіи товара отъ расхищенія; одного ихъ нахожденія на перевозившихъ въ таможню спасенный товаръ пароходахъ спасательнаго общества еще недостаточно для признанія правильности ихъ утвержденій. Общество это, какъ выше изложено, законъ признаетъ вполнѣ правомочнымъ въ распоряженіяхъ по спасанію и сбереженію крушившихся кораблей и ихъ грузовъ и чины пограничной стражи не въ правѣ даже вмѣшиваться въ эти распоряженія, если они не приглашены къ участію въ томъ хозяиномъ корабля или спасательнымъ обществомъ, коль-скоро это послѣднее приступило къ спасанію груза. Въ данномъ случаѣ такого приглашенія не было, спасенному товару (хлопку) во время пути съ мѣста крушенія въ Ревельскую гавань на пароходахъ спасательнаго общества опасности отъ расхищенія не угрожало, такъ какъ товаръ охранялся служащими на пароходахъ общества, чего не отрицаетъ и повѣренный истцовъ, поэтому пребываніе чиновъ пограничной стражи на пароходахъ спасательнаго общества имѣло значеніе не болѣе какъ охраненія казеннаго интереса—недопущеніемъ тайнаго провоза спасеннаго товара, а за такое исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей особой награды со стороны товарохозяевъ чинамъ пограничной стражи не полагается. Признавая, что истцами не доказано самое право на требуемую ими награду, что входить поэтому въ обсужденіе остальныхъ доводовъ апелляціи и возраженій на нее излишне и что рѣшеніе Окружнаго Суда въ той его части, которою признано за истцами право на взысканіе съ отвѣтчика убытковъ съ предоставленіемъ сумму ихъ и судебныхъ издержекъ доказать въ исполнительномъ порядкѣ, какъ неправильное, должно быть отмѣнено, Судебная Палата опредѣлила: бывшихъ стражниковъ Ревельской бригады пограничной стражи Павла Петрова и Ивана Герасименка къ участію въ настоящемъ дѣлѣ не допускать; въ искѣ Ротмистра Анатолія Мельгунова и нижнихъ чиновъ Ревельской бригады пограничной стражи: Максима Желтоножка, Ивана Шешина, Тимоѳея Шевченка, Семена Литвиненка, Терентія Хряпкина, Василія Михайлова, Аѳанасія Борбаша, Леонтія Новицкаго, Филиппа Головченка, Тимоѳея Алексѣева, Лаврентія Безвиконнаго, Ивана Нахчереса, Ефстафія Гребенюка и Василія Тарасенка отказать, судебныя издержки по всему производству возложить на истцовъ поровну; рѣшеніе Ревельскаго Окружнаго Суда 9/12 сентября 1891 года отмѣнить, въ чемъ оно съ симъ несогласно. На это рѣшеніе Ротмистръ Мельгуновъ, за себя и по довѣренности нижнихъ чиновъ Ревельской бригады пограничной стражи, Желтоножко, Шешина и друг., подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою 488 стат. и примѣч., 490, 499 и 502 Устава Торг. изд. 1887 г., просить вторую часть означеннаго рѣшенія отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Ротмистра Мельгунова и его довѣрителей, присяжнаго повѣреннаго Барона Гойнингенъ-Гюне и повѣреннаго Кроля, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы указывается на неправильное, будто, приравненіе Судебною Палатою Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества къ помѣщикамъ Прибалтійскихъ губерній, коимъ, въ силу ст. 488 Устава Торгов. и примѣчанія къ ней, предоставлено преимущественное право распоряжаться при спасаніи претерпѣвшаго кораблекрушеніе. Если это приравненіе было бы правильно, то, по мнѣнію просителя, въ уставѣ означеннаго общества нашлась-бы оговорка по сему предмету и воспослѣдовало-бы въ этомъ же смыслѣ дополненіе къ ст. 488 Устава Торг., чего до сихъ поръ не сдѣлано. Къ тому же означеннымъ помѣщикамъ предоставлена полицейская власть въ предѣлахъ мызныхъ земель и въ особенности „вѣдать мѣстную полицію при кораблекрушеніяхъ и спасеніи грузовъ, на точномъ основаніи примѣчанія къ ст. 1147 (нынѣ стат. 488) Свода Закон. Тома XI Устава Торгов.“ Эти объясненія просителя, однако, не могутъ быть

признаны правильными. Какъ видно изъ 1 и 2 §§ Высочайше утвержденнаго 7-го августа 1888 года устава Россійско-Балтійскаго спасательнаго общества (Собр. Узак. и Распоряж. Прав. 1888 года № 92 ст. 855), это общество учреждено для подъема изъ воды въ Балтійскомъ морѣ потонувшихъ судовъ и грузовъ, для спасанія кораблей и другихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или гибель, и въ дѣятельности своей руководствуется правилами, на сей предметъ въ Уставѣ Торговомъ постановленными. По 3 § обществу предоставляется право пріобрѣтать въ собственность или арендовать соотвѣтственныя цѣли его промышленныя заведенія, равно парусныя суда и пароходы, а также возводить сооруженія для водолазныхъ работъ и подъема затопувшаго. Приведенныя статьи Устава вполнѣ подтверждаютъ заключеніе Палаты о томъ, что означенное общество по содержанію своего устава несомнѣнно принадлежитъ къ частнымъ учрежденіямъ по спасанію и сбереженію потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Но въ этомъ Уставѣ не содержится прямыхъ указаній, слѣдуетъ-ли относительно обязанностей правъ при кораблекрушеніяхъ приравнить означенное общество, за силою 480 ст. Устава Торг., ко всѣмъ Россійскимъ подданнымъ, обязаннымъ помогать терпящимъ крушеніе или гибель, или же, на основаніи 488 ст. и примѣчанія къ ней, къ помѣщикамъ Прибалтійскихъ губерній. Обращаясь вслѣдствіе сего, за силою 9 ст. Устава Гражд. Судопр., къ общему смыслу относящихся до сего вопроса статей закона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣч. къ 488 ст. Устава Торгов. прямо приведено то основаніе, почему законъ предоставилъ помѣщикамъ Прибалтійскихъ губерній, ихъ управителямъ или повѣреннымъ распоряжаться при спасаніи потерпѣвшаго кораблекрушеніе и получить награду за сбереженіе спасеннаго въ особыхъ заведеніяхъ и за распоряженіе о спасаніи, а именно: устройство помѣщиками тѣхъ губерній особыхъ заведеній для спасанія и сбереженія потерпѣвшаго крушеніе. Это даетъ имъ возможность оказывать при кораблекрушеніяхъ дѣйствительную помощь, которая безъ подобныхъ заведеній для спасанія, т. е. безъ судовъ, снастей и снарядовъ для подъема затонувшаго, почти немыслима. Въ настоящее время такая помощь еще въ большей мѣрѣ можетъ быть оказываема означеннымъ Высочайше утвержденнымъ обществомъ, спеціально учрежденнымъ для спасанія кораблей и подъема изъ воды грузовъ, для чего оно должно располагать необходимыми пароходами, снарядами и техническими приспособленіями. Это общество можетъ во многихъ случаяхъ оказывать болѣе дѣйствительную помощь при спасаніи, нежели помѣщики, особыя предназначенныя для сего заведенія которыхъ не могутъ достигать размѣровъ и усовершенствованій, доступныхъ обществу, спеціально занимающемуся спасаніемъ на водахъ. Поэтому Палата имѣла полное основаніе приравнить это общество къ прибалтійскимъ помѣщикамъ относительно предоставленныхъ имъ 488 ст. и примѣч. къ ней распоряженій и права на награду за сбереженіе спасеннаго и за распоряженіе о спасаніи. Указаніе просителя, будто эти права предоставлены помѣщикамъ въ виду той полицейской власти, въ силу коей они завѣдываютъ мѣстною полиціею при кораблекрушеніяхъ, лишено основанія, ибо не это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, а, какъ это изложено выше, устройство ими особыхъ заведеній для спасанія и сбереженія. Во второмъ и третьемъ пунктахъ кассаціонной жалобы проситель указываетъ на то, что Палата, ссылаясь на 499 ст. Устава Торгов., неправильно отказала истцамъ въ наградѣ за сбереженіе. По точному смыслу сей статьи, вознагражденіе за охраненіе спасеннаго товара получаютъ нижніе чины пограничной стражи, которые дѣйствительно участвовали въ сбереженіи спасеннаго. По 488 ст. Устава Торгов., чиновникъ пограничной стражи, предоставляя явившейся на мѣсто кораблекрушенія полиціи или прибрежному помѣщику дальнѣйшее попеченіе о спасаніи, самъ обращаетъ свое вниманіе на спасаемые вещи и товары, строго наблюдая подъ собственною отвѣтственностью, чтобы при таковыхъ несчастныхъ приключеніяхъ не могло происходить злоупотребленія къ тайному водворенію товаровъ. Для исполненія этой прямой служебной обязанности, о коей упоминается и въ ст. 613—616 Т. VI Уст. Таможж., пограничная стража должна устроить караулъ при иностранныхъ товарахъ, спасенныхъ изъ воды и пере-

возимыхъ отъ потерпѣвшаго крушеніе корабля, до поступленія этого товара въ вѣдѣніе таможни (статья 617 Устава Тамож.). Если, такимъ образомъ, пограничная стража устроила караулъ при товарѣ для постояннаго предупрежденія тайнаго его водворенія, то этимъ она еще не оказала дѣйствительной услуги товарохозяину, который могъ бы оберегать свой товаръ и безъ содѣйствія стражи. То обстоятельство, что пограничная стража, ограждая по обязанностямъ службы интересы казны охраненіемъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и интересамъ товарохозяина, которому принадлежитъ имущество, не можетъ еще служить поводомъ къ признанію за нею права на вознагражденіе на счетъ товарохозяина. Если бы признать противное, то одно присутствіе стражи при спасеніи и сбереженіи иностраннаго товара, которое во всякомъ случаѣ необходимо, было бы достаточно для полученія права на награду; между тѣмъ, законъ признаетъ это присутствіе еще недостаточнымъ, а требуетъ дѣйствительныхъ услугъ стражи при сбереженіи. Въ виду сего толкованіе Палатою 499 ст. Уст. Торг. въ этомъ же смыслѣ представляется совершенно правильнымъ. Изъ обстоятельствъ дѣла Палата вывела не подлежащее, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ заключеніе о томъ, что изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы чины пограничной стражи, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ по службѣ обязанностей, наблюденія за спасеннымъ товаромъ для предупрежденія тайнаго его водворенія, оказали дѣйствительную услугу товарохозяину по сбереженію спасеннаго товара отъ расхищенія. За исполненіе же служебныхъ обязанностей, по правильному заключенію Судебной Палаты, особой награды чинамъ пограничной стражи со стороны товарохозяевъ не полагается, а потому Палата правильно отказала просителю въ искѣ. Во второмъ и третьемъ пунктахъ кассаціонной жалобы проситель обвиняетъ Палату еще въ томъ, что она вовсе не вошла въ разсмотрѣніе ст. 490 и 502 Уст. Торг. и не обсудила вопроса, кто, въ смыслѣ закона, составлялъ оберегательную стражу при спасенномъ изъ воды грузѣ „Таліи“. Какъ видно изъ сопоставленія 490 съ послѣдующими 491 и 492 ст. Уст. Торг., 490 ст. говоритъ о томъ случаѣ, если спасенный товаръ доставленъ на берегъ, но не поступилъ еще въ вѣдѣніе таможни, а потому необходимо содержать при немъ на морскомъ берегу караулъ изъ мѣстныхъ жителей вмѣстѣ съ объѣздчиками и стражниками, подъ наблюденіемъ офицера пограничной стражи. Въ настоящемъ же дѣлѣ спасенный товаръ не доставлялся сначала на морской берегъ, вдали города и таможни, но съ мѣста крушенія на спасательныхъ пароходахъ общества перевозился прямо въ Ревельскую гавань, гдѣ поступалъ въ вѣдѣніе таможни. Поэтому Палата не имѣла основанія примѣнить къ дѣлу 490 ст., не относящуюся къ настоящему случаю. Ссылаясь на 502 ст. Уст. Торг., проситель далѣе объясняетъ, что спасенный съ „Таліи“ товаръ сложенъ былъ, т. е. сберегался не въ заведеніи, нарочно для этого устроенномъ и отведенномъ безплатно, а потому право на полученіе награды за сбереженіе имѣетъ одна лишь оберегательная стража, которая состояла исключительно изъ чиновъ пограничной стражи, подъ наблюденіемъ офицера. Но это право на награду, какъ сказано выше, правильно отвергнуто Палатою потому, что означенные чины, кромѣ выполненія служебнаго долга, не оказали услуги товарохозяину охраненіемъ спасеннаго отъ расхищенія. При этомъ Палата установила, что спасенному товару во время пути съ мѣста крушенія въ гавань на пароходахъ спасательнаго общества не угрожало опасности отъ расхищенія, такъ какъ товаръ охранялся служащими на пароходахъ общества, чего не отрицаетъ и повѣренный истцовъ, каковой выводъ Палаты изъ обстоятельствъ дѣла не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы проситель ссылается на то, что уполномоченный директоръ спасательнаго общества фонъ-Франкенъ въ прошеніи, поданномъ въ Эстляндское губернское правленіе 23 апрѣля 1890 г., ходатайствуя вмѣстѣ съ представителемъ страховыхъ обществъ, принявшихъ на страхъ пароходъ „Талія“ и грузъ его, о выпускѣ спасеннаго груза „Таліи“, заявилъ, что спасательное общество принимаетъ на себя отвѣтственность за вознагражденіе чиновъ пограничной стражи по охранѣ этого имущества, копія съ какового прошенія была представлена

при исковомъ прошеніи въ Ревельскій Окружный Судъ; по мнѣнію просителя, вслѣдствіе выраженнаго въ семъ прошеніи заявленія, принципіальнаго вопроса о томъ, причитается ли означеннымъ чинамъ награда за оберегательную стражу, возникать не могло и споръ могъ быть предъявленъ единственно въ отношеніи размѣра награды. Это указаніе, однако, не заслуживаетъ уваженія. Не останавливаясь подробно на томъ, что, согласно § 34 устава спасательнаго общества, всѣ договоры, условія, купчія крѣпости и другіе акты должны быть подписаны по крайней мѣрѣ двумя членами правленія, а, между тѣмъ, приведенное прошеніе, по объясненію просителя, подписано лишь однимъ уполномоченнымъ директоромъ, по закону (ст. 500 и 501 Уст. Торг.), награда за спасаніе и сбереженіе составляетъ четвертую, а въ иныхъ случаяхъ шестую часть спасеннаго и выдается, такимъ образомъ, изъ имущества судо-или товарохозяина или же уплачивается страховымъ обществомъ, принявшимъ на страхъ корабль и товаръ. Если въ настоящемъ дѣлѣ спасательное общество приняло на себя отвѣтственность за вознагражденіе чиновъ пограничной стражи по охранѣ имущества, которая могла пасть на страховыя общества, то этимъ оно, конечно, не отказалось отъ судебной защиты противъ иска этой стражи и отъ права доказывать на судѣ, что по закону и обстоятельствамъ дѣла означеннымъ чинамъ никакой награды не причитается. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ротмистра Анатолія Мельгунова, дѣйствующаго за себя и по довѣренности нижнихъ чиновъ Ревельской бригады пограничной стражи Желтоножка, Шешина и друг., за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію Ивана Славяниса объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Сувалкской губерніи по дѣлу съ Петромъ Славянисомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутсвующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію вопросы: 1) въ теченіе какого времени должна быть составлена инвентарная опись и 2) если наслѣдственное имѣніе находится въ фактическомъ владѣніи одного изъ наслѣдниковъ, то обязанъ ли онъ опровергать инвентарную опись, составленную по просьбѣ его сонаслѣдниковъ, или же, напротивъ, они должны доказывать составъ наслѣдства другими данными. По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что Устава Гражд. Судопр. ст. 1723 о предѣляетъ, что распоряженіе о составленіи инвентарной описи дѣлается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1683, вслѣдствіе просьбы лицъ, имѣющихъ право требовать снятія печатей (ст. 1704 Уст. Гр. Суд.) съ оставшагося послѣ умершаго наслѣдственнаго имущества (ст. 1683 Уст. Гр. Судопр.). Въ статьяхъ 1723—1732 Устава Гражд. Судопр. о составленіи инвентарной описи не указано срока, въ теченіе коего со дня открытія наслѣдства она должна быть составлена. Но составленіе инвентарной описи имѣетъ основаніемъ статьи Гражданскаго Кодекса, допускающія (ст. 801) принятіе наслѣдства на правѣ инвентаномъ (sous bénéfice d'inventaire), то-есть съ обязанностію платить лежащіе на наслѣдствѣ долги лишь въ размѣрѣ доставшагося наслѣдства. Въ виду этого установлены правила составленія инвентарной описи въ кратчайшій срокъ послѣ открытія наслѣдства, дабы составъ наслѣдственнаго имущества могъ быть съ точностью опредѣленъ еще до всякаго измѣненія онаго (793 и 794 ст. Гражд. Код.) съ цѣлію огражденія интересовъ, съ одной стороны, наслѣдниковъ, а съ другой—кредиторовъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ; поэтому кодексъ и назначилъ наслѣднику для составленія описи 3-хъ мѣсячный срокъ со дня открытія наслѣдства (ст. 795), который можетъ быть продленъ судомъ лишь въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ (ст. 798 и 800 Гражд. Код.), если притомъ не было совершe-

но наслѣдникомъ какого либо дѣйствія, свойственнаго только наслѣднику. Когда же, по истеченіи сроковъ для составленія инвентаря и для соображеній о принятіи наслѣдства или объ отреченіи отъ него (ст. 795), никто не явился съ притязаніемъ на наслѣдство, также когда наслѣдникъ неизвѣстенъ или когда наслѣдники извѣстные откреклись отъ наслѣдства, то такое наслѣдство считается (ст. 811) вакантнымъ и назначаемый къ оному попечитель обязанъ (ст. 813) также привести состояніе наслѣдства въ извѣстность посредствомъ описи. Равнымъ образомъ по ст. 769 Гражд. Код. переживший супругъ обязанъ озаботиться составленіемъ инвентарной описи, составленія которой въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ требовать и другія заинтересованныя лица—кредиторы (стат. 788 Гражд. Код.). Точный смыслъ этихъ постановленій и отнесеніе Уставомъ Граждан. Судопр. составленія инвентарной описи (ст. 1723) ко времени снятія печатей (ст. 1704) съ оставшагося послѣ умершаго наслѣдства, если оно было опечатано по распоряженію установленной власти (ст. 1683, 1684 и 1687 Устава Гражд. Суд.), показываетъ, что инвентарная опись, по 1723 ст. Уст. Гражд. Судопр., можетъ быть составлена лишь въ то время, когда имущество умершаго находится еще въ томъ составѣ и видѣ, въ какомъ оно было при немъ, то есть не перешло еще въ обладаніе наслѣдника и когда еще въ отношеніи сего имущества по владѣнію, пользованію и распоряженію имъ не было со стороны наслѣдника дѣйствій, свойственныхъ только наслѣднику. Поэтому инвентарная опись не должна быть составляема послѣ вступленія наслѣдника во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, въ качествѣ наслѣдника по прошествіи сроковъ, назначенныхъ Гражд. Кодексомъ, хотя бы объ описи просили другія лица, предъявляющія притязаніе на то же наслѣдственное имущество. Переходя къ разсмотрѣнію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу вышеприведенныхъ соображеній опись, составленная послѣ перехода наслѣдственнаго имущества въ фактическое владѣніе одного изъ наслѣдниковъ, уже не можетъ считаться въ силѣ инвентарной и не можетъ поэтому служить доказательствомъ, по 1723 ст. Уст. Гражд. Суд., состава наслѣдственнаго имущества во время открытія наслѣдства, тѣмъ болѣе что, въ силу 1727 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ вызова наслѣдника, владѣющаго имуществомъ (пун. 2 стат. 1726), не можетъ быть приступлено къ составленію описи. А потому такая опись, не имѣя значенія инвентарной, подлежитъ обсужденію на основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд., и составъ наслѣдственнаго имущества должны доказывать явившіеся сонаслѣдники противъ наслѣдника, фактически владѣющаго наслѣдственнымъ имуществомъ, другими данными, которыя вообще, какъ и самая опись эта, могутъ быть опровергаемы наслѣдникомъ, владѣющимъ наслѣдственнымъ имуществомъ. А потому Съѣздъ нарушилъ 1723 ст. Уст. Гражд. Суд.: во-1-хъ) признавъ опись, составленную 17 іюля 1889 г., инвентарною, несмотря на то, что наслѣдство открылось въ 1862 г. и что наслѣдственное имущество находилось уже много лѣтъ въ фактическомъ владѣніи Петра Славяниса, и во-2-хъ) принявъ означенную опись за доказательство состава и стоимости наслѣдственнаго имущества. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда 1 округа Сувалкской губерніи, по нарушенію 1723 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 2 округа той же губерніи.

45.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію Бальбины Гребля объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губерніи по дѣлу съ Абрамомъ Тропауеромъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе принесенія Бальбиною Гребля кассаціонной жалобы отъ своего имени и по не нотаріальной довѣренности мужа своего, Ивана Гребля, на веденіе всѣхъ его и ея дѣлъ, подпись на которой Ивана

Гребля лишь засвидѣтельствована нотаріусомъ, разрѣшенію Правител. Сената прежде всего подлежитъ вопросъ: требуемое 182 ст. Гр. Улож. 1825 г. дозволеніе мужемъ женѣ вести ея собственное дѣло въ судѣ должно-ли быть облекаемо въ тѣ же формы, въ какое облекается уполномочіе на веденіе дѣлъ въ судѣ. На основаніи ст. 1985 Гражданскаго Кодекса, довѣренность всякому лицу, могущему быть повѣреннымъ, можетъ быть дана въ формѣ частнаго акта; но это правило, на основаніи 249 ст. Полож. о примѣн. суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу, какъ несогласное съ 247 ст. Устава Гражданскаго Судопр., отмѣнено относительно веденія дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ и сохранило силу лишь для дѣйствій внѣ судебныхъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1883 года № 58). Поэтому жена не можетъ являться повѣренною своего мужа по довѣренности не нотаріальной, а такой, на которой лишь подпись его засвидѣтельствована нотаріусомъ, такъ какъ (рѣш. 1883 года № 58), по стат. 23 Прав. о прим. къ Варшавскому судебному округу Нотар. Положенія, на Варшавскій округъ не распространяется установленный Нотаріальнымъ Положеніемъ порядокъ засвидѣтельствованія явки актовъ вообще (ст. 65 п. 4) и довѣренностей въ особенности (ст. 128 п. 6) и засимъ для формальныхъ, т. е. не домашнихъ довѣренностей остается лишь одна форма—нотаріальная (Нотар. Пол. ст. 79 и слѣд.). Но сіе не относится къ удостовѣренію мужемъ того, что онъ изъявляетъ согласіе, требуемое ст. 182 Гражд. Улож. 1825 г. Въ статьѣ 182 постановлено: жена не можетъ безъ дозволенія мужа являться въ судъ, хотя бы открыто занималась отъ своего имени торговлею и хотя бы дѣло касалось имущества, состоящаго въ собственномъ ея управленіи. Это дозволеніе не есть уполномочіе, и притомъ оно есть дѣйствіе внѣ-судебное, имѣющее значеніе разрѣшенія, согласія мужа на то, чтобы жена его явилась на судъ защищать свои права; поэтому облеченія такого дозволенія въ форму, установленную 79 ст. и слѣд. Нотар. Полож. и 247 ст. Устава Гражд. Судопр., не требуется, а, напротивъ, достаточно представленія въ удостовѣреніе онаго одной подписи мужа на прошеніи или домашняго акта, изъ которыхъ только несомнѣнно явствовало бы согласіе мужа на веденіе женою своего дѣла въ Судѣ. Вслѣдствіе сего, приступая къ разсмотрѣнію дѣла по отношенію къ Бальбинѣ Гребля и оставляя кассаціонную жалобу по отношенію къ ея мужу безъ разсмотрѣнія, за силою 247 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ былъ предъявленъ Тропауеромъ безъ раздѣленія отвѣтственности мужа и жены Гребля и въ этомъ же смыслѣ состоялось рѣшеніе Съѣзда; а потому, входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Съѣзда во всемъ его объемѣ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1888 г. № 57), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, несмотря на ссылку обѣихъ тяжущихся сторонъ на свидѣтелей, причемъ на одного изъ нихъ—Бекера была сдѣлана ссылка истцомъ и отвѣтчиками, Съѣздъ отказалъ просительницѣ въ допросѣ свидѣтелей о томъ, кто виновенъ былъ въ неисполненіи домашняго договора 20-го февраля 1890 г., чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 129, 409 и 410 ст. Устава Гражданскаго Судопр., такъ какъ не только обстоятельства послѣ составленія договора по вопросу объ исполненіи онаго могутъ быть доказываемы свидѣтелями, но и самое содержаніе домашняго договора можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1880 г. № 85; 1881 года № 180 и друг.), и 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе 129 и 142 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, не-привелъ никакихъ соображеній въ подтвержденіе вины Гребля въ неисполненіи договора, срокъ дѣйствія коего былъ лишь 2-го марта 1890 года, а не 27 февраля 1890 года, о каковомъ только срокѣ разсуждалъ Съѣздъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) кассаціонную жалобу въ отношеніи Ивана Гребля оставить, на основаніи 247 и 4 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., безъ разсмотрѣнія, и 2) по жалобѣ Бальбины Гребля рѣшеніе Петроковскаго 2 округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129, 142, 409 и 410 ст. Устава Граж. Судопр., и передать дѣло въ Петроковскій Мировой Съѣздъ I округа.

*

46.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Юліанны Ай, присяжнаго повѣреннаго Гаусбрандта, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Взысканіе присужденной съ Готфрида Маца въ пользу Фердинанда Ай суммы этотъ послѣдній обратилъ на принадлежавшую Мацу недвижимость въ г. Лодзи. Повѣстка объ исполненіи была вручена Мацу 6 апрѣля 1888 г. и 30 іюня того же года. Копія этой послѣдней повѣстки была препровождена въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа Петроковской губерніи 11 іюля того же года. Между тѣмъ, 4 октября была произведена опись означенной недвижимости. Несмотря на это, 15 того же октября Мацъ по нотаріальному акту продалъ эту недвижимость Израилю Познанскому. Познанскій 11 марта 1889 г. предъявилъ въ Петроковскомъ Окружномъ Судѣ къ Мацу и Ай искъ объ освобожденіи этой недвижимости отъ описи и продажи. Искъ этотъ былъ удовлетворенъ Окружнымъ Судомъ. Судебная Палата нашла, что коль-скоро истецъ Израиль Познанскій пріобрѣлъ отъ Готфрида Маца принадлажавшую послѣднему недвижимость въ гор. Лодзи, то таковая не можетъ быть продана за долгъ Маца Фердинанду Ай, ибо совершонная Мацемъ въ пользу Познанскаго продажа только въ такомъ случаѣ могла бы быть признана незаконною, если бы она послѣдовала послѣ представленія судебнымъ приставомъ копіи повѣстки объ исполненіи въ подлежащій судъ, то-есть въ данномъ случаѣ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей III округа Петроковской губерніи, но въ настоящемъ случаѣ представленія копіи повѣстки объ исполненіи, по взысканію Ай, въ подлежащій судъ не было, ибо хотя, какъ видно изъ дѣла, таковая копія была отослана въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа Петроковской губерніи 11 іюля 1888 года, но эта отсылка была незаконною и никакихъ послѣдствій имѣть не можетъ, такъ какъ въ это время, какъ видно изъ дѣла, уже былъ образованъ и дѣйствовалъ Съѣздъ 3-го округа Петроковской губерніи въ Лодзи, который и былъ „подлежащимъ судомъ“, но въ который копіи повѣстки объ исполненіи не поступало. Хотя апелляторы утверждаютъ, будто бы Познанскій, пріобрѣтая недвижимость, зналъ о томъ, что на нее обращено взысканіе Фердинандомъ Ай, но этого они ничѣмъ не доказали. Посему Судебная Палата рѣшеніе суда утвердила.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему закону, выраженному въ 1096—1097 ст. Уст. Гр. Суд., вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи на имѣніе его налагается судомъ запрещеніе и затѣмъ, въ силу этого запрещенія, продажа этого имущества постороннему лицу признается недѣйствительною. Для губерній Варшавскаго судебнаго округа, на основаніи 1559 ст., для неипотекованныхъ недвижимыхъ имѣній налагаемое по 1096 ст. запрещеніе замѣняется посылкою копіи съ повѣстки подлежащему суду, и, слѣдовательно, лишь со времени посылки этой копіи можно считать запрещеніе на имѣніе наложеннымъ и продажу подобнаго имѣнія недѣйствительною. Вопросъ же о томъ, какой судъ законъ въ 1559 ст. разумѣетъ, требуя посылки повѣстки въ надлежащій судъ, разрѣшается соображеніемъ буквальнаго содержанія 1534 ст. Уст. Гр. Суд. и 256 ст. Нотаріальнаго Положенія, по смыслу которыхъ, какъ уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. № 60/87 г.), воспрещеніе отчуждать неипотекованное имѣніе устанавливается сообщеніемъ копіи съ повѣстки объ исполненіи судебному установленію, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ имѣніе, и подъ этимъ указаніемъ должно понимать то установленіе, чрезъ которое такое отчужденіе можетъ быть совершено, т. е., смотря по свойству имѣнія, или мѣстный Окружный Судъ, предсѣдатель котораго долженъ утверждать акты о недвижимыхъ имѣніяхъ, указанныхъ въ 1-й части 256 стат. Нотаріальнаго Положенія, или мѣстный Мировой Судья, утверждающій акты объ имѣніяхъ, поименованныхъ во 2-ой части той же статьи. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что, такимъ образомъ, заключеніе Палаты

о томъ, что копія повѣстки объ исполненіи по взысканію Ай, какъ препровожденная въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Петроковской губерніи, не была представлена въ указанный 1559 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. подлежащій судъ, оказывается въ окончательномъ выводѣ своемъ правильнымъ; 2) что, какъ установила Палата, то обстоятельство, что Познанскій зналъ объ обращеніи на покупаемую имъ недвижимость взысканія Фердинандомъ Ай, ничѣмъ по дѣлу не доказано, и правильность такого заключенія не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ; мнѣніе же протителя, будто въ его пользу существуетъ законное предположеніе, лишено основанія, ибо обстоятельства, признаваемыя законнымъ предположеніемъ, указаны въ стат. 1350 Гражданскаго Кодекса, и ни на одно изъ этихъ обстоятельствъ проситель не указывалъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 стат. Устава Гр. Судопр., кассаціонную жалобу повѣреннаго Юліанны Ай оставить безъ послѣдствій.

47.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Степана Агаркова, присяжнаго повѣреннаго Самуила Тиктина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Въ началѣ 80-хъ годовъ итальянское правительство предположило устроить близъ г. Севастополя кладбище для останковъ Сардинскихъ солдатъ, павшихъ въ Крымскую войну. Для означенной цѣли командированъ былъ въ гор. Севастополь Маіоръ Итальянской арміи Жирардини, который, осмотрѣвъ мѣстность, нашелъ подходящее мѣсто въ принадлежащемъ почетному гражданину Агаркову имѣніи Чорчунъ. Относительно уступки необходимаго мѣста возникли переговоры между Агарковымъ и Жирардини, но переговоры эти къ результату не привели, а потому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по предложенію временнаго Одесскаго Генералъ-Губернатора, входило въ сношеніе съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на обязательное отчужденіе принадлежащаго Агаркову участка земли для устройства кладбища. Означенное предложеніе было Министерствомъ отклонено на томъ основаніи, что было бы несправедливо въ интересахъ иностраннаго государства примѣнять столь исключительную мѣру, какъ экспропріація, и что устройство кладбища должно быть предоставлено частному соглашенію сторонъ. Между тѣмъ, 8 октября 1890 года Агарковъ предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ правительству итальянскаго королевства, въ лицѣ военнаго министерства, искъ, въ которомъ объяснилъ, что Маіоръ Жирардини, не дожидаясь окончанія соглашенія съ истцомъ, приступилъ къ устройству кладбища на его землѣ, вырубилъ кругомъ деревья, устроилъ ограду, поставилъ памятникъ и вполнѣ устроилъ кладбище, существующее и до сихъ поръ, и выстроилъ домъ сторожу. Кладбище это состоитъ въ распоряженіи и завѣдываніи итальянскаго военнаго министерства, почему Агарковъ просилъ изъять изъ владѣнія отвѣтчика принадлежащую ему землю. Симферопольскій Окружный Судъ призналъ себя некомпетентнымъ приступить къ разбору этого иска по существу и, руководствуясь 348, 588, 705 и 712 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: искъ этотъ къ разсмотрѣнію не принимать по неподсудности. Одесская Судебная Палата рѣшеніе суда утвердила.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, приведенныя Окружнымъ Судомъ и Палатою въ подтвержденіе ихъ заключенія о неподсудности сего дѣла русскимъ судамъ, сводятся къ слѣдующимъ соображеніямъ: во-1-хъ) по мнѣнію суда, итальянское правительство дѣйствовало въ данномъ случаѣ не въ качествѣ частнаго лица, а въ публичномъ своемъ интересѣ, въ качествѣ суверена, а если иностранный государь дѣйствуетъ въ качествѣ суверена, то онъ вообще освобождается отъ гражданской подсудности; во-2-хъ) что, по смыслу 9 и 225 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, правительство иностраннаго государства должно пользоваться правомъ внѣземельнымъ, и потому

не подсудно русскимъ судамъ; въ-3-хъ) что искъ долженъ былъ быть предъявленъ не къ итальянскому правительству, а къ лицу, завѣдующему фактически итальянскимъ кладбищемъ, и въ-4-хъ) что захватъ земли былъ Агаркову своевременно извѣстенъ и допущенъ имъ безъ возраженій, а, между тѣмъ, онъ долженъ былъ тогда же предъявить искъ къ тѣмъ лицамъ, которыя совершали захватъ, и изъ того, что на землѣ Агаркова устроено кладбище итальянскихъ подданныхъ, нельзя еще заключить, чтобы виновникомъ захвата было Итальянское правительство. Всѣ эти соображенія представляются неправильными: во-1-хъ) въ сферѣ публичнаго права и въ качествѣ суверена или верховной власти каждое правительство можетъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ территоріи своего государства, и право его, какъ верховной власти, а слѣдовательно, и право быть изъятымъ отъ гражданской подсудности и не распространяется за эти предѣлы, почему (если иностранное правительство, въ территоріи, ему не подвѣдомственной, совершило какія-либо дѣйствія, хотя бы и направленныя къ достиженію своихъ государственныхъ цѣлей, но входящихъ въ столкновеніе съ имущественными правами живущихъ въ этой территоріи частныхъ лицъ, не состоящихъ его подданными, эти частныя лица имѣютъ безспорныя права въ предѣлахъ, указанныхъ въ законахъ ихъ отечества, обращаться къ суду для защиты нарушенныхъ ихъ гражданскихъ правъ, и если по роду допущеннаго нарушенія искъ, изъ него вытекающій, оказывается подсуднымъ мѣстному суду по законамъ той страны, гдѣ нарушеніе допущено, судъ не можетъ отказываться въ принятіи этого иска къ своему разсмотрѣнію). Независимо отъ сего, въ данномъ случаѣ по обстоятельствамъ, установленнымъ Судомъ и Палатою, дѣйствія, вызвавшія предъявленіе иска, вовсе и не касались сферы публичнаго права, ибо русское правительство отказало въ просьбѣ объ обязательномъ отчужденіи спорнаго участка для устройства кладбища и предоставило итальянскому правительству войти по сему предмему въ добровольное съ Агарковымъ соглашеніе; это добровольное соглашеніе должно было породить извѣстныя договорныя между Агарковымъ и итальянскимъ правительствомъ отношенія, и, слѣдовательно, вызвавшія настоящій искъ дѣйствія, не вытекающія изъ такого соглашенія, не могутъ быть признаны выходящими изъ сферы гражданскаго права, а затѣмъ соображенія Суда и Палаты о публичномъ свойствѣ тѣхъ дѣйствій, которыя вызвали настоящій искъ, представляются совершенно неправильными; во-2 хъ) если и признать, что, по силѣ 9 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, начало внѣземельности должно быть примѣняемо къ иностраннымъ правительствамъ, соображенія суда по сему предмету тѣмъ не менѣе не оправдываютъ его рѣшенія. (Правило о внѣземельности вовсе не имѣетъ значенія безусловнаго во всѣхъ случаяхъ изъятія лица, пользующагося этимъ правомъ, отъ юрисдикціи мѣстныхъ судовъ. Начало внѣземельности основано на установляемой закономъ юридической фикціи о томъ, что пользующееся правомъ внѣземельности лицо имѣетъ мѣстожительство не тамъ, гдѣ оно въ дѣйствительности находится, а въ томъ государствѣ, представителемъ коего оно состоитъ, вслѣдствіе чего и всѣ касающіеся его вопросы о подсудности должны сообразоваться съ этою юридическою фикціею. Посему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика, внѣземельное лицо не можетъ быть привлечено въ качествѣ отвѣтчика въ судѣ той страны, гдѣ оно фактически пребываетъ, и, напротивъ того, оно подлежитъ территоріальной юрисдикціи этой страны по всѣмъ тѣмъ искамъ, по которымъ оно было бы обязано отвѣчать предъ·ея судами, если бы даже оно въ дѣйствительности находилось за границею. А такъ какъ по закону всякіе иски о недвижимомъ имуществѣ предъявляются по мѣсту нахожденія этого имущества (статья 213 Устава Гражд. Судопр.) *совершенно независимо* отъ мѣста жительства отвѣтчика, то вопросъ о внѣземельности и не можетъ имѣть никакого вліянія для опредѣленія подсудности подобныхъ исковъ и имѣетъ въ нихъ примѣненіе лишь относительно способа вызова отвѣтчика, пользующагося правомъ внѣземельности и подлежащаго посему вызову въ порядкѣ, указанномъ въ 281 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Это толкованіе вполнѣ вытекаетъ

и изъ буквальнаго смысла 225 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющей значеніе и послѣдствія внѣземельности. (Согласно этой статьѣ, только денежныя требованія къ лицамъ, въ ней поименованнымъ, изъяты изъ вѣдомства русскихъ судебныхъ установленій, ибо искъ о денежныхъ претензіяхъ по общему правилу, выраженному въ 203 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, всегда долженъ предъявляться по мѣсту жительства отвѣтчика, а потому подобные иски и не могутъ быть предъявляемы въ русскомъ судѣ къ лицу, пользующемуся правомъ внѣземельности), и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія закона неимѣющимъ мѣста жительства въ Россіи. Для исковъ же о недвижимыхъ имуществахъ, за исключеніемъ домовъ, принадлежащихъ посольствамъ, каковыя помѣщенія сами по себѣ почитаются внѣземельными, ни въ 225, ни въ другихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства не сдѣлано изъятія изъ общихъ правилъ о подсудности для пользующихся правомъ внѣземельности лицъ. Правило о безусловной подсудности исковъ о недвижимомъ имѣніи судамъ той страны, гдѣ это имѣніе находится, строго соблюдается судебною практикою въ Россіи и охраняется и разъясненіями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, который еще въ 1878 году въ рѣшеніи, распубликованномъ для общаго руководства въ его сборникѣ за № 253 по поводу иска о сервитутномъ правѣ, принадлежащемъ крестьянской усадьбѣ, находящейся въ Россіи, на сосѣднее кладбище, расположенное въ Пруссіи, указалъ, что по коренному началу о подсудности, иски, относящіеся къ недвижимому имуществу, всегда предъявляются по мѣсту нахожденія этого имущества, что означенное начало уже само собою исключаетъ возможность предъявлять о недвижимости, находящейся внѣ предѣловъ Имперіи, какіе бы то ни было иски въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ и что равнымъ образомъ всякіе иски, касающіеся недвижимости, въ Россіи находящейся, не могутъ быть предъявляемы въ иностранныхъ судахъ. Такимъ образомъ, и начало внѣземельности не можетъ служить основаніемъ къ признанію иска о недвижимой собственности въ Россіи, предъявленнаго къ иностранному правительству, неподсуднымъ русскимъ судамъ. Этотъ выводъ подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что если бы Агарковъ, вмѣсто предъявленія иска, дозволилъ себѣ самоуправное возстановленіе своего владѣнія, или, при послѣдовавшемъ съ Италіанскимъ правительствомъ соглашеніи, отказался бы исполнить возникшую изъ этого соглашенія обязанность передать землю въ условленномъ размѣрѣ, италіанскому правительству не могло бы быть отказано въ правѣ Судебной защиты въ русскомъ судѣ, и въ этомъ случаѣ судъ долженъ былъ бы по иску италіанскаго правительства обсудить всѣ тѣ существующія между сторонами правовыя отношенія, которыя онъ признаетъ себя некомпетентнымъ разсматривать по иску Агаркова. Очевидно, что судъ, обязанный обсудить объясненія и доводы италіанскаго правительства, заявленныя въ качествѣ искового требованія, не можетъ быть признанъ некомпетентнымъ обсуждать тѣ же заявленія и доводы только потому, что они будутъ предъявлены въ видѣ возраженій отвѣтчика противъ иска, предъявленнаго къ италіанскому правительству. Въ-3-хъ) законъ вовсе не обязываетъ истца, требующаго возвращенія ему его имуществъ, предъявлять искъ къ фактическому обладателю этого имущества и, напротивъ того, коль скоро истецъ предполагаетъ, что фактическій нарушитель защищаемаго имъ права дѣйствовалъ по уполномочію и отъ имени другого лица, онъ не только можетъ, но и обязанъ предъявить искъ къ этому лицу, какъ дѣйствительному нарушителю его правъ, во избѣжаніе возможности со стороны уполномоченнаго отвода иска къ его довѣрителю. Судъ, принимая исковое прошеніе, по смыслу 3 п. 571 и 584 ст. Уст. Гр. Судопр., не имѣетъ права возбуждать самостоятельно вопросъ о томъ, къ надлежащему ли отвѣтчику предъявлены исковыя требованія, такъ какъ право подобнаго отвода принадлежитъ лишь отвѣтчику (571 ст.), а потому отказъ суда въ принятіи искового прошенія Агаркова на томъ основаніи, что, по мнѣнію суда, искъ долженъ былъ быть предъявленъ къ лицу, завѣдывающему фактически италіанскимъ кладбищемъ, представляется прямымъ нарушеніемъ 3 п. 571 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., и въ-4 хъ) непредъявленіе Агарковымъ иска немедлен-

но послѣ произведеннаго захвата его земли могло лишь преградить ему возможность домогаться возстановленія его владѣнія въ порядкѣ, указанномъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., но не лишало его права до истеченія исковой давности предъявить искъ о возвращеніи принадлежащаго ему имущества въ общемъ порядкѣ судопроизводства. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая отказъ Окружнаго Суда и Палаты въ принятіи иска Агаркова къ Военному Министерству италіанскаго правительства неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 584 ст. Устава Гр. Суд., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

48.—1893 года апрѣля 7-го дня. *1) По прошенію бывшаго профессора Здислава Коржибскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 30 января 1890 г по иску просителя къ магистрату г. Варшавы относительно платы за пользованіе водою изъ Варшавскаго водопровода и 2) по объясненію защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени магистрата.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Коржибскій, основываясь на постановленіи бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго $^{8}/_{20}$ іюля 1858 года о пользованіи водою изъ Варшавскаго водопровода, представилъ въ магистратъ гор. Варшавы причитавшіеся, на основаніи сего закона, съ дома просителя 23 р. за 1888 г. Вслѣдствіе отказа магистрата отъ принятія этой суммы на томъ основаніи, что по новому тарифу плата за воду причитается въ большемъ размѣрѣ, Коржибскій, согласно ст. 1257 Гр. Код., внесъ указанную сумму на храненіе въ Варшавскую контору государственнаго банка и затѣмъ предъявилъ къ магистрату искъ о признаніи его, Коржибскаго, уплатившимъ причитающійся съ него за 1888 г. сборъ за воду. Варшавская Судебная Палата признала этотъ искъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, по силѣ примѣч. къ ст. 1 Уст. Гр. Суд., на томъ основаніи, что плата за пользованіе водою изъ Варшавскаго городского водопровода по новому тарифу, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и введенному въ дѣйствіе во исполненіе В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 9 апрѣля 1881 г. и 29 мая 1887 г. Положеній Комитета Министровъ объ устройствѣ канализаціи и водоснабженія въ г. Варшавѣ, составляетъ по существу своему общій городской налогъ; ссылку же Коржибскаго на постановленіе совѣта управленія въ 1858 году Палата признала неосновательною потому, что этимъ постановленіемъ не измѣнено постановленіе того же совѣта $^{18}/_{30}$ декабря 1856 г., по которому установленный за пользованіе водою сборъ, какъ общій налогъ, взимается вмѣстѣ съ страховою складкою, по правиламъ о взысканіи страховой складки административнымъ, а не судебнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ по слѣдующимъ соображеніямъ находитъ этотъ выводъ Судебной Палаты неправильнымъ. В ы с о ч а й ш е утвержденныя 9 апрѣля 1881 г. Положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго и 29 мая 1887 г. Положеніе Комитета Министровъ не даютъ никакого основанія для разрѣшенія вопроса о подсудности иска Коржибскаго, такъ какъ они касаются лишь разрѣшенія приступить къ устройству канализаціи и водоснабженія и произвести для сего денежный заемъ, ничего не говоря о пользованіи домовладѣльцевъ г. Варшавы водою изъ предполагавшагося въ нихъ водопровода. Поэтому прежде всего представляется невѣрнымъ указаніе Судебной Палаты на то, что, будто бы, тарифъ, на который ссылается Палата, утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ во исполненіе этихъ положеній. Но и самый этотъ тарифъ(не говоря уже о степени обязательности содержанія имѣющагося въ дѣлѣ экземпляра тарифа, не носящаго на себѣ никакихъ признаковъ утвержденія его какою-либо властью) не оправдываетъ основаннаго на немъ вывода Палаты. Правила этого тарифа съ того и начинаются, что они относятся лишь къ тѣмъ домовладѣльцамъ, которые пожелаютъ пользоваться доставляемою водопроводомъ водою, и что она проводится въ дома не иначе, какъ по ихъ просьбѣ, поданной въ городское

управленіе (§§ 1 и 2); слѣдовательно, въ основаніи отношенія, устанавляемаго этими правилами, лежитъ добровольное соглашеніе домовладѣльцевъ съ городскимъ управленіемъ, а потому и обязанность производить причитающуюся въ силу такого соглашенія плату не можетъ имѣть характера налога, который тѣмъ и отличается отъ договорной платы, что онъ вовсе не зависитъ отъ воли лицъ, имущество которыхъ имъ облагается. Невѣрнымъ представляется и соображеніе Палаты относительно значенія постановленія совѣта управленія 1858 г. и зависимости его отъ постановленія того же совѣта 1856 г. Сборъ, установленный послѣднимъ, дѣйствительно имѣетъ значеніе обязательнаго городского налога на покрытіе расходовъ по содержанію водопровода, но онъ взимался со всѣхъ домовъ, находившихся на извѣстномъ разстояніи отъ водопроводныхъ насосовъ, совершенно независимо отъ того, пользовались ли они водою изъ городского водопровода, слѣдовательно, не за пользованіе водою. Постановленіемъ же совѣта управленія 1858 г. установлена плата именно за пользованіе водою, проведенною въ дома, слѣдовательно, оно относится къ совершенно иному предмету, и такъ какъ вода, по силѣ этого постановленія (ст. 1 и 9), проводится въ дома не иначе, какъ по просьбѣ домовладѣльцевъ, то и плата за пользованіе ею, по тому же основанію, которое приведено выше относительно новаго тарифа, имѣетъ характеръ платы договорной, а не налога. Посему, находя заключеніе Судебной Палаты о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь объ уплатѣ городского общаго налога, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

49. — 1893 года апрѣля 7-го д н я. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сверчевскаго, по довѣренности Феликса Зыгадлевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 25 сентября 1890 г. по иску Эдуарда Киверскаго къ Зыгадлевичу о прекращеніи сервитута.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и принимая во вниманіе: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ Судебная Палата искъ Киверскаго къ Зыгадлевичу о прекращеніи сервитута рубки лѣса въ имѣніи „Лащувка“, записаннаго въ ипотечной книгѣ послѣдняго въ пользу имѣнія „Завадка“, вслѣдствіе непользованія владѣльцами имѣнія „Завадка“ правомъ такой рубки въ теченіе времени болѣе 30 лѣтъ, признала подлежащимъ удовлетворенію на основаніи ст. 706 Гражд. Код., возраженіе же отвѣтчика о томъ, что этотъ искъ не подлежитъ удовлетворенію, по силѣ ст. 123 Ипот. Устава, нашла незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что опредѣленный въ ст. 706 Гражд. Код. способъ прекращенія сервитута не имѣетъ значенія погасительной давности, дѣйствіе которой, по мнѣнію Палаты, наступаетъ лишь въ случаѣ непредъявленія иска въ теченіе опредѣленнаго закономъ времени; 2) что это послѣднее заключеніе Судебной Палаты опровергается какъ тѣмъ, что въ стат. 708—710 Гражд. Код., составляющихъ развитіе начала, выраженнаго въ ст. 706, положительно говорится о давности, такъ и опредѣленіемъ въ ст. 2219 Код. давности въ смыслѣ способа освобождаться отъ обязательства неосуществленіемъ соотвѣтствующаго ему права вообще, а не только въ видѣ непредъявленія иска, ибо предъявленіе иска необходимо лишь въ томъ случаѣ, когда осуществленіе права встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны обязаннаго лица, безъ такого же препятствія нѣтъ надобности въ предъявленіи иска, а потому и неосуществленіе права можетъ имѣть мѣсто независимо отъ непредъявленія иска; 3) что посему 30 лѣтній срокъ, опредѣленный въ ст. 706 Гр. Код., есть срокъ давностный, а такъ какъ, по ст. 123 Ипот. Уст. 1818 г., права, обезпеченныя ипотекой, дѣйствію давности не подчиняются, то Судебная Палата не имѣла законнаго основанія отказать въ примѣненіи этого закона ко внесенному въ

ипотечную книгу имѣнія „Лащувка“ сервитуту, составляющему предметъ спора въ настоящемъ дѣлѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 123 Ипот. Уст., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той - же Палаты.

50.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Сары Померанцъ, присяжнаго повѣреннаго Мееровича, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его къ Льву Пусловскому о 1000 р. по распискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ сдѣлка, заключенная въ одной изъ внутреннихъ губерній Имперіи лицомъ, признаннымъ расточителемъ по законамъ бывшаго Царства Польскаго, можетъ быть признана недѣйствительною. При отсутствіи въ законахъ Имперіи, а равно и въ мѣстныхъ законахъ бывшаго Царства Польскаго, постановленій, заключающихъ въ себѣ какія-либо указанія для разрѣшенія вышеприведеннаго вопроса, вопросъ этотъ, согласно 9 статьѣ Уст. Гражданск. Судопр., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго смысла законовъ.

По общепризнаннымъ началамъ права, признаніе лица расточителемъ, установленнымъ для сего порядкомъ, влечетъ ограниченіе дѣеспособности расточителя не только въ предѣлахъ того государства, гдѣ состоялось постановленіе о семъ, но и во всѣхъ прочихъ государствахъ. При семъ лицо, признанное расточителемъ въ одномъ государствѣ, считается ограниченнымъ въ дѣеспособности въ другомъ государствѣ лишь въ той мѣрѣ, въ какой дѣеспособность его ограничивается по законамъ того государства, гдѣ состоялось постановленіе о признаніи его расточителемъ. Если вопросъ объ ограниченіи дѣеспособности расточителя разрѣшается въ такомъ смыслѣ въ международныхъ отношеніяхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ же смыслѣ, когда дѣло идетъ о силѣ, какую должно имѣть признаніе лица расточителемъ по законамъ, дѣйствующимъ въ одной мѣстности государства, въ прочихъ мѣстностяхъ того же государства. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что дѣеспособность лица, признаннаго установленнымъ для сего порядкомъ расточителемъ въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, должна считаться ограниченною не только въ предѣлахъ сего края, но и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ Имперіи въ той мѣрѣ, въ какой дѣеспособность расточителя ограничивается по мѣстнымъ законамъ бывшаго Царства Польскаго, и что посему сдѣлка, заключенная такимъ расточителемъ въ одной изъ внутреннихъ губерній Имперіи, безъ требуемаго по законамъ бывшаго Царства Польскаго содѣйствія назначеннаго расточителю совѣтника, должна быть признана недѣйствительною. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ, что Пусловскій рѣшеніемъ бывшаго Варшавскаго гражданскаго трибунала 1875 года былъ признанъ расточителемъ установленнымъ для сего порядкомъ и что спорное обязательство было выдано Пусловскимъ въ 1884 году въ городѣ Вильнѣ, безъ требуемаго, по законамъ бывшаго Царства Польскаго, содѣйствія назначеннаго Пусловскому вышеуказаннымъ рѣшеніемъ совѣтника, совершенно правильно признала означенное обязательство Пусловскаго недѣйствительнымъ и тѣмъ самымъ не нарушила ни одной изъ статей закона, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сары Померанцъ, присяжнаго повѣреннаго Мееровича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

51.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Гермогена Домбровскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителя съ Феликса Мильжецкаго 48,800 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Л. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндеиъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли по законамъ Варшавскаго судебнаго округа долговое обязательство, выданное лицомъ, дѣеспособность котораго ограничена назначеніемъ ему судебнаго совѣтника, быть признано недѣйствительнымъ, если рѣшеніе суда о назначеніи такого совѣтника не было опубликовано порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 499 Гражданскаго Уложенія 1825 года. По статьѣ 499 Гражданскаго Уложенія 1825 года судебное рѣшеніе о признаніи лица расточителемъ и о назначеніи ему совѣтника, по полученіи онаго лицомъ, начавшимъ дѣло, должно быть имъ вручено противной сторонѣ, и въ десятидневный срокъ внесено въ списокъ, который долженъ быть вывѣшенъ въ присутственной залѣ суда и въ канцеляріяхъ нотаріусовъ въ округѣ суда, причемъ за исполненіемъ этого постановленія обязанъ наблюдать Прокуроръ. Но изъ приведенной статьи нельзя вывести заключенія, чтобы сила рѣшенія о признаніи лица расточителемъ и о назначеніи ему совѣтника обусловливалось соблюденіемъ тѣхъ формальностей, которыя предписаны для оглашенія его, и чтобы установляемое симъ рѣшеніемъ ограниченіе дѣеспособности расточителя наступало лишь со времени оглашенія рѣшенія. Статья же 501 того же Уложенія приводитъ къ противоположному заключенію. Въ означенной статьѣ говорится безусловно, что признаніе лица расточителемъ и назначеніемъ ему совѣтника получаетъ силу немедленно послѣ постановленія о томъ рѣшенія суда, изъ чего слѣдуетъ, что ограниченіе дѣеспособности расточителя вступаетъ въ силу противъ третьихъ лицъ не со времени оглашенія рѣшенія установленнымъ въ статьѣ 499 порядкомъ, а уже со дня постановленія судомъ рѣшенія, т. е. когда рѣшеніе еще не было и не могло быть оглашено вышеуказаннымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего дѣйствія, совершонныя расточителемъ послѣ постановленія судомъ рѣшенія, безъ требуемаго закономъ содѣйствія назначеннаго ему совѣтника, должны считаться недѣйствительными, хотя бы дѣйствія эти были совершены до оглашенія рѣшенія, безъ различія притомъ, было ли рѣшеніе впослѣдствіи оглашено или нѣтъ, и если было, то послѣдовало ли оглашеніе своевременно или лишь по истеченіи установленнаго для сего срока. Третье лицо, вступившее съ расточителемъ въ сдѣлку послѣ постановленія судомъ рѣшенія, не въ правѣ требовать, чтобы сдѣлка эта была признана обязательною для расточителя на томъ лишь основаніи, что рѣшеніе суда не было своевременно оглашено или вовсе не было оглашено установленнымъ въ статьѣ 499 порядкомъ, а можетъ развѣ предъявить къ лицамъ, виновнымъ въ несвоевременномъ оглашеніи рѣшенія, требованіе о вознагражденіи за понесенные имъ отъ сего убытки. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, установивъ, что представленные въ основаніе иска Домбровскаго векселя выданы Мильжецкимъ послѣ постановленія бывшимъ Люблинскимъ гражданскимъ трибуналомъ рѣшенія о признаніи Мильжецкаго расточителемъ, безъ содѣйствія назначеннаго ему совѣтника, и признавъ вслѣдствіе сего означенные векселя недѣйствительными, совершенно правильно отвергла возраженіе Домбровскаго о томъ, что означенное рѣшеніе не было опубликовано указаннымъ въ статьѣ 499 порядкомъ и что жалоба Домбровскаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается жалобы Домбровскаго на то, что Палата оставила безъ обсужденія указаніе его на то, что Мильжецкій при недѣйствительности векселей, служащихъ основаніемъ иска Домбровскаго, по обстоятельствамъ, при которыхъ выданы эти векселя, долженъ отвѣчать въ суммѣ, на которую

они выданы въ видѣ вознагражденія за убытки, причиненные проступкомъ или какъ бы проступкомъ, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, какъ видно изъ сего рѣшенія, предметомъ настоящаго дѣла служитъ взысканіе долга по означеннымъ векселямъ, а не вознагражденіе за убытки. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Германа Домбровскаго, присяжнаго повѣреннаго Пашковича, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

52.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Василія Тимоѳеева и Александры Карелиной, присяжнаго повѣреннаго Перетца, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по жалобѣ просителя на опредѣленіе Мирового Судьи 8 участка по охранительному дѣлу объ имуществѣ умершаго Василія Карелина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ-ли лицо, уполномоченное, въ силу ст. 14 прил. къ ст. 1238 (примѣч. 1) Зак. Гражд., для продолженія дѣйствій торговаго предпріятія послѣ умершаго хозяина онаго получить въ свое распоряженіе, кромѣ товара, также оказавшіеся въ составѣ имущества покойнаго деньги, векселя и прочіе денежные документы. По общему порядку имущество, оставшееся послѣ умершаго лица, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1226 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., охраняется посредствомъ описи, опечатанія и сбереженія. Въ отношеніи же охраненія имущества, оставшагося послѣ смерти лицъ, производившихъ торговлю, соблюдаются особенныя правила, изложенныя въ статьѣ 1238 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и въ приложеніи къ сей статьѣ (прим. 1). По 14 статьѣ прил. къ приведенной статьѣ 1238 (прим. 1) судъ, по объявленіи ему въ трехдневный срокъ о смерти хозяина торговаго предпріятія и о нахожденіи торговыхъ книгъ его въ исправности, немедленно предоставляетъ безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія уполномоченному душеприказчику или же, за неимѣніемъ онаго, главному или старшему конторщику, или приказчику подъ надзоромъ совершеннолѣтняго наслѣдника, буде таковой находится, или ближайшаго родственника. Такое продолженіе дѣйствій торговаго предпріятія по 20 статьѣ прил. къ ст. 1238 (прим. 1) допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ умершаго хозяина предпріятія останутся малолѣтніе или отсутствующіе совершеннолѣтніе наслѣдники, т. е. именно въ тѣхъ предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 1226 случаяхъ, для коихъ въ общемъ порядкѣ предписывается охраненіе наслѣдства посредствомъ описи, опечатанія и сбереженія, изъ чего нельзя не вывести того заключенія, что если судъ разрѣшитъ продолженіе дѣйствій торговаго предпріятія, то имущество, оставшееся послѣ умершаго хозяина онаго, не подлежитъ охраненію въ общемъ порядкѣ. Заключеніе это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что по 15 статьѣ прил. къ ст. 1238 (прим. 1) имущество, оставшееся послѣ смерти хозяина торговаго предпріятія, подлежитъ опечатанію лишь въ томъ случаѣ, когда продолженіе дѣйствій предпріятія не будетъ допущено судомъ, и что, по 1238 статьѣ, въ случаѣ оставленія промышленнаго заведенія въ полномъ дѣйствіи послѣ смерти хозяина онаго, обязанность мирового судьи и полиціи состоитъ единственно въ томъ, чтобы, не останавливая дѣйствія заведенія, при наличности малолѣтнихъ наслѣдниковъ, сдѣлать установленнымъ порядкомъ опись для передачи оной опекунамъ по ихъ назначеніи. По 14 статьѣ прил. къ ст. 1238 (прим. 1), безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія, предоставляемое судомъ указаннымъ въ сей статьѣ лицамъ въ случаѣ смерти хозяина предпріятія, заключается въ безостановочномъ отправленіи текущихъ дѣлъ, въ ликвидаціи оныхъ, производя и принимая слѣдующіе платежи, но отнюдь не входя въ новыя спекуляціи. Возможность такого безостановочнаго отправленія текущихъ дѣлъ обусловли-

вается передачею лицамъ, коимъ предоставлено продолженіе дѣйствій предпріятія, всего имущества, оставшагося послѣ умершаго хозяина онаго, не исключая наличныхъ денегъ, векселей и прочихъ денежныхъ документовъ. Изъятіе изъ распоряженія сихъ лицъ наличныхъ денегъ, векселей и денежныхъ документовъ при недостаточности выручаемыхъ чрезъ продажу товара денегъ на покрытіе текущихъ платежей неминуемо повлекло бы пріостановленіе платежей, тогда какъ цѣль, для которой допускается продолженіе дѣйствій торговаго предпріятія, заключается именно въ предупрежденіи разстройства его. Вслѣдствіе сего нельзя не признать, что лицамъ, коимъ судъ предоставилъ продолженіе дѣйствій торговаго предпріятія, должно быть передано все имущество, оставшееся послѣ умершаго хозяина его, и что посему Мировой Съѣздъ, отказавъ просителю въ передачѣ имъ наличныхъ денегъ и денежныхъ документовъ, оставшихся послѣ умершаго Карелина, нарушилъ 14 статью прил. къ ст. 1238 (прим. 1) Т. X ч. 1 Зак. Гражд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 14 стат. прил. къ прим. 1 къ статьѣ 1238 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ Мировыхъ Судей передать въ тотъ-же Съѣздъ.

53.—1893 года апрѣля 6-го дня. (*) *По предложенію Оберъ-Прокурора о разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи закона 16-го марта 1892 г. о залоговыхъ свидѣтельствахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

На обсужденіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ порядкѣ, опредѣленномъ статьею 259[1] Учр. Суд. Уст., предложены слѣдующіе вопросы: 1) съ какого времени за банками признается право на преимущественное удовлетвореніе ихъ взысканія съ заложеннаго имущества: со дня-ли выдачи залогового свидѣтельства, или же со времени дѣйствительной выдачи ссуды по залогу имѣнія; 2) если признать, что, въ силу новаго закона, банкамъ принадлежитъ старшинство со дня выдачи залогового свидѣтельства, то распространяется-ли это правило на случаи залога по свидѣтельствамъ, выданнымъ до изданія новаго закона, и 3) слѣдуетъ-ли при выдачѣ дополнительной ссуды по имѣнію изъ того-же кредитнаго учрежденія требовать отъ заемщика представленія дополнительнаго залогового свидѣтельства, или-же достаточно ограничиться справкою изъ дѣлъ старшаго нотаріуса объ отсутствіи новыхъ споровъ и запрещеній.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы устанавливаютъ одинаковыя для кредитныхъ установленій и для казны правила о способѣ установленія въ ихъ пользу залогового права на недвижимыя имѣнія. Для сего выдается старшимъ нотаріусомъ залоговое свидѣтельство о принадлежности имѣнія залогодателю и о состояніи имѣнія въ отношеніи ко взысканіямъ и запрещеніямъ; о выдачѣ свидѣтельства вносится отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и налагается запрещеніе на имѣніе; означенное свидѣтельство должно быть представлено въ кредитное установленіе или въ казенное управленіе; по свидѣтельству имѣніе принимается въ залогъ непосредственно кредитнымъ установленіемъ или казеннымъ управленіемъ и имъ же совершается обезпечиваемая залогомъ сдѣлка, помимо участія старшаго нотаріуса, у котораго сосредоточиваются свѣдѣнія о позднѣйшихъ послѣ выдачи имъ свидѣтельства запрещеніяхъ; наконецъ, по принятіи имѣнія въ залогъ вновь налагается на имѣніе запрещеніе (Нотар. Полож. ст. 192[1]—192[4] Т. X ч. 1, Полож. о казен. подр. и пост. ст. 62, 65, 66, 115, 127, 128, 132 и 133, Т. V Уст. Пит. изд. 1887 г. прилож. къ ст. 283 п.п. 16, 17, 26, 33, Т. XI ч. 2 Уст. Кред. по прод. 1890 года разд. VI Уст.

---

*) Долож. въ распор. засѣд.

двор. банка ст. 44, 57 и 59). Такъ какъ залогъ установляетъ право на полученіе изъ имѣнія удовлетворенія преимущественно предъ другими долгами, т. е. право старшинства, то при опредѣленіи значенія отдѣльныхъ дѣйствій, изъ которыхъ слагается приведенный порядокъ залога имѣнія, нужно имѣть въ виду охраненіе означеннаго старшинства тѣмъ болѣе, что уставы большинства земельныхъ банковъ воспрещаютъ ссуды съ сохраненіемъ преимущества въ удовлетвореніи какого-либо другого долга (уст. двор. банка ст. 39, уст. акціонерн. земельн. банковъ ст. 11). Старшинство банковаго или казеннаго долга не было-бы ограждено, если-бы опредѣлять его по времени вступленія въ ту сдѣлку, которая обезпечивается имѣніемъ, потому что послѣ залога имѣнія казнѣ или банку могло-бы оказаться, что есть запрещенія, которыя, бывъ наложены позже выдачи залогового свидѣтельства, не вошли въ него, остались неизвѣстны залогопринимателю и не могли быть приняты имъ во вниманіе при вступленіи въ сдѣлку, обусловленномъ именно залогомъ имѣнія. Этихъ послѣдствій не устранила-бы и дополнительная справка старшаго натаріуса о запрещеніяхъ, такъ какъ между выдачею ея и совершеніемъ сдѣлки въ кредитномъ установленіи или въ казенномъ управленіи непремѣнно будетъ промежутокъ, и въ теченіе этого времени могутъ быть наложены запрещенія, о которыхъ не будетъ знать залогопринимать. Очевидно, что законы о казенныхъ и банковыхъ залогахъ, изданные для твердаго обезпеченія правъ казны и банковъ, не могли имѣть въ виду такой учетъ старшинства, при которомъ обезпеченіе залогопринимателя становилось бы неопредѣленнымъ, связаннымъ съ неизвѣстными ему и независящими отъ него случайностями. Вслѣдствіе сего и сообразно съ существомъ понятія о залоговомъ правѣ, заключающемся именно въ старшинствѣ удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія, приходится признать, что при указанномъ порядкѣ залога, на основаніи выданнаго предварительно залогового свидѣтельства, залогопринимать, имѣющій въ виду запрещенія, означенныя въ этомъ свидѣтельствѣ, и могущій не знать позднѣйшихъ запрещеній, получаетъ старшинство, современное свидѣтельству, и пользуется правомъ на удовлетвореніе изъ имѣнія преимущественно предъ запрещеніями, послѣдующими за оглашеніемъ выдачи свидѣтельства. Такъ понимала дѣйствующіе законы о залогѣ на основаніи предварительно выданнаго свидѣтельства и законодательная власть при изданіи правилъ объ учетѣ векселей землевладѣльцевъ въ госуд. банкѣ подъ обезпеченіе недвижимымъ имѣніемъ (Т. XI ч. 2 Уст. Кред. разд. IV прилож. къ ст. 27). Подчиняя эту операцію общему порядку обезпеченія по залоговымъ свидѣтельствамъ и вводя только замѣну допускавшейся выдачи копій свидѣтельства выдачею второго свидѣтельства, означенныя правила положительно оговариваютъ въ пунктѣ 10, что старшинство удовлетворенія госуд. банка опредѣляется по времени наложенія на имѣніе старшимъ натаріусомъ запрещенія по самому свидѣтельству, выданному для этой операціи, и это опредѣленіе старшинства распространяется на всѣ случаи залога, а именно не только на залогъ по второму свидѣтельству, выдача котораго впервые установлена въ этихъ правилахъ, но и на принятіе имѣнія въ обезпеченіе по свидѣтельствамъ, выданнымъ на общемъ основаніи. Это послѣднее обстоятельство подтверждаетъ, что указаніе въ упомянутыхъ правилахъ способа учета старшинства составляетъ лишь болѣе точное выраженіе правъ залогопринимателя по залоговому свидѣтельству. Тотъ же способъ учета старшинства оговоренъ и въ Высочайше утвержденномъ 16-го марта 1892 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о залоговыхъ свидѣтельствахъ (Собр. Узак. 1892 года № 41 ст. 429). Этотъ законъ ограничиваетъ пріемъ залоговыхъ свидѣтельствъ годовымъ срокомъ, опредѣляетъ порядокъ разрѣшенія запрещеній по утраченнымъ свидѣтельствамъ и отмѣняетъ пріемъ въ залогъ по копіямъ свидѣтельствъ, предоставляя взамѣнъ копій получать дополнительныя свидѣтельства. Въ ст. 4 Закона 16 марта 1892 года высказано, что на дополнительное свидѣтельство распространяются общія правила о залоговыхъ свидѣтельствахъ, въ ст. же 7 оговоренъ упомянутый уже выше способъ учета старшинства, а именно: сумма, въ обезпеченіе которой имѣніе принято въ залогъ по дополнительноиу свидѣтельству, пользуется старшинствомъ по времени наложенія запрещенія по этому дополни-

тельному свидѣтельству. При отсутствіи основанія различать въ способѣ учета старшинства первоначальное и дополнительное свидѣтельства, подчиненныя, по ст. 4 сего Закона, одинаковымъ правиламъ выдачи и представленія къ залогу, приведенная оговорка статьи 7-й помѣщена, очевидно, не для установленія особаго правила для залога по дополнительному свидѣтельству, а для указанія, что по дополнительному свидѣтельству опредѣляется старшинство по времени наложенія запрещенія не по первоначальному, а по дополнительному свидѣтельству. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что въ правилахъ объ учетѣ векселей въ государственномъ банкѣ подъ обезпеченіе имѣніемъ и въ законѣ 16 марта 1892 г. оговорка о старшинствѣ по времени наложенія запрещенія по свидѣтельству не имѣетъ значенія изъятія для операціи означеннаго учета или для залога по дополнительному свидѣтельству, а подтверждаетъ примѣненіе къ этимъ случаямъ общаго правила, истекающаго изъ установленія залога по предварительно выданному свидѣтельству. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что по свидѣтельствамъ, выданнымъ какъ послѣ закона 16 марта 1892 года, такъ и до изданія его, сумма, въ обезпеченіе которой имѣніе принято въ залогъ по залоговому свидѣтельству, пользуется старшинствомъ въ отношеніи другихъ долговъ по времени наложенія запрещенія о выдачѣ свидѣтельства, на основаніи котораго послѣдовало принятіе имѣнія въ обезпеченіе означенной суммы. Этимъ вовсе не нарушаются права кредиторовъ, требованія которыхъ обезпечены позже. Запрещеніе о выдачѣ залогового свидѣтельства огласило возможность установленія по этому свидѣтельству залогового права, которое будетъ пользоваться преимуществомъ удовлетворенія изъ имѣнія передъ позднѣйшими послѣ такого оглашенія обезпеченіями и вслѣдствіе гласности такого старшинства предстоящаго залога съ нимъ должны сообразоваться всѣ тѣ, въ чью пользу установляется послѣдующее обезпеченіе. Интересы этихъ лицъ могутъ быть охранены только въ предѣлахъ возможности, и способы огражденія ихъ при выдачѣ банковой ссуды были указаны въ Уставѣ Кредитномъ изд. 1857 г. въ раздѣлѣ III о Государственномъ заемномъ банкѣ. По 337 и 342 ст. этого Устава на банкъ была возложена обязанность предъ выдачею ссуды собрать дополнительную справку о позднѣйшихъ послѣ выдачи свидѣтельства запрещеніяхъ и принимать ихъ во вниманіе при распоряженіи назначенною въ ссуду суммою, которою удовлетворяются или обезпечиваются иски и взысканія не только по значащимся въ свидѣтельствѣ, но и по позднѣйшимъ запрещеніямъ. За упраздненіемъ Государственнаго заемнаго банка, означенныя ст. не включены въ послѣднее изданіе Кредитнаго Устава (1887 г.). Это не препятствуетъ, однако, при разъясненіи предложенныхъ Правительствующему Сенату вопросовъ признать необходимымъ соблюденіе тѣхъ правилъ, которыя были изданы для справедливаго охраненія интересовъ кредиторовъ по искамъ, обезпеченнымъ на имѣніи, хотя и позже залогового свидѣтельства, но до дѣйствительной выдачи ссуды, когда она еще можетъ служить источникомъ обезпеченія или удовлетворенія долга собственника. Такое охраненіе интересовъ кредиторовъ, хотя и не упомянуто въ уставахъ существующихъ банковъ, не можетъ въ чемъ-либо нарушить правъ банка и не будетъ находиться въ противорѣчіи съ дѣйствующими банковыми уставами. Почитая весьма существеннымъ скорѣйшее принятіе указаннаго порядка къ руководству подлежащими учрежденіями, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ, независимо отъ напечатанія сего опредѣленія въ установленномъ порядкѣ (Учрежд. Суд. Уст. ст. 259[1]), послать, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст. и ст. 194 Т. I Учр. Правительствующаго Сената, указы: а) Окружнымъ Судамъ, при которыхъ состоятъ старшіе нотаріусы, долженствующіе по имѣющимся у нихъ запретительнымъ статьямъ давать свѣдѣнія о запрещеніяхъ, и б) Министру Финансовъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ государственныя и частныя кредитныя установленія и отъ котораго зависитъ сообщить имъ о настоящемъ разъясненіи ихъ обязанностей. Обращаясь къ послѣднему изъ предложенныхъ вопросовъ о томъ, слѣдуетъ-ли при выдачѣ дополнительной по имѣнію ссуды изъ того же кредитнаго учрежденія требовать отъ заемщика представленія дополнительнаго залогового свидѣтельства или же достаточно ограничиться справкою изъ

дѣлъ старшаго нотаріуса объ отсутствіи новыхъ споровъ и запрещеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дополнительная ссуда, хотя бы она выдавалась подъ то же имѣніе, тому же лицу и изъ того же банка, представляется новою сдѣлкою и часто выдается черезъ нѣсколько, а иногда и черезъ много лѣтъ послѣ первоначальной ссуды. Статья 1 Закона 16 марта 1892 года ограничиваетъ представленіе залогового свидѣтельства въ банкъ для обезпеченія займа годовымъ срокомъ со дня выдачи свидѣтельства. Тотъ же законъ предусматриваетъ, что состоящее уже въ залогѣ по свидѣтельству имѣніе можетъ быть принято въ обезпеченіе казеннымъ управленіемъ или кредитнымъ установленіемъ въ остающейся свободною суммѣ оцѣнки, и для такой новой сдѣлки статья 4 сего закона предписываетъ выдачу дополнительнаго свидѣтельства, къ которому примѣняются правила о первоначальныхъ свидѣтельствахъ, но по которому налагается новое запрещеніе, а по ст. 7 сумма, въ обезпеченіе которой имѣніе принято въ залогъ по дополнительному свидѣтельству, пользуется старшинствомъ по времени наложенія запрещенія по этому дополнительному свидѣтельству. Изъ упоминанія въ ст. 4 о кредитныхъ установленіяхъ ясно, что требованіе дополнительнаго свидѣтельства распространяется и на дополнительныя ссуды изъ банковъ, причемъ нѣтъ никакого указанія, чтобы законъ имѣлъ въ виду дѣлать различіе между залогами въ различныхъ банкахъ и залогами въ томъ же банкѣ. Сопоставленіе 4 и 7 статей показываетъ, что требованіе дополнительнаго свидѣтельства для дополнительной ссуды связано съ опредѣленіемъ ея старшинства по времени наложенія запрещенія по дополнительному свидѣтельству. Отсюда несомнѣнно, что дополнительное свидѣтельство нужно для дополнительной ссуды и изъ того же банка, въ которомъ уже заложено имѣніе по первоначальной ссудѣ. Одна дополнительная справка старшаго нотаріуса о спорахъ и запрещеніяхъ, очевидно, недостаточна, такъ какъ она не сопровождается наложеніемъ запрещенія, по которому можно было бы исчислять старшинство дополнительной ссуды; опредѣлять же старшинство сей послѣдней, составляющей новую сдѣлку, одинаково съ первоначальною ссудою по запрещенію о первомъ свидѣтельствѣ невозможно. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что для дополнительной подъ имѣніе ссуды нужно, согласно ст. 4 зак. 16 марта 1892 г., дополнительное залоговое свидѣтельство, хотя бы она выдавалась изъ того же банка, гдѣ имѣніе состоитъ въ залогѣ по первоначальному свидѣтельству. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: I) разъяснить, что: 1) старшинство долга, обезпеченнаго имѣніемъ по залоговому свидѣтельству, въ отношеніи другихъ долговъ, обезпеченныхъ тѣмъ же имѣніемъ, опредѣляется по времени наложенія запрещенія о выдачѣ означеннаго свидѣтельства; 2) этотъ порядокъ учета старшинства не освобождаетъ кредитное установленіе отъ приведенія въ извѣстность въ ближайшее по возможности къ выдачѣ ссуды время тѣхъ запрещеній, которыя наложены послѣ запрещенія о выдачѣ залогового свидѣтельства; оказавшіяся запрещенія должны быть приняты банкомъ во вниманіе при пріемѣ имѣнія въ залогъ, и банкъ обязанъ обратить ссуду не только на значащіяся въ залоговомъ свидѣтельствѣ, но и на позднѣйшія запрещенія; 3) изложенное въ предыдущихъ пунктахъ примѣнимо къ залогу по свидѣтельствамъ, выданнымъ какъ послѣ, такъ и до изданія Высочайше утвержденнаго 16-го марта 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о залоговыхъ свидѣтельствахъ (Собр. Узак. 1892 года № 41 ст. 429), и 4) для выдачи дополнительной подъ имѣніе ссуды, хотя бы она производилась изъ того же кредитнаго установленія, изъ котораго была получена первоначальная ссуда, требуется представленіе дополнительнаго залогового свидѣтельства, по которому время наложенія запрещенія о его выдачѣ опредѣлитъ старшинство дополнительной ссуды; при дополнительныхъ ссудахъ на банкахъ лежатъ приведенныя выше въ пунктѣ 2 обязанности; II) о вышеизложенномъ послать указы Министру Финансовъ, Судебнымъ Палатамъ и Окружнымъ Судамъ; III) опредѣленіе сіе припечатать въ сборникѣ рѣшеній Кассаціоннаго Департамента и IV) копію сего опредѣленія передать Оберъ-Прокурору.

54.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію Юстина Конопацкаго объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 2 окр. Сѣдлецкой губерніи по частной жалобѣ Франца Малышкевича на опредѣленіе Мирового Судьи г. Гарволина отъ 15 апрѣля 1888 г. по дѣлу объ освобожденіи Конопацкаго отъ взысканія по исполнительнымъ листамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выраженное въ столь абсолютной формѣ соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что требованіе объ освобожденіи отъ взысканія по вошедшимъ въ законную силу рѣшеніямъ, основанное на юридическихъ фактахъ, возникшихъ послѣ состоявшагося рѣшенія, не можетъ быть разсматриваемо въ частномъ порядкѣ, представляется неправильнымъ. Такое предположеніе положительно противорѣчитъ 952 статьѣ Уст. Гражданскаго Судопроизводства, въ которой предусматриваются случаи прекращенія или пріостановленія судебными приставами исполнительныхъ по рѣшенію дѣйствій, и очевидно, что при наличности подобныхъ случаевъ дѣйствіе судебнаго пристава, продолжающаго взысканія, подлежало бы обжалованію въ частномъ порядкѣ и законъ вовсе не требуетъ, чтобы при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ лицо, не обязанное уже ни къ чему по судебному рѣшенію, должно было бы обратиться къ исковому порядку. Вопросъ о томъ, какія обстоятельства, возникшія при исполненіи рѣшенія, могутъ быть предметомъ частнаго производства, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи 1871 г. № 74 уже разъяснено, что жалобы и спорные вопросы, возникающіе по исполненію рѣшеній и подлежащіе разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, относятся къ тѣмъ случаямъ, когда исполненіе рѣшенія представляется несогласнымъ съ порядкомъ и правилами, для сего установленными; къ числу такихъ правилъ, опредѣляющихъ кругъ дѣйствій судебнаго пристава, относится вышеприведенная 952 статья. Въ рѣшеніи 1882 г. № 180 разъяснено, что ходатайство о признаніи законнаго рѣшенія потерявшимъ силу подлежитъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ, а не въ исковомъ, а въ рѣшеніи 1888 г. № 21, хотя и указано на обстоятельства, при которыхъ вопросъ о силѣ законнаго рѣшенія подлежитъ разсмотрѣнію въ исковомъ порядкѣ, повторено, однако, что не исключается и разрѣшеніе сего ходатайства въ частномъ порядкѣ. Точно также, согласно многократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, приведеннымъ въ рѣшеніи 1886 года № 64, требованіе третьяго лица объ освобожденіи отъ взысканія имущества его, находящагося въ его владѣніи и описаннаго по указанію взыскателя, какъ принадлежащаго его должнику, подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ. Приведенные примѣры достаточно опровергаютъ взглядъ Мирового Съѣзда въ отношеніи къ порядку разсмотрѣнія возраженія, заявленнаго Конопацкимъ, и нѣтъ сомнѣнія, что, согласно приведеннымъ примѣрамъ и характеру исполнительнаго производства, заявленіе это, заключающееся въ томъ, что истецъ, на имя котораго выданъ исполнительный листъ, освободилъ его, Конопацкаго, послѣ рѣшенія отъ взысканія, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ. Точно также представляется неправильнымъ и другое соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное объ имуществѣ свыше 300 руб., не можетъ быть оставлено въ силѣ по неподсудности дѣла по цѣнѣ мировымъ установленіямъ. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, при которыхъ оно возникло, а не послѣдующими распоряженіями судебныхъ учрежденій. Изъ дѣла видно, что Конопацкій обратился къ Мировому Судьѣ съ двумя прошеніями, изъ которыхъ каждое не превышаетъ подсудности мировыхъ установленій, а затѣмъ постановленіе Мировымъ Судьею, по заключенію Мирового Съѣзда, по обоимъ дѣламъ одного рѣшенія не могло измѣнить подсудности дѣла и обратить оное, вопреки заявленію истца, въ требованіе, подлежащее разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Но, выразивъ

вышеприведенное неправильное сужденіе, Мировой Съѣздъ тѣмъ не менѣе вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы Малышкевича по существу, а потому неправильное заключеніе о порядкѣ производства сего дѣла и по вопросу о подсудности не могло бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, если бы послѣднее въ окончательномъ выводѣ своемъ представлялось правильнымъ. Между тѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію возраженій по сему послѣднему предмету въ кассаціонной жалобѣ Конопацкаго, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что Съѣздъ отвергъ заявленіе Конопацкаго объ освобожденіи Кродкевскимъ отъ отвѣтственности по исполнительнымъ листамъ въ заявленіяхъ, поданныхъ Мировому Судьѣ повѣреннымъ Кродкевскаго, Доманскимъ, 30-го іюля 1882 года на томъ основаніи, что Мировой Судья не выяснилъ, чтобы Доманскій имѣлъ уполномочіе на такое дѣйствіе. Изъ протоколовъ засѣданій Мирового Судьи 1 округа Сѣдлецкой губерніи и рѣшенія отъ 15-го апрѣля 1888 года оказывается, что Малышкевичъ не возражалъ противъ недостаточности полномочія Доманскаго при подачѣ вышеизложенныхъ заявленій, а Кродкевскій черезъ повѣреннаго подтвердилъ правильность иска Конопацкаго, причемъ представлена довѣренность его Доманскому, подпись на которой засвидѣтельствована $^{2}/_{14}$ октября 1882 г. При такихъ обстоятельствахъ Мировой Судья, обязанный разрѣшить дѣло въ предѣлахъ объясненія сторонъ, не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса объ уполномочіи Доманскаго 1882 года. Затѣмъ въ виду указанія Малышкевича въ жалобѣ своей Съѣзду на то, что Доманскій не имѣлъ довѣренности на совершеніе дѣйствія, указаннаго въ заявленіи, значащемся въ протоколѣ Мирового Судьи отъ 30-го іюля 1882 года, на Съѣздѣ лежала обязанность обсудить въ связи съ другими имѣющимися по сему предмету данными и объясненіями сторонъ правильность этого указанія, и, не учинивъ сего, Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что такъ какъ Мировой Судья, какъ правильно установлено Мировымъ Съѣздомъ, по обоимъ прошеніямъ Конопацкаго постановилъ одно рѣшеніе, то засимъ Малышкевичъ имѣлъ право принести одну жалобу; и 2) что указаніе Конопацкаго на невызовъ въ засѣданіе Съѣзда ни его, просителя, ни привлеченнаго къ дѣлу Кродкевскаго, не заслуживаетъ уваженія, ибо дѣло разрѣшено въ порядкѣ частнаго производства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сѣдлецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

55.—1893 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Владимира Толли объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Шринтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По данной крѣпости, совершонной 4 октября 1880 года, Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Толли пріобрѣлъ съ публичнаго торга имѣніе, принадлежавшее дворянамъ Еразму, Филиппу и Катеринѣ Степановымъ Кандыбамъ, въ числѣ какового показана, между прочимъ, четвертая часть рыболовнаго пруда въ 78 десят. 1980 саж., лежащаго въ дачѣ города Конотопа и принадлежащаго въ остальныхъ трехъ четвертяхъ Марьѣ Бабининой и женѣ Поручика Александрѣ Андреевой Тарновской. Объ этомъ прудѣ наслѣдникъ Ивана Толли, Титулярный Совѣтникъ Владимиръ Ивановъ Толли, 9 ноября 1888 г. предъявилъ къ Тарновской искъ, утверждая, что съ 5 іюня 1884 г. она завладѣла тѣмъ прудомъ всецѣло и, требуя посему признанія за нимъ права собственности на четвертую часть этого пруда, именуемаго Кандыбовскою греблею, допущенія его къ общему съ отвѣтчикомъ въ этой части владѣнію прудомъ, признанія владѣнія отвѣтчика этою частью отъ 5 іюня 1884 г. недобросовѣстнымъ и предоставленія ему, истцу, права отыскивать съ Тарновской исполнительнымъ порядкомъ доходы, собранные ею со спорной части за все время ея недобросовѣстнаго владѣнія. Отвѣтчица возразила, что спорный прудъ—Кандыбинъ ставъ—по генеральному межеванію отведенъ въ ея

единственное владѣніе. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: представленный отвѣтчикомъ планъ спеціальнаго межеванія дачи гор. Конотопа съ несомнѣнностью устанавливаетъ, что спорный прудъ еще въ 1862 и 1877 годахъ цѣликомъ замежеванъ за праводателемъ отвѣтчика, Андреемъ Кандыбой, т. е. что генеральное и спеціальное межеваніе Конотопской городской дачи застало весь прудъ этотъ въ дѣйствительномъ безспорномъ владѣніи Андрея Кандыбы (1 ст. Пол. 27 октября 1859 г.). А такъ какъ планъ тотъ утвержденъ въ 1878 году Межевою Палатою, что видно изъ наложенной на немъ печати и изъ объясненій самого истца, то и слѣдуетъ, въ виду ст. 863 и 883 Межев. Зак., признать, что данная Толли, исшедшая не отъ Андрея Кандыбы и не отъ Тарновской и исшедшая притомъ уже по утвержденіи указаннаго плана, сама по себѣ отнюдь не служитъ доказательствомъ перехода къ истцу права собственности на спорное имущество, ибо когда не установлено, что Еразмъ, Филиппъ и Катерина Степановы Кандыба были предъ 1880 г. собственниками и владѣльцами спорнаго пруда, нельзя допустить, чтобы право собственности, право на участіе во владѣніи этимъ прудомъ могло отъ нихъ перейти къ истцу. Ни малѣйшаго намека на принадлежность Толли правъ, нынѣ имъ отыскиваемыхъ, немыслимо усмотрѣть и въ томъ рѣшеніи 19 апрѣля—3 мая 1888 года, на которое истецъ, между прочимъ, ссылается въ оправданіе своей претензіи. Тамъ Судебная Палата констатировала, что истецъ—Бабанина и отвѣтчикъ—Тарновская происходятъ отъ общаго ихъ родоначальника Ивана Кандыбы, отъ котораго Кандыбинъ ставъ по раздѣльному акту 4-го сентября 1826 года поступилъ въ общее пользованіе всѣхъ его наслѣдниковъ, и что вдобавокъ Бабанина—прибрежный владѣлецъ. Изъ этого и изъ нѣкоторыхъ другихъ документовъ Судебная Палата вывела, что Бабаниной принадлежитъ „право пользованія въ одной четвертой части рыбной ловли въ прудѣ Кандыбовская гребля“. Здѣсь происхожденіе праводателей Толли неизвѣстно и, значитъ, неизвѣстно, примѣнимъ-ли къ нимъ раздѣльный актъ 1826 года, а извѣстно, что владѣнія истца не примыкаютъ къ спорному пруду. Благодаря всему этому, въ рѣшеніи 19 апрѣля—3 мая 1888 года и невозможно видѣть что-либо подкрѣпляющее домогательство апеллятора. Невозможно сдѣлать благопріятный для истца выводъ изъ показаній свидѣтелей, удостовѣряющихъ лишь, что прудомъ прежде владѣли Бабанина, Андрей Кандыба, Степанъ Кандыба, какая-то Прасковья Тимоѳеевна Толли, каждый въ опредѣленныхъ частяхъ. Владѣніе Степана Кандыбы, вѣроятно, праводателя Эразма, Филиппа и Катерины Кандыбъ и Толли, если оно и имѣло мѣсто въ дѣйствительности до 1878 г., быть можетъ, и являлось законнымъ, но съ 1878 года оно стало уже несомнѣнно незаконнымъ и потому, прерванное Тарновскою въ 1884 году, не создало Толли никакихъ правъ. Непротестъ-же со стороны Андрея Кандыбы и Тарновской противъ описи и продажи отцу апеллятора того, что не принадлежало предполагаемымъ наслѣдникамъ Степана Кандыбы, объясняется тѣмъ, что ни опись, ни продажа ихъ интересовъ непосредственно не затрагивали. Руководствуясь приведенными соображеніями, Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Нѣжинскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по сему дѣлу 10 октября 1889 года, коимъ было отказано Толли въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Толли проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія по нарушенію: 1) 1 ст. Пол. 27 октября 1859 года о размежеваніи Полтавской и Черниговской губерній, 863 и 883 ст. X Т. 3. ч. Зак. Меж. и 420, 707 и 1509 ст. Т X ч. 1 Зак. Гражд. тѣмъ, что Палата не придала доказательной силы данной 4 октября 1880 года, полученной отцомъ просителя; 2) 366 ст. Уст. Гражд. Суд. неправильнымъ распредѣленіемъ обязанности доказыванія спорнаго по дѣлу обстоятельства касательно принадлежности права собственности на спорный прудъ; возложеніемъ такого доказыванія на него, несмотря на то, что онъ представилъ въ подтвержденіе своего домогательства вышеупомянутую данную, и 3) 711 ст. Устава Граждан. Суд. допущеніемъ ошибочной оцѣнки данныхъ по дѣлу свидѣтельскихъ показаній и неизложеніе содержанія ихъ въ своемъ рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель прежде всего видитъ въ рѣшеніи

Палаты нарушеніе приведенныхъ имъ въ первомъ пунктѣ своей кассаціонной жалобы узаконеній тѣмъ, что Палата въ доказательство правъ отвѣтчика на спорную 1/4 часть пруда приняла представленный имъ межевой планъ, по которому весь этотъ прудъ замежеванъ за отвѣтчикомъ, тогда какъ, по мнѣнію истца, по 863 и 883 ст. Т. X ч. 3 Зак. Меж., по разъясненію Правительствующаго Сената, данному въ рѣшеніи № 43/1887 года, планы могутъ быть приняты въ доказательство только пространства и границъ владѣній, а отыскивающій право собственности на недвижимое имѣніе долженъ представить установленные для укрѣпленія сего права крѣпости, владѣнные указы, грамоты и другіе акты, свидѣтельствующіе о законномъ способѣ пріобрѣтенія права собственности (ст. 699 Т. X ч. 1), или же доказать спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе имѣніемъ въ видѣ собственности въ теченіе установленной земской давности. Такое указаніе истца не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ о правѣ собственности на часть пруда, и Палата изъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла установила, что истецъ право собственности на эту часть пруда основываетъ на данной 1880 г. по покупкѣ имъ имѣнія съ публичнаго торга и что владѣнія его по этой данной не примыкаютъ къ этому пруду. При такихъ обстоятельствахъ нельзя отринуть, въ качествѣ доказательства права на тотъ же прудъ отвѣтчика, представленнаго имъ межевого плана 1878 года, выданнаго ему по генеральному и спеціальному межеванію Черниговской губерніи, произведенному по Положенію 27 октября 1859 года, какъ на основаніи сего Положенія, такъ и въ силу общихъ межевыхъ законовъ. По силѣ 1 ст. Полож. 1859 года, размежеваніе Полтавской и Черниговской губерній происходило по существовавшему безспорному владѣнію, а вслѣдствіе сего выданные по таковому межеванію акты должны быть признаны доказательствомъ владѣнія въ моментъ, когда таковое межеваніе происходило, насколько этими актами согласно рѣшенію № 43/1887 г. удостовѣряется пространство владѣнія и его границы; по дѣлу-же безспорно, что весь спорный прудъ замежеванъ во владѣніе отвѣтчика. Но, независимо отъ этого, слѣдуетъ принять во вниманіе еще то, что задача всякаго межеванія, а тѣмъ болѣе межеванія Малороссійскихъ губерній, гдѣ одновременно съ генеральнымъ производилось и спеціальное межеваніе, заключается въ томъ, чтобы произвести разводъ земель къ однимъ мѣстамъ, и потому, если межевые документы не могутъ служить доказательствомъ вотчиннаго права, то они имѣютъ, однако, полную силу доказательства въ отношеніи мѣстности владѣнія. Принимая это во вниманіе и имѣя въ виду, что, въ силу 579 и 876 статей Т. X ч. 3 Зак. Межев., при расчисленіи земель по крѣпостямъ не велѣно полагать въ числѣ настоящихъ дачъ земель неудобныхъ, въ томъ числѣ прудовъ, оставляя ихъ за владѣльцами, въ чьихъ дачахъ онѣ окажутся, сверхъ подлежащей имъ по крѣпостямъ пропорціи съ показаніемъ на планахъ въ межевыхъ книгахъ, сколько десятинъ подъ такими неудобными мѣстами находится, и что, согласно 424 ст. X Тома ч. 1, по праву полной собственности на землю владѣлецъ ея имѣетъ, между прочимъ, право на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о вотчинномъ правѣ на какую либо дачу, или какую-либо ея земельную часть, а касается исключительно только такихъ угодій, которыя считаются принадлежностью земли, слѣдовательно, о всѣхъ неудобныхъ земляхъ, межевые планы и межевыя книги не только могутъ, но должны быть приняты въ качествѣ доказательста владѣнія этими угодіями, и потому Палата, принявъ въ соображеніе при рѣшеніи представленный отвѣтчикомъ межевой планъ, въ коемъ за два года до полученной истцомъ данной спорный прудъ показанъ въ исключительномъ его владѣніи, не нарушила тѣхъ указываемыхъ истцомъ узаконеній. Переходя къ обсужденію второго пункта кассаціонной жалобы, оказывается, что въ рѣшеніи № 84—1888 г., какъ правильно указываетъ истецъ, Правительствующій Сенатъ дѣйствительно разъяснилъ, что актъ, удостовѣряющій переходъ недвижимой собственности къ истцу по покупкѣ съ публичнаго торга, представляется для него доказательствомъ пріобрѣтеннаго имъ права собственности на купленное имѣніе и что засимъ

на отвѣтчика уже падаетъ обязанность опровергнуть права истца доказательствами, съ его стороны представленными. Но такое разъясненіе 366 ст. Уст. Граждан. Судопр. не можетъ быть признано нарушеннымъ въ настоящемъ случаѣ. Какъ уже указано, отвѣтчикъ въ опроверженіе домогательства истца представилъ планъ спеціальнаго межеванія дачи гор. Конотопа, по коему „Кандыбинъ ставъ“ замежеванъ въ отрубное владѣніе Андрея Андреева Кандыбы, его праводателя, и Палата въ своемъ рѣшеніи установила, что владѣнія истца, пріобрѣтенныя по правамъ Еразма, Филиппа и Екатерины Степановыхъ Кандыбъ, не примыкаютъ къ спорному пруду. Если межевой планъ, какъ признано при обсужденіи перваго пункта кассаціонной жалобы, можетъ быть принятъ доказательствомъ владѣнія отвѣтчика неудобною землею, къ его земельной дачѣ принадлежащей, то очевидно, что представленная истцомъ данная, какъ документъ позднѣйшій, не можетъ уже самъ по себѣ служить лучшимъ доказательствомъ для разрѣшенія спора о правѣ собственности на этотъ прудъ. Воды, по 424 ст. Т. X ч. 1, составляютъ принадлежность земель и внѣ связи съ ними не имѣютъ значенія въ качествѣ самостоятельнаго имущества; въ силу 432 и 452 ст. тѣхъ же законовъ, участіе постороннихъ лицъ въ пользованіи водами въ чужихъ земляхъ составляетъ особое право—право угодій въ чужихъ имуществахъ, которое, однако, каждый разъ должно быть особо доказано, ибо, на основаніи 213 ст. Т. XII Уст. Сельск. Хоз. изд. 1886 года, рыбныя ловли въ водахъ запертыхъ, какъ то въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ, составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ, и посторонніе не иначе могутъ пользоваться оными, какъ по письменному дозволенію. Въ соотвѣтствіе съ этимъ 464 ст. Т. X ч. 1 постановляетъ, что рыбныя ловли, въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ владѣльцамъ пріуроченныя, остаются въ ихъ пользованіи только тамъ, гдѣ оныя еще существуютъ, и съ тѣми ограниченіями, кои опредѣляются актами, на право сіе данными, и правилами государственнаго межеванія, причемъ по дѣйствующему нынѣ законодательству всякая новая такая уступка, по 159 ст. Полож. о нотар. части, подлежитъ утвержденію порядкомъ, для совершенія крѣпостныхъ актовъ установленнымъ. Такимъ образомъ, коль-скоро отвѣтчикъ доказалъ, что извѣстное водное пространство входитъ въ составъ его земельной дачи, то одинъ актъ укрѣпленія на другое недвижимое имущество, къ составу котораго это водное простанство не прилегаетъ, не можетъ уже удостовѣрить принадлежность этого воднаго пространства къ этому недвижимому имуществу; истцу въ этомъ случаѣ надо еще доказать, что такое право угодія въ чужомъ имуществѣ принадлежало по актамъ прежняго времени его предшественникамъ, и сохранено за нимъ при государственномъ межеваніи, а такъ какъ истецъ домогается, чтобы право на чужія воды было за нимъ признано только по данной о покупкѣ съ публичнаго торга имѣнія другого собственника, то Палата, отвергнувъ доказательную силу этого документа, не нарушила тѣмъ 366 ст. Уст. Гр. Судопр. Не заслуживаетъ, наконецъ, уваженія и указаніе на нарушеніе Палатою 711 ст. Устава Гр. Суд., ибо Палата по силѣ этой статьи закона въ редакціи ея по прод. 1890 г. вовсе не была обязана излагать содержаніе показаній свидѣтелей въ своемъ рѣшеніи; что же касается невѣрнаго ихъ изъясненія, то повѣрка сего, за силою 411 статьи Устава Гражд. Судопр. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ предѣлы разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Коллежскаго Ассесора Толли, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1893 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи, учрежденной по дѣламъ наслѣдниковъ С. Н. Рожнова, торговавшаго подъ фирмою „Николая Рожнова сыновья“, присяжнаго повѣреннаго Аркадія Геннерши, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Старшій Нотаріусъ Московскаго Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ 9 сентября 1891 года выпись акта о продажѣ администраціею, учрежденною по дѣламъ

наслѣдниковъ потомственнаго почетнаго гражданина Степана Рожнова, торговавшаго подъ фирмою „Николая Рожнова сыновья“, французскому подданному Лануаль принадлежащаго наслѣдникамъ Рожнова дома, усмотрѣвъ, во-1-хъ, что администрація учреждена не по дѣламъ умершаго Степана Рожнова, а по дѣламъ его наслѣдниковъ—жены его Александры и его малолѣтнихъ дѣтей; 2) что ранѣе совершенія выписи младшимъ нотаріусомъ общее собраніе кредиторовъ Рожнова, состоявшееся 21-го апрѣля 1890 года, признано Правительствующимъ Сенатомъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ со всѣми послѣдствіями, отказалъ въ утвержденіи означенной выписи, во-первыхъ, какъ совершонной безъ разрѣшенія на продажу Правительствующаго Сената и, во-вторыхъ, какъ совершонную повѣреннымъ администраторовъ, выборъ которыхъ признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Московскій Окружный Судъ оставилъ принесенную на это распоряженіе жалобу безъ послѣдствій, на основаніи 66 и 167 ст. Полож. о нотар. части, въ виду неправоспособности администраторовъ къ заключенію сдѣлокъ отъ имени администраціи во время отказа старшаго нотаріуса въ утвержденіи купчей. Съ своей стороны Московская Судебная Палата по новой жалобѣ повѣреннаго администраціи нашла, что, по силѣ 277 ст. X Т. 1 ч., продажа принадлежащихъ малолѣтнимъ недвижимыхъ имѣній для платежа доставшихся вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ имѣніемъ долговъ, не можетъ быть учинена безъ дозволенія Правительствующаго Сената, а потому и администрація, пользующаяся правами должника, можетъ продать недвижмое имѣніе малолѣтняго только съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, а какъ на продажу дома Рожнова такого разрѣшенія не было испрошено, то выпись акта о продажѣ сего имущества не можетъ подлежать утвержденію. За разрѣшеніемъ въ этомъ смыслѣ вопроса Палата не признала нужнымъ входить въ обсужденіе правильности второго основанія старшаго нотаріуса къ отказу въ утвержденіи выписи акта и оставила жалобу на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный администраціи проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты по нарушенію 277 ст. X Т. 1 ч., 485—496 ст. Т. XI Уст. Торг. Суд. и 21 и 22 ст. Уст. Гр. Суд.

Входя въ обсужденіе кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ею возбуждается вопросъ: слѣдуетъ ли испрашивать разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу недвижимаго имущества малолѣтнихъ, по дѣламъ которыхъ учреждена администрація на основаніи 488 и слѣд. статей Уст. Суд. Торг. Въ семъ отношеніи нельзя не принять на видъ, что по общему смыслу 488—494 и прим. къ 495 ст. Т. XI Уст. Суд. Торг., учрежденіе администрацій допускается только въ томъ случаѣ, когда изъ представленнаго должникомъ баланса выяснится, что недостатокъ его имущества противъ количества долговъ простирается не свыше пятидесяти процентовъ и когда большинство наличныхъ его кредиторовъ обратится въ биржевой комитетъ съ просьбою объ учрежденіи администраціи со вступленіемъ ея въ полныя права хозяина и шестеро по избранію сего комитета почетнѣйшихъ, торгующихъ при биржѣ, купцовъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя биржевого комитета, по совѣсти, большинствомъ голосовъ, признаютъ, что слѣдуетъ учредить администрацію. Въ такомъ случаѣ наличные кредиторы большинствомъ голосовъ, по количеству долговой суммы, избираютъ администраторовъ, которыхъ и уполномочиваютъ особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать, но не выходя, впрочемъ, изъ общаго установленаго закономъ порядка. При такомъ существѣ правъ и обязанностей администрацій, учреждаемыхъ по торговымъ дѣламъ, и данномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 775—1874 г. разъясненіи, что администрація, вступивъ въ права полнаго хозяина имущества лица, по дѣламъ котораго она учреждена, въ правѣ отчуждать его недвижимое имущество, слѣдуетъ признать, что правило 3 п. 277 ст. Т. X Закон. Гражд. касательно продажи недвижимыхъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, имѣній для платежа наслѣдственныхъ долговъ не иначе, какъ съ испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената, не можетъ быть распространено на случаи продажи этихъ имѣній по распоряженію учрежденной по дѣламъ торговаго дома администраціи,—безразлично, учреждена ли таковая еще при жизни главы торговаго дома или

же послѣ его смерти. Фактъ недостатка имущества на полное удовлетвореніе всѣхъ долговъ такого лица является уже удостовѣреннымъ порядкомъ, установленнымъ въ законѣ (490 и 491 ст. Уст. Суд. Торг.), и если возстановленіе торговаго положенія, пришедшаго въ упадокъ, можетъ быть еще достигнуто, то только въ томъ случаѣ, когда администрація, надъ нимъ учрежденная, будетъ пользоваться возможно широкою свободою въ своихъ распоряженіяхъ, къ кругу которыхъ и слѣдуетъ отнести безпрепятственную возможность выгодно продать нѣкоторую долю его недвижимой собственности и этимъ способомъ погасить часть долговъ и способствовать къ возстановленію его торговыхъ дѣлъ. Очевидно, что испрошеніе въ этихъ случаяхъ разрѣшенія Правительствующаго Сената повело бы къ нѣкоторому неизбѣжному промедленію, могущему только вредно отразиться на интересахъ малолѣтнихъ участниковъ торговаго дома чрезъ замедленіе окончанія предположенной сдѣлки и даже полнаго ея разстройства. Съ другой стороны, обсужденіе цѣлесообразности и выгодности такой продажи установленіемъ, подъ охрану котораго поставлены малолѣтніе, не можетъ повести къ благопріятнымъ для нихъ результатамъ, ибо при превышеніи суммою долговъ состава имущества и при правѣ кредиторовъ обратить администрацію въ конкурсное производство, постановленіе преградъ къ предположенному отчужденію можетъ только ухудшить участь малолѣтнихъ. Независимо отъ сего, нельзя не принять во вниманіе, что при учрежденіи администраціи все имущество поступаетъ не въ опеку, какъ это установлено по отношенію малолѣтнихъ 266 ст. X Т. ч. 1, а по распоряженію суда (492 ст.) отдается въ вѣдѣніе администраціи на полныхъ правахъ хозяина. При такихъ правахъ, состоящихъ во власти исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ лица, приведеннаго въ упадокъ, уже несовмѣстимо соблюденіе порядка, указаннаго въ 3 п. 277 ст. Закон. Гражд., въ силу котораго представленіе Правительствующему Сенату о необходимости продажи имущества малолѣтняго зависитъ отъ иниціативы опекуна и согласія сословной опеки, т. е. такихъ учрежденій, которыя никакого касательства къ имуществу, взятому въ администрацію, не имѣютъ. На основаніи этихъ соображеній, признавая, что вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и усматривая, что Московская Судебная Палата признала жалобу повѣреннаго администраціи торговаго дома „Николая Рожнова сыновья“ на отказъ старшаго нотаріуса въ утвержденіи купчей крѣпости на проданный ею домъ незаслуживающею уваженія, на томъ исключительно основаніи, что на такую продажу слѣдовало испросить разрѣшенія въ порядкѣ 277 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это постановленіе Палаты, за несогласіемъ его съ постановленіями закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому опредѣляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 277 Тома X части 1 Св. Зак. Гражд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

57.—1893 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію отставнаго унтеръ-офицера Яна Пурвинга и жены его Маріи объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по взысканію съ Пурвинговъ Эрнстомъ Фрейбергомъ капитала и процентовъ по закладной и 2) по объясненію повѣреннаго Фрейберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: супруги Янъ и Марія Пурвинги выдали Вильгельму Шмидту обезпеченную ихъ недвижимостью въ гор. Либавѣ и внесенную въ ипотечныя книги облигацію въ суммѣ 2850 руб., по которой обязались за этотъ долгъ платить по 6% въ годъ, внося ихъ въ 2 срока за каждое истекшее полугодіе, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неуплаты въ срокъ процентовъ, весь долгъ по закладной подлежитъ немедленному возвращенію. Эрнстъ Фрейбергъ, въ качествѣ преемника правъ Шмидта по этой облигаціи, предъявилъ въ Либавскомъ Окружномъ Судѣ къ должникамъ Яну и Маріи Пурвингамъ искъ, прося взыскать съ нихъ по этой облигаціи капи-

тальный долгъ и проценты. Искъ свой Фрейбергъ основалъ на объясненіи, будто отвѣтчики Пурвинги, вопреки условіямъ облигаціи, съ 10-го декабря 1888 года не уплатили слѣдующихъ по ней процентовъ. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ, причемъ принялъ въ основаніе, что фактъ уплаты процентовъ доказанъ, какъ установлено судомъ, свидѣтельскими показаніями. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ данномъ случаѣ, въ силу 80—82 ст. Полож. 9-го іюля 1889 года, о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, равно какъ и мотивовъ къ этимъ статьямъ, фактъ уплаты процентовъ не могъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего и принявъ, сверхъ того, въ руководство также и 3572 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак., Палата, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда, искъ Фрейберга удовлетворила. Таковое рѣшеніе Палаты обжаловано Правительствующему Сенату въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ по содержанію этой жалобы заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 80—82 ст. Положенія 9 іюля 1889 года (Уст. Гражд. Суд. ст. 1817—1819) и мотивы къ нимъ, на которые ссылается Палата, установляютъ общимъ правиломъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ тяжущіеся въ подтвержденіе обстоятельствъ, на которыхъ они основываютъ искъ или возраженія противъ него, могутъ ссылаться на свидѣтельскія показанія. Изъятія изъ этого общаго правила имѣютъ мѣсто лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, въ отношеніи которыхъ по дѣйствующимъ въ упомянутыхъ губерніяхъ законамъ письменная форма именно и безусловно требуется. Эти судопроизводственныя начала вполнѣ соотвѣтствуютъ также и точному разуму 409 и 410 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, по смыслу этихъ статей, допустимость при судебномъ производствѣ доказыванія событій свидѣтельскими показаніями составляетъ общее правило, для ограниченія котораго въ томъ или другомъ случаѣ необходима особая каждый разъ оговорка закона о безусловной надобности, для признанія подлежащаго событія доказаннымъ, въ письменномъ удостовѣреніи. Сопоставляя эти общія правила съ возникшимъ въ данномъ дѣлѣ вопросомъ, можно ли въ Прибалтійскихъ губерніяхъ доказывать свидѣтелями уплату по ипотечнымъ облигаціямъ капитальнаго долга и процентовъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на томъ соображеніи, что не только въ дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ законахъ нѣтъ никакого прямого указанія на то, что въ подтвержденіе таковой уплаты требуется непремѣнно письменное удостовѣреніе, а, напротивъ того, въ 3532 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. упомянутыхъ губерній, Положеніемъ 9-го іюля 1889 года не отмѣненной, и даже въ ст. 82 онаго (1819 ст. Уст. Гражд. Судопр.) именно указанной, положительно оговорено, что доказывать уплату можно всѣми дозволенными средствами, къ числу которыхъ по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судопроизводственнымъ правиламъ несомнѣнно принадлежитъ также и ссылка на свидѣтельскія показанія. Примѣненію къ данному случаю вышеприведенной 3532 стат. не препятствуетъ и то обстоятельство, что ипотечною облигаціею установляются вещныя права на недвижимость, что для установленія таковыхъ правъ нужна письменная форма (тамъ же статья 3004) и что для отмѣны договора требуется такая же форма, какъ и для его заключенія (тамъ же ст. 3572). Обстоятельства эти могли бы во всякомъ случаѣ имѣть вліяніе на отрицательное разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса лишь тогда, если бы уплатою непосредственно погашалась самая ипотечная облигація. Между тѣмъ, въ 1598 и послѣдующихъ ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. губер. Остзейск. именно указано, что одного погашенія основанія ипотеки еще недостаточно для совершеннаго прекращенія публичной ипотеки, а что для этого необходима еще экспроссація, т. е. внесеніе о прекращеніи ингроссированной ипотеки въ надлежащую ипотечную книгу, которое совершается тѣмъ же порядкомъ, какъ и ингроссація, т. е. порядкомъ письменнымъ (Сводъ Мѣстныхъ Узак. губ. Остзейск., Т. III ст. 1599 и 1600). Вслѣдствіе сего Палата не имѣла достаточнаго повода основывать разрѣшеніе вышеуказаннаго вопроса на 3572 ст., такъ какъ статья эта касается отмѣны договора, уплата же ипотечнаго долга или части его

имѣетъ, въ виду вышеизложеннаго, лишь силу и значеніе исполненія обязательства. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ уплата долга по ипотечнымъ облигаціямъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что посему Судебная Палата, основавъ обжалованное рѣшеніе на несогласномъ съ симъ выводѣ изъ вышеприведенныхъ законовъ, нарушила точный ихъ смыслъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 409 и 1819 ст. Устава Гражд. Судопр. и 3532 ст. части 3 Свода Мѣстныхъ Узаконеній, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

58.—1893 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Цундура объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

30 января 1881 г. крестьянинъ Савковской волости, Фридрихштадтскаго уѣзда, Курляндской губерніи, Андрей Цундуръ выдалъ крестьянину Ракишской волости Юрію Шедису вексель въ 100 рублей на срокъ 24 іюня того же года. 2-го марта 1885 года Юрій Шедисъ передалъ вексель этотъ сыну своему, Антону Шедису, а послѣдній представилъ оный 8 ноября 1890 года Мировому Судьѣ 1 участка Якобштадтскаго уѣзда, прося взыскать съ Цундура, во-1-хъ, капитальный по сему векселю долгъ съ неуплаченными по оному за 6 лѣтъ %, всего 136 рублей, и, во-2-хъ, % на сію послѣднюю сумму по день платежа. Мировой Судья, въ виду ссылки отвѣтчика на истеченіе давностнаго для предъявленія по сему векселю иска срока, принявъ въ руководство ст. 3921 Законовъ Гражд. части 3 Свода Мѣстныхъ Узак. губ. Остзейск., по силѣ коей давность для долговыхъ обязательствъ установлена въ Курляндской губерніи пятилѣтняя, опредѣлилъ въ искѣ, предъявленномъ Шедисомъ по прошествіи уже 5 лѣтъ со дня истеченія срока, на который выданъ былъ отвѣтчикомъ вексель, отказать. Фридрихштадтъ-Иллукстскій же Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего настоящее дѣло восходило по апелляціонной жалобѣ Антона Шедиса, принявъ во вниманіе, что дѣло это, вслѣдствіе принадлежности какъ векселедателя, такъ и послѣдующихъ векселедержателей къ лицамъ крестьянскаго сословія, подлежитъ, согласно ст. 63 Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1889 г. Положенія о преобразов. судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, обсужденію на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го августа 1817 года Положенія о крестьянахъ Курляндской губерніи, и что статьями 95 и 516 этого послѣдняго Положенія для гражданскихъ дѣлъ между крестьянами установлена давность десятилѣтняя, призналъ искъ Антона Шедиса предъявленнымъ своевременно и вслѣдствіе сего 17-го января 1891 года опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи взыскать съ Цундура въ пользу Шедиса 100 руб. съ узаконенными за 6 лѣтъ %-ми. На означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда крестьянинъ Цундуръ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей приводитъ въ основаніе къ отмѣнѣ сего рѣшенія то соображеніе, что, по силѣ пункта 2 статьи 6 Устава о векселяхъ, не могутъ обязываться векселями неимѣющіе недвижимой собственности крестьяне, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ; истецъ же ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ, Цундуръ, владѣлъ недвижимою собственностью или взялъ торговые документы, а если крестьянамъ вообще воспрещено обязываться векселями, то и при возникающихъ между ними тяжбахъ по таковымъ векселямъ должны быть примѣняемы не правила Положенія о крестьянахъ, а изложенные въ части 3 Свода Мѣстныхъ Узаконеній губ. Остзейск. общіе гражданскіе законы, устанавливающіе собственно для Курляндской губерніи не десятилѣтнюю, а пятилѣтнюю давность.

Входя по содержанію приведенной жалобы въ разрѣшеніе вопроса о томъ, по своду ли мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, или по Положенію о крестьянахъ Курляндской губ. должна быть опредѣляема давность по дѣламъ векселькымъ между крестьянами означенной губерніи, Правитель-

ствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: Положеніемъ о крестьянахъ Курляндской губерніи дѣйствительно, какъ видно изъ ст. 95 и 516 означеннаго Положенія, гражданскія отношенія между крестьянами подчинены дѣйствію общеустановленной десятилѣтней давности, но какъ существованіе приведеннаго правила, являющагося изъятіемъ изъ общеустановленнаго гражданскими законами для Курляндской губерніи пятилѣтняго срока давности (ст. 3621 ч. III Свода Мѣстныхъ Узак. губ. Остзейск.), такъ и предписаніе ст. 63 Положенія 9-го іюня 1889 года о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ о томъ, чтобы судебныя мѣста названныхъ губерній при разрѣшеніи дѣлъ гражданскихъ руководствовались въ потребныхъ случаяхъ, между прочимъ, мѣстными положеніями о крестьянахъ, не представляютъ еще сами собою достаточныхъ основаній къ предположенію о томъ, чтобы и въ дѣлахъ вексельныхъ между крестьянами названной губерніи, къ каковымъ принадлежитъ и настоящее дѣло, имѣла силу та-же 10 лѣтняя, а не 5 лѣтняя давность. По нынѣ дѣйствующему законодательству, основанному на Высочайше утвержденномъ 3 декабря 1862 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, крестьянамъ дозволяется обязываться векселями въ томъ случаѣ, если они владѣютъ недвижимою собственностью, или же если они, не имѣя таковой, взяли торговыя свидѣтельства (Уст. о векс. ч. 2 Т. XI Св. изд. 1887 года стат. 6 п. 2). При изданіи же для Курляндской губерніи Положенія о крестьянахъ, Высочайше утвержденнаго 25-го августа 1817 года, крестьяне какъ вообще въ Имперіи, такъ и въ частности въ Курляндской губерніи, вовсе не имѣли права обязываться векселями, ибо въ то время дѣйствовало общее правило Устава о банкротахъ 19-го декабря 1800 года, по которому не дозволялось употребленіе вексельныхъ обязательствъ ни дворянамъ, ни прочимъ не имѣющимъ купеческаго права людямъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется и то, почему въ приведенномъ Положенія о крестьянахъ Курляндской губерніи, опредѣляющемъ различныя гражданскія отношенія крестьянъ названныхъ губерній какъ между собою, такъ и къ лицамъ другихъ сословій, не упоминается вовсе о векселяхъ. Посему и въ виду ст. XII введенія къ Закон. Гражд. ч. 3 Св. Мѣстн. Узакон. губерн. Остзейск., предписывающей въ гражданскихъ отношеніяхъ крестьянъ, подлежащихъ дѣйствію крестьянскихъ положеній, примѣнять въ видѣ вспомогательнаго права мѣстныя земскія права, необходимо притти къ тому заключенію, что въ дѣлахъ о вексельныхъ взысканіяхъ между крестьянами Курляндской губерніи, если крестьяне эти по нынѣ дѣйствующему Уставу о векселяхъ (ч. 2 Т. XI Св. изд. 1887 года), сохраняющему свою силу и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 2 ч. 1 Св. Мѣстн. Узак. губерн. Остзейск.), въ правѣ облекать долговыя свои обязательства въ форму векселей, за отсутствіемъ всякихъ на дѣло сего рода указаній въ положеніи о крестьянахъ помянутой губерніи, давность должна быть опредѣляема на основаніяхъ, преподанныхъ на сей предметъ не въ означенномъ Положеніи, а именно въ Общемъ Сводѣ Мѣстныхъ Узаконеній губерн. Остзейск. Признавая по симъ соображеніямъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія въ разрѣшеніи вопроса о срокѣ, въ теченіе коего выданный крестьяниномъ Цундуромъ вексель могъ быть предъявленъ ко взысканію, руководствоваться правилами, установленными для сего въ ст. 95 и 516 Положен. о крестьян. Курляндской губерніи,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 3621 Зак. Граждан. части 3 Свода Мѣстн. Узакон. губерн. Остзейск., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Митаво-Баускій Мировой Съѣздъ.

59.—1893 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Барона Коскюля, кандидата правъ Фонъ-Дитмара, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьевско-Верроскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

28-го марта 1888 года уполномоченнымъ наслѣдниковъ Барона Коскюля, Павломъ фонъ-Гекелемъ, и крестьяниномъ Юрри Пеетсомъ заключенъ былъ

договоръ, по которому изъ состава принадлежащаго наслѣдникамъ Барона Коскюля имѣнія Садьеровъ проданъ Пеетсу участокъ повинностной земли № 15 Соосаръ; по засвидѣтельствованіи этого договора въ бывшемъ II Дерптскомъ приходскомъ судѣ, повѣренный тѣхъ же наслѣдниковъ Барона Коскюля, фонъ-Дитмаръ, обратился 16-го октября 1891 года въ крѣпостное отдѣленіе Юрьево-Верроскаго Мироваго Съѣзда съ словесною просьбою объ укрѣпленіи за Пеетсомъ вышеозначеннаго проданнаго ему участка, причемъ представилъ въ числѣ другихъ документовъ явленное у нотаріуса заявленіе бывшаго предсѣдателя II Дерптскаго приходского суда, а нынѣ секретаря крѣпостного отдѣленія при Венденъ-Валкскомъ Мировомъ Съѣздѣ Штильмарка отъ 29 іюля 1891 г., о томъ, что подъ имѣющимися какъ на купчемъ контрактѣ о покупкѣ Пеетсомъ участка № 15 Соосаре, такъ и на планѣ сего участка и относящихся къ тому же контракту облигаціяхъ, удостовѣреніями подлинности подписей сторонъ, дѣйствительно имѣются подписи, собственноручно учиненныя какъ имъ, Штильмаркомъ, такъ и бывшимъ нотаріусомъ приходского суда Заагомъ. Начальникъ крѣпостного отдѣленія по журнальному постановленію отъ 18-го октября 1891 года отклонилъ ходатайство просителя, на основаніи п. 4 ст. 51 Врем. Прав. о произв. крѣпостн. дѣлъ, за усмотрѣннымъ имъ нарушеніемъ, при засвидѣтельствованіи вышеупомянутаго договора, ст. 194 ч. 1 Сводъ Мѣстн. Узакон. губ. Остз., а именно за неприложеніемъ подъ симъ засвидѣтельствованіемъ печати приходского суда. Фонъ-Дитмаръ, недовольный таковымъ распоряжаніемъ, обратился въ Юрьево-Верроскій Мировой Съѣздъ съ жалобою, въ коей изложилъ, что ст. 194 ч. 1 Св. Мѣстн. Узакон. губ. Остз. указываетъ лишь на то, что печать прикладывается къ бумагамъ, содержащимъ въ себѣ судебное удостовѣреніе, аттестацію, или засвидѣтельствованіе; ко всѣмъ же прочимъ бумагамъ, коль-скоро онѣ снабжены номеромъ и числомъ, а также подлежащими подписями и скрѣпою, приложенія печати вовсе не требуется; что порядокъ дѣлопроизводства бывшаго II Дерптскаго приходского суда опредѣлялся Положеніемъ о крестьян. Лифлянд. губерніи, но и въ этомъ Положеніи не имѣется ни одной статьи, которою бы требовалось, чтобы къ засвидѣтельствованію, учиненному приходскимъ судомъ, прикладываема была печать, и, наконецъ, что, по 4 п. 51 статьи Времен. Правилъ о пор. производ. крѣпостныхъ дѣлъ, на начальникѣ крѣпостного отдѣленія лежитъ обязанность удостовѣряться лишь въ томъ, что акты и документы, на которыхъ основывается просьба или требованіе о производствѣ укрѣпленія, не содержатъ въ себѣ ничего, очевидно, противозаконнаго. Посему фонъ-Дитмаръ просилъ предписать крѣпостному отдѣленію объ удовлетвореніи его ходатайства. При слушаніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный наслѣдниковъ Барона Коскюля представилъ выданное комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ I участка Юрьевскаго уѣзда удостовѣреніе отъ 5-го ноября 1891 г. за № 1867 въ томъ, что по наведенной въ реестрѣ исходящихъ бумагъ II Дерптскаго приходского суда за 1888 г. справкѣ значится подъ №№ 3618—3659 отъ 19-го мая того года посвидѣтельствованіе Садьервскихъ купчихъ контрактовъ и плановъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что существенною частію засвидѣтельствованія какого-либо акта въ присутственномъ мѣстѣ какъ въ современныхъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 68 Пол. о нотар. части, а также примѣч. 2 къ прилож. къ пун. 2 ст. 68 Времен. Прав. о пор. произв. крѣп. дѣлъ), такъ и въ упраздненныхъ судахъ (ст. 194 ч. I Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз.), является приложеніе печати присутственнаго мѣста, совершающаго засвидѣтельствованіе; 2) что при отсутствіи въ Положеніи о крест. Лифляндской губ. 1860 года, какъ узаконеніи спеціальномъ, указаній на приложеніе печати къ актамъ, подлежавшимъ засвидѣтельствованію со стороны приходскихъ судовъ, означенные суды по необходимости должны были руководствоваться постановленіемъ общаго на сей предметъ закона, каковымъ въ дѣйствительности и руководствовались, какъ видно изъ того, что всѣ совершонныя въ этихъ судахъ засвидѣтельствованія снабжались оттисками печатей; 3) что, въ виду сего, отсутствіе печати на подлежащемъ укрѣпленію актѣ представляется столь существеннымъ нарушеніемъ установленныхъ закономъ формальныхъ условій его

засвидѣтельствованія, что таковое засвидѣтельствованіе не можетъ быть признано имѣвшимъ мѣсто, а слѣдовательно, и самое ходатайство объ укрѣпленіи не могло быть уважено, за силою пунк. 3 ст. 51 Времен. Правилъ о пор. произв. крѣпостн. дѣлъ, и 4) что во всякомъ случаѣ отказъ начальника крѣпостного отдѣленія въ укрѣпленіи договора купли-продажи въ настоящемъ его видѣ ничѣмъ не нарушаетъ правъ контрагентовъ, такъ какъ засвидѣтельствованіе, согласно указаннымъ въ законѣ условіямъ, можетъ быть совершено и въ настоящее время. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 19-го ноября 1891 года опредѣлилъ: жалобу фонъ-Дитмара оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на таковое опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный наслѣдниковъ Барона Коскюль, фонъ-Дитмаръ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія какъ по той причинѣ, что приложеніе печати бывшаго приходского суда къ учиненному симъ судомъ засвидѣтельствованію купчаго контракта не требовалось, такъ и по оставленію Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, представленныхъ въ доказательство дѣйствительности совершенія приходскимъ судомъ помянутаго засвидѣтельствованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 194 ст. 1 ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. дѣйствительно требовалось, чтобы при свидѣтельствованіи какихъ-либо актовъ въ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній, нынѣ уже упраздненныхъ за послѣдовавшимъ преобразованіемъ въ сихъ губерніяхъ судебной части, къ актамъ симъ прилагаема была печать того учрежденія, коимъ засвидѣтельствованіе совершено. Но постановленіе это, основанное, какъ значится въ указанныхъ подъ означенною статьею источникахъ, на обычномъ правѣ, очевидно, имѣло цѣлью лишь удостовѣреніе подлинности учиненнаго засвидѣтельствованія, и при отсутствіи засимъ въ законахъ всякихъ указаній на послѣдствія, которыя должно было влечь за собою несоблюденіе приведеннаго правила, нельзя не притти къ тому заключенію, что при наличности данныхъ, не оставляющихъ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности совершоннаго подлежащимъ учрежденіемъ засвидѣтельствованія акта, одно лишь учиненіе сего засвидѣтельствованія безъ приложенія къ оному печати того учрежденія не можетъ считаться столь существеннымъ нарушеніемъ требованія ст. 194 ч. 1 Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., чтобы послѣдствіемъ онаго было признаніе недѣйствительности самаго засвидѣтельствованія. Выводъ этотъ подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самомъ Высочайше утвержденномъ 13 ноября 1860 года Положеніи о крест. Лифляндской губ., коимъ опредѣляется порядокъ дѣйствій бывшихъ приходскихъ судовъ, нынѣ также уже упраздненныхъ, о приложеніи сими судами печати какъ при свидѣтельствованіи ими подписей лицъ подъ контрактами о продажѣ и куплѣ участковъ повинностной земли (статья 60), такъ и при корроборації ими арендныхъ контрактовъ (ст. 718 п. 4), вовсе не упоминается. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что повѣреннымъ наслѣдниковъ Барона Коскюль въ подтвержденіе того, что требуемое ст. 60 Полож. о крест. Лифляндской губ. засвидѣтельствованіе подписей на представленномъ къ укрѣпленію контрактѣ о продажѣ Пеетсу участка повинностно земли дѣйствительно въ свое время было совершено во II-мъ Дерптскомъ приходскомъ судѣ, представлены были въ крѣпостное отдѣленіе при Юрьево-Верроскомъ Мировомъ Съѣздѣ заявленіе по настоящему предмету бывшаго предсѣдателя названнаго приходского суда, Штильмарка, отъ 29 іюля 1891 года, а въ Мировой Съѣздъ удостовѣреніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ 1-го участка Юрьевскаго уѣзда отъ 5 ноября 1891 г. за № 1867, но Мировой Съѣздъ не изложилъ въ опредѣленіи своемъ никакихъ соображеній, почему документы эти признаны имъ неимѣющими въ настоящемъ дѣлѣ значенія,—Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе бывшаго Дерптско Верроскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 194 ч. 1 Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз. и ст. 129 и 142 Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

60.—1893 года апрѣля 28-го дня. *По представленію Прокурора Московской Судебной Палаты объ отмѣнѣ опредѣленія сей Палаты объ утвержденіи Петра Бонера въ правахъ наслѣдства къ имуществу Александры де-Бонеръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно, что французскій подданный Петръ Бонеръ ходатайствовалъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ умершей купчихѣ Александрѣ де-Бонеръ и что Московская Судебная Палата опредѣленіемъ, состоявшимся 7 декабря 1890 года, утвердила просителя въ этихъ правахъ. Прокуроръ Московской Судебной Палаты, основываясь на 1294 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, причемъ указываетъ на нарушеніе Палатой 465 ст. сего Устава какъ на поводъ кассаціи, и, сверхъ того, приводитъ вновь открытое обстоятельство, заключающееся въ полицейскомъ дознаніи и могущее, по мнѣнію его, свидѣтельствовать, при провѣркѣ его справедливости, объ отсутствіи у просителя Бонера правъ на открывшееся наслѣдство.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на обсужденіи вопроса, принадлежитъ ли по настоящему дѣлу прокурору Судебной Палаты установленное 1294 ст. Уст. Гр. Суд. право, въ виду того порядка, въ какомъ это дѣло производится. Онъ проситъ о кассаціи опредѣленія Палаты по нарушенію обрядовъ и формъ судопроизводства (2 пун. 793 ст. Уст. Гр. Суд.) и объ отмѣнѣ его по случаю открытія новаго обстоятельства (1 пун. 794 ст.). Въ силу 1294 ст. Уст. Гр. Суд., по каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казенныхъ управленій, прокуроръ имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты Сената, въ случаяхъ, законами установленныхъ, съ представленіями объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній. Настоящее дѣло производится въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго, и единственнымъ участвующимъ въ немъ лицомъ является французскій подданный Бонеръ, ходатайствующій о наслѣдствѣ на основаніи 1408 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ представленія прокурора видно, что за неявкой наслѣдниковъ, вызывавшихся чрезъ публикацію, имущество умершей поступило въ опекунское управленіе и состоитъ подъ наблюденіемъ Управленія Государственными Имуществами. Это положеніе даетъ означенному Управленію право оспариванія притязаній на наслѣдство, въ виду возможности наступленія выморочности его (рѣшен. 1877 г. № 374 и 1884 г. № 138). Но по настоящему дѣлу такого спора со стороны казеннаго управленія не заявлено, и при отсутствіи всякаго участія его въ этомъ дѣлѣ таковое не можетъ быть признано сопряженнымъ съ интересомъ казеннаго управленія, почему Правительствующій Сенатъ и не признаетъ представленіе прокурора Московской Судебной Палаты основаннымъ на 1294 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается содержащагося въ немъ указанія на новое обстоятельство, обнаруженное послѣ опредѣленія Палаты (1 п. 794 ст. Уст. Гр. Суд.), то, независимо отъ приведенныхъ соображеній, оно вообще не могло бы быть выставляемо Правительствующему Сенату въ порядкѣ, установленномъ 1294 ст. Уст. Гр. Суд. Такія указанія могутъ исходить только отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, имѣющихъ возможность послѣ отмѣны рѣшенія при новомъ разсмотрѣніи дѣла предъявить судебному мѣсту тѣ вновь открытыя обстоятельства, которыя привели къ отмѣнѣ прежняго рѣшенія и имѣютъ вліяніе на постановленіе новаго. Между тѣмъ, прокуроръ не принимаетъ непосредственнаго участія въ процессѣ и не предъявляетъ судебнымъ мѣстамъ, независимо отъ сторонъ, никакихъ новыхъ фактическихъ данныхъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: представленіе прокурора Московской Судебной Палаты оставить, за силою 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

61.—1893 года мая 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги, помощника присяжнаго повѣреннаго Андрея Грищенка, объ отмѣнѣ опредѣленія Херсонскаго Мирового Съѣзда 31 іюля 1891 г. по частной жалобѣ просителя на непринятіе Мировымъ Судьею 6 уч. апелляціонной жалобы на рѣшеніе означеннаго Мирового Судьи по дѣлу съ купцомъ Михаиломъ Ортензато о 437 руб. 40 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исключеніе изъ общаго порядка производства дѣлъ казеннаго управленія (1282—1299 ст. Уст. Граж. Судопр.), установленное въ прим. 2 къ 1289 ст. Уст. Граж. Судопр. по прод. 1890 года, для дѣлъ по искамъ желѣзныхъ дорогъ, содержимыхъ казною, и къ симъ дорогамъ должно быть примѣняемо только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ такое исключеніе признано необходимымъ допустить. Посему нѣтъ основанія признать, что къ подобнымъ дѣламъ, хотя и производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не долженъ примѣняться общій порядокъ, установленный въ 1292 и 1293 ст. Уст. Гр. Суд. для дѣлъ казеннаго управленія, т. е. слѣдуетъ признать, что и мировыя судебныя установленія, разрѣшая дѣла желѣзныхъ дорогъ, состоящихъ въ вѣдѣніи казны, должны копіи съ своихъ рѣшеній сообщать казенному управленію и срокъ для принесенія по подобнымъ дѣламъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ со стороны казеннаго управленія долженъ исчисляться со дня полученія такой копіи рѣшенія. Въ частной жалобѣ повѣреннаго временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на непринятіе Мировымъ Судьею 6 участка Херсонскаго округа апелляціонной жалобы упомянутаго управленія на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу управленія съ Михаиломъ Ортензато о 437 р. 40 к. перебора указывалось, что срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы для казеннаго управленія долженъ исчисляться со дня полученія копіи съ рѣшенія Мирового Судьи. По этому указанію Мировой Съѣздъ въ своемъ опредѣленіи никакихъ сужденій не привелъ, признавъ, однако, что рѣшеніе Мирового Судьи уже вступило въ законную силу, почему возвращеніе апелляціонной жалобы правильно. При отсутствіи соображеній, на коихъ основано такое заключеніе Мирового Съѣзда и при неустановленіи по дѣлу, когда именно была сообщена копія съ рѣшенія Мирового Судьи казенному управленію и когда апелляціонная жалоба на оное была подана, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность указаній кассаціонной жалобы на нарушеніе 1293 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Херсонскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Херсонскій Окружный Судъ.

62.—1892 года мая 12-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Ростовской конторы Государственнаго банка, помощника секретаря Антона Кобзарева, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты 13 ноября 1890 г. по дѣлу о личномъ задержаніи несостоятельнаго должника козака Ѳедора Ачикова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Домерниковъ).

22-го сентября 1888 года Ростовская контора Государственнаго банка обратилась чрезъ своего уполномоченнаго въ Новочеркасскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ о заключеніи подъ стражу признаннаго Харьковскою Судебною Палатою несостоятельнымъ неосторожнымъ должникомъ козака Ѳедора Петрова Ачикова. Окружный Судъ ходатайство это оставилъ безъ послѣдствій, признавъ, что, согласно 622 ст. Уст. Суд. Торг. (изд. 1887 года), просьба кредиторовъ о заключеніи несостоятельнаго подъ стражу должна быть заявлена при опредѣленіи свойства несостоятельности, а не послѣ того, какъ уже состоялось рѣшеніе суда. Судебная Палата оставила жалобу кон-

торы банка на это опредѣленіе Суда безъ послѣдствій, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе Палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты. 2-й Гражданскій Департаментъ Харьковской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ опредѣленіе Окружнаго Суда, нашелъ, согласно даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ разъясненіе возбужденнаго вопроса указаніямъ, что ходатайство кредиторовъ о заключеніи несостоятельнаго неосторожнаго должника можетъ быть заявлено и послѣ объявленія Судомъ несостоятельности должника, и потому, признавъ обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда неправильнымъ, оное отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Судебной Палаты уполномоченный конторы Государственнаго банка, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, доказываетъ, что Палата не имѣла права ограничиться лишь отмѣною опредѣленія Окружнаго Суда, а обязана была постановить опредѣленіе по существу заявленнаго Окружному Суду требованія въ предѣлахъ жалобы и этимъ, нарушивъ 772, 773, 775, 809, 810 и 811 ст. Устав. Гражд. Судопр., въ ущербъ интересамъ банка затянула производствомъ дѣло еще на нѣсколько лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ не разрѣшается простымъ приложеніемъ законовъ, относящихся къ производству по частнымъ жалобамъ на Окружный Судъ (783—791 ст. Уст. Гражд. Суд.). Эти законы опредѣляютъ только судопроизводственный порядокъ принесенія и разсмотрѣнія частныхъ жалобъ и объявленія состоявшихся по нимъ опредѣленій. Какимъ же именно условіямъ должны удовлетворять эти опредѣленія по своему содержанію, въ приведенныхъ законахъ не указано. Посему и надлежитъ, при руководствѣ 9 ст. Устава Гражд. Судопр., разрѣшить вышепоставленный вопросъ по общему смыслу законовъ. Существенное условіе всякаго судебнаго опредѣленія, разрѣшающаго жалобу на постановленіе суда, почитаемое жалобщикомъ неправильнымъ, заключается въ томъ, чтобы высшій судъ, по соображеніи доводовъ просителя съ обжалованнымъ опредѣленіемъ и соотвѣтствующими законами, или призналъ это опредѣленіе правильнымъ, или же, въ случаѣ признанія жалобы уважительной, доставилъ просителю законное удовлетвореніе его просьбы. Такому условію соотвѣтствуетъ то судебное опредѣленіе, которое не ограничивается одной только отмѣной обжалованнаго постановленія, но и замѣняетъ его своимъ собственнымъ, по существу предмета жалобы. Только при такомъ отношеніи высшаго суда къ подлежащему его разсмотрѣнію дѣлу проситель можетъ быть признанъ получившимъ то удовлетвореніе, которое онъ имѣетъ основаніе ожидать отъ высшаго суда по самому его назначенію. Соотвѣтственно такому правильному порядку судопроизводства постановлена 772 ст. Уст. Гр. Суд., по которой Палата обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный судъ къ новому производству и рѣшенію. Этотъ законъ, относящійся по занимаемому имъ мѣсту къ апелляціонному производству, выражаетъ собою общее начало, дѣйствіе котораго можетъ быть примѣнимо и къ другимъ случаямъ перевершенія высшимъ судомъ постановленій суда первой степени. Приведенный законъ не повторенъ въ отдѣлѣ о частныхъ жалобахъ безъ сомнѣнія потому, что при разнообразіи частныхъ вопросовъ, возникающихъ по производству судебныхъ дѣлъ, а также въ виду особенностей самаго порядка ихъ производства, требующаго для нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствій непремѣннаго участія именно суда первой степени, обязательное примѣненіе указаннаго закона къ опредѣленіямъ по частнымъ жалобамъ не всегда соотвѣтствовало бы цѣлямъ правосудія. Притомъ же частные вопросы, разсматриваемые высшимъ судомъ внѣ общей связи со всѣмъ дѣломъ, изъ котораго они возникли, могутъ получить правильное разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ только въ связи съ другими обстоятельствами дѣла, не всегда имѣющимися въ виду высшаго суда. Даже при апелляціонномъ производствѣ судебная практика допускаетъ отступленіе отъ безусловнаго требованія 772 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе дѣла оказывается явно несовмѣстимымъ съ общими положеніями Уст. Гражданск. Судопроизводства (стат. 4, 6, 11, 12 и др.), т. е. когда дѣло представлено въ апелляціонный судъ съ недостатками, устраняющими возможность разрѣше-

нія его въ установленномъ порядкѣ. При частномъ производствѣ, когда изъ разсматриваемаго судомъ первой степени дѣла выдѣляется особый предметъ, имѣющій лишь частное значеніе, затруднительность правильнаго его обсужденія можетъ происходить и не отъ нарушеній законнаго порядка, допущенныхъ судомъ при постановленіи обжалованнаго опредѣленія, но зависѣть именно отъ обособленности разсматриваемаго высшимъ судомъ частнаго вопроса. Тѣмъ не менѣе, если приведенными соображеніями можетъ быть объяснено отсутствіе прямого указанія закона на примѣнимость 772 ст. Уст. Гр. Судоп. къ частнымъ опредѣленіямъ, надлежитъ признать, что и при постановленіи опредѣленій по частнымъ жалобамъ слѣдуетъ сообразоваться съ общимъ началомъ, выраженнымъ въ этомъ законѣ. Поэтому Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что хотя и не представляется основанія безусловно требовать отъ судебныхъ палатъ соблюденія по всѣмъ частнымъ жалобамъ 772 ст. Уст. Гр. Суд., но отступленіе отъ этого порядка можетъ быть оправдано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или требованіями закона, когда онъ устанавливаетъ необходимость непремѣннаго участія въ разрѣшеніи дѣла, при извѣстномъ его положеніи, суда первой степени или должностныхъ лицъ, къ нему принадлежащихъ, или же особенностями самаго дѣла. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ разсматриваемаго случая, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата (по 2 деп.), постановляя резолюцію объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда, никакого постановленія по существу заявленнаго конторою Государственнаго банка ходатайства не сдѣлала и не привела соображеній, по коимъ примѣненіе правила, установленнаго 772 ст. Уст. Гр. Суд., не соотвѣтствовало бы положенію дѣла или законамъ. Посему, признавая такое опредѣленіе несогласнымъ съ 711 статьей Устава Гражданскаго Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 711 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Кіевскую Судебную Палату.

63.—1893 года апрѣля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго Баронессы Жозефины Нолькенъ объ отмѣнѣ опредѣленія Дерптско (нынѣ Юрьево)—Верроскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ въ укрѣпленіи заявленнаго ею закладного права.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По купчему договору 8 апрѣля 1874 года владѣлецъ имѣнія Валенгофъ, фонъ-Левенштернъ, продалъ крестьянину Раутсепу принадлежавшій къ составу сего имѣнія участокъ Рикканди № 7 за 4745 руб. Изъ нихъ въ § 2 договора показаны уплаченными 791 руб. Въ отношеніи же остальныхъ 3954 руб. въ томъ же § было постановлено слѣдующее. Часть этой суммы погашается принятіемъ на себя покупщикомъ упадающаго на означенный участокъ, но относительно размѣра еще неопредѣленнаго долга Лифляндскому дворянскому кредитному обществу, каковому долгу покупщикъ предоставляетъ первую ипотеку на пріобрѣтаемомъ участкѣ. Если размѣръ сего долга будетъ опредѣленъ кредитнымъ обществомъ въ 2400 руб., то покупщикъ (§ 2 п. 3) на остальные 1554 руб. выдаетъ продавцу 4 облигаціи, по которымъ уплачиваетъ эту сумму опредѣленными частями въ такіе-то сроки, начиная съ 1 марта 1879 года, и пять годовыхъ процентовъ также въ назначенные сроки. Если же кредитнымъ обществомъ будетъ опредѣленъ иной размѣръ упомянутаго долга, то облигаціонная сумма (§ 2 п. 3 прим.) должна быть увеличена или уменьшена на разницу между предположенною и окончательно опредѣленною суммами. Облигаціи (§ 2 п. 3) подлежатъ ингроссаціи на продаваемомъ участкѣ со старшинствомъ послѣ долга кредитному обществу. Изъ прикрѣпленнаго къ купчему договору удостовѣренія бывшаго Дерптскаго крейсгерихта отъ 9 мая 1877 года видно, что долгъ кредитному обществу ингроссированъ былъ на участкѣ Рикканди въ суммѣ 2400 руб. Съ преобразованіемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по закону 9 іюля 1889 года судебной части, введены были также и нѣкоторыя измѣне-

нія въ законоположеніяхъ объ ипотекахъ. По 10 ст. правилъ по сему предмету (п. 2 прил. къ примѣч. 2 къ ст. 1389 ч. 3 Св. Мѣстн. Узак. по продол. 1890 года) предоставлено было установленныя до 9 іюля 1889 года, но невнесенныя въ публичныя книги ипотеки на недвижимое имущество, для сохраненія за ними силы вещнаго права, заявлять, на предметъ внесенія въ крѣпостныя книги, въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, не позже двухъ лѣтъ со дня вступленія закона 9-го іюля 1889 года въ дѣйствіе, независимо отъ того, были-ли означенныя ипотеки установлены закономъ, судебнымъ опредѣленіемъ или юридическою сдѣлкою. Вслѣдствіе сего 16 апрѣля 1891 года повѣренный Баронессы Жозефины Нолькенъ, представляя вышеозначенный купчій договоръ, просилъ начальника крѣпостного отдѣленія при Дерптско (нынѣ Юрьево). Верроскомъ Мировомъ Съѣздѣ объ укрѣпленіи за нею закладного право на участокъ Рикканди № 7 въ суммѣ составляющихъ остатокъ покупной цѣны 1554 р., со старшинствомъ, указаннымъ въ п. 3 § 2 купчаго договора. Начальникъ крѣпостного отдѣленія нашелъ, что по упомянутому договору остатокъ покупной цѣны самостоятельно обезпеченъ закладными, которыя къ укрѣпленію не представлены, и посему ст. 1406 ч. 3 Св. Мѣст. Узак., предоставляющая продавцу, недополучившему, при продажѣ недвижимости, всей покупной суммы, спеціальное закладное право на эту недвижимость относительно недоплаченной суммы, а ревно и вышеприведенная 10 ст. ипотечныхъ правилъ въ настоящемъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненіе, тѣмъ болѣе, что неисполненіе покупщикомъ условія о выдачѣ закладныхъ ничѣмъ не установлено. Посему и имѣя въ виду, что по временнымъ правиламъ о производствѣ крѣп. дѣлъ крѣпостному отдѣленію вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія должны быть представлены всѣ акты и документы, коими удостовѣряются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги (ст. 39 п. 1), и что при разсмотрѣніи такого заявленія надлежитъ удостовѣряться въ соотвѣтствіи онаго правиламъ, содержащимся, между прочимъ, и въ ст 39 (ст. 51 п. 1), начальникъ означеннаго выше крѣпостного отдѣленія въ просьбѣ повѣреннаго Баронессы Нолькенъ отказалъ и такое опредѣленіе, разсмотрѣнное по жалобѣ его мѣстнымъ Съѣздомъ, было и симъ послѣднимъ оставлено въ силѣ. При этомъ Съѣздъ руководствовался слѣдующими соображеніями: 1) предъявленное жалобщикомъ къ укрѣпленію закладное право установлено сдѣлкою сторонъ, а не силою закона, такъ какъ послѣдній установляетъ для продавца лишь право требованія, обезпечиваемое проданною недвижимостью съ момента укрѣпленія самой купчей (ст 1411 Мѣст. Гражд. Узак.), безъ предоставленія продавцу по отношенію къ остатку покупной цѣны еще какихъ-либо другихъ побочныхъ требованій; въ данномъ же случаѣ, какъ видно изъ договора купли-продажи, остатокъ покупной цѣны обезпеченъ былъ сторонами совершенно произвольно: выдачею покупщикомъ закладныхъ на опредѣленные суммы и сроки, уплатою также въ опредѣленные сроки процентовъ и уступкою права старшинства ссудѣ закладными листами кредитнаго общества. 2) Изъ сего слѣдуетъ, что, заключивъ особое условіе относительно обезпеченія остатка покупной цѣны, продавецъ тѣмъ самымъ отказался отъ безмолвнаго закладного права, такъ какъ заявленное имъ укрѣпленіе основано на купчемъ договорѣ, обезпеченномъ побочнымъ договоромъ (ст. 3943 ч. 3 Св. Мѣстн. Узак.), въ силу котораго онъ и имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ выдачи долговыхъ обязательствъ, если таковыя не были ему выданы, или же въ противномъ случаѣ представить ихъ къ укрѣпленію на общемъ основаніи. 3) Нельзя признать, чтобы заявленное укрѣпленіе ни въ чемъ не нарушало интересовъ покупщика, такъ какъ оно предъявлено несогласно волѣ, выраженной имъ въ договорѣ купли-продажи, и такое укрѣпленіе остатка покупной цѣны въ указанномъ 10 ст. ипотечныхъ правилъ порядкѣ, безъ его вѣдома и независимо отъ выданныхъ имъ согласно договору обязательствъ, во всякомъ случаѣ могло бы подать поводъ къ злоупотребленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Баронессы Нолькенъ объясняетъ: 1) что заявленное имъ закладное право установлено не сдѣлкою сторонъ, а силою закона, и какъ таковое подлежало укрѣпленію въ указанномъ новымъ закономъ порядкѣ,

ибо законное закладное право по самой природѣ своей, хотя бы контрагенты и условились о другомъ способѣ обезпеченія права, теряло характеръ безмолвности и переставало быть законнымъ всегда лишь съ момента внесенія его въ публичныя книги въ видѣ соотвѣтствующихъ закладныхъ, или учиненія особой отмѣтки въ ипотечной книгѣ, причемъ закладныя или облигаціи служили лишь удобнымъ въ обращеніи долговымъ документомъ; 2) что требованіе отъ просителя удостовѣренія о неисполненіи покупщикомъ условія о выдачѣ, согласно купчему договору, закладныхъ, помимо невозможности удостовѣренія такого отрицательнаго факта, выходитъ изъ предѣловъ обязанностей, возложенныхъ на начальника крѣпостного отдѣленія 51 ст. Врем. Правилъ о произв. крѣпост. дѣлъ, и 3) что указанная Съѣздомъ возможность злоупотребленій, въ случаѣ удовлетворенія просьбы Баронессы Нолькенъ, устраняется 2 пунктомъ приведенной 51 ст., такъ какъ на основаніи сего пункта начальникъ крѣпостного отдѣленія при разсмотрѣніи требованій и просьбъ о производствѣ укрѣпленій обязанъ удостовѣриться въ томъ, что укрѣпленію не препятствуютъ другія, уже внесенныя въ крѣпостныя книги, права и вслѣдствіе сего въ эти книги, послѣ занесенія въ оныя безмолвнаго закладного права на остатокъ покупной цѣны участка Рикканди, не могли бы быть внесены тѣ закладныя, которыя были выданы покупщикомъ согласно купчему договору

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обжалованнаго опредѣленія Съѣзда сводится къ заключенію его о томъ, что безмолвнаго закладного на участокъ Рикканди права, обезпечивающаго недоплаченную при продажѣ сего участка часть покупной суммы въ количествѣ 1554 руб., вовсе не возникло. Это заключеніе выводится Съѣздомъ изъ того обстоятельства, что въ договорѣ о куплѣ-продажѣ названнаго участка имѣется особое условіе объ обезпеченіи остатка покупной суммы. Такимъ обезпеченіемъ представляются Съѣзду условленныя въ договорѣ выдача покупщикомъ обезпеченныхъ проданнымъ участкомъ обязательствъ на опредѣленные суммы и сроки, уплата, также въ опредѣленные сроки, процентовъ и уступка права старшинства долгу Лифляндскому дворянскому кредитному обществу, тогда какъ безмолвное закладное право, предусмотрѣнное въ 1406 ст. Мѣст. Гр. Узак., по мнѣнію Съѣзда, устанавливаетъ для продавца лишь право требованія, обезпечиваемое проданною недвижимостью съ момента укрѣпленія самой купчей (ст. 1411), но не какія-либо другія побочныя требованія по отношенію къ остатку покупной цѣны. Изложенныя сужденія не могутъ быть признаны правильными. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что закладное право, какъ добровольное, такъ и безмолвное (ст. 1383), вовсе не устанавливаетъ какихъ-либо требованій, а предполагаетъ существованіе опредѣленнаго требованія, которое имъ обезпечивается въ томъ смыслѣ, что кредиторъ воленъ отыскивать себѣ удовлетворенія изъ заложенной ему должникомъ вещи (ст. 1335, 1441). Такимъ образомъ, закладное право есть право побочное, и сила его зависитъ отъ обезпечиваемаго имъ требованія (ст. 1339), а это послѣднее можетъ быть также и срочное (ст. 1348) и условное (ст. 1349). Руководствуясь приведенными законами, нельзя не признать, что въ опредѣленіи Съѣзда по отношенію къ суммѣ 1554 рублей, т. е. къ той части недоплаченной за участокъ Рикканди покупной суммы, которая по расчету купчаго договора должна была оказаться по опредѣленіи въ 2400 руб. размѣра упадавшаго на этотъ участокъ долга кредитному обществу, не разграничены надлежащимъ образомъ условія, опредѣлявшія самое требованіе по означенному предмету, отъ условій объ обезпеченіи сего требованія. Первыми условіями опредѣляется обязательство покупщика погасить долгъ въ 1554 руб. въ 4 опредѣленные срока въ такихъ-то частяхъ и уплачивать также въ опредѣленные сроки 5 процентовъ на остающуюся въ долгу сумму, выдавъ на каждый изъ четырехъ срочныхъ платежей особую облигацію. Къ условіямъ же, касающимся обезпеченія соотвѣтствующаго приведеннымъ обязанностямъ требованія продавца, относится соглашеніе объ инроссаціи облигацій, т. е. о внесеніи закладного въ обезпеченіе вышеозначеннаго требованія права на проданный участокъ въ ипотечную книгу (ст. 1569 и 1574), со старшинствомъ вслѣдъ за долгомъ кредитному обществу, чрезъ

каковую ингроссацію указанное закладное право должно было пріобрѣсти извѣстныя, въ законѣ опредѣленныя, преимущества (ст. 1585, 1595, 1597). Изъ изложеннаго видно, что условіе объ обезпеченіи, предусмотрѣнное въ купчемъ договорѣ объ участкѣ Рикканди, имѣло осуществиться уже послѣ заключенія сего договора, а именно по опредѣленіи Лифляндскимъ дворянскимъ кредитнымъ обществомъ размѣра упадавшаго на этотъ участокъ долга сему обществу; слѣдовательно, условіе это вовсе не касалось обезпеченія вышеозначеннаго остатка покупной суммы за время, которое должно было пройти до осуществленія условія. Посему таковое, если при установленіи его имѣлись въ наличности обстоятельства, при которыхъ по закону возникаетъ безмолвное закладное право, въ обезпеченіе остатка покупной суммы, не могло само по себѣ служить препятствіемъ къ возникновенію означеннаго права. Обращаясь засимъ къ вопросу о наличности упомянутыхъ обстоятельствъ, нельзя не рѣшить его въ утвердительномъ смыслѣ, въ виду того, что сумма 1554 р. по самому содержанію купчаго договора осталась при заключеніи его неуплаченною, а этого, по 1403 и 1406 ст., было достаточно для возникновенія безмолвнаго въ обезпеченіе означенной суммы закладного права на проданный участокъ, и именно съ момента заключенія (а не укрѣпленія, какъ сказано въ опредѣленіи Съѣзда) договора о куплѣ-продажѣ сего участка, т. е., выражаясь словами закона (1411 ст.), со времени возникновенія правоотношенія (въ данномъ случаѣ заключенія купчаго договора), изъ котораго проистекало главное обязательство (уплатить остатокъ покупной суммы), для обезпеченія коего закладное право было установлено. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что возникновенію этого права не могли препятствовать условія о разсрочкѣ платежа оставшейся въ долгу части покупной суммы и о выдачѣ на эту часть особыхъ облигацій, потому что къ истолкованію 1406 ст. Мѣст. Граждан. Узак. въ смыслѣ, устраняющемъ при указанныхъ условіяхъ закладное право, не представляется основанія. Что же касается опредѣленія въ договорѣ процентовъ на остатокъ покупной суммы, то и это обстоятельство, очевидно, не могло устранить возникновенія безмолвнаго закладного права обезпеченія недополученной при заключеніи купчаго договора капитальной суммы въ 1554 руб., занесеніе какового права въ крѣпостныя книги было предметомъ ходатайства просителя въ Дерптско-Верроскомъ крѣпостномъ отдѣленіи. На основаніи изложеннаго, заключеніе Съѣзда о томъ, что при продажѣ участка Рикканди и безмолвнаго закладного права въ обезпеченіе недоплаченнаго остатка покупной суммы не возникло, должно быть признано неправильнымъ. Если же это право возникло, то вопросъ о томъ, необходимо-ли для внесенія сего права въ крѣпостныя книги въ установленномъ въ приложеніи къ ст. 1389 Мѣст. Гражд. Узак. порядкѣ представленіе въ крѣпостное отдѣленіе предусмотрѣнныхъ въ купчемъ договорѣ облигацій на остатокъ покупной суммы, могъ-бы подлежать разрѣшенію только въ томъ случаѣ, еслибы такія облигаціи при существованіи возникшаго безмолвнаго права дѣйствительно были выданы покупщикомъ, но въ настоящемъ дѣлѣ факта такой выдачи не установлено и этого нельзя вмѣнять въ вину просителю, если бы означенный вопросъ и подлежалъ утвердительному разрѣшенію, т. е. въ смыслѣ необходимости представленія выданныхъ облигацій, ибо и по отношенію къ праву вѣрительницы просителя на внесеніе въ крѣпостныя книги, возникшаго изъ купли-продажи участка Рикканди закладного права, должно имѣть примѣненіе то общее начало гражданскаго права, въ силу котораго требующій признанія за нимъ какого-либо права обязанъ доказать только порождающія оное по закону обстоятельства, а не отсутствіе тѣхъ или другихъ фактовъ, наличность которыхъ исключала бы дѣйствіе означенныхъ обстоятельствъ, какое они должны имѣть по закону сами по себѣ. Засимъ въ виду неустановленія факта выдачи покупщикомъ предусмотрѣнныхъ въ купчемъ договорѣ облигацій, нельзя придавать значенія и сужденіямъ Съѣзда о злоупотребленіяхъ, къ которымъ могло бы подать поводъ укрѣпленіе закладного права на участокъ Рикканди независимо отъ означенныхъ облигацій. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Дерптско-Верроскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 2 пунк. прилож. къ

ст. 1389 Св. Гр. Узак. губ. Прибалтійск. по прод. 1890 г., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

64.—1893 года апрѣля 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Петра Тагунова, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, объ отмѣнѣ опредѣленія Новгородскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

5-го ноября 1891 года состоялось рѣшеніе Уѣзднаго Члена Новгородскаго Окружнаго Суда по Старорусскому уѣзду по дѣлу о взысканіи купцомъ Петромъ Тагуновымъ съ купца Ѳедора Ѳедорова 364 рубл. 23 коп., коимъ Тагунову въ искѣ отказано. На это рѣшеніе Тагуновъ чрезъ своего повѣреннаго подалъ апелляціонную жалобу, но Уѣздный Членъ возвратилъ эту жалобу при объявленіи, за пропускомъ установленнаго 162 ст. Устава Гражд. Судопроизводства мѣсячнаго срока, такъ какъ она была получена съ почты 9-го декабря 1891 года. На это возвращеніе жалобы повѣренный Тагунова, присяжный повѣренный Зейберлингъ, принесъ Новгородскому Окружному Суду частную жалобу, въ коей объяснилъ, что, съ установленіемъ права истца не являться въ судебное засѣданіе и просить о сообщеніи копіи резолюціи, 162 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства должна быть толкуема въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе должно считаться объявленнымъ неявившемуся истцу не въ моментъ провозглашенія резолюціи, а въ день сообщенія ему копіи состоявшейся по дѣлу резолюціи, и потому срокъ на обжалованіе рѣшенія 5-го ноября 1891 года не можетъ считаться пропущеннымъ, ибо жалоба была получена съ почты 9-го декабря, а копія резолюціи сообщена ему 10 ноября. Но, независимо отъ сего, присяжный повѣренный Зейберлингъ находилъ, что Уѣздный Членъ нарушилъ еще 61 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ не сообщилъ ему о днѣ слушанія дѣла, и что поэтому, какъ бы ни была истолкована 162 ст., рѣшеніе Уѣзднаго Члена 5-го ноября 1891 года не можетъ считаться объявленнымъ ему, жалобщику, 5-го декабря. Новгородскій Окружный Судъ оставилъ частную жалобу эту безъ послѣдствій, руководствуясь слѣдующими соображеніями: только на принесеніе апелляціонной жалобы на первое заочное рѣшеніе полагается срокъ или со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало; срокъ же на обжалованіе постановленнаго вслѣдствіе отзыва на заочное рѣшеніе новаго рѣшенія исчисляется на общемъ основаніи со времени объявленія рѣшенія (155 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства); засимъ, хотя дѣйствіе 61 ст. Устава Гражд. Судопр. и не можетъ быть признано измѣненнымъ тѣмъ, что введена возможность рѣшить дѣло въ отсутствіи истца, если имъ заявлено о томъ ходатайство, и, слѣдовательно, соблюденіе требованія той статьи представляется обязательнымъ и въ случаѣ существованія указаннаго ходатайства истца, но тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ обстоятельство непосылки Уѣзднымъ Членомъ Суда истцу повѣстки съ вызовомъ на судъ по 61 ст. могло-бы служить основаніемъ лишь для заявленія ходатайства о возстановленіи права апелляціи въ порядкѣ 779 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Тагунова, ссылаясь на доводы, изложенные въ частной его жалобѣ, поданной въ Окружный Судъ, утверждаетъ, что Судъ нарушилъ смыслъ 61 и 162 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и потому проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 61 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, устанавливающая обязательный порядокъ вызова сторонъ къ засѣданію, судя по времени ея возникновенія, очевидно, имѣла въ виду такое судопроизводственное правило, въ силу коего явка истца признавалась обязательною и отсутствіе его, за исключеніемъ случаевъ неврученія ему повѣстки о вызовѣ или какихъ-либо непреодолимыхъ препятствій (147 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства), влекло за собою прекращеніе производства дѣла (145 ст.); съ

изданіемъ же новаго закона 12-го іюня 1890 года, образовавшаго новую статью 145² (прод. 1890 года) и предоставившаго истцу право не являться въ засѣданіе и просить о рѣшеніи дѣла въ его отсутствіе, дальнѣйшій вызовъ истца въ засѣданіе посылкою ему повѣстки въ этомъ послѣднемъ случаѣ несомнѣнно потерялъ свое значеніе, такъ какъ очевидно, что при наличности заявленія истца о разрѣшеніи дѣла въ его отсутствіе, уже не можетъ представляться никакого основанія все-таки оповѣщать его о днѣ засѣданія. Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ подобныхъ настоящему случаяхъ посылка истцу повѣстки съ вызовомъ его на судъ не можетъ быть оправдана смысломъ закона, и потому неисполненіе 61 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства въ данномъ случаѣ не можетъ считаться какимъ-либо нарушеніемъ дѣйствующаго порядка судопроизводства. Что же касается до вопроса о томъ, съ какого времени должно быть исчисляемо для истца теченіе апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшенія суда 1-й инстанціи, постановленнаго согласно его ходатайству въ его отсутствіе: на общемъ-ли основаніи со дня постановленія рѣшенія, или примѣнительно къ 155 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства (по прод. 1890 года) со дня полученія истцомъ присланной ему отъ суда копіи съ состоявшейся по дѣлу резолюціи, то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ общаго правила, изображеннаго въ 162 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, т. е. со дня постановленія рѣшенія. Прежде всего необходимо замѣтить, что законъ 12-го іюня 1890 года отнюдь не измѣнилъ основного смысла заочнаго рѣшенія, и потому значеніе этого послѣдняго осталось тѣмъ же самымъ, какое установлено Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года; по силѣ же 145 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства заочнымъ рѣшеніемъ считается такое рѣшеніе, которое постановлено только въ отсутствіе отвѣтчика; отсутствіе-же истца по предоставленному ему закономъ 12-го іюня 1890 года праву само по себѣ не можетъ дать послѣдовавшему въ такомъ порядкѣ рѣшенію значенія рѣшенія заочнаго и вслѣдствіе сего къ такимъ рѣшеніямъ не могутъ быть примѣнимы тѣ правила, которыя установлены для рѣшеній заочныхъ, а коль скоро 155 ст. (по прод. 1890 года) устанавливаетъ порядокъ исчисленія сроковъ на обжалованіе лишь заочныхъ рѣшеній и въ новомъ законѣ 12 го іюня 1890 года не содержится указанія на какой-либо исключительный порядокъ исчисленія сроковъ на обжалованіе рѣшеній, постановленныхъ въ отсутствіе истца, согласно его о томъ ходатайству, но въ присутствіе отвѣтчика, то и необходимо руководствоваться въ этомъ отношеніи общимъ правиломъ, изображеннымъ въ 162 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по коему срокъ исчисляется со дня объявленія рѣшенія. Если же въ 145² ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства (по прод. 1890 г.) и говорится, что истецъ можетъ просить Мирового Судью о сообщеніи ему копіи имѣющей послѣдовать въ его отсутствіе по дѣлу резолюціи, то такое сообщеніе копіи никоимъ образомъ не должно быть понимаемо въ смыслѣ основанія для исчисленія апелляціоннаго срока, а можетъ быть разсматриваемо лишь просто, какъ способъ предоставленія истцу возможности своевременно освѣдомиться о постановленномъ въ отсутствіе его рѣшеніи. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая доводы просителя къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда неуважительными, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Петра Тагунова, присяжнаго повѣреннаго Зейберлинга, оставить безъ послѣдствій.

65.—1893 г. мая 5 дня. *1) По прошенію повѣреннаго Графа Николая Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Болеслава Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія и рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Генералъ-Маіора Виктора Абаза объ объявленіи Графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ, и 2) по объясненію повѣреннаго Абаза, присяжнаго повѣреннаго Александра Нѣжинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Заочнымъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 8-го марта 1873 года, присуждено съ Графа Михаила Потоцкаго въ пользу

Александры Абаза 75,000 рублей съ процентами съ 15-го января 1869 года и неустойкою въ количествѣ 2000 рублей. По переуступкѣ права на это взысканіе Генералъ-Маіору Виктору Абаза, послѣдній, имѣя въ виду, что Графъ Потоцкій постоянно живетъ въ Парижѣ, обратился въ Гражданскій Судъ Департамента Сены во Франціи съ просьбою о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе. Но въ этой просьбѣ 21-го іюля 1875 года было отказано на томъ основаніи, что Викторъ Абаза (по иску котораго, переуступленному впослѣдствіи Александрѣ Абаза, состоялось означенное рѣшеніе и которому право на это взысканіе вновь было передано Александрою Абаза) невѣрнымъ заявленіемъ своимъ, при предъявленіи иска, о неизвѣстности ему мѣста жительства Графа Потоцкаго лишилъ послѣдняго возможности явиться на судъ и защищать свои права. 4-го марта 1880 года Абаза подалъ въ Окружный Судъ просьбу о врученіи, вслѣдствіе смерти Графа Михаила Потоцкаго, сыну его, Николаю, копіи исковаго прошенія по дѣлу, по которому состоялось означенное рѣшеніе, и копіи самаго рѣшенія. По поводу врученія этихъ документовъ Графъ Николай Потоцкій возбудилъ споръ объ утратѣ означеннымъ рѣшеніемъ силы на основаніи ст. 735 Уст. Гражд. Суд., за истеченіемъ трехъ лѣтъ со времени постановленія онаго, но С.-Петербургскій Окружный Судъ и С.-Петербургская Судебная Палата 29 го сентября—6 октября 1883 г. признали этотъ споръ незаслуживающимъ уваженія. Не получивъ, такимъ образомъ, удовлетворенія по своей претензіи путемъ обращенія къ должнику чрезъ французскія власти и не имѣя въ виду никакого принадлежащаго ему имущества въ Россіи, Абаза въ 1883 году заявилъ въ Окружномъ Судѣ ходатайство о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ, а по оставленіи этой просьбы и Окружнымъ Судомъ и Палатою (въ 1884 году) безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Графъ Потоцкій въ Россіи не живетъ и не имѣетъ никакой собственности, онъ снова обратился въ Гражданскій Судъ Сенскаго Департамента, прося или привести означенное рѣшеніе въ исполненіе, или присудить ему требуемую съ Графа Потоцкаго сумму; но постановленіемъ, состоявшимся въ 1885 году, въ первомъ требованіи ему было отказано въ виду уже состоявшагося 21-го іюля 1875 года постановленія тогоже Суда, а въ послѣднемъ—на томъ основаніи, что и истецъ, и должникъ—иностранцы, русскіе подданные. При такихъ обстоятельствахъ возникло настоящее дѣло, начавшееся по поданной въ январѣ 1886 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ новой просьбѣ Виктора Абаза объ объявленіи Графа Николая Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ. Окружный Судъ, въ виду послѣдовавшаго уже въ 1884 году отказа въ такой просьбѣ, не призналъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе оной. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 4 декабря 1890 года и принимая во вниманіе, что при разрѣшеніи въ 1884 году вопроса о подсудности этого дѣла имѣлась въ виду возможность возбужденія дѣла по претензіи Абаза къ Графу Потоцкому въ Парижѣ, между тѣмъ какъ французскій судъ не принялъ его къ своему разсмотрѣнію, пришла къ заключенію, что это составляетъ новое обстоятельство, дающее суду право вновь разсмотрѣть вопросъ о подсудности просьбы Абаза. По существу же сего вопроса Палата, исходя изъ той мысли, что въ русскихъ законахъ должны существовать постановленія, гарантирующія возможность исполненія рѣшеній русскихъ судебныхъ установленій, и что русскій судъ не въ правѣ отказать въ законномъ содѣйствіи къ исполненію такого рѣшенія, нашла, что хотя въ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. VI къ ст. 1400 Уст. Гражд. Суд.) не предусмотрѣнъ случай, подобный настоящему, когда должникъ, русскій подданный, живетъ за границею и въ Россіи не имѣетъ ни мѣста жительства, ни какого-либо имущества (п.п. 2 и 3 этихъ правилъ), но изъ этого не вытекаетъ, что такой должникъ вовсе не можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ должникомъ въ Россіи, а слѣдуетъ въ подобномъ случаѣ, руководясь ст. 9 и 10 Устава Гражд. Судопр., примѣнить по аналогіи ст. 210 сего Устава, о подсудности дѣла по иску къ отвѣтчику, живущему за границей, тому суду, въ предѣлахъ вѣдомства котораго было послѣднее извѣстное истцу его мѣсто жительства. А такъ какъ со стороны Графа Потоцкаго не сдѣлано никакихъ возраженій о томъ, что послѣднее извѣстное Виктору Абаза мѣсто житель-

ства отвѣтчика было внѣ округа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, то дѣло по просьбѣ Абаза объ объявленіи Графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ представляется подсудныхъ сему суду. Что-же касается указанія повѣреннаго отвѣтчика на невозможность при пребываніи Графа Потоцкаго въ Парижѣ исполненія нѣкоторыхъ требуемыхъ вышеозначенными правилами по дѣламъ о несостоятельности формальностей (п.п. 23 и 24), то оно неосновательно, потому что закономъ (п. 27 сихъ правилъ и ст. 500 Уст. Суд. Торг.) предусмотрѣно возбужденіе дѣла о несостоятельности даже такого должника, который находится въ безвѣстномъ отсутствіи, и потому, если Графъ Потоцкій, будучи вызванъ на Судъ, не явится, то онъ можетъ быть признанъ безвѣстно-отсутствующимъ (ст. 326 и 327 Улож. о наказ.), и къ нему можетъ быть примѣненъ п. 27 означенныхъ Правилъ. По этимъ основаніямъ Судебная Палата предписала С.-Петербургскому Окружному Суду войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла. Окружный Судъ призналъ Графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ. Въ поданной въ Судебную Палату апелляціонной жалобѣ повѣренный Гр. Потоцкаго представилъ слѣдующія существенныя возраженія: 1) изъ того, что Графъ Потоцкій живетъ за границей по паспорту, выданному Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ, слѣдуетъ, что послѣднее его мѣсто жительства въ Россіи находилось въ предѣлахъ вѣдомства Кіевскаго, а не С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) долгъ Графа Потоцкаго Виктору Абаза уже не существуетъ, ибо, какъ видно изъ письма Командующаго Главной Императорской Квартирой къ Графу Потоцкому отъ 17-го сентября 1887 года, 18 іюля того же года состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы считать дѣло Графа Потоцкаго съ Абаза конченнымъ; 3) рѣшеніе 8 марта 1873 года утратило силу вслѣдствіе необращенія его къ исполненію въ теченіе болѣе 10 лѣтъ; 4) Графъ Потоцкій не можетъ быть признанъ несостоятельнымъ къ уплатѣ долга по претензіи Абаза, такъ какъ у него имѣется въ Парижѣ имущество, по своей стоимости съ избыткомъ покрывающее эту претензію, между прочимъ, домъ, стоящій не менѣе 5,000,000 франковъ. Судебная Палата признала всѣ эти возраженія незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заграничный паспортъ Графа Потоцкаго, выданный 31 января 1887 года, не доказываетъ, что настоящее дѣло, возникшее раньше сего, а именно въ январѣ 1886 года, не могло быть начато въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ; 2) изъ письма Командующаго Главной Квартирой, на которое ссылается Графъ Потоцкій, не видно, чтобы сообщенное въ немъ Высочайшее повелѣніе относилось именно къ дѣлу по спору между ними и Викторомъ Абаза, а не къ производству по канцеляріи для принятія прошеній, на Высочайшее Имя подаваемыхъ, возникшему вслѣдствіе поданнаго Викторомъ Абаза всеподданнѣйшаго прошенія, а то, что это повелѣніе слѣдуетъ понимать именно въ семъ послѣднемъ смыслѣ, подтверждается письмомъ того же Командующаго къ Абаза отъ 4-го мая 1890 года о томъ, что оно ни въ чемъ не стѣсняетъ правъ Абаза; 3) указаніе Графа Потоцкаго на необращеніе Викторомъ Абаза рѣшенія 8 марта 1873 года къ исполненію въ теченіе болѣе 10 лѣтъ опровергается тѣмъ, что этотъ срокъ былъ прерванъ: а) просьбою объ исполненіи сего рѣшенія, поданною въ Сенскій Гражданскій Судъ и разрѣшенною 21-го іюля 1875 года; б) просьбою Абаза о врученіи копій искового прошенія и сего рѣшенія Графу Николаю Потоцкому, имѣвшею значеніе заявленія взыскателя о своемъ правѣ, съ требованіемъ удовлетворенія отъ преемника первоначальнаго должника; 4) въ Россіи у Графа Потоцкаго нѣтъ никакого имущества, а на его имущество, находящееся въ Парижѣ, не можетъ быть обращено взысканіе способами, указанными въ нашихъ законахъ; на содѣйствіе же французскихъ властей Абаза, какъ видно изъ дѣла, разсчитывать не можетъ. Посему Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 9-го апрѣля 1891 года, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда Повѣренный Графа Потоцкаго по нижеизложеннымъ основаніямъ проситъ отмѣнить какъ опредѣленіе Палаты по вопросу о подсудности иска Абаза, такъ и ея рѣшеніе по существу сего дѣла. При дополнительномъ же къ кассаціонной жалобѣ прошеніи Графъ Потоцкій представилъ въ Сенатъ копію письма Графа Григорія Строганова Секретарю русскаго Генеральнаго Консульства въ Парижѣ,

Адлеру, удостовѣряющаго, по мнѣнію просителя, полученіе Викторомъ Абаза взыскиваемой имъ денежной суммы.

Обсудивъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и заключенія Оберъ-Прокурора, дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и оставляя безъ разсмотрѣнія дополнительное прошеніе Графа Потоцкаго и представленный при немъ документъ, какъ не бывшіе въ виду Судебной Палаты при постановленіи обжалованнаго рѣшенія (рѣш. Сен. 1883 г. № 125; 1885 года № 81 и др.), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) повѣренный Графа Потоцкаго, возражая въ своей кассаціонной жалобѣ противъ опредѣленія Судебной Палаты 4-го декабря 1890 года по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, начинаетъ съ оспариванія основного, по его мнѣнію, положенія Палаты, что „Судъ не въ правѣ отказать въ законномъ содѣйствіи Абаза для полученія удовлетворенія въ присужденномъ ему взысканіи съ Графа Потоцкаго“, усматривая въ этомъ положеніи стремленіе Палаты оказать Абаза въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе, независимое отъ правильности по закону его требованія и нарушеніе равноправности сторонъ. Но это указаніе лишено всякаго основанія. Это возраженіе вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному смыслу опредѣленія Палаты. Высказывая приведенное положеніе, Судебная Палата руководилась лишь тою несомнѣнно правильною мыслью, что по отношенію къ исполненію судебнаго рѣшенія назначеніе суда состоитъ въ примѣненіи, по требованію кредитора, установленныхъ закономъ мѣръ понужденія къ исполненію, когда должникъ отказывается исполнить рѣшеніе добровольно. Нарушеніе же равноправности сторонъ проситель усматриваетъ въ томъ, что, будто бы, Палата, оказывая Виктору Абаза содѣйствіе, не допускаетъ для отвѣтчика возможности защищаться формальными возраженіями по исполненію заочнаго рѣшенія. Но это объясненіе просителя вполнѣ опровергается содержаніемъ и опредѣленія и рѣшенія Палаты, въ которыхъ обсуждена сущность возраженія Графа Потоцкаго противъ требованія Абаза, и они отвергнуты не потому, чтобы Палата находила ихъ недопустимыми, а потому, что они, по мнѣнію Палаты, неосновательны по своему содержанію. Далѣе въ п. 1 своей жалобы проситель возражаетъ противъ вывода Палаты о томъ, что для исполненія рѣшенія русскаго суда противъ русскаго поданнаго онъ можетъ быть объявленъ въ Россіи несостоятельнымъ должникомъ, несмотря на то, что имѣетъ постоянное жительство за границей и въ своемъ отечествѣ никакимъ имуществомъ не владѣетъ; по мнѣнію просителя, единственной гарантіей противъ такого должника долженъ служить признаваемый и русскимъ (ст. 1279 Устава Гражд. Судопроизв.) и иностранными законодательствами (въ данномъ случаѣ французскимъ—въ ст. 2123 и 2128 Гражд. Код.) порядокъ исполненія рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ,— порядокъ, которымъ, по объясненію просителя, могъ бы воспользоваться и Абаза противъ Графа Потоцкаго, если бы не лишилъ послѣдняго возможности защищаться противъ его претензій до постановленія рѣшенія по оной. Не касаясь здѣсь разбираемаго ниже вопроса о томъ, въ правѣ ли русскій судъ при обстоятельствахъ настоящаго дѣла объявить должника несостоятельнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во всякомъ случаѣ указанный порядокъ исполненія рѣшеній чрезъ посредство властей той страны, въ которой живетъ должникъ, не можетъ служить въ томъ препятствіемъ, такъ какъ онъ не исключаетъ возможности вмѣшательства въ исполненіе и властей страны, судомъ которой постановлено данное рѣшеніе. Въ основаніи этого порядка лежитъ право властей мѣста жительства должника повѣрять правильность рѣшенія, постановленнаго судомъ другой страны, и отказать въ исполненіи онаго, если они признаютъ, что оно противно общественному порядку или воспрещенію, въ законахъ ихъ страны содержащемуся. Но на томъ же основаніи, по которому такое рѣшеніе необязательно для властей иностраннаго государства, ихъ отказъ въ допущеніи исполненія не имѣетъ обязательной силы для властей той страны, въ которой состоялось рѣшеніе, и въ ней оно продолжаетъ сохранять свою силу въ такой мѣрѣ, въ какой это допускается законами, въ ней дѣйствующими, а потому власти этой страны не въ правѣ отказывать въ исполненіи такого рѣшенія только потому, что оно

признано неподлежащимъ исполненію въ томъ государствѣ, въ которомъ живетъ должникъ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ основанный на французскихъ законахъ отказъ французскаго суда въ требованіи Абаза объ исполненіи рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 8 марта 1873 года не можетъ служить препятствіемъ къ исполненію его въ Россіи, гдѣ его правомѣрность должна быть оцѣниваема по русскимъ законамъ. А такъ какъ по русскимъ законамъ всякое судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, безусловно обязательно для всѣхъ русскихъ властей, пока оно не отмѣнено въ установленномъ порядкѣ (ст. 893 и 894 Уст. Гражданскаго Судопроизводства), то русскій судъ, вопреки мнѣнію повѣреннаго Гр. Потоцкаго, не въ правѣ отказать въ принятіи мѣръ къ исполненію означеннаго рѣшенія, въ надлежащемъ порядкѣ не отмѣненнаго. 2) Всѣ изложенныя въ 1-й части п. 2-го кассаціонной жалобы объясненія повѣреннаго Графа Потоцкаго о томъ, что Палата не была въ правѣ признать настоящее дѣло подсуднымъ С.-Петербургскому Окружному Суду какъ потому, что это заключеніе противорѣчитъ вступившему въ законную силу опредѣленію ея 1884 года, такъ и потому, что въ этомъ случаѣ не было новаго обстоятельства, которое давало бы Палатѣ право войти въ новое разсмотрѣніе вопроса о подсудности сего дѣла, устраняются тѣмъ, что опредѣленіе Палаты 1884 года, какъ частное, по силѣ ст. 891 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, при перемѣнѣ обстоятельствъ можетъ подлежать измѣненію (рѣш. Сената 1877 года № 315), а заключеніе Палаты о томъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто измѣненіе обстоятельствъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Судопр. Уст.). Обращаясь затѣмъ къ обсужденію наиболѣе существеннаго въ семъ дѣлѣ вопроса о томъ, подлежала-ли просьба Абаза объ объявленіи Графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ разрѣшенію русскихъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Графа Потоцкаго выводитъ отрицательное разрѣшеніе сего вопроса изъ слѣдующихъ положеній: а) по силѣ п.п. 2, 3, 5 и 6 правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. VI къ ст. 1400 Уст. Гражданскаго Судопроизводства), дѣло о несостоятельности можетъ производиться лишь въ томъ судѣ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ постоянное жительство, или временное пребываніе, либо находится его имущество, а Графъ Потоцкій постоянно живетъ во Франціи и въ предѣлахъ Россіи никакимъ имуществомъ не владѣетъ; б) этотъ выводъ подтверждается какъ тѣмъ, что въ этихъ правилахъ сдѣлана ссылка лишь на ст. 203, 205, 206 и 207 Уст. Гр. Суд. (опредѣляющихъ подсудность по мѣсту постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика), и нѣтъ ссылки на ст. 210 устава (о подсудности дѣла, когда отвѣтчикъ живетъ за границею), такъ и тѣмъ, что по отношенію къ должнику, живущему за границей, русскій судъ не можетъ исполнить требованій ст. 498 и 500 Уст. Суд. Торг. (изд. 1887 г.) и ст. 23 и 24 указанныхъ правилъ о предварительномъ, до объявленія должника несостоятельнымъ, отобраніи отъ него подписки, въ ст. 23 указанной, и о составленіи общаго счета его имущества и долговъ (ст. 24); а пун. 27 этихъ правилъ не можетъ быть примѣненъ къ Графу Потоцкому, такъ какъ мѣсто жительства его извѣстно и онъ не можетъ быть признанъ безвѣстно-отсутствующимъ, а приведенныя въ опредѣленіи Палаты ст. 326 и 327 улож. наказ. не имѣютъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, такъ какъ, по силѣ этихъ статей, безвѣстно отсутствующимъ признается лишь такой русскій подданный, который откажется возвратиться изъ за границы въ Россію по требованію правительственной власти, а не такой, который не явится по вызову суда въ качествѣ отвѣтчика; в) ст. 210 Уст. Гр. Суд. относится исключительно къ спорамъ о правѣ гражданскомъ по существу, а не къ порядку осуществленія такого права, уже признанаго судебнымъ рѣшеніемъ, и это различіе объясняется тѣмъ, что споръ о правѣ между русскими подданными можетъ быть разрѣшенъ только русскимъ судомъ, а рѣшеніе русскаго суда можетъ быть исполнено и иностранными властями по мѣсту жительства должника; г) такъ какъ объявленіе должника несостоятельнымъ относится къ числу мѣръ исполненія, то русскій судъ не можетъ объявить несостоятельнымъ должника, живущаго за границею и неимѣющаго въ Россіи имущества,

на томъ же основаніи, по которому рѣшеніе русскаго суда не можетъ быть приводимо въ исполненіе противъ такого должника исполнительными органами судебнаго вѣдомства—судебными приставами. По обсужденіи этихъ положеній Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ отчасти невѣрными, а отчасти неимѣющими существеннаго значенія. Въ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности дѣйствительно не предусмотрѣнъ случай объявленія несостоятельнымъ такого должника, который не живетъ въ предѣлахъ Россіи и не владѣетъ въ нихъ никакимъ имуществомъ. Но при отсутствіи положительнаго указанія въ этихъ правилахъ на то, что это сдѣлано именно съ намѣреніемъ изъять такого должника отъ дѣйствія сихъ правилъ, это обстоятельство не даетъ достаточнаго основанія къ выводу, что они къ нему не примѣнимы. Изъ того, что въ этихъ правилахъ поименованы обыкновенные случаи, когда должникъ живетъ въ Россіи или имѣетъ въ ней какую-либо собственность, не слѣдуетъ, что они не относятся къ такому весьма рѣдкому и потому не указанному въ сихъ правилахъ случаю, который имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, т. е. когда русскій подданный настолько разорвалъ связи съ своимъ отечествомъ, что не имѣетъ въ немъ не только осѣдлости или обзаведенія, но даже и рѣшительно никакой собственности, владѣя, однако, значительнымъ имуществомъ за границей. Особенно же нельзя подкрѣплять такой выводъ отсутствіемъ ссылки въ этихъ правилахъ на ст. 210 Уст. Гражд. Судопр. и указаніемъ въ нихъ лишь на другія статьи Устава о подсудности, ибо это указаніе сдѣлано для поясненія поименованныхъ въ нихъ условій подсудности и потому, весьма естественно, представляется излишнею ссылка на ст. 210 Уст. Гражд. Суоопр., относящуюся къ неприведенному въ нихъ случаю нахожденія должника за границею. Затѣмъ единственно возможное съ точки зрѣнія просителя и приведенное въ его кассаціонной жалобѣ объясненіе, почему въ этихъ правилахъ не предусмотрѣнъ этотъ случай и нѣтъ ссылки на ст. 210 Устава Гражд. Судопроизв., заключается въ томъ, что лишь споры о гражданскомъ правѣ между русскими подданными нуждаются въ разрѣшеніи ихъ русскимъ судомъ, а потому только для разрѣшенія такого спора можетъ встрѣтиться надобность въ вызовѣ въ Россію отвѣтчика, русскаго подданнаго, живущаго за границею, исполненіе же рѣшенія противъ такого отвѣтчика производится чрезъ посредство иностранныхъ властей мѣста его жительства, а потому при производствѣ дѣла о его несостоятельности въ вызовѣ его въ Россію нѣтъ надобности. Но это разсужденіе опровергается изложенными въ п. 1 соображеніями о томъ, что возможность исполненія рѣшенія русскаго суда противъ отвѣтчика, живущаго за границею, чрезъ посредство иностранныхъ властей не устраняетъ потребности въ содѣйствіи въ этомъ случаѣ со стороны русской власти. Притомъ самый исходный пунктъ этого разсужденія, состоящій въ разграниченіи между споромъ о правѣ до постановленія рѣшенія и исполненіемъ рѣшенія по постановленіи онаго, не выдерживаетъ критики, ибо и споры, возникающіе при исполненіи, касаются не иного какого-либо права, какъ права гражданскаго; слѣдовательно, и при исполненіи рѣшенія, для разрѣшенія возникшаго между сторонами спора можетъ потребоваться вызовъ на судъ отвѣтчика, живущаго за границею, и примѣненіе 210 стат. Устава Гражд. Судопроизв. Заключеніе Судебной Палаты о возможности признанія Графа Потоцкаго безвѣстно-отсутствующимъ вообще и ссылка ея на ст. 326 и 327 Уложен. о наказ. въ особенности представляются, по основаніямъ, изложеннымъ въ кассаціонной жалобѣ, дѣйствительно неправильными. Но нельзя не согласиться съ тѣмъ, что если при безвѣстномъ отсутствіи должника онъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ безъ исполненія формальностей, указанныхъ въ стат. 23 и 24 правилъ о произв. дѣлъ о несостоятельности, то на томъ же основаніи можно обойтись безъ исполненія этихъ формальностей и въ другихъ случаяхъ, когда онѣ фактически не могутъ быть исполнены по другимъ причинамъ, не менѣе уважительнымъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ изъ числа этихъ формальностей отобраніе подписки отъ должника въ томъ, что онъ ничего не скроетъ изъ своего имущества и самъ не отлучится изъ города безъ разрѣшенія суда, представляется невозможнымъ, потому что должникъ находится внѣ предѣловъ власти русскихъ судебныхъ установленій и не

можетъ быть принужденъ къ исполненію этого требованія закона, на добровольное же исполненіе онаго онъ согласія не изъявляетъ, а составленіе описи и оцѣнки имущества должника и общаго счета его имущества и долговъ—потому, что никакого имущества его въ Россіи и никакихъ долговъ его, кромѣ претензіи Абаза, суду не указано. Такимъ образомъ, неисполненіе этихъ формальностей въ настоящемъ дѣлѣ отчасти лишено всякаго значенія, а отчасти зависитъ отъ того, что самъ должникъ не желаетъ ихъ исполнить, вслѣдствіе чего самъ онъ уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ защищаться невыполненіемъ этихъ формальностей. Что же касается послѣдняго изъ вышеприведенныхъ положеній просителя, то оно вѣрно лишь въ томъ отношеніи, что объявленіе должника несостоятельнымъ, какъ средство удовлетворенія денежныхъ претензій, можетъ быть отнесено къ системѣ исполненія рѣшенія (хотя удовлетвореніе претензій этимъ путемъ можетъ имѣть мѣсто и безъ рѣшенія) и что порядокъ исполненія рѣшеній, опредѣленный Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 924 и слѣд.), примѣнимъ лишь къ такому имуществу должника, которое находится въ Россіи. Но объявленіе должника несостоятельнымъ существенно отличается въ этомъ отношеніи отъ другихъ мѣръ исполненія рѣшеній тѣмъ, что для примѣненія этихъ мѣръ необходимо, чтобы самъ взыскатель указалъ имущество должника, которое можетъ быть обращено на удовлетвореніе его претензій (ст. 935 и 940 Устава Гр. Суд.), а потому, если онъ такого имущества въ предѣлахъ дѣйствія русской власти указать не можетъ, то этою властью не могутъ быть приняты опредѣленныя въ Уставѣ принудительныя мѣры къ исполненію рѣшенія, между тѣмъ какъ для объявленія должника несостоятельнымъ отсутствіе въ Россіи какого-либо имущества его, извѣстнаго должнику, не только не служитъ препятствіемъ, ибо имущество несостоятельнаго розыскивается присяжнымъ попечителемъ и конкурснымъ управленіемъ (прав. произв. дѣлъ о несостоятельности ст. 1, 9, 15 и Устава Торг. Судопр. изд. 1887 года стат. 508 и 509), но составляетъ наиболѣе уважительный къ сему поводъ (ст. 500 Уст. Торг. Суд.); 3) противъ заключенія Палаты о томъ, что послѣднее извѣстное Виктору Абаза мѣсто жительства Графа Потоцкаго въ Россіи было въ предѣлахъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, проситель возражаетъ, что онъ не только не былъ обязанъ доказывать противное, но не имѣлъ повода и оспаривать этотъ фактъ, такъ какъ повѣренный Абаза на это не ссылался, а, напротивъ, признавалъ, что Графъ Потоцкій издавна живетъ въ Парижѣ; представленнымъ же заграничнымъ паспортомъ его вполнѣ удостовѣрено, что передъ выѣздомъ въ Парижъ онъ жилъ въ Кіевскомъ судебномъ округѣ. Эти возраженія опровергаются тѣмъ: а) что Палата не обязывала Графа Потоцкаго доказывать, что послѣднее извѣстное Виктору Абаза мѣсто его жительства въ Россіи было не въ С.-Петербургскомъ судебномъ округѣ, а сослалась лишь на то, что онъ не возражалъ противъ заявленія повѣреннаго Абаза, что это мѣсто было въ предѣлахъ сего округа; б) что при производствѣ дѣла по вопросу о подсудности повѣренный Абаза ссылался на это обстоятельство и просилъ, въ случаѣ оспариванія его объясненія по этому предмету, выдать ему свидѣтельство на представленіе необходимыхъ справокъ, а повѣренный Графа Потоцкаго противъ сего не возражалъ (проток. засѣд. Окружнаго Суда 27 го сентября 1890 года); в) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что представленный къ дѣлу заграничный паспортъ Гр. Потоцкаго не доказываетъ факта проживанія его въ Кіевскомъ судебномъ округѣ во время возникновенія настоящаго дѣла, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); г) что для примѣненія ст. 210 Уст. Гражд. Суд. существенно не то, гдѣ въ дѣйствительности жилъ отвѣтчикъ передъ выѣздомъ за границу, а то, въ какой мѣстности Россіи было послѣднее извѣстное истцу его мѣсто жительства. 4) Указаніе просителя на то, что, будто-бы, Судебная Палата въ толкованіи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ письмѣ Командующаго Императорской Главной Квартирой Гр. Потоцкому отъ 17 сентября 1887 года, руководилась исключительно мнѣніемъ самого Командующаго, изложеннымъ въ письмѣ къ Абаза отъ 4-го мая 1890 года, не подтверждается соображеніями Палаты, изъ которыхъ видно, что это толкованіе основано на самостоятельномъ объясне-

ніи Палаты, а на мнѣніе Командующаго она сослалась лишь въ подтвержденіе своего объясненія. Что же касается правильности этого толкованія въ томъ смыслѣ, что указаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ прекращено не производство въ судебныхъ установленіяхъ по спору, возникшему между Гр. Потоцкимъ и Викторомъ Абаза, а лишь производство по всеподданнѣйшей просьбѣ Абаза по сему дѣлу въ канцеляріи по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, то оно не подлежитъ никакому сомнѣнію въ виду того, что, независимо отъ вывода Палаты, представляющагося вполнѣ правильнымъ, если бы этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, какъ утверждаетъ проситель, было прекращено самое дѣло по спору между тяжущимися сторонами, то оно, конечно, было бы сообщено не только Гр. Потоцкому, но для надлежащаго исполненія и тому судебному установленію, въ которомъ тогда производилось дѣло. Посему Палата не имѣла надобности и въ истребованіи изъ означенной канцеляріи производства по этому предмету, какъ о томъ просилъ повѣренный Гр. Потоцкаго. 5) Возраженія повѣреннаго Графа Потоцкаго противъ вывода и соображенія Судебной Палаты по заявленію его объ утратѣ рѣшеніемъ 8 го марта 1873 года силы, за истеченіемъ болѣе 10-ти лѣтъ безъ обращенія его къ исполненію, въ сущности сводятся къ тому: а) что въ рѣшеніи Палаты не объяснено, почему она признала просьбу, поданную Викторомъ Абаза 4 марта 1880 года, обращеніемъ къ подлежащей власти съ ходатайствомъ объ исполненіи означеннаго рѣшенія; б) что Гр. Потоцкій вовсе не признавалъ, какъ утверждаетъ Палата, такого значенія за производствомъ по этой просьбѣ; в) что такого значенія не придавала ей и Судебная Палата въ своемъ состоявшемся по оной опредѣленіи 30 сентября—6 октября 1883 г.; г) что въ дѣйствительности эта просьба можетъ имѣть значеніе лишь оглашенія предмета требованія или —ходатайства, заявленнаго не въ установленномъ порядкѣ, ибо, по стат. 925, 926, 937, 959, 961 и 962 Уст. Гражд. Судопр., требованіе платежа по судебному рѣшенію должно быть заявлено судебному приставу, до суда же дѣло можетъ дойти только путемъ жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, а, по п. 6 прилож. къ ст. 694 Св. Зак. Т. X ч. 1, давность можетъ быть прервана лишь требованіями, заявленными въ установленномъ порядкѣ. Принимая во вниманіе: а) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что просьба Абаза, поданная 4 марта 1880 года, по своему содержанію составляетъ требованіе объ удовлетвореніи по рѣшенію 8 марта 1873 года, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ; ссылка же Палаты при этомъ на то, какъ смотрѣлъ на эту просьбу самъ Гр. Потоцкій, не имѣетъ существеннаго значенія, равно какъ и то, какъ отнеслась къ этой просьбѣ и Судебная Палата въ своемъ опредѣленіи 29 сентября—6 октября 1883 года, ибо вопросъ о значеніи этой просьбы во всякомъ случаѣ не былъ предметомъ обсужденія при постановленіи этого опредѣленія и имъ не предрѣшенъ; б) что хотя въ обжалованномъ рѣшеніи не объяснено, почему Судебная Палата признала С.-Петербургскій Окружный Судъ подлежащею властью для разрѣшенія этой просьбы, но и возраженіе просителя о томъ, что этотъ Судъ не былъ подлежащею въ этомъ случаѣ властью, потому что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, съ требованіями объ исполненіи рѣшеній слѣдуетъ обращаться къ судебнымъ приставамъ, по обстоятельствамъ этого дѣла представляется неосновательнымъ, ибо, при нахожденіи Гр. Потоцкаго за границей и при неимѣніи въ Россіи какого-либо имущества, ему принадлежащаго, указанный въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства порядокъ исполненія рѣшеній, какъ это признаетъ и самъ проситель въ другомъ мѣстѣ своей кассаціонной жалобы, не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ; в) что въ виду сего не представляется основанія къ признанію производства по означенной просьбѣ Абаза непрерывающимъ давности относительно рѣшенія 8 марта 1873 года (п. 6 прилож. къ ст. 694 Св. Зак. Т. X ч. 1 изд. 1887 г.),—Правительствующій Сенатъ находитъ приведенныя возраженія повѣреннаго Графа Потоцкаго незаслуживающими уваженія. 6) Возраженіе просителя, что имущественное положеніе Гр. Потоцкаго не даетъ основанія къ признанію его несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ онъ владѣетъ за границей имуществомъ, по своей стоимости далеко

превышающимъ размѣръ взыскиваемой съ него суммы, опровергается разъясненіемъ въ рѣшеніи Гражд. Кас. Деп. Сената 1880 года № 51. Хотя предметомъ обсужденія въ семъ рѣшеніи былъ вопросъ о томъ, можетъ-ли должникъ быть признанъ несостоятельнымъ, когда у него имѣется лишь долговое, а не наличное имущество, но при этомъ Сенатъ высказалъ то общее соображеніе, что при разрѣшеніи вопроса о состоятельности должника можетъ быть принимаемо въ расчетъ лишь такое его наличное имущество, на которое взысканіе можетъ быть обращено безъ согласія на то со стороны должника. Слѣдовательно, такое имущество, на которое кредиторъ лишенъ возможности обратить взысканіе въ обыкновенномъ порядкѣ, не имѣетъ значенія при разрѣшеніи такого вопроса. Между тѣмъ, у Графа Потоцкаго, какъ установлено Палатою и какъ признаетъ и его повѣренный, въ Россіи никакого имущества нѣтъ, а на то имущество его, которое находится за границей, во Франціи, взысканіе не можетъ быть обращено, потому что право русской власти на него не простирается, а во Франціи власти, безъ участія которыхъ понудительное взысканіе съ этого имущества невозможно, отказываютъ въ своемъ содѣйствіи, вслѣдствіе чего это имущество представляется вовсе недоступнымъ для взысканія безъ согласія на то самого должника, Графа Потоцкаго; посему Палата, въ виду этихъ обстоятельствъ, вопреки объясненію просителя, имѣла законное основаніе къ объявленію Графа Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ (ст. 500 Уст. Торг. Суд. изд. 1887 г.) Что же касается указанія просителя на то, что французскія власти отказываютъ въ исполненіи рѣшенія 8 марта 1873 года лишь по винѣ самого взыскателя Абаза, а именно потому, что онъ не указалъ при объявленіи своего иска извѣстнаго ему мѣста жительства Графа Потоцкаго, лишилъ его возможности защищаться противъ сего иска, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ это разъяснено выше, заключеніе французскаго суда по этому предмету, основанное на французскихъ законахъ, не имѣетъ никакой обязательности для русскихъ судебныхъ установленій, которыя силу этого рѣшенія должны оцѣнивать по русскимъ закономъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Графа Потоцкаго, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1893 года мая 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго Елизаветы Энгель и жены липецкаго мѣщанина Маргариты Бобровской (урожд. Энгель), присяжнаго повѣреннаго Каллистова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Поселянка Елизавета Генрихова Энгель и жена мѣщанина Маргарита Генрихова Бобровская, урожденная Энгель, предъявили въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ поселянину Іоганну Кристофу, прося признать за ними, истицами въ силу наслѣдованія, право на владѣніе и пользованіе земельнымъ надѣломъ въ 60 десятинъ, оставшимся послѣ ихъ отца, поселянина Генриха Энгель, при колоніи Новый-Данцигъ, Херсонскаго уѣзда, и обязать отвѣтчика, какъ незаконнаго владѣльца этого надѣла, передать его во владѣніе истицъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ защищался актомъ купли-продажи 12 октября 1870 года, совершоннымъ въ Новоданцигскомъ сельскомъ приказѣ, коимъ Генрихъ Энгель уступилъ ему, отвѣтчику, право собственности на 60 десятинъ надѣльной земли, приговоромъ Новоданцигскаго сельскаго общества отъ 17-го марта 1880 года, коимъ общество утвердило за отвѣтчикомъ переходъ означеннаго надѣла, и владѣніемъ своимъ спорнымъ имуществомъ на правѣ собственности въ теченіе 19 лѣтъ. т. е. давностнаго срока. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата нашла, что возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истицами давности на предъявленіе иска представляется правильнымъ въ отношеніи Бобровской, ибо для колонистовъ совершеннолѣтіе наступаетъ въ 20 лѣтъ (152 ст. Уст. о колон.), и, слѣдовательно, Бобровская, по расчисленію суда, могла предъявить искъ лишь до 25 марта 1889 года, настоящій же искъ предъявленъ 26 іюня 1889 года, т. е. послѣ срока. Обсудивъ посему искъ по существу

лишь въ отношеніи непропустившей срокъ Елизаветы Энгель. Палата нашла, что и по существу искъ не подлежитъ удовлетворенію, ибо изъ дѣла видно, что еще 12 октября 1870 года отецъ истицы, будучи обремененъ долгами, уступилъ по акту надѣлъ свой племяннику своему, отвѣтчику по сему дѣлу, Іогану Кристофу; актъ этотъ засвидѣтельствованъ въ мѣстномъ сельскомъ приказѣ, и съ тѣхъ поръ отвѣтчикъ владѣетъ упомянутымъ надѣломъ. Такой актъ, засвидѣтельствованный начальствомъ колонистовъ, можетъ служить доказательствомъ перехода правъ на надѣлъ, ибо, по смыслу 160 статьи Устава о кол., не дозволяется колонистамъ уступка правъ на свои надѣлы лишь въ постороннія руки; а такъ какъ надѣльная земля оставалась казенною и лишь предоставлена колонистамъ въ потомственное владѣніе, то уступка правъ на надѣлъ однимъ колонистомъ другому, съ дозволенія начальства, путемъ засвидѣтельствованнаго начальствомъ акта, представляется правильною. Независимо отъ сего, спорный нынѣ надѣлъ вмѣстѣ съ остальною землею колоніи выкупленъ цѣлымъ обществомъ съ участіемъ отвѣтчика, но безъ участія истицъ, на что совершены данная и вводъ во владѣніе, и потому истицы въ настоящее время не въ правѣ простирать къ отвѣтчику какихъ-либо притязаній на отведенный въ прежнее время наслѣдодателю ихъ надѣлъ, уступленный имъ отвѣтчику, на что изъявило согласіе и все общество колоніи. По симъ основаніямъ Палата въ искѣ отказала. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Елизаветы Энгель и Маргариты Бобровской объясняетъ: 1) что, признавъ постановленіе 152 статьи Устава о колон. (изд. 1857 года), опредѣляющей возрастъ для совершеннолѣтія колонистовъ, имѣющимъ силу закона въ настоящее время, Палата нарушила Высочайше утвержденныя 4 го іюля 1871 года правила объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, бывшихъ колонистовъ (ст. 21 общ. Полож. о кр., ст. 221 Т. X ч. 1 и рѣш. Сената 1885 года № 3); 2) что, не провѣривъ правильности исчисленія Окружнаго Суда для Бобровской срока на предъявленіе иска, Палата поступила вопреки 339 и 411 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) что, признавъ актъ 12-го октября 1870 г. дѣйствительнымъ, Палата нарушила 160, 309, 7 и 37 ст. Уст. о колон., по смыслу которыхъ подъ мѣстнымъ начальствомъ разумѣется не сельскій приказъ, а попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ, и 4) что, отвергнувъ права истицъ на основаніи согласія общества на уступку надѣла Генриха Энгеля Кристофу,—согласія, выраженнаго обществомъ въ приговорѣ 19-го октября 1889 года, т. е. уже послѣ предъявленія иска, и утверждающаго незаконный актъ отъ 12 октября 1870 г., Судебная Палата нарушила 159 ст. Уст. о кол., ст. 51 прим. 1 Общ. Пол. о кр. и ст. 711 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ по содержанію вышеизложеннаго заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать прежде всего, что ссылка Палаты въ подтвержденіе ея заключенія объ отказѣ въ искѣ на выкупъ спорной земли цѣлымъ обществомъ и на согласіе общества оставить спорный надѣлъ у отвѣтчика представляется неправильною, ибо какъ выкупъ земли, такъ и изъявленіе этого согласія общества послѣдовали уже послѣ предъявленія настоящаго иска и потому не могли имѣть вліянія на разрѣшеніе дѣла, такъ какъ каждый искъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи тѣхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя существовали во время его предъявленія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію этихъ отношеній, по скольку обсужденіе ихъ обусловливается возраженіями кассаціонной жалобы противъ состоявшихся по сему предмету заключеній обжалованнаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію ихъ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) за послѣдовавшимъ 4-го іюня 1871 года преобразованіемъ быта колонистовъ, сохранила ли свою силу 152 ст. Уст. о кол., опредѣлявшая двадцатилѣтній возрастъ для совершеннолѣтія колонистовъ? и 2) имѣли-ли колонисты, въ силу 160 ст. Уст. о кол. (2 ч. XII Т.), право съ разрѣшенія сельскаго начальства продавать свои участки земли односельцамъ внѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 309 ст. того же устава? По первому изъ этихъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что правилами

4-го іюня 1871 года (П. С. З. № 49,705) бывшіе колонисты введены въ составъ сельскихъ обывателей и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ, причемъ, какъ разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1879 года № 38 и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1885 года № 3, колонистамъ даровано при этомъ не одно только названіе крестьянъ-собственниковъ, но и пользованіе всѣми общими правами, установленными закономъ и для всѣхъ сельскихъ обывателей. Между тѣмъ, въ 21 ст. Общ. Пол. о крестьянахъ именно указано, что на крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. По законамъ же этимъ (Т. X ч. 1, стат. 221) совершеннолѣтіе пріобрѣтается не прежде достиженія двадцати лѣтъ съ годомъ отъ рожденія. Хотя же въ ст. 3 правилъ 7-го іюня 1871 года и оговорено, что бывшіе колонисты сохраняютъ личныя преимущества, коими доселѣ пользовались, но считать въ этомъ смыслѣ совершеннолѣтіе особымъ личнымъ преимуществомъ невозможно. Руководствуясь таковыми соображеніями, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что съ изданіемъ закона 4-го іюня 1871 года о преобразованіи быта колонистовъ 152 стат. Уст. о кол., опредѣлявшая 20 лѣтній возрастъ для совершеннолѣтія ихъ, утратила свою силу. Въ виду сего и примѣняя вышеприведенный выводъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать съ одной стороны, что Палата не имѣла надлежащаго основанія отказывать Бобровской въ искѣ, вслѣдствіе предъявленія ею, будто-бы, такового послѣ истеченія срока исковой давности, а съ другой—что за признаніемъ этого срока неистекшимъ отпадаютъ сами собою объясненія кассаціонной жалобы, будто Палата не провѣрила исчисленія этого срока Окружнымъ Судомъ. Находя засимъ, что Палата обязана была разсмотрѣть искъ по существу въ отношеніи не одной только Елизаветы Энгель, но и Маргариты Бобровской, и переходя вслѣдствіе сего по отношенію къ обѣимъ истицамъ къ разбору второго изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, а именно о предѣлахъ правъ колонистовъ по продажѣ своихъ участковъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ сопоставленія кассаціонной жалобы съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, что сомнѣніе по вышеуказанному вопросу возбуждается главнѣйшимъ образомъ извѣстнаго рода разнорѣчіемъ, существующимъ, повидимому, между текстомъ 160 стат. Уст. о кол. и содержаніемъ 309 статьи того же Устава. Мѣжду тѣмъ какъ 309 статья допускаетъ продажу участка лишь въ случаяхъ, именно въ этой статьѣ предусмотрѣнныхъ, стат. 160 обусловливаетъ продажу однимъ только разрѣшеніемъ учрежденнаго надъ колонистами начальства и требованіемъ, чтобы участокъ не переходилъ въ постороннія руки. Но если сопоставить обѣ статьи съ источниками, изъ которыхъ онѣ почерпнуты, то разнорѣчіе само собою устраняется. Стат. 160 основана на жалованныхъ грамотахъ разнымъ колоніямъ, а 309 статья извлечена изъ инструкцій, изданныхъ для внутренняго распоряженія и управленія въ этихъ колоніяхъ. Такимъ образомъ, 309 статья, заключая въ себѣ ближайшее, подробное разъясненіе того общаго начала, которое указано въ 160 статьѣ, составляетъ какъ бы дополненіе къ ней, дозволяя продажу только въ томъ случаѣ, когда у колониста нѣтъ ни дѣтей, ни другихъ наслѣдниковъ, и когда онъ по старости, дряхлости и болѣзни совершенно не можетъ самъ управлять участкомъ. Впрочемъ, и сама по себѣ 160 ст., если сопоставить ее съ источниками, изъ которыхъ она извлечена, устраняетъ возможность произвольной продажи участка колонистомъ, хотя бы съ разрѣшенія учрежденнаго надъ нимъ начальства. Въ большинствѣ этихъ источниковъ оговорено, что участки назначаются семейству въ неоспоримое и вѣчно потомственное владѣніе, и воспрещается продавать и закладывать участки; въ первомъ же изъ узаконеній, указанныхъ въ цитатѣ подъ упомянутою 160 статьею (П. С. 19 марта 1764 г. № 12905), при установленіи порядка наслѣдованія послѣ колонистовъ, указаннаго въ 169—179 ст. Уст. о кол., устраняющаго свободное распоряженіе хозяина семейнымъ участкомъ и дозволяющаго колонисту завѣщать по своему произ-

волу, безъ всякаго ограниченія, только собственное его имущество (ст. 176), оговорено въ заключеніи, что ни сами хозяева, коимъ дача учинена будетъ, ни наслѣдники ихъ участки тѣ продать и заложить не имѣютъ власти. Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не вывести заключенія, что участки казенной земли, которыми надѣлялись колонисты, поступали не въ неограниченную собственность хозяина участка, а въ неоспоримое и вѣчнопотомственное владѣніе всего его семейства, и что хозяинъ не былъ въ правѣ ни завѣщать его внѣ порядка, Уставомъ о колон. установленнаго, ни закладывать, а тѣмъ менѣе продавать внѣ случаевъ, въ 309 ст. упомянутаго Устава именно предусмотрѣнныхъ. Независимо отъ сего, въ источникахъ, на которыхъ основаны вышеприведенныя 160 и 309 ст. Устава о колон., говорится о дозволеніи на продажу колонистскихъ конторъ; конторы же эти при упраздненіи ихъ были замѣнены не сельскими приказами, а попечительнымъ комитетомъ (П. С. 1833 г. № 6298). Засимъ несомнѣнно, что подъ начальствомъ, упоминаемымъ въ вышеозначенныхъ 160 и 309 ст. Устава о кол., слѣдуетъ разумѣть не сельскіе приказы, а колонистскія конторы и попечительный комитетъ, и что въ силу этихъ статей закона колонисты были во всякомъ случаѣ въ правѣ уступать свои участки односельцамъ только съ разрѣшенія сихъ послѣднихъ установленій. Примѣняя всѣ вышеизложенныя соображенія къ обжалованному выводу Палаты о признаніи правильнымъ уступки Энгелемъ своего участка Кристофу внѣ условій 309 ст. Уст. о колон. и съ разрѣшенія не попечительнаго комитета, а мѣстнаго сельскаго приказа, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что таковымъ заключеніемъ Палата нарушила вышеприведенныя 160 и 309 ст. Устава о колон. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 160 и 309 ст. Устава о кол. и В ы с о ч а й ш е утвержд. 4 іюня 1871 года мнѣнія Госуд. Совѣта, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

67.—1893 г. мая 12 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Василія Глаголева, Померанцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Глаголева къ Орловскому обществу взаимнаго кредита о возвратѣ членскаго взноса 500 руб. и по встрѣчному иску 816 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ)

Бывшій членъ Орловскаго общества взаимнаго кредита, Глаголевъ, требовалъ, на основаніи устава сего общества, возвращенія членскаго взноса въ суммѣ 500 руб. Противъ этого требованія повѣренный общества предъявилъ встрѣчный искъ, основанный на томъ, что во время пребыванія Глаголева въ составѣ членовъ общество понесло убытокъ на сумму 816 р. Окружный Судъ присудилъ Глаголеву членскій взносъ, а во встрѣчномъ искѣ отказалъ. Харьковская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе по иску Глаголева, а по встрѣчному иску опредѣлила взыскать въ пользу ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ Орловскаго общества взаимнаго кредита (замѣнившей въ теченіе процесса это общество) 751 руб. 60 коп. Такое присужденіе Палата основала на слѣдующемъ соображеніи: возраженіе Глаголева, что онъ не можетъ быть отвѣтственнымъ за убытки, которые не были обнаружены къ концу года, въ которой онъ подалъ заявленіе о выходѣ изъ членовъ, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо указанный уставомъ порядокъ расчета членовъ съ обществомъ имѣетъ въ виду правильное веденіе счетовъ и правильный расчетъ общества съ третьими лицами, тогда какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ установлены неправильности этого рода.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное по встрѣчному иску рѣшеніе Палаты несогласнымъ съ постановленіями устава Орловскаго общества взаимнаго кредита. На основаніи § 38 сего устава, выбывшій членъ общества по всѣмъ произведеннымъ во время пребыванія его въ обществѣ операціямъ остается отвѣтственнымъ въ теченіе шести мѣсяцевъ и десяти дней со дня подачи

прошенія о выбытіи. По § 39 того же устава, чрезъ три мѣсяца по заключеніи годовыхъ счетовъ, члену, выбывающему изъ общества, возвращается представленное имъ обезпеченіе и выдается сдѣланный имъ десятипроцентный взносъ, если при заключеніи счета нѣтъ убытка, который долженъ быть пополненъ членами. Впрочемъ, выбывающій членъ отвѣчаетъ только за потери по операціямъ, произведеннымъ до подачи имъ прошенія о выходѣ изъ общества. При дѣйствіи этихъ правилъ Судебной Палатѣ предстояло установить, были ли уже обнаружены убытки общества къ тому времени, когда членъ его, Глаголевъ, подавшій прошеніе о выбытіи, имѣлъ вообще по уставу право на полученіе своего взноса. Если къ этому сроку убытки уже были обнаружены, онъ подлежалъ отвѣтственности, если же не были, членскій его взносъ подлежалъ возврату безъ всякаго учета, и выбывшій членъ освобождался отъ всякой отвѣтственности, хотя бы впослѣдствіи и были открыты потери, относящіяся ко времени бытности его въ составѣ общества (рѣшеніе 1891 года № 33). При такомъ безусловномъ и неограниченномъ никакими постановленіями устава правѣ выбывшаго члена общества приведенныя Палатою соображенія оказываются нарушающими §§ 38 и 39 устава Орловскаго общества взаимнаго кредита и, вопреки мнѣнію Палаты, порядокъ расчета сего общества съ выбывающими членами установленъ безотносительно къ тому, правильно или неправильно оно ведетъ свои счеты и разсчитывается съ третьими лицами, такъ какъ неправильностями этого рода обыкновенно и объясняется возможность обнаруженія убытковъ въ теченіе неопредѣленнаго никакими сроками времени. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію §§ 38 и 39 устава Орловскаго общества взаимнаго кредита, по встрѣчному иску отмѣнить и передать дѣло для разсмотрѣнія сего иска въ другой департаментъ той же палаты.

68.—1893 года мая 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ умершаго мѣщанина Давида Полякова, мѣщанина Хаима Карасика и вдовы мѣщанина Эстеръ Поляковой, присяжнаго повѣреннаго Ильи Шрага, объ отмѣнѣ опредѣленія Черниговскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

На удовлетвореніе по закладной, выданной мѣщаниномъ Давидомъ Поляковымъ на имя священника Ѳедора Страдомскаго и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 7-го февраля 1886 года въ суммѣ 1500 руб., было описано и затѣмъ назначено въ публичную продажу на 31 октября 1891 года заложенное имущество. Для производства сего торга уѣздный членъ Черниговскаго Окружнаго Суда по Козелецкому уѣзду прибылъ въ 10 часовъ утра означеннаго 31 октября, а въ 12 часовъ явились три лица, пожелавшія торговаться, и просили судебнаго пристава, какъ значится въ протоколѣ сего послѣдняго (л. д. 56), „записывать въ торговый листъ надбавки“. На произведенномъ торгѣ высшую цѣну 2105 руб. предложилъ купецъ Николай Литошенко и представилъ надлежащій задатокъ. Одновременно съ представленіемъ торговаго производства для утвержденія торговъ поступила къ уѣзднему члену жалоба опекуновъ надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго Полякова на неправильное производство торга и затѣмъ особое прошеніе ихъ же. Въ жалобѣ своей опекуны, указывая на то, что судебный приставъ открылъ торгъ въ промежутокъ времени между 10 и 12 часами утра безъ требованія явившихся покупателей, вслѣдствіе чего имѣніе продано за низкую цѣну, просятъ отмѣнить тотъ торгъ, а въ прошеніи, объясняя, что на торгѣ происходила стачка между покупщикомъ имѣнія Литошенкомъ и другими лицами, желавшими принять участіе въ самомъ торгѣ, ходатайствуютъ о признаніи торга недѣйствительнымъ, или же о пріостановленіи утвержденія торга съ передачею дѣла чрезъ прокурора въ уголовный судъ. Разсмотрѣвъ эту жалобу и прошеніе, уѣздный членъ нашелъ, что разслѣдованіе о стачкѣ на торгахъ подлежитъ вѣдѣнію судебнаго слѣдователя, а не его, и объ этомъ сами опекуны могутъ обратиться непосредственно къ су-

дебному слѣдователю, а засимъ изъ дѣла не усматривается никакихъ отступленій отъ установленнаго порядка продажи недвижимыхъ имуществъ, и потому постановилъ продававшееся имѣніе укрѣпить за Литошенкомъ. На это постановленіе уѣзднаго члена опекуны принесли жалобу въ Черниговскій Окружный Судъ, который оставилъ ее безъ послѣдствій, признавъ, что указаніе жалобщиковъ на окончаніе торга въ неузаконенный для сего часъ опровергается содержаніемъ протокола судебнаго пристава и торговаго листа, а что голословное заявленіе о стачкѣ не можетъ служить поводомъ къ примѣненію 8 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., такъ какъ во время производства торга и подготовительныхъ къ нему распоряженій судебнаго пристава не было обнаружено никакого событія, заключающаго въ себѣ признаки дѣянія и потому требующаго уголовнаго преслѣдованія, а помимо сего опекуны сами не лишены возможности обратиться съ своимъ заявленіемъ къ судебному слѣдователю или Прокурору. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе Окружнаго Суда повѣренный опекуновъ доказываетъ: 1) что изъ торговаго производства не видно, чтобы явившіеся въ 12 часовъ покупатели заявили судебному приставу требованіе о производствѣ торга, и 2) что на обязанности Окружнаго Суда лежало провѣрить указаніе на стачку и затѣмъ, по 8 стат. Устава Гражданск. Судопр., передать дѣло въ уголовный судъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда, изъ коего видно, что Судъ на основаніи протокола судебнаго пристава установилъ слѣдующее: „по прибытіи къ 12 часамъ на мѣсто производства торга трехъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ торгъ, лицамъ этимъ судебнымъ приставомъ предложено было дѣлать надбавки, послѣ чего продававшееся имѣніе осталось за предложившимъ высшую цѣну купцомъ Литошенкомъ“. Хотя содержаніе этой фразы и не вполнѣ соотвѣтствуетъ буквальному изложенію того, что сказано въ самомъ протоколѣ судебнаго пристава и уѣзднаго члена отъ 31 октября 1891 года (л. д. 56), но тѣмъ не менѣе указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ во всякомъ случаѣ не можетъ считаться правильнымъ, ибо противорѣчитъ означенному протоколу, содержаніе коего съ достаточною ясностію доказываетъ, что трое явившихся покупщиковъ заявили судебному приставу ходатайство о начатіи торга. Что же касается до второго довода просителя, то и этотъ доводъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда: если дѣйствительно стачка покупщиковъ на публичномъ торгѣ и составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1181 ст. Улож. о наказ., и если торгъ при доказанности существованія подобной стачки, какъ результатъ преступнаго образа дѣйствій извѣстныхъ лицъ, не можетъ быть признанъ законнымъ и дѣйствительнымъ, тѣмъ не менѣе по случаю лишь одного сдѣланнаго заинтересованнымъ лицомъ заявленія о подобной стачкѣ не можетъ быть примѣнено постановленіе 8 ст. Устава Гражд. Судопроизв., въ силу коего могло бы быть пріостановлено утвержденіе торга впредь до разрѣшенія уголовнаго дѣла. На основаніи 1164 ст. Устава Гражданск. Судопр., опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ или о признаніи торга недѣйствительнымъ въ случаяхъ, означенныхъ въ 1180 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., должно быть постановлено въ семидневный со дня торга срокъ, а такъ какъ послѣдствіе стачки можетъ быть установлено судебнымъ рѣшеніемъ лишь по разрѣшеніи дѣла уголовнымъ судомъ и посему разрѣшеніе гражданскимъ судомъ послѣдствій торга могло бы замедлиться на неопредѣленное время въ явный ущербъ всѣмъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ, то и представляется необходимымъ притти къ заключенію, что, въ виду сдѣланнаго заявленія о стачкѣ покупщиковъ на торгѣ, ни вопросъ объ укрѣпленіи имѣнія за надлежащимъ покупщикомъ не можетъ быть пріостановленъ въ дальнѣйшемъ разрѣшеніи своемъ, по 8 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ни самый торгъ не можетъ быть признанъ гражданскимъ судомъ въ то-же самое время по 1180 ст. Уст. Гражд. Суд. недѣйствительнымъ, а при такихъ условіяхъ уже само по себѣ становится очевиднымъ, что на гражданскій судъ не можетъ быть возложена

обязанность провѣрить достовѣрность сдѣланнаго заинтересованнымъ лицомъ о стачкѣ заявленія. Признавая посему, что Окружный Судъ въ окончательномъ выводѣ своемъ правильно пришелъ къ заключенію о неосновательности принесенія опекунами на постановленіе уѣзднаго члена жалобы, и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ просителей какихъ-либо заслуживающихъ вниманія поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ умершаго мѣщанина Давида Полякова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1893 года сентября 29-го дня. *По прошенію повѣренной дворянъ Исидора, Владимира, Клементія и Людвига Лешевичей, жены инженеръ-архитектора Евгеніи Лешевичъ, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты 15 января 1893 г., состоявшагося по частной жалобѣ просительницы на опредѣленіе Минскаго Окружнаго Суда отъ 13 мая 1892 г. по жалобамъ Лешевичей на дѣйствія судебнаго пристава того суда Лоншинова по назначенію въ продажу имѣнія „Холмечъ“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Исидора и Владимира Лешевичей, присяжнаго повѣреннаго Мазаракія, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на первомъ кассаціонномъ поводѣ, приведенномъ въ кассаціонной жалобѣ Евгеніи Лешевичъ и заключающемся въ томъ, что Виленская Судебная Палата не послала ей повѣстки о днѣ слушанія дѣла по ея жалобѣ на неправильное назначеніе въ продажу имѣнія с. „Холмечъ“ на удовлетвореніе обращенныхъ на оное взысканій по исполнительнымъ листамъ, хотя и было ею заявлено въ жалобѣ объ избранномъ ею, жалобщицею, мѣстѣ пребыванія въ г. Вильнѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ: статьею 966 Устава Гражд. Судопр. предписывается споры и жалобы по исполненію рѣшеній, подлежащіе разсмотрѣнію суда (962 и 964 ст.), разрѣшать въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщенію противной сторонѣ копіи прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. Содержаніе этого закона показываетъ, что споры и жалобы по исполненію рѣшеній разсматриваются судомъ въ частномъ порядкѣ производства съ допущеніемъ состязанія между сторонами. По отношенію къ судебнымъ палатамъ отсутствіе въ Уставѣ особливыхъ правилъ относительно порядка производства въ Палатѣ подобныхъ дѣлъ приводитъ къ заключенію, что въ этихъ случаяхъ долженъ быть соблюдаемъ порядокъ производства, установленный для дѣлъ, поступающихъ въ Палату по апелляціи, на основаніи коего Палата, въ случаѣ заявленія которою-либо стороною объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится Палата, обязана посылать ей по этому адресу повѣстки (статья 763). Если принять во вниманіе, что по 791 статьѣ опредѣленіе Палаты по частной жалобѣ объявляется на общемъ основаніи, т.-е. считается объявленнымъ въ день, при постановленіи резолюціи назначенный тяжущимся для прочтенія опредѣленія (статья 714), то станетъ понятнымъ то значеніе, какое имѣетъ для тяжущихся извѣщеніе ихъ Судебною Палатою о днѣ слушанія жалобы, дающее имъ возможность явиться въ судъ для представленія своихъ объясненій или своевременно обжаловать состоявшееся опредѣленіе. По отношенію къ мировымъ судебнымъ установленіямъ въ ст. 169 Устава Гражд. Судопроизводства постановлено, что въ Мировомъ Съѣздѣ частныя жалобы разсматриваются безъ вызова сторонъ, но явившіеся тяжущіеся допускаются къ словеснымъ объясненіямъ. Такъ какъ, согласно указанію 80 статьи, случаи, не предусмотрѣнные въ книгѣ первой Устава—о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, разрѣшаются по соображеніи постановленій сей книги съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то несомнѣнно, что существованіе въ книгѣ первой особливаго правила, освобождающаго

Мировой Съѣздъ отъ обязанности вызывать стороны къ засѣданію, назначенному для слушанія частной жалобы, тогда какъ о днѣ слушанія апелляціоннаго дѣла съѣзды обязаны, подобно судебнымъ палатамъ, увѣдомлять тяжущихся повѣстками (статья 171), служитъ подтвержденіемъ правильности вывода объ обязательности для Палатъ при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ противоположнаго правила—о вызовѣ жалобщика въ засѣданіе при условіи соблюденія имъ требованія 763 статьи о заявленіи Палатѣ своего адреса въ мѣстѣ нахожденія ея. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, неославъ Евгеніи Лешевичъ по заявленному ею адресу повѣстки о назначенномъ днѣ слушанія ея частной жалобы на опредѣленія Окружнаго Суда, постановленныя по жалобамъ на неправильное назначеніе въ продажу имѣнія „Холмечъ“, поступила неправильно, Правительствующій Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, указываемыхъ просительницею, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 966 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

70.—1893 года сентября 29-го дня. *1) По прошенію крестьянина Яна Раковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда 20-го декабря 1890 г. по иску Барона Генриха Больфа къ просителю о 372 р. по арендному договору и 2) по объясненію повѣреннаго Бар. Больфа, Альфонса фонъ-Кизерицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Принимая во ниманіе: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Раковскаго въ пользу Барона Вольфа 372 руб. арендной платы по арендному договору на имѣніе, состоящее въ Лифляндской губерн., а ссылку отвѣтчика на свидѣтелей въ подтвержденіе уплаты этой суммы устранилъ на томъ основаніи, что, по ст. 409 Уст. Гражд. Суд. и по разъясненію въ рѣш. Сен. 1874 года № 254, платежъ денегъ по письменному договору не можетъ быть доказываемъ свидѣтелями; 2) что, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ служить удостовѣреніемъ такихъ событій, для подтвержденія которыхъ по закону требуется письменное доказательство; 3) что, по гражданскимъ законамъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, всякая уплата можетъ быть доказываема всѣми дозволенными (т. е. допускаемыми закономъ въ видѣ докозательствъ) средствами, слѣдовательно, и свидѣтельскими показаніями (Св. Зак. Мѣст. Узак. губ. Остз. ч. 3 ст. 3532); 3) что ни въ этихъ законахъ, ни въ особыхъ узаконеніяхъ о крестьянахъ въ Прибалтійскомъ краѣ не сдѣлано въ этомъ отношеніи изъятія для арендныхъ договоровъ крестьянъ съ помѣщиками; 4) что разъясненіе Сената въ рѣшеніи, на которое сослался Съѣздъ, относясь къ законамъ, не дѣйствующимъ въ этомъ краѣ, не примѣнимо къ настоящему дѣлу; 5) что посему отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ сослался Раковскій, представляется неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

71.—1893 года сентября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Кантора объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда 18 іюня 1891 года по иску Кантора къ Кириллу и Артамону Вошкинымъ и Егору Китову о 193 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Канторъ просилъ о присужденіи ему съ Вошкиныхъ и Китова 193 руб. съ процентами по долговому акту, названному векселемъ, написанному на вексельной бумагѣ и съ соблюденіемъ въ текстѣ онаго условій, требуемыхъ закономъ для векселей, выданному въ гор. Якобштадтѣ Вошкиными Китову

и по передаточнымъ надписямъ дошедшему къ истцу. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ сего акта, что онъ, вопреки требованію п. 8 стат. 2 Устава о вексел., не подписанъ кѣмъ-либо другимъ за неграмотныхъ Вошкиныхъ, а лишь помѣченъ, взамѣнъ подписей, крестами, и посему признавъ этотъ актъ неимѣющимъ значенія векселя, на основаніи показаній свидѣтелей установилъ, что Вошкины въ счетъ должной по оному суммы уплатили предшествующимъ держателямъ акта 150 рублей, и присудилъ въ пользу истца лишь остальные 43 руб.

Принимая во вниманіе: 1) что стат. 2 Уст. о вексел. (издан. 1887 года), не установляя какой-либо особой формы подписанія векселей, выдаваемыхъ неграмотными, принимаетъ лишь общую установленную по сему предмету гражданскими законами форму (Св. Зак. Т. X ч. 1 изд. 1857 года ст. 882 и 919); 2) что по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ гражданскимъ законамъ безграмотные, взамѣнъ своей подписи, собственноручно ставятъ три креста, подлѣ которыхъ должно быть отмѣчено неучаствующимъ въ дѣлѣ постороннимъ лицомъ имя поставившаго ихъ, что и утверждается подписью этого лица; подлинность выставленныхъ, такимъ образомъ, знаковъ можетъ быть засвидѣтельствована судомъ, нотаріусомъ (Св. Мѣст. Узакон. губ. Остзейск. ч. 3 ст. 3038); 3) что посему Мировой Съѣздъ, не установивъ, что въ данномъ случаѣ въ чемъ-либо не исполнены существенныя требованія этого закона, не былъ въ правѣ отрицать вексельный характеръ акта, служащаго основаніемъ иска Кантора, только потому, что онъ, взамѣнъ подписей, помѣченъ крестами,—Правительствующій Сенатъ, не касаясь части обжалованнаго рѣшенія, постановленной въ пользу просителя, т. е. относительно присужденныхъ въ его пользу 43 руб., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда относительно суммы 150 руб. съ процентами отмѣнить, по нарушенію ст. 2 Уст. о вексел. (изд. 1887 г.), и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передать Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

72.—1893 года сентября 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицыка Люрія объ отмѣнѣ рѣшенія Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда 13 апрѣля 1891 года по иску Люрія къ крестьянину Андрею Вейту о 200 руб. по векселю*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Принимая во вниманіе: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ руководясь стат. 3532 Св. Мѣстн. Узак. губерн. Остз. ч. 3, допустилъ показанія свидѣтелей въ удостовѣреніе уплаты Вейтомъ Люрію долга по представленному послѣднимъ векселю; 2) что приведенный законъ, относясь лишь къ общегражданскимъ сдѣлкамъ, не примѣнимъ къ векселямъ, подчиняющимся правиламъ Вексельнаго Устава Россійской Имперіи (Св. Зак. Т. XI ч. 2), дѣйствующаго и въ Прибалтійскомъ краѣ; 3) что по этому Уставу, какъ разъяснено въ рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1874 года № 89, уплата по векселю не можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 3532 ч. 3 Св. мѣстн. узак. губ. Остз., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Виндаво-Гольдингенскій Мировой Съѣздъ.

73.—1892 года ноября 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Орѣхова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску вдовы Штабсъ-Капитана Кременецкой о выдачѣ ей содержанія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: Орѣховъ, купивъ у Кременецкой принадлежащій ей въ городѣ Краснокутскѣ домъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выдалъ ей обязательство слѣдующаго содержанія: „Я, Орѣховъ, выдалъ настоящее обязательство вдовѣ Штабсъ-Капитана Кременецкой въ томъ, что, купивъ у нея по купчей

крѣпости, совершонной сего же числа, дворовое съ постройками мѣсто, я, Орѣховъ, обязываюсь впредь по смерть Кременецкой содержать ее при себѣ на моемъ полномъ квартирномъ и харчевомъ продовольствіи, безъ всякой за то со стороны Кременецкой платы, и, кромѣ того, я, Орѣховъ, въ случаѣ отчужденія или обремененія долгами вышесказаннаго имѣнія при жизни Кременецкой, обязуюсь немедленно уплатить ей, Кременецкой, наличными деньгами триста рублей по сему обязательству, которое обязательство и по уплатѣ денегъ остается въ своей силѣ". По объясненію повѣреннаго истицы Орѣховъ этого обязательства не исполнилъ, и съ 1-го іюня 1889 года пересталъ выдавать Кременецкой условленное продовольствіе, а постояннымъ грубымъ обращеніемъ и притѣсненіями вынудилъ Кременецкую оставить квартиру въ купленномъ Орѣховымъ у нея домѣ. Опираясь на вышеозначенное обязательство и въ виду того, что жизнь Кременецкой въ домѣ Орѣхова не можетъ имѣть мѣста, просилъ обязать Орѣхова исполнить принятое имъ обязательство, заставивъ его при невозможности по его винѣ жить въ его домѣ, выдавать Кременецкой содержаніе по 20 руб. въ мѣсяцъ, начиная съ 1-го іюня 1889 года, т. е. съ момента прекращенія содержанія Кременецкой. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апеляціонной жалобѣ отвѣтчика, пришла на основаніи показаній свидѣтелей къ заключенію о правильности вывода суда въ его рѣшеніи о томъ, что Кременецкая дѣйствіями Орѣхова лишена была возможности продолжать совмѣстное жительство съ нимъ въ одномъ домѣ, и потому требованіе ея о выдачѣ ей соотвѣтствующаго денежнаго содержанія подлежитъ удовлетворенію. Положеніе это находитъ подтвержденіе въ показаніяхъ свидѣтелей Засядко и Литвинова, предъ которыми Орѣховъ не скрывалъ своихъ отношеній къ Кременецкой. Если онъ имъ высказывалъ, что обученіе истицею дѣтей, что составляло ея профессію, неудобно для Орѣхова, такъ какъ, занимаясь этимъ дѣломъ, Кременецкая не приготовитъ къ его приходу самовара и обѣда, а также, что онъ заставитъ Кременецкую уйти изъ его дома, давая ей недостаточно топлива и для пищи только борщъ и кашу, то становится несомнѣннымъ, что Орѣховъ обратилъ Кременецкую въ свою прислугу и стремился именно къ тому, чтобы, сдѣлавъ жизнь Кременецкой въ его домѣ тяжелою, заставить ее уйти отъ него, причемъ онъ находился, очевидно, въ заблужденіи относительно принятыхъ имъ предъ Кременецкою обязательствъ, предполагая, что съ уходомъ Кременецкой прекратятся эти его обязательства,—это его заблужденіе высказано имъ въ апелляціонной жалобѣ, въ которой онъ утверждаетъ, что Кременецкая можетъ отъ него получить содержаніе только натурою, но не деньгами. Это послѣднее положеніе Орѣхова опровергается слѣдующими соображеніями: несомнѣнно, что Кременецкою уступленъ домъ Орѣхову за цѣну гораздо ниже его дѣйствительной стоимости, коль-скоро онъ, кромѣ условленной платы, обязался доставлять Кременецкой по смерть ея безплатно при себѣ квартирное и харчевое довольствіе, и поэтому, при условіи доказанности, что Орѣховъ поставилъ Кременецкую въ такія условія, при которыхъ ихъ совмѣстное жительство сдѣлалось невозможнымъ, а это, какъ изложено выше, признано Палатою установленнымъ по дѣлу,—требованіе со стороны Кременецкой отъ Орѣхова денежнаго содержанія представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ это содержаніе является тѣмъ дополнительнымъ прибавленіемъ къ назначенной въ купчей продажной цѣнѣ, которымъ она въ правѣ пользоваться отъ Орѣхова, согласно выданному ей обязательству. Обремененіе Орѣховымъ несоотвѣтствующими ея званію работами, недозволеніе ей учить дѣтей и сожалѣніе общества о положеніи Кременецкой, выраженное въ приложенномъ къ дѣлу письмѣ, подписанномъ городскимъ головою, нѣкоторыми гласными и священникомъ, достаточно освѣщаютъ то тяжелое зависимое положеніе лица подчиненнаго, которое Кременецкая заняла въ домѣ Орѣхова, уступивъ ему свой домъ, и которое ее вынудило оставить этотъ домъ. Обращаясь, наконецъ, къ опредѣленію размѣра содержанія, къ выдачѣ котораго Кременецкой долженъ быть присужденъ Орѣховъ, Палата находитъ, что хотя Кременецкая искала съ Орѣхова въ мировыхъ учрежденіяхъ по 10 руб. въ мѣсяцъ, но это, по объясненію ея

повѣреннаго, было слѣдствіемъ ошибки писавшаго это прошеніе, что не опровергнуто противною стороною, а, напротивъ того, подтверждается самымъ фактомъ прекращенія дѣла по просьбѣ самой истицы; затѣмъ по этому вопросу не можетъ имѣть значенія и представленный Орѣховымъ протоколъ Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Кременецкой о 300 руб. съ Орѣхова, такъ какъ изъ него не видно, за что эти деньги отыскивались Кременецкою, и притомъ же одновременно производилось дѣло и о выдачѣ содержанія, прекращенное уже позже, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1889 г. Затѣмъ о безусловности отказа Кременецкой навсегда отъ вознагражденія просьбою у судьи о прекращеніи дѣла рѣчи быть не можетъ, такъ какъ о заявленіи въ этомъ смыслѣ Кременецкой свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется; одна же просьба о прекращеніи дѣла не лишала ее права начать его вновь. Поэтому Палата останавливается на 15 рубляхъ въ мѣсяцъ: во-1-хъ) въ виду того, что сама Кременецкая требовала ранѣе менѣе того, чѣмъ она ищетъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, а во-2-хъ) признавая эту сумму по своей незначительности едва достаточно замѣняющею то квартирное и харчевое довольствіе, которыя Орѣховъ обязался доставлять Кременецкой и отъ котораго она должна была отказаться по винѣ Орѣхова, и такъ какъ за неимѣніемъ въ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній о времени оставленія Кременецкою дома Орѣхова, съ какого времени содержаніе и должно быть ею присуждено, слѣдуетъ остановиться на 15 іюля 1889 г., т. е. томъ днѣ, о которомъ говоритъ самъ Орѣховъ, какъ о времени ухода Кременецкой, и назначенное ей съ того дня за истекшее время содержаніе по 1 мая 1891 года присудить истицѣ въ размѣрѣ 322 руб. 50 коп., съ тѣмъ, чтобы на будущее время присуждаемое содержаніе выдавалось ей отвѣтчикомъ помѣсячно. Находя по изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда подлежащимъ отмѣнѣ въ отношеніи размѣра присужденнаго Кременецкой содержанія и способа его выдачи, Судебная Палата опредѣлила: обязать мѣщанина Орѣхова выдавать вдовѣ Штабсъ-Капитана Ольгѣ Кременецкой по 15 руб. въ мѣсяцъ, считая съ 1 мая сего 1891 года по день ея смерти, и взыскать въ ея пользу съ Орѣхова за время съ 15-го іюня 1889 года по 1-е мая сего года 322 руб. 50 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ приведенные Орѣховымъ кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель указываетъ, что Палата не имѣла законнаго основанія присуждать истицѣ, взамѣнъ выговореннаго въ кущей пользованія довольствіемъ натурою, денежное вознагражденіе. Указаніе это должно быть признано незаслуживающимъ уваженія. Право Кременецкой требовать отъ просителя денежное вознагражденіе, или эквивалентъ тѣхъ выгодъ, которыхъ она лишалась вслѣдствіе дѣйствій Орѣхова, вытекаетъ изъ общаго смысла 569 и 574 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гр. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно выводилъ изъ смысла статей сихъ общее начало о томъ, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ и что безмездный переходъ цѣнностей не предполагается. Орѣховъ, пріобрѣтая отъ Кременецкой домъ, какъ установила Палата, въ видѣ дополнительной платы къ продажной цѣнѣ, обязался доставлять Кременецкой безплатную квартиру и содержаніе. Лишеніе Кременецкой этихъ выгодъ дѣйствіями Орѣхова, безъ соотвѣтствующаго стоимости ихъ вознагражденія со стороны послѣдняго, было бы равносильно признанію за Орѣховымъ безмезднаго пріобрѣтенія правъ, принадлежащихъ Кременецкой, каковой выводъ, очевидно, нарушилъ бы смыслъ приведенныхъ законовъ и былъ бы несогласенъ съ установленнымъ Палатою смысломъ состоявшагося между сторонами соглашенія. Требованіе о присужденіи вознагражденія по стоимости выгодъ, которыхъ истецъ лишился вслѣдствіе дѣйствій отвѣтчика, не стоитъ, вопреки утвержденію просителя, въ зависимости отъ вопроса о послѣдствіяхъ неисполненія договора и отъ права истца на убытки за это неисполненіе, а должно быть судомъ разрѣшено на основаніи вытекающей изъ смысла приведенныхъ выше законовъ обязанности каждаго, пріобрѣтающаго какія-либо имущественныя права, предоставлять отчуждающему оныя соотвѣтствующій эквивалентъ или вознагражденіе. Посему, если лицо, купившее домъ съ обязательствомъ давать продавцу по смерть

его помѣщеніе и содержаніе, впослѣдствіи дѣйствіями своими лишило продавца возможности пользоваться этимъ довольствіемъ, то судъ въ правѣ обязать покупщика выдавать помянутому продавцу вмѣсто довольствій натурою соотвѣтственное денежное вознагражденіе, въ видѣ эквивалента. Судебная Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, установила, что Орѣховъ пріобрѣлъ домъ Кременецкой съ обязательствомъ, въ видѣ дополнительной платы къ продажной цѣнѣ, давать ей квартиру и содержаніе, что Орѣховъ дѣйствіями своими лишилъ Кременецкую возможности пользоваться принадлажащимъ ей правомъ. Эти фактическія обстоятельства, заключающія въ себѣ несомнѣнные признаки нарушенія Орѣховымъ вытекающаго изъ смысла 569 ст. X Т. Зак. Гражд. правила о необогащеніи на чужой счетъ, ибо Орѣховъ нарушеніемъ этимъ пріобрѣталъ выгоды за счетъ Кременецкой, давали Палатѣ полное право присудить истицѣ эквивалентъ или стоимость тѣхъ выгодъ, которые въ силу договора принадлежали Кременецкой. Переходя засимъ къ обсужденію указанія просителя на то, что вознагражденіе это, присужденное Палатою въ размѣрѣ 15 руб. въ мѣсяцъ, не могло быть присуждено въ размѣрѣ свыше 10 руб. на томъ основаніи, что Кременецкая въ искѣ, предъявленномъ ею же Мировому Судьѣ, сама просила о присужденіи ей лишь 10 руб. и тѣмъ самымъ признала стоимостьэтого вознагражденія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно не заслуживаетъ уваженія, ибо означенный искъ, предъявленный 28 августа 1889 г. (л. д. 54), былъ прекращенъ по просьбѣ самой Кременецкой 23 октября того же года, а потому не могъ стѣснять ее при предъявленіи ею 2-го іюня 1890 г. настоящаго иска; не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и указаніе просителя на неправильность заключенія Палаты о доказательной силѣ письма, подписаннаго городскимъ головою и др. лицами, такъ какъ Палата заключеніе свое о томъ, что Кременецкая была лишена возможности пользоваться отъ Орѣхова содержаніемъ натурою по его винѣ, основала на показаніяхъ допрошенныхъ свидѣтелей, ссылка же на упомянутое письмо является только какъ соображеніе дополнительное. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Ивана Орѣхова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

74.—1893 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Муртаза-Челеби-Ягья-Челеби-оглу, кандидата правъ Блюменфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ Мемет-ла-Челеби и др. о недвижимомъ имѣніи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

По поводу взысканія въ суммѣ 1450 руб., производимаго чрезъ судебнаго пристава съ Мемета-Челеби и Абія-Булла-Челеби въ пользу Абдурамана Челеби-Абитъ Эфенди, по указанію взыскателя была описана и назначена въ продажу земля въ количествѣ 200 дес. при деревнѣ Бешкоджа, Ѳеодосійскаго уѣзда. Вслѣдъ засимъ 11 ноября 1886 года духовнаго званія Муртаза-Челеби-Ягья-Челеби-оглу предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ упомянутымъ выше должникамъ и взыскателю, и, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что дѣдъ его, духовнаго званія Аджи-Абжентаръ Эфенди, составилъ въ 1818 году завѣщательный актъ, которымъ учредилъ изъ 2075 дес. 567 саж. при деревнѣ Бешкоджа и Тагай-Ички Ѳеодосійскаго уѣзда частный вакуфъ, которымъ послѣ смерти учредителя владѣлъ, какъ старшій въ родѣ, безъ участія другихъ наслѣдниковъ, отецъ истца Ягья-Челеби Септаръ, а послѣ смерти послѣдняго въ 1856 году, во владѣніе этимъ вакуфомъ вступилъ, какъ старшій въ родѣ, истецъ, владѣя также безъ участія другихъ наслѣдниковъ, почему для предотвращенія продажи неправильно описанной изъ помянутаго вакуфа земли просилъ признать его, Муртаза-Челеби-Ягья-Челеби-оглу, какъ старшаго въ родѣ, единственнымъ владѣльцемъ описанной земли, съ освобожденіемъ ея отъ описи и продажи. Во время производства дѣла сего въ Окружномъ Судѣ въ оное, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ истцомъ, вступила Высочайше

утвержденная особая комиссія о вакуфахъ. Окружный Судъ и Судебная Палата въ искѣ Муртаза-Челеби-Ягья-Челеби-оглу отказали.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію принесенной повѣреннымъ истца кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія разрѣшенію подлежатъ вопросы о томъ: 1) требуется-ли для перехода частнаго вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому составленіе и явка особаго завѣщательнаго акта, если порядокъ наслѣдованія установленъ въ самомъ актѣ учрежденія вакуфа? и 2) могутъ-ли частные вакуфы быть отчуждаемы за долги его владѣльца? Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, оказывается, что Судебная Палата, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что спорный частный вакуфъ былъ учрежденъ еще въ 1818 году и что порядокъ наслѣдованія въ этомъ вакуфѣ былъ установленъ разъ навсегда „вѣковѣчно изъ рода въ родъ“ завѣщательнымъ актомъ самого учредителя, признала, что право истца на владѣніе вакуфомъ не можетъ быть защищаемо актомъ 1818 года, но должно основываться на особомъ позднѣйшемъ завѣщательномъ актѣ послѣдняго владѣльца сего вакуфа, а именно умершаго въ 1856 году отца истца, какового акта, однако, не существуетъ. Это заключеніе Палаты не подтверждается точнымъ смысломъ дѣйствующихъ правилъ о частныхъ вакуфахъ въ Таврической губерніи (прилож. къ 1203 ст. Т. XI ч. 1 Уст. духовн. дѣлъ иностр. вѣроисповѣданій изд. 1857 года) и 1063 ст. Т. X ч. 1. Статья 12-я означеннаго приложенія устанавливаетъ правило о томъ, что частные вакуфы остаются въ томъ положеніи, въ которомъ они находились у частныхъ владѣльцевъ до изданія того закона, т. е. до 22 марта 1829 года, и съ тѣми правами, коими владѣльцы ихъ дотолѣ пользовались, впредь до совершеннаго пресѣченія тѣхъ родовъ, коимъ они принадлежатъ, а 13 ст. требуетъ, чтобы при переходѣ вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому завѣщательные акты подъ страхомъ недѣйствительности оныхъ объявлять, гдѣ слѣдуетъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ. Изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній нельзя вывести заключенія о необходимости возобновленія завѣщательнаго акта при всякомъ переходѣ вакуфа отъ одного владѣльца къ другому,—напротивъ того, изъ тѣхъ словъ, помѣщенныхъ въ 13 ст., что при всякомъ переходѣ вакуфа вмѣняется объявлять завѣщательные акты, несомнѣнно слѣдуетъ, что обязательной явкѣ въ 6-ти мѣсячный срокъ подлежатъ не завѣщательные акты учредителей вакуфовъ, совершонные до 1829 года, а лишь такіе, коими вновь, т. е. послѣ изданія сихъ правилъ въ отношеніи уже существующихъ вакуфовъ, устанавливается переходъ вакуфа отъ одного владѣльца къ другому. Ни изъ приведенныхъ статей, ни изъ содержанія другихъ статей приложенія къ 1203 ст. нельзя вывести заключенія, чтобы составленіе завѣщательнаго акта было обязательно при каждомъ переходѣ вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому. Такое требованіе представляется противнымъ самому существу понятія о вакуфѣ. Эта оригинальная, установленная магометанскимъ закономъ (Шаріатомъ), форма землевладѣнія, сходная по характеру своему съ установленнымъ нашимъ законодательствомъ владѣніемъ заповѣдными имѣніями, разрѣшаетъ посвятителю—учредителю вакуфа въ самомъ посвятительномъ—учредительномъ актѣ указать порядокъ перехода вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому. Изъ сего же слѣдуетъ, что 13 статья приведеннаго приложенія имѣетъ въ виду тотъ случай, когда такого указанія въ учредительномъ актѣ нѣтъ, или когда въ немъ указано, что дальнѣйшій переходъ опредѣляется волею владѣльца вакуфа. Въ данномъ случаѣ, какъ это упомянуто выше, Палатою установлено, что переходъ вакуфа опредѣленъ въ самомъ посвятительномъ актѣ 1818 года. Вышеприведенныя соображенія, опровергающія заключеніе Палаты, находятъ себѣ подтвержденіе еще и въ томъ, что ни въ одной изъ статей приложенія къ 1203 статьѣ не указано вовсе послѣдствій несоставленія завѣщательнаго акта при каждомъ переходѣ вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому, посему нѣтъ основанія допускать, чтобы несоблюденіе сего влекло за собою уничтоженіе или упраздненіе самаго вакуфа; уничтоженіе или упраздненіе это, на основаніи 1, 12 и 13 ст. упомянутаго закона, можетъ имѣть мѣсто только по совершенномъ пресѣченіи линіи

владѣльцевъ вакуфа, съ обращеніемъ онаго въ казну. Требованіе 13 ст. объ обязательной явкѣ завѣщательныхъ актовъ о переходѣ вакуфа, въ 6 мѣсячный срокъ, по буквальному смыслу сего закона, относится только къ актамъ, устанавливающимъ переходъ вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому; послѣдствія неявки въ срокъ такого акта—его недѣйствительность, но не упраздненіе самаго вакуфа; невыборъ послѣднимъ владѣльцемъ вакуфа наслѣдника изъ лицъ рода своего влечетъ за собою лишь переходъ вакуфа къ законному наслѣднику. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда порядокъ наслѣдованія въ частныхъ вакуфахъ разъ навсегда установленъ въ самомъ актѣ учрежденія вакуфа, составленномъ и получившемъ силу до 22 марта 1829 года то для перехода сего вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому не требуется составленія особаго завѣщательнаго акта и явки его въ 6-ти мѣсячный срокъ, а посему на постановленный къ разрѣшенію первый вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный. Переходя засимъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніяхъ, заключающихся въ нашихъ законахъ относительно значенія и положенія частныхъ вакуфовъ. По присоединеніи Крымскаго полуострова къ Россійской Имперіи, законодательство наше, озабоченное нормировать существовавшіе тамъ разные виды поземельнаго владѣнія, впервые 22-го марта 1829 года (Высочайше утвержден. мнѣніе Государственнаго Совѣта о вакуфскихъ въ Крыму имѣніяхъ, Полное Собр. Законовъ ст. 2761; прил. къ 1203 ст. XI Т. ч. 1 Устава духовныхъ дѣлъ иностран. исповѣданій по издан. 1857 года) опредѣлило учрежденіе частнаго вакуфа. На основаніи 12 ст. упомянутаго приложенія, частные вакуфы остаются и впредь въ томъ положеніи, въ какомъ они до сего времени находились, и съ тѣми правами, коими доселѣ пользовались владѣльцы оныхъ, и оставя у тѣхъ родовъ, коимъ они принадлежатъ впредь до совершеннаго сихъ родовъ прекращенія; собственникомъ же ихъ, на основаніи 1 ст., является казна. 13 и 14 ст. опредѣляютъ переходъ вакуфа отъ одного наслѣдника къ другому въ цѣломъ составѣ, каковое опредѣленіе перехода вакуфа исключаетъ понятіе о дробленіи вакуфа; попеченіе о вакуфахъ и вѣдѣніе ими лежало на обязанности магометанскихъ мѣстныхъ духовныхъ учрежденій до учрежденія въ 1886 г. особой комиссіи о вакуфахъ (примѣч. къ 1196 стат. Т. XI ч. 1 по продолж. 1890 года). Общій смыслъ всѣхъ постановленій нашего закона о вакуфахъ заключается въ томъ, что частные вакуфы, состоя въ вѣдѣніи особо указанныхъ мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, не принадлежатъ въ собственность отдѣльнымъ членамъ родовъ, владѣющихъ вакуфами, а находятся лишь въ ихъ пользованіи впредь до совершеннаго сихъ родовъ пресѣченія, послѣ чего они обращаются въ казну, какъ собственницѣ ихъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что никакому дробленію и понудительному отчужденію за долги держателей вакуфа вакуфъ подвергаться не можетъ. Обращаясь затѣмъ, въ виду ссылки 12 ст. прилож. къ 1203 стат., на существовавшее до 1829 года Положеніе о вакуфахъ, т. е. постановленія магометанскаго закона (Шаріатъ) къ симъ законамъ, нужно будетъ притти къ тому же выводу. Извѣстно, что по Шаріату учрежденіемъ вакуфа имущество изъемлется изъ торговаго оборота, оно считается собственностію Аллаха, а учрежденіе, или членъ рода, въ пользу которыхъ учрежденъ вакуфъ, пользуются лишь или получаютъ доходы. Вакуфъ не подлежитъ ни конфискаціи, ни секвестру или аресту. Предназначеніе, сдѣланное учредителемъ вакуфа, никѣмъ измѣнено быть не можетъ; вакуфъ не можетъ быть предметомъ какого бы то ни было рода гражданской сдѣлки; право распоряженія самымъ предметомъ вакуфа никому не предоставляется, доколѣ существуетъ вакуфъ. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что частные вакуфы не могутъ быть отчуждаемы понудительнымъ порядкомъ за долги его владѣльца, почему и на второй поставленный къ разрѣшенію вопросъ долженъ быть данъ также отрицательный отвѣтъ. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, поставленные выше вопросы, слѣдуетъ признать, что выводы Палаты, принятые ею въ основаніе къ отказу истцу въ искѣ, не согласные съ приведенными въ настоящемъ опредѣленіи соображеніями, нарушаютъ точный смыслъ стат. 13-й

прилож. къ 1203 ст. XI Т. ч. 1 Устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій изд. 1857 года и 1063 стат. Т. X ч. 1, почему и рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ. Неправильность рѣшенія Палаты вытекаетъ еще изъ невѣрной ссылки ея на установленный 3 пунк. Положен. 22 марта 1829 г. трехлѣтній срокъ для явки завѣщательныхъ актовъ, каковой срокъ силою Высочайше утвержден. мнѣнія Государств. Совѣта 31 мая 1836 г. (Полн. Собр. Закон. № 9245) отмѣненъ, и во всякомъ случаѣ о срокѣ семъ не упоминается вовсе въ приложеніи къ 1203 стат. XI Т. ч. 1 по изданію 1857 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1, 12 и 13 §§ прил. къ 1203 ст. 1 ч. XI Т. Устава иностр. испов. и неправильному примѣненію Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 марта 1829 года (Полн. Собр. Закон. № 2761), и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

75.—1893 года сентября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Папмеля, присяжнаго повѣреннаго Шостаковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Домъ Бутырина, заложенный по второй закладной Папмелю въ 22,000 р., былъ за долгъ С.-Петербургско-Тульскому поземельному банку 5 іюня 1890 г. проданъ съ публичнаго торга въ правленіи банка Шустрову и Епифанову за 34,897 руб. 13 коп., съ переводомъ долга банку въ 31,919 рубл. 13 копеекъ, и правленіе банка отказало Папмелю, заявившему 8-го іюня о желаніи оставить дома Бутырина за собою въ предложенной на торгѣ суммѣ, въ укрѣпленіи за нимъ этого дома. Истецъ Папмель, требующій признанія за нимъ права оставить это имущество за собой сверхъ долга банку, въ погашеніе своей закладной, ссылается въ подкрѣпленіе своего иска на 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Судопр., а повѣренные отвѣтчиковъ, отвергая искъ, объясняютъ, что правленіе банка при продажѣ просроченныхъ имуществъ руководствуется своимъ уставомъ и что правила Устава Гражданскаго Судопроизводства для него необязательны. Эти возраженія отвѣтчика Судебная Палата, разрѣшившая дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, признала основательными по слѣдующимъ соображеніямъ: каждый законъ дѣйствуетъ въ тѣхъ предѣлахъ, для которыхъ онъ установленъ. 1068 и 1187 статьи Уст. Гражданскаго Судопроизводства относятся къ законамъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (Кн. II разд. 5 Уст. Гражданскаго Судопроизводства). Посему правило, въ нихъ выраженное, по которому залогодержатель, если заложенное ему имущество будетъ по требованію другихъ кредиторовъ назначено въ продажу и высшая, предложенная на торгѣ, цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, можетъ оставить имущество за собою, само по себѣ дѣйствуетъ только въ предѣлахъ исполненія судебныхъ рѣшеній. Оно можетъ быть примѣнено въ другихъ случаяхъ только тогда, если распространеніе его за его обыкновенные предѣлы установлено особымъ закономъ. Общаго закона, по которому дѣйствіе 1068 и 1187 ст. было бы распространено на всѣ вообще случаи понудительной продажи имуществъ за долги, апелляторъ не указываетъ и такого закона не существуетъ. По 1137 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Въ уставѣ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка не предписано руководствоваться при продажѣ заложенныхъ въ семъ банкѣ имуществъ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства. Апелляторъ не указываетъ на существованіе въ нашихъ законахъ другихъ законоположеній, которыя свидѣтельствовали бы, что при продажѣ имуществъ въ банкахъ огражденіе права второго залогодержателя на полученіе изъ заложеннаго имущества наибольшаго удовлетворенія должна служить возможность оставленія залогодержателемъ имущества за собою въ предложенной

на торгѣ постороннимъ покупщикомъ суммѣ. Изъ устава Тульскаго банка такого положенія вывести нельзя. Апелляторъ говоритъ, что если суду законъ не предоставляетъ права укрѣплять проданное имѣніе за покупателемъ тотчасъ послѣ окончанія торга, а предписываетъ выждать семидневный срокъ, въ продолженіе котораго залогодержатель можетъ заявить о своемъ желаніи оставить имѣніе за собою, то такое право тѣмъ болѣе не можетъ быть предоставлено правленію частнаго банка. Но семидневный срокъ, по Уст. Гр. Судопроизводства (1164 ст.), установленъ не только въ виду права залогодержателя удержать имущество за собой, но и въ виду права заинтересованныхъ въ томъ лицъ жаловаться на неправильное производство торга (1205 статья). По уставу же Тульскаго банка четырнадцати-дневный срокъ (§ 25) ограничиваетъ лишь право покупателя на взносъ суммы, предложенной на торгахъ, и не стѣсняетъ правленія банка въ распоряженіяхъ по предмету укрѣпленія имѣнія за покупателемъ. Правленіе банка по § 26 сообщаетъ въ подлежащее учрежденіе о выдачѣ покупщику на пріобрѣтенное имъ имѣніе крѣпостного акта „по совершеніи продажи“; слѣдовательно, правленіе имѣетъ право сдѣлать это даже въ день торга, если исполнено все, что требуется уставомъ для признанія продажи совершонною. Изъ такого права правленія вытекаетъ, что никакого извѣщенія второго залогодержателя о послѣдствіяхъ торга и никакого выжиданія какихъ-либо его заявленій не требуется, и право его на удержаніе имѣнія за собою послѣ торга и совершившейся продажи по уставу не предполагается. Находя посему, что апелляціонная жалоба повѣреннаго истца не заслуживаетъ уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Папмеля. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Шостаковскій, ходатайствуетъ предъ Правительствующ. Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты.

По содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы представляется къ разрѣшенію вопросъ: въ правѣ ли второй залогодержатель требовать оставленія за нимъ имѣнія послѣ торговъ, произведенныхъ земельнымъ банкомъ. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: истца Папмеля — присяжнаго повѣреннаго Шостаковскаго и С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка—присяжнаго повѣреннаго Броховича, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующій законъ допускаетъ установленіе послѣдующаго залога имѣнія при условіи сохраненія силы предшествовавшаго (рѣшеніе 1889 года № 88). Примѣненія этого положенія къ недвижимымъ имуществамъ, заложеннымъ въ частныхъ банковыхъ обществахъ, изложены въ уставахъ сихъ обществъ (Тома X части 1 изданія 1887 года, Свода Зак. Гражданскихъ, статья 1630[1]). По силѣ устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка заложенныя въ банкѣ имущества могутъ быть отдаваемы съ вѣдома банка въ залогъ подъ дополнительныя ссуды въ посторонія руки, съ сохраненіемъ за банкомъ преимущественнаго права на удовлетвореніе сполна долговъ по выданнымъ изъ онаго подъ означенныя имущества ссудамъ (§ 11). По 1137 ст. Уст. Гражданскаго Суд., имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Уставъ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, какъ законъ особенный по предмету ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности, исключаетъ по этому роду дѣлъ дѣйствіе законовъ общихъ (70 ст. Зак. Основ.). Въ уставѣ названнаго банка порядокъ продажи съ торговъ заложенныхъ въ семъ банкѣ имѣній за недоимки въ платежахъ банку опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: продажа сія производится въ правленіи банка или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется (§ 23). Торгъ признается состоявшимся, если сверхъ суммы, съ коей онъ, согласно § 24, начатъ (т. е. съ суммы недоимокъ въ платежахъ банку и недоимокъ въ податяхъ и повинностяхъ), продложены надбавки хотя двумя покупателями. Сумма, предложенная на торгахъ, за вычетомъ представленнаго залога, равняющагося суммѣ, съ которой долженъ быть начатъ торгъ, вносится покупателемъ не позже 14 дней по заключеніи торга, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться за-

лога. Если на имѣніи окажутся надлежащимъ образомъ обезпеченныя претензіи, либо на имѣніе или на вырученную сумму будетъ обращено взысканіе въ установленномъ порядкѣ, то сумма, вырученная на торгахъ сверхъ слѣдующихъ банку платежей и причитающаяся на пополненіе означенныхъ претензій и взысканій, должна быть отсылаема въ подлежащее установленіе (§ 25). По совершеніи продажи правленіе банка сообщаетъ въ подлежащее учрежденіе о выдачѣ покупщику на пріобрѣтенное имъ имѣніе крѣпостного акта (§ 26). Изъ приведенныхъ статей явствуетъ, что по уставу банка признаніе торга состоявшимся отнюдь не ставится въ зависимость отъ того, чтобы предложенная на торгахъ сумма была достаточна не только для покрытія лишь платежей банку, но и для погашенія второй закладной, и не вмѣняется въ обязанность въ противномъ случаѣ примѣнять правило 1187 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, которая предусматриваетъ случай продажи заложеннаго имѣнія по частному взысканію и по силѣ которой предоставляется назначать новый торгъ, когда высшая предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе суммы, слѣдующей въ уплату залогодержателю, чѣмъ самымъ торгъ первоначальный признавался бы несостоявшимся, въ противоположность постановленію § 25 устава банка; равно какъ уставъ не предоставляетъ второму залогодержателю, какъ это допускается, по силѣ 1171 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, при несостоявшемся торгѣ, оставить имѣніе за собою съ обязанностью удовлетворить требованія банка, какъ перваго залогодержателя. Нельзя не замѣтить, что правило 1187 ст. по своему буквальному содержанію относится къ случаямъ, когда сталкиваются права залогодержателя и кредиторовъ, претензіи которыхъ не обезпечены залогомъ. Понятно, что при такой коллизіи правъ вещное право залогодержателя беретъ верхъ надъ личнымъ правомъ другого кредитора. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы кредитное установленіе, въ качествѣ перваго залогодержателя, пользуясь полнотою права преимущественнаго удовлетворенія долговъ по ссудѣ изъ залога, было бы обязано поступаться въ чемъ-либо этимъ правомъ въ пользу послѣдующихъ залогодержателей. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Щиревскихъ и Гамана (рѣш. 1884 года № 136) уже призналъ, что уставъ Харьковскаго земельнаго банка, тождественный съ уставомъ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, не имѣетъ въ виду примѣненіемъ правила 1187 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства ограждать интересы второго залогодержателя въ ущербъ правъ банка, какъ перваго залогодержателя. Это разъясненіе Правительствующаго Сената должно имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу, ибо уничтоженіе состоявшагося публичнаго торга на заложенное банку имѣніе, нарушая право покупщика, несомнѣнно затрогиваетъ интересы банка, подрывая въ публикѣ довѣріе къ производимымъ банкомъ торгамъ, законныя послѣдствія которыхъ, несмотря на точное выполненіе покупщикомъ своихъ обязательствъ въ отношеніи банка, могутъ быть отмѣнены вслѣдствіе требованія второго залогодержателя, въ торгахъ не участвовавшаго, объ оставленіи имѣнія за нимъ послѣ состоявшагося торга. Въ виду вышеизложеннаго, приходя къ тому заключенію, что второй залогодержатель не имѣетъ права требовать оставленія за нимъ имѣнія послѣ состоявшихся въ банкѣ торговъ на удовлетвореніе долга по ссудѣ, и затѣмъ принимая во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты основано на положеніи, вполнѣ согласномъ съ изъясненнымъ выводомъ, и что возраженія кассатора, направленныя къ опроверженію этого положенія, не заслуживаютъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Папмеля, за силою ст. 793 Устава Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

76.—1893 года октября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ивана Зайцева, помощника присяжнаго повѣреннаго Любицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Повѣренный крестьянина Зайцева, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Любицкій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24-го сентября 1890 года,

просилъ Мирового Судью 5-го участка гор. Харькова взыскать съ мѣщанина Зельмана Ицкова 105 руб. арендной платы, которую онъ, въ качествѣ арендатора дома Ерасовой, не уплатилъ на срокъ 1-го сентября 1890 года истцу Зайцеву, принявшему этотъ домъ во временное владѣніе по 1129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Мировой Судья удовлетворилъ это требованіе. По частной жалобѣ Зельмана Ицкова Харьковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что если описанное имущество находится во временномъ пользованіи другого лица по договору найма, т. е. когда фактическая передача залогодержателю этого имущества не можетъ имѣть мѣста безъ нарушенія права арендатора, залогодержатель имѣетъ право требовать, чтобы на арендатора была возложена судебнымъ приставомъ обязанность представлять ему арендные платежи, какъ эквивалентъ того дохода, который бы поступилъ въ пользу залогодержателя на основаніи 1129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ передачи въ его фактическое пользованіе заложеннаго имущества, и что въ данномъ случаѣ, при передачѣ арендуемаго отвѣтчикомъ дома Ерасовой во временное владѣніе истца Зайцева, какъ залогодержателя, на отвѣтчика Ицкова не была возложена судебнымъ приставомъ обязанность представлять ему слѣдуемые по арендному договору платежи, а потому Ицковъ, какъ не извѣщенный офиціальнымъ порядкомъ ни о переходѣ арендуемаго дома во временное владѣніе Зайцева, ни о томъ, чтобы онъ всѣ дальнѣйшіе платежи по арендному договору передавалъ, согласно 2 п. 1078 ст. Уст. Гражд. Суд., судебному приставу, или въ мѣстный Окружный Судъ, не можетъ быть присужденъ къ платежу Зайцеву 105 рублей, уплаченныхъ имъ, согласно договору, Ерасовой 20-го сентября 1890 года, такъ какъ по закону арендные договоры, совершонные владѣльцемъ заложеннаго имѣнія, не теряютъ своей силы вслѣдствіе поступленія имѣнія во временное владѣніе залогодержателя. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ требованіи Зайцева отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Зайцева, Любицкій, проситъ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 1129 и 1078 стат. Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: имѣетъ-ли право залогодержатель, въ случаѣ нахожденія въ арендѣ имѣнія, отданнаго ему, на основаніи 1129 статьи Устава Гражд. Судопр., въ управленіе, право на полученіе арендной платы и безъ соблюденія порядка, указаннаго въ ст. 1078 того же Устава. Означенный вопросъ разрѣшенъ въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда въ смыслѣ отрицательномъ, но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. На основаніи 1129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣніе, описанное вслѣдствіе взысканія по закладной, поступаетъ до публичной продажи, въ случаѣ требованія залогодержателя, въ его управленіе съ правомъ пользоваться вмѣсто процентовъ доходомъ имѣнія. До разсмотрѣнія Правительствующаго Сената неоднократно доходили дѣла, при разрѣшеніи коихъ обсуждался юридическій характеръ передачи имѣнія по 1129 стат. и возникающія изъ сего для залогодателя права. Означенными рѣшеніями разъяснено, между прочимъ, что залогодержатель, вступая въ управленіе имѣніемъ, замѣняетъ собою собственника, принимаетъ всѣ его обязанности, какъ, напримѣръ, по уплатѣ лежащихъ на имѣніи повинностей, по залогу въ кредитныхъ установленіяхъ, по договору страхованія (рѣш. 1877 года № 133; 1887 года № 29; 1875 года № 219); арендные договоры по имѣніямъ, отданнымъ въ управленіе залогодержателю, сохраняютъ свою силу (рѣш. 1874 года № 740); залогодержатель имѣетъ право оспаривать арендный договоръ, если онъ клонится къ подложному переукрѣпленію доходовъ (рѣш. 1882 года № 150); залогодержатель не обязанъ, подобно должнику, отчетностью за время управленія имѣніемъ (рѣш. 1893 года № 33). Соображеніе всѣхъ сихъ указаній съ 1129 ст. Устава Гражд. Судопр. приводитъ къ заключенію, что залогодержатель, въ случаѣ, указанномъ въ 1129 ст., является не только представителемъ собственника, но и лицомъ, имѣющимъ самостоятельное право, которымъ пользуется въ силу закона въ свою личную прибыль, независимо отъ воли собственника.

Употребленное въ 1129 ст. выраженіе „управленіе имѣніемъ“ обнимаетъ собою вообще всѣ способы извлеченія изъ имѣнія доходовъ, какъ путемъ непосредственнаго завѣдыванія имѣніемъ, такъ и посредствомъ полученія арендной платы, если по законному акту имѣніе поступило во временное владѣніе и пользованіе другого лица. Неся всѣ обязанности по находящемуся въ его управленіи имѣнію, залогодержатель не можетъ не пользоваться и всѣми правами, предоставленными собственнику по арендному договору, а слѣдовательно, и арендною платою, и арендаторъ представляется обязаннымъ передъ залогодержателемъ лишь въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и въ случаѣ законнаго перехода арендуемаго имѣнія къ другому собственнику. Отсюда слѣдуетъ, что между арендаторомъ и залогодержателемъ существуютъ юридическія отношенія, при наличности которыхъ арендаторъ не можетъ почитаться тѣмъ третьимъ лицомъ, которое разумѣется 1078 ст. Уст. Гр. Суд. Означенная статья имѣетъ въ виду такое лицо, которое не находилось ни въ какихъ отношеніяхъ ко взыскателю и обязанности коего возникаютъ только вслѣдствіе соблюденія порядка, опредѣленнаго въ этой статьѣ. Но арендаторъ, въ качествѣ контрагента, обязанъ внести арендную плату собственнику, а въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1129 ст. Уст. Гражд. Суд.,—залогодержателю, заступающему мѣсто сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего, признавая, что соблюденіе порядка, установленнаго 1078 ст., не представлялось обязательнымъ для Зайцева и что достаточно, чтобы арендатору тѣмъ или другимъ способомъ сдѣлался извѣстенъ переходъ арендуемаго имъ имѣнія въ управленіе по 1129 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., каковое обстоятельство можетъ быть доказываемо помимо упоминаемой въ 1078 ст. Устава Гражд. Судопр. повѣстки, и принимая во вниманіе, что вышеозначенный вопросъ разрѣшенъ въ томъ же смыслѣ по доложенному 29-го апрѣля 1892 года дѣлу Кликовича, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1078 и 1129 ст. Устава Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскій Окружный Судъ.

77.—1893 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Екатерины Кари, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Жена поселянина-собственника Екатерина Георгіева Кари, урожденная Шнель, предъявила искъ къ брату своему, поселянину-собственнику Георгію Георгіеву Шнелю, о недвижимомъ имуществѣ, требуя изъятія изъ владѣнія послѣдняго участка земли въ 60 десятинъ съ домомъ и дворомъ при селеніи Ландау, завѣщаннаго ей въ собственность отцомъ ихъ, колонистомъ Георгомъ Шнелемъ, и о передачѣ истицѣ такового. Отвѣтчикъ, защищаясь противъ этого иска, возразилъ, что въ силу существующаго обычая о порядкѣ наслѣдованія колонистовъ завѣщатель не властенъ былъ завѣщать находившееся у него въ пользованіи участокъ своей дочери. Въ подтвержденіе этого отвѣтчикъ представилъ къ дѣлу приговоръ Ландаусскаго общества отъ 8-го сентября 1890 года, въ которомъ значится, что поселяне (бывшіе колонисты) селенія Ландау издавна руководствовались въ порядкѣ наслѣдованія землями обычаемъ, по которому земли наслѣдуютъ только лица мужского пола, лица же женскаго пола отъ наслѣдства въ земляхъ всецѣло устраняются, и что этотъ обычай подъ покровительствомъ закона (7 пун. 19 ст. правилъ объ устр. посел. бывшихъ колонистовъ) до сихъ поръ соблюдается поселянами селенія Ландау и признается ими для себя обязательнымъ. Разсмотрѣвъ по апелляціи истицы настоящее дѣло, Одесская Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что истица, въ силу 5 пункта 1184 ст. 1 ч. X Тома, 38 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ и 7 пункта 19 статьи Правилъ о устройствѣ колоній, не могла бы воспользоваться предоставленнымъ ей по завѣщанію отца правомъ, такъ какъ по обычаю, на который указываетъ мірской приговоръ Ландаусскаго сельскаго общества отъ 8-го сентября 1890 года, лица

женскаго пола устраняются отъ наслѣдства въ тамошнихъ земляхъ, въ виду чего въ искѣ Екатерины Кари отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Екатерины Кари, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бродскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) по нарушенію 115 статьи Устава Каз. Сел. и статей 170 и 178 Устава о колоніяхъ Тома XII, въ силу которыхъ при дѣйствіи узаконеній, предшествовавшихъ Положенію 4 іюля 1871 года, колонистамъ не возбранялось распоряженіе на случай смерти находившимся въ ихъ владѣніи имуществомъ, и это право должно считаться оставшимся въ силѣ; 2) по нарушенію 339 и 452 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства непринятіемъ въ соображеніе представленныхъ къ дѣлу документовъ при установленіи, было ли владѣніе надѣльною въ колоніи землею общинное или подворное и разрѣшеніе его исключительно на владѣнной записи; 3) по нарушенію 110 статьи Мѣстн. Земск. Полож. и 2 пун. 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства необсужденіемъ отдѣльно требования истицы, касавшагося до дворового мѣста съ постройками; 4) по нарушенію 1010, 1011 и 1018 ст. Тома X ч. 1, ибо если завѣщателю и не принадлежало право собственности на завѣщанное имущество, то онъ могъ рапорядиться принадлежащимъ ему правомъ владѣнія; и, наконецъ, 5) по нарушенію 5 пункта 1184 ст. Т. X ч. 1, 38 ст. Общ. Крест. Полож. и 7 пун. 19 ст. правилъ объ устройствѣ поселянъ тѣмъ, что Палата отдала обычному порядку наслѣдованія преимущество предъ наслѣдованіемъ по духовному завѣщанію, тогда какъ по только что приведеннымъ узаконеніямъ наслѣдованіе по обычаю можетъ имѣть мѣсто только при наслѣдованіи по закону, но никакъ не въ томъ случаѣ, когда объ имуществѣ сдѣлано завѣщательное распоряженіе.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что изъ всѣхъ приведенныхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія имѣетъ первостепенное значеніе послѣдній, приводимый ею въ 5 пунктѣ кассаціонной жалобы, которымъ возбуждается вопросъ о томъ: сила обычая у колонистовъ данной мѣстности относительно порядка наслѣдованія земельною недвижимостью распространяется ли и на случаи наслѣдованія по духовнымъ завѣщаніямъ. Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 7 пункта 19 статьи правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, Тома IX Положенія о сельскихъ сост. XV отд., поселянамъ-собственникамъ предоставлено, наравнѣ съ крестьянами (38 ст. Общ. Полож.) въ порядкѣ наслѣдованія землями руководствоваться мѣстными своими обычаями. Въ соотвѣтствіе съ этимъ въ 1184 ст. Тома X ч. 1, между прочимъ, въ пунктѣ пятомъ постановлено, что особенный порядокъ наслѣдованія, различный отъ общаго, установляется въ наслѣдованіи сельскихъ обывателей и колонистовъ, причемъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ указывается, что особыя правила о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ, остающихся послѣ сельскихъ обывателей и колонистовъ, изложены въ законахъ о состояніяхъ и въ особомъ къ симъ законамъ приложеніи по принадлежности. Хотя 1184 статья помѣщена въ рядѣ статей раздѣла II книги III Законовъ Гражданскихъ о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по зак., но изъ сего нельзя, какъ это дѣлаетъ повѣренный просительницы, дѣлать выводъ, что эта статья устанавливаетъ особый порядокъ наслѣдованія исключительно только на случай открытія наслѣдства по закону и не стѣсняетъ собственника крестьянина или поселянина распорядиться своимъ имуществомъ по завѣщанію. Статья 1184 Законовъ Гражданскихъ перечисляетъ только тѣ 11 случаевъ, въ которыхъ устанавливается особенный порядокъ наслѣдованія, различный отъ общаго, а потому отдѣльно взятая не уясняетъ пространства изъятій въ каждомъ особомъ случаѣ изъ дѣйствій Общихъ Законовъ наслѣдованія. Объемъ подобныхъ изъятій выясняется изъ послѣдующихъ 1185—1220 статей Законовъ Гражданскихъ. При разсмотрѣніи ихъ оказывается, что когда особый порядокъ наслѣдованія допускаетъ распоряженіе имуществомъ по духовному завѣщанію, то объ этомъ каждый разъ положительно оговаривается въ соотвѣтствующихъ статьяхъ, именно по отношенію къ наслѣдованію въ собственности литературной и художе-

ственной въ 1185 статьѣ, по отношенію къ наслѣдованію нехристіанами св. иконъ въ 1188 ст. и по отношенію наслѣдованія безсрочныхъ долговъ иностранца, внесенныхъ въ государственную долговую книгу въ 1218 ст. Изъ сего очевидно, что въ прочихъ случаяхъ особый порядокъ, на которые онъ установленъ, распространяется на наслѣдованіе всецѣло, не исключая изъявленія о такомъ имуществѣ воли въ духовномъ завѣщаніи. И дѣйствительно, предположить, что законъ установляетъ особый порядокъ наслѣдованія въ заповѣдныхъ имѣніяхъ и маіоратахъ только на случай неоставленія умершимъ ихъ владѣльцемъ духовнаго завѣщанія, значило бы признать, что отъ воли каждаго обладателя такимъ имуществомъ зависитъ измѣнить свойство подобныхъ имѣній. На этомъ основаніи пространство изъятія изъ общаго порядка наслѣдства земель поселянъ-собственниковъ (бывш. колонистовъ), о которомъ упоминается въ 5 п. 1184 ст. Зак. Гражд., равномѣрно подлежитъ опредѣленію не силою этой статьи, а тѣмъ постановленіемъ, которое на этотъ предметъ установлено въ правилахъ ихъ устройства. А какъ, на основаніи 7 п. 19 статьи этихъ правилъ, поселянамъ-собственникамъ предоставлено въ порядкѣ наслѣдованія землями руководствоваться мѣстными своими обычаями и не оговорено, чтобы обычный порядокъ наслѣдованія имѣлъ мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій поселянинъ не распорядился ими при своей жизни по духовному завѣщанію, то и слѣдуетъ признать, что этотъ обычный порядокъ наслѣдованія землями исключаетъ возможность располагать ими по духовному завѣщанію въ томъ случаѣ, когда такое распоряженіе противорѣчитъ установившемуся по обычаю наслѣдованію. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ вышепоставленный вопросъ и обращаясь къ обжалованному рѣшенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата по настоящему дѣлу установила, что по обычаю, принятому въ Ландаусскомъ сельскомъ обществѣ, лица женскаго пола устраняются отъ наслѣдства въ земляхъ, и на этомъ основаніи отказала въ домогательствѣ истицы въ изъятіи изъ владѣнія Георгія Шнеля завѣщанной ей отцомъ ихъ земли. Такой выводъ Палаты, какъ согласный съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ 7 п. ст. 19 правилъ устройства поселянъ-собственниковъ, долженъ быть признанъ правильнымъ, а просьба Кари объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, по нарушенію этого закона и 1184 ст. Т. X ч. 1, неподлежащею уваженію. Затѣмъ изъ остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія слѣдуетъ остановиться на изложенномъ въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы касательно нарушенія Палатою Т. XII ч. 2 ст. 115 Уст. благоустр. каз. сел. и 170 и 178 ст. Уст. Колон. изд. 1857 года. Но первая статья, какъ содержащая постановленіе, относившееся до бывшихъ государственныхъ крестьянъ, безъ сомнѣнія не могла быть нарушена по дѣлу, касающемуся другого разряда сельскихъ обывателей, бывшихъ колонистовъ. Что касается ст. 170 Уст. о кол., по коей до изданія правилъ 1871 г. въ участкахъ земель, отведенныхъ отъ казны, наслѣдуетъ вообще младшій сынъ и только въ случаѣ неспособности его отецъ можетъ назначить другого наслѣдника изъ старшихъ сыновей своихъ или же изъ родственниковъ, то если даже признавать, что послѣ 1871 г. она сохранила свое дѣйствіе, о чемъ разсуждать въ настоящемъ дѣлѣ не представляется основанія, эта статья не только не подтверждаетъ домогательства истицы, а его опровергаетъ, ибо 170 стат. опредѣляла преемство владѣнія землею въ мужскомъ колѣнѣ и охраняла это руководящее начало настолько нецоколебимо, что въ силу 174 ст., когда послѣ колониста оставалась одна вдова съ дочерьми, то первый мужчина, вошедшій въ домъ посредствомъ брака, получалъ наслѣдственную землю во всегдашнее владѣніе. Наконецъ, 178 ст., какъ это буквально въ ней выражено, касается порядка наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ колониста, скончавшагося безъ завѣщанія. Такимъ образомъ, ссылка Кари на нарушеніе вышеприведенныхъ статей представляется неосновательною. За устраненіемъ этихъ главныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія падаютъ и всѣ остальные доводы просительницы, ибо каковъ бы ни былъ характеръ владѣнія землею въ Ландаусскомъ сельскомъ обществѣ— общинный или подворный, принадлежало ли завѣщателю право собственности или только одно право владѣнія землею, завѣщанною имъ дочери, относилось ли завѣщаніе до одной полевой или и до усадебной земли, все это

не можетъ имѣть вліянія на устраненіе особаго порядка наслѣдованія землями поселянъ и вліять на опредѣленіе правъ истицы, коль-скоро лица женскаго пола устраняются по обычаю отъ наслѣдованія въ этой собственности. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Екатерины Кари, Бродскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1893 года октября 19-го дня. *По прошенію Зиновіи Наркевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску ея къ Кнайзе, Миллеръ и др. о признаніи арендныхъ договоровъ необязательными.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій)

Зиновія Наркевичъ, купивъ въ январѣ 1887 г. съ публичнаго торга домъ въ Варшавѣ, принадлежавшій Любови Миллеръ, предъявила въ мартѣ того же года искъ о признаніи для нея необязательными: нотаріальнаго договора о наймѣ квартиры въ этомъ домѣ, заключеннаго между прежнею владѣлицею и Гейшторомъ, и домашняго договора о перенаймѣ той же квартиры, заключеннаго между Гейшторомъ и Кнайзе. Въ подтвержденіе своего иска Наркевичъ ссылалась, между прочимъ, на то обстоятельство, что по ипотечному указателю прежняя владѣлица не въ правѣ была заключать арендныхъ договоровъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ за нѣсколько лѣтъ впередъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, и что поэтому упомянутые выше договоры, какъ заключенные вопреки ипотечному ограниченію, недѣйствительны и необязательны для новаго пріобрѣтателя имѣнія, тѣмъ болѣе, что они не внесены въ ипотечную книгу. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно: 1) что прежняя владѣлица, Любовь Миллеръ, передъ нѣкоторыми изъ своихъ кредиторовъ обязалась домъ свой не отдавать оптомъ въ аренду, въ залогъ или въ поручительную администрацію и не переуступать дохода съ него подъ страхомъ недѣйствительности всѣхъ подобныхъ сдѣлокъ, каковое ограниченіе внесено въ ипотечный указатель, и 2) что спорные договоры были указаны въ описи, на основаніи которой истица купила съ публичнаго торга означенный домъ. Окружнымъ Судомъ было въ искѣ отказано. По разсмотрѣніи апелляціонной жалобы, Судебная Палата нашла: 1) что ограниченія собственника въ правѣ свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ установлены въ пользу нѣкоторыхъ кредиторовъ, спеціально обозначенныхъ въ ипотечномъ указателѣ; 2) что, слѣдовательно, этимъ правомъ могутъ пользоваться лишь тѣ лица или правопреемники ихъ; 3) что ограниченіе, вслѣдствіе внесенія его въ ипотечный указатель, не измѣнило своего характера, а получило лишь гласность, свойственную ипотечнымъ правамъ; 4) что поэтому оспаривать договоры не по причинѣ недѣйствительности ихъ вообще, а въ виду заключенія ихъ вопреки вышеприведеннымъ ограниченіямъ, могутъ лишь кредиторы прежней собственницы проданнаго дома Миллеръ, ипотекованныя права которыхъ нарушены этими договорами, но не сама Миллеръ, либо ея правопреемники, такъ какъ для нея и правопреемниковъ ея договоры, заключенные съ соблюденіемъ правилъ 1108 и 1134 ст. Гр. Код., вполнѣ обязательны; 5) что, допуская, что истица Наркевичъ, какъ пріобрѣтательница дома съ публичнаго торга, не состоитъ правопреемницею Миллеръ въ тѣсномъ смыслѣ слова, но указаніемъ наемныхъ договоровъ въ описи проданнаго имѣнія таковые стали для нея обязательными, и во всякомъ случаѣ къ ней не могли перейти, вслѣдствіе только покупки, права, записанныя въ ипотечномъ указателѣ въ пользу кредиторовъ прежней собственницы, и 6) что равнымъ образомъ невнесеніе договора о наймѣ квартиры въ ипотечную книгу не лишаетъ его обязательной силы для пріобрѣтательницы, въ виду помѣщенія его въ опись проданнаго имущества. По симъ основаніямъ, признавая споръ Наркевичъ противъ аренднаго договора, заключеннаго прежнею собственницею дома, по причинѣ нарушенія ею принятыхъ на себя обязанностей въ отношеніи нѣкоторыхъ кредиторовъ, незаслуживающимъ уваженія, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Проку-

рора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: если собственникъ имѣнія ограничилъ себя въ правѣ заключать арендные на свое имѣніе договоры и это ограниченіе оглашено въ ипотекѣ, имѣетъ-ли право покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, не бывшій ипотечнымъ кредиторомъ, доказывать необязательность для него договора, заключеннаго прежнимъ собственникомъ вопреки этому ограниченію, когда свѣдѣнія о существованіи означеннаго договора внесены въ торговое производство. Останавливаясь сперва на послѣдней части вопроса, именно о томъ, въ правѣ-ли вообще покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга признавать для себя необязательными тѣ по имѣнію договоры, свѣдѣнія о коихъ имѣются въ торговомъ производствѣ, достаточно указать на то, что, на основаніи 4 п. 1104 ст. Уст. Гр. Суд., при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе въ опись такого имѣнія, какъ предназначеннаго къ публичной продажѣ, вносятся въ числѣ свѣдѣній, объясняющихъ положеніе и составъ имѣнія, также „заключенные по оному договоры“, на тотъ именно конецъ, дабы лица, являющіяся на торги, могли судить, насколько такіе договоры имѣютъ значеніе въ опредѣленіи самой стоимости имѣнія, и знать о предстоящемъ переходѣ ихъ на новаго пріобрѣтателя, и потому, если въ опись внесенъ, напримѣръ, заключенный прежнимъ собственникомъ арендный договоръ, то покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга, какъ это уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1887 года № 25, 1882 года № 152 и др.), не въ правѣ оспаривать этотъ договоръ или требовать его уничтоженія, хотя-бы таковой представлялся невыгоднымъ для новаго собственника, именно потому, что при продажѣ изъ самой описи ему было извѣстно о существованіи означеннаго договора. А такъ какъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи, спорные арендные контракты были внесены въ торговое производство, то купившій имѣніе съ публичнаго торга, очевидно, не въ правѣ оспаривать этихъ договоровъ по ихъ для него невыгодности. Но въ данномъ случаѣ, независимо отъ приведеннаго соображенія, покупщикъ имѣнія домогался уничтоженія означенныхъ договоровъ, какъ противозаконныхъ, т. е. недѣйствительныхъ въ силу закона, усматривая такое ихъ свойство въ томъ, что они заключены прежнимъ собственникомъ вопреки оглашенному имъ самимъ въ ипотечной книгѣ самоограниченію, состоявшему въ лишеніи себя права, впредь до уплаты нѣкоторыхъ ипотечныхъ долговъ, заключать арендные на имѣніе договоры или иначе переуступать право на доходы съ него. Такое мнѣніе представляется вполнѣ неосновательнымъ. При обсужденіи незаконности или недѣйствительности тѣхъ или другихъ договоровъ должно различать недѣйствительность безусловную отъ условной. Первая имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ по содержанію или формальнымъ условіямъ противорѣчитъ прямымъ требованіямъ закона, независимо отъ силы договора по отношенію къ правамъ или интересамъ опредѣленныхъ лицъ; такъ, на основаніи 6 статьи Гр. Код., признаются ничтожными всѣ сдѣлки, коими нарушаются общественный порядокъ или добрая нравственность; точно также, на основаніи 1108, 1131 и др. ст. того же Кодекса, недѣйствительны, въ силу закона, тѣ договоры, которые содержатъ въ себѣ противозаконное или недозволенное основаніе и т. п. Всѣ такіе договоры ничтожны въ силу самаго закона, и потому требованіе о признаніи ихъ таковыми доступно всякому, чьи интересы прямо или косвенно ими нарушены. Иное значеніе имѣетъ недѣйствительность условная или относительная, которая представляется въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ по тѣмъ или другимъ основаніямъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ лишь вслѣдствіе спора со стороны лицъ, коимъ право такого оспариванія предоставлено, такъ что безъ предъявленія такого спора договоръ сохраняетъ свою силу. Не касаясь тѣхъ случаевъ, когда споръ можетъ исходить отъ кого-либо изъ контрагентовъ, напримѣръ, въ случаѣ, если договоръ заключенъ подъ вліяніемъ принужденія, обмана и т. п. (1109, 1304 и др. ст. Гр. Код.), и останавливаясь лишь на случаяхъ, когда, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, дѣйствительность договора оспаривается третьими лицами, слѣдуетъ имѣть въ виду, что такими лицами, какъ имѣющими право оспариванія, могутъ быть вообще тѣ,

коимъ принадлежитъ какое-либо право на имущество или имущественныя средства того или другого изъ участниковъ спорнаго договора. Въ этомъ смыслѣ, въ ряду общихъ о договорахъ Положеній, указано въ законѣ (1167 ст. Гр. Код.) такое правило: „кредиторы могутъ оспаривать всѣ дѣйствія, совершонныя должникомъ намѣренно въ ущербъ ихъ правамъ“. Тѣмъ болѣе такое право принадлежитъ тому кредитору, предъ коимъ должникъ обязался особою сдѣлкою не входить по какому-либо имѣнію въ обременительные для послѣдняго договоры съ другими лицами. Такова именно по обстоятельствамъ настоящаго дѣла возложенная на себя собственникомъ имѣнія по сдѣлкѣ съ нѣкоторыми ипотечными кредиторами обязанность не заключать арендныхъ на имѣніе договоровъ, и понятно, что въ силу упомянутой ограничительной сдѣлки кредиторы собственника въ правѣ оспорить дѣйствительность заключенныхъ послѣднимъ, вопреки этой сдѣлкѣ, арендныхъ договоровъ, ибо этимъ нарушено ихъ право, основанное на означенной сдѣлкѣ. Такъ какъ въ случаяхъ этого рода заключеніе арендныхъ договоровъ не можетъ быть отнесено къ дѣйствіямъ, воспрещеннымъ безусловно нашимъ закономъ, а является лишь относительнымъ нарушеніемъ состоявшейся между должникомъ и его кредиторами сдѣлки, то, очевидно, оно можетъ быть оспорено лишь этими кредиторами, а не инымъ, третьимъ лицомъ, не принимавшимъ никакого участія въ упомянутой сдѣлкѣ. Это подтверждается и точнымъ смысломъ 1143 ст. Гражд. Код., въ коей сказано; „кредиторъ имѣетъ право требовать уничтоженія всего, что совершено въ нарушеніе договора“. Въ данномъ случаѣ такимъ договоромъ и является та именно сдѣлка, на основаніи которой состоялось упомянутое ограничительное условіе. Такъ какъ это условіе, какъ установлено по дѣлу, было внесено въ ипотечный указатель именно лишь для обезпеченія ипотечныхъ кредиторовъ, то и нарушеніе его могло быть оспорено только послѣдними; имѣя же въ виду, что покупщикъ имѣнія, какъ равномѣрно установлено по настоящему дѣлу, не былъ ипотечнымъ кредиторомъ собственника этого имѣнія и, слѣдовательно, его права ни въ чемъ не могли быть нарушены заключеніемъ, вопреки упомянутому условію, арендныхъ договоровъ, то и право оспариванія послѣднихъ не могло ему принадлежать. Такимъ образомъ, спорные въ настоящемъ дѣлѣ договоры не могли быть опорочены покупщикомъ имѣнія ни по ихъ безусловной въ силу закона недѣйствительности, за неуказаніемъ какихъ-либо признаковъ таковой, ни по причинѣ нарушенія какихъ-либо его правъ, такъ какъ онъ не принадлежитъ къ числу ипотечныхъ кредиторовъ, имѣвшихъ исключительное право оспариванія упомянутыхъ договоровъ. Что касается, наконецъ, того обстоятельства, что ограничительное условіе о незаключеніи такихъ договоровъ было внесено въ ипотечный указатель, то, не говоря уже о томъ, что такое условіе не можетъ быть приравниваемо къ тѣмъ правамъ сторонихъ лицъ, коими, по точному смыслу 43 ст. Ипотечнаго Устава, обременяется имѣніе, самое внесеніе его въ ипотечный указатель, по правильному заключенію Палаты, не измѣняло его характера, какъ сдѣлки собственника имѣнія съ кредиторами, придавая ему лишь ту гласность, какая свойствена всему, что вносится въ ипотечный указатель. На основаніи изложенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, и не усматривая въ рѣшеніи Палаты какого-либо нарушенія приводимыхъ просительницею 1, 21, 22, 43, 51 и 67 ст. Ипотечнаго Уст. и 339, 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Зиновіи Наркевичъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

79.—1893 года октября 19-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Ксаверія Татаркевича, по довѣренности торговаго дома „Г. Л. Бачигалюпи“, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску этого торговаго дома къ купцу Антону Стемпковскому о 2419 руб. за товаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Торговый домъ „Г. Л. Бачигалюпи“ (въ Ниццѣ), объясняя, что Стемпковскій купилъ у истца черезъ его агента съ Варшавѣ 10 бочекъ оливкаго

масла по 250 кило въ каждой, что это масло въ условленномъ количествѣ, согласно указанію отвѣтчика, было отправлено въ Варшаву черезъ общество Фресинэ и получено на мѣстѣ назначенія, но Стемпковскій отказывается отъ принятія товара и уплаты за него условленной цѣны,—просилъ о присужденіи ему причитающихся за этотъ товаръ 2419 руб. съ процентами. Стемпковскій оспаривалъ это требованіе исключительно потому, что въ присланныхъ истцомъ бочкахъ оказалось значительно меньше противъ условленнаго количества масла. Судебная Палата, не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, по какой причинѣ произошелъ указанный недостатокъ въ купленномъ товарѣ, отказала въ искѣ торговаго дома Бачигалюпи въ сущности на томъ основаніи, что объясненіе истца о томъ, что купленное масло отправлено черезъ общество Фресинэ по указанію Стемпковскаго, не доказано, что посему это общество должно считаться комиссіонеромъ истца, а потому и рискъ перевозки этого товара лежалъ на немъ же, а не на отвѣтчикѣ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, на кого, т. е. на продавца или покупщика, падаютъ послѣдствія случайной порчи купленнаго товара во время перевозки его, когда она производится черезъ лицо, избранное продавцомъ безъ положительнаго соглашенія въ этомъ отношеніи съ покупщикомъ. По общему, выраженному въ ст. 100 Торг. Код., правилу проданный товаръ, если нѣтъ противнаго сему соглашенія сторонъ, перевозится на страхъ той изъ нихъ, собственность которой онъ составляетъ во время провоза. А такъ какъ, по ст. 1585 Гражд. Код., товаръ, опредѣляемый при продажѣ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, кромѣ рода и вида онаго, лишь вѣсомъ, дѣлается собственностью покупщика по отвѣшеніи онаго, возчику же товаръ можетъ быть сданъ лишь послѣ того, какъ онъ отвѣшенъ, то при такой продажѣ товаръ во время провоза составляетъ уже собственность покупщика и потому состоитъ на его страхѣ. Стороны, какъ сказано выше, могутъ отступить отъ этого правила, т. е. могутъ условиться о томъ, чтобы товаръ во время перевозки оставался на страхѣ продавца и чтобы покупщикъ обязанъ былъ принять его и уплатить причитающуюся за него плату лишь по доставкѣ товара въ мѣсто назначенія, и такое соглашеніе можетъ выразиться, между прочимъ, и въ томъ, чтобы товаръ былъ доставленъ комиссіонеромъ продавца. Но изъ одного того, что товаръ сданъ комиссіонеру продавцомъ безъ участія покупщика въ выборѣ этого комиссіонера, нельзя выводить заключенія, что послѣдній дѣйствуетъ отъ имени одного продавца. Когда товаръ покупается, какъ это было въ разсматриваемомъ случаѣ, въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста жительства покупщика, и продавецъ принимаетъ на себя пересылку онаго покупщику безъ опредѣленія условій пересылки и, между прочимъ, безъ указанія лица, чрезъ которое онъ долженъ быть пересланъ, предполагается, что покупщикъ соглашается на выборъ продавца въ этомъ отношеніи, какъ слѣдуетъ заключить изъ того, что, зная о томъ, что купленный имъ товаръ тѣмъ или другимъ способомъ долженъ быть пересланъ продавцомъ, онъ не даетъ ему никакихъ въ этомъ отношеніи указаній. Поэтому избранный продавцомъ комиссіонеръ въ подобномъ случаѣ будетъ комиссіонеромъ обѣихъ сторонъ, и, слѣдовательно, выборъ его продавцомъ не долженъ имѣть никакого вліянія на примѣненіе вышеуказаннаго правила ст. 100 Торг. Код. Признавая по симъ соображеніямъ, что Судебная Палата, не отрицая того, что недостатокъ, обнаружившійся въ маслѣ, купленномъ Стемпковскимъ у Бачигалюпи, произошелъ не по винѣ продавца, а отъ неизвѣстной причины при перевозкѣ, и не установивъ, чтобы между сторонами состоялось соглашеніе объ оставленіи сего товара, на время перевозки, на страхѣ продавца, не имѣла законнаго основанія къ отнесенію риска этой перевозки на счетъ Бачигалюпи и затѣмъ къ возложенію на него послѣдствій этого недостатка,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1585 Гр. Код. и ст. 100 Торг. Код., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

80.—1893 года октября 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Маврикія Оргельбранда, присяжнаго повѣреннаго Пилецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда по иску Оргельбранда съ Худяковыхъ 120 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный Оргельбранда, объясняя, что Худяковы наняли по словесному договору квартиру въ его домѣ (въ Варшавѣ) съ платою по 120 р. за четверть года, но выѣхали изъ нея безъ предварительнаго отказа, не уплативъ за квартиру съ 1-го іюля по 1 октября 1891 г., просилъ присудить съ нихъ квартирную плату за это время. Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, чтобы означенная квартира была нанята не до 1-го іюля 1891 года, какъ утверждали отвѣтчики, а на болѣе продолжительный срокъ. Повѣренный Оргельбранда оспариваетъ это заключеніе Мирового Съѣзда тѣмъ, что, по ст. 1736 и 1737 Гражд. Код., при словесномъ договорѣ наниматель квартиры, независимо отъ срока найма, не можетъ отказаться отъ нея иначе, какъ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ мѣстными обычаями; въ Варшавѣ же существуетъ обычай предваренія въ подобныхъ случаяхъ за три мѣсяца до выѣзда изъ квартиры

Правительствующій Сенатъ находитъ это возраженіе неосновательнымъ. Изъ того, что, по ст. 1714 Гражд. Код., договоры о наймѣ квартиры могутъ быть заключаемы письменно и словесно, а по ст. 1134 Гражд. Код., всѣ условія договора найма квартиры, а въ томъ числѣ и срокъ, на который она нанимается, имѣютъ для сторонъ силу закона, слѣдуетъ, что при указаніи въ договорѣ срока найма, независимо отъ того, заключенъ ли онъ письменно или словесно, договоръ сохраняетъ свою силу лишь до указаннаго въ немъ времени, и потому наниматель, обязанный исполнять договоръ именно до этого времени, не имѣетъ ни права оставить ее раньше, хотя бы и предупредилъ объ этомъ собственника зданія, въ которомъ находится квартира, ни надобности предупреждать его о томъ, что онъ намѣренъ остаться въ квартирѣ до условленнаго срока. При такихъ условіяхъ буквальное пониманіе ст. 1736 и 1737 Гражд. Код., по которому предварительный отказъ отъ квартиры требуется лишь при словесномъ договорѣ найма, при письменной же формѣ договоръ прекращается самъ собою по истеченіи назначеннаго въ семъ срока, возможно лишь въ предположеніи, что по Кодексу словесные договоры найма квартиры всегда заключаются безъ опредѣленнаго срока найма, и только письменные не иначе, какъ указаніемъ такого срока. Между тѣмъ, такое предположеніе опровергается Кодексомъ же, въ которомъ договоръ найна имущества опредѣляется какъ предоставленіе его въ пользованіе на опредѣленное время (ст. 1709). Такимъ образомъ, сопоставленіе этихъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что Кодексъ, допуская лишь возможность, по существовавшему при составленіи Кодекса обычаю, словеснаго найма квартиръ безъ срока, точно опредѣленнаго извѣстнымъ днемъ, а лишь съ условіемъ права той или другой стороны отказаться отъ найма, лишь на этотъ случай опредѣляетъ, что такой отказъ не можетъ быть объявляемъ во всякое время, по произволу, а ограничивается обычными же сроками. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, вопреки объясненію просителя, имѣлъ основаніе признать, что предварительное заявленіе со стороны Худяковыхъ объ отказѣ отъ квартиры, нанятой въ домѣ Оргельбранда, требовалось бы лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что она нанята не на опредѣленный срокъ. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Оргельбранда, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1893 года октября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Старобѣльскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Иларіонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску конкурснаго управленія къ Михаилу Ковтунову о деньгахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По выслушаніи заключенія и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что изъ соображенія 586 и 587 ст. Т. XI ч. 2-й Устава Суд. Торгов. и 1529 ст. Тома X ч. 1 Зак. Гражд. вытекаетъ, что въ случаѣ несостоятельности кредитора должникъ въ правѣ зачесть долгъ претензіею на кредитора, если претензія была пріобрѣтена имъ до открытія несостоятельности кредитора, развѣ доказано будетъ, что должникъ во время пріобрѣтенія претензіи зналъ о фактической неоплатности кредитора. Въ виду сего и принимая во вниманіе безспорность того обстоятельства, что предъявленные къ зачету вкладные билеты банка были пріобрѣтены отвѣтчикомъ до открытія несостоятельности банка, и отсутствіе указанія со стороны истца на то, чтобы отвѣтчикъ во время пріобрѣтенія сихъ билетовъ зналъ о наступленіи фактической неоплатности банка, нельзя не притти къ тому заключенію, что отвѣтчикъ имѣлъ право зачесть долгъ банку вкладными билетами сего послѣдняго. Право это отвѣтчикъ могъ осуществить какъ посредствомъ представленія вкладныхъ билетовъ къ зачету въ конкурсъ банка, такъ и посредствомъ предъявленія самостоятельнаго иска къ конкурсу или возраженія противъ иска, предъявленнаго къ нему конкурсомъ, а посему то обстоятельство, что учрежденная по дѣламъ банка ликвидаціонная комиссія, какъ указываетъ проситель, послѣ открытія несостоятельности банка уже не въ правѣ была своею властью допустить зачетъ, не лишаетъ отвѣтчика права осуществить зачетъ въ видѣ возраженія противъ иска, предъявленнаго къ нему конкурсомъ банка. Что же касается спора противъ правильности перехода къ отвѣтчику предъявленныхъ имъ къ зачету вкладныхъ билетовъ банка, то указаніе просителя на то, что со времени учрежденія по дѣламъ банка ликвидаціонной комиссіи вкладные билеты банка, будтобы, не подлежали болѣе свободному обращенію, лишено всякаго законнаго основанія, а указаніе просителя на то, что передача отвѣтчику одного изъ вкладныхъ билетовъ удостовѣрена товарищемъ директора банка 4-го іюля 1879 года, тогда какъ наканунѣ уже состоялось постановленіе объ учрежденіи по дѣламъ банка ликвидаціонной комиссіи, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палатою установлено, что правленіе банка 4-го іюля 1879 года фактически продолжало еще свои дѣйствія, а такое заключеніе Палаты, касаясь фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавая по симъ основаніямъ рѣшеніе Палаты объ отказѣ просителю въ искѣ въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, а принесенную на оное кассаціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Старобѣльскаго городского общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Иларіонова, оставить, за силою 793 ст. Уст Гр. Суд. безъ послѣдствій.

82.—1893 года октября 19-го дня. *По прошенію Тодіа Мостового объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Мостового къ купцу Моисею Крамареву о 5000 руб. съ* %.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли считаться правильнымъ векселедержателемъ лицо, которому вексель, выданный на имя двухъ пріобрѣтателей, дошелъ по надписи одного лишь изъ нихъ, и въ правѣ ли такое лицо требовать съ векселедателя удовлетворенія по векселю во всей суммѣ векселя или въ какой-либо части ея. По 24 статьѣ Уст. о векселяхъ правильнымъ векселедержателемъ признается тотъ, кому вексель принадлежитъ по первоначальному пріобрѣтенію или къ кому вексель дошелъ по правильнымъ надписямъ. Если вексель выданъ на имя двухъ пріобрѣтателей, то надпись о передачѣ ими векселя, въ виду 18 статьи Устава о векселяхъ, требующей, чтобы надпись была учинена передавателемъ, можетъ быть признана правильною лишь въ томъ случаѣ, если она учинена обоими пріобрѣтателями, а посему надпись учиненная однимъ лишь изъ нихъ, не представляется правильною, а лицо,

которому вексель дошелъ по такой надписи, не можетъ считаться правильнымъ векселедержателемъ. Уставъ о векселяхъ, какъ это вытекаетъ изъ постановленій его, касающихся передачи векселей (ст. 15—19), предусматриваетъ только надпись о передачѣ векселя въ полномъ ея составѣ, но не допускаетъ надписи о передачѣ векселя въ какой-либо части вексельной суммы. Вслѣдствіе сего лицо, которому вексель дошелъ по надписи одного лишь изъ двухъ пріобрѣтателей и которое, какъ выше объяснено, не представляется правильнымъ держателемъ векселя по всемъ его составѣ, не можетъ быть признано правильнымъ держателемъ его и въ той части вексельной суммы, на которую простирается право пріобрѣтателя, учинившаго надпись о передачѣ, а посему и не имѣетъ права требовать съ векселедателя удовлетворенія по векселю ни во всей суммѣ векселя, ни въ какой-либо части ея. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сонатъ находитъ, что Палата совершенно правильно признала, что проситель, которому спорные векселя дошли по надписи одного лишь изъ двухъ пріобрѣтателей, на имя которыхъ они были выданы, не можетъ считаться правильнымъ векселедержателемъ, а затѣмъ и не въ правѣ требовать отъ векселедателя удовлетворенія по этимъ векселямъ ни во всей суммѣ ихъ, ни въ какой-либо части ея, и что Палата тѣмъ самымъ не нарушила ни одной изъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Тодія Мостового, за силок ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

83.—1893 года февраля 17 го дня. *По прошенію повѣреннаго управленія Кронштадтской крѣпостной артиллеріи объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объ уплатѣ означеннымъ управленіемъ 23,329 р. 62 к. за перевозку воинскихъ грузовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 4-го декабря 1889 г. предъявило въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ управленію Кронштадтской крѣпостной артиллеріи искъ объ уплатѣ денегъ, недополученныхъ обществомъ по счету С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги за перевозки воинскихъ грузовъ, совершонныя въ февралѣ 1886 года. При этомъ повѣренный общества объяснилъ, что по означенному счету послѣдовали уплаты 13-го іюня и 22-го сентября 1886 года и 13 мая 1889 года. Окружный Судъ, а затѣмъ и Судебная Палата искъ главнаго общества признали подлежащимъ удовлетворенію, причемъ Палата отвергла возраженіе отвѣтчика о пропускѣ истцомъ установленной 135-ю стат. Уст. жел. дор. годовой давности на предъявленіе иска. По объясненію повѣреннаго артиллерійскаго управленія, окончательный расчетъ и уплата причитавшихся по оному главному обществу денегъ были произведены управленіемъ 22-го сентября 1886 года, затѣмъ расчетъ этотъ былъ обжалованъ обществомъ главному штабу, который отношеніемъ отъ 20-го апрѣля 1889 года увѣдомилъ общество, что расчетъ подлежитъ исправленію только на сумму 1 руб. 45 коп., каковыя деньги и были препровождены въ общество при отношеніи артиллерійскаго управленія отъ 13-го мая того же 1889 года; но эта уплата, по мнѣнію управленія, не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ она произведена по истеченіи годовой давности, начавшейся для предъявленнаго иска 22 сентября 1886 года, т. е. въ день уплаты главному обществу всѣхъ денегъ, причитавшихся ему съ артиллерійскаго управленія по расчету сего послѣдняго. Судебная Палата нашла: 1) что по настоящему дѣлу годовая давность не можетъ быть исчисляема со дня окончательной уплаты провозныхъ денегъ, такъ какъ съ этого момента давность, на основаніи 3 п. 136 ст. Уст. жел. дорогъ, исчисляется только для исковъ о возвратѣ переборовъ или объ уплатѣ недоборовъ, къ послѣдней же изъ этихъ категорій искъ главнаго общества не принадлежитъ, такъ какъ онъ предметомъ своимъ имѣетъ не присужденіе недобора въ провозной платѣ, а взысканіе съ казны тѣхъ денегъ,

которыя были опредѣлены въ счетъ общества и на полную уплату коихъ отвѣтчикъ не соглашается, и 2) что засимъ давность для этого иска должна быть исчислена, на основаніи 4 п. приведенной 136 ст., со дня воспослѣдованія событія, послужившаго поводомъ къ иску, а такимъ событіемъ слѣдуетъ считать отвѣтъ главнаго штаба отъ 20 апрѣля 1889 года на жалобу главнаго общества по поводу расчета артиллерійскаго управленія, ибо до полученія сего отвѣта искъ представлялся преждевременнымъ; съ этого же момента до подачи 4-го декабря 1889 года искового прошенія годовая давность не пропущена. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, указываетъ: 1) что искъ главнаго общества есть искъ о недоборѣ, каковымъ должна почитаться всякая недовзысканная желѣзною дорогою съ грузохозяина сумма, чѣмъ бы недополученіе ея ни объяснялось; слѣдовательно, давность по сему дѣлу надлежитъ исчислять по 3 п. 136 ст. Уст. жел. дор. и 2) что искъ могъ быть предъявленъ ранѣе отвѣта главнаго штаба на жалобу общества и сему не препятствовалъ и § 106 утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ 18-го октября 1884 г. временныхъ правилъ для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ военнаго вѣдомства, отправляемыхъ въ видѣ запасовъ до сдачи ихъ въ войска.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 135 стат. Уст. жел. дор., срокъ для предъявленія къ дорогамъ исковъ о возвращеніи переборовъ и исковъ объ уплатѣ недоборовъ полагается годовой. Въ 3-мъ же пунктѣ слѣдующей 136 стат. постановлено: „опредѣленный въ статьѣ 135 годовой срокъ исчисляется для исковъ о возвратѣ переборовъ и объ уплатѣ недоборовъ со дня окончательной уплаты провозной платы и дополнительныхъ сборовъ“. Для уразумѣнія точнаго смысла сего закона необходимо принять во вниманіе слѣдующее. Въ 73 ст. Уст. жел. дорогъ содержится опредѣленіе недоборовъ въ смыслѣ „недополученныхъ желѣзною дорогою, вслѣдствіе неправильнаго исчисленія, сборовъ и провозной платы“, тогда какъ переборами въ 72 стат. названы „деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ“. Затѣмъ, кромѣ правилъ, изложенныхъ въ 135 и 136 стат., въ Общемъ Уставѣ Росс. жел. дор. относительно недоборовъ имѣются еще (въ ст. 73) только два постановленія: одно о томъ, что взысканіе съ отправителя и получателя недоборовъ производится общеустановленнымъ порядкомъ и другое—что при этомъ на пополненіе недобора могутъ быть обращаемы дорогою причитающіеся съ нея грузохозяину переборы и другіе платежи. По соображеніи приведенныхъ постановленій, содержащихся въ ст. 72, 73 и 135 Общаго Устава, а также мотивовъ проекта его и сужденій Государственнаго Совѣта по поводу статей сего проекта, касающихся давности (см. офиц. изданіе Устава съ сужденіями Госуд. Совѣта стр. 106—108), нельзя не притти къ убѣжденію, что изложенныя въ ст. 73 и 135 постановленія о недоборахъ распространяются на всѣ недополученные желѣзными дорогами сборы (разумѣя подъ этимъ выраженіемъ, согласно терминологіи 72 и 3 п. 136 стат., провозную плату и дополнительные сборы), отъ какихъ бы причинъ ни послѣдовало недополученіе; однако подобнаго вывода нельзя сдѣлать по отношенію къ постановленію 3 п. 136 стат. Въ немъ существенное значеніе для опредѣленія того, какіе именно случаи недобора имъ предусмотрѣны, имѣютъ слова: „со дня окончательной уплаты провозной платы и дополнительныхъ сборовъ“. Въ виду этихъ словъ, уже безъ всякаго дальнѣйшаго толкованія приведеннаго закона, оказывается, что къ числу предусмотрѣнныхъ имъ случаевъ недобора не можетъ быть отнесенъ, между прочимъ, тотъ, когда отправитель, по предоставленному ему 67-ю ст. праву, внесетъ на станціи отправленія, въ видѣ частичной уплаты, часть причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ по перевозкѣ, и затѣмъ грузъ, по прибытіи на станцію назначенія, будетъ выданъ получателю безъ взысканія съ него, по упущенію дороги, остальной части слѣдующихъ ей сборовъ. Здѣсь, конечно, нѣтъ никакого окончательнаго платежа и не можетъ быть рѣчи объ исчисленіи давности для иска о неуплаченной части сборовъ съ момента частичной франкировки груза. Слѣдовательно, такой искъ не будетъ искомъ о недоборѣ въ смыслѣ

3 п. 136 ст. Обращаясь засимъ къ ближайшему разъясненію вышеприведенныхъ словъ сего закона, необходимо принять на видъ, что онъ по отношенію къ искамъ о недоборахъ, когда, слѣдовательно, произведена была неполная уплата причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ по перевозкѣ, подъ окончательною уплатою, очевидно, не разумѣетъ уплаты всѣхъ сборовъ, слѣдующихъ дорогѣ по законодѣйствующимъ тарифамъ провозной платы и таксамъ дополнительныхъ сборовъ (ст. 68), а предусматриваетъ лишь такую уплату, которая, несмотря на то, что она на самомъ дѣлѣ не покрываетъ всѣхъ означенныхъ сборовъ, тѣмъ не менѣе по внѣшнимъ признакамъ представляется окончательною. А это можетъ имѣть мѣсто, конечно, только въ томъ случаѣ, если такая уплата имѣетъ видъ произведенной между дорогою и грузохозяиномъ расплаты по перевозкѣ, слѣдовательно, когда вносимый неполный платежъ принимается дорогою, какъ окончательный, самымъ обыкновеннымъ признакомъ чего служитъ совпаденіе размѣра произведеннаго платежа съ размѣромъ, опредѣленнымъ желѣзною дорогою въ накладной (ср. ст. 57 п. 9 и ст. 68 Уст. жел. дор.). Посему уплату нельзя назвать окончательною, въ смыслѣ 3 пун. 136 ст., если она при внесеніи ея признавалась таковою лишь грузохозяиномъ, а не вмѣстѣ и желѣзною дорогою. Здѣсь не будетъ расплаты по перевозкѣ между обѣими сторонами, а будетъ только принятіе дорогою денегъ въ счетъ опредѣленной ею полной платы по перевозкѣ. Въ подтвержденіе же изъясненнаго смысла выраженія „окончательная уплата“ слѣдуетъ указать на то, что при пониманіи подъ этимъ выраженіемъ также и уплаты, признаваемой однимъ лишь грузохозяиномъ окончательною, т. е. полнымъ платежомъ причитающихся дорогѣ сборовъ по перевозкѣ, давность для предъявленія дорогою иска, въ случаѣ произведенія ей неполной противъ опредѣленнаго ею размѣра платы, исчислялась бы различно, смотря по совершенно случайному и зависящему отъ произвола платящаго обстоятельству, производилъ-ли онъ уплату какъ окончательную по его расчету, или нѣтъ, а это могло бы повести къ очевидно несогласному съ цѣлями закона стѣсненію правъ желѣзныхъ дорогъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда отправитель, по желанію своему, внесъ на станціи отправленія часть причитающихся желѣзной дорогѣ сборовъ въ видѣ окончательнаго по перевозкѣ платежа и вслѣдствіе сего давность для иска объ остальной части сборовъ подлежала бы исчисленію со времени частичной уплаты. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что къ искамъ желѣзныхъ дорогъ о недоборахъ, предусмотрѣнныхъ въ 3 п. 136 ст. Общаго Устава, не могутъ быть относимы иски, основанные на неуплатѣ дорогѣ части причитающихся ей сборовъ по перевозкѣ, когда уплата другой части не была принята другою въ видѣ окончательной, хотя бы она и была произведена грузохозяиномъ какъ таковая. Тѣмъ не менѣе эти иски, какъ уже явствуетъ изъ изложеннаго въ началѣ сего рѣшенія, подлежатъ дѣйствію установленной въ 135 ст. краткосрочной давности, и все отличіе въ примѣненіи ея къ нимъ и къ искамъ, предусмотрѣннымъ въ 3 пун. 136 ст., заключается лишь въ исчисленіи начала давностнаго срока, которое для исковъ перваго рода должно быть опредѣляемо согласно 4 пун. той-же статьи. Въ этомъ пунктѣ началомъ срока давности для всѣхъ случаевъ, кромѣ указанныхъ въ предшедствующихъ пунктахъ, признается, по общему правилу, день событія, служащаго поводомъ къ иску. Слѣдовательно, для вышеозначенныхъ не подходящихъ подъ 3 пун. 136 стат. исковъ давность должна быть исчисляема съ того дня, когда желѣзная дорога, пріобрѣвъ право на полученіе сборовъ по перевозкѣ, не получила таковыхъ сполна. Переходя засимъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что предметъ его составляетъ искъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ къ управленію Кронштадтской крѣпостной артиллеріи объ уплатѣ по счету сборовъ за перевозки воинскихъ грузовъ, совершонныя въ февралѣ 1886 года, и 2) что по этому счету послѣдовали въ разное время уплаты, но по дѣлу не установлено, чтобы которая-либо изъ нихъ принята была главнымъ обществомъ, какъ окончательная уплата по указаннымъ въ счетѣ перевозкамъ. Въ виду этого означенный искъ, по разъясненному выше смыслу 3 пун. 136 стат. Уст. жел. дор., не можетъ быть

отнесенъ къ числу исковъ о недоборѣ, предусмотрѣнныхъ въ семъ законѣ, и потому возраженіе просителя противъ согласнаго съ симъ заключенія Палаты оказывается неправильнымъ. Обращаясь затѣмъ къ возраженію противъ заключенія Палаты о томъ, что событіемъ, вызвавшимъ настоящій искъ, былъ отвѣтъ главнаго штаба отъ 20-го апрѣля 1889 г., послѣдовавшій въ разрѣшеніе жалобы главнаго общества на расчетъ артиллерійскаго управленія, найденный штабомъ почти во всей его суммѣ вѣрнымъ, нельзя не признать, что такое заключеніе Палаты было бы правильно только въ томъ случаѣ, если бы существовало обязательное для желѣзныхъ дорогъ правило, въ силу котораго иски объ уплатѣ денегъ, причитающихся имъ по перевозкѣ воинскихъ грузовъ, могли бы быть предъявляемы лишь послѣ отказа въ требованіи ихъ по сему предмету подлежащимъ министерствомъ. Но такого правила въ законахъ не содержится и его въ частности нельзя вывести и изъ § 145 Высочайше утвержденнаго Положенія и перев. войскъ по жел. дор., на основаніи котораго спорные вопросы разрѣшаются судебнымъ порядкомъ, если деньги, причитающіяся желѣзнодорожному обществу за перевозку, будутъ ему уплачены несвоевременно и оно заявитъ претензію за понесенные отъ того убытки, но соглашенія между нимъ и подлежащимъ министерствомъ не состоится. Въ виду сего для дѣла не можетъ имѣть значенія и § 106 утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ 18-го октября 1884 года Временныхъ Правилъ о перевозкѣ воинскихъ грузовъ, предписывающій всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія по расчетамъ и уплатѣ денегъ за перевозки между учрежденіями военнаго вѣдомства и желѣзными дорогами направлять въ главный штабъ, которымъ таковыя, какъ сказано далѣе въ семъ параграфѣ, разъясняются по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Путей Сообщенія, послѣ чего уже, если соглашенія между желѣзными дорогами и военнымъ вѣдомствомъ не состоится, спорные вопросы рѣшаются судебнымъ порядкомъ. Приведенный параграфъ, какъ справедливо указываетъ представитель самаго военнаго вѣдомства, не можетъ быть понимаемъ въ смыслѣ, лишающемъ желѣзную дорогу права обращаться къ суду до разсмотрѣнія главнымъ штабомъ возникшаго между нею и военнымъ вѣдомствомъ спора, ибо установленіе такого правила выходило бы изъ предѣловъ власти подлежащихъ министровъ, опредѣленной въ §§ 10 и 95 (по редакціи 1884 года Сбор. Узак. 1885 года ст. 257) Полож. о перевозкѣ войскъ, которыми взаимному соглашенію сихъ министровъ предоставлено: § 10-мъ—лишь изданіе подробныхъ правилъ о порядкѣ исполненія содержащихся въ означенномъ Положеніи постановленій, а равно разъясненіе могущихъ встрѣтиться по сему предмету недоразумѣній, § же 95-мъ—лишь установленіе порядка перевозки, до сдачи въ войска, грузовъ хозяйственныхъ управленій Военнаго и Морского Министерствъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Палата начало давности для предъявленія главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ настоящаго иска исчислила не согласно съ 4 п. 136 ст. Устава жел. дорогъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 136 ст. Общ. Уст. Россійск. жел. дорогъ, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-ть той же Палаты.

84.—1893 года апрѣля 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Адама Гачковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирового Съѣзда по иску просителя съ Владислава Рихтера 21 руб. 79 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: возбуждаемый кассаціонною жалобою Гачковскаго вопросъ: жалованье, получаемое должникомъ отъ третьяго лица по договору личнаго найма, подлежитъ ли обращенію на удовлетвореніе взыскателя сполна или примѣнительно къ ст. 1086 Уст. Граждан. Судопр., въ опредѣляемой семейнымъ положеніемъ должника извѣстной части—былъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1869 году, въ рѣшеніи № 980 по дѣлу

Михайлова въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе 1086 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ опредѣляющей, въ изъятіе изъ общихъ правилъ о взысканіяхъ по производству судебныхъ рѣшеній, особый порядокъ для производства вычетовъ на уплату долговъ изъ жалованья и окладовъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, не можетъ быть распространяемо на производство взысканія изъ жалованья лицъ, находящихся по найму въ частной службѣ. Разъясненіе это послѣдовало по дѣлу, возникшему вслѣдствіе обращенія взысканія, въ порядкѣ, указанномъ въ 1078, 631—640 ст. Уст. Гражд. Суд., на жалованье, причитающееся работнику отъ его хозяина, и Правительствующій Сенатъ въ заключительныхъ словахъ приведеннаго рѣшенія отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Съѣзда именно за допущенное симъ послѣднимъ нарушеніе смысла 1086 ст. Уст. Гражд. Судопроиз. распространеніемъ дѣйствія оной на производство взысканія изъ жалованья мастеровыхъ и рабочихъ, служащихъ по частному найму. Впослѣдствіи въ законодательномъ порядкѣ, а именно Высочайше утвержденнымъ 8-го іюня 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (ст. 105, вошедшая въ статью 105 Свод. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Пром. изд. 1887 года), постановлено, что, въ случаѣ предъявленія исполнительнаго листа на денежное взысканіе съ рабочаго въ заведеніяхъ фабричной промышленности, съ послѣдняго можетъ быть удерживаемо при каждой отдѣльной расплатѣ не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей. Закономъ этимъ въ сущности распространено на заработную плату рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ правило 1086 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. относительно производства на удовлетвореніе взыскателя вычетовъ изъ окладовъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и притомъ въ наименьшемъ размѣрѣ, установленномъ въ 1-мъ пунктѣ означенной статьи собственно для вычетовъ изъ окладовъ чиновника, получающаго въ годъ не свыше 500 рублей. Въ виду сего, за вышеприведеннымъ рѣшеніемъ 1869 года № 980, не можетъ быть нынѣ признаваемо руководящаго значенія. Вытекающая отсюда необходимость подвергнуть вновь обсужденію поставленный выше вопросъ представляется тѣмъ болѣе настоятельною, что Правительствующимъ Сенатомъ въ сборникѣ 1892 года № 66 по дѣлу Ходецкаго, при разрѣшеніи въ отрицательномъ смыслѣ вопроса о правѣ кредитора обращать взысканіе, въ порядкѣ 1078 ст. Уст. Гр. Судопроизв., на платежи, производимые должнику въ задѣльную плату по договору его съ третьимъ лицомъ, были высказаны соображенія, примѣнимыя и къ случаямъ обращенія взысканія на жалованье, получаемое по заключеннымъ между частными лицами договорамъ личнаго найма. Основное положеніе этого послѣдняго рѣшенія состоитъ въ томъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ обращеніе взысканія лишь на такіе слѣдующіе должнику отъ третьяго лица повременные платежи, которые, въ силу заключеннаго должникомъ условія или акта, ему, должнику, въ самый день наложенія ареста дѣйствительно уже причитаются къ полученію отъ третьяго лица, подъ условіемъ единственно наступленія извѣстнаго срока, и сумма которыхъ можетъ быть опредѣлена съ точностью при самомъ наложеніи ареста. Что такихъ свойствъ отнюдь не имѣетъ вознагражденіе, производимое въ условленномъ размѣрѣ, въ видѣ задѣльной платы за каждое отдѣльное исполняемое должникомъ по требованію третьяго лица дѣйствіе—это явствуетъ само собою. Но вообще всякіе платежи, производимые въ вознагражденіе за личный трудъ, хотя бы они, согласно договору, и подлежали выдачѣ въ видѣ постояннаго, производимаго въ опредѣленные сроки, жалованья, не могутъ быть признаваемы такими платежами, полученіе которыхъ обусловливается единственно наступленіемъ сроковъ. Вознагражденіе за личный трудъ, въ какой-бы формѣ оно ни производилось, оплачиваетъ именно этотъ трудъ, и самое полученіе сего вознагражденія зависитъ по этому непосредственно отъ того, будетъ-ли условленная работа обязавшимся къ ней лицомъ производима, и притомъ производима въ условленномъ объемѣ и надлежащаго качества, не говоря уже о предусматриваемыхъ статьею 2233 Зак. Гражд. послѣдствіяхъ причиненія, небреженіемъ нанявшагося, вреда или ущерба ввѣ-

ренному ему хозяиномъ имуществу. Такимъ образомъ, при всей видимой опредѣлительности срочныхъ платежей, къ которымъ наниматель обязывается въ силу договора личнаго найма, сумма платежей, предстоящихъ къ дѣйствительной выдачѣ нанявшемуся въ данный періодъ времени никогда не можетъ быть опредѣлена впередъ съ точностію, требуемою для примѣненія порядка взысканій, установленнаго въ 1078 ст. Уст. Гражд. Суд. Отсюда при предложеніи о непримѣнимости порядка, установляемаго 1086 ст. Уст. Гр. Суд., какъ закономъ исключительнымъ, къ лицамъ, служащимъ по найму въ частной службѣ, возможенъ былъ-бы лишь тотъ выводъ, что жалованье, получаемое состоящимъ въ частной службѣ должникомъ отъ третьяго лица по договору личнаго найма, не можетъ вовсе служить источникомъ удовлетворенія взыскателя при понудительномъ исполненія рѣшенія. Но положеніе это стояло бы въ непримиримомъ противорѣчіи съ точнымъ смысломъ приведенной выше 105 ст. Устава Промыш., установляющей удержаніе изъ получаемой рабочими платы извѣстной части на удовлетвореніе взысканій по исполнительнымъ листамъ. Законъ этотъ, правда, относится собственно до рабочихъ, и притомъ до рабочихъ въ заведеніяхъ фабричной или заводской промышленности. Но коль скоро законъ допускаетъ обращеніе взысканій на заработную плату, получаемую фабричными или заводскими рабочими, то нѣтъ и не можетъ быть никакихъ основаній къ освобожденію отъ взысканій на пополненіе долговъ вознагражденія, получаемаго за личный трудъ вообще, во всякой его области, какъ-бы и гдѣ-бы то ни было. Дѣйствительно, было-бы несообразно вознагражденіе, получаемое на фабрикѣ простымъ рабочимъ, по большей части крайне скудное, едва покрывающее насущныя потребности рабочаго и его семьи, признавать подлежащимъ обращенію на удовлетвореніе его долговъ въ силу 105 ст. Уст. Промыш., а несравненно большее вознагражденіе, получаемое, напримѣръ, управляющимъ тою-же фабрикою или служащимъ въ торговой конторѣ, признавать свободнымъ отъ взысканій по долгамъ въ виду того лишь, что ни управляющій фабрикою, ни служащій не на фабрикѣ не можетъ быть причисляемъ къ фабричнымъ рабочимъ. Приведенный законъ, нормируя положеніе въ заведеніяхъ фабричной и заводской промышленности собственно рабочаго въ нихъ люда, естественно и говоритъ именно о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, ни о комъ другомъ. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ опредѣленіяхъ сего закона выраженъ, и съ достаточною ясностью, взглядъ законодательной власти на то, что вознагражденіе, получаемое за личный трудъ, какъ-бы незначительно оно ни было, не изъято отъ обращенія на него взысканій по долгамъ получающаго такое вознагражденіе лица, наравнѣ со всякимъ другимъ имуществомъ должника, съ тѣми лишь ограниченіями въ отношеніи размѣра производимаго изъ сего источника удовлетворенія взыскателя, которыя вызываются неизбѣжною необходимостью не лишать должника, живущаго своимъ трудомъ, средствъ къ существованію и связанной съ симъ для него возможности продолжить и въ будущемъ этотъ трудъ, служащій для взыскателя источникомъ удовлетворенія. Начала эти въ существѣ своемъ не представляютъ чего-либо новаго, вполнѣ отвѣчая выразившимся съ неуклонною послѣдовательностью въ раздѣлѣ V Устава Гражданскаго Судопроизводства „объ исполненіи судебныхъ рѣшеній“ заботамъ законодателя предоставить взыскателю дѣйствительные способы къ понудительному исполненію рѣшеній суда. Въ виду сего отсутствіе въ означенномъ раздѣлѣ Устава Гражд. Судопр. прямыхъ предписаній, въ какомъ именно порядкѣ надлежитъ обращать взысканіе на вознагражденіе, получаемое состоящимъ на частной службѣ должникомъ по договорамъ личнаго найма, было-бы неправильно объяснять намѣреніемъ законодателя поставить служащихъ по частному найму лицъ въ какое то особое, привилегированное положеніе по сравненію съ находящимися въ одинаковыхъ съ ними имущественныхъ условіяхъ лицами, состоящими на государственной службѣ. Это было очевиднымъ пробѣломъ законодательства, который нынѣ, съ изданіемъ 105 ст. Уст. Пром., восполненъ лишь отчасти. При этомъ признано было возможнымъ, какъ уже замѣчено выше, размѣръ вычетовъ на уплату долговъ изъ платы, выдаваемой фабричнымъ и заводскимъ рабочимъ, опредѣлить во всемъ согласно съ размѣромъ, установленнымъ для такихъ-же

вычетовъ изъ наименьшихъ получаемыхъ чиновниками окладовъ сообразно обыкновенно получаемому рабочими вознагражденію, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превышающему 500 р. въ годъ. При столь ясномъ указаніи позднѣйшаго закона на аналогію порядка, установленнаго для обращенія взысканія на жалованье и другіе оклады лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, съ порядкомъ, въ которомъ надлежитъ производить взысканія, обращаемыя на вознагражденіе, получаемое лицами, служащими по частному найму, не можетъ быть никакихъ дальнѣйшихъ сомнѣній въ возможности, при обнаруженной неполнотѣ законодательныхъ опредѣленій по отношенію къ сему послѣднему порядку, признать, что къ случаямъ обращенія взысканія на жалованье и другіе оклады, получаемые служащими по частному найму, надлежитъ примѣнять правила 1086 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющія размѣръ вычетовъ изъ окладовъ состоящихъ на государственной службѣ чиновниковъ. Приходя къ такому заключенію и примѣняя его къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Мирового Съѣзда, отказавшаго просителю Гачковскому въ его домогательствѣ объ обращеніи, на удовлетвореніе его взысканія, жалованья, получаемаго должникомъ его Поликутинымъ на частной службѣ, всего сполна, а не въ опредѣленномъ 1086 ст. размѣрѣ, представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гачковскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1893 года октября 13-го дня. 1) *По прошенію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

По иску, предъявленному повѣреннымъ крестьянина Ивана Павлова къ обществу Московско-Курской желѣзной дороги, о возвратѣ перебора въ суммѣ 454 рублей 47 коп., взысканнаго при перевозкахъ хлѣбныхъ грузовъ по означенной дорогѣ, въ мѣстномъ сообщеніи, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, до разсмотрѣнія коего дѣло дошло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашелъ: 1) что по спору о переборѣ собственно за нагрузку и выгрузку истецъ считаетъ себя обязаннымъ платить по 1 руб. 50 коп. съ вагона, а желѣзнодорожное общество считаетъ за собою право на взысканіе такого сбора по 6 рублей съ вагона или по 1 коп. съ пуда; 2) что относительно отправокъ, бывшихъ съ 21 марта по 23 сентября 1889 г., согласно разъясненію совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и Правительствующаго Сената, при повагонныхъ отправкахъ, плата за нагрузку и выгрузку должна быть опредѣляема по размѣру, установленному для повагонныхъ, а не попудныхъ отправокъ, независимо отъ того, по какому тарифу шелъ товаръ; 3) что при повагонной отправкѣ, на основаніи цирк. Министерства Путей Сообщенія за № 156 и вышедшаго вслѣдъ за нимъ циркуляра того же Министерства за № 1194, коимъ воспрещено было дорогамъ, на которыхъ плата за нагрузку и выгрузку была ниже высшихъ нормъ, указанныхъ въ циркулярѣ за № 156, поднимать плату до этихъ нормъ безъ особаго на то разрѣшенія, Московско-Курская желѣзная дорога должна была взыскать по спорнымъ отправкамъ лишь по 1 руб. 50 коп. съ вагона, т. е. плату, которая существовала на дорогѣ до изданія сихъ циркуляровъ; одно же неопротестованіе тарифа этой дороги 1884 года, въ которомъ плата за нагрузку и выгрузку опредѣлена по три рубля съ вагона, упомянутаго положенія измѣнять не можетъ, въ виду прямого запрещенія по циркуляру № 1194 и по 21 § устава общества Московско-Курской желѣзной дороги возвышать плату безъ особаго на то разрѣшенія Правительства, доказательства же существованія такого разрѣшенія отвѣтчикомъ не представлено; засимъ по закону 8 марта 1889 г. (прим. 2 къ ст. 1) дѣйствительными почитаются только тѣ тарифы, которые введены въ дѣйствіе съ вѣдома и разрѣшенія Министерства, а не вопреки прямому воспрещенію какъ по циркуляру за № 1194, такъ и по 21 § устава; 4) въ

отношеніи отправокъ, бывшихъ послѣ 1 ноября 1889 г., должно примѣняться постановленіе тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 года, установившее для повагонныхъ отправокъ грузовъ, таксируемыхъ ниже 1/24 коп. съ пуда (а спорный грузъ шелъ по 1/50 коп.), за нагрузку и выгрузку плату по 4 р. съ вагона; этимъ постановленіемъ тарифнаго комитета отмѣнено дѣйствіе циркуляра за № 1194, и общество Московско-Курской желѣзной дороги, если бы опубликовало надлежащимъ образомъ введеніе такого тарифа, то могло бы взимать плату въ этомъ размѣрѣ; но публикація о новомъ тарифѣ была сдѣлана лишь 15 декабря; посему, такъ какъ по распубликованному въ 1884 г. тарифу плата за нагрузку и выгрузку для повагонныхъ отправокъ была въ 3 руб., то слѣдуетъ признать, что за время съ 1-го ноября по 15 декабря 1889 г. таковая плата должна исчисляться по 3 руб., какъ распубликованная въ 1884 г. и разрѣшенная комитетомъ съ 1 ноября 1889 г., а съ 15 декабря 1889 г. въ размѣрѣ 4 рублей. Опубликованный при этомъ для повагонныхъ отправокъ сборъ за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, отправляемыхъ по нормальному тарифу, въ 6 руб. 10 коп., хотя и противорѣчитъ постановленію тарифнаго комитета и долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, но и право отправителей съ этого времени, въ виду опредѣленія комитета и опубликованія его, не можетъ простираться ниже нормы въ 4 руб.; 5) что, такимъ образомъ, искъ Павлова по отправкамъ до 15 декабря, въ количествѣ 23-хъ, является доказаннымъ въ размѣрѣ 69 р., считая по 3 руб., и по остальнымъ 65 съ 15 декабря въ размѣрѣ 130 руб., считая по 2 руб. по каждой; 6) что введеніе тарифа по 4 руб. съ вагона разрѣшено Министерствомъ (журн. тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября), причемъ указанъ и срокъ введенія въ дѣйствіе; слѣдовательно, дорога, въ силу 12 ст. Временныхъ Правилъ о введеніи въ дѣйствіе тарифа (Собр. Узак. 1889 года № 31, ст. 276), можетъ примѣнять его именно со дня опубликованія, каковымъ и должно почитаться число, выставленное на сборникѣ тарифовъ, и 7) что ссылка общества Московско-Курской желѣзной дороги на представленіе его въ департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ и отвѣтъ послѣдняго за № 5287 не можетъ имѣть значенія, такъ какъ тарифный вопросъ о размѣрѣ сбора за нагрузку и выгрузку подлежалъ разрѣшенію тарифнаго комитета и въ силу п. ж ст. 38 Врем. Пол. о тариф. и объ учр. по тар. дѣл. департаментъ не могъ своею властью разрѣшить подобный вопросъ и предоставить обществу право свыше разрѣшеннаго тарифнымъ комитетомъ. Исчисленную на такихъ основаніяхъ сумму перебора Мировой Съѣздъ и присудилъ въ пользу Павлова. Въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги указываются слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) нарушены прим. 1 и 2 къ ст. 1 Закона 8 марта 1889 года, по коимъ подъ тарифами разумѣется не только провозная плата, но и дополнительные сборы; тарифы, установленные дорогами съ вѣдома или разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія, до обнародованія закона 8 марта 1889 года, признаются законодѣйствующими впредь до измѣненія ихъ и отмѣны, почему и тарифъ 1884 года, удовлетворяющій этимъ условіямъ, въ силу 68 ст. Устава Жел. Дор., долженъ бы быть примѣненъ ко всѣмъ отправкамъ, происходившимъ по настоящему дѣлу уже послѣ обнародованія упомянутаго закона; 2) Мировой Съѣздъ, отказавъ въ примѣненіи къ отправкамъ послѣ 1-го ноября платы за нагрузку и выгрузку, установленной въ постановленіи тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 года, какъ не распубликованномъ, примѣнилъ плату по тарифу 1884 года, какъ распубликованному; между тѣмъ, и въ этомъ тарифѣ установлена плата за нагрузку и выгрузку по 1 коп. съ пуда; потому въ сужденіяхъ Мирового Съѣзда, по мнѣнію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, заключается противорѣчіе и нарушеніе какъ 68 ст. Уст. Жел. Дор., такъ и 35 ст. Закона 8 марта 1889 года, такъ какъ грузъ истца таксировался по нормальному уставному тарифу, а по разъясненію тарифнаго комитета, плата за нагрузку и выгрузку опредѣляется именно родомъ тарифа, примѣняемаго къ перевозкѣ, а не способомъ отправки, и 3) заключеніе Мирового Съѣзда, что департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ не могъ дать разрѣшеніе обществу Московско-Курской желѣзной дороги, изложенное въ со-

общеніи за № 5287, противорѣчитъ точному смыслу 4, 35 и 38 ст. закона 8 марта 1889 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи прим. 2 къ ст. 1 Полож. о желѣзнод. тариф. (Свод. Зак. Т. XII ч. 1, прил. къ ст. 18 (прим.) Уст. Жел. Дор. по прод. 1893 года), законодѣйствующими и, слѣдовательно, соотвѣтствующими требованіямъ 68 ст. Уст. Желѣзн. Дор. признаются тарифы провозной платы и дополнительныхъ сборовъ, установленные желѣзными дорогами съ вѣдома или разрѣшенія Министерства Путей Сообщенія до обнародованія правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 2—15 сего приложенія (распубликованныя въ Соб. Узак. и распор. правительства 20 марта 1889 года № 27, ст. 209). Посему Мировой Съѣздъ, установивъ въ рѣшеніи, что тарифъ 1884 года, представленный обществомъ Московско-Курской желѣзной дороги въ Министерство Путей Сообщенія, остался неопротестованнымъ, не имѣлъ основанія отвергать права общества на взысканіе по отправкамъ, производившимся послѣ обнародованія Положенія о желѣзнодорожныхъ тарифахъ 8 марта 1889 года, указаннаго въ томъ тарифѣ дополнительнаго сбора за нагрузку и выгрузку свыше 1 руб. 50 коп. съ вагона, такъ какъ ни 21 § устава общества Московско-Курской желѣзной дороги, предоставляющій взимать расходы накладные при перевозкѣ грузовъ не иначе, какъ въ размѣрѣ, утвержденномъ Правительствомъ, т. е. Министромъ Путей Сообщенія (рѣш. 1885 г. № 119; 1891 г. № 78), ни циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 12-го февраля 1883 года № 1194, о томъ, чтобы на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ существовавшіе за нагрузку и выгрузку сборы были менѣе высшихъ нормъ, установленныхъ, въ силу закона 26-го ноября 1882 года, Министромъ Путей Сообщенія по соглашенію съ Министромъ Финансовъ (циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ 8-го января 1883 года, № 156), таковые не могли быть повышаемы впредь до полученія надлежащаго на то разрѣшенія, не исключали возможности такого повышенія въ установленномъ порядкѣ; по закону же 8 марта 1889 года для узаконенія такихъ сборовъ необходимо было лишь, чтобы они были установлены желѣзною дорогою съ вѣдома Министерства Путей Сообщенія до обнародованія закона 8-го марта 1889 года, что и установлено въ рѣшеніи Мирового Съѣзда. Указываемаго далѣе въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги противорѣчія въ рѣшеніи Мирового Съѣзда усмотрѣть нельзя. Никакого противорѣчія нѣтъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, не найдя возможнымъ примѣнить плату въ 6 руб. 10 коп. съ вагона въ 610 пудовъ, вновь установленную тарифнымъ комитетомъ въ постановленіи 3, 4 и 6 октября 1889 г. и департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, за нагрузку и выгрузку при повагонной перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ по нормальному тарифу, къ повагоннымъ перевозкамъ, производившимся до 15 декабря 1889 г., потому что только 15 декабря 1889 г. объ установленіи этого сбора была сдѣлана надлежащая публикація, примѣнилъ къ этимъ перевозкамъ плату, указанную въ опубликованномъ тарифѣ 1884 г. за нагрузку и выгрузку для повагонныхъ перевозокъ и не примѣнилъ установленную въ томъ же опубликованномъ тарифѣ особую плату за нагрузку и выгрузку при попудныхъ перевозкахъ по 1 к. съ пуда. По мнѣнію повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги, Мировому Съѣзду слѣдовало остановиться на платѣ для попудныхъ перевозокъ, такъ какъ грузъ истца таксировался по нормальному уставному тарифу, плата же за нагрузку и выгрузку, какъ признано тарифнымъ комитетомъ и департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, должна опредѣляться по роду примѣняемаго тарифа, а не по способу перевозки. Но при отсутствіи какихъ-либо указаній на существованіе въ тарифѣ 1884 г. особой платы за нагрузку и выгрузку при повагонной перевозкѣ по нормальному тарифу, въ примѣненіи къ повагоннымъ перевозкамъ платы за нагрузку и выгрузку, установленной именно для повагонныхъ перевозокъ, а не для попудныхъ, никакой неправильности усмотрѣть нельзя. Введенное же вновь тарифнымъ комитетомъ при утвержденіи тарифовъ для хлѣбныхъ грузовъ при перевозкахъ въ мѣстномъ сообщеніи различіе въ платѣ за нагрузку и выгрузку при перевозкахъ по нормальному и по пониженному та-

рифу, основаніемъ къ разъясненію смысла установленія подобныхъ сборовъ въ прежнихъ тарифахъ служитъ, конечно, не можетъ, почему признать наличность указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній 68 ст. Уст. желѣзн. дор. и 35 ст. Закона 8-го марта 1889 г., никакого основанія не представляется. Засимъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената сего же числа по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Егора Рудакова на рѣшеніе Московскаго же Столичнаго Мирового Съѣзда, по иску Рудакова съ общества Московско-Курской желѣзной дороги о переборѣ въ суммѣ 431 руб. 69 коп., заключеніе Мирового Съѣзда о незаконности разрѣшенія, даннаго Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ правленію общества Московско-Курской желѣзной дороги въ сообщеніи отъ 2-го ноября 1889 года № 5287, должно быть признано противорѣчащимъ смыслу 35 и 38 ст. Закона 8 го марта 1889 года. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, въ части, касающейся перебора дополнительныхъ сборовъ по отправкамъ, бывшимъ до 1-го ноября 1889 года и послѣ 15-го декабря 1889 года, по нарушенію примѣчан. 2 къ ст. 1, 35 и 38 Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1889 года Полож. о желѣзнод. тариф. и объ учрежд. по тар. дѣл., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей возвратить въ тотъ же Мировой Съѣздъ; въ остальномъ же кассаціонную жалобу общества Московско-Курской желѣзной дороги, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

86.—1893 года октября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Егора Рудакова, купца Дмитрія Рудакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску его довѣрителя съ общества Московско-Курской жел. дор. 431 руб. 69 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грещищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій.)

По иску крестьянина Егора Рудакова съ общества Московско-Курской желѣзной дороги, между прочимъ, о переборѣ, заключающемся, по мнѣнію истца, во взысканіи за нагрузку и выгрузку хлѣбнаго груза при перевозкѣ, полными вагонами, въ 1890 году и въ январѣ и февралѣ 1891 года, со станціи Лаптево въ Москву, по 1 коп. съ пуда, тогда какъ такой дополнительный сборъ подлежалъ взысканію лишь по 1 руб. 50 коп. съ вагона, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія апелляціонную жалобу Рудакова на рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ этой части иска, на томъ основаніи, что Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ разрѣшилъ обществу Московско-Курской желѣзной дороги въ увѣдомленіи отъ 2 го ноября 1889 года, № 5287, за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, таксируемыхъ по нормальному тарифу, какъ было и по данному дѣлу, взимать по 6 рублей 10 коп. съ вагона, и такое разрѣшеніе признано уже по рѣшенію Правительствующаго Сената по совершенно однородному дѣлу исходящимъ отъ подлежащей законной власти. Въ кассаціонной жалобѣ Рудаковъ указываетъ на нарушеніе: 1) 815 стат. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ принялъ при постановленіи своего рѣшенія въ руководство рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената неопубликованное, и 2) 9, 105 и 129 ст. Устав. Гражд. Судопр. и Закона 8-го марта 1889 года, согласно разъясненію, заключающемуся въ распоряженіи Министра Финансовъ, распубликованному въ № 63 Собр. Узак. и распор. правит. за 1891 года (стат. 672), до изданія высшихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ и распубликованныхъ въ упомянутомъ № собранія узаконеній и распоряженій правительства, имѣлъ силу списокъ дополнительныхъ сборовъ, объявленный при циркулярѣ Департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 8-го января 1883 года за № 156; по этому же списку за нагрузку и выгрузку при повагонныхъ перевозкахъ товаровъ, таксируемыхъ по спеціальнымъ повагоннымъ тарифамъ, кромѣ грузовъ, перевозимыхъ въ навалку, взимается съ вагона подъ-

емной силы не болѣе 600 пудовъ отъ 3 до 4 рублей съ вагона; вопросъ же о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ „такихъ товаровъ, которые таксируются по спеціальному повагонному тарифу“, восходилъ на разрѣшеніе совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ Министерства Путей Сообщенія, который журналомъ своимъ отъ 23-го августа, 1 и 3 го сентября 1883 года, опубликованнымъ въ журналѣ путей сообщенія за 1889 г. № 1, разъяснилъ, что главнѣйшимъ признакомъ, опредѣляющимъ размѣръ платы за нагрузку и выгрузку, постановленъ родъ перевозки, которая подраздѣлена на попудную и повагонную; взиманіе по 1 коп. допущено лишь при попудной перевозкѣ; если же грузъ отправляется полными вагонами, то плата взимается за полный вагонъ, съ значительнымъ пониженіемъ противъ попуднаго расчета; такое разъясненіе совѣта, послѣдовавшее съ согласія Министра Путей Сообщенія, обязательно для желѣзныхъ дорогъ; затѣмъ правленіе общества Московско-Курской дороги 31-го января 1883 г., № 717, входило въ Департаментъ желѣзныхъ дорогъ съ представленіемъ о разрѣшеніи взимать за нагрузку и выгрузку плату по циркуляру за № 156, по 3 руб. и по 2 р. 50 к. съ вагона; какъ выписки съ постановленія совѣта, такъ и съ представленія правленія общества за № 717 представлены къ дѣлу, но Мировымъ Съѣздомъ не обсуждены; разрѣшеніе же, данное обществу Московско-Курской желѣзной дороги Департаментомъ желѣзныхъ дорогъ Министерства Финансовъ въ 1889 г., № 5287, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія по настоящему дѣлу; давая такое разрѣшеніе, Департаментъ допустилъ явную неточность; разрѣшеніе дано на основаніи журнальнаго постановленія тарифнаго комитета 3, 4 и 6-го октября 1889 года; по этому же постановленію плата за нагрузку и выгрузку по 6 руб. 10 коп. съ вагона хлѣбнаго груза установлена лишь тогда, когда провозная плата за грузъ исчислена и взыскана не ниже $^1/_{24}$ коп. съ пуда и версты; за грузы же, таксируемые ниже, плата за нагрузку и выгрузку при перевозкѣ полными вагонами опредѣлена по 4 р. съ вагона; при перевозкѣ хлѣбнаго груза, о которомъ идетъ дѣло, перевозившагося полными вагонами, провозная плата взыскана по 0,02 к. съ пуда и версты; почему за нагрузку и выгрузку и не могло быть взыскано свыше 4 руб.; заключеніе Мирового Съѣзда, что разрѣшеніе Департамента на взысканіе этого сбора въ размѣрѣ 6 р. 10 к. послѣдовало въ предѣлахъ предоставленной ему власти, совершенно неправильно; по точному смыслу 4, 35 и 38 ст. Закона 8 марта 1889 г., Департаментъ не имѣетъ права самостоятельно дополнять и измѣнять постановленія тарифнаго комитета; притомъ же вопросъ о сборахъ за нагрузку и выгрузку представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ тарифныхъ вопросовъ, находящихся въ прямой связи съ потребностями и нуждами населенія, промышленности и торговли; почему такіе сборы, согласно 22 стат. Закона 8 марта 1889 г., установляются и измѣняются совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ въ законодательномъ порядкѣ; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 4, 22, 35 и 38 ст. Закона 8 марта 1889 г.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, представленныя въ виду принятія въ вѣдѣніе казны Московско-Курской желѣзной дороги, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ прежде всего, что указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 815 ст. Уст. Гражд. Суд. усмотрѣть нельзя. Если, по 813 ст. Уст. Гр. Судопр., для судебныхъ установленій безусловно обязательны сужденія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по тому дѣлу, по коему они даны въ разъясненіе точнаго разума закона, а по 815 ст. того же Уст. руководствомъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ должны служить опредѣленія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, опубликованныя во всеобщее свѣдѣніе, то изъ сего вовсе нельзя выводить, что судебныя установленія не въ правѣ принимать въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла такія опредѣленія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, которыя не опубликованы и послѣдовали по другимъ дѣламъ, когда въ сихъ опредѣленіяхъ имѣются указанія по вопросу, тождественному съ тѣмъ, который суду приходится разрѣшить. Если въ рѣшеніяхъ 1889 г. по дѣламъ Павлова и Капустина (сбор. рѣш. 1889 г. №№ 106 и 107) Правительствующій

Сенатъ высказалъ, что опредѣленія, не опубликованныя во всеобщее свѣдѣніе, не могутъ стѣснять судъ при разрѣшеніи дѣла, хотя бы и однороднаго съ тѣмъ, по которому такія опредѣленія послѣдовали, то изъ этого также не слѣдуетъ, что принятіе подобныхъ опредѣленій въ соображеніе или въ основаніе при разрѣшеніи однороднаго дѣла могло быть разсматриваемо какъ нарушеніе 815 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Переходя засимъ къ обсужденію возбуждаемаго по настоящему дѣлу вопроса, слѣдуетъ ли признать состоявшимся въ предѣлахъ власти, предоставленной Департаменту желѣзнодорожныхъ дѣлъ Министерства Финансовъ, распоряженіе о допущеніи дополнительнаго сбора за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ на Московско-Курской желѣзной дорогѣ при повагонной перевозкѣ и при таксированіи груза по уставному тарифу, въ размѣрѣ 6 рублей 10 коп. съ вагона въ 610 пудовъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ заключеніяхъ: Высочайше утвержд. 26 ноября 1882 г. Положеніемъ Комитета Министровъ (примѣч. 1 къ 579 ст. (по прод. 1876 года) Устава Путей Сообщенія Т. XII ч. 1, по продол. 1883 г.) установленіе высшихъ размѣровъ допущенныхъ на всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ дополнительныхъ сборовъ предоставлено было Министру Путей Сообщенія по соглашенію съ Министромъ Финансовъ. Съ передачею въ 1889 году руководительства дѣйствіями частныхъ желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ и направленію тарифнаго дѣла казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Министерство Финансовъ (Высочайше утвержден. 8 марта 1889 года Времен. Полож. о желѣзнодор. тариф. и объ учрежден. по тарифн. дѣл. въ Собр. Узакон. 1889 года № 27 ст. 209), опредѣленіе высшихъ размѣровъ дополнительныхъ и другихъ сборовъ отнесено къ вѣдѣнію совѣта по тарифнымъ дѣламъ (Св. Зак. 1893 г. Т. I Учр. Мин. стат. 495), причемъ частные тарифные вопросы предоставлены разрѣшенію тарифнаго комитета и Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ (Свод. Закон. 1893 г. Т. I Учр. Мин. ст. 508 и 512). Въ силу закона 26 ноября 1882 года Министромъ Путей Сообщенія, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, были утверждены въ 1883 г. высшія нормы особыхъ дополнительныхъ сборовъ, которыя и были сообщены въ циркулярѣ Департамента желѣзныхъ дорогъ инспекторамъ желѣзныхъ дорогъ, правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ и управляющимъ дорогами отъ 8 января 1883 года № 156. Утвержденныя въ этомъ порядкѣ нормы дополнительныхъ сборовъ имѣли обязательную силу до изданія, уже въ силу закона 1889 г., списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ ко взиманію на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, утвержденнаго совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ въ 1891 году и распубликованнаго въ іюнѣ того же года (Собр. Узак. и расп. прав. 1891 г., № 63, ст. 672). Распоряженіе желѣзнодорожнаго Департамента, законность коего обсуждается въ настоящемъ дѣлѣ, послѣдовало по отношенію дополнительныхъ сборовъ за нагрузку и выгрузку при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстномъ сообщеніи Московско-Курской желѣзной дороги. Постановленіемъ тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 г., состоявшимся по представленіи временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и правленій нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ обществъ (въ томъ числѣ и общества Московско-Курской желѣзной дороги), съ проектами тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстномъ сообщеніи дорогъ, между прочимъ, опредѣлено было ввести новые тарифы такого рода въ дѣйствіе съ 1 ноября 1889 г., съ разъясненіемъ, что плата за нагрузку и выгрузку взимается при перевозкахъ по тарифамъ, расчитаннымъ не ниже $^1/_{24}$ к. съ пуда и версты: попудно 1 к., повагонно (610 пуд.) 6 руб. 10 коп.; по тарифамъ пониженнымъ попудно 1 коп., повагонно (610 пудовъ) 4 рубля. Такое постановленіе тарифнаго комитета вызвало представленіе правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги въ Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разъясненіи, какимъ образомъ должно примѣняться такое постановленіе относительно платы за нагрузку и выгрузку при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ по Московско-Курской желѣзной дорогѣ. Предполагая, что основная мысль этого положенія заключается въ томъ, чтобы предоставить желѣзнымъ дорогамъ взимать за нагрузку и выгрузку при повагонныхъ отправкахъ въ 610 пудовъ по 6 р. 10 к. во всѣхъ

случаяхъ примѣненія уставнаго тарифа, правленіе полагало, что тѣмъ самымъ ему разрѣшается при примѣненіи ставокъ, утвержденныхъ тарифнымъ комитетомъ для введенія въ дѣйствіе съ 1 ноября на Московско-Курской желѣзной дорогѣ, въ мѣстномъ сообщеніи, взимать при повагонныхъ перевозкахъ за нагрузку и выгрузку по 6 руб. 10 коп. съ вагона, въ виду того, что ставки эти представляютъ не пониженія противъ 1/24 коп., а нормальныя уставныя ставки Московско-Курской желѣзной дороги, которыя опредѣлены для меньшинства хлѣбныхъ грузовъ въ размѣрѣ 1/25 коп., а для большинства лишь 1/50 коп. съ пуда и версты; такъ что, если толковать иначе постановленіе тарифнаго комитета, то Московско-Курская желѣзная дорога будетъ поставлена въ исключительно неблагопріятныя условія и не будетъ имѣть вовсе случая получать за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ установленную повагонную плату по 6 руб. 10 коп. съ вагона. На это представленіе и послѣдовало разрѣшеніе Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ сообщеніи отъ 2-го ноября 1889 года, № 5287, о томъ, что Департаментъ не встрѣчаетъ препятствія къ взиманію платы за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ при перевозкахъ ихъ въ мѣстномъ сообщеніи Московско-Курской желѣзной дороги, при попудныхъ перевозкахъ по 1 коп. съ пуда, а при повагонныхъ, если грузъ таксируется по нормальному (уставному) тарифу—6 руб. 10 коп. съ вагона въ 610 пудовъ, а при перевозкахъ по пониженному противъ нормальнаго тарифа—4 руб. съ вагона въ 610 пудовъ. Изъ изложеннаго видно, что и тарифный комитетъ и Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ разрѣшали вопросъ, относящійся къ перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ на разныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ мѣстномъ сообщеніи,—слѣдовательно, частный тарифный вопросъ, причемъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы въ тарифномъ комитетѣ при разрѣщеніи этого вопроса не составилось простого большинства голосовъ, ни того, чтобы существовало распоряженіе Министра Финансовъ или требованіе главнаго начальника какого-либо вѣдомства о разрѣшеніи этого частнаго тарифнаго вопроса въ совѣтѣ по тарифнымъ дѣламъ (Св. Зак. 1893 года Т. I Учр. Мин. ст. 495 п. 2 и 509). Посему указаніе кассаціонной жалобы на то, что вопросъ о вышеупомянутыхъ дополнительныхъ сборахъ подлежалъ разрѣшенію лишь совѣта по тарифнымъ дѣламъ, представляется лишеннымъ всякаго основанія и по содержанію какъ 495, такъ и 508 и 512 ст. Учр. Мин. Т. I Св. Зак. 1893 года, вопросъ этотъ, какъ частный тарифный вопросъ, подлежалъ обсужденію и разрѣшенію именно въ тарифномъ комитетѣ и Департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 3-го марта 1893 года по дѣлу Рудакова же (Сборн. рѣш. 1893 г. № 29) уже разъяснилъ по поводу того же самаго распоряженія Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, сообщеннаго правленію общества Московско-Курской желѣзной дороги 2 ноября 1889 г., № 5287, что разграниченіе частныхъ тарифныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію тарифнаго комитета и департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, вполнѣ опредѣленно установляется лишь усмотрѣніемъ Министра Финансовъ или заявленіями главныхъ начальниковъ тѣхъ вѣдомствъ, которыми такіе вопросы возбуждены, почему безъ установленія того, что вопросъ о примѣненіи распоряженія тарифнаго комитета о дополнительныхъ сборахъ при перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ отнесенъ былъ распоряженіемъ Министра Финансовъ къ такимъ частнымъ вопросамъ, которые могли быть разрѣшены лишь тарифнымъ комитетомъ, нельзя признать, что вопросъ этотъ не могъ быть разрѣшенъ Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Затѣмъ, что касается указаній кассаціонной жалобы, что тарифный комитетъ плату за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ при повагонной перевозкѣ опредѣлилъ въ размѣрѣ 6 руб. 10 коп. за вагонъ въ 610 пудовъ лишь при перевозкѣ по тарифу не ниже 1/24 коп. съ пуда и версты, данныя же перевозки производились по 1/50 коп. съ пуда и версты, то такія указанія не могутъ быть признаны уважительными въ смыслѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда уже потому, что изъ совокупнаго смысла постановленія тарифнаго комитета 3, 4 и 6 октября 1889 года, представленія правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги и сообщенія правленію Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ за № 5287 слѣдуетъ, что для перевозокъ хлѣбнаго

груза на Московско-Курской желѣзной дорогѣ такая палата примѣнена и къ перевозкамъ, оплачиваемымъ по 1/50 коп. съ пуда и версты, именно въ виду того, что такая провозная плата для этой дороги представляетъ нормальную, уставную плату для нѣкоторыхъ хлѣбныхъ грузовъ, и въ кассаціонной жалобѣ никакихъ указаній, что тутъ происходила перевозка не по нормальному, а по тарифу пониженному противъ уставнаго, что могло бы дать основаніе къ признанію взысканія 6 руб. 10 коп. съ вагона неправильнымъ, и не дѣлается. Далѣе въ кассаціонной жалобѣ указывается, что при дѣйствіи высшихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, установленныхъ, какъ выше разъяснено, въ силу закона 26 ноября 1882 года и дѣйствовавшихъ до іюня 1891 года, плата за нагрузку и выгрузку при повагонныхъ перевозкахъ не можетъ быть выше 4 рублей. Посему надлежитъ разрѣшить, не заключается-ли въ распоряженіи тарифнаго комитета и Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ о назначеніи за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, при повагонной перевозкѣ, платы въ 6 руб. 10 коп. за вагонъ въ 610 пудовъ, нарушеніе высшихъ нормъ, дѣйствовавшихъ во время изданія такого распоряженія. Такого нарушенія въ распоряженіи этомъ усмотрѣть нельзя. Въ спискѣ высшихъ нормъ, утвержденныхъ въ 1883 г. Министромъ Путей Сообщенія по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, за нагрузку и выгрузку указаны слѣдующіе сборы: 1) при попудныхъ перевозкахъ товаровъ большой и малой скорости всѣхъ наименованій, кромѣ тяжеловѣсныхъ,—съ пуда по 1 коп.; 2) при повагонныхъ перевозкахъ: а) такихъ товаровъ, которые таксируются по спеціальнымъ повагоннымъ тарифамъ (кромѣ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ въ необдѣланномъ видѣ и товаровъ, перевозимыхъ въ навалку), съ вагона подъемной силы не болѣе 600 пудовъ—отъ 3 до 4 руб., и б) товаровъ, перевозимыхъ въ навалку, дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ въ необдѣланномъ видѣ, когда нагрузка производится средствами дороги,—съ вагона отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. При этомъ прибавлено, что для вагоновъ, поднимающихъ отъ 700 до 750 пудовъ, плата назначается для грузовъ, указанныхъ въ пунктахъ: а) отъ 3 руб. 70 коп. до 5 руб. и б) отъ 3 руб. 12 коп. до 4 руб. 37 коп., причемъ опредѣленіе размѣровъ платы въ указанныхъ выше предѣлахъ подлежитъ утвержденію Министра Путей Сообщенія. Такимъ образомъ, въ 1883 году установлены были высшія нормы для сборовъ за нагрузку и выгрузку при отправкахъ попудныхъ и затѣмъ повагонныхъ для товаровъ, которые таксируются по спеціальнымъ, т. е. пониженнымъ тарифамъ; для повагонныхъ же отправокъ по нормальнымъ тарифамъ никакой нормы указано не было. Тарифный же комитетъ при разрѣшеніи частнаго тарифнаго вопроса, о тарифахъ для хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстномъ сообщеніи, установилъ для такихъ грузовъ повагонныя отправки по нормальнымъ, пониженнымъ тарифамъ и приравнялъ ихъ въ отношеніи сбора за нагрузку и выгрузку къ попуднымъ отправкамъ, указаннымъ въ спискѣ нормъ, утвержденныхъ на основаніи закона 26-го ноября 1882 года, и, слѣдовательно, остался въ предѣлахъ сихъ нормъ. При разрѣшеніи Мировымъ Съѣздомъ вопроса о правильности сбора за нагрузку и выгрузку хлѣбныхъ грузовъ, о которыхъ идетъ настоящее дѣло, перевозившихся въ 1890 и въ первые два мѣсяца 1891 года по Московско-Курской желѣзной дорогѣ въ мѣстномъ сообщеніи, силою упомянутаго выше распоряженія департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, изложеннаго въ сообщеніи правленію общества означенной дороги отъ 2-го ноября 1889 года, № 5287, и въ виду неосновательности, по приведеннымъ соображеніямъ, указанія кассаціонной жалобы на незаконность такого распоряженія Департамента, какъ даннаго съ нарушеніемъ предѣловъ принадлежащей ему власти, оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія представленныхъ къ дѣлу въ копіи представленія общества Московско-Курской желѣзной дороги въ Департаментъ желѣзныхъ дорогъ отъ 31-го января 1883 года № 717 и постановленія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ 23-го августа, 1 и 3 сентября 1888 года, какъ неимѣющихъ никакого значенія по настоящему дѣлу, не можетъ составить повода къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1884 года № 107; 1878 года № 223 и друг.). На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рудакова,

за силою 186 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства., оставить безъ послѣдствій.

87.—1893 года октября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“, присяжнаго повѣреннаго Нѣжинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску товарищества Даниловской мануфактуры съ означеннаго общества 1963 руб. 40 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Товарищество Даниловской мануфактуры предъявило къ пароходному обществу „Кавказъ и Меркурій“ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ вслѣдствіе поврежденія мануфактурнаго товара, принятаго обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ для перевозки и погруженнаго имъ на пароходъ „Волга“, на которомъ въ пути произошелъ пожаръ. Повѣренный отвѣтчика отвергалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что, въ силу § 17 Высочайше утвержденнаго устава общества „Кавказъ и Меркурій“, общество отвѣчаетъ за утрату и порчу незастрахованныхъ грузовъ только въ случаѣ доказанной вины со стороны общества и притомъ на основаніи условій, помѣщенныхъ въ квитанціяхъ или особыхъ контрактахъ, а по 9-му пункту условій перевозки, помѣщенныхъ на квитанціяхъ, общество, принимая перевозку клади безъ страхованія, не подлежитъ отвѣтственности за несчастія съ грузомъ, происшедшія отъ разныхъ случайностей, и отвѣчаетъ лишь тогда, когда кладчикъ докажетъ, что несчастіе произошло отъ вины служащихъ въ обществѣ лицъ. Въ настоящемъ же случаѣ причина пожара на пароходѣ „Волга“ осталась невыясненною. При этомъ повѣренный отвѣтчика отвергалъ примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 683 Т. X ч. 1. Окружный Судъ, руководствуясь 683 ст. X Т. 1 ч. и имѣя въ виду, что со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы пожаръ на пароходѣ „Волга“ произошелъ по винѣ истца или отъ дѣйствія непреодолимой силы, присудилъ въ пользу товарищества Даниловской мануфактуры съ общества „Кавказъ и Меркурій“ 1963 р. 40 к. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества „Кавказъ и Меркурій“, нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ, примѣнима-ли къ данному случаю 683 стат. X Т. 1 ч. (по прод. 1879 г.), или настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи общихъ законовъ о порядкѣ распредѣленія между сторонами тяжести доказательствъ и по тѣмъ правиламъ о перевозкѣ обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ грузовъ, на которыя ссылается отвѣтчикъ. Въ этомъ отношеніи Палата приняла во вниманіе, что хотя текстъ 683 ст. X Т. 1 ч. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ею непосредственно предусмотрѣны лишь несчастія на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ съ людьми, а не съ грузами происшедшія, но, однако, руководствуясь 9 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ, по аналогіи, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній своихъ (1880 года № 97; 1882 г. № 23; 1887 года № 68 и 69) нашелъ возможнымъ дѣйствіе означенной ст. въ отношеніи правилъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпринимателей за причиненіе вреда и обязанностей желѣзнодорожныхъ предпринимателей доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что несчастье произошло не по винѣ управленія или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, распространить и на случай гибели или порчи грузовъ, ввѣреннымъ желѣзнымъ дорогамъ для перевозки. Кольскоро-же такое начало твердо установилось въ судебной практикѣ Сената по отношенію къ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, то не представляется основанія не примѣнять ее и къ несчастіямъ на пароходахъ, такъ какъ установленныя въ 683 ст. X Т. 1 ч. правила совершенно одинаково и въ тѣхъ-же выраженіяхъ опредѣляютъ отвѣтственность за несчастіе владѣльцевъ какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и пароходныхъ предпріятій, видимо, задаваясь совершенно тождественною цѣлью при установленіи объема и порядка отвѣтственности какъ тѣхъ, такъ и другихъ (рѣшен. Правительствующаго Сената 1888 года № 65). Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что законъ 25-го января 1878 г., послужившій источникомъ 683 ст. Т. X ч. 1 по продолж. 1879 года, какъ на

то указываетъ историческое его происхожденіе и содержаніе 3 п. его, воспрещающаго устранять дѣйствіе п. п. 1 и 2 или измѣнять ихъ путемъ частнаго соглашенія, несомнѣнно принадлежитъ къ числу законовъ, имѣющихъ не только гражданское, но и общегосударственное значеніе; 2) что посему съ изданіемъ этого закона случаи, къ которымъ онъ относится по цѣли его изданія, должны быть разрѣшаемы силою этого именно закона, съ устраненіемъ примѣненія другихъ правилъ общихъ или спеціальныхъ законовъ, а въ томъ числѣ и правилъ, помѣщенныхъ въ уставахъ разныхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ во всемъ томъ, что противорѣчитъ 683 ст., и 3) что изданіе устава общества „Кавказъ и Меркурій“, на который ссылается отвѣтчикъ, предшествовало изданію закона 25-го января 1878 года, такъ какъ 17 § въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ представленномъ отвѣтчикомъ экземплярѣ, цѣликомъ перепечатанъ изъ устава, утвержденнаго 24-го мая 1868 года,—Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу пункты 1 и 3 ст. 683 Т. X ч. 1. По изложеннымъ соображеніямъ и имѣя, кромѣ того, въ виду, что со стороны отвѣтчика, не оспаривавшаго ни факта поврежденія пожаромъ товаровъ истца, принятыхъ для перевозки, ни размѣра понесенныхъ отъ этого пожара убытковъ, не представлено, вопреки 2 пун. 683 ст. Т. X ч. 1, доказательствъ о томъ, что несчастіе съ грузомъ при перевозкѣ его на пароходѣ общества „Кавказъ и Меркурій“ произошло при указанныхъ въ означенномъ пунктѣ обстоятельствахъ, освобождающихъ общество отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія общества „Кавказъ и Меркурій“ указываетъ на неправильное примѣненіе Палатою 683 ст. Т. X ч. 1 и нарушеніе § 17 устава общества „Кавказъ и Меркурій“.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ § 15 Высочайше утвержденнаго устава общества „Кавказъ и Меркурій“ постановлено: въ отношеніи вещей и товаровъ, частнымъ лицамъ принадлежащихъ, общество, на основаніи существующихъ узаконеній, отвѣчаетъ: 1) за утрату и порчу незастрахованныхъ грузовъ, происшедшія отъ доказанной вины со стороны общества, или 2) за потерю и порчу застрахованныхъ самимъ обществомъ товаровъ, происшедшія не только отъ вины общества, но и отъ другихъ случайностей,—въ томъ и другомъ случаѣ по обоюдному соглашенію съ кладчиками, на основаніи условій, помѣщенныхъ въ квитанціяхъ или особыхъ контрактахъ. На основаніи ст. 71 Зак. Основн., привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною Властію частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія. Для разрѣшенія вопроса, составляетъ ли постановленіе, изложенное въ § 15 Высочайше утвержденнаго устава общества „Кавказъ и Меркурій“, привилегію, дарованную обществу, слѣдуетъ опредѣлить, изъемлетъ-ли этотъ параграфъ общество отъ дѣйствія общихъ законовъ по предмету отвѣтственности его передъ частными лицами за утрату и порчу принятыхъ для перевозки незастрахованныхъ грузовъ. Въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ § 15 устава точно выражено, что общество отвѣчаетъ на основаніи существующихъ узаконеній, а изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что означенный параграфъ не изъемлетъ общество отъ дѣйствій общихъ узаконеній и никакой привилегіи въ пользу общества не установляетъ. Хотя затѣмъ въ п. 1 этого параграфа говорится, что общество отвѣчаетъ за утрату и порчу незастрахованныхъ грузовъ, происшедшія отъ доказанной вины со стороны общества, но для разъясненія не вполнѣ точнаго выраженія сего пункта и для опредѣленія, какого рода вину общества должно при этомъ разумѣть, необходимо, въ виду ссылки въ семъ параграфѣ на существующія узаконенія, обратиться къ точному смыслу сихъ узаконеній. Правительствующій Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ (1880 г. № 97; 1882 г. № 23; 1884 г. № 59 и 1887 № 68) разъяснилъ, что ст. 683 X Т. 1 ч. должна имѣть примѣненіе къ дѣламъ о вознагражденіи за гибель и порчу

товаровъ, въ чемъ она касается установляемой ею отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ за своихъ служащихъ, а также обязанности обществъ доказать, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, потому что эти два положенія по существу своему не представляютъ какого-либо спеціальнаго правила, установленнаго исключительно для дѣлъ о вознагражденіи за увѣчье или смерть на желѣзной дорогѣ, а вполнѣ примѣнимы къ искамъ о вознагражденіи за гибель или порчу товаровъ при ихъ отправкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ вытекающія изъ существа договора о транспортированіи клади, въ который общество вступаетъ съ товароотправителемъ, принимая отъ него товаръ для перевозки, и изъ лежащей по тому договору, въ силу общихъ законовъ, на перевозчикѣ обязанности отвѣчать за своихъ слугъ и агентовъ (ст. 687 Т. X ч. 1) и принимать на себя отвѣтственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ того случая, когда докажетъ, что вещи погибли или испортились отъ причинъ, которыхъ онъ не былъ въ состояніи предотвратить (ст. 570, 1 пун. 1744, 7 п. 1988 X Т. 1 ч.). Далѣе Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что употребленное во 2 пун. 683 ст. X Т. 1 ч. выраженіе „не по винѣ“ желѣзной дороги есть ничто иное, какъ изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы правленіе желѣзной дороги для сложенія съ себя имущественной отвѣтственности доказало, что гибель груза произошла по винѣ самого товароотправителя, понесшаго ущербъ, или третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу желѣзной дороги въ служебныхъ отношеніяхъ, или же отъ воздѣйствія непреодолимой силы. Всѣ эти соображенія въ равной мѣрѣ вполнѣ примѣнимы и къ пароходнымъ обществамъ, такъ какъ ст. 683 Т. X ч. 1 относится къ владѣльцамъ какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и пароходныхъ предпріятій, не дѣлая между ними никакого различія. Согласно съ этими положеніями должно признать, что пароходное общество „Кавказъ и Меркурій“, въ силу § 15 сего Уст., можетъ быть освобождено, на основаніи существующихъ узаконеній, отъ отвѣтственности за утрату и порчу принятыхъ для перевозки грузовъ только при доказанности, что гибель или порча груза произошли по винѣ самого товароотправителя, или третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу въ служебныхъ отношеніяхъ, или отъ воздѣйствія непреодолимой силы, такъ какъ въ этихъ только случаяхъ является отсутствіе всякой вины со стороны общества. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, установивъ, что со стороны общества „Кавказъ и Меркурій“ не представлено доказательствъ въ томъ, что гибель и поврежденіе груза истца произошли при указанныхъ выше обстоятельствахъ, освобождающихъ общество отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, совершенно правильно возложила на общество эту отвѣтственность. Что касается ссылки отвѣтчика на послѣднюю часть § 15 устава, на основаніи которой отвѣтственность общества „Кавказъ и Меркурій“ опредѣляется по обоюдному соглашенію съ кладчиками, на основаніи условій, помѣщенныхъ въ квитанціяхъ или въ особыхъ контрактахъ, то подобныя условія не могутъ ни въ чемъ измѣнять установленнаго самымъ закономъ порядка отвѣтственности пароходныхъ предпріятій и способовъ установленія вины пароходнаго общества (рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 71). По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія общества „Кавказъ и Меркурій“, присяжнаго повѣреннаго Нѣжинскаго, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

88.—1893 года ноября 3-го дня. *По прошенію землевладѣльца Павла Гнилосырова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Прсскуряковъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

27-го ноября 1889 г. опекунъ малолѣтнихъ дѣтей умершаго Надворнаго Совѣтника Николая Орлова, Карасевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка Пензенскаго мирового округа, объяснилъ, что

отвѣтчикъ Гнилосыровъ наложилъ арестъ на пенсію малолѣтнихъ Орловыхъ, причитающуюся имъ за службу ихъ умершаго отца, по исполнительному листу, выданному Мировымъ Судьею 2 участка на взысканіе съ нынѣ умершаго Орлова 200 руб. съ % и издержками. Въ виду того, что пенсіи малолѣтнихъ по закону никакимъ вычетамъ не подлежатъ, Карасевъ просилъ признать присужденное Гнилосырову взысканіе неподлежащимъ возмещенію изъ пенсіи, получаемой малолѣтними Орловыми, причемъ въ доказательство удержанія пенсіи представилъ четыре квитанціи казначейства. Мировой Судья, оставивъ безъ разсмотрѣнія письменное объясненіе отвѣтчика и, за неявкою его на судъ, разрѣшивъ дѣло заочно, отказалъ Карасеву въ искѣ. На рѣшеніе Судьи Карасевъ принесъ апелляціонную жалобу, а Гнилосыровъ подалъ на нее объясненіе, въ которомъ изложилъ: 1) что иски, подобные настоящему, не могутъ быть предъявляемы по мѣсту наложенія ареста, какъ не отвѣчающіе условіямъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего и въ силу 32 ст. Уст. Гражд. Судопр., искъ Карасева представляется подсуднымъ не Пензенскому, а Керенскому мировому округу, гдѣ проживаетъ онъ, отвѣтчикъ; 2) что приводимая истцомъ 233 ст. Уст. о пенс. распространяется только на взысканія казенныя и, по силѣ 234 ст. того же устава, не относится къ частнымъ взысканіямъ, которыя удовлетворяются по правиламъ 633 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и 3) что пенсія не подлежала бы взысканію съ дѣтей наслѣдодателя въ такомъ только случаѣ, если бы истецъ доказалъ отреченіе отъ наслѣдства послѣ отца состоящихъ подъ опекою лицъ, или доказалъ бы, что они его не получили или въ управленіе онымъ не вступали, а такъ такъ онъ ни того, ни другого не доказалъ, то наслѣдники Орловы обязаны платить долги отца своего и изъ собственнаго своего имущества, если отцовскаго будетъ недостаточно. Мировой Съѣздъ прежде всего нашелъ, что заявленный Гнилосыровымъ отводъ о неподсудности дѣла Пензенскому мировому округу, какъ послѣдовавшій лишь въ объясненіи на апелляцію, а не у Мирового Судьи, за силою 575 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, не подлежитъ удовлетворенію тѣмъ болѣе, что подобнаго рода иски, по 1092 ст. того же Устава, предъявляются по мѣсту наложенія ареста. Затѣмъ, по существу дѣла Съѣздъ нашелъ: точный смыслъ законовъ о правѣ на пенсію, о назначеніи и прекращеніи таковой приводитъ къ тому убѣжденію, что право на пенсію составляетъ право, лично пенсіонеру присвоенное, а не имущественное право, переходящее отъ пенсіонера по наслѣдству, а потому не можетъ быть ни отчуждаемо, ни передаваемо другимъ лицамъ, а равно пенсіонеръ не можетъ быть лишенъ, хотя и временно, права на полученіе пенсіи; она не можетъ итти даже на покрытіе казенныхъ взысканій (ст. 233 Уст. о пенсіяхъ изд. 1876 г.), если дана малолѣтними; на нее не можетъ быть обращено взысканіе частныхъ долговъ за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 1086, 1087 и 1088 ст. Уст. Гражд. Суд., когда взысканіе оныхъ производится лишь съ самого должника, а не съ его наслѣдниковъ и не его вдовы. На этомъ основаніи ходатайство опекуна Карасева объ освобожденіи пенсіи малолѣтнихъ Орловыхъ отъ ареста, наложеннаго судебнымъ приставомъ на покрытіе взысканія Гнилосырова, представляется основательнымъ. Что же касается до того обстоятельства, что бывшая опекунша Орловыхъ, мать ихъ Серафима Орлова, по указу Сиротскаго Суда вступила въ управленіе недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ отца ихъ Орлова, и что послѣ него осталось движимаго имущества на 75 руб., то если бы и признать, что, въ случаѣ полученія наслѣдства, пенсіонеры Орловы должны отвѣчать за частные долги умершаго отца своего, то означенныя обстоятельства не должны еще давать кредиторамъ, въ томъ числѣ и Гнилосырову, права на обращеніе взысканія на означенную пенсію, такъ какъ, по точному смыслу 1261 ст. X Тома 1 части, наслѣдники отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя лишь въ томъ случаѣ, когда они владѣли и пользовались наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль, независимо отъ того, *были ли они утверждены* въ правахъ на наслѣдство, или нѣтъ, и были ли введены онымъ во владѣніе, или нѣтъ, ибо одно вступленіе въ управленіе имѣніемъ не есть еще владѣніе и пользованіе, о коихъ говорится въ означенномъ законѣ, какъ это видно изъ точнаго смысла 420 ст. X Тома 1 ч.

Между тѣмъ, Гнилосыровъ, на обязанности коего лежало, по 81 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, доказать эти обстоятельства, ничѣмъ не доказалъ, что опекуны Орловыхъ владѣли и пользовались наслѣдствомъ въ личную прибыль малолѣтнихъ, ибо изъ документовъ, имъ при объясненіи представленныхъ, этого не усматривается. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ присудилъ Карасеву искъ, постановивъ опредѣленіе о снятіи наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста на пенсію Орловыхъ. Въ кассаціонной жалобѣ Гнилосыровъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: 1) 81, 367—369 и 773 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, во-первыхъ, неправильнымъ признаніемъ, что отвѣтчикъ не доказалъ владѣнія и пользованія истцами въ личную свою прибыль наслѣдственнымъ имуществомъ, каковое признаніе противорѣчитъ установленному самимъ Съѣздомъ факту вступленія опекуновъ въ управленіе наслѣдствомъ; во-вторыхъ, возложеніемъ на отвѣтчика, а не на истца, обязанности доказать фактъ владѣнія и пользованія истцами наслѣдственнымъ имуществомъ, и, въ-третьихъ, разрѣшеніемъ никѣмъ изъ сторонъ не возбужденнаго вопроса, какъ пользовались истцы наслѣдствомъ—въ личную свою прибыль, или иначе; 2) 1261 ст. X Т. 1 ч. упомянутымъ признаніемъ, несогласнымъ съ фактомъ продажи опекаемыми Орловыми оставленнаго умершимъ наслѣдодателемъ дома; 3) 233 ст. Устава о пенс., 1086—1088 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильнымъ толкованіемъ ихъ, и 4) 1 п. 69, 1092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неправильною ссылкою на послѣднюю статью закона, а также 575 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ, что отводъ о неподсудности дѣла предъявленъ впервые въ объясненіи на апелляцію, между тѣмъ какъ онъ былъ заявленъ въ письменномъ объясненіи Мировому Судьѣ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Карасевъ проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь сначала къ обсужденію жалобы Гнилосырова на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія предъявленнаго просителемъ отвода о подсудности настоящаго иска опекуна малолѣтнихъ Орловыхъ Мировому Судьѣ Керенскаго округа по мѣсту жительства отвѣтчика (32 ст. Уст. Гражд. Суд.), а не Пензенскаго, по мѣсту наложенія ареста на пенсію Орловыхъ (ст. 1092), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности дѣла (1 пун. 69 ст.) Съѣздъ оставилъ безъ уваженія по двумъ причинамъ: во-1-хъ, потому, что оный заявленъ лишь въ объясненіи на апелляцію, въ противность 575 статьѣ, и, во-2-хъ, потому, что иски, вызываемые неправильнымъ обращеніемъ взысканія на недвижимое имущество, предъявляются, по 1092 статьѣ, въ судѣ по мѣсту наложенія ареста. Хотя проситель и указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, что отводъ былъ заявленъ имъ въ первый разъ у Мирового Судьи въ письменной формѣ и что онъ лишь поддерживалъ сей отводъ въ объясненіи на апелляцію, но какъ Мировой Судья не въ правѣ былъ принять и не принялъ къ разсмотрѣнію письменное объясненіе отвѣтчика, не явившагося на судъ для представленія словесныхъ объясненій, то въ виду этого Мировой Съѣздъ правильно призналъ несвоевременнымъ заявленіе Гнилосыровымъ отвода во второй инстанціи (ст. 575 Устава Гражд. Судопр. и рѣшеніе 1875 года № 988; 1876 года № 373; 1877 года № 294 и друг.). Ссылка Мирового Съѣзда на 1092 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства вполнѣ оправдываетъ его заключеніе о подсудности настоящаго дѣла по мѣсту наложенія взыскателемъ ареста на пенсію истцовъ, оспаривающихъ свою отвѣтственность этимъ имуществомъ за долги отца. Дальнѣйшимъ содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда и кассаціонной жалобы возбуждается юридическій вопросъ слѣдующій: можетъ ли быть обращено взысканіе долга наслѣдодателя на пенсію, назначенную его дѣтямъ, въ томъ случаѣ, когда дѣти приняли наслѣдство послѣ него? Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Шепелевой (1888 года № 8), исходя изъ того положенія, что право на пенсію есть личное, а не наслѣдственное, призналъ, что по общему правилу полученіе вдовою пенсіи за службу мужа не соста-

вляетъ принятія ею наслѣдства послѣ него, обязывающаго ее платить оставшіеся на немъ долги, и что изъ этого правила допущено одно только изъятіе, установленное 232 статьею Тома III Устава Пенс. и 1088 статьею Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи которыхъ на удовлетвореніе казеннаго взысканія, открывшагося на умершемъ чиновникѣ, у котораго не осталось имущества, удерживается третья часть изъ пенсіи, получаемой его вдовою. По силѣ 233 ст. Устава Пенс., правило, изображенное въ ст. 232, о пополненіи открывающихся на умершихъ чиновникахъ казенныхъ взысканій, не распространяется на части пенсій, принадлежащія дѣтямъ ихъ. Статья 233 по своему буквальному содержанію относится къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершихъ чиновниковъ, выслужившихъ пенсію, не осталось никакого имущества и когда, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о принятіи послѣ нихъ наслѣдства дѣтьми. Но дѣло представляется въ иномъ видѣ, когда дѣти приняли наслѣдство послѣ своего отца, выслужившаго пенсію, и получаютъ за его службу части его пенсіи. Въ этомъ случаѣ вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ, по силѣ 1259 ст. Т. X ч. 1, и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной долѣ, и отвѣтствовать при недостаткѣ наслѣдственнаго имѣнія даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Такимъ образомъ, становясь чрезъ принятіе наслѣдства послѣ отца отвѣтственными за его долги собственнымъ имуществомъ, къ составу котораго относится и пенсія, дѣти въ отношеніи этого имущества подлежатъ несомнѣнно дѣйствію 1085 и 1086 статей Устава Гражд. Судопр., предписывающихъ производить на удовлетвореніе долговъ вычеты въ опредѣленномъ статьею 1086 размѣрѣ, кромѣ другихъ окладовъ должника, изъ пенсій. Поэтому заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что на пенсію, получаемую малолѣтними за службу отца, не можетъ быть обращено взысканіе частныхъ долговъ, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1086 и 1087 (по этой послѣдней статьѣ не подлежатъ вычету за долги и взысканія пенсіи, пожалованныя за раны), когда взысканіе оныхъ производится лишь съ самого должника, а не съ его наслѣдниковъ, оказывается неправильнымъ. Переходя, наконецъ, къ разсужденіямъ Мирового Съѣзда по спорному между сторонами вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли пенсіонеровъ Орловыхъ считать принявшими наслѣдство послѣ отца ихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ рѣшеніи установлено, что бывшая опекунша Орловыхъ, мать ихъ, Серафима Орлова, по указу Сиротскаго Суда, вступила въ управленіе недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ отца ихъ Орлова, кромѣ движимаго имущества на 75 рублей. Одного этого обстоятельства по закону (1261 стат. Т. X ч. 1) и по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1877 года № 24 достаточно было для признанія, что со стороны пенсіонеровъ Орловыхъ послѣдовало принятіе наслѣдства. Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено также, что могутъ быть случаи, въ коихъ принявшій наслѣдственныя права и утвержденный въ оныхъ наслѣдникъ въ правѣ и послѣ того, на основаніи 1259 и 1261 стат. Т. X ч. 1, доказывать, что послѣ умершаго вовсе не осталось наслѣдственнаго имѣнія; но все сіе признанные наслѣдники обязываются доказать, а пока не доказали, не изъемлются отъ наслѣдничьяго званія и сопряженной съ оным отвѣтственности (рѣш. 1869 года № 1266). Примѣняя эти разъясненія къ настоящему дѣлу, оказывается, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, возложивъ на обязанность взыскателя Гнилосырова доказать, что помимо дѣтей его должника Орлова, принявшихъ наслѣдство послѣ отца, никто другой не воспользовался этимъ наслѣдствомъ, тогда какъ, по точному смыслу приведенной статьи, наслѣдники Орловы, отрицающіе свою отвѣтственность за долги отца, обязываются доказать наличность событій, несовмѣстимыхъ съ этою отвѣтственностію. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пензенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 81, 1085 и 1086 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Пензенскій Окружный Судъ.

89.—1893 года ноября 3-го дня. *1) По прошенію опекуна надъ имуществомъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Измаила Апакова, мѣщанина Мухаметъ-Шафика Шамсутдинова, объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты и 2) по объясненію повѣреннаго Апаковой, присяжнаго повѣреннаго Накарякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Дворянинъ Свенцицкій, по довѣренности Почетнаго Гражданина Измаила Апакова, предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ вдовѣ почетнаго гражданина Махбубъ Камалъ-Абдулъ Апаковой объ уничтоженіи пяти дарственныхъ записей, выданныхъ на ея имя умершимъ мужемъ ея Ибрагимомъ Апаковымъ. Отвѣтчица предъявила отводъ противъ сего иска на томъ основаніи, что Свенцицкій, не состоя присяжнымъ повѣреннымъ и не имѣя свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ судѣ, а предъявивъ искъ на основаніи общей довѣренности Апакова, какъ завѣдующій его дѣлами и управляющій его имѣніемъ, въ дѣйствительности дѣлами Апакова не завѣдуетъ и имѣніемъ его не управляетъ. Окружный Судъ, оставивъ этотъ отводъ безъ уваженія, отказалъ въ искѣ Апакова, какъ недоказанномъ. Казанская Судебная Палата, въ которую это дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ Свенцицкаго, признавъ означенный отводъ уважительнымъ, оставила эту жалобу безъ разсмотрѣнія. Но Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената отмѣнилъ это опредѣленіе Палаты, находя, что она должна была, не ограничиваясь оставленіемъ апелляціонной жалобы Свенцицкаго безъ разсмотрѣнія, уничтожить все производство, возникшее по его иску (рѣш. Сената 1887 г. № 56), и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты. Согласно сему разъясненію, Саратовская Палата оставила искъ Апакова безъ разсмотрѣнія и все производство по сему иску уничтожила. Затѣмъ опекунъ надъ имуществомъ умершаго во время производства сего дѣла Измаила Апакова обратился въ Казанскій Окружный Судъ съ просьбою о возобновленіи производства по означенному исковому прошенію, а, по отказѣ въ этой просьбѣ Окружнымъ Судомъ, въ жалобѣ, поданной въ Казанскую Судебную Палату, на случай неудовлетворенія этого его ходатайства, просилъ о возвращеніи ему какъ исковаго прошенія, такъ и апелляціонной жалобы со всѣми приложенными при нихъ документами и деньгами. Судебная Палата оставила эту жалобу безъ послѣдствій. Въ поданной на это опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ опекунъ надъ имуществомъ Апакова оспариваетъ правильность этого опредѣленія лишь относительно его ходатайства о возвращеніи исковаго прошенія и апелляціонной жалобы.

Обсудивъ дѣло въ этихъ предѣлахъ и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты объ оставленіи иска повѣреннаго Апакова безъ разсмотрѣнія подходитъ подъ п. 3 ст. 576 и п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд.; 2) что при примѣненіи этихъ узаконеній возвращеніе исковаго прошенія или апелляціонной жалобы, подобно тому, какъ это опредѣлено въ ст. 266, 270, 582 и 755 Уст. Гражд. Суд., Уставомъ не требуется; 3) что представленные при прошеніи документы и деньги, первые—по представленіи съ нихъ копій, а послѣднія—на сколько онѣ не израсходованы или не употреблены по назначенію, могутъ быть возвращены просителю и безъ возвращенія самаго прошенія, а потому, если цѣль опекуна надъ имуществомъ Апакова состоитъ въ обратномъ полученіи представленныхъ при указанномъ исковомъ прошеніи и апелляціонной жалобѣ документовъ и денегъ, то она можетъ быть достигнута и безъ возвращенія ему этихъ бумагъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты въ разсмотрѣнной его части правильнымъ и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Апакова, по силѣ ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1893 года ноября 3-го дня. *1) По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго Степана Балабанова, мѣщанина Андрея Балабанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (на Кавказѣ) Мирового Съѣзда по иску къ Балабанову Ольги Соколовой о признаніи за ней права воспользоваться дворомъ Балабанова при производствѣ работъ въ ея домѣ и 2) по объясненію повѣреннаго Соколовой, присяжнаго повѣреннаго Дельяновскаго, на кассаціонную жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованнымъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ призналъ за Соколовою право произвести оштукатурку и вообще необходимыя исправленія ея дома со двора смежнаго съ нимъ дома Балабанова, причемъ Мировой Съѣздъ руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ числѣ условій, постановленныхъ въ 445 и 446 ст. Свод. Зак. Т. X ч. 1, ограничивающихъ право собственности на домъ, построенный, какъ въ настоящемъ случаѣ, на граничной съ сосѣднею недвижимостью межѣ, нѣтъ воспрещенія производства работъ для поддержанія постройки со двора смежнаго владѣльца; 2) что, между тѣмъ, ни въ приведенныхъ 445 и 446 ст., ни въ другихъ статьяхъ Свод. Зак. Т. X ч. 1 не установлено такого права участія частнаго, по коему лицо, построившее домъ на самой межѣ своего двора, имѣло бы право производить ремонтъ этого дома со стороны двора сосѣда, безъ его на то согласія, а право строить домъ на межѣ само по себѣ не предполагаетъ права пользованія смежнымъ дворомъ для ремонтировки дома, такимъ образомъ построеннаго; 3) что право участія частнаго, которое соединено съ ограниченіемъ права собственности, должно быть точно установлено закономъ или договоромъ, но не можетъ быть подразумѣваемо (рѣш. 1885 года № 125; 1876 года № 152),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ставропольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 445 и 446 Свод. Зак. Т. X ч. 1, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Благодарненскій Мировой Съѣздъ.

91.—1893 года ноября 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ Павла и Осипа Шкленниковъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Абрамсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Крестьянинъ Осипъ Шкленикъ, получивъ въ надѣлъ выкупленную имъ землю въ количествѣ 16 десятинъ при дер. Вильки, Ковенскаго уѣзда, продалъ ее крестьянкѣ Петректисовнѣ, отъ которой она досталась отвѣтчику Осипу Станіонису. Сынъ и братъ упомянутаго Осипа Шкленика, Осипъ и Павелъ Шкленики, предъявили искъ о признаніи актовъ отчужденія означенной земли недѣйствительными на томъ основаніи, что хотя Осипъ Шкленикъ и получилъ ее въ надѣлъ на свое имя, но владѣлъ этимъ надѣломъ лишь въ качествѣ домохозяина, т. е. представителя всей семьи, къ составу которой принадлежали и истцы, но не на правѣ личной собственности, а посему и не имѣлъ права безъ согласія членовъ семьи отчуждать землю. По разсмотрѣніи дѣла, Судебная Палата, признавъ за домохозяиномъ право распоряжаться выкупленной землей по своему усмотрѣнію, отказала въ предъявленномъ искѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители основываютъ свою кассаціонную жалобу на томъ, что домохозяинъ, на имя котораго записанъ надѣльный участокъ, не имѣетъ на него особыхъ и исключительныхъ правъ, ибо онъ принадлежитъ на правѣ собственности всему крестьянскому двору, слѣдовательно, каждому отдѣльному члену семьи. Изъ этого просители выводятъ, что крестьянское подворное владѣніе составляетъ видъ общаго права собственности, предусмотрѣннаго въ 543 и слѣд. ст. X Т.

1 ч. Законъ. Гражданскихъ. Если же всѣ члены семьи являются собственниками надѣла, то, по мнѣнію просителей, ни одинъ членъ семьи, хотя бы онъ былъ старшимъ и считался домохозяиномъ, не въ правѣ лично отъ себя отчуждать общій земельный участокъ безъ согласія другихъ членовъ семьи. Эти доводы повѣреннаго истцовъ не могутъ быть признаны правильными. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по правиламъ земельнаго устройства крестьянъ, отдѣльные домохозяева получаютъ данныя на выкупленные ими надѣлы, эти домохозяева не признаются личными собственниками такихъ надѣловъ, и это положеніе всегда высказывалось Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ (1881 года № 161; 1882 года № 147; 1889 года № 67). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы такіе надѣлы состояли у членовъ семейства означенныхъ домохозяевъ на правѣ общей собственности въ томъ смыслѣ, въ какомъ подобная собственность разумѣется общими гражданскими законами (543 и слѣдующ. ст. Тома X 1 ч.). Посему къ своеобразному праву крестьянскаго двора на состоящую въ его надѣлѣ землю нельзя примѣнять и того правила, по которому распоряженіе общимъ имуществомъ должно быть по общему согласію совладѣльцевъ (546 и 554 стат. X Т. 1 ч.). Представителемъ всего крестьянскаго двора предъ обществомъ и казною является домохозяинъ, на имя котораго выдана данная. На немъ лежитъ отвѣтственность въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ по закону платежей и ему принадлежитъ право распоряженія земельнымъ надѣломъ, какъ это слѣдуетъ вывести изъ 26, 169 и 175 ст. Полож. о выкупѣ и 15 ст. Пол. о бывшихъ госуд. крест. Такое право домохозяина устраняетъ всякія притязанія членовъ его семьи, направленныя къ колебанію права третьяго лица, пріобрѣвшаго на законномъ основаніи земельный надѣлъ отъ домохозяина, а посему Судебная Палата имѣла правильное основаніе къ отказу въ настоящемъ искѣ. Руководясь изложенными соображеніями и законами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Павла и Осипа Шкленковъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій, съ возвращеніемъ залога.

92.—1893 года ноября 3-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго итальянскаго подданнаго Эрнеста Чинизелли, присяжнаго повѣреннаго Будникова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, и 2) по объясненію повѣреннаго Каролины Пюжо, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ раздѣла по настоящему дѣлу составляетъ право итальянскаго подданнаго Гаэтано Чинизелли на арендное содержаніе по контракту 4 марта 1876 года части городского сквера въ С. Петербургѣ, срокомъ на сорокъ лѣтъ, съ обязанностью выстройки зданія цирка. Одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго арендатора, Эрнестъ Чинизелли, предъявилъ С.-Петербургскому Окружному Суду просьбу о судебномъ раздѣлѣ на основаніи 1317, 1318 и 1324 стат. X Тома 1 ч., но Окружный Судъ не принялъ этой просьбы къ разсмотрѣнію, и Судебная Палата оставила принесенную просителемъ жалобу безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что право по арендному контракту относится къ разряду имуществъ движимыхъ, въ силу-же конвенціи съ Италіей раздѣлъ такого имущества принадлежитъ учрежденіямъ того государства, къ которому принадлежалъ умершій наслѣдодатель, т. е. въ настоящемъ случаѣ учрежденіямъ итальянскимъ. Такое опредѣленіе Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ. Въ конвенціи о наслѣдствахъ съ Италіей отъ $^{16}/_{28}$ апрѣля 1875 года (П. С. З. 1875 года № 55,355) постановлено: иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому при-

надлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ-бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство (ст. 10). Примѣняя это правило къ установленнымъ по настоящему дѣлу обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всякаго рода права на срочную аренду, а слѣдовательно, и на на аренду изъ выстройки, принадлежатъ къ разряду правъ обязательственныхъ, а не вещныхъ правъ на недвижимость, почему и относятся къ имуществамъ движимымъ, въ силу 402 ст. X Т. 1 ч. (рѣш. 1886 года № 67); 2) что въ настоящемъ случаѣ такое движимое имущество осталось послѣ итальянскаго подданнаго, находится въ предѣлахъ Россіи и къ этому имуществу никто изъ русскихъ подданныхъ наслѣдственныхъ правъ не заявляетъ, и 3) что, слѣдовательно, раздѣлъ подобнаго наслѣдства долженъ быть произведенъ по законамъ Италіи и при посредствѣ властей этого государства. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго итальянскаго подданнаго Эрнеста Чинизелли, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1893 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Іосифа Гохберга, присяжнаго повѣреннаго Багрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. І. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты, истецъ въ исковомъ прошеніи своемъ просилъ: 1) признать для Николаевскаго городского общественнаго управленія обязательнымъ контрактъ 20-го августа 1882 года на отдачу ему коробочнаго сбора въ откупное содержаніе и предоставить ему право воспользоваться симъ сборомъ на условіяхъ того контракта, а заключенный на тотъ же предметъ договоръ 30 января 1880 г. признать потерявшимъ силу и обязательность для сторонъ съ 20 августа 1882 года, и 2) предоставить ему, Гохбергу, право, согласно 896 ст. Уст. Гражд. Суд., отыскивать съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные имъ отъ прекращенія договора 20-го августа 1882 года и возстановленія контракта 30-го января 1880 года. Обсудивъ этотъ искъ, Кіевская Судебная Палата нашла, что такъ какъ вообще городскимъ думамъ коробочный сборъ неподвѣдомъ вовсе, то и всѣ распоряженія городскихъ думъ, какъ равно и въ данномъ случаѣ постановленіе Николаевской городской думы, въ отношеніи того сбора являются чисто платоническими, ни для кого не обязательными и, слѣдовательно, сами по себѣ неспособными причинить кому-либо вредъ или убытки; что въ данномъ случаѣ постановленіе Николаевской городской думы отъ 21-го сентября 1882 года не могло отмѣнить распоряженій по коробочному сбору городской управы, какъ отнюдь не подчиненной въ семъ отношеніи городской думѣ, не могло лишить Гохберга правъ, пріобрѣтенныхъ имъ по контракту 20 августа 1882 года, и не могло снабдить другихъ николаевскихъ мясниковъ какими-либо правами на счетъ Гохберга, и вслѣдствіе сего Николаевская городская дума не можетъ быть признана виновною въ причиненіи Гохбергу убытковъ; если же права Гохберга послѣ 21-го сентября 1882 года и оказались все-таки нарушенными и онъ отъ сего дѣйствительно понесъ убытки, то отвѣтственность за нихъ должна пасть на тѣхъ, кто тѣ убытки непосредственно ему причинилъ. По этимъ основаніямъ Кіевская Судебная Палата оставила въ силѣ рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Гохбергу было отказано. Такое рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ представляется несогласнымъ со смысломъ 574 и 684 ст. 1-й ч. X Тома. Не подлежитъ сомнѣнію, что по смыслу приведенныхъ узаконеній убытокъ или вредъ можетъ быть причиненъ посредствомъ всякаго дѣйствія такого лица или учрежденія, которое не имѣетъ законнаго права на совершеніе онаго, и что неотвѣтственнымъ за свои дѣйствія можетъ быть признанъ лишь тотъ, кто дѣйствія эти совершилъ

въ предѣлахъ своего права (рѣш. 1890 г. № 76; 1886 года № 69; 1883 года № 78 и друг.). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ разрѣшеніе исковыхъ требованій Гохберга всецѣло зависило отъ разрѣшенія вопроса о компетентности или некомпетентности городскихъ думъ въ дѣлѣ коробочнаго сбора. Хотя вопросъ этотъ и разрѣшенъ Палатою въ отрицательномъ смыслѣ правильно и согласно съ послѣдовавшимъ по сему предмету разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ 1892 года № 28), но тѣмъ не менѣе въ опредѣленіи юридическихъ послѣдствій вмѣшательства городской думы въ дѣло коробочнаго сбора Палата основалась на соображеніяхъ неправильныхъ, ибо признаніе постановленія думы отъ 21-го сентября 1882 года платоническимъ, независимо отъ неумѣстности вообще употребленнаго термина, не согласуется съ понятіемъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, о коихъ говорится въ 684 ст. 1-й части X Тома, какъ объ источникахъ причиненія убытковъ: коль-скоро Палата установила, что постановленіе городской думы отъ 21-го сентября 1882 года имѣло предметомъ своимъ уничтоженіе контракта 20-го августа того же года и оставленіе въ силѣ контракта 30-го января 1880 года и что на такое постановленіе городская дума не имѣла законнаго основанія, то не могла она вслѣдъ засимъ сказать, что такимъ постановленіемъ своимъ дума не могла лишить Гохберга пріобрѣтенныхъ имъ по тому же самому контракту 20-го августа 1882 года правъ только потому, что не могла отмѣнить предшествовавшихъ распоряженій городской управы, какъ учрежденія, ей, думѣ, не подчиненнаго; отмѣна заключеннаго управой новаго съ Гохбергомъ договора 20 августа 1882 года, какъ послѣдовавшая безъ законнаго къ тому основанія, именно и составляетъ такое дѣйствіе городской думы, которое, въ виду ея некомпетентности въ дѣлѣ коробочнаго сбора, подходитъ всецѣло подъ категорію тѣхъ, о коихъ говорится въ 684 ст. 1 части X Тома и которыя законъ признаетъ могущими причинить вредъ и убытки. Посему и принимая во вниманіе, что основанный на такихъ соображеніяхъ отказъ просителю въ исковыхъ его требованіяхъ не можетъ быть оправданъ содержаніемъ 574 и 684 ст. 1 части X Т. и что посему домогательство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Палаты представляется заслуживающимъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 711 ст. Устава Граждан. Судопр. и 574 и 684 ст. 1-й части X Тома, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

94.—1893 года ноября 11-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника дворянина Северина Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Петра Филиппова, и кредитора несостоятельнаго Потоцкаго, Ушера Шапиро, присяжнаго стряпчаго Леонида Рашковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску Елены Коревицкой и Северина Потоцкаго къ Управленію Государственными Имуществами Волынской губ. о выдѣлѣ имъ изъ владѣнія казны участка лѣса, и 2) по объясненію управляющаго означенными имуществами, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Карла Бекера, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ числѣ владѣній Кіевской метрополіи въ прежнее время состояли имѣнія „село Росохи и Росоховскій хуторъ“, доставшіяся Исидору Пліонскому и Святославу Потоцкому. Вслѣдствіе нахожденія принадлежащаго къ этимъ имѣніямъ лѣса подъ казеннымъ надзоромъ, эти владѣльцы въ 1858 г. входили въ бывшую Волынскую Палату Государственныхъ Имуществъ съ просьбою о составленіи проекта отвода казнѣ слѣдующаго ей участка и о предоставленіи остальной части въ исключительное владѣніе собственниковъ съ устраненіемъ казеннаго надзора. Вслѣдствіе предписанія Палаты Государственныхъ Имуществъ, люстраторъ произвелъ дознаніе объ угодьяхъ, принадлежащихъ къ общему владѣнію казенныхъ деревень и частныхъ имѣній, а также въ казенномъ имѣніи „Народичи“. По полученіи обнаруженныхъ

свѣдѣній, Палата поручила мѣстному Уѣздному Суду постановить опредѣленіе о выдѣлѣ. Уѣздный Судъ и Гражданская Палата согласились съ предложеннымъ Палатою проектомъ выдѣла, но Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи сего дѣла въ слѣдственномъ порядкѣ, нашелъ, что, по общему смыслу законовъ, какъ о въѣзжихъ, такъ и объ общихъ лѣсахъ (Т. VIII ч. 1 Уст. Лѣс. кн. IV разд. II гл. 1 и 2), при выдѣлѣ участковъ изъ этихъ лѣсовъ частнымъ владѣльцамъ, размѣръ сихъ участковъ опредѣляется по количеству однихъ пашенныхъ земель, а потому Уѣздный Судъ и Гражданская Палата неправильно проектировали раздѣлъ общихъ лѣсовъ по числу десятинъ, какъ пашенной, такъ и непашенной земли; что какъ со стороны владѣльца деревни Росохъ, помѣщика Плiонсковскаго, такъ и со стороны казны, владѣющей остальными деревнями, не представлено документовъ, доказывающихъ количество пашенныхъ земель, а потому при настоящемъ положеніи дѣла не можетъ быть проектированъ раздѣлъ лѣсовъ между означенными деревнями, и что опредѣленіе количества десятинъ пашенной земли при означенныхъ деревняхъ, при неимѣніи документовъ, доказывающихъ это количество, на основаніи Высочайшаго указа 23 марта 1841 года должно быть отложено до генеральнаго межеванія земель западныхъ губерній, при которомъ Плiонсковскій и можетъ заявить свои права на общій лѣсъ и просить о выдѣлѣ причитающейся на его долю части. Посему Правительствующій Сенатъ указомъ 21 марта 1872 года опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, предоставить право помѣщику Плiонсковскому заявить свои права на часть Народическихъ лѣсовъ при имѣющемъ быть въ западныхъ губерніяхъ генеральномъ межеваніи. Впослѣдствіи имѣнія „Росохи и Росоховскій хуторъ“ перешли по наслѣдству къ Еленѣ Коревицкой и Северину Потоцкому, которые подали въ 1882 году въ Житомирскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ, между прочимъ, объяснили, что когда Народическое имѣніе помѣщика Павши конфисковано было въ 1803 году вслѣдствіе участія его въ мятежѣ, то при принятіи сего имѣнія народическіе крестьяне показали, что во время состоянія онаго во владѣніи Павши они имѣли въѣздъ въ Росоховскіе лѣса, что, на основаніи этого показанія крестьянъ, казна приняла весь лѣсъ Росоховскаго имѣнія подъ казенный надзоръ, не допуская владѣльцевъ къ распоряженію онымъ. Сославшись засимъ на разные документы, а также на постановленіе Палаты Государственныхъ Имуществъ о выдѣлѣ въ частную ихъ собственность 1041 десят. лѣса, истцы просили: постановить рѣшеніе о выдѣлѣ имъ изъ лѣсовъ, состоящихъ нынѣ въ надзорѣ казны по спору Народическаго имѣнія съ Росоховскимъ,—1041 десят. и 2) признать за Потоцкимъ право на штрафы, взысканные казною за порубки въ Росоховскомъ лѣсѣ. Въ объясненіи на исковое прошеніе, поданномъ 3 августа 1882 года, уполномоченный Управляющаго Государственными Имуществами Волынской губерніи, между прочимъ, изложилъ, что при составленіи люстраціи въ 1859 году показано, что въ общемъ надзорѣ казны, а также владѣльцевъ дер. Росохъ и Росоховскаго хутора, имѣется 1894,40 десят.; изъ этого количества бывшая Палата Государственныхъ Имуществъ въ 1863 году предполагала произвести выдѣлъ Плiонсковскому и Потоцкому 1041 десят. лѣса. Затѣмъ по люстраціи 1873 года Управленіе Государственными Имуществами изъ лѣсовъ Народическаго имѣнія образовало двѣ лѣсныя дачи: Народическую спорную, подлежащую обоюдному съ казною владѣнію частныхъ владѣльцевъ, и безспорную Клещовскую, собственно принадлежащую казнѣ. Лѣсомъ первой дачи не пользуется ни казна, ни частныя лица, а взыскиваемыя штрафныя деньги за самовольныя порубки вносятся въ банкъ для приращенія процентами впредь до раздѣла этого лѣса. Къ сему уполномоченный присовокупилъ, что хуторъ Росохи, принадлежавшій Святославу Потоцкому (наслѣдодателю истца Северина Потоцкаго), конфискованъ за его участіе въ мятежѣ 1863 года и принятъ въ казну, а поэтому упадающая на долю Северина часть лѣса подлежитъ выдѣлу казнѣ. Въ возраженіи своемъ истцы указывали на то, что споръ не идетъ о Росоховскомъ хуторѣ, проданномъ по Высочайшему повелѣнію профессору Вальтеру, но о спорной лѣсной дачѣ, которая донынѣ находится въ общемъ надзорѣ истцовъ и казны,

слѣдовательно, не принята окончательно въ казну до 11 мая 1873 года, а потому должна быть признана освобожденной отъ конфискаціи за силою 1 и 3 п. п. Высочайшаго повелѣнія 3 февраля 1874 года. Опровергая это возраженіе, уполномоченный отвѣтчика объяснилъ, что спорный лѣсъ съ 1803 года состоитъ въ завѣдываніи казны, и со стороны Северина Потоцкаго не представлено доказательствъ, что этотъ лѣсъ былъ освобожденъ отъ конфискаціи. Въ числѣ другихъ документовъ, уполномоченный отвѣтчика представилъ въ Окружный Судъ выписку изъ описи имѣнію Святослава Потоцкаго—дер. Росоховскій хуторъ, составленной приставомъ 1 стана Овручскаго уѣзда 6 октября 1866 года для подверженія имѣнія конфискаціи, по случаю участія владѣльца въ мятежѣ. Въ этой выпискѣ значится: § II о земляхъ и угодіяхъ: „земли экономической 3137 десят. 489 саж., земли въ пользованіи крестьянъ 502 д. 1200 с., итого 3639 дес. 1689 сажен. Примѣчаніе 4. Къ этому имѣнію принадлежитъ еще спорный лѣсъ около 400 десят., который находится въ смежности за рѣкою Ушею и состоитъ въ вѣдѣніи казны подъ присмотромъ Овручскаго № 2 лѣсничества, но входитъ ли этотъ спорный лѣсъ въ общее количество земли, показанное въ имѣніи, или отдѣльно, неизвѣстно. Дѣло объ этомъ лѣсѣ находится нынѣ, какъ объявилъ администраторъ, на разсмотрѣніи Волынской Палаты Гражданскаго Суда. По окраинамъ этого лѣса, но надъ рѣкою Ушею и внутри его, имѣются сѣнокосы и пахатныя поля, состоящія въ пользованіи Потоцкаго и крестьянъ Росоховскаго хутора. Житомирскій Окружный Судъ отказалъ Коревицкой и Потоцкому въ искѣ, и Кіевская Судебная Палата утвердила это рѣшеніе въ виду того, что по указу Межевого Департамента Правительствующаго Сената 21-го марта 1872 года тяжущимся предоставлено было заявить о своихъ правахъ при имѣющемъ быть въ западныхъ губерніяхъ генеральномъ межеваніи, каковое рѣшеніе должно считаться обязательнымъ, по силѣ 893 статьи Уст. Граждан. Судопроизв., для истцовъ по настоящему дѣлу. Это рѣшеніе Палаты было, однако, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ Сенатъ призналъ, что Палата не имѣла основанія придавать указу Межевого Департамента значенія ни рѣшенія по существу дѣла, такъ какъ указъ этотъ существа спора вовсе не касался, ни такого, вошедшаго въ законную силу, постановленія, которое преградило тяжущимся возможность прибѣгнуть къ содѣйствію суда для защиты ихъ имущественныхъ правъ на неопредѣленное время. Разсмотрѣвъ засимъ вновь настоящее дѣло, Кіевская Судебная Палата (по 2-му департаменту) нашла, что вслѣдствіе объявленія истца Северина Потоцкаго несостоятельнымъ должникомъ его мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ заступилъ присяжный попечитель; что отвѣтчикъ нынѣ не споритъ противъ того обстоятельства, что наслѣдницѣ Пліонсковскаго, Коревицкой, долженъ быть произведенъ выдѣлъ изъ общихъ лѣсовъ принадлежащаго ей количества лѣсовъ, а оспариваетъ право лишь Потоцкаго на томъ основаніи, что если окончательнаго судебнаго опредѣленія о выдѣлѣ казнѣ конфискованнаго имѣнія Святослава Потоцкаго и не было, то сіе произошло лишь вслѣдствіе указаннаго выше указа Правительствующаго Сената 1872 года; что подлежащее выдѣлу Коревицкой пространство изъ общихъ лѣсовъ обозначено на планѣ землемѣра Сѣроштанова и опредѣляется цыфрою въ 648,79 десятинъ; что цыфра сія для отвѣтчика обязательна въ силу ст. 480 Уст. Гражд. Судопр.; что посему искъ Коревицкой подлежитъ удовлетворенію признаніемъ за нею права на выдѣлъ изъ площади, показанной на планѣ землемѣра Сѣроштанова, мѣрою въ 1883 десят., указаннаго выше количества (648,79 десят.), въ порядкѣ ст. 7 прил. IV кь ст. 1400 о судебно-межевомъ разбирательствѣ; что въ искѣ представителю несостоятельнаго должника Потоцкаго слѣдуетъ отказать, ибо, въ виду правилъ 11-го мая 1873 года и Высочайшаго повелѣнія 3-го февраля 1874 года, слѣдуетъ признать, что слѣдовавшая часть изъ общихъ лѣсовъ Росоховскаго имѣнія Святославу Потоцкому не подлежала особому принятію, какъ уже находившаяся въ обладаніи казны съ 1803 г. и, кромѣ того, не подлежавшая особому выдѣлу, въ силу указа Правительствующаго Сената 21 марта 1872 года, на основаніи котораго участокъ, принадлежавшій Святославу Потоцкому, могъ быть отдѣленъ лишь при генераль-

номъ межеваніи; что принятіе въ казну участка Святослава Потоцкаго доказывается еще и описью станового пристава 1 стана Овручскаго уѣзда 6-го октября 1866 г., что посему Высочайшее повелѣніе 3 февраля 1874 г. на участокъ сей распространяться не могло, какъ уже въ то время не находившійся во владѣніи Потоцкихъ, что, въ виду изложеннаго, обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда въ части, касающейся иска Коревицкой, подлежитъ отмѣнѣ, а по отношенію къ Северину Потоцкому должно быть утверждено. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда въ отношеніи отказа Северину Потоцкому въ его искѣ къ казнѣ утвердить, въ отношеніи же иска Елены Коревицкой это рѣшеніе отмѣнить, признавая за нею право на 648^{79}/$_{100}$ десят. лѣса, находящагося при селѣ Росохи и Росоховскомъ хуторѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный присяжнаго попечителя несостоятельнаго должника Северина Потоцкаго, Филиппова, и кредитора Потоцкаго, Шапиро, присяжный стряпчій Рошковичъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію Высочайшихъ повелѣній 7 декабря 1867 г. и 3 февраля 1874 г. Противъ этой жалобы управляющій Государственными Имуществами Волынской губерніи представилъ объясненіе, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи означенной жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія несостоятельнаго должника, Северина Потоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по мнѣнію Палаты, въ виду правилъ 11 мая 1873 г. и Высочайше утвержденнаго 3 февраля 1874 г. Положенія Комитета Министровъ, необходимо признать, что часть, слѣдовавшая изъ общихъ лѣсовъ Росоховскаго имѣнія Святославу Потоцкому, не подлежала особому принятію, какъ уже находившаяся въ обладаніи казны съ 1803 года. Это соображеніе, однако, несогласно съ точнымъ смысломъ 1-го пункта приведеннаго Высочайшаго повелѣнія 1874 г. (Пол. Соб. Зак. № 53,116), по коему признаются освобожденными по западнымъ губерніямъ отъ конфискаціи по мятежу 1863 года всѣ имѣнія, подлежавшія обращенію въ казну, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда производившіяся о нихъ дѣла не были окончены производствомъ до 11-го мая 1873 года, причемъ самыя имѣнія или части ихъ до 3-го февраля 1874 г. не были окончательно приняты въ казну, или окончательно проданы на основаніи особыхъ правилъ, или не получили по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ опредѣленнаго назначенія. Эти послѣднія выраженія („или окончательно проданы и т. д.“) ясно показываютъ, что подъ „окончательнымъ принятіемъ“ конфискованнаго имѣнія въ казну законъ разумѣетъ такое принятіе, послѣ котораго казна владѣетъ и распоряжается означеннымъ имѣніемъ, какъ своею полною собственностію, напр., пользуется доходами съ онаго въ свою пользу, продаетъ имѣніе и т. п. Такому окончательному принятію имѣнія въ казну, очевидно, не можетъ быть приравнено одно лишь „обладаніе“ лѣсомъ, который, какъ это установлено Палатою по настоящему дѣлу, при принятіи въ 1803 г. въ казну конфискованнаго имѣнія помѣщика Павши, на основаніи показанія мѣстныхъ крестьянъ, изъ сосѣдняго частнаго Росоховскаго имѣнія поступилъ въ вѣдѣніе казны и состоитъ подъ ея присмотромъ впредь до выдѣла изъ онаго участковъ частнымъ владѣльцамъ Росоховскаго имѣнія, Потоцкому и Коревицкой (въ лицѣ наслѣдодателя ея, Пліонсковскаго). Хотя Палата при этомъ находитъ, что слѣдовавшая изъ общихъ лѣсовъ Росоховскаго имѣнія Потоцкому часть не подлежала особому выдѣлу въ силу указа Правител. Сената 21 марта 1872 г., на основаніи котораго эта часть могла быть отдѣлена лишь при генеральномъ межеваніи, но во-1-хъ) этимъ самымъ Палата устанавливаетъ, что означенная часть въ дѣйствительности выдѣлена не была, одно же упоминаніе въ приведенной Палатою описи станового пристава, составленной 6 октября 1866 г., при конфискаціи имѣнія Святослава Потоцкаго, о томъ, что къ этому имѣнію принадлежитъ еще спорный лѣсъ около 400 дес., который состоитъ въ вѣдѣніи казны подъ присмотромъ Овручскаго № 2 лѣсничества, очевидно, не можетъ служить доказательствомъ окончательнаго выдѣла части лѣса въ собственность казны, и, во 2-хъ, состояв-

шимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента уже признано, что приведенный указъ 1872 года не преградилъ тяжущимся возможности прибѣгнуть къ содѣйствію суда для защиты ихъ имущественныхъ правъ и до генеральнаго межеванія. Въ рѣшеніи Палаты, кромѣ того, нельзя не усмотрѣть и нарушенія § 2 Высочайше утвержденныхъ 7 декабря 1867 года правилъ (Полн. Собр. Зак. № 45,250). По § 1-му сихъ правилъ, изъ имѣній, состоящихъ въ общемъ владѣніи политическаго преступника съ другими совладѣльцами, не причастными къ преступленію, выдѣляется въ казну лишь часть, принадлежавшая преступнику. А § 2-мъ постановлено: „какая часть изъ общаго имѣнія подлежитъ конфискаціи и выдѣлу въ правахъ преступника въ казну—опредѣляется судомъ". Какъ видно изъ примѣчанія къ § 6, правила эти примѣняются и въ томъ случаѣ, если общее имѣніе до конфискаціи части онаго взято было по какому-либо случаю въ секвестръ и не состояло во владѣніи общихъ собственниковъ. Признавъ, что причитавшаяся Святославу Потоцкому изъ общихъ лѣсовъ часть не подлежала особому выдѣлу, какъ уже находившаяся въ обладаніи казны, и не установивъ притомъ, что о выдѣлѣ этой части состоялось рѣшеніе подлежащаго Суда, Палата, очевидно, нарушила и приведенный § 2 правилъ 1867 года. Наконецъ, соображеніе Палаты о томъ, будто Высочайшее повелѣніе 3 февраля 1874 года на спорный участокъ лѣса распространяться не могло, какъ въ то время не находившійся во владѣніи Потоцкихъ, явно противорѣчитъ смыслу сего повелѣнія, коимъ тому обстоятельству, состоялъли спорный участокъ во время конфискаціи имѣнія политическаго преступника въ его фактическомъ владѣніи или нѣтъ, не придано никакого значенія; при изданіи же закона 3 февраля 1874 года о возвращеніи, по Монаршему милосердію, имѣній, подлежавшихъ конфискаціи послѣ мятежа 1863 г., имѣнія эти, очевидно, не находились во владѣніи бывшихъ собственниковъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 2 Высочайше утвержденныхъ 7-го декабря 1867 года правилъ и 1-го п. Высочайше утвержденнаго 3 февраля 1874 г. Положенія Комитета Министровъ, и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

95.—1893 года ноября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Наливайко, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Послѣ смерти Николая Китицына осталось завѣщанное имъ Василію Чмыховскому наслѣдство, въ составѣ коего находилась, между прочимъ, расписка Ивана Наливайки о томъ, что онъ получилъ отъ Китицына на сохраненіе 17,000 руб. закладными листами Кіевскаго земельнаго банка, 5100 руб. серіями, 750 руб. пятипроцентными банковыми билетами, 3000 руб. кредитными билетами и 150 руб. купонами, съ обязательствомъ возвратить все это по первому требованію. Ссылаясь на означенную расписку, равно какъ и на правило, что безмезднаго перехода цѣнностей законъ не предполагаетъ, Чмыховскій предъявилъ къ Наливайкѣ искъ, прося взыскать съ него по той распискѣ 3000 руб. деньгами и обязать его возвратить означенныя въ той же распискѣ цѣнныя бумаги или ихъ стоимость, всего въ размѣрѣ 23,192 руб. Отвѣтчикъ, не отрицая ни полученія упомянутыхъ цѣнныхъ бумагъ и денегъ, ни самой расписки, домогался отказа въ искѣ на томъ основаніи, что представленная истцомъ расписка есть сохранная, а, между тѣмъ, вопреки 4 п. 2113 ст. 1 ч. X Т., не была истцомъ учинена надлежащая въ 6-ти мѣсячный срокъ публикація, почему онъ долженъ быть признанъ лишившимся права на искъ о возвратѣ значащагося въ распискѣ имущества. Окружный Судъ нашелъ это возраженіе отвѣтчика неуважительнымъ на томъ основаніи, что представленная по дѣлу расписка не можетъ быть признана за сохранную по отсутствію въ ней спеціальнаго обозначенія предмета поклажи, почему къ ней не примѣнимо указанное отвѣтчикомъ

правило, въ виду же того, что содержащееся въ распискѣ обязательство къ возврату означенныхъ въ ней цѣнностей или ихъ стоимости само по себѣ, при недоказанности безмезднаго полученія оныхъ, даетъ истцу право на ихъ востребованіе въ силу оставленнаго въ его пользу завѣщанія, призналъ предъявленный имъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ томъ же смыслѣ состоялось и обжалованное нынѣ рѣшеніе Судебной Палаты.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно содержанію кассаціонной жалобы, считаетъ необходимымъ остановиться на существенномъ по дѣлу вопросѣ о томъ: правильно-ли Судебная Палата признала, что представленная къ дѣлу расписка не можетъ почитаться сохранною, какъ не удовлетворяющая формальнымъ условіямъ такого рода документовъ, а содержащееся въ ней обязательство должно быть обсуживаемо на основаніи общихъ правилъ объ обязательствахъ и доказательствахъ. Главное основаніе для своего заключенія Палата усмотрѣла въ томъ, что спорная расписка не содержитъ въ себѣ точнаго спеціальнаго обозначенія принятыхъ отвѣтчикомъ цѣнностей, каковое необходимо по самому существу договора поклажи. Это соображеніе представляется вполнѣ основательнымъ. Договоръ поклажи есть такое правоотношеніе, въ силу котораго одно лицо принимаетъ принадлежащую другому вещь или иную цѣнность на храненіе съ обязанностію возвратить ее въ опредѣленный срокъ или по востребованію. Содержащіеся въ этомъ опредѣленіи признаки договора поклажи находятъ себѣ полное подтвержденіе въ самомъ законѣ. Такъ: 1) по 2100 ст. X Т. 1 ч., на храненіе могутъ быть отдаваемы вещи, деньги и акты; 2) по 2105 статьѣ принявшій на храненіе вещи, деньги или акты обязанъ сберегать ихъ отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія, и 3) по 2108 ст. онъ обязанъ возвратить принятое имущество въ цѣлости. Изъ сопоставленія указанныхъ принадлежностей договора поклажи очевидно, что отдаваемые на сохраненіе предметы не могутъ быть обозначаемы одними родовыми признаками, а необходимо точное индивидуальное ихъ обозначеніе, такъ какъ внѣ этого существеннаго условія немыслимо было бы исполненіе обязанностей сбереженія и возврата въ цѣлости. Въ этомъ отношеніи договоръ поклажи имѣетъ сходство со многими договорами, по коимъ также требуется спеціализація предмета, обусловленная именно обязанностію возврата того же предмета, какъ, напр., по договорамъ найма имущества, ссуды на подержаніе и т. п., существенно отличаясь, подобно послѣднимъ, отъ всякаго рода долговыхъ отношеній, именно тѣмъ, что по силѣ этихъ отношеній возврату подлежитъ не та-же индивидуально опредѣленная цѣнность, а лишь тождественная по количеству или и качеству, между тѣмъ какъ по договору поклажи, равно какъ и по упомянутымъ выше договорамъ, возвратъ обусловливается тождествомъ самаго предмета, такъ что возврату подлежитъ не равноцѣнное лишь, а то-же самое имущество. Такое различіе примѣнимо, конечно, и къ цѣннымъ бумагамъ и даже къ деньгамъ: если онѣ отдаются въ видѣ кредита, то возврату подлежатъ не тѣ же цѣнности, ибо онѣ поступили въ собственность получателя и подлежатъ его свободному распоряженію, а иныя, равныя лишь по количеству или качеству; если же тѣ цѣнности отданы въ видѣ поклажи, лишь на храненіе, то, подобно другимъ вещамъ всякаго рода, онѣ не становятся собственностью принимателя и, слѣдовательно, изъяты не только отъ распоряженія, но и отъ пользованія ими (ср. 2107 ст. Т. X ч. 1), оставаясь неприкосновенною собственностью поклажедателя, и, слѣдовательно, подлежатъ возврату въ натурѣ, какъ индивидуально опредѣленныя вещи. Указанное значеніе спеціализаціи предмета представляется весьма важнымъ, между прочимъ, въ примѣненіи къ различію долговыхъ требованій отъ требованій къ возврату поклажи въ случаѣ открытія несостоятельности: первыя поступаютъ въ конкурсъ и удовлетворяются наравнѣ съ подобными имъ требованіями по соразмѣрности, а послѣднія удовлетворяются сполна возвратомъ состоявшихся на храненіи цѣнностей, какъ чужихъ, ихъ собственнику (559 ст. XI Т. Уст. Суд. Торг. изд. 1887 г.). Такимъ образомъ спеціализація предмета составляетъ одну изъ существенныхъ принадлежностей договора поклажи, такъ что при отсутствіи ея не можетъ быть и рѣчи о такомъ до-

говорѣ, какъ правильно указано и въ приведенномъ соображеніи Палаты. Возражая противъ этого соображенія, проситель ссылается на 2111 ст. Т. X ч. 1, утверждая, что, по смыслу этой статьи, индивидуальное обозначеніе предмета поклажи требуется лишь въ случаѣ запирательства въ самомъ принятіи поклажи. Дѣйствительно, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ приведенной 2111 ст., доказательная сила сохранной расписки обусловлена, между прочимъ, требованіемъ точнаго спеціальнаго обозначенія денежныхъ цѣнностей, отданныхъ на храненіе, но такое требованіе составляетъ, очевидно, лишь подтвержденіе объясненнаго выше общаго правила, вытекающаго изъ самаго существа договора поклажи, сопровождаемое лишь указаніемъ и самаго способа обозначенія упомянутыхъ цѣнностей, такъ что означенное требованіе, само по себѣ, независимо отъ другихъ указанныхъ въ 2111 ст. формальностей, не содержитъ въ себѣ какого-либо исключительнаго правила, а примѣненіе того или другого способа спеціальнаго обозначенія принимаемыхъ на храненіе цѣнностей обусловливается, конечно, самымъ родомъ послѣднихъ и необходимостію въ каждомъ случаѣ точнаго различія отъ другихъ цѣнностей того же рода. Посему Палата ни въ чемъ не нарушила 2111 стат., основавъ свое заключеніе исключительно на соображеніи существа договора поклажи, согласномъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ 2100, 2105 и 2108 ст. Т. X ч. 1.; усмотрѣвъ же изъ представленной къ дѣлу расписки, что она не содержитъ въ себѣ спеціальнаго обозначенія упомянутыхъ въ ней цѣнностей, каковое заключеніе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, Палата въ правѣ была не признать означенный документъ за сохранную расписку, а засимъ устранить и примѣненіе къ настоящему дѣлу выраженнаго въ 4 пун. 2113 ст. правила, какъ относящагося исключительно къ сохраннымъ распискамъ. За непризнаніемъ же означеннаго документа за сохранную расписку, Палата въ правѣ была обсудить содержащееся въ немъ обязательство на основаніи общихъ правилъ объ обязательствахъ и доказательствахъ (рѣш. Сен. 1879 года № 46 и др.), ибо, если даже въ томъ случаѣ, когда расписка, наименованная сохранною, удовлетворяетъ всѣмъ формальнымъ условіямъ, установленнымъ для совершенія договора поклажи, судъ можетъ усмотрѣть иное прикрываемое ею обязательство (2114 ст. Т. X ч. 1), то тѣмъ болѣе такое право принадлежитъ суду въ томъ случаѣ, когда спорная расписка, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, признана неудовлетворяющею упомянутымъ условіямъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, разрѣшая поставленный выше вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ и не усматривая засимъ въ кассаціонной жалобѣ никакихъ правильныхъ основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ивана Наливайки оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

96.—1893 года ноября 17-го дня. *По прошенію купца Моисея Черняка объ отмѣнѣ рѣшенія Черниковскаго Мирового Съѣзда по иску просителя къ мѣщанамъ Семену и Тарасу Саховичамъ и другимъ, въ числѣ 32 человѣкъ, о правѣ пользованія лѣсомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздомъ установлено, что договоръ о покупкѣ лѣса на срубъ, на которомъ истецъ Чернякъ основываетъ свои права, заключенъ имъ 1-го ноября 1891 года со всѣми совладѣльцами имѣнія, тогда какъ договоръ о покупкѣ того же лѣса на срубъ, на который ссылаются отвѣтчики, заключенъ ими съ однимъ лишь изъ совладѣльцевъ имѣнія, безъ согласія остальныхъ. Не отвергая указанія истца Черняка на недѣйствительность договора отъ 12 октября 1889 года, какъ заключеннаго отвѣтчиками, вопреки 554 ст. X Тома 1 ч. Зак. Гражд., съ однимъ лишь изъ совладѣльцевъ, безъ согласія остальныхъ, Съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что оспаривать этотъ договоръ въ правѣ только тѣ совладѣльцы имѣнія, безъ согласія коихъ онъ былъ заключенъ. Такой выводъ не находитъ себѣ оправданія въ

554 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., на которую ссылается Съѣздъ. По смыслу приведенной статьи, договоръ по общему имѣнію, заключенный съ однимъ изъ совладѣльцевъ безъ согласія другихъ, представляется недѣйствительнымъ, но изъ статьи этой нельзя вывести того заключенія, чтобы право оспаривать такой договоръ принадлежало исключительно тѣмъ совладѣльцамъ имѣнія, безъ согласія коихъ онъ былъ заключенъ. Оспаривать такой договоръ въ правѣ не только совладѣльцы имѣнія, права коихъ непосредственно нарушены договоромъ, но также лицо, пріобрѣвшее права по договору, заключенному со всѣми совладѣльцами имѣпія. Такое лицо можетъ для защиты правъ, пріобрѣтенныхъ имъ по законно состоявшемуся договору, ссылаться на недѣйствительность уступки тѣхъ же правъ другимъ лицамъ по договору, заключенному, вопреки 554 ст. Тома X части 1 Зак. Гражд., съ однимъ лишь изъ совладѣльцевъ имѣнія, безъ согласія остальныхъ. Въ виду сего нельзя не притти къ тому заключенію, что Съѣздъ, отказавъ истцу Черняку въ требованіи объ устраненіи правъ, пріобрѣтенныхъ отвѣтчиками по договору отъ 12-го октября 1889 года, на томъ лишь основаніи, что договоръ этотъ можетъ быть оспоренъ только тѣми совладѣльцами имѣній, безъ согласія коихъ онъ былъ заключенъ, нарушилъ 554 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд. Признавая вслѣдствіе сего рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чериковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 554 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Могилевскій (Могилевской губ.) Мировой Съѣздъ.

97.—1893 года ноября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Садука, Абрама, Бороха Эгизъ, Анны Туршу и Сарры Капланowской, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По случаю смерти Эстеръ Абрамовой Эгизъ сыновья ея и дочери ходатайствовали въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, составляющему вдовью часть означенной ихъ матери, какъ къ наслѣдственному имуществу, переходящему къ нимъ непосредственно послѣ отца ихъ, Симы Эгиза, въ виду того, что ихъ мать, хотя и владѣла означеннымъ имуществомъ безраздѣльно съ просителями, но при жизни своей не просила о выдѣлѣ ей вдовьей части. Окружный Судъ отказалъ въ упомянутомъ ходатайствѣ на томъ основаніи, что Эстеръ Эгизъ еще при жизни своей была утверждена въ правѣ на причитающуюся ей указную часть вслѣдствіе совмѣстнаго ея съ просителями ходатайства объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу Симы Эгиза и введена совмѣство съ ними въ общее владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, причемъ въ самомъ опредѣленіи о такомъ утвержденіи прямо было упомянуто о вдовьей долѣ Эстеръ Эгизъ со ссылкою на 1148 ст. X Т. 1 ч., почему и оставшееся послѣ нея имущество, составляющее ея указную вдовью долю, есть наслѣдство послѣ нея, а не послѣ ея мужа. Съ этимъ заключеніемъ согласилась и Одесская Судебная Палата, пояснивъ, что утвержденіемъ Эстеръ Эгизъ въ правѣ наслѣдства къ указной долѣ и вводомъ во владѣніе совмѣстно съ просителями уже при жизни ея осуществлена ея просьба о выдѣлѣ указной вдовьей части. Въ кассаціонной на опредѣленіе Палаты жалобѣ указывается на нарушеніе 1152 и 1352 ст. X Т. 1 ч.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіями просителя возбуждается вопросъ о томъ, можетъ-ли просьба, предъявленная вдовою объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ мужа совмѣстно съ другими наслѣдниками и о вводѣ ея вмѣстѣ съ ними во владѣніе, почитаться равносильною упомянутой въ 1152 ст. X Т. 1 ч. просьбѣ о выдѣлѣ указной части. Судебная Палата, какъ видно изъ ея соображеній, разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ. По мнѣнію же просителя, просьба объ утвержде-

ніи вдовы вмѣстѣ съ дѣтьми въ правахъ наслѣдства не равносильна просьбѣ о выдѣлѣ, ибо, по смыслу 1152 ст. X Т. 1 ч., подъ просьбой о выдѣлѣ разумѣется просьба о выдѣленіи указной доли въ натурѣ, осуществляемомъ чрезъ раздѣлъ наслѣдства, а такъ какъ Эстеръ Эгизъ при жизни не просила о такомъ выдѣленіи ея части изъ общаго состава оставшагося послѣ ея мужа наслѣдства, то означенная часть, какъ невыдѣленная, должна почитаться оставшеюся въ составѣ наслѣдственнаго имущества ея мужа. Такое мнѣніе должно быть признано неосновательнымъ. По точному смыслу приведенной 1152 ст. X Т. 1 ч. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1888 года № 95; 1882 г. № 101; 1878 г. № 188 и др.), для осуществленія права вдовы на причитающуюся ей указную часть необходимо съ ея стороны лишь заявленіе о положительномъ ея намѣреніи пріобрѣсти означенную часть въ собственность, выраженное въ надлежащей просьбѣ. Если такой просьбы вдовою предъявлено не было, то самое право почитается уничтоженнымъ, такъ что наслѣдники вдовы не въ правѣ уже домогаться признанія за ними права на слѣдовавшую ей долю, какъ оставшуюся въ видѣ ея наслѣдства. Если же означенная просьба была вдовою предъявлена, то право ея почитается съ ея стороны осуществленнымъ, такъ что, хотя бы при ея жизни не послѣдовало бы еще надлежащаго утвержденія ея въ означенномъ правѣ, послѣднее, какъ уже осуществившееся, переходитъ къ ея наслѣдникамъ въ качествѣ оставшагося послѣ нея наслѣдства. Въ законѣ не указано, въ какой именно формѣ и въ какихъ выраженіяхъ должна быть изложена просьба о выдѣлѣ указной части, изъ чего слѣдуетъ, что такая просьба, въ какой бы формѣ она ни была изложена, должна почитаться законною, если изъ нея можно усмотрѣть о намѣреніи вдовы воспользоваться предоставленнымъ ей по закону правомъ, слѣдовательно, и въ видѣ просьбы о признаніи за нею законнаго права на наслѣдство, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ и въ такой просьбѣ подразумѣвается, въ силу самаго закона (ст. 1148 Т. X ч. 1), просьба о выдѣлѣ указной части, и потому первая вполнѣ равносильна второй. Изъ сказаннаго вмѣстѣ съ тѣмъ явствуетъ, что упоминаемая въ 1152 ст. просьба о выдѣлѣ, въ какой бы формѣ она ни выражалась, знаменуетъ собою лишь просьбу о признаніи права на причитающуюся часть наслѣдства и ничего не имѣетъ общаго съ просьбой о выдѣленіи оной въ натурѣ или о раздѣлѣ состоящаго въ общемъ съ другими лицами владѣніи наслѣдственнаго имущества, тѣмъ болѣе, что признаніе правъ наслѣдства нормируется правилами, не имѣющими ничего общаго съ раздѣломъ наслѣдства. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о томъ, что по смыслу 1152 стат. X Т. 1 ч., подъ просьбой о выдѣлѣ разумѣетси ничто иное, какъ просьба о раздѣлѣ наслѣдства, проситель ссылается еще на стат. 1352 тѣхъ же Тома и части, въ коей сказано: „хотя доставшееся отъ умершаго супруга на указную часть пережившему супругу имѣніе и почитается благопріобрѣтеннымъ сего послѣдняго имуществомъ и, какъ таковое, подлежитъ свободному его распоряженію, но если овдовѣвшій супругъ, не требовавъ выдѣла себѣ указной части изъ родового имѣнія умершаго супруга и оставаясь въ нераздѣльномъ съ дѣтьми или другими наслѣдниками его владѣніи, вмѣстѣ съ сими послѣдними продалъ и свою указную часть, въ совокупности съ прочимъ родовымъ умершаго супруга имѣніемъ, то, въ случаѣ выкупа родственниками умершаго супруга отчужденнаго, такимъ образомъ, родового имѣнія, право выкупа распространяется и на указную часть, и имѣніе должно быть выкупаемо въ цѣломъ составѣ, въ коемъ оно было продано“. Въ приведенной статьѣ дѣйствительно о „выдѣлѣ“ говорится въ смыслѣ прекращенія общаго съ другими владѣнія, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что таково же значеніе упомянутой въ ст. 1152 просьбы о выдѣлѣ. Просьба эта, какъ объяснено выше, клонится лишь къ признанію права на выдѣлъ, какъ права на законную часть наслѣдства, а въ стат. 1352 такое признаніе предполагается уже совершившимся, ибо въ этой статьѣ говорится о продажѣ вдовою своею указной части, не выдѣленной еще изъ общаго съ другими наслѣдниками имѣнія, о каковой продажѣ не могло бы, очевидно, быть и рѣчи безъ состоявшагося уже признанія права на указную часть, а такое признаніе, какъ замѣчено выше, не имѣетъ ничего общаго съ раздѣломъ общей

собственности. По изложеннымъ соображеніямъ, разрѣшая поставленный выше вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ и признавая засимъ, что просьба о выдѣлѣ, упомянутая въ 1152 стат. X Т. 1 ч., не имѣетъ ничего общаго съ просьбой о раздѣлѣ общаго имущества, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ правильныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Судебной Палаты и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Садука, Абрама, Бороха Эгизъ, Анны Туршу и Сарры Каплановской, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1893 года ноября 17-го дня. *По прошенію купца Нухима Диманта объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По контракту, заключенному съ Подольскимъ губернскимъ правленіемъ 30 декабря 1882 года, купецъ Дімантъ взялъ въ четырехлѣтнее съ 1 января 1883 г. откупное содержаніе коробочный сборъ по городу Могилеву, Подольской губ., на общихъ условіяхъ, изложенныхъ въ кондиціяхъ, утвержденныхъ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ на означенное четырехлѣтіе. По §§ 23 и 25 этихъ кондицій откупщикъ обязанъ продавать кошерное мясо никакъ не выше тѣхъ цѣнъ, какія установлены или будутъ установлены таксою, утвержденною городскимъ управленіемъ, безобидною для торговцевъ и необременительною для покупателей. Основываясь на этомъ контрактѣ, Дімантъ предъявилъ искъ къ Могилевскому городскому обществу въ лицѣ Могилевской городской управы о взысканіи съ означеннаго общества 25,269 р. 9 к. съ процентами убытковъ, понесенныхъ имъ, Димантомъ, отъ установленія Могилевскою городскою думою непомѣрно низкой таксы на мясо, вслѣдствіе чего онъ обязанъ былъ продавать мясо по такой цѣнѣ, которая не покрывала расходовъ, лишился акциза съ убоя скота, потерялъ собранный хозяйственнымъ управленіемъ и употребленный на производство торговли акцизъ за время состоянія коробочнаго сбора въ хозяйственномъ управленіи городской управы и лишился той выгоды, на которую имѣлъ право какъ кружко-содержатель. Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ Одесская Судебная Палата рѣшеніе это утвердила, признавъ основное положеніе иска, состоящее въ томъ, что заключенный истцомъ съ Подольскимъ губернскимъ правленіемъ контрактъ нарушенъ Могилевскою городскою думою, установившею невыгодную для истца таксу на мясо, лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ контрактъ этотъ никакихъ обязанностей для Могилевской городской думы, какъ неучаствовавшей въ его заключеніи, не создавалъ и никоимъ образомъ не могъ стѣснять ее въ отправленіи обязанностей, возложенныхъ на нее 72 ст. Город. Пол. (изд. 1886 г.). Въ кассаціонной жалобѣ Дімантъ, доказывая обязательность для Могилевской городской думы вышеозначеннаго контракта, приводитъ главнымъ образомъ то, что и по введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16 іюня 1870 года городскія думы остались тѣмъ же, какъ и думы прежняго времени, правительственнымъ учрежденіемъ, завѣдывающимъ дѣломъ коробочнаго сбора на правахъ хозяина дѣла, съ тѣмъ же подчиненіемъ губернскому правленію. При этомъ проситель указываетъ, что такъ какъ ему въ силу контракта принадлежало право требовать установленія безобидной таксы, то установленіе обидной убыточной таксы является нарушеніемъ этого права, открывающимъ возможность иска на общемъ основаніи, и именно къ нарушившей его интересы городской думѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Диманта и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1892 года № 28) уже было разъяснено, что коробочный сборъ, будучи пріуроченъ къ предметамъ вѣдомства образованныхъ на основаніи Городового Положенія городскихъ общественныхъ управленій лишь въ видѣ временной мѣры, состоитъ въ завѣдываніи не городскихъ думъ, вѣдающихъ дѣла, касающіяся всего городского общества (статья 54 Городового Положенія изданія 1886 года), но именно городскихъ управъ въ

качествѣ органовъ правительственной власти, состоящихъ подъ непосредственнымъ надзоромъ губернскаго начальства и дѣйствующихъ лишь по его указаніямъ; городскія же думы въ дѣлахъ коробочнаго сбора не могутъ принимать никакого участія. При такомъ отношеніи представляемаго городскою думою городского общества (та же 54 статья) къ дѣламъ коробочнаго съ евреевъ сбора, не можетъ быть, въ силу 569, 570, 684 и 687 статей Зак. Гражданскихъ, и рѣчи ни объ отвѣтственности городского общества за какія бы то ни было по предмету завѣдыванія коробочнымъ сборомъ распоряженія губернскаго начальства, а равно и непосредственно въ дѣлахъ сего сбора подчиненной ему городской управы, ни объ обязательности для городского общества заключаемыхъ безъ всякаго со стороны городской думы участія договоровъ объ отдачѣ коробочнаго сбора въ откупное содержаніе. Въ виду сего искъ Диманта, по скольку онъ основывается на заключенномъ губернскимъ правленіемъ контрактѣ объ отдачѣ въ откупное содержаніе истцу коробочнаго по городу Могилеву сбора и на убыточномъ для истца завѣдываніи мясной торговлей за время состоянія означеннаго сбора въ хозяйственномъ управленіи Могилевской городской управы, правильно признанъ Судебною Палатою предъявленнымъ къ Могилевскому городскому обществу безъ всякаго къ тому основанія. Что же касается до указаній истца на убыточность для него установлявшихся Могилевской городской думою таксъ на мясо, то распоряженія городского управленія по установленію таксъ разнаго рода, будучи дѣлаемы сими управленіями въ качествѣ органовъ общественной власти и не относясь поэтому къ сферѣ гражданскихъ правоотношеній городского общества къ частнымъ лицамъ, не могутъ и порождать для частныхъ лицъ, недовольныхъ сими, имѣющими свойства требованій безспорныхъ, распоряженіями, права на искъ въ судебномъ порядкѣ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 10; 1878 года № 162 и мног. друг.), какъ это по данному дѣлу признается, впрочемъ, и самимъ просителемъ, выводящимъ право свое на искъ за убыточность таксъ собственно изъ принадлежащаго ему, въ силу заключеннаго съ губернскимъ правленіемъ контракта, права требовать таксъ безобидныхъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу купца Диманта, за силою ст. 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

99.—1893 года декабря 1-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго отставного Подполковника Алексѣя Пашкова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Клейгильса, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты и 2) по объясненію Воейкова на это прошеніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Воейковъ 7 іюля 1889 г. на принадлежащихъ ему пяти паяхъ товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода №№ 86, 116, 117, 119 и 120 номинальною цѣною по 3000 р. сдѣлалъ надпись: „пай этотъ передаю Алексѣю Егоровичу Пашкову, Дмитрій Воейковъ“ и вручилъ ихъ Пашкову, а 21 января 1890 г. обратился въ правленіе товарищества съ просьбою не выдавать по онымъ дивиденда Пашкову и не переводить ихъ на его имя. Просьба эта была удовлетворена. Вслѣдствіе сего Пашковъ предъявилъ въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ къ Воейкову искъ о правѣ собственности на эти паи. Возраженіе Воейкова состояло, между прочимъ, въ томъ, что, за неподачею имъ правленію товарищества, по § 17 устава онаго, передаточнаго объявленія, паи въ собственность Пашкова не перешли. Казанская Судебная Палата нашла: на основаніи § 17 устава товарищества асфальтоваго завода, когда передача паевъ производится лично владѣльцемъ ихъ, паи при передаточномъ объявленіи представляются въ правленіе, для отмѣтки перехода въ его книгахъ, и объявленіе это дѣлается не съ единственною только цѣлью отмѣтки по книгамъ о совершившемся уже переходѣ, а представляетъ собою дѣйствіе, посредствомъ котораго утверждается право лица, въ пользу котораго сдѣлана передаточная надпись, такъ какъ оно въ § 17 названо передаточнымъ, т. е. оно, по смыслу уст., является актомъ, окончательно вмѣстѣ съ передаточною же надписью устанавливающимъ

переходъ права на паи, и такъ какъ, если допустить противоположное толкованіе, то логически оставалось бы притти къ такому несогласному съ § 17 заключенію, что передаточное объявленіе можетъ быть подаваемо не отъ владѣльца, а отъ лица, въ пользу котораго сдѣланы передаточныя надписи, тогда какъ объявленіе будетъ передаточнымъ только отъ владѣльца, передающаго свое право другому лицу. Признавъ на основаніи этихъ соображеній, что, за неподачею Воейковымъ правленію передаточнаго объявленія, право его на паи не могло перейти и не перешло къ Пашкову, и установивъ изъ письма Воейкова къ Пашкову отъ 14 іюня 1889 г. и изъ двухъ счетовъ, что спорные 5 паевъ и еще 6 паевъ того же товарищества переданы Воейковымъ Пашкову временно въ видѣ обезпеченія долга въ суммѣ 6321 р. 70 к., Судебная Палата рѣшеніемъ 24-го сентября 1892 г. въ искѣ Пашкову отказала.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Пашкова, присяжнаго повѣреннаго Владимира Самарскаго-Быховца, и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Воейкова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по содержанію рѣшенія Судебной Палаты, принесенной на оное повѣреннымъ Пашкова, Клейгельсомъ, кассаціонной жалобы и поданнаго на оную Воейковымъ объясненія, прежде всего подлежитъ обсужденію вопросъ: для перехода отъ одного лица къ другому права собственности на паи товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода достаточно-ли, по § 17 устава сего товарищества, одной передаточной на нихъ надписи владѣльца паевъ или же требуется еще подача передаточнаго его о томъ объявленія правленію товарищества? Вопросъ этотъ разрѣшается буквальнымъ содержаніемъ § 17 (*) устава Высочайше утвержденнаго товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода (Собр. Узак. 1880 года № 49 ст. 367). Въ этомъ § 17 не установлено, чтобы непредставленіе правленію такового передаточнаго объявленія дѣлало передачу, совершонную путемъ передаточной надписи, несостоявшеюся, но изложено: передача паевъ отъ одного владѣльца къ другому, а также стороннимъ лицамъ, дѣлается передаточною надписью на паяхъ, которые при передаточномъ объявленіи должны быть предъявлены правленію для отмѣтки передачи въ его книгахъ. Слова: „передача дѣлается передаточною надписью на паяхъ“ убѣждаютъ, что, какъ только надпись сдѣлана, передача состоялась. Слова „для отмѣтки передачи въ книгахъ“ показываютъ, что передаточное объявленіе назначено только для того, чтобы совершившуюся уже передачу правленіе отмѣтило въ книгахъ, если лицо, передавшее паи, числится въ книгахъ владѣльцемъ сихъ паевъ. Правильность такового вывода подтверждается еще тѣмъ, что, если бы участіе правленія въ трансфертѣ паевъ признавалось необходимымъ, то требованіе этого участія было бы положительно выражено въ уставѣ Сызранскаго товарищества, подобно правилу о трансфертѣ вкладовъ, содержащемуся въ 64 стат. Уст. Госуд. банка, 2 ч. XI Т. изд. 1893 года. Вслѣдствіе сего, признавая, что, вопреки заключенію Судебной Палаты, для перехода отъ одного лица къ другому права собственности на паи товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода достаточно одной передаточной на нихъ надписи владѣльца паевъ, и считая излишнимъ обсужденіе прочихъ доводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію § 17 устава товарищества Сызранскаго асфальтоваго завода, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

100.—1893 года декабря 8 го дня. *По прошеніямъ Коллежскаго Секретаря Георгія Гудимъ-Левковича и повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Гусева, присяжнаго повѣреннаго Богданова, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты, объ утвержденіи публичнаго торга на имѣніе Гудимъ-Левковича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Выслушавъ дѣло, словесныя объясненія Гудимъ-Левковича, повѣреннаго вступившей въ дѣло, за смертію Гусева, вдовы его Маріи Гусевой,

*) § 16 по изданію 1893 г.

Чистякова, и повѣреннаго жены Коллежскаго Ассесора Ольги Толли, Гордона, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія дополнительное къ кассаціонной жалобѣ прошеніе Гудимъ-Левковича, непосредственно поданное Правительствующему Сенату, за силою 793 и 801 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства (сборн. рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамент. Сената 1882 года № 80 и друг.), и по существу кассаціонныхъ жалобъ находитъ, что кассаціонныя жалобы Гудимъ-Левковича и Гусева на опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты 29-го іюля —5 августа 1891 года объ оставленіи безъ послѣдствій жалобъ ихъ на утвержденіе Кіевскимъ Окружнымъ Судомъ, по опредѣленію 14-го марта 1891 года, публичныхъ торговъ 14-го іюля 1890 года, имѣютъ предметомъ: 1) неправильность самаго назначенія публичнаго торга на 14-е іюля 1890 года; 2) порядокъ производства сего торга; 3) порядокъ взноса покупщицею Толли цѣны за имѣніе и 4) опредѣленіе слѣдующихъ Гусеву процентовъ по закладной. По первому предмету Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата, по опредѣленію $^{12}/_{19}$ февраля 1890 года, отмѣнивъ опредѣленіе Кіевскаго Окружнаго Суда 7-го декабря 1889 года объ укрѣпленіи имѣнія Гудимъ-Левковича за залогодержателемъ Гусевымъ, предписала назначить на оное новые торги. По полученіи указа Палаты 8-го марта 1890 года по означенному опредѣленію Палаты, повѣренный Гусева просилъ Окружный Судъ препроводить дѣло къ судебному приставу для назначенія второго торга, и Судъ при предписаніи 27-го марта 1890 года за № 2290 препроводилъ для сего дѣло къ приставу, которымъ сдѣлано 4-го апрѣля распоряженіе о производствѣ публикаціи, съ назначеніемъ торга на 14-е іюля 1890 года. Засимъ Судебная Палата правильно признала, что, на основаніи 814 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, принесеніе Гусевымъ 9 го апрѣля 1890 года кассаціонной жалобы на опредѣленіе Палаты $^{12}/_{19}$ февраля 1890 года не могло останавливать исполненія этого опредѣленія, причемъ въ 1891 года Палату не могло стѣснять опредѣленіе ея 23 августа—15 сентября 1890 года, которымъ она, примѣняясь, на основаніи рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1875 г. №№ 870, 896; 1883 г. № 42, къ 681 ст. Устава Гражд. Судопр., пріостановила производство дѣла по вопросу объ утвержденіи торговъ 14 іюля 1890 г. до разрѣшенія означенной кассаціонной жалобы Гусева, такъ какъ Правительствующій Сенатъ указомъ 23 ноября 1890 года за № 7764 далъ знать Палатѣ, что кассаціонная жалоба Гусева оставлена, по просьбѣ его, безъ разсмотрѣнія (891 ст. Уст. Гр. Суд.). Равнымъ образомъ ненахожденіе въ Окружномъ Судѣ въ теченіе нѣкотораго времени до торговъ, всего производства Окружнаго Суда, вслѣдствіе представленія его въ Палату и Сенатъ при кассаціонной жалобѣ не могло служить, при отсутствіи какихъ-либо положительныхъ указаній, которыя вызывали-бы примѣненіе 2 пунк. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., основаніемъ для признанія публичнаго торга 14 іюля 1890 года недѣйствительнымъ. А засимъ не оказывается нарушенія Палатою указываемыхъ Гудимъ-Левковичемъ ст. 681, 687, 711, 712, 791, 798, 814, 891, 925, 1150 и 1180 Уст. Гр. Суд., могущаго повлечь за собою отмѣну опредѣленія ея 29 іюля—5 августа 1891 г. По второму предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установила Палата, указаніе Гудимъ-Левковича, что торгъ 14 іюля 1890 года начатъ былъ не въ 10 часовъ утра, а въ 12, не имѣетъ значенія, ибо приставъ, приступивъ при явкѣ двухъ покупателей въ 12 часовъ къ производству торга, исполнилъ правило, постановленное въ 1048 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ заключеніи Палаты и въ томъ, что она оставила безъ послѣдствій бездоказательное объясненіе Гудимъ-Левковича: а) о явкѣ члена суда и судебнаго пристава послѣ 10 часовъ утра, причемъ въ журналѣ судебнаго пристава было удостовѣрено, что 14 іюля 1890 года въ Окружномъ Судѣ было нѣсколько продажъ, и б) о случайной явкѣ на торгъ лишь двухъ покупателей, причемъ, однако, не было указанія, чтобы какія-либо лица, желавшія торговаться, ушли изъ суда вслѣдствіе поздняго начатія торга, нельзя усмотрѣть нарушенія Судебною Палатою 1047, 1048 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ открытіе торга позднѣе перваго срока, т. е. 10 часовъ, но въ предѣлахъ установленнаго 1048 ст. періода

времени, не можетъ считаться устраненіемъ кого-либо отъ участія въ торгѣ (сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1891 года № 77 и др.). По третьему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что 26-го іюня 1890 года получено было въ Окружномъ Судѣ увѣдомленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 22 іюня за № 14,323, на основаніи ст. 1184 Уст. Гр. Суд., въ которомъ показанъ размѣръ какъ первоначально выданныхъ подъ назначенное въ продажу по закладной Гусева имѣніе Гудимъ-Левковича ссудъ, такъ и количество остающагося, за произведенными срочными взносами, долга, причемъ разница между первоначальнымъ (165,714 руб.) и оставшимся за уплатами долгомъ (161,623 руб.) составляла 4091 руб. Въ заголовкѣ торговаго листа было показано только, въ какихъ размѣрахъ первоначально выданныхъ ссудъ имѣніе состоитъ заложеннымъ обществу взаимнаго поземельнаго кредита, такъ что покупщица Толли, руководствуясь тѣмъ, что означено было въ торговомъ листѣ, внесла 18 іюля 1890 г., въ семидневный срокъ, по 1162 ст. Уст. Гр. Суд., покупную сумму за пріобрѣтенное, съ переводомъ на нее долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита, имѣніе на 4091 руб. менѣе, чѣмъ-бы слѣдовало, но 25 іюля 1890 года, до перваго засѣданія въ Окружномъ Судѣ по вопросу объ утвержденіи торговъ, она внесла и эту недоставшую сумму. Судебная Палата, какъ и Окружный Судъ, установивъ, что первопачальный взносъ покупной цѣны не въ полномъ количествѣ произошелъ невольно, вслѣдствіе недостаточнаго означенія въ торговомъ листѣ условій перевода долга; что покупщица, имѣя полную готовность и желаніе пріобрѣсти имѣпіе, внесла немедленно недостававшую сумму послѣ того, какъ ошибка была замѣчена, и что интересы кредиторовъ Гудимъ-Левковича 4-хъ дневнымъ промедленіемъ взноса этой послѣдней суммы не были нарушены, ибо деньги не могли быть выданы кредиторамъ ранѣе постановленія суда объ укрѣпленіи имѣнія за Толли, отказала Гудимъ-Левковичу и Гусеву въ ходатайствѣ ихъ о признаніи торга 14 іюля 1890 года несостоявшимся, вслѣдствіе несвоевременнаго взноса Толли всей покупной суммы, на основаніи 3 п. 1170 и 1176 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1890 г.). Въ такомъ заключеніи Палаты нѣтъ нарушенія указываемыхъ въ жалобахъ Гудимъ Левковича и Гусева ст. 339, 711, 712, 1150, 1151 (прод. 1890 г.), 1160, 3 п. 1170, 1176 (прод. 1890 г.) и 1184 ст. Уст. Гражд. Судопр. по слѣдующимъ основаніямъ: Судебная Палата не допустила измѣненія текста торговаго листа, но совершенно ясно и согласно съ нимъ привела изъ онаго, сколько на имѣніи Гудимъ-Левковича числилось первоначально выданныхъ обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита ссудъ, или въ какихъ размѣрахъ имѣніе это состояло заложеннымъ. И дѣйствительно, запрещеніе по ссудамъ при переводѣ долга на покупщика, согласно уставу этого общества (§§ 52, 59, 63, 64, 71, 82), перечисляется на имя покупщика въ номинальной суммѣ долга, не принимая въ расчетъ срочнаго погашенія, произведеннаго со времени займа. Отсюда въ практикѣ возникало недоразумѣніе: можетъ-ли покупщикъ вычесть изъ предложенной имъ на торгѣ суммы всю эту сумму, не принимая въ соображеніе того, на сколько сумма первоначальнаго долга уменьшилась вслѣдствіе срочныхъ взносовъ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что цѣнность проданнаго съ публичнаго торга имѣнія должна опредѣляться предложенною на торгахъ суммою, за вычетомъ не первоначальной ссуды, а лишь дѣйствительно существующаго за срочными взносами долга. Согласно съ этимъ разъясненіемъ, состоявшимся лишь въ 1892 г. (сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1892 г. № 84), Толли свой первоначальный 18 іюля 1890 г. взносъ исправила уже 25 іюля 1890 года, т. е. на 11-й день послѣ торга 14 го іюля 1890 года. Засимъ по кассаціоннымъ жалобамъ подлежитъ разрѣшенію только вопросъ о томъ, правильно-ли Судебная Палата не вмѣнила Толли въ вину такую 4 дневную просрочку, установивъ, что несвоевременный взносъ недостававшей 18 іюля части покупной суммы послѣдовалъ до постановленія Окружнаго Суда по вопросу о послѣдствіяхъ торговъ и что посему этотъ взносъ не причинилъ кредиторамъ никакого ущерба, такъ какъ до означеннаго постановленія суда никакая часть покупной суммы не могла быть имъ выдана. Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: хотя статья 1151 Устава

Гражданскаго Судопроизводства, по продолж. 1890 года, не требуетъ означенія въ торговомъ листѣ суммы, слѣдующей къ переводу на покупщика по залогу продаваемаго по частному взысканію, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, имѣнія, а объ этой суммѣ и о суммѣ остающагося за срочными взносами долга кредитное установленіе должно, по 1184 ст. Уст. Гр. Суд., предъ торгами увѣдомить мѣсто, при которомъ производится продажа, и этимъ увѣдомленіемъ по 1184 ст., а не торговымъ листомъ (рѣш. 1892 года № 84), должны руководствоваться лица, желающія пріобрѣсти съ торговъ имѣніе; но если въ торговомъ листѣ тѣмъ не менѣе сумма по залогу въ кредитномъ установленіи показана, то, въ виду того, что торговый листъ есть такой актъ, который прежде и главнѣе всего разсматриваютъ лица, явившіяся на торгъ, а особливо такія изъ нихъ, которыя являются предъ самымъ торгомъ, нельзя не принять этого обстоятельства за основаніе не освобожденія покупщика отъ взноса всей предложенной на торгѣ и слѣдующей согласно увѣдомленію, по 1184 ст. Уст. Гражд. Судопр., покупной суммы а за основаніе освобожденія покупщика отъ послѣдствій, по 3 пун. 1170 и 1176 ст. Уст. Гражд. Судопр., за несвоевременный взносъ той части покупной суммы, которая соотвѣтствуетъ бывшему по торговому листу недоразумѣнію. Это явствуетъ и изъ того, что постановленія 3 п. 1170 и 1176 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, имѣя карательное свойство, предполагаютъ существованіе вины покупщика. Понудительная продажа имущества имѣетъ цѣлію погашеніе обременяющихъ оное долговъ вырученною отъ продажи суммою; задаткомъ, по 1161 ст. Уст. Гр. Суд., и штрафомъ, по 1177 стат. Устава, обезпечивается исполненіе покупщикомъ договора о пріобрѣтеніи имущества съ публичнаго торга, въ томъ отношеніи: во-1-хъ, что покупщикъ есть дѣйствительный, желающій пріобрѣсти имѣніе, а не мнимый, желающій только, посредствомъ предложенія высшей цѣны и не взноса оной, достигнуть, чтобы торги не состоялись на этотъ разъ, и чрезъ то отдалить продажу нерѣдко и по стачкѣ съ должникомъ,и, во-2-хъ, что покупщикъ есть исправный, т. е. что онъ въ состояніи внести и внесетъ своевременно и бездоимочно предложенную на торгѣ сумму, безъ нарушенія интересовъ залогодержателя и вообще кредиторовъ, и тѣмъ также не парализуетъ самой цѣли публичной продажи. Поэтому 3 п. 1170 и 1176 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, по прод. 1876 г., не могутъ быть, какъ справедливо признала Судебная Палата, примѣнены къ такому покупщику, который всѣми своими дѣйствіями выразилъ полную готовность и желаніе купить имѣніе, а именно, внесъ въ свое время задатокъ, затѣмъ внесъ въ свое же время сполна крѣпостныя пошлины и большую часть покупной суммы по торговому листу, и, не довнеся лишь нѣкоторой части ея, по одному недоразумѣнію, вызванному торговымъ листомъ, внесъ и эту сумму немедленно по обнаруженіи недоразумѣнія и безъ всякаго нарушенія интересовъ кредиторовъ, до постановленія Окружнаго Суда по вопросу о послѣдствіяхъ торговъ. По четвертому предмету Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что имѣніе Гудимъ-Левковича по описи и торговому листу было назначено въ продажу за неплатежъ Гусеву по исполнительному листу 3 апрѣля 1889 г., 45,000 р., по закладной крѣпости, съ процентами по день удовлетворенія, и по неустоечной записи 5000 р., съ судебными и за веденіе дѣла издержками; кромѣ того, присоединено взысканіе разныхъ лицъ на 47,651 руб. 97 к. Но Окружный Судъ 14-го марта 1891 г. опредѣлилъ: въ полное погашеніе закладной крѣпости выдать Гусеву 45,000 р. и проценты по 14 іюля 1890 г. Вслѣдствіе принесенныхъ жалобъ выдача Гусеву капитала по закладной могла послѣдовать лишь въ сентябрѣ 1891 года. Въ жалобѣ Судебной Палатѣ на это опредѣленіе суда повѣренный Гусева, основываясь на 33, 34, 37 и 1 п. 684 ст. 2 ч. X Т., изд. 1876 г. и 1129, 1168 и 1215 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, просилъ присудить Гусеву проценты по закладной за время съ 14 іюля 1890 года по день удовлетворенія. Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ вопроса о процентахъ не разрѣшалъ, а если исчислилъ проценты по 14 іюля 1890 г., то только потому, что иного срока не имѣлъ въ виду, предположивъ распредѣлить вырученную на торгахъ сумму въ порядкѣ, указанномъ 1215—1222 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства; за неразрѣшеніемъ же этого вопроса

первою инстанціею, его не можетъ разрѣшить и Палата, за силою 12 статьи Уст. Граждан. Судопр. Принимая въ соображеніе, что Окружный Судъ, вопреки заключенію Судебной Палаты, разрѣшилъ вопросъ объ удовлетвореніи Гусева процентами по закладной, ограничивъ исчисленіе процентовъ срокомъ 14 іюля 1890 года, а слѣдовательно, Палата, въ явное нарушеніе приведенной ею 12 ст. Уст. Граждан. Судопр., уклонилась отъ разрѣшенія жалобы Гусева на отказъ Окружнаго Суда ему въ процентахъ съ 14-го іюля 1890 г., Правительствующій Сенатъ признаетъ опредѣленіе Палаты 29 іюля—5 августа 1891 года въ этой части подлежащимъ отмѣнѣ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты относительно ходатайства Гусева о процентахъ по закладной съ 14 іюля 1890 г. отмѣнить, по нарушенію ст. 12 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло для новаго въ этой части разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той-же Палаты; въ прочихъ-же частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Гусева, а также кассаціонную жалобу Коллежскаго Секретаря Гудимъ-Левковича, оставить, за силою ст. 793 Уст. Граждан. Судопроизв., безъ послѣдствій.

101.—1893 года декабря 8-го дня. *По прошенію управляющаго Московскою Казенною Палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1 Гр. Д-ту) 16 ноября 1892 года по предмету взысканія наслѣдственныхъ пошлинъ, по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія крестьянина Евстафія Казнина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесенною по настоящему дѣлу кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ: обязаны-ли наслѣдники по завѣщанію для обложенія переходящаго къ нимъ имущества наслѣдственною пошлиною въ уменьшенномъ размѣрѣ, установленномъ для ближайшихъ родственниковъ завѣщателя, представлять утверждающему духовное завѣщаніе судебному мѣсту доказательства близости родства своего съ завѣщателемъ? Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Во врем. прав. о пор. исчисл. и взим. пошл. съ насл. имущ. (прил. къ ст. 161 Свода Уставовъ о пошлинахъ изд. 1893 года) постановлено: о каждомъ наслѣдственномъ имуществѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиной, принимающіе оное наслѣдники, а если исполненіе завѣщанія возложено на душеприкзчиковъ, то сіи послѣдніе обязаны подать заявленіе (ст. 1), которое должно содержать въ себѣ, между прочимъ, указаніе родства или свойства наслѣдниковъ съ умершимъ, если такое существуетъ (ст. 2), судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію пошлины на основаніи представленныхъ заявленій, подкрѣпленныхъ въ случаѣ надобности документами (ст. 5). Чтобы въ подкрѣпленіе вышеупоминаемыхъ указаній о родствѣ или свойствѣ наслѣдниковъ съ завѣщателемъ требовалось представленіе документовъ—на это нѣтъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ предписаній ни въ приведенныхъ временныхъ правилахъ, ни въ самомъ Положеніи о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (ст. 152—181 Свода Уст. Пошл. изд. 1893 года). Принимать за таковое предписаніе указываемое въ кассаціонной жалобѣ примѣчаніе къ ст. 20, по прод. 1889 года, Пол. о пошл. съ имущ., перех. безм. спос. (нынѣ 171 ст. Свода Уст. Пошл. изд. 1893 года) нѣтъ никакихъ основаній. Примѣчаніе это, какъ по мѣсту, имъ занимаемому, такъ и по точному своему смыслу, относится исключительно къ предусматриваемымъ текстомъ означенной 20 ст. случаямъ передачи, согласно существующимъ конвенціямъ, наслѣдственнаго движимаго имущества, оставшагося послѣ иностранцевъ, въ распоряженіе дипломатическаго или консульскаго агента того государства, въ подданствѣ котораго состоялъ умершій. По силѣ сего примѣчанія, если при передачѣ имущества степень родства между оставившимъ наслѣдство и его наслѣдниками опредѣлена, то пошлина взыскивается въ указанномъ статьею 154 размѣрѣ; въ противномъ

случаѣ пошлина взыскивается въ размѣрѣ восьми процентовъ, причемъ соотвѣтственная часть оной подлежитъ возвращенію, какъ-скоро будетъ доказано, что получившее наслѣдство лицо подлежало, на основаніи статьи 154, низшему размѣру обложенія. Правило это вызвано было, очевидно, необходимостью не задерживать, изъ за ближайшаго опредѣленія размѣра обложенія пошлиною, требуемой конвенціями о наслѣдствахъ немедленной передачи наслѣдственнаго послѣ иностранца движимаго имущества въ распоряженіе властей подлежащаго иностраннаго государства. Какъ бы то ни было, правила этого нигдѣ, по отношенію къ имуществамъ, переходящимъ въ силу утверждаемыхъ къ исполненію русскими судами духовныхъ завѣщаній, не повторено. Изъ такового умолчанія отнюдь нельзя дѣлать вывода о распространимости означеннаго, вполнѣ исключительнаго, закона на случаи, въ немъ не предусмотрѣнные,—напротивъ того, самое существованіе этого закона показываетъ, что вниманіе законодателя останавливалось на вопросѣ о порядкѣ обложенія наслѣдственною пошлиною наслѣдниковъ, степень родства коихъ съ оставившимъ наслѣдство въ данное время еще не выяснена, и что тѣмъ не менѣе опредѣлительный въ семъ отношеніи порядокъ признано было нужнымъ установить лишь для нѣкоторыхъ наслѣдствъ послѣ иностранныхъ подданныхъ. Притомъ нельзя не замѣтить, что правило примѣчанія къ 20 ст. имѣетъ въ виду случаи, въ которыхъ нерѣдко неизвѣстно не только то, кто именно наслѣдники умершаго иностранца, но даже и то, переходитъ ли наслѣдство къ наслѣдникамъ по завѣщанію или къ наслѣдникамъ по закону, и такимъ образомъ самая передача наслѣдственнаго имущества, сопровождаемая взиманіемъ съ онаго наслѣдственной пошлины, производится при наличности одного лишь факта—открытія наслѣдства. При этомъ весьма естественно было установить порядокъ, охраняющій въ одно и то же время и интересы казны немедленнымъ поступленіемъ съ передаваемаго имущества пошлинъ въ высшемъ размѣрѣ обложенія, и интересы имѣющихъ явиться наслѣдниковъ предоставленіемъ имъ права получить впослѣдствіи излишне уплаченное. Совершенно въ иныхъ условіяхъ происходитъ взиманіе наслѣдственныхъ пошлинъ и передача наслѣдственнаго имущества, переходящаго по представляемымъ въ судебныя мѣста для утвержденія къ исполненію духовнымъ завѣщаніямъ. Статья 1026 Зак. Гражд. требуетъ, чтобы имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаются, были въ завѣщаніи точно означены, подъ опасеніемъ недѣйствительности завѣщаній, учиненныхъ съ очевидною ошибкою въ лицѣ, или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. Въ виду сего и вообще ради достиженія устраняющей будущіе споры возможно большей точности въ опредѣленіи лицъ, въ пользу коихъ дѣлаются завѣщательныя распоряженія, обыкновенно во всѣхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, поименное указаніе наслѣдниковъ по завѣщанію сопровождается и означеніемъ тѣхъ родственныхъ, буде они существуютъ, отношеній, въ коихъ лица эти состоятъ съ завѣщателемъ. Къ этому понуждаетъ и издавна установившееся обыкновеніе не оставлять въ завѣщаніяхъ безъ объясненія, почему именно сдѣлано завѣщателемъ то, а не иное назначеніе, въ томъ или другомъ размѣрѣ; простѣйшимъ же и наиболѣе наглядымъ сему объясненіемъ представляется указаніе близости родственныхъ узъ, связывающихъ завѣщателя съ назначаемыми имъ наслѣдниками. Такимъ образомъ, даже и независимо отъ подлежащихъ обязательному включенію въ подаваемое заявленіе о наслѣдственномъ имуществѣ указаній родства или свойства наслѣдниковъ съ умершимъ, указанія эти имѣются и въ самомъ завѣщаніи. Поэтому судебное мѣсто, утверждая духовное завѣщаніе къ исполненію, всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныя данныя для окончательнаго опредѣленія того размѣра обложенія наслѣдственною пошлиною, коему въ силу стат. 3 Полож. о пошлин. съ имущест., перех. безм. спос. (стат. 154 Св. Уст. Пошл. по изд. 1893 года), подлежитъ каждый изъ наслѣдниковъ. Данныя эти, заключающіяся въ подаваемомъ заявленіи о наслѣдственномъ имуществѣ и самомъ содержаніи завѣщанія, провѣряемыя и восполняемыя одно другимъ, представляются въ совокупности своей настолько достовѣрными, что пока, по крайней мѣрѣ, предположеніе о ихъ достовѣрности не разрушено документально—въ под-

крѣпленіи ихъ какими-либо особливыми доказательствами не предстоитъ никакой надобности. И дѣйствительно: если заявленія самихъ подлежащихъ обложенію пошлиною лицъ объ обстоятельствахъ, вліяющихъ на размѣръ обложенія, взятыя сами по себѣ, было-бы неосторожно принимать на вѣру, то этого отнюдь нельзя сказать про указанія по тому же предмету, содержащіяся въ самомъ завѣщаніи. Не говоря уже о томъ, что едва ли возможно допустить, чтобы человѣкъ, помышляя о своемъ смертномъ часѣ, на случай наступленія коего и дѣлаются завѣщательныя распоряженія, сталъ отягчать свою совѣсть включеніемъ въ завѣщаніе какихъ-либо завѣдомо ложныхъ утвержденій, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что именно по отношенію къ указаніямъ родства или свойства наслѣдниковъ по завѣщанію, даже при недобросовѣстности завѣщателя, всего менѣе возможно ожидать невѣрныхъ утвержденій въ завѣщаніяхъ. Какъ уже замѣчено выше, неточное указаніе наслѣдниковъ можетъ повлечь за собою признаніе относящихся къ нимъ завѣщательныхъ распоряженій недѣйствительными. А какъ завѣщанія пишутся, конечно, не въ тѣхъ видахъ, чтобы заключающіяся въ нихъ распоряженія оставались безъ исполненія, то уже одно опасеніе вѣроятности такихъ послѣдствій всегда будетъ достаточною уздою для удержанія составителей завѣщанія отъ поползновеній облегчить для своихъ близкихъ возможность утаить часть причитающихся съ нихъ пошлинъ, съ рискомъ лишить ихъ тѣмъ всего имъ назначаемаго. Тѣ же прчиины побуждаютъ завѣщателей тщательно избѣгать даже и ошибочныхъ указаній относительно лицъ, въ пользу коихъ имущество завѣщается. Невольныя притомъ неточности и ошибки въ означеніи близости родства или свойства этихъ лицъ съ завѣщателемъ тѣмъ менѣе вѣроятны, чѣмъ отношенія эти ближе; число же лицъ, подлежащихъ обложенію пошлиною въ низшемъ восьмипроцентнаго размѣрѣ ограничивается тѣснымъ кругомъ родственниковъ въ прямой нисходящей и восходящей линіи, братьевъ и сестеръ, родныхъ дядей и тетокъ, родныхъ племянниковъ и племянницъ, двоюродныхъ братьевъ и сестеръ, а изъ свойственниковъ лишь пасынковъ и падчерицъ и супруговъ дѣтей (ст. 154 Св. Уст. пошл. изд. 1893 г.). Таковы основанія, въ виду которыхъ въ законахъ о наслѣдственныхъ пошлинахъ не было и надобности установлять правила объ обязательномъ представленіи къ дѣлу объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію наслѣдниками по завѣщанію изъ ближайшихъ родственниковъ или свойственниковъ завѣщателя доказательствъ родства и свойства своего съ завѣщателемъ. Нельзя не признать нѣкотораго въ этомъ отношеніи значенія и за тѣмъ соображеніемъ, что существованіе такого правила въ значительной мѣрѣ обременило бы какъ наслѣдниковъ и въ особенности душеприказчиковъ розысканіемъ и представленіемъ доказательствъ никѣмъ неоспариваемыхъ фактовъ, такъ и самыя судебныя мѣста, въ кои доказательства эти были бы представляемы, и, кромѣ того,—и это всего важнѣе—неминуемо отозвалось бы замедленіемъ въ производствѣ дѣлъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію. Послѣднее неудобство могло бы быть, конечно, ослаблено возведеніемъ изложеннаго въ вышеприведенномъ примѣчаніи къ 20 ст. Полож. о пошл. съ имущест., пер. безм. спос., исключенія въ силу общаго правила. Но такое обобщеніе вызываемаго исключительными причинами въ существѣ своемъ крайне тягостнаго правила о немедленной уплатѣ пошлины въ высшемъ размѣрѣ обложенія неизбѣжно повело бы въ свою очередь къ размноженію послѣдующихъ производствъ по ходатайствамъ о возвратѣ излишне взысканной пошлины. Приходя въ виду всего вышеизложеннаго къ заключенію, что разрѣшеніе обсуждаемаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ было бы несогласно какъ съ предписаніями положительнаго закона, такъ и съ требованіями соображеній практическихъ, и примѣняя принятое положеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что въ духовномъ завѣщаніи крестьянина Евстаѳія Яковлевича Казнина мѣщанка Наталья Яковлевна Александрова названа его сестрою, и не усмотрѣвъ въ жалобѣ Казенной Палаты указаній на какія-либо данныя, которыя опровергали бы достовѣрность сего утвержденія, имѣла правильное основаніе признать требованіе Казенной Палаты объ обложеніи завѣщаннаго Алексан-

дровой имущества на 2000 руб. наслѣдственною пошлиною не въ 4-хъ процентномъ размѣрѣ, а въ 8-ми процентномъ, не подлежащимъ удовлетворенію какъ выводимое изъ того лишь, что Александровою не представлено документовъ, подтверждающихъ степень родства ея съ завѣщателемъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу управляющаго Московскою Казенною Палатою, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1893 года декабря 8-го дня. *По прошенію дворянина Ивана Липковскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты (по 1 Гр. Д-ту) 14—15 декабря 1892 г., по предмету взысканія гербоваго штрафа, по дѣлу дворянки Елены Липковской съ Иваномъ Липковскимъ о 13.500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, разрѣшая жалобу просителя на рѣшеніе Окружнаго Суда въ части, касающейся наложеннаго на просителя гербоваго штрафа въ суммѣ 530 р., Судебная Палата нашла, что штрафъ этотъ наложенъ Окружнымъ Судомъ за неоплату пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ не дополнительнаго, къ учиненной 16 октября 1890 г. надписи на контрактѣ 7 декабря 1885 года договора отъ того-же 16 октября 1890 г., какъ это утверждаетъ проситель, но именно самой этой надписи; 2) что заключеніе это, какъ выведенное Палатою изъ содержанія означеннаго рѣшенія, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ; 3) что, установивъ при изложеніи обстоятельствъ дѣла, что вышеозначенная надпись учинена въ томъ, что, за произведенными уже, согласно послѣдней (предыдущей) надписи, уплатами, Еленѣ Липковской слѣдуетъ еще получить 13,500 рублей, въ уплату коихъ Иванъ Липковскій (проситель) выдаетъ два срочныхъ векселя на сумму 9500 рублей, а остальные 4000 руб. уплачиваетъ наличными деньгами 6-го ноября 1890 года, Палата признала наложеніе Окружнымъ Судомъ штрафа правильнымъ и согласнымъ съ указаніями 5 п. 20 и 107 ст. Уст. Гербов., по продолж. 1889 года, въ виду того, что новое условіе, выраженное въ надписи 16-го октября 1890 года, составляетъ видоизмѣненіе первоначальнаго договора и простирается на 13500 р.; 4) что, между тѣмъ, 5 п. 20 ст. Устава Гербов., по продолж. 1889 года, облагаетъ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ вовсе не всякое видоизмѣненіе подлежащаго оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ акта по имущественной сдѣлкѣ, но лишь такія условія о продленіи дѣйствія актовъ на новый срокъ, въ силу которыхъ подлежатъ производству новые платежи, сверхъ условленныхъ при заключеніи акта, и 5) что, въ виду сего, Палата въ правѣ была подвести надпись 16 октября 1890 г. подъ опредѣленія приведеннаго закона въ томъ лишь случаѣ, если-бы установила, что условленные этою надписью платежи по отношенію къ условленнымъ по предпослѣдней надписи платежамъ были платежами новыми, подлежащими производству сверхъ прежде условленныхъ, тогда какъ Палатою, напротивъ того, установлено, что надпись 16 октября 1890 г. опредѣляетъ сроки платежей той самой суммы, которая за произведенными уже, согласно предпослѣдней надписи, уплатами, причитается Еленѣ Липковской къ полученію,—Правит. Сенатъ, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ, кассаціонныхъ поводовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 5 п. 20 ст. Уст. Герб., по прод. 1889 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

103.—1893 года декабря 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Таубы Векслеръ, помощника присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты (по 1-му Гражданск. Департаменту) 15 марта 1893 г., по дѣлу о взысканіи съ Таубы Векслеръ 1133 р. гербоваго штрафа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по объясненію самого просителя, единственное возраженіе,

сдѣланное его довѣрительницею противу наложеннаго на нее гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора о продажѣ ей, Векслеръ, мужемъ ея лѣса на срубъ, состояло въ томъ, что документъ этотъ, найденный въ бумагахъ ея покойнаго мужа, былъ не договоромъ, а лишь проектомъ договора; 2) что возраженіе это Судебная Палата обсудила, а именно признала, что условіе 30-го апрѣля 1889 года представляетъ собою настоящій договоръ и проектомъ по отсутствію какихъ-либо внѣшнихъ признаковъ быть названо не можетъ; излагать же въ рѣшеніи подробно соображенія относительно каждаго довода, приводимаго стороною въ подтвержденіе своего требованія или возраженія, судъ не обязанъ (рѣш. 1887 года №№ 65, 34); 3) что притомъ оставленное Судебною Палатою, будто бы, безъ вниманія указаніе Векслеръ на то обстоятельство, что означенное выше условіе находилось не у нея, но найдено между бумагами ея мужа, было явно неуважительно, ибо нѣтъ закона, коимъ для дѣйствительности договора о продажѣ лѣса на срубъ, какъ и вообще всякаго двусторонняго договора, требовалось бы нахожденіе подлиннаго акта въ рукахъ именно того, а не другого изъ контрагентовъ; 4) что въ виду сего обвиненіе просителемъ Судебной Палаты въ нарушеніи статей 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр. представляется неосновательнымъ, и 5) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Палатою ст. 77 Устава Гербов. (изд. 1886) наложеніемъ гербового штрафа за написаніе договора, оставшагося неосуществленнымъ, ибо оплатѣ гербовыми пошлинами подлежатъ акты, независимо отъ того, осуществилась-ли выраженная въ актѣ сдѣлка, или-же договоръ остался безъ исполненія (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1875 № 73),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купчихи Векслеръ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1893 года декабря 8-го дня. *По прошенію Маріанны Островской объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 1 округа Плоцкой губер. по дѣлу объ укрѣпленіи за просительницей земельнаго участка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что при Гминномъ Судѣ въ порядкѣ раздѣла наслѣдства производилась публичная продажа земельнаго участка, принадлежащаго въ половинѣ части Маріаннѣ Островской и въ другой половинѣ наслѣдникамъ ея умершаго мужа. Высшую цѣну 2000 руб. предложила означенная Островская, которая внесла задатокъ и за удержаніемъ половины стоимости имѣнія, принадлежащей ей по праву собственности, просила о зачетѣ ей изъ другой половины наслѣдственныхъ долей, причитающихся ей по закону и по передачѣ отъ нѣкоторыхъ изъ сонаслѣдниковъ. Сверхъ того, она ходатайствовала о возвратѣ ей расходовъ по лѣченію и погребенію мужа и объ уплатѣ долговъ, показанныхъ въ инвентарной описи. Предсѣдатель Мирового Съѣзда 1 округа Плоцкой губерніи оставилъ эту просьбу безъ уваженія и призналъ Островскую обязанной внести полную покупную цѣну половины пріобрѣтеннаго ею земельнаго участка. На этотъ отказъ Островская принесла Мировому Съѣзду жалобу, причемъ ограничилась просьбой о зачетѣ наслѣдственныхъ долей, устранивъ всѣ остальныя требованія, какъ оспоренныя нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ. Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Островской безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе: 1) что, по 1166 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ счетъ покупной цѣны принимаются только безспорныя взысканія, каковыхъ Островская не предъявляетъ; 2) что два наслѣдника при производствѣ дѣла у предсѣдателя Съѣзда оспаривали денежныя претензіи Островской, и 3) что удовлетвореніемъ ходатайства просительницы предсѣдатель Съѣзда выступилъ бы изъ предѣловъ своей власти.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по порядку судопроизводства, установленному

для губерній Варшавскаго судебнаго округа (1482 и 1769 ст. Уст. Гр. Суд.), продажа наслѣдственнаго имущества производится по общимъ правиламъ Устава Гражданск. Судопроизв. о публичной продажѣ. На основаніи 1166 статьи сего Устава, относящейся къ такимъ общимъ правиламъ, купившій имѣніе можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счетъ покупной цѣны тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе. Слѣдовательно, этотъ законъ освобождаетъ пріобрѣтателя, состоящаго вмѣстѣ съ тѣмъ и взыскателемъ, отъ обязанности вносить въ семидневный срокъ остальную покупную цѣну, сверхъ задатка (ст. 1161 Устав. Гр. Суд.), и зачитываетъ ему изъ этой цѣны часть, на которую онъ имѣетъ право, какъ взыскатель. При публичной продажѣ для раздѣла наслѣдства, совершаемой по порядку, дѣйствующему въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (1769 стат. Устава Гражд. Суд.), въ такомъ положеніи находится покупщикъ, если онъ въ то же время состоитъ и сонаслѣдникомъ въ проданномъ имѣніи и если его права, какъ сонаслѣдника, не подлежатъ сомнѣнію. Подобно всякому другому покупщику, онъ долженъ уплатить всю цѣну купленнаго имъ имѣнія, но наравнѣ съ покупщикомъ, имѣющимъ право на удовлетвореніе взысканія изъ этой цѣны, покупщикъ-сонаслѣдникъ получаетъ изъ той же цѣны стоимость наслѣдственной доли, слѣдующей ему по закону. Если же покупщикъ-взыскатель не поставляется закономъ въ необходимость вносить сполна всю покупную цѣну, но пользуется зачетомъ, то не представляется никакихъ основаній ставить въ эту необходимость покупщика-сонаслѣдника. Посему общее правило, содержащееся въ 1166 ст. Устава Гражд. Судопр., должно быть примѣняемо и къ случаямъ продажи наслѣдственныхъ имѣній въ порядкѣ раздѣла, съ предоставленіемъ покупщику, если онъ имѣетъ участіе въ наслѣдствѣ, права поставить въ счетъ покупной суммы, вмѣсто наличныхъ денегъ, всю ту цѣнность, которая соотвѣтствуетъ его наслѣдственному праву. Переходя къ соображенію Съѣзда, относящемуся къ спорности заявленныхъ просительницей требованій, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что для примѣненія къ публичной продажѣ, въ порядкѣ раздѣла, общаго правила 1166 ст. Устава Гражд. Судопр. необходима такая же безспорность наслѣдственнаго права покупщика, каковая требуется отъ покупщика-взыскателя относительно его взысканія, потому что въ порядкѣ производства публичнаго торга не можетъ имѣть мѣста разрѣшеніе наслѣдственныхъ споровъ. Изъ опредѣленія Съѣзда видно, что поводомъ къ отказу Маріаннѣ Островской въ удовлетвореніи ея требованія послужило, между прочимъ, то обстоятельство, что нѣкоторые изъ наслѣдниковъ оспаривали правильность ея требованій. Но этотъ споръ, какъ видно изъ дѣла, касался тѣхъ отдѣльныхъ статей расчета, отъ которыхъ впослѣдствіи просительница отказалась, а посему Мировому Съѣзду предстояла одна только повѣрка расчета покупщицы относительно соотвѣтствія указанныхъ ею частей покупной цѣны съ размѣромъ ея наслѣдственныхъ правъ, какъ лично ей принадлежащихъ, такъ и переданныхъ ей другими сонаслѣдниками. Такъ какъ покупная цѣна имѣнія представляла величину, съ точностью опредѣленную, а противъ наслѣдственныхъ правъ Островской никакого спора заявлено не было, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отклонять отъ себя обсужденіе ходатайства Островской, которое сводилось къ простому установленію размѣра денежной суммы, подлежавшей внесенію послѣ зачета. Что же касается послѣдняго соображенія Съѣзда, то оно неправильно потому, что судья, которому законъ ввѣряетъ распоряженія по публичной продажѣ, требующія судебныхъ постановленій, замѣняетъ собою судебное мѣсто (рѣш. 1885 года № 75) и имѣетъ несомнѣнное право и обязанность устанавливать размѣръ суммы, подлежащей внесенію покупщикомъ при условіи зачета, указаннаго въ 1166 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 1769 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда 1-го округа Ілоцкой губерніи и передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 2-го округа той же губерніи.

105.—1893 года ноября 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставного Штабсъ-Капитана Виктора Арендта, присяжнаго повѣреннаго Николая Зыкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: Московскій Окружный Судъ и Московская Судебная Палата, утвердившая въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе суда, присудили съ Штабсъ Капитана Виктора Арендта на содержаніе двухъ малолѣтнихъ незаконорожденныхъ дѣтей дочери Капитана Людмилы Кондратовичъ впредь до ихъ совершеннолѣтія по 50 руб. въ мѣсяцъ. Рѣшеніе это основано на 172 ст. 1 ч. X Т. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Арендта объясняетъ, что 172 ст. 1 ч. X Т. относится до однихъ только законныхъ дѣтей. Что же касается до незаконорожденныхъ, то, по объясненію просителя, право на полученіе отъ отца содержанія предусмотрѣно въ законѣ лишь въ отношеніи дѣтей, прижитыхъ отъ противозаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею (Улож. о нак., ст. 944), происшедшихъ отъ изнасилованія (Т. X ч. 1 ст. 663) и рожденныхъ отъ противозаконнаго брака, въ который одинъ изъ супруговъ былъ вовлеченъ обманомъ или насиліемъ (Тома X ч. 1, ст. 133). Относительно же содержанія дѣтей, родившихся отъ прелюбодѣянія, гражданскій законъ ничего не говоритъ, уголовный же (Уложен. о нак. стат. 1585) упоминаетъ лишь о наказаніи виновныхъ; въ виду сего, по мнѣнію кассаціонной жалобы, дѣти, родившіяся отъ прелюбодѣянія, не имѣютъ законнаго права на полученіе содержанія отъ отца. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, повѣренный Арендта проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонной жалобы слѣдуетъ прежде всего разрѣшить вопросъ: распространяется ли сила 172 ст. 1 ч. X Т. также и на незаконныхъ дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія. Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что вышеприведенная 172 ст. помѣщена въ той главѣ 1 ч. X Т., которая опредѣляетъ права и обязанности власти родительской. Законъ нашъ, относящійся весьма строго къ незаконнымъ дѣтямъ и не включающій ихъ въ составъ юридической семьи, не распространяетъ на нихъ правилъ о родительской власти, исключительно проистекающей изъ юридическихъ семейныхъ отношеній. Соотвѣтственно съ этимъ нельзя не признать, что всѣ статьи, содержащіяся въ главѣ о родительской власти, имѣютъ исключительно къ виду дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, и не могутъ быть распространяемы также и на прижитыхъ внѣ брака. Приходя въ виду сего къ заключенію, что содержащаяся въ правилахъ о родительской власти 172 ст. 1 ч. X Т. касается лишь дѣтей законныхъ и что Палата вслѣдствіе сего не имѣла надлежащаго основанія распространять силу этой статьи также и на дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, Правительствующій Сенатъ, съ другой стороны, не можетъ, однако, не признать, что тѣмъ не менѣе окончательный выводъ Палаты объ обязаніи Арендта давать содержаніе незаконнымъ своимъ дѣтямъ представляется правильнымъ. Если законодательство наше и не включаетъ незаконныхъ дѣтей въ составъ юридической семьи и не установляетъ между ними и родителями ихъ семейно-юридическихъ отношеній, то изъ этого нельзя, однако, вывести заключенія, чтобы законъ нашъ отвергалъ и всякую естественную между ними связь въ тѣхъ случаяхъ, когда связь эта не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями незаконорожденнаго. Напротивъ того, законъ именно предусматриваетъ возможность воспитанія этихъ дѣтей своими родителями (1 ч. X Т., ст. 136) и указываетъ обязанность отца, сообразно съ состояніемъ своимъ, обезпечивать приличнымъ образомъ содержаніе младенца, родившагося отъ изнасилованія или незаконнаго сожитія неженатаго съ незамужнею, доколѣ незаконорожденный не достигнетъ возраста, въ которомъ

онъ въ состояніи содержать себя самъ (Улож. о наказан. ст. 944; 1 ч. X Т. ст. 663). Изъ этихъ единичныхъ случаевъ нельзя не вывести заключенія, что по общему смыслу нашихъ законовъ между незаконорожденными дѣтьми и родителями ихъ существуетъ естественная связь и что изъ связи этой проистекаетъ обязанность отца сообразно съ состояніемъ своимъ содѣйствовать матери въ приличномъ содержаніи незаконорожденнаго, пока сей послѣдній не въ состояніи содержать себя самъ. Несомнѣнно, что этотъ общій смыслъ нашихъ законовъ распространяется также и на дѣтей, прижитыхъ прелюбодѣяніемъ. Ссылка просителя на то, что въ 1585 ст. Уложен. о наказ. не сдѣлано оговорки объ обязанности отца содержать незаконнаго ребенка, родившагося отъ прелюбодѣянія, не устраняетъ для даннаго случая силы вышеприведеннаго общаго смысла закона. Очевидно, оговорка эта пропущена въ указанной статьѣ Уложенія о наказаніяхъ вовсе не потому, чтобы законодатель имѣлъ въ виду установить для дѣтей, родившихся отъ прелюбодѣянія, изъятіе изъ вышеприведеннаго общаго правила, а лишь по той причинѣ, что уголовное преслѣдованіе прелюбодѣянія возбуждается только по жалобѣ оскорбленнаго въ своей чести супруга и что для этого супруга нѣтъ никакого повода заботиться о судьбѣ незаконорожденнаго. Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ, что, по общему смыслу закона, происшедшія отъ прелюбодѣянія незаконныя дѣти въ правѣ требовать содержанія отъ своего отца, и имѣя, сверхъ того, въ виду: 1) что естественная связь отвѣтчика съ дѣтьми, въ пользу которыхъ присуждено содержаніе, установлена учрежденіями, разбиравшими существо дѣла; 2) что, независимо отъ того, что самъ отвѣтчикъ этой связи не опровергаетъ, вышеуказанное заключеніе Палаты, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, ни въ какомъ случаѣ не могло бы подлежать кассаціонной повѣркѣ (Учрежд. Судебн. Устан. ст. 5, Устава Гражд. Судопр. ст. 11), и 3) что противъ размѣра присужденнаго содержанія въ кассаціонной жалобѣ возраженій не содержится,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго отставного Штабсъ-Капитана Виктора Арендта, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1893 года ноября 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Лаврентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: Татьяна Лаврентьева просила Мирового Судью 7 уч. Одесскаго уѣзда обязанъ мужа ея выдавать содержаніе ей и двумъ малолѣтнимъ дочерямъ ея, Сусаннѣ, и Натальѣ. По иску этому Мировой Судья, руководствуясь 172 и 106 ст. 1 ч. X Т., присудилъ съ Григорія Лаврентьева на содержаніе жены его Татьяны и двухъ ея дочерей, Софьи и Натальи, 180 р. въ годъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть рѣшеніе, на основаніи 4 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд., предварительному исполненію. Въ основаніе этого рѣшенія Мировой Судья привелъ, между прочимъ: 1) что отвѣтчикъ Лаврентьевъ уклонился отъ совмѣстнаго жительства съ женой и дѣтьми и удалилъ ихъ чрезъ полицію и 2) что бѣдственное положеніе истицы и особливо опасное болѣзненное состояніе ея дочери требуютъ немедленнаго исполненія рѣшенія. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ Лаврентьевъ приводилъ, между прочимъ, что онъ требовалъ отъ жены совмѣстнаго жительства, но она чрезъ нотаріуса ему въ этомъ отказала, и что дочери его совершеннолѣтни. Къ апелляціи этой были приложены: 1) копія посемейнаго списка, въ которомъ значится, что у Лаврентьевыхъ двѣ дочери: одна Сусанна, умершая 20 марта 1891 года, а другая Наталья, родившаяся 26-го августа 1867 года, и 2) удостовѣреніе нотаріуса, въ которомъ прописано, что въ 1880 году онъ, нотаріусъ, заявлялъ Татьянѣ Лаврентьевой, по порученію ея мужа, чтобы она въ теченіе трехъ дней перебралась въ нанятую имъ, Лаврентьевымъ, квартиру, для совмѣстнаго съ нимъ жительства, но Лаврентьева отъ этого отказалась, объяснивъ, что она соглашается на совмѣстное съ мужемъ жительство лишь въ собственномъ его домѣ. Разсмотрѣвъ эти документы, Миро-

вой Съѣздъ нашелъ, что ими нисколько не исключаются тѣ неоспоренныя отвѣтчикомъ обстоятельства, которыя послужили Мировому Судьѣ основаніемъ къ признанію иска Лаврентьевой подлежащимъ удовлетворенію, и что при такомъ положеніи дѣла представленное удостовѣреніе нотаріуса, а равно заявленіе самого отвѣтчика на судѣ о его желаніи вести совмѣстную жизнь съ своей супругой представляются слишкомъ условными и незаслуживающими довѣрія, ибо уже однажды онъ дѣлалъ подобнаго рода заявленія, а затѣмъ вновь удалилъ свою жену отъ совмѣстнаго сожительства. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ обжалованное рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Лаврентьевъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ надлежащаго обсужденія представленную имъ Съѣзду копію посемейнаго списка, удостовѣряющаго совершеннолѣтіе его дѣтей, и свидѣтельство нотаріуса, опровергающее голословное заявленіе истицы о нежеланіи его, отвѣтчика, вести совмѣстную жизнь съ женою. Въ виду сего и приводя, что, по силѣ 172 ст. 1 ч. X Т., родители обязаны давать пропитаніе, одежду и проч. только несовершеннолѣтнимъ своимъ дѣтямъ, жену же мужъ долженъ содержать лишь при соблюденіи 106 ст. 1 ч. X Т., Лаврентьевъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія присуждать искъ и во всякомъ случаѣ не былъ въ правѣ допускать истицу, вопреки 19 ст. Уст. Гр. Суд., къ ходатайству за совершеннолѣтнимъ дочерей, безъ соблюденія порядка, установленнаго 46 ст. Уст. Гр. Суд., обязывать его, отвѣчика, выдавать содержаніе не помѣсячно, а за цѣлый годъ впередъ, и подвергать рѣшеніе предварительному исполненію на основаніи 4 п. 737 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ какъ, по силѣ 80 стат. этого Устава, вопросы о предварительномъ исполненіи рѣшеній мировыхъ установленій подлежатъ разрѣшенію не на основаніи вышеприведенной 737 стат., а по силѣ 138 стат. Устава Гражд. Судопр. По всѣмъ этимъ основаніямъ Лаврентьевъ проситъ: обжалованное имъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ по содержанію этой жалобы заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что обжалованное рѣшеніе и возраженія противъ него кассаціонной жалобы основаны главнѣйшимъ образомъ на силѣ 172 и 106 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего необходимымъ точно установить, въ какой именно мѣрѣ первая изъ вышеприведенныхъ статей обязываетъ родителей содержать дѣтей, а вторая возлагаетъ на мужа обязанность содержать жену. По первому предмету кассаціонная жалоба исходитъ изъ предположенія, будто родители обязаны содержать единственно и исключительно однихъ только своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Но согласиться съ такимъ положеніемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ. Въ приводимой въ обжалованномъ рѣшеніи и въ кассаціонной жалобѣ 172 ст. 1 ч. X Т. дѣйствительно говорится, что родители обязаны давать по своему состоянію пропитаніе, одежду и воспитаніе несовершеннолѣтнимъ своимъ дѣтямъ. Но въ слѣдующей затѣмъ 174 ст. упоминается, что, по достиженіи дѣтьми надлежащаго возраста, родители пекутся объ опредѣленіи дѣтей въ службу или промыселъ, соотвѣтственно ихъ соостоянію, и объ отдачѣ дочерей въ замужество. Въ 178 и 179 ст. 1 ч. X Т. указывается, что родительская власть прекращается единственно естественною смертью или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, но ограничивается поступленіемъ дѣтей въ общественное училище, опредѣленіемъ ихъ на службу или вступленіемъ дочерей въ замужество. Изъ сопоставленія другъ съ другомъ всѣхъ этихъ статей нельзя не вывести заключенія, что срокъ, до наступленія котораго родители обязаны содержать своихъ дѣтей, зависитъ не отъ совершеннолѣтія сихъ послѣднихъ, а отъ наступленія для нихъ такого возраста или такихъ условій, при существованіи которыхъ они въ состояніи сами себя содержать службою, промысломъ, доходами съ собственнаго имущества или инымъ способомъ, или же поступаютъ, вполнѣ или частію, на попеченіе другихъ лицъ или установленій, какъ напр, мужа или общественнаго заведенія. Очевидно, что возрастъ этотъ и указанныя условія могутъ наступить, смотря по состоянію даннаго лица, его физическому здоровью и т. п., какъ до достиженія имъ совершенно-

лѣтія, такъ и послѣ того, соотвѣтственно съ чѣмъ нельзя не притти къ выводу, что установленная 172 ст. 1 ч. X Т. обязанность родителей содержать своихъ дѣтей можетъ съ одной стороны окончиться и до достиженія дѣтьми совершеннолѣтія, а съ другой—простираться и далѣе сего срока, коль-скоро дѣти нуждаются еще въ попеченіи родителей. Всѣ эти соображенія косвенно подкрѣпляются также и правилами о пенсіяхъ дѣтямъ умершихъ чиновниковъ, имѣющихъ нѣкотораго рода тождество съ правилами о содержаніи дѣтей родителями, такъ какъ послѣ смерти чиновника правительство въ указанномъ отношеніи принимаетъ на себя въ извѣстной степени его обязанности. Между тѣмъ, и эти пенсіи не продолжаются безусловно до полнаго совершеннолѣтія, т. е. до достиженія двадцати лѣтъ съ годомъ. Срокъ этотъ соблюдается только для лицъ женскаго пола, сыновья же пользуются пенсіею лишь до достиженія семнадцати лѣтъ, т. е. возраста, въ которомъ лица мужского пола либо находятся въ общественномъ заведеніи, либо уже въ состояніи сами зарабатывать себѣ пропитаніе (Устав. о пенс. 1876 года ст. 45 п. 1). Вмѣстѣ съ тѣмъ пенсія во всякомъ случаѣ прекращается при вступленіи въ замужество, на службу или въ общественное заведеніе на казенное содержаніе (тамъ-же, пункты 2 и 3). Но, прекращая, такимъ образомъ, пенсію и до достиженія дѣтьми умершаго чиновника двадцати лѣтъ съ годомъ, если только дѣти эти ранѣе указаннаго срока поставлены въ такія условія, что могутъ существовать и безъ пенсіи, законъ съ другой стороны сохраняетъ имъ эту пенсію по смерть или до замужества, если дѣти увѣчны, одержимы неизлѣчимыми болѣзнями и не имѣютъ собственныхъ способовъ къ своему пропитанію. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что установленная 172 ст. 1 ч. X Тома обязанность родителей содержать своихъ дѣтей не прекращается съ достиженіемъ послѣдними совершеннолѣтія, а простирается и далѣе сего срока, коль-скоро дѣти нуждаются еще въ попеченіи родителей, и переходя засимъ къ разсмотрѣнію 106 ст. 1-й части X Тома, на которой Съѣздъ основалъ присужденіе съ просителя содержаніе въ пользу жены, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что статья эта уже неоднократно разъяснялась Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ. Въ рѣшеніяхъ 1872 года № 407; 1874 года № 689; 1876 г. № 41 и 1886 года № 29 указано, что содержаніе можетъ быть присуждаемо женѣ съ мужа только въ томъ случаѣ, если она не живетъ съ мужемъ по его винѣ и не уклоняется самовольно отъ совмѣстнаго съ нимъ жительства. Кромѣ того, въ рѣшеніяхъ 1872 года № 407; 1874 г. № 689 и 1876 г. № 41 разъяснено, что если мужъ отказывается принять къ себѣ жену, то онъ можетъ быть присужденъ къ выдачѣ ей содержанія лишь условно: доколѣ будетъ уклоняться отъ совмѣстнаго съ женою жительства. Сопоставляя вышеразъясненный смыслъ 172 и 106 ст. 1 ч. X Тома съ возраженіями просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни совершеннолѣтіе дѣтей просителя, если-бы оно было установлено, ни 106 ст. 1 ч. X Тома сами по себѣ не могли бы служить препятствіемъ къ присужденію съ Лаврентьева содержанія въ пользу жены и дѣтей. Но, признавая въ этомъ отношеніи возраженія кассаціонной жалобы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ съ другой стороны не можетъ не принять во вниманіе, что въ обжалованномъ рѣшеніи не содержится, вопреки 4 п. 142 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, никакихъ соображеній, удостовѣряющихъ, что дочери просителя нуждаются еще въ его попеченіи, и оправдывающихъ предпочтеніе, которое судъ далъ голословному заявленію истицы о нежеланіи мужа жить съ нею передъ нотаріальнымъ свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ, что она сама уклонилась отъ совмѣстнаго жительства съ мужемъ. Обсудить, на точномъ основаніи 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, значеніе представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ Съѣздъ былъ тѣмъ болѣе обязанъ, что въ случаѣ совершеннолѣтія дочерей просителя, мать ихъ дѣйствительно, какъ правильно объясняетъ проситель, не была въ правѣ ходатайствовать за нихъ внѣ порядка, установленнаго 46 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., что судъ обязанъ былъ возбудить этотъ вопросъ самъ, и безъ отвода сторонъ (Устава Гражд. Судопр. ст. 584, п. 3), и что вслѣдствіе этого упущенія въ рѣшеніи Съѣзда не содержится никакихъ соображеній, разъ-

ясняющихъ, почему истица просила о присужденіи содержанія дочерямъ Софьѣ и Натальѣ, присуждено же оно Сусаннѣ и Натальѣ, изъ коихъ первая въ представленной просителемъ копіи посемейнаго списка значится умершею. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что обжалованное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ, и находя: 1) что за отмѣною рѣшенія отпадаютъ возраженія просителя противъ приведенія этого рѣшенія въ предварительное исполненіе и 2) что точно также устраняются сами собою и возраженія Лаврентьева противъ присужденія съ него содержанія не помѣсячно, а погодно, такъ какъ такое рѣшеніе должно быть признаваемо условнымъ по самой сущности своей, какъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1886 года № 29,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд.,и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Городской Мировой Съѣздъ.

107.—1893 года ноября 9-го дня. (*) *По предложенію испр. должн. Оберъ-Прокурора Граждан. Кассаціон. Департамента Правительствующаго Сената о разрѣшеніи вопроса о необходимости представленія вводныхъ листовъ при утвержденіи старшими нотаріусами актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грепищевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается что на практикѣ возбуждаетъ немаловажныя сомнѣнія и разрѣшается не однообразно въ разныхъ судебныхъ округахъ вопросъ о необходимости представленія вводныхъ листовъ при утвержденіи старшими нотаріусами актовъ объ отчужденіи или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество. Вслѣдствіе сего по ордеру за Министра Юстиціи Товарища Министра отъ 17 го ноября 1892 года, № 28,391, послѣдовавшему, на основаніи ст. 259[1] Учрежд. Суд. Установ., вопросъ этотъ предложенъ исправляющ. должн. Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по обсуждаемому вопросу остановился на слѣдующихъ заключеніяхъ: При утвержденіи нотаріальныхъ актовъ, коими установляются права на недвижимое имущество, старшій нотаріусъ долженъ удостовѣриться, что законы гражданскіе не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта и что имущество, показанное въ представленной къ утвержденію выписи изъ актовой книги нотаріуса, дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности (Пол. Нот. ст. 167). Для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества, согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными (ст. 168). По 1431 ст. Уст. Гр. Суд. о совершеніи ввода во владѣніе старшій нотаріусъ отмѣчаетъ на основаніи сообщенія лица, производившаго вводъ, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Согласно разъясненію Правительствующаго Сената для такихъ отмѣтокъ подлинные вводные листы должны быть представляемы къ старшему нотаріусу и затѣмъ храниться въ нотаріальномъ архивѣ (сбор. рѣш. 1890 года № 24). Кромѣ того, по 1431 ст. Уст. Гр. Суд., о совершеніи ввода во владѣніе отмѣчается на самомъ актѣ укрѣпленія, по которому вводъ совершонъ. Такимъ образомъ, вводъ во владѣніе можетъ быть удостовѣренъ передъ старшимъ нотаріусомъ не только представленіемъ вводнаго листа или копіи съ него, но и наличностью о томъ отмѣтки въ реестрѣ крѣпост-

(*) Доложено въ распор. засѣд.

ныхъ дѣлъ, отмѣткою на актѣ укрѣпленія, также копіею съ исполнительнаго листа о вводѣ во владѣніе съ надписью объ исполненіи прописаннаго въ немъ опредѣленія суда и т. п., почему обсуждаемый вопросъ сводится собственно къ тому, можетъ ли старшій нотаріусъ утвердить нотаріальный актъ, установляющій право на недвижимое имущество, когда въ виду его не имѣется удостовѣренія о вводѣ во владѣніе лица, представляющаго на утвержденіе актъ объ отчужденіи права собственности на недвижимое имущество или соглашающагося на ограниченіе такого права. Къ разрѣшенію этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ въ дѣйствующихъ законахъ основанія не представляется. Въ видахъ охраненія правильности и незыблемости переходовъ правъ на недвижимое имущество законъ обязываетъ старшаго нотаріуса удостовѣриться лишь въ томъ, что сторонѣ, отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности, это право собственности дѣйствительно принадлежитъ. Такое обстоятельство можетъ быть вполнѣ и несомнѣнно удостовѣрено и помимо ввода во владѣніе, или крѣпостнымъ актомъ, которымъ укрѣплено за совершающимъ актъ право собственности на отчуждаемое имѣніе, или утвержденнымъ къ исполненію духовнымъ завѣщаніемъ, судебнымъ опредѣленіемъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и т. п. Вводъ во владѣніе до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II составлялъ обрядъ, основанный на употребленіи, издавна введенномъ, и относился болѣе, какъ сказано въ самомъ законѣ (Свод. Зак. Т. X ч. 1, изд. 1857. прим. къ ст. 929), къ населеннымъ недвижимымъ имуществамъ и землямъ, въ уѣздахъ находящимся, несомненно имѣвъ главнѣйшею цѣлью огласить о новомъ владѣльцѣ крѣпостнымъ людямъ, въ то время приписаннымъ къ имѣнію. Судебные Уставы указали на особое значеніе ввода во владѣніе, какъ на обрядъ, устанавливающій начало дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество (ст. 1432 Уст. Гр. Суд.), въ смыслѣ фактическаго вступленія во владѣніе (рѣш. 1873 года № 587). Обрядъ этотъ, такимъ образомъ, заканчиваетъ укрѣпленіе недвижимаго имѣнія за лицомъ, пріобрѣвшимъ его на правѣ собственности, причемъ, однако, самое право собственности на оное возникаетъ и во всей своей силѣ существуетъ и безъ ввода во владѣніе, уже въ силу законнаго переукрѣпленія его за пріобрѣтателемъ имѣнія. Посему для осуществленія той цѣли, которую имѣетъ законъ, обязывая старшаго нотаріуса убѣдиться въ принадлежности имѣнія на правѣ собственности лицу, его отчуждающему, вполнѣ достаточно наличности доказательствъ, по закону, могущихъ удостовѣрить принадлежность права собственности. Нельзя безусловно отрицать возможности случаевъ, когда для полнѣйшаго удостовѣренія о правѣ собственности отчуждающаго можетъ встрѣтиться надобность въ удостовѣреніи, что переходъ имѣнія дѣйствительно осуществился, и потому нѣтъ основанія утверждать, что старшій нотаріусъ не имѣетъ права когда-либо потребовать удостовѣренія о вводѣ во владѣніе, но несомнѣнно слѣдуетъ также признать, что требованіе удостовѣренія о совершеніи этого обряда безусловно при всякомъ утвержденіи въ нотаріальномъ порядкѣ акта, установляющаго права на недвижимое имѣніе, какъ это практикуется въ округахъ нѣкоторыхъ Окружныхъ Судовъ, лишено всякаго законнаго основанія. При разрѣшеніи частныхъ случаевъ Правительствующій Сенатъ имѣлъ уже случай дать указанія въ этомъ же смыслѣ. Такъ Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что когда покупщикъ недвижимаго имѣнія при самой покупкѣ, для окончанія расчетовъ съ продавцомъ, совершаетъ заемъ съ обезпеченіемъ его залогомъ покупаемаго имѣнія, то купчая крѣпость и закладная могутъ быть совершены одновременно безъ ввода во владѣніе имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ по купчей крѣпости. Совершеніе въ такомъ случаѣ у нотаріуса закладной крѣпости до утвержденія старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости на продажу закладываемаго имѣнія залогодателю, по заключенію Правительствующаго Сената, не противорѣчитъ закону, и закладная можетъ быть утверждена старшимъ нотаріусомъ вслѣдъ за утвержденіемъ имъ купчей крѣпости, не ожидая ввода во владѣніе купленнымъ имѣніемъ (рѣш. 1881 г. № 121). Въ другомъ случаѣ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что можетъ быть совершена

нотаріусомъ купчая крѣпость въ силу данной, которая еще не была представлена въ нотаріальный архивъ для отмѣтки въ реестрѣ крѣпосныхъ дѣлъ, и въ этомъ случаѣ и данная, и купчая крѣпость могутъ быть представлены одновременно къ старшему нотаріусу, который, отмѣтивъ сначала данную въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, приступаетъ затѣмъ къ утвержденію купчей крѣпости, если не окажется къ тому препятствій (рѣш. 1888 года № 15). Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что при утвержденіи старшимъ нотаріусомъ нотаріальнаго акта на недвижимое имѣніе безусловное требованіе удостовѣренія о вводѣ во владѣніе отчуждающаго то имѣніе лишено законнаго основанія, о чемъ послать указы всѣмъ Судебнымъ Палатамъ и Окружнымъ Судамъ и припечатать въ сборникѣ рѣшеній, къ дѣламъ же Оберъ-Прокурора передать копію сего опредѣленія.

108.—1893 года ноября 17-го дня. *По прошеніямъ: 1) душеприказчиковъ умершаго Павла Ямчитскаго и 2) повѣреннаго купца Григорія Тальянскаго, присяжнаго повѣреннаго Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По закладной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 8 августа 1879 г., купецъ Григорій Тальянскій, за себя и въ качествѣ опекуна надъ малолѣтнимъ Оскаромъ, Леони и Розиною Поллакъ, занялъ у Титулярнаго Совѣтника Павла Ямчитскаго подъ залогъ принадлежащаго ему, Тальянскому, въ $^{13}/_{14}$ частяхъ и малолѣтнимъ Поллакъ въ $^{1}/_{14}$ части дома въ Одессѣ, 100,000 рублей, срокомъ по 1 апрѣля 1883 года, изъ 5 процентовъ въ годъ, каковые проценты по 1 августа 1880 г. Тальянскій уплатилъ при совершеніи закладной, а за слѣдующіе годы обязался уплачивать по-полугодно впередъ 1 апрѣля и 1 октября каждаго года. Засимъ того же 8-го августа 1879 года Тальянскій выдалъ Ямчитскому подписку, которою обязался, въ случаѣ, если онъ окажется неисправнымъ въ платежѣ процентовъ на какой-либо изъ сроковъ, означенныхъ въ закладной, платить залогодержателю Ямчитскому съ каждаго задержаннаго рубля процентовъ по двѣ копейки въ сутки за его тринадцать частей долга. На основаніи этой послѣдней подписки, повѣренный душеприказчиковъ умершаго Ямчитскаго, присяжный повѣренный Осмоловскій, предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ 11 іюня 1883 года искъ къ Тальянскому, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что, согласно условіямъ, выраженнымъ въ закладной, отвѣтчикъ долженъ былъ съ 1 апрѣля 1880 г. по 1 апрѣля 1883 года уплатить Ямчитскому, за себя лично и какъ опекунъ малолѣтнихъ Поллакъ, процентовъ 15,000 руб., уплачивая ихъ по 2500 руб. въ сроки 1 апрѣля и 1 октября 1880 г., 1881 и 1882 годовъ, но въ платежѣ этихъ денегъ Тальянскій оказался вполнѣ неисправнымъ, не уплативъ процентовъ не только ни въ одинъ изъ означенныхъ сроковъ, но уклоняется отъ уплаты оныхъ до настоящаго времени. Посему повѣренный душеприказчиковъ Ямчитскаго просилъ взыскать съ отвѣтчика Тальянскаго въ капиталъ, завѣщанный Ямчитскимъ на постройку дешевыхъ и даровыхъ квартиръ для бѣдныхъ и недостаточныхъ жителей города Одессы, условленную неустойку по расчету со дня каждаго изъ пропущенныхъ сроковъ уплаты процентовъ по день предъявленія иска 194,937 р. 88 к., а за исключеніемъ уплаченныхъ 150 руб., 194,787 руб. 88 коп. съ дальнѣйшею неустойкою по 2 коп. въ сутки на каждый рубль суммы процентовъ 13,929 руб. 58 коп. со дня предъявленія иска до полной уплаты означенной суммы. По иску этому судебныя пошлины истцами представлены не были. Окружный Судъ, удовлетворивъ исковыя требованія всецѣло, съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ на отвѣтчика, опредѣлилъ судебныя пошлины по цѣнѣ настоящаго иска, предъявленнаго въ интересахъ благотворительности, по примѣненію къ 888 ст. Устава Гражд. Судопр., взыскать съ отвѣтчика же, Тальянскаго. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тальянскаго, присяжнаго повѣреннаго Окса, Судебная Палата нашла, что обязательство 8 августа 1879 г., данное Тальянскимъ Ямчитскому, не заключаетъ въ себѣ ничего безправственнаго,

а слѣдовательно, и противозаконнаго, и потому рѣшеніе Окружнаго Суда, обжалованное отвѣтчикомъ, отмѣнѣ не подлежитъ. Суть дѣла состоитъ въ томъ, что Ямчитскій по закладной крѣпости 21 іюня—8 августа 1879 года далъ взаймы Тальянскому лично и какъ опекуну по имуществу Поллакъ 100,000 рублей изъ 5 процентовъ годовыхъ, съ платежемъ послѣднихъ каждые полгода впередъ; при незначительныхъ процентахъ залогодержатель совершенно естественно гарантировалъ свои интересы неустойкою, принятою добровольно залогодателемъ, отъ котораго и вполнѣ зависѣло, въ виду условія о неустойкѣ при неплатежѣ %, платить таковые въ установленные сроки. Если же онъ условленныхъ процентовъ не платилъ, то и не въ правѣ ссылаться въ настоящее время на ростовщичество, на лихву Ямчитскаго тѣмъ болѣе, что и самое понятіе объ этихъ дѣйствіяхъ со стороны заимодавца потеряло всякое значеніе съ замѣною 2022 стат. X Т. 1 ч. закономъ 6 марта 1879 года, по которому платежъ процентовъ и неустойки предоставленъ взаимному соглашенію сторонъ. Трудно притомъ допустить, чтобы Ямчитскій, составляя завѣщаніе въ сентябрѣ 1882 года въ пользу разныхъ богоугодныхъ заведеній, въ то же время желалъ грабить ближняго, какимъ несомнѣнно въ отношеніи его являлся Тальянскій. Тяжелыя послѣдствія неплатежа въ годъ 5000 р. за пользованіе капиталомъ въ 100,000 руб. всецѣло относятся къ одному Тальянскому. Признавъ при этомъ, что начисленіе неустойки по 2 коп. съ рубля съ 1 апрѣля 1880 года прекращается только 2 января 1888 года, когда состоялось опредѣленіе Судебной Палаты въ разрѣшеніе жалобы Тальянскаго на постановленіе Окружнаго Суда объ укрѣпленіи заложеннаго имѣнія Тальянскаго и Поллака за залогодержателемъ въ полное удовлетвореніе закладной, Судебная Палата отвергла и прочія возраженія Тальянскаго объ уплатѣ процентовъ за первое полугодіе векселями въ суммѣ 2500 руб., выданными 25 и 26 сентября 1880 года, и о зачисленіи уплаченныхъ 150 руб. въ счетъ не неустойки, а процентовъ по закладной. Принимая засимъ во вниманіе, что обращеніе Окружнымъ Судомъ на отвѣтчика Тальянскаго платежа судебныхъ пошлинъ по цѣнѣ иска въ 194,787 р.—974 руб., не приложенныхъ душеприказчиками при предъявленіи иска, какъ неоправдываемое 888 ст. Устава Гржданск. Судопроизводства, подлежитъ отмѣнѣ, ибо означенныя судебныя пошлины должны быть взысканы съ истца, Судебная Палата рѣшеніемъ 3 февраля—2 августа 1890 г. опредѣлила: присужденныя рѣшеніемъ Одесскаго Окружнаго Суда отъ 18 сентября 1884 года ко взысканію съ отвѣтчика Тальянскаго судебныя пошлины въ размѣрѣ 974 руб. взыскать съ имущества Ямчитскаго и въ семъ отношеніи рѣшеніе означеннаго суда отмѣнить, а въ остальномъ утвердить, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на апеллятора. На рѣшеніе это принесены кассаціонныя жалобы обѣими сторонами. Повѣренный Тальянскаго, присяжный повѣренный Оксъ, указывая главнымъ образомъ на нарушеніе статей 2020, 2021, 2022, равно ст. 1528 и 3 п. 1529 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Душеприказчики же Ямчитскаго ходатайствуютъ объ отмѣнѣ того-же рѣшенія лишь въ части, касающейся взысканія съ имущества Ямчитскаго судебной пошлины, указывая, что настоящій искъ, какъ предъявленный ими, душеприказчиками, въ интересѣ благотворительныхъ учрежденій города Одессы, подлежитъ освобожденію отъ пошлинъ въ силу прим. 2 къ ст. 879 Уст. Гр. Суд. и что, по силѣ 868 ст. того же Устава, всѣ судебныя издержки возлагаются во всякомъ случаѣ на обвиненную въ искѣ сторону.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Тальянскаго, присяжнаго повѣреннаго Мыша, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на принесенной со стороны отвѣтчика Тальянскаго кассаціонной жалобѣ. Жалобою этою возбуждается вопросъ: періодическая неустойка, опредѣляемая въ процентахъ на сумму неуплаченнаго въ срокъ, по договору займа, условленнаго за пользованіе капиталомъ роста, можетъ-ли быть назначаема въ размѣрѣ, превышающемъ ростъ узаконенный. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что условіе о неустойкѣ за неплатежъ въ срокъ процентовъ, выговоренныхъ за пользованіе занятымъ капиталомъ, опредѣленной въ процентахъ на неуплаченную сумму процен-

товъ со дня допущенной просрочки, представляется въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ условіемъ о платежѣ процентовъ на проценты, условіемъ о начисленіи такъ называемыхъ сложныхъ процентовъ. Поэтому такая сдѣлка можетъ быть признана дозволенною лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ законъ вообще допускаетъ начисленіе по займамъ процентовъ на проценты. Опредѣленія дѣйствующихъ законовъ по сему предмету настолько точны, что никакихъ сомнѣній не возбуждаютъ. Въ статьяхъ 2020—2022 Зак. Гражд. (изд. 1886 года), основанныхъ на законѣ 6 марта 1879 года, опредѣлено: по займамъ всякаго рода дозволяется назначать, за пользованіе капиталомъ условленный ростъ. Опредѣленіе размѣра сего роста предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ (ст. 2020). Размѣръ роста за пользованіе капиталомъ долженъ быть опредѣленъ въ обязательствѣ, выданномъ должникомъ заимодавцу. При несоблюденіи этого условія, а равно и въ случаяхъ, въ коихъ закономъ предписывается исчислять ростъ узаконенный, онъ полагается по шести на сто въ годъ (ст. 2021). Ростъ исчисляется только на самый капиталъ. Но когда въ назначенный по обязательству срокъ не послѣдуетъ платежа роста не менѣе какъ за годъ, то по требованію заимодавца на слѣдующую ему съ должника за пользованіе капиталомъ сумму исчисляется съ вышеозначеннаго срока ростъ узаконенный, то-есть по шести на сто въ годъ (ст. 2020). Изъ точнаго смысла приведенныхъ статей явствуетъ, что взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ предоставлено опредѣлять размѣръ роста только на самый капиталъ; на неуплаченную же въ срокъ сумму причитающагося за пользованіе капиталомъ роста законъ допускаетъ лишь ростъ узаконенный, т. е. по шести на сто въ годъ. Условіе о процентахъ на проценты въ размѣрѣ, превышающемъ узаконенный ростъ, представляется, такимъ образомъ, условіемъ противозаконнымъ (ст. 1528 Зак. Гражд.) Таковое свойство этого условія находится внѣ всякой зависимости отъ того обстоятельства, включено-ли данное условіе въ самый актъ займа, или изложено въ видѣ особой сдѣлки, названо-ли оно именно условіемъ о платежѣ процентовъ на проценты или же прикрыто наименованіемъ договора о неустойкѣ, обезпечивающей исправный платежъ процентовъ на занятый капиталъ, ибо при той или иной формѣ сдѣлки, при томъ или иномъ ея именованіи сущность сдѣлки остается одна и та же. Приходя по изложеннымъ соображеніямъ къ разрѣшенію поставленнаго выше вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное рѣшеніе Судебной Палаты въ той его части, коею исковое требованіе о присужденіи кредитору съ должника по 2 процента въ день (вмѣсто дозволяемыхъ закономъ 6 процентовъ въ годъ) на неуплаченные въ срокъ проценты по займу удовлетворено, не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ построенное на невѣрномъ положеніи, будто-бы дѣйствующее законодательство наше ничѣмъ не ограничиваетъ взаимнаго соглашенія сторонъ и относительно размѣра процентовъ за неплатежъ въ срокъ условленныхъ за пользованіе капиталомъ процентовъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы душеприказчиковъ Ямчитскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту незаслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) по точному смыслу приводимаго просителями 2 прим. 879 ст. Уст. Гр. Суд., отъ платежа судебныхъ пошлинъ при введеніи исковыхъ дѣлъ по предметамъ общественнаго призрѣнія освобождаются лишь земскія и городскія учрежденія, и правило это, будучи изъятіемъ изъ общаго правила объ обложеніи исковъ пошлиною, не можетъ быть распространяемо на иски частныхъ лицъ, хотя-бы возбуждаемые въ интересахъ благотворительныхъ заведеній; 2) судебныя пошлины, по силѣ 4 п. 263 ст. Устава Граждан. Судопр., по подлежащимъ оцѣнкѣ искамъ должны быть представляемы при самомъ предъявленіи иска, и 3) опредѣливъ въ виду сего ко взысканію съ имущества Ямчитскаго не приложенныя къ исковому прошенію его душеприказчиковъ судебныя пошлины, Судебная Палата указываемой просителями 868 ст. Уст. Гражд. Суд., предоставляющей тяжущемуся, въ пользу коего постановлено рѣшеніе, возмещать съ противной стороны всѣ понесенныя имъ по дѣлу судебныя издержки, ничѣмъ не нарушила. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, въ чемъ

оно касается предъявленныхъ исковыхъ требованій, отмѣнить по нарушенію 1528, 1529, 2020—2022 статьи Зак. Гражд., и передать дѣло на новое въ этой части разсмотрѣніе въ другой департаментъ той-же Палаты; 2) кассаціонную жалобу душеприказчиковъ Ямчитскаго, за силою 793 статьи Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1893 года декабря 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Нохимъ-Шавеля Бродскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Бродскій по исполнительному листу Лубенскаго Окружнаго Суда на взысканіе съ Крицкаго 1500 р. съ процентами и издержками обратилъ взысканіе на деньги съ Крицкаго, находившіяся въ Государственномъ дворянскомъ банкѣ, вырученныя чрезъ продажу банкомъ имѣнія Крицкаго; посему судебный приставъ препроводилъ означенный исполнительный листъ въ банкъ. Банкъ же вслѣдствіе этого сообщенія пристава, при отношеніи отъ 12 апрѣля 1891 года за № 23,873, полученномъ въ судѣ 3-го мая 1891 года, отослалъ въ Лубенскій Окружный Судъ и означенный исполнительный листъ и вырученныя отъ продажи имѣнія Крицкаго на торгѣ 16 марта 1891 года 1340 руб. 51 коп., каковыя хранились въ Лубенскомъ уѣздномъ казначействѣ записанными въ депозиты суда 2-го мая 1891 года. На этомъ сообщеніи банка сдѣлано распоряженіе товарищемъ предсѣдателя суда выслать талонъ къ ассигновкѣ на означенныя въ сообщеніи банка деньги судебному приставу по Пирятинскому уѣзду Кирпотенку съ исполнительнымъ листомъ для отмѣтки о количествѣ удовлетворенія, каковые исполнительный листъ и талонъ къ ассигновкѣ были препровождены судомъ означенному приставу и получены имъ 23 мая 1891 г., а самая ассигновка о выдачѣ денегъ Бродскому была препровождена въ Лубенское уѣздное казначейство. Но судебный приставъ Кирпотенко 31-го мая того года, возвративъ въ судъ означенные исполнительный листъ и талонъ къ ассигновкѣ, донесъ суду что исполнительный листъ и талонъ были имъ получены 23 мая, но талонъ не вученъ Бродскому за нахожденіемъ его на жительствѣ въ городѣ Прилукахъ, и что 24 мая вдова Маіора Ульяна Вишневская представила ему два исполнительныхъ листа на взысканіе съ того же Крицкаго 1000 руб. съ процентами и это взысканіе обратила на деньги Крицкаго 1340 руб. 51 коп., присланныя банкомъ, и того же 31 мая представилъ исполнительные листы Вишневской на взысканіе съ Крицкаго, выданные 24 мая 1891 г., причемъ судебный приставъ донесъ, что повѣстка объ исполненіи вручена Крицкому 28-го мая, но добровольной уплаты не послѣдовало. Окружный Судъ 11-го мая 1891 года постановилъ два опредѣленія, коими постановилъ: первымъ, въ виду обращенія Вишневскою взысканія по исполнительнымъ листамъ на деньги Крицкаго 1340 руб. 51 коп., присланныя банкомъ, на основаніи 633 и 1081 ст. Уст. Гражд. Суд., выдачу означенныхъ денегъ Бродскому пріостановить и талонъ на имя Бродскаго къ ассигновкѣ за № 9083 уничтожить, истребовавъ и самую ассигновку отъ казначейства, и вторымъ—составленный талонъ къ ассигновкѣ за № 9083 на имя Бродскаго на полученіе 1340 р. 51 коп., вырученныхъ отъ продажи имѣнія Крицкаго дворянскимъ земельнымъ банкомъ, въ виду обращенія на эти деньги Ульяной Вишневской взысканія по исполнительнымъ листамъ за №№ 702 и 703 и состоявшагося опредѣленія суда о пріостановленіи выдачи денегъ уничтожить, сдѣлавъ объ этомъ надпись на талонѣ, сообщивъ Лубенскому казначейству о возвратѣ ассигновки; что и исполнено, и ассигновка и талонъ уничтожены. На эти опредѣленія суда повѣренный Бродскаго, сынъ его, подалъ частную жалобу, въ коей просилъ эти опредѣленія суда отмѣнить и предложить суду исполнить распоряженіе товарища предсѣдателя о выдачѣ 1340 руб. 51 коп. на удовлетвореніе взысканія его отца, находя, что 24 мая, въ день полученія Вишневскою исполнительныхъ листовъ, деньги 1340 р. 51 коп. уже не принадлежали Крицкому, а составляли собственность Бродскаго, ибо состоялось уже распоряженіе

товарища предсѣдателя о выдачѣ этихъ денегъ Бродскому, и 23-го мая уже талонъ на полученіе этихъ денегъ находился у судебнаго пристава, и непередача такового приставомъ Бродскому не можетъ служить основаніемъ признанія этихъ денегъ принадлежащими Крицкому, и что Вишневская пропустила срокъ, указанный въ 1222 ст. Уст. Гр. Судопр. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненіе повѣреннаго Бродскаго и принимая во вниманіе, что хотя на выдачу Бродскому 1340 руб. 51 коп. и была составлена ассигновка, отослана въ казначейство и талонъ къ ней на выдачу этихъ денегъ Бродскому былъ препровожденъ къ судебному приставу, но такъ какъ этотъ талонъ еще не былъ врученъ Бродскому и имъ деньги эти не были вручены и, слѣдовательно, принадлежали должнику Крицкому, а, между тѣмъ, до полученія Бродскимъ талона и денегъ на эти 1340 рубл. 51 коп. обратила взысканіе Вишневская по ея исполнительнымъ листамъ съ Крицкаго за №№ 702 и 703 и что эти деньги поступили въ депозиты суда 2-го мая 1891 года, а Вишневская обратила на нихъ взысканіе 24-го мая того года, значитъ, въ срокъ, указанный 1222 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ правильно и согласно 633, 1081, 1214, 1216 и 1222 ст. Уст. Гражд. Судопр. не выдалъ Бродскому означенныхъ 1340 руб. 51 коп. въ удовлетвореніе его и уничтожилъ вышеуказанные ассигновку и талонъ къ ней, ибо эти деньги, въ силу приведенныхъ законовъ, какъ не выданные еще Бродскому, подлежатъ распредѣленію между кредиторами Крицкаго за недостаткомъ таковыхъ на полное удовлетвореніе претензій, заявленныхъ къ Крицкому. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу Бродскаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Бродскій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить вслѣдствіе нарушенія Палатою: а) 633, 1081, 1214, 1216 и 1222 ст. Уст. Гр. Суд. б) 1078, 1079 и 1082 ст. Уст. Гр. Суд. и в) 574 ст. X Т. ч. 1 и 1 и 9 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель прежде всего усматриваетъ въ опредѣленіи Палаты нарушеніе 1216 и 1222 ст. Уст. Гражд. Суд., примѣнимыхъ, по его утвержденію, только къ такимъ деньгамъ должника, вырученнымъ отъ продажи его имѣнія, на которыя въ моментъ продажи былъ наложенъ арестъ или числилось запрещеніе на имѣніе, а также, когда взысканіе на такія деньги обращено въ шестинедѣльный срокъ со времени внесенія ихъ въ судъ, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ Бродскій состоялъ единственнымъ кредиторомъ Крицкаго, а другая кредиторша, Вишневская, обратила на упомянутыя деньги свое взысканіе болѣе, чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ внесенія покупщикомъ денегъ въ банкъ. Это указаніе не можетъ быть уважено, ибо въ опредѣленіи Палаты установлено, что деньги поступили въ судъ 2-го мая, а Вишневская обратила на нихъ взысканіе 24-го мая. Исчисленіе времени, прошедшаго со времени поступленія денегъ въ судъ до поступленія ходатайства кредитора о ихъ распредѣленіи, относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., а при непоколебимости подобнаго фактическаго вывода заявленіе о нарушеніи приведенныхъ статей представляется неуважительнымъ. За устраненіемъ этого кассаціоннаго довода не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе на нарушеніе Судебною Палатою 1214 стат. Устава Гражд. Судопроизв., ибо она только вмѣняетъ судебному приставу въ обязанность при недостаткѣ взысканной суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій представлять ее въ мѣстный Окружный Судъ, ничего не постановляя о дѣйствіяхъ самого суда, когда въ немъ окажутся деньги должника, съ излишкомъ покрывающія одно предъявленное взысканіе. Обращаясь къ остальнымъ поводамъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія о понудительномъ исполненіи рѣшеній допускаютъ цѣлый рядъ случаевъ, когда деньги должника безъ всякаго промедленія выдаются его кредиторамъ на пополненіе присужденныхъ имъ взысканій. Такъ, по силѣ 954 и 955 стат. Устава Граждан. Судопр., не только при понудительномъ исполненіи по одной претензіи, но при одновременности взысканія по

нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ съ одного и того же лица взысканная или вырученная чрезъ продажу имущества должника сумма распредѣляется судебнымъ приставомъ между кредиторами. Точно также, по смыслу 1082 стат. Устава, присутственное или судебное мѣсто, въ которое обратится взыскатель при наличности одного только взысканія и достаточности денегъ на полное его удовлетвореніе, можетъ выдать деньги кредитору. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ деньги представляются въ Окружный Судъ (954, 2 пун. 1078, 1088 стат. Устава), который при недостаткѣ взысканной суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій относительно порядка распредѣленія взысканной суммы поступаетъ на основаніи 1214 ст. Уст. Гражд. Судопр., допуская къ такому распредѣленію и тѣхъ кредиторовъ, которые хотя не участвовали первоначально въ понудительныхъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, но предъявили свои исполнительные листы до истеченія шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ. По настоящему дѣлу заготовленная на выдачу Бродскому ассигновка на хранившіяся въ депозитѣ Окружнаго Суда присланныя изъ Государственнаго дворянскаго банка деньги Крицкаго отослана была въ Лубенское уѣздное казначейство, а талонъ къ ней препровожденъ къ судебному приставу для выдачи Бродскому, но до выдачи таковыхъ явилась другая кредиторша Крицкаго, Вишневская, и обратила на присланную въ Окружный Судъ сумму взысканіе и по своей претензіи. Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла подлежитъ разрѣшенію вопросъ: одинъ фактъ отсылки ассигновки въ уѣздное казначейство на выдачу денегъ должника его кредитору устанавливаетъ ли исключительныя на оныя права сего послѣдняго, устраняя другихъ явившихся впослѣдствіи кредиторовъ отъ участія въ распредѣленіи сихъ денегъ. По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 707 ст. Т. X ч. 1, укрѣпленіе правъ на имущество производится: во-1-хъ, крѣпостными, нотаріальными, явочными или домашними актами, во-2-хъ, передачею самаго имущества или вводомъ во владѣніе онымъ. Движимыя имущества, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только случаевъ, законъ (711 и 712 ст. Зак. Гражданск.) предоставляетъ пріобрѣтать безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, но какимъ бы образомъ это пріобрѣтеніе не совершилось, передача его отъ продавца покупщику совершается, согласно 1510 стат. Закон. Гражданск., дѣйствительнымъ покупщику вручениемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе. Но этотъ общій порядокъ не примѣнимъ къ тѣмъ случаямъ, когда движимое имущество или денежная сумма подлежатъ передачѣ взыскателю не непосредственно отъ его должника, а въ силу понудительнаго противъ него исполненія рѣшенія, коимъ извѣстное движимое имущество или извѣстная денежная сумма съ него присуждены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ передача денегъ взыскателю происходитъ или чрезъ исполнявшаго рѣшеніе судебнаго пристава или непосредственно судомъ, которые обязаны при этомъ руководствоваться особо установленными правилами и формами счетоводства. На основаніи этихъ правилъ расходы присутственныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ судовъ, какъ по суммамъ штатнымъ и спеціальнымъ, такъ и по партикулярнымъ, производятся путемъ ассигновокъ, отсылаемыхъ въ кассу и служащихъ ордеромъ къ производству выдачи указанному въ ассигновкѣ лицу, а этому послѣднему вручается талонъ. Талонъ этотъ передается кредитору казны подъ расписку въ дѣлѣ и причитающуюся ему сумму онъ можетъ получить изъ казначейства не ранѣе, какъ на другой день (ст. 116, 43, 52 и 59 правилъ и формъ счетоводства распоряд. управл.). Такимъ образомъ, пока талонъ къ ассигновкѣ не переданъ тому лицу, которому опредѣлены къ выдачѣ изъ суда хранящіяся въ немъ партикулярныя суммы, эти послѣднія должны быть признаваемы находящимися еще въ распоряженіи суда, который поэтому въ правѣ по обстоятельствамъ отмѣнить сдѣланное имъ объ нихъ распоряженіе. При такомъ порядкѣ счетоводства слѣдуетъ признать, что одинъ фактъ отсылки ассигновки въ уѣздное казначейство на выдачу денегъ должника его кредитору не устанавливаетъ исключительныхъ на оныя правъ сего послѣдняго и не можетъ устранять другихъ явившихся

впослѣдствіи кредиторовъ отъ участія въ распредѣленіи сихъ денегъ до тѣхъ поръ, пока талонъ къ этой ассигновкѣ еще не врученъ лицу, которому предназначены деньги. Только со времени такого врученія, согласно приведеннымъ 1510 и др. ст. Тома X ч. 1, можно считать, что передача движимости должника его кредитору окончательно совершилась и значащіяся во врученномъ ему талонѣ деньги сдѣлались его собственностью. При такомъ разрѣшеніи этого вопроса послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Палатою 633, 1078—1082 ст. и 1214, 1216 и 1222 Уст. Гражд. Судопр. и 574 ст. Т. X ч. 1 тѣмъ, что, несмотря на заготовленіе ассигновки на имя просителя, судебныя мѣста допустили распредѣленіе присланной изъ банка суммы между нимъ и другими кредиторами Крицкаго, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, а затѣмъ и вся кассаціонная жалоба не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе таковыхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Бродскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

110.—1893 года сентября 29-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго крестьянина Андрея Свѣтличенка, Ивана Гусака и др., присяжнаго повѣреннаго Черницкаго, и 2) повѣреннаго крестьянина Ивана Ольхового, присяжнаго повѣреннаго Кулешова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный крестьянъ Андрея Свѣтличенка, Ивана Гусака и друг., въ числѣ 21 соучастника общаго имѣнія, присяжный повѣренный Черницкій, 25-го іюля 1889 года предъявилъ искъ къ крестьянину Ивану Ольховому, ходатайствуя: 1) признать за его довѣрителями совмѣстно съ другими совладѣльцами, значащимися въ данной крѣпости 15-го марта 1882 года за № 1681, права общей въ равныхъ доляхъ собственности на землю, означенную въ той данной; 2) изъять изъ владѣнія отвѣтчика $36^1/_2$ дес. земли и передать истцамъ и 3) взыскать съ отвѣтчика въ пользу истцовъ 872 руб. съ $^0/_0$ за незаконное владѣніе этими $36^1/_2$ дес. земли. Настоящій искъ основанъ на томъ, что по означенной данной истцы, совмѣстно съ отвѣтчикомъ и другими лицами, въ числѣ 39 человѣкъ, пріобрѣли 522 дес. земли безъ означенія въ этой данной долей каждаго изъ соучастниковъ, въ виду чего, на основаніи 543 ст. X Т. 1 ч., каждому изъ соучастниковъ принадлежитъ право на землю по этой данной въ равныхъ доляхъ, и именно каждому на $13^1/_2$ дес.; между тѣмъ, отвѣтчикъ изъ числа 522 десят. земли захватилъ 50 десятинъ земли и владѣетъ таковою произвольно и какъ ему, въ качествѣ соучастника, принадлежитъ право только на $13^1/_2$ десятинъ, то $36^1/_2$ десят. должны быть изъяты изъ его владѣнія и переданы истцамъ. Повѣренный отвѣтчика оспаривалъ искъ на томъ основаніи, что владѣетъ спорною землею не произвольно, а въ силу договора 10-го декабря 1883 года, по коему всѣ соучастники, значащіеся въ данной 15-го марта 1882 года, опредѣлили доли каждаго изъ соучастниковъ, и доля отвѣтчика опредѣлена именно въ 50 десятинъ, а не въ $13^1/_2$ десят., какъ утверждаетъ истецъ. Таганрогскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что отставной унтеръ-офицеръ Семенъ Конивченко, безсрочно отпускной рядовой Моисей Зайцевъ и крестьяне-собственники Петръ Проценко, Иванъ Ольховой и друг., въ числѣ 39 человѣкъ, пріобрѣли по данной 15-го марта 1882 года покупкою отъ Харьковскаго земельнаго банка 522 десят. земли цѣною за 19,000 рублей, безъ опредѣленія, однако-же, долей каждаго изъ соучастниковъ; но 10 декабря 1883 года покупщики заключили договоръ, явленный къ засвидѣтельствованію въ Павлопольскомъ волостномъ правленіи 31-го декабря того же года за № 3087, въ которомъ сказано, что такъ какъ крестьяне пріобрѣли 522 десят. земли не въ равныхъ частяхъ, то и опредѣлили въ договорѣ, кто сколько именно пріобрѣлъ земли, которая и должна быть оплачиваема каждымъ изъ нихъ, доля-же Ивана Ольхового опредѣлена въ 50 д., Совершеніе этого договора домашнимъ порядкомъ, съ засвидѣтельствованіемъ его въ волостномъ правленіи, не подрываетъ его силы и значенія, такъ какъ

554 ст. X Т. ч. 1 не требуетъ, чтобы общее согласіе соучастниковъ относительно распоряженія и пользованія имуществомъ было облечено непремѣнно въ форму крѣпостного акта, если только распоряженіе этимъ имуществомъ не заключается въ отчужденіи онаго. А такъ какъ пай и жребій отвѣтчика Ивана Ольхового опредѣленъ въ договорѣ въ 50 десят., то владѣніе его землею въ такомъ именно размѣрѣ, основанное на взаимномъ соглашеніи всѣхъ совладѣльцевъ, распредѣлившихъ между собою доли общаго имѣнія сообразно съ матеріальными средствами, внесенными каждымъ изъ нихъ въ капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе земли, является не самовольнымъ, а вполнѣ законнымъ. По изложеннымъ основаніямъ Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Харьковская Судебная Палата, руководствуясь 4 ст. Уст. Гр. Суд., признала требованіе его объ оставленіи безъ разсмотрѣнія иска по отношенію къ двоимъ изъ его довѣрителей подлежащимъ удовлетворенію. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію иска остальныхъ 19 истцовъ, нашла, что искъ о правѣ ихъ со всѣми соучастниками на равныя доли въ имѣніи, пріобрѣтенномъ по данной 15-го марта 1882 года, основанъ на томъ, что въ этой данной крѣпости не опредѣлены доли каждаго изъ соучастниковъ, что изъ копіи данной, не оспариваемой сторонами въ подлинности ея, видно: что дѣйствительно по ней, за исключеніемъ Михаила Ольхового и Ѳедора Гусака, по отношенію къ коимъ искъ оставляется безъ разсмотрѣнія, остальные истцы, отвѣтчикъ Иванъ Ольховой, а также другія лица, въ числѣ 39 человѣкъ, пріобрѣли въ общую собственность 522 десят. земли, безъ опредѣленія долей каждаго изъ соучастниковъ, что, такимъ образомъ, вслѣдствіе неопредѣленія въ данной крѣпости долей каждаго изъ соучастниковъ въ общемъ этомъ имѣніи, на основаніи 543 ст. X Тома 1 ч. и разъясненій Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи 1879 года № 37, слѣдуетъ признать, что общее право по данной крѣпости 15-го марта 1882 года принадлежитъ каждому изъ соучастниковъ въ равной долѣ, т. е. истцамъ, отвѣтчику и другимъ лицамъ, значащимся въ той данной, почему и искъ настоящихъ истцовъ о признаніи за ними совмѣстно со всѣми соучастниками права въ равныхъ доляхъ на землю, означенную въ данной крѣпости 15-го марта 1882 года, какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію, возраженіе же повѣреннаго отвѣтчика, что по данной 15 марта 1882 года пріобрѣтено имѣніе соучастниками не въ равныхъ доляхъ, а въ извѣстныхъ опредѣленныхъ доляхъ, и что доля отвѣтчика опредѣлена въ 50 дес., не заслуживаетъ уваженія, ибо опровергается этою же данною крѣпостью, а ссылка въ подтвержденіе этого на договоръ 10 декабря 1883 года и на выписку изъ книги, въ которой записано въ полученіе денегъ отъ каждаго соучастника на землю въ томъ количествѣ, которое опредѣлено договоромъ 10-го декабря 1883 г., неосновательна, ибо эта книга не можетъ служить доказательствомъ права отвѣтчика на 50 десят. земли, точно также и договоръ 10 декабря 1883 года не доказываетъ правъ собственности соучастниковъ не въ равныхъ доляхъ на имѣніе, значащееся въ данной крѣпости 15 марта 1882 года, а слѣдовательно, и права собственности отвѣтчика на 50 десят., такъ какъ этотъ договоръ совершонъ домашнимъ порядкомъ и поэтому не можетъ исключать правъ по данной крѣпости, опредѣленныхъ для каждаго соучастника въ равныхъ доляхъ. Затѣмъ, переходя къ требованію истцовъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика спорныхъ $36^1/_2$ десят. земли и о взысканіи за владѣніе отвѣтчикомъ таковыми 872 руб., Судебная Палата нашла, что, на основаніи 554 ст. Т. X ч. 1, соучастники общаго имущества въ правѣ съ согласія своихъ товарищей пользоваться исключительно для себя какою либо частью общаго имѣнія; что представленною отвѣтчикомъ копіею договора 10 декабря 1883 года удостовѣрено, что по согласію всѣхъ совладѣльцевъ общаго имѣнія, пріобрѣтеннаго по данной 15 марта 1882 г. въ количествѣ 522 д. земли, пріобрѣтенной по этой данной истцами, отвѣтчикомъ и другими лицами въ числѣ 39 чел., предоставлено изъ этой земли въ исключительное пользованіе и распоряженіе отвѣтчика Ивана Ольхового 50 дес. земли, и пока этотъ договоръ существуетъ, право отвѣтчика на спорную землю не произвольно и таковая земля не можетъ быть отъ него отобрана, почему и искъ объ изъятіи этой земли

изъ владѣнія отвѣчика и о взысканіи съ него убытковъ за владѣніе этою землею не можетъ подлежать удовлетворенію. Что касается возраженій повѣреннаго истцовъ, указывавшаго, что онъ требовалъ въ Судѣ представленія подлиннаго договора 10 декабря 1883 года, что этотъ договоръ изъ истцовъ подписанъ только однимъ грамотнымъ Коптаревымъ, а за остальныхъ неграмотныхъ подписанъ Конивченкомъ, что договоръ засвидѣтельствованъ только 31-го декабря 1887 года, безъ бытности свидѣтелей, вслѣдствіе чего не имѣетъ значенія и недѣйствителенъ, и что онъ отвергаетъ участіе его довѣрителей въ этомъ договорѣ и поэтому не признаетъ за нимъ силы доказательства, то эти возраженія не признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: въ засѣданіи Суда, какъ видно изъ протокола, повѣренный истцовъ не заявлялъ требованія о представленіи подлиннаго договора 10-го декабря 1883 г. и этого требованія не заявлялъ въ апелляціи и въ засѣданіи Палаты; какъ въ Судѣ, такъ и въ Палатѣ онъ не отвергалъ вѣрности копіи этого договора, почему этой копіи договора и должна быть придана доказательная сила, и засвидѣтельствованіе волостнымъ правленіемъ этого договора позднѣе его совершенія не имѣетъ значенія, точно такъ же какъ не имѣетъ значенія и то, что при заключеніи договора не было свидѣтелей, ибо это не требуется въ силу 882 ст. Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что повѣренный истцовъ не отрицаетъ заключенія договора 10 декабря 1883 г., только желаетъ опорочить его тѣмъ, что онъ засвидѣтельствованъ позднѣе совершенія его, совершонъ безъ свидѣтелей и подписанъ за неграмотныхъ другимъ лицомъ, въ чемъ и видитъ неучастіе его довѣрителей въ этомъ договорѣ; что все это, при неотрицаніи самаго текста договора и при отсутствіи заявленіи о подлогѣ договора, не имѣетъ значенія. По симъ соображеніямъ Палата признала искъ Михаила Ольхового и Ѳедора Гусака неподлежащимъ разсмотрѣнію, искъ о признаніи за истцами права собственности въ общемъ имѣніи всѣхъ совладѣльцевъ въ равныхъ доляхъ удовлетворила, а въ остальномъ искѣ отказала.

По разсмотрѣніи принесенныхъ на это рѣшеніе кассаціонныхъ жалобъ и выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Свѣтличенка и др., присяжнаго повѣреннаго Дорна, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: однородное съ настоящимъ дѣло по иску Свѣтличенка и др. къ крестьянину Проценку объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика $6^1/_2$ дес. земли, излишне имъ захваченной, восходило уже на разсмотрѣніе Гражд. Кассац. Департ., и Правительств. Сенатъ въ рѣшеніи, припечатанномъ въ сборн. рѣш. за 1892 г. № 123, разъяснилъ, что понятіе объ общей собственности нисколько не зависитъ отъ размѣра долей совладѣльцевъ, а заключается въ правѣ каждаго совладѣльца въ извѣстной долѣ на каждую часть общаго имѣнія, что при покупкѣ нѣсколькими лицами имѣнія въ общую собственность опредѣленіе долей каждаго изъ соучастниковъ должно быть отнесено къ числу условій, помѣщеніе коихъ въ купчей зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, и что засимъ условія по сему предмету не состоятъ, подобно условіямъ необходимымъ, въ безусловной зависимости отъ формы совершенія акта. Сообразно сему неозначеніе въ купчей (данной) долей каждаго изъ совладѣльцевъ устанавливаетъ лишь предположеніе о равенствѣ сихъ долей, но въ случаѣ спора между ними о размѣрѣ долей, не исключаетъ вовсе другихъ по сему предмету доказательствъ, хотя бы актовъ, совершонныхъ домашнимъ или явочнымъ порядкомъ, чѣмъ, впрочемъ, нисколько не ослабляется значеніе крѣпостного акта, остающагося безспорнымъ въ томъ случаѣ, если доля въ общей собственности положительно опредѣлена, и, наконецъ, что обязательную для сторонъ силу могутъ имѣть также и условія относительно общаго имѣнія, состоявшіяся послѣ совершенія купчей крѣпости, и ими нисколько не нарушается значеніе купчей крѣпости, какъ акта о переходѣ имѣнія отъ одного лица въ общую собственность другихъ лицъ, ибо, на основаніи узаконеній объ общей собственности, отъ взаимнаго соглашенія совладѣльцевъ зависитъ способъ осуществленія и пользованія ихъ правами. Примѣняя высказанныя положенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что, удовлетворивъ требованіе истцовъ о признаніи за ними права собственности въ общемъ имѣніи всѣхъ совладѣльцевъ въ равныхъ доляхъ на томъ глав-

номъ основаніи, что такъ какъ въ данной крѣпости 15 марта 1882 г. доли каждаго изъ совладѣльцевъ общаго имѣнія опредѣлены не были, то онѣ должны считаться равными, и что засимъ другія представленныя къ дѣлу доказательства не могутъ установить иного права, кромѣ опредѣленнаго данною въ силу 543 ст. 1 ч. X Т., Судебная Палата нарушила приведенную статью, а потому, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ къ отмѣнѣ рѣшенія поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 543 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

III.—1893 года декабря 8-го дня. *По прошенію потомственной почетной гражданки Анны Соколовой объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Коллежскій Регистраторъ Никаноръ Цвѣтковъ 15 декабря 1899 года предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Царскосельскаго округа искъ о взысканіи съ имущества умершаго Поручика Павла Соколова 288 рублей 75 коп., издержанныхъ истцомъ на похороны его, Павла Соколова. Повѣренный сестры послѣдняго, Анны Соколовой, купецъ Семенъ Соколовъ, подалъ 21 декабря 1889 года Мировому Судьѣ прошеніе, коимъ, заявляя о вступленіи довѣрительницы его въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица, по ст. 663 Устава Гражд. Судопр., ходатайствовалъ о пріостановленіи разсмотрѣнія сего дѣла впредь до утвержденія Анны Соколовой въ правахъ наслѣдства послѣ ея брата, или до назначенія къ имуществу послѣдняго другого опекуна, вмѣсто назначеннаго Серебрякова, о чемъ подана уже куда слѣдуетъ просьба. Мировой Судья, находя, что, по закону (ст. 282 и 1299 Т. X ч. 1), по дѣламъ, касающимся наслѣдственнаго имущества, отвѣчаютъ на судѣ единственно опекуны, пока не явятся утвержденные въ своихъ правахъ наслѣдники, наслѣдники же, не вступившіе въ законномъ порядкѣ во владѣніе наслѣдствомъ, не могутъ считаться третьими лицами и вступать въ этомъ качествѣ въ дѣло,—отказалъ въ ходатайствѣ повѣреннаго Анны Соколовой о пріостановленіи настоящаго дѣла, и затѣмъ, вызвавъ, въ качествѣ отвѣтчика, опекуна Серебрякова, признавшаго искъ правильнымъ, 30 декабря 1889 года постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи искового требованія Цвѣткова, подвергнувъ это рѣшеніе предварительному исполненію. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ того же повѣреннаго Анны Соколовой, Царскосельскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, въ виду того, что единственнымъ отвѣтчикомъ за наслѣдниковъ, по закону (ст. 282 и 1299 Т. X ч 1 и 19 Устава Гражд. Судопр.), можетъ быть лишь опекунъ надъ имуществомъ, доколѣ опека не снята или не смѣненъ опекунъ, не было для Мирового Судьи основанія приглашать, по прошенію Семена Соколова, къ участію въ дѣлѣ довѣрительницу его, какъ наслѣдницу, не утвержденную въ правахъ наслѣдства, при объясненіи въ прошеніи самого повѣреннаго ея о томъ, что она еще не утверждена. Не могло имѣть значенія для Мирового Судьи и заявленіе о возбужденіи Соколовою дѣла въ уголовномъ порядкѣ противъ Цвѣтковыхъ, если бы и было доказано это возбужденіе, какъ сдѣлано въ Мировомъ Съѣздѣ предъявленіемъ копіи удостовѣренія Прокурора Окружнаго Суда, такъ какъ разрѣшеніе настоящаго гражданскаго дѣла объ издержкахъ на похороны вовсе не зависитъ отъ разрѣшенія возбужденнаго уголовнаго дѣла, чѣмъ бы оно ни кончилось. Приступая, наконецъ, въ виду отвода Цвѣткова, заявленнаго на основаніи п. 2 стат. 576 Устава Гражданск. Судопроизв., къ обсужденію права Соколовой на подачу апелляціонной по настоящему дѣлу жалобы, Мировой Съѣздъ, вполнѣ соглашаясь съ мотивами Мирового Судьи, изложенными въ рѣшеніи его, о недопустимости наслѣдниковъ, не вступившихъ еще во владѣніе имуществомъ на законномъ основаніи, въ дѣло въ качествѣ 3-хъ лицъ, вполнѣ согласными и съ разъясненіями Правительствующаго Сената по сему предмету (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1877 года № 225), нашелъ, что

Семенъ Соколовъ не въ правѣ былъ подать отъ имени жены своей Анны Соколовой, настоящую апелляціонную жалобу, такъ какъ послѣдняя не можетъ быть причислена къ тѣмъ лицамъ, кои въ правѣ вступать въ качествѣ третьихъ лицъ, и что помимо сего права наслѣдниковъ, еще не вступившихъ во владѣніе наслѣдствомъ, къ числу коихъ относится и жена Семена Соколова, Анна Соколова, были въ данномъ случаѣ на судѣ охранены, по силѣ ст. 19 Устава Гражд. Судопр. и 282 Т. X ч. 1, назначеннымъ надъ имуществомъ покойнаго опекуномъ; а потому жалоба повѣреннаго Анны Соколовой на невызовъ ея, въ качествѣ третьяго лица, къ участію въ разборѣ настоящаго иска Цвѣткова къ имуществу покойнаго Павла Соколова при участіи въ дѣлѣ опекуна надъ имуществомъ, къ которому заявляетъ свои права Соколова, не могла бы во всякомъ случаѣ быть уважена. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ апелляціонную жалобу Соколова оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1876 г. № 264; 1883 года №№ 84, 117 и др.), третьи лица, интересъ коихъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ (ст. 663 Уст. Гр. Суд.), существенно отличаются отъ третьихъ лицъ, заявляющихъ на спорное имущество свои особыя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика (ст. 665 Уст. Гр. Суд.), а именно: тогда какъ третьи лица послѣдней категоріи могутъ вступать въ дѣло лишь посредствомъ подачи особаго искового прошенія противъ того и другого тяжущагося, либо противъ обоихъ вмѣстѣ, а въ случаѣ неисполненія сего просить объ отмѣнѣ рѣшенія по ст. 188 и 795 Уст. Гражд. Судопр., третьи лица первой категоріи могутъ во всякомъ положеніи дѣла принять въ ономъ участіе, но только совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, причемъ пользуются всѣми правами тяжущейся стороны и въ качествѣ таковой въ правѣ приносить на рѣшеніе апелляціонныя и кассаціонныя жалобы, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія на основаніи ст. 188 и 795 Уст. Гражданск. Судопр. Сообразно съ такимъ существеннымъ различіемъ въ самомъ значеніи и процессуальныхъ правахъ третьихъ лицъ той и другой категоріи должны быть различаемы и предъявляемыя къ нимъ закономъ для допущенія ихъ къ участію въ постороннемъ дѣлѣ требованія, въ томъ именно отношеніи, что третье лицо, вступающее въ дѣло по ст. 665 Уст. Гражданскаго Судопроизводства или просящее объ отмѣнѣ рѣшенія по ст. 188, либо 795 того же Устава, должно доказать принадлежность ему особаго права на состоящее еще въ спорѣ между другими лицами или уже присужденное кому-либо изъ послѣднихъ имущество, тогда какъ третьему лицу, желающему вступить въ дѣло, по ст. 663 Уст. Гражданск. Судопроизводства, достаточно доказать лишь существованіе для него извѣстнаго интереса въ разрѣшеніи дѣла въ пользу той тяжущейся стороны, къ которой вступающее лицо присоединяется, причемъ понятію „интересъ“ всегда придавалось Правительствующимъ Сенатомъ въ его разъясненіяхъ по этому предмету болѣе широкое значеніе, чѣмъ понятію „право“, и на семъ основаніи подъ дѣйствіе ст. 663 подводился имъ, напр., интересъ будущій, или могущій проявиться въ отношеніяхъ 3-го лица къ другимъ, кромѣ настоящихъ тяжущихся, лицамъ, или даже въ отношеніяхъ къ акту, либо документу, составляющимъ предметъ дѣла (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1883 года № 84). Руководствуясь *сими соображеніями*, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что отказывать предполагаемымъ наслѣдникамъ умершаго, надъ имуществомъ котораго уже учреждена опека, въ правѣ принимать, въ качествѣ третьихъ лицъ, совокупно съ опекуномъ участіе въ производящихся въ судебныхъ установленіяхъ дѣлахъ, касающихся наслѣдственнаго имущества, не представляется, вопреки заключенію Царскосельскаго Мирового Съѣзда, *никакого законнаго основанія*, такъ какъ лица эти, хотя бы и не были еще утверждены судомъ въ своихъ правахъ или не вступили фактически въ наслѣдство, могутъ, однако, имѣть несомнѣнный интересъ въ благопріятномъ для опеки исходѣ всякаго предъявленнаго опекуномъ или къ опекуну иска по имуществу, къ которому они считаютъ себя наслѣдниками. Что же ка-

сается приведеннаго Съѣздомъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1877 г. № 225), то таковое высказаннаго Съѣздомъ взгляда не подтверждаетъ, ибо въ рѣшеніи этомъ возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ предполагаемыхъ наслѣдниковъ на вступленіе, въ качествѣ третьихъ лицъ, по ст. 663 Уст. Граждан. Суд., въ производящееся еще дѣло, по коему представителемъ наслѣдственнаго имущества является назначенный къ оному опекунъ, Правительствующій Сенатъ вовсе не касался, а разрѣшилъ совершенно иной вопросъ, о томъ, что наслѣдники, права которыхъ были представлены на судѣ законно назначеннымъ надъ имуществомъ умершаго опекуномъ, не могутъ считаться такими третьими, неучаствовавшими въ производившемся объ этомъ имуществѣ дѣлѣ, лицами, которымъ предоставлено просить объ отмѣнѣ рѣшенія по ст. 795 Уст. Гр. Суд., т. е., слѣдовательно, третьими лицами въ смыслѣ 665, а не 663 ст. того же Уст. (рѣш. 1876 г. № 264; 1883 № 117 и др.). А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 663 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Окружный Судъ.

112.—1893 года октября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Владикавказской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску съ казны, въ лицѣ главнаго интендантскаго управленія, 596 руб. 4 к. съ* $^0/_0$.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Выслушавъ объясненія представителей сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 139 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 12 января 1873 г. Положенія о перевозкѣ войскъ (П С. З. № 51,758), за перевозку орудій, передковъ, ящиковъ разнаго рода наименованія, инженерныхъ фуръ, кузницъ и проч., а также всего казеннаго артельнаго и офицерскаго обоза, плата разсчитывается не поштучно, а повагонно, полагая, что каждая платформа (называемая въ § 63 также открытымъ вагономъ) нагружена нормальнымъ вѣсомъ. Руководствуясь этимъ, общество Владикавказской желѣзной дороги исчислило плату за перевозку повозокъ и экипажей въ 1888 и 1889 г.г. по числу платформъ, считая на каждую по 600 п. груза, независимо отъ дѣйствительнаго вѣса его, и по $^1/_{48}$ к. за каждый пудъ съ версты по военному тарифу. Главное же интендантское управленіе, толкуя приведенный § въ томъ смыслѣ, что плата разсчитывается повагонно лишь тогда, когда каждая платформа нагружена до предѣльнаго вѣса, допускаемаго подъемною силою ея, и имѣя въ виду, что въ настоящемъ случаѣ это условіе не могло быть соблюдено, расчитало плату поштучно по числу повозокъ и экипажей и попудно по вѣсу клади, а потому скинуло со счетовъ названнаго желѣзнодорожнаго общества 596 руб. 4 к. Объ уплатѣ этой суммы сіе послѣднее предъявило къ казнѣ, въ лицѣ главнаго интендантскаго управленія, искъ, въ которомъ обѣ инстанціи отказали. При этомъ Судебная Палата согласилась съ мнѣніемъ означеннаго управленія о смыслѣ § 139 Полож. о перев. войскъ и, имѣя въ виду, что дорога не утверждала, чтобы платформы ея были нагружены до предѣльнаго вѣса и чтобы самая нагрузка обоза и тяжестей была произведена нижними чинами несоотвѣтственно объему и величинѣ платформъ и тѣмъ привлеченъ къ перевозкамъ лишній подвижной составъ, нашла, что главное интендантское управленіе не обязано платить желѣзной дорогѣ провозную плату „за весь вагонъ“, а должно расчитаться съ нею по тарифу за каждую вещь отдѣльно или попудно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата сослалась на циркуляръ главнаго штаба отъ 25-го октября 1889 года за № 238, по которому (п. 2) плату за перевозку орудій, ящиковъ, всякаго рода повозокъ и офицерскихъ экипажей по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ слѣдуетъ исчислять, согласно § 139 Полож. о перев. войскъ, по числу занятыхъ подъ постановку названныхъ предметовъ платформъ, догруженныхъ до предѣльной подъемной силы ихъ, производя, однако, плату за платформу по поштучному тарифу, если бы расчетъ по та-

ковому оказался для военнаго вѣдомства болѣе выгоднымъ. Приведенное рѣшеніе Палаты, на которое общество Владикавказской желѣзной дороги принесло кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Въ Положеніи о перев. войскъ правила о расчетѣ провозной платы по военному тарифу, указанному въ приложеніи къ § 3, содержатся въ §§ 138 и 139. На основаніи перваго изъ нихъ должна разсчитываться плата за перевозку чиновъ съ человѣка, за перевозку клади съ пуда и за перевозку лошадей со штуки, а по второму параграфу, полный текстъ котораго приведенъ выше, плата за перевозку поименованныхъ въ немъ предметовъ разсчитывается не поштучно, а повагонно, „полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ“. Выраженіе повагонно означаетъ: по числу занятыхъ грузомъ платформъ. Въ семъ отношеніи между сторонами спора нѣтъ и въ этомъ смыслѣ приведенное выраженіе понимается въ циркулярѣ главнаго штаба отъ 24-го апрѣля 1889 года за № 101. Но одно сіе выраженіе, очевидно, не рѣшаетъ еще вопроса объ опредѣленіи платы за каждую платформу. Для этой цѣли служатъ послѣднія слова параграфа: „полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ“. Эти слова, какъ доказываетъ дорога-истица, означаютъ, что расчетъ долженъ производиться не по вѣсу груза, дѣйствительно занимающаго платформу, а по предѣльному (максимальному) вѣсу, допускаемому подъемною силою ея и называемому въ законѣ нормальнымъ. Слѣдовательно, по объясненію дороги-истицы, плату за поименованные въ § 139 предметы надлежитъ разсчитывать по числу занятыхъ ими платформъ, считая, что каждая изъ нихъ нагружена до нормальнаго (максимальнаго) вѣса, хотя бы груза въ дѣйствительности и было менѣе. Интендантское же вѣдомство и Палата толкуютъ приведенныя слова § 139 въ томъ смыслѣ, что въ нихъ заключается условіе примѣненія повагоннаго расчета, состоящее въ дѣйствительной нагрузкѣ каждой платформы наибольшимъ допускаемымъ подъемною силою ея количествомъ груза. Такимъ образомъ, спорнымъ между сторонами вопросомъ, подлежащимъ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, оказывается вопросъ о смыслѣ послѣднихъ словъ § 139: „полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ“. Въ семъ отношеніи необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) прежде всего уже самый оборотъ рѣчи: „полагая, что“ и т. д. представляется вовсе необычнымъ для означенія условія. 2) Если бы эти слова заключали въ себѣ условіе, ограничивающее примѣненіе повагоннаго расчета, то постановленіе о семъ было бы лишено опредѣленнаго смысла, ибо, какъ выше уже замѣчено, слово повагонно недостаточно для опредѣленія платы за платформу и безъ дальнѣйшаго поясненія не можетъ быть противопоставляемо выраженію поштучно. 3) Если-бы смыслъ § 139 возможно было опредѣлить, придавъ спорнымъ словамъ его значеніе условія, то оказалось-бы, что этотъ § не рѣшаетъ вопроса объ исчисленіи платы за перевозку означенныхъ въ немъ предметовъ, при отсутствіи вышеозначеннаго условія, т. е. если вѣсъ всего груза, находящагося на каждой платформѣ, не достигаетъ предѣльнаго вѣса, допускаемаго подъемною силою ея. Вопросъ этотъ нельзя было бы разрѣшить и на основаніи предшествующаго § 138, имѣющаго вмѣстѣ съ § 139 цѣлью опредѣлить всѣ основанія примѣненія къ воинскимъ перевозкамъ военнаго тарифа (какъ это разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ состоявшемся сего числа рѣшеніи по дѣлу общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги съ главнымъ же интендантскимъ управленіемъ о расчетахъ по перевозкѣ лошадей), ибо исчислять плату за перевозку орудій, повозокъ и другихъ означенныхъ въ § 139 колесныхъ предметовъ, какъ плату за кладь, безъ особаго указанія на то закона, не представлялось-бы возможнымъ въ виду того, что въ § 66 прямо различаются орудія и повозки съ одной и кладь съ другой стороны; исчислять-же плату поштучно было-бы несогласно съ тѣмъ, что въ § 138 поштучный расчетъ установленъ для одной только платы за перевозку лошадей. Такимъ образомъ, означенное толкованіе спорныхъ словъ § 139 обнаруживало-бы въ правилахъ примѣненія военнаго тарифа существенный пробѣлъ, котораго не оказывается при толкованіи дороги-истицы. Впрочемъ, если-бы приведенный вопросъ объ

исчисленіи платы за перевозку указанныхъ въ упомянутомъ § предметовъ вѣсъ которыхъ не исчерпываетъ полной подъемной силы каждой платформы, возможно было рѣшить по аналогіи съ исчисленіемъ платы за кладь, т. е., попудно (§ 138), то въ такомъ случаѣ весь § 139 сводился-бы къ тому. что плату за означенные въ немъ предметы надлежало-бы разсчитывать попудно, безъ всякаго отношенія къ числу платформъ, а это прямо противорѣчило бы употребленному въ семъ § выраженію повагонно. При семъ нельзя не замѣтить, что само интендантское вѣдомство и не формулируетъ общаго правила объ исчисленіи платы за перевозку упомянутыхъ предметовъ при указанномъ выше условіи, а только изъ расчета его по перевозкамъ, по поводу которыхъ возникло настоящее дѣло, усматривается, что находившіеся на платформахъ повозки и экипажи таксировались поштучно, а „кладь", если таковая нагружена была вмѣстѣ съ сими предметами, разсчитылалась попудно. Всѣ эти соображенія обнаруживаютъ неправильность защищаемаго интендантскимъ вѣдомствомъ толкованія, принятаго и Палатою, и засимъ нельзя не признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона толкованіе дороги-истицы, подтверждаемое и исторіею происхожденія §§ 138 и 139 Полож. о перев. войскъ. Параграфы эти соотвѣтствуютъ §§ 70—72 Положенія о томъ же предметѣ, Высочайше утвержденнаго 13-го декабря 1862 года (П. С. З. № 39.028). Въ нихъ было постановлено, въ § 70: „въ тарифѣ семъ (т. е. въ составленномъ управленіемъ каждой дороги поверстномъ тарифѣ для перевозки воинскихъ чиновъ съ ихъ тяжестями) должна быть расчитана перевозка чиновъ съ человѣка, согласно классамъ вагона и скорости движенія, клади съ пуда, а лошадей со штуки"; въ § 71: „если при нагрузкѣ воинскаго багажа не будетъ возможности нагрузить полнымъ грузомъ вагонъ или платформу, по причинѣ громоздкости предметовъ, то уплата должна быть произведена повагонно, принимая всякій вагонъ за нагруженный нормальнымъ числомъ пудовъ", и въ § 72: „всѣ колесныя принадлежности, какъ то: орудія, лафеты, ящики разнаго наименованія, піонерныя и саперныя фуры, кузницы и пр., а также весь казенный обозъ разсчитывается не поштучно, а повагонно, полагая, что каждая платформа нагружена нормальнымъ вѣсомъ". Соображеніе послѣднихъ словъ съ послѣдними же словами § 71 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ § 72 имѣлся въ виду расчетъ, зависящій не отъ вѣса груза, дѣйствительно занимающаго платформы, но отъ вѣса наибольшаго груза, допускаемаго къ нагрузкѣ. И это вполнѣ понятно, между прочимъ, потому, что при нагрузкѣ предметовъ, означенныхъ въ § 72, можетъ оказаться то же самое, что было предусмотрѣно въ § 71, и нѣтъ основанія полагать, что законъ не желалъ предоставить желѣзнымъ дорогамъ такую же льготу относительно провозной платы, какая была установлена въ послѣднемъ §, въ особенности, если принять въ соображеніе, что по §§ 41 и 73 нагрузка возлагалась на самихъ воинскихъ чиновъ, и, слѣдовательно, желѣзныя дороги лишены были права размѣщать грузъ на платформахъ по своему усмотрѣнію, съ возможно большею для себя выгодою. При послѣднемъ изданіи (въ 1873 году) Положенія о перевозкѣ войскъ постановленіе § 71 замѣнено, очевидно, съ цѣлью сокращенія выяснившихся на практикѣ потерь казны вошедшимъ въ § 138 новаго Положенія правиломъ объ исчисленіи двойной платы по военному тарифу за кладь, вѣсъ которой, въ зависимости отъ свойства ея, составляетъ по нагрузкѣ вагона вполнѣ лишь $^1/_3$ часть предѣльнаго вагоннаго груза или менѣе или, что то же, правиломъ объ исчисленіи платы за двойное количество клади, составляющей въ дѣйствительности не болѣе $^1/_3$ части означеннаго предѣльнаго груза. Но § 72 вошелъ въ новое Положеніе о перевозкѣ войскъ (§ 139) безъ существеннаго измѣненія, слѣдовательно, законодатель не находилъ нужнымъ измѣнить расчетъ по предѣльному вѣсу груза, допускаемому подъемною силою платформы; онъ старался только, какъ это явствуетъ изъ § 66, обезпечить наибольшую утилизацію военнымъ вѣдомствомъ платформъ, требуя, чтобы при нагрузкѣ повозокъ обоза и тяжестей, а также артиллеріи, каковая нагрузка производится нижними чинами, свободныя пространства, остающіяся на платформахъ, непремѣнно замѣщались казенною кладью или собственными солдатскими и матросскими вещами,

подлежащими перевозкѣ на счетъ казны. Изъ этого видно, что платформы, подаваемыя для перевозки означенныхъ выше предметовъ, поступаютъ въ исключительное распоряженіе военнаго вѣдомства для нагрузки ихъ воинскими тяжестями, а потому представлялось весьма естественнымъ плату за платформы назначить независимо отъ количества занимающаго ихъ груза. Установленіе такой именно платы подтверждается и формою лит. А № 4, приложенною къ Положенію о перевозкѣ войскъ (П. С. З. 1873 года отд. 3 № 51,755), изъ которой видно, что въ отмѣткѣ станціи отправленія на предложеніе о перевозкѣ войскъ и ихъ тяжестеіі показано, между прочимъ, число платформъ для обоза и экипажей, съ означеніемъ одинаковой платы за каждую платформу и безъ указанія вѣса помѣщенныхъ на ней тяжестей. На основаніи всего вышеизложеннаго поставленный выше вопросъ о значеніи спорнаго выраженія § 139 долженъ быть разрѣшенъ противъ заключенія Палаты въ томъ смыслѣ, что этимъ выраженіемъ предписывается при исчисленіи платы за означенные въ семъ § предметы каждую занятую ими исключительно или вмѣстѣ съ другимъ грузомъ платформу считать нагруженною до предѣльнаго вѣса, допускаемаго подъемною силою ея (хотя бы этотъ вѣсъ въ дѣйствительности и превышалъ вѣсъ занимающаго платформу груза), вслѣдствіе чего плата за платформу должна разсчитываться по военному тарифу попудно, съ вѣса, опредѣленнаго на указанномъ основаніи. Что же касается приведеннаго въ началѣ сего рѣшенія циркуляра главнаго штаба отъ 28 октября 1889 г. за № 238, то таковой, оказываясь несогласнымъ съ точнымъ смысломъ § 139 Полож. о перев. войскъ, не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія настоящаго дѣла, такъ какъ, по § 10 того же Положенія, административной власти предоставлено лишь изданіе подробныхъ правилъ и наставленій о порядкѣ исполненія изложенныхъ въ семъ Положеніи постановленій, а равно разъясненіе могущихъ встрѣтиться по сему предмету недоразумѣній, но не измѣненіе самаго закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію § 139 Положенія о перевозкѣ войскъ по жел. дор., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1892 года, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXVIII томѣ сборника за 1893 годъ.

			стран. офиц. изданія	стран. неоф. изданія	
1892 года мая	12 дня	по дѣлу Ростовской конторы Госуд. банка	205	148	№ 62
— — октября	14 — — —	Вeча	58	48	№ 13
— — ноября	11 — — —	Старжинскаго	70	51	№ 15
— — —	-- — — —	Орѣхова	237	171	№ 73
— — декабря	9 — — —	Кржиштофовича и друг.	76	55	№ 17
— — —	— — -- —	Сербиновой	84	61	№ 19